Музикиния Проф. Ст. Шкорпилов

N. ШК. СІІІ П. 5/59.

И. Мансветовъ.

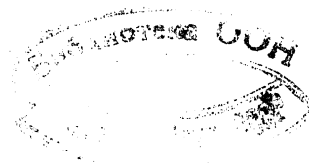
ЦЕРКОВНЫЙ УСТАВЪ

(ТИПИКЪ)

его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви.

МОСКВА.
Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа
Арбатъ, домъ Платонова.
1885.

Печатать дозволяется. Московская Духовная Академія. 8-го Января, 1885 г.
Академіи Ректоръ *Протоіерей С. Смирновъ.*



402
37

Предисловіе.

Ставя во главѣ издаваемаго нами труда это заглавіе, считаемъ необходимымъ предпослать ему нѣсколько предварительныхъ объясненій и точнѣе опредѣлить границы нашего изслѣдованія.

Церковный уставъ, въ его наиболѣе полныхъ и законченныхъ представителяхъ, соединяетъ въ себѣ два большіе отдѣла: литургическій и дисциплинарный и даетъ рѣшенія по вопросамъ, касающимся а) церковной службы, б) монашеской жизни и в) общехристіанскаго поведенія. Изъ этихъ трехъ, неравномѣрно развитыхъ, частей типика мы избрали для своихъ занятій одну первую, а дисциплинарной стороны касались лишь настолько, насколько это было нужно для уясненія вопросовъ литургическихъ и ближайшаго знакомства съ судьбою типика, какъ извѣстной записи или письменнаго памятника.

Но и въ этихъ предѣлахъ мы сдѣлали далеко не все, что предполагалось и что должно было войти въ намѣченную нами программу, за невозможностію воспользоваться всѣми данными, необходимыми для ея оправданія. Прежде всего намъ остались неизвѣстными матеріалы для исторіи греческаго устава въ его древнѣйшую пору, — въ переходный періодъ отъ краткихъ записей до образованія полныхъ письменныхъ его изложеній. То, что мы имѣли для знакомства съ послѣдними изъ московскихъ библіотекъ, ограничивается десяткомъ греческихъ списковъ, по которымъ было бы очень смѣло дѣлать широкія обобщенія и возстановлять судьбу типика въ періодъ его первоначальнаго образованія. Въ значительной степени этому дѣлу могли бы помочь заграничныя библіотеки, но, къ сожалѣнію, находящіеся въ нихъ матеріалы оказались для насъ недоступными, и мы могли воспользоваться ими лишь въ самой малой мѣрѣ по каталогамъ Ламбеція, Монфокона, Гардта и друг.

Изъ области старорусскихъ уставовъ въ нашемъ сочиненіи остались нетронутыми мѣстно-русскіе церковные чины, пред-

ставителями которыхъ служатъ монастырскіе обиходники и уставы соборной службы. Этотъ отдѣлъ нашей литургической письменности настолько богатъ по содержанію и важенъ по своимъ выводамъ, что мы не рѣшились касаться его въ бѣгломъ очеркѣ. Въ виду уже изданныхъ матеріаловъ этого рода и начавшейся ихъ разработки, изслѣдованіе мѣстно-русскихъ уставовъ ожидаетъ спеціальной монографіи.

Желательно было бы изданіе большаго числа матеріаловъ для исторіи греческаго и славянскаго устава, а въ издаваемыхъ нами отрывкахъ и выдержкахъ — сохраненіе палеографическихъ особенностей текста. Но выполненіе перваго требованія зависѣло отъ затрудненій чисто матеріальнаго свойства, а несоблюденіе втораго объясняется ближайшею задачею нашей работы.

Что касается источниковъ, на основаніи которыхъ составленъ этотъ трудъ, то все, болѣе цѣнное въ этомъ отношеніи, будетъ указано нами въ текстѣ сочиненія. Не приводимъ подробнаго перечня этихъ матеріаловъ разъ потому, что спеціальной литературы по нашему вопросу не существуетъ, а есть нѣсколько сочиненій и сборниковъ литургическаго содержанія, имѣющихъ положительное значеніе въ разработкѣ вопроса о типикѣ; а потомъ, если бы даже перебрать всѣ эти сочиненія и передать ихъ содержаніе, мы и тогда не получили бы историческаго очерка научной разработки даннаго вопроса, а имѣли бы передъ собою рядъ отдѣльныхъ сочинений, не связанныхъ преемствомъ труда, а появлявшихся на свѣтъ скачками и случайно. Изслѣдованіе вопроса о типикѣ не имѣетъ исторіи и не составляло ясно намѣченной задачи въ богословской наукѣ. Предлагаемое сочиненіе имѣетъ въ виду обслѣдовать судьбу типика на Востокѣ въ возможно цѣльномъ очеркѣ и, возбудивъ вниманіе къ этому обойденному вопросу, тѣмъ самымъ способствовать дальнѣйшей разработкѣ его источниковъ.

Церковный уставъ, какъ систематическій указатель (регуляторъ) порядка службъ суточнаго, тріоднаго и мѣсяцесловнаго круга, есть одна изъ позднѣйшихъ церковнослужебныхъ книгъ и образовался въ ту пору, когда уже эти три порядка сложились, и каждый изъ нихъ получилъ устойчивый видъ. Не создавая ничего новаго относительно содержанія службы и опираясь на существующій служебный матеріалъ, эта книга только упорядочиваетъ его и даетъ руководство къ правильному имъ пользованію, согласно съ условіями церковнаго года. Полный типикъ явился какъ результатъ тѣхъ затрудненій, которыя оказались на практикѣ при отправленіи службы по разнымъ книгамъ и вслѣдствіе столкновенія суточнаго строя службы съ ея составомъ по тріоди и минеѣ. Поэтому судьба типика не отдѣлима отъ общаго хода развитія церковной службы и идетъ съ нею рука объ руку, отражая въ своемъ движеніи различныя перемѣны, которыя испытывала эта послѣдняя.

Образованіе церковныхъ службъ началось съ суточнаго круга, и въ христіанскомъ употребленіи всего ранѣе становятся извѣстны тѣ дневные часы молитвы, которые соблюдались въ храмовомъ богослуженіи іудеевъ и въ ихъ домашнемъ быту. Это — третій, шестой и девятый часы дня, утро, вечеръ и полночь. Къ нимъ примыкаетъ система седмичнаго круга, въ составѣ которой выдѣляются, въ качествѣ особыхъ литургическихъ дней, воскресенье съ субботою, среда и пятница. Ежегодный праздникъ въ воспоминаніе воскресенія Христова (πάσχα ἀναστάσιμον), съ предшествующею ему недѣлею страданій Христовыхъ (πάσχα σταυρώσιμον), полагаютъ начало тріодному дѣленію церковнаго года, а позже всѣхъ устанавливается порядокъ по мѣсяцеслову и складывается служба по минеѣ. Эти три главные періода въ исторіи церковнаго года опредѣляютъ три главныя ступени въ образованіи устава службы и позволяютъ пріурочить его обработку къ тремъ редакціямъ. Первая, самая ранняя, отъ которой не дошло до насъ цѣльныхъ записей, состоитъ изъ

краткихъ указаній служебнаго содержанія въ разнаго рода литургическихъ сборникахъ и уставахъ монашеской жизни.

Въ этихъ источникахъ дѣло идетъ о порядкѣ суточной службы и сообщаются весьма важныя свѣдѣнія относительно древняго монашескаго быта, послужившія основаніемъ дисциплинарной части въ уставахъ позднѣйшихъ [1]).

Вторая редакція разработываетъ преимущественно тріодную часть церковнаго года и имѣетъ видъ краткихъ записей относительно веденія службы въ продолженіе Пятидесятницы и ея отличій въ годовые посты и главныя недѣли по тріоди.

Третья редакція представляетъ полные типики въ составѣ трехъ главныхъ частей: общей (суточный кругъ), тріодной и мѣсяцесловной. Эта редакція, въ отличіе отъ предшествующей, опирается на содержаніе служебныхъ миней, вводитъ изложеніе суточныхъ службъ и отличается подробнымъ и систематическимъ изложеніемъ литургическаго матеріала.

I.

Первый періодъ исторіи устава.

Отъ перваго періода устава, какъ мы сказали, не сохранилось особыхъ его записей, а имѣются только матеріалы для исторіи типика въ разнаго рода сборникахъ и литургическихъ сочиненіяхъ. Поэтому и задача нашего изслѣдованія относительно этого періода будетъ заключаться въ обзорѣ относящихся сюда источниковъ и въ извлеченіи изъ нихъ матеріала для знакомства съ составомъ тогдашняго богослуженія. Эти источники мы дѣлимъ на двѣ группы: къ первой относятся сборники литургическаго содержанія, ко второй — сочиненія церковныхъ писателей, имѣющія литургическое значеніе, и между ними, какъ особый отдѣлъ, правила и уставы жизни монашеской.

Если взять за предѣльную точку этого періода краткую запись студійскаго устава (кон. IX — пол. X в.), то болѣе раннихъ и современныхъ ей служебныхъ сборниковъ найдется весьма немного, и

---

[1]) Во избѣжаніе недоразумѣній считаемъ необходимымъ оговориться, что имѣемъ въ виду *не все* содержаніе этихъ источниковъ, а только ту его часть, которая относится къ уставу. Вообще же говоря, литургическое значеніе этихъ источниковъ гораздо шире, такъ какъ они содержатъ не мало данныхъ, относящихся къ литургіи, обрядамъ таинствъ и другихъ службъ.

они извѣстны на перечетъ. Да и изъ нихъ нѣкоторые имѣютъ лишь отдаленное отношеніе къ нашей цѣли и могутъ служить матеріаломъ для исторіи частныхъ службъ. Перечислимъ извѣстные намъ.

1) Евхологіи. Первое мѣсто между ними занимаетъ евхологій VIII—IX в. изъ Барбериновой библіотеки, прежде принадлежавшій монастырю св. Марка во Флоренціи, а потому называемый у Гоара «Codex Barberinus S. Marci». Нѣкоторыя службы изъ него изданы Гоаромъ въ извѣстномъ его Evchologium sev rituale Graecorum. Перечень заключающихся въ немъ статей сдѣланъ въ сочиненіи Бунзена: Hippolytus und seine Zeit, B. II. S. 535.

Евхологій изъ собранія преосв. Порфирія (теперь Императ. Публичной Библіот.) — относимый владѣтелемъ ко второй половинѣ VII вѣка, но безъ достаточныхъ основаній, — по составу близокъ къ барберинову и принадлежитъ къ одной съ нимъ редакціи. (Свѣдѣнія о немъ у Порф.: Первое путеш. на Аѳонъ, ч. II, отд. 1, 455—464 и въ нашей статьѣ объ евхологіѣ, изданномъ Гейтлеромъ, въ приб. къ Твор. Св. Отецъ. 1883 г., кн. 3).

Для изученія устава евхологіи даютъ немного. Кромѣ извѣстныхъ теперь молитвъ священника на вечернѣ и утренѣ, они заключаютъ въ себѣ молитвы суточныхъ службъ трехъ-антифоннаго строя, теперь уже вышедшія изъ употребленія, но имѣвшія мѣсто въ древне-церковной практикѣ, также молитвы на хвалитныхъ — вседневныя и въ посты. Къ сожалѣнію, о содержаніи и числѣ этихъ послѣднихъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній изъ другихъ источниковъ, а ссылаемся на нихъ по указанію Бунзена, въ перечнѣ котораго отмѣчены orationes ad Lavdes (въ барбер. евхолог. стр. 134—156) и ad Lavdes in jejuniis (стр. 156—170). Кромѣ того здѣсь записаны эктеніи на освященіе воды въ день Богоявленія, на умовеніе ногъ въ Великій четвергъ, молитвы Пятидесятницы и цѣлый рядъ молитвъ заамвонныхъ на праздники и воскресные дни Великаго поста. Остальныя молитвы и послѣдованія относятся къ составу требника и не имѣютъ отношенія къ уставу.

2) Псалтирь съ раздѣленіемъ на каѳизмы и съ библейскими пѣснями, изъ бывшаго собранія преосв. Порфирія, 862 г. Въ этой псалтири мы имѣемъ древнѣйшій остовъ утрени и вечерни, какъ онѣ отправлялись до времени появленія пѣсненныхъ каноновъ: въ ней записаны, кромѣ 20-ти каѳизмъ, раздѣленныхъ каждая на три антифона, символъ вѣры, молитва Господня и библейскія пѣсни въ числѣ одиннадцати съ раздѣленіемъ ихъ на стихи, и общимъ итогомъ послѣднихъ. Первыя семь пѣсней называются ᾠδαί, 8-я ὕμνος, 9, 10, 11—εὐχαί (т. е. пѣснь Богородицы, прор. Заха-

ріи и Симеона Богопріимца). Далѣе слѣдуютъ: пѣснь — свѣте тихій и утренній гимнъ, προφητεία Ἡσαΐου (съ нами Богъ), блаженны и молитва Манассіи царя Іудейскаго. Судя по записи, рукопись эта писана по повелѣнію блаженнаго отца Ноя, епископа христолюбиваго великаго града Тиверіады, рукою Ѳеодора діакона Св. Воскресенія Христова, въ лѣто отъ созданія міра 6370, индикта 11-го, слѣдовательно въ 862 году. Такимъ образомъ, эта замѣчательная псалтирь употреблялась въ Палестинѣ, на родинѣ устава іерусалимскаго, а потому и порядокъ службы, въ ней записанный, называется псалмопѣніемъ, какъ оно совершается въ церкви Святаго Воскресенія: ψαλμωδία καθὼς ψάλλομεν ἐν τῇ ἁγίᾳ χῷ τῶ θῶ ἡμῶν ἀναστάσει. (Описаніе ея Арх. Амфилох. въ Чт. Общ. Люб. Дух. Просв., Октябрь 1873 г.[1]).

3) Евангелія съ указаніемъ чтеній на праздники. Къ нашему періоду относятся: а) изъ библ. преосв. Порфирія, писанное въ 6343 (835) г., б) изъ Cvнод. библ. VIII—IX в. № 42, в) евангеліе IX—X вѣка, мѣсяцесловъ котораго изданъ Морчелли подъ заглавіемъ: Calendarium ecclesiae Constantinopolitanae 1788 г., г) евангеліе изъ библіотеки Синайскаго монастыря, писанное пресвитеромъ Евстаѳіемъ въ 6475 (967) г. (Кондаковъ. Зап. Новорос. Унив., т. XXXIII. Прилож. стр. 127), д) четвероевангеліе изъ собранія преосв. Порфирія, относимое имъ къ VIII—IX и др.

Для исторіи устава эти евангелія апракосъ важны по своимъ указаніямъ на составъ тогдашняго церковнаго года по тріоди и мѣсяцеслову, по служебнымъ замѣткамъ, въ нихъ содержащимся, и вообще какъ основаніе для статьи въ іерусалимскомъ уставѣ о томъ, какъ читаются евангелія и ихъ сказанія.

4) Паремейники или профитологи. Къ нашему періоду могутъ быть отнесены: а) паремейникъ изъ Савостьяновскаго собр. въ Румянцевскомъ музеѣ IX—X в. (Викторовъ, Опис. рукоп. Савост. № 1), б) Солунскаго монастыря Влантіонъ Чаушъ, (изъ бывшаго собр. Порфирія)[2]), относимый владѣльцемъ рукописи къ X вѣку. Кромѣ того извѣстенъ лекціонарій Св. Симеона, относимый къ X в. (Codex S. Symeonis exhibens lectionarium ecclesiae graecae. Edidit. R. Maria Steininger 1834 г.). Паремейники имѣютъ тоже значеніе для древнѣйшей исторіи устава, что и служебныя еван-

---

[1]) Греческая псалтирь Cvнод. библ. № 356 (X в.) содержитъ псалмы, раздѣленные на каѳизмы, а каѳизмы на славы; за псалмами слѣдуютъ библейскія пѣсни.

[2]) У него же профитологій въ годомъ — 1054 г.

гелія. Въ паремейникахъ содержатся библейскія чтенія по тріоди и мѣсяцеслову, а въ службѣ навечерія Рождества Христова, великой субботы и нѣкоторыхъ другихъ праздниковъ сдѣланы краткія служебныя замѣчанія, вошедшія потомъ въ содержаніе полныхъ уставовъ[1]).

---

[1]) Вотъ образчики этихъ замѣчаній. Въ четвероевангеліи 835 года читается слѣдующее замѣчаніе: *δέον γινώσκειν ὅτι ἐὰν φθάσωσι δύο κυριακαὶ ἐν μέσῳ τῶν ἑορτῶν εἰς τὴν ᾱ κυριακὴν λέγεται τ8το.* (Нужно знать, что если случаются два воскресенья въ срединѣ праздниковъ, тогда въ первое воскресенье читается это, т. е. евангеліе). Здѣсь дается рѣшеніе на тотъ случай, когда между Рождествомъ Христовымъ и Богоявленіемъ приходятся два воскресенья, и такимъ образомъ недѣля послѣ Рождества и недѣля передъ Богоявленіемъ могутъ справляться отдѣльно. Но можетъ быть и такой случай, когда на этотъ промежутокъ падаетъ только одно воскресенье. Какъ поступить въ такомъ случаѣ съ двумя евангеліями? Замѣчаніе это вошло въ полные уставы и читается между другими правилами, относящимися къ службѣ двѣнадцатидневія.

Въ томъ же евангеліи относительно индикта сдѣлано такое замѣчаніе: *εἰς τὴν ἀρχὴν τῆς ἰνδίκτ8. Δέον γινώσκειν ὅτι ὅτος ὁ ἐναγγελίσης ἀναγινώσκεται ἀπὸ μηνὸς σεπτεμβρί8 ἕως τῆς ἀποκρέω.* (На начало индикта — т. е. евангеліе. Должно знать, что сей евангелистъ (Лука) читается отъ Сентября мѣсяца до недѣли мясопустной. Дѣло идетъ о томъ, съ какого времени начинается чтеніе евангелія отъ Луки и до какихъ поръ оно продолжается. Замѣчаніе это удержано въ росписи евангельскихъ чтеній по уставу и въ мѣсяцесловѣ подъ этимъ днемъ. Въ Савостьяновскомъ паремейникѣ записаны слѣдующія подробности службы наканунѣ Богоявленія: *ἐν παραμονῇ τῶν φώτων εἰς τὸ λυχνικὸν προκείμενον τῆς ἡμέρας καὶ ἐνθὺς ἀναγνώσματα ᾱ γενεσ. β̄ ἐξοδ. γ̄ ἐξοδ.* (Здѣсь чтенія разбиваются на три группы [въ слав. паремейникахъ на 4], изъ которыхъ въ двухъ первыхъ содержится по три чтенія, а въ третьей шесть. Всѣхъ значитъ — 12) *Καὶ ἐνθὺς γίνεται συναπτὴ τ8̄ τρισαγί8. ἀντὶ προκείμ ὅσοι εἰς χριστὸν. καὶ γίνεται κ8̄ (καθέδρα) καὶ ἐνθὺς τὸ προκείμενον. κύριος φωτισμὸς μ8. στίχος καὶ ὁ ἀπόστολος ἀλληλλ8ια ἦχος πλάγ β̄ εὐαγγέλιον... κοινονικὸν αἰνεῖτε... καὶ μετὰ τὸ πληρω-θῆναι τὴν θείαν μυσταγωγίαν λειτ8ργίας τὸν λαὸν 8κ ἀπολύει ἀλλ' εὐθέως μετὰ λειτ8ργίαν ἀπέρχονται εἰς ὕδωρ ψάλλοντες τροπάριον ἦχος δε φωνὴ κυρί8 ἐπὶ τῶν ὑδάτων.... τὸ αὐτὸ τροπάριον ἐν γ̄. καὶ ὅτως μὲν εἰς τὴν νηστείαν... καὶ γίνεται πᾶσα ἡ ἀκολ8θία τ8̄ ἁγιάσματος καὶ πάλιν ἀπέρχονται εἰς τὸν ναὸν καὶ ποιεῖ ἐκτενὴν καὶ ἀπολύει. Ταύτη ἡ ἀκολ8θία γίνεται εἰ μὲν ἐστὶ νηστεία, εἰ δ' ἂν ἐν σαββάτῳ φθάσει εἰ ἐν κυριακῇ γίνεται ἡ ἀκολ8θία τῆς ἡμέρας καὶ τῇ ἑσπέρᾳ ἀπάρχεται τὸ λυχνικὸν... μετὰ τ8τ8 ἄρχεται ἁγίασμα καὶ ἀπόλυσις.* (Т. е. «въ навечеріе свѣтовъ на вечернѣ прокименъ дня и тотчасъ чтеніе — первое Бытія... второе Исхода... третье Исхода». Послѣ 12-го тотчасъ бываетъ эктенія трисвятаго; вмѣсто прокимена — елицы воХриста... и бываетъ сѣданіе (*καθέδρα* т. е. восхожденіе на горнее мѣсто) и тотчасъ прокименъ: Господь просвѣщеніе мое... стихъ и апостолъ, аллилуія гласа 4-го, евангеліе, причастенъ: хвалите Господа; и по совершеніи божественнаго тайнодѣйствія литургіи, не отпускаетъ (священникъ) народъ,

Изъ литургическихъ сборниковъ, сохранившихся въ позднѣйшихъ спискахъ и извѣстныхъ въ печатныхъ изданіяхъ, заслуживаютъ вниманіе слѣдующіе. 1) Постановленія Апостольскія. Этотъ сборникъ, первыя семь книгъ котораго относятся въ III вѣку, а послѣдняя (осьмая) къ IV, содержитъ весьма много свѣдѣній касательно первохристіанскаго богослуженія, церковнаго управленія и быта. Въ качествѣ литургическаго источника Апостольскія Постановленія всего ближе подходятъ по содержанію къ евхологію, но къ области устава относятся лишь стороною и заключаютъ сравнительно небольшое количество данныхъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно замѣчательны нѣкоторыя главы изъ II, V и VIII книги этого сборника. Такъ, въ 59-й главѣ II-й книги рѣчь идетъ о вечернихъ и утреннихъ собраніяхъ для молитвы, въ 13—20 гл. V-й книги указывается составъ тогдашняго церковнаго года, въ 34—39 гл. VIII-й книги — кругъ суточныхъ службъ и порядокъ отправленія нѣкоторыхъ изъ нихъ; въ 33-й главѣ содержится перечень праздниковъ или нерабочихъ дней. Кромѣ того здѣсь записаны молитвы и пѣснопѣнія, изъ которыхъ нѣкоторыя доселѣ употребляются при богослуженіи, а другія послужили образцами для позднѣйшихъ[1]).

но тотчасъ послѣ литургіи идутъ на воду, поюще тропарь гласъ 4-й: гласъ Господень на водахъ.... тропарь этотъ трижды. Но такимъ образомъ бываетъ въ постъ.... и совершается все послѣдованіе освященія, затѣмъ входятъ въ храмъ, (священникъ) творитъ эктенію и отпускъ. Такое послѣдованіе бываетъ въ постъ но если придется (навечеріе) въ субботу или воскресенье, тогда бываетъ послѣдованіе дня (обыкновенная дневная служба), только къ вечеру начинается свѣтильничное, а послѣ него освященіе воды и отпускъ). Въ Синайскомъ канонарѣ семь чтеній положены безусловно, а остальныя въ томъ случаѣ, если есть время. Когда Богоявленіе случится въ субботу, воскресенье и понедѣльникъ, въ пятницу бываетъ постъ, т. е. служба навечерія Богоявленія переносится на пятницу. Въ Синайскомъ канонарѣ сдѣланы слѣдующія указанія на счетъ службы въ канунъ Рождества Христова: наканунѣ Рождества Христова вечерній прокименъ: Господь рече ко мнѣ, сынъ мой еси ты.... и 8 чтеній. Послѣ третьяго тропарь: тайно родился еси.... послѣ шестаго: возсіялъ еси Христе отъ Дѣвы... послѣ седьмаго: надобно знать, если канунъ приходится въ постный день, читается и осьмое пророчество; если же будетъ суббота или воскресенье, не читается, но тотчасъ начинается божественная литургія. И нѣтъ нужды пѣть на стиховнѣ стихиры. (Арх. Антон. Труды К. Д. А. 1874 г. 215).

Вѣроятно были подобныя же уставныя замѣчанія въ часословахъ и евхологіяхъ; но эти сборники не дошли до насъ.

[1]) Таковы утреннія и вечернія молитвы (L. VIII. с. 35—37), утренній и вечерній гимнъ (L. VIII. с. 47 — 48).

Начало VIII-й книги важно для насъ и по своей терминологіи. Мы встрѣчаемъ здѣсь нѣсколько выраженій, которыя были усвоены въ позднѣйшемъ литургическомъ языкѣ для обозначенія церковнаго устава и родственныхъ съ нимъ представленій о порядкѣ или чинѣ службы. Какъ извѣстно, VIII-я книга начинается статьею о духовныхъ дарованіяхъ, которая составляетъ отрывокъ изъ потерянаго сочиненія Ипполита Римскаго «περὶ χαρισμάτων» и служитъ введеніемъ къ слѣдующимъ главамъ, гдѣ дѣло идетъ объ обрядахъ рукоположенія въ епископа и о совершеніи литургіи и таинствъ, посредствомъ которыхъ сохраняются въ церкви и передаются вѣрующимъ эти духовныя дарованія. «Теперь слово приводитъ насъ къ главнѣйшему предмету (ἐπὶ τὸ κορυφαιότατον) — о церковномъ устройствѣ (διατυπώσεως), чтобы наученные нами этому порядку (τὴν διάταξιν — чину) и поставленные нами, по мысли Христа, епископы все совершали по преданнымъ намъ заповѣдямъ....» и вотъ (4-я глава) «мы двѣнадцать Апостоловъ Господа заповѣдуемъ вамъ эти божественныя распоряженія о всякомъ церковномъ чинѣ (περὶ πάντος ἐκκλησιαστικοῦ τύπου)». И такъ, мы имѣемъ здѣсь выраженія: «ἐκκλησιαστικὸς τύπος», отъ котораго въ позднѣйшей формѣ происходитъ «τυπικόν» или уставъ, «ἐκκλησιαστικὴ διατύπωσις» начертаніе, изображеніе, «διάταξις» чинъ, порядокъ отдѣльныхъ службъ. Къ числу тѣхъ же уставныхъ терминовъ нужно отнести и слово «ἀργία» въ значеніи свободы отъ трудовъ — праздника. (L. II c. 36, VII. c. 36, VIII c. 33). Въ студійскихъ уставахъ этимъ словомъ выражалось облегченіе отъ службы и работъ, которымъ пользовались монахи въ извѣстные праздники. Это называется «ἀργία τῶν ὡρῶν или ἔργων», а по славянскому переводу — «порозъ».

Далѣе, Апостольскія Постановленія входятъ въ область устава свѣдѣніями о постахъ и правилами относительно ихъ провожденія. Въ ряду другихъ источниковъ по этому предмету нашъ сборникъ занимаетъ особенно видное мѣсто въ силу своей древности и по тому руководительному значенію, какимъ онъ пользовался въ позднѣйшихъ уставахъ при установкѣ и разъясненіи вопросовъ касательно поста. Кромѣ еженедѣльнаго поста въ среду и пятницу, разрѣшаемаго только въ періодъ 50-ницы, Апостольскія Постановленія упоминаютъ еще о двухъ годовыхъ: передъ Пасхою и послѣ Пятидесятницы. Сверхъ этихъ обще-обязательныхъ постовъ, нѣкоторые постились и по личной набожности: предоставляя исполненіе этихъ послѣднихъ усердію каждаго, Постановленія высказываются неодобрительно о постѣ въ понедѣльникъ

и четвергъ, такъ какъ эти дни совпадали съ постами фарисеевъ, которые имѣли обычай поститься во второй день по субботѣ и въ пятый (L. VII c. 23).

Заключающіяся въ Апостольскихъ Постановленіяхъ правила касательно постовъ и праздниковъ имѣли рѣшающее значеніе и обязательную силу. На нихъ ссылались въ этомъ смыслѣ: 1) Св. Епифаній Кипрскій въ подтвержденіе обычая проводить въ строгомъ постѣ страстную недѣлю, а также среду и пятокъ каждой седмицы. Это мѣсто изъ Епифанія приводится Никономъ Черногорцемъ въ 57-й главѣ пандектъ, откуда перешло въ славянскіе списки іерусалимскаго устава и его старо-печатныя изданія. 2) Анастасій Синаитъ въ 64-мъ отвѣтѣ своихъ «ἐρώτήσεις καὶ ἀποκρίσεις περὶ διαφορῶν κεφαλαίων». 3) Авторъ трактата «De sacris jejuniis», издаваемаго между сочиненіями Іоанна Дамаскина въ доказательство сорокадневной продолжительности великаго поста (Patr. Curs. compl. ser. gr. T. 95. p. 63—78). 4) Анастасій Антіохійскій въ трактатѣ «De tribus quadragesimis» (Cotel. Monum. Eccl. Gr. III., p. 429. sqq. Cf. Rhally et Potly T. IV, p. 580 sqq). 5) Никонъ Черногорецъ по многимъ вопросамъ литургическаго и дисциплинарнаго свойства. 6) Въ уставахъ іерусалимскихъ въ главѣ о постахъ четыредесятницы и Св. Апостоловъ и о праздникѣ Пасхи. 7) Въ Студійскомъ уставѣ Синодальной библіотеки (№ 382—905) сдѣлано дополненіе о постѣ въ великую субботу со ссылкою на «ино уставленіе въ составѣ Святыхъ Апостолъ». Судя по приводимой далѣе выдержкѣ, видно, что подъ составомъ разумѣются Апостольскія Постановленія, называемыя въ другихъ мѣстахъ разчиненіемъ. У Анастасія Синаита эти правила приводятся сокращенно и въ иномъ чтеніи, которое перешло и въ наши уставы.

Резюмируя эти разности текста, оказывается слѣдующее: у Синаита постъ страстной недѣли продолжается до субботы включительно, тогда какъ по Постановленіямъ — условно до пятницы и субботы. Поэтому слова «μέχρις παρασκευῆς» у Синаита не читаются. Выпущены также слова «удерживайтесь въ эти дни отъ винa и мясъ», какъ не соотвѣтствующія представленію о строгомъ постѣ. Въ Постановленіяхъ постъ послѣ 50-цы продолжается недѣлю, у Синаита — о продолжительности его говорится неопредѣленно и конечно потому, что въ его время постились уже не одну недѣлю, а нѣсколько. Къ недозволеннымъ постамъ, каковы понедѣльникъ и четвергъ, у Св. Анастасія присоединяется и суббота, въ видахъ протеста противъ западнаго обычая поститься въ этотъ день.

Въ пандектахъ Никона (сл. 57) славянскій переводъ согласенъ съ текстомъ Анастасія Синаита и повторяетъ его особенности.

Въ іерусалимскихъ уставахъ большая часть ссылокъ на Апостольскія Постановленія взята изъ Никоновыхъ статей въ тактиконѣ и вошла въ типикъ вмѣстѣ съ послѣдними. Въ позднѣйшихъ, болѣе полныхъ его спискахъ и нѣкоторыхъ старо-печатныхъ изданіяхъ, введено отсюда же нѣсколько новыхъ статей, напримѣръ: о провожденіи 50-цы. Нач. «Вѣдѣти подобаетъ о Св. Пятидесятницѣ яко (како) должно есть праздновати по завѣщанію Святыхъ Апостолъ».... Затѣмъ послѣ небольшаго вступленія, гдѣ говорится о собраніи всѣхъ Апостоловъ и о письменномъ изложеніи ими полученныхъ отъ Спасителя наставленій, идетъ рѣчь о томъ, что было постановлено ими относительно 50-цы и приводится изъ Апостольскихъ Постановленій выписка, начинающаяся словами «воскресшу Христу принесете жертву вашу».... Кон. «яже поститися лѣпо есть, а не праздновати». Выдержка взята изъ 19-й гл. (съ конца) и 20 V-й кн. Апостольскихъ Постановленій съ весьма большими пропусками, и изъ 23-й главы VII-й книги, также въ сокращеніи. Въ этомъ сокращенномъ видѣ та же статья, только безъ введенія, читается у Никона Черногорца въ 57-мъ словѣ пандектъ.

2) Кондакарныя произведенія Романа Сладкопѣвца и нѣкоторыхъ писателей до IX в. Они дошли до насъ въ позднѣйшихъ греческихъ сборникахъ, каковы: Московской Сѵнодальной Библіотеки XII—XIII в., № 437, Корсиніевъ и Ватиканскій XV в. Два послѣдніе изслѣдованы и изданы кардиналомъ Питра (Analecta sacra Spicilegio Solesmensi parata. 1876), а Сѵнодальный сборникъ — Арх. Амфилохіемъ (Кондакарій въ греческомъ подлинникѣ XII—XIII в. Сѵнод. библ. № 437. 1879 г.). Въ исторіи устава кондаки Св. Романа важны какъ матеріалъ для ознакомленія съ одною изъ древнѣйшихъ формъ церковной гимнографіи, имѣвшей широкое литургическое употребленіе до появленія каноновъ и впослѣдствіи вытѣсненной другими родами церковныхъ пѣснопѣній. Кромѣ того въ кондакаряхъ содержатся указанія на нѣкоторые праздники и на ихъ литургическую обстановку (Подроб. о кондакарныхъ произведеніяхъ и ихъ содержаніи см. приложеніе I).

3) Κανὼν ἀντιφώνων τῶν ψαλμῶν τῆς τῆ Θεῆ μεγάλης ἐκκλησίας. Подъ этимъ заглавіемъ, съ именемъ Константинопольскаго патріарха Анѳима (535—536 г.), Питра издалъ, съ Ватиканской рукописи XI вѣка (№ 342), порядокъ исполненія псалмовъ съ антифонными припѣвами, по уставу великой церкви. (Pitra., Monum. jur. eccl. Gr. T. II.) Хотя, за неимѣніемъ положительныхъ указаній, и

можно сомнѣваться въ авторствѣ патріарха Анѳима по отношенію къ настоящей статьѣ, но существованіе и широкое употребленіе такого рода псалмопѣнія составляетъ неоспоримый историческій фактъ и глубоко входитъ въ область древнехристіанскаго пѣснопѣнія. Въ этомъ перечнѣ антифонныхъ припѣвовъ около половины псалмовъ имѣютъ припѣвомъ: аллилуіа, а остальные распредѣляются между слѣдующими: κατόρθωσον, οἰκτέρησον, σῶσον, φύλαξον, ἐπάκουσον, ἐλέησον, βοήθησον, ἀντιλάβου, μνήσθητι и др. съ прибавленіемъ къ каждому μὲ или μᾶ κύριε; псалмы 85 и 140 надписываются «κατὰ λύχνους», а это показываетъ, что ихъ пѣли на вечернѣ.

4) Сочиненіе «De cerimoniis aulae Byzantinae», хотя и выступаетъ нѣсколько за предѣлы до-уставнаго періода, но отмѣчаемая имъ литургическая практика принадлежитъ болѣе раннему времени и знакомитъ насъ съ состояніемъ богослуженія VIII—IX вѣка. Впрочемъ для нашей цѣли это сочиненіе даетъ немного, и главный его интересъ заключается въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя оно сообщаетъ объ обрядахъ патріаршей службы, объ обстановкѣ царскихъ выходовъ и какъ матеріалъ для знакомства съ древнѣйшимъ уставомъ Великой церкви. Для типика обще-церковнаго въ книгѣ «De cerimoniis» разсѣяно не мало отрывочныхъ данныхъ касательно тогдашняго церковнаго года, праздничной службы и способа исполненія церковныхъ пѣснопѣній. Въ отношеніи гимнографіи весьма важны образцы тѣхъ гимновъ, которые произносились при встрѣчѣ царя и по содержанію своему составляютъ особый видъ, средній между тропарями и произведеніями тогдашней свѣтской антологіи. Въ противоположность другимъ источникамъ, извѣстія византійскаго обрядника знакомятъ насъ съ особенностями соборной службы въ большихъ городахъ, съ ея преобладающею пѣвческою обстановкою и разъясняютъ происхожденіе многихъ обрядовъ, которые имѣютъ свое основаніе въ обычаяхъ митрополичьихъ церквей, а отсюда перешли въ обще-церковную практику и сдѣлались достояніемъ типика. Напр. обрядъ воздвиженія креста, литія въ день новолѣтія, выносъ креста и служба ему 1-го августа, обрядъ православія и др.

Особый, болѣе содержательный отдѣлъ источниковъ для исторіи церковнаго устава составляютъ правила монашеской жизни на востокѣ, дошедшія до насъ въ уставахъ Пахомія Египетскаго, Василія Великаго, сочиненіяхъ Кассіана Римлянина и въ отрывочныхъ извѣстіяхъ о бытѣ древнихъ монастырей, каковы: Саввы Освященнаго, Александра, основателя обители неусыпающихъ, преп. Авксен-

тія и другихъ. Важнымъ дополненіемъ къ названнымъ памятникамъ могутъ служить древнѣйшіе уставы монастырей западныхъ: Венедикта Нурсійскаго организатора западнаго монашества, — правила извѣстныя подъ именемъ Цезарія Арльскаго, Исидора Севильскаго и др. Возникнувъ въ то время, когда западная и восточная половина христіанскаго міра жили общею церковною жизнью и оказывали взаимное вліяніе другъ на друга, западные уставы древнѣйшей эпохи помогаютъ возстановить первоначальныя нормы церковнаго порядка и сами сложились по образцу и подъ живымъ воздѣйствіемъ обычаевъ востока. Отличительную особенность этого рода источниковъ составляетъ подавляющій перевѣсъ дисциплинарной части передъ литургическою и чрезвычайно слабое развитіе послѣдней. Правила быта и церковной службы еще не отдѣляются другъ отъ друга и не составляютъ двухъ особыхъ частей, какъ въ полныхъ типикахъ, но излагаются слитно и въ перемежку. Исключеніе составляютъ нѣкоторые западные уставы, гдѣ обѣ эти части замѣтно обособляются. Даже объемъ литургической части и ея относительное развитіе стоятъ въ нихъ на высшемъ уровнѣ и отличаются болѣе систематическою обработкою. Благодаря этому обстоятельству, они получаютъ особенно важное значеніе и могутъ служить не только матеріаломъ, но и положительными представителями церковнаго устава въ его первоначальной формѣ. Что же касается восточныхъ памятниковъ этого рода, то они, въ разсматриваемый нами періодъ, оставались въ недоразвитомъ видѣ и значительно отстали отъ образцовъ западныхъ въ обработкѣ литургической части. На востокѣ составители монашескихъ правилъ преслѣдовали главнымъ образомъ практическія цѣли — опредѣлить условія внѣшняго быта и поведенія цѣлымъ рядомъ краткихъ, но точныхъ правилъ, обнимающихъ главныя обязанности членовъ монашеской общины. Что же касается порядковъ церковно-служебныхъ, то наблюденіе за ними принадлежало особымъ должностнымъ лицамъ, а исполненіе службъ происходило по псалтири, сборникамъ библейскихъ чтеній, церковныхъ пѣсней и молитвъ, которые вполнѣ удовлетворяли тогдашнимъ не сложнымъ литургическимъ требованіямъ. Регулировать эти требованія учредители монастырей находили излишнимъ, а если и допускали въ свои уставы литургическую часть, то лишь стороною, мимоходомъ, на сколько это было необходимо для цѣлей дисциплинарныхъ. Впрочемъ, не смотря на эту неравномѣрность въ постановкѣ главныхъ частей, восточные уставы этого времени, по характеру своему однородны съ западными и представляютъ одинъ родственный съ ними типъ.

Этотъ типъ, какъ мы уже замѣтили, характеризуется преобладаніемъ дисциплинарной части и слабымъ развитіемъ литургической. Послѣдняя ограничивается строемъ суточной службы и немногими замѣтками о ея особенностяхъ въ праздники. Такимъ образомъ, уставъ пошелъ съ дисциплинарной части и первыя его записи были вызваны задачами практическими: литургическая сторона привходила въ нее мало-по-малу, и по мѣрѣ того, какъ устроивались внѣшнія отношенія монашеской жизни, развивалась полнѣе и занимала болѣе широкое мѣсто въ составѣ типика. Дальнѣйшая его судьба оправдываетъ это движеніе и представляетъ постепенное наростаніе служебной части въ параллель съ постепеннымъ сокращеніемъ дисциплинарной. Изъ устава жизни онъ превращается мало-по-малу въ уставъ церковной службы, и на обработкѣ этой стороны сосредоточивается теперь дѣятельность его составителей. Въ полныхъ спискахъ устава дисциплинарная часть доведена до минимума, ограничиваясь нѣсколькими главами, а нѣкоторые уставы и вовсе ея не имѣютъ, оставаясь при изложеніи однихъ порядковъ службы. Обработка литургической части началась съ опредѣленія суточныхъ часовъ молитвы: это было основное литургическое зерно, послужившее точкою отправленія для образованія послѣдующихъ, болѣе сложныхъ формъ, которыя примкнули къ днямъ церковнаго года и развивались одновременно съ обработкою тріоди и миней.

Основатель общежительнаго монашества на Востокѣ, Св. Пахомій Египетскій († 348), устроивъ киновію на берегу Нила въ Тавеннѣ, далъ ей уставъ, полученный имъ отъ ангела на мѣдной доскѣ. Ни изъ іеронимова перевода, ни изъ Лавзаика, ни изъ другихъ источниковъ, мы, къ сожалѣнію, не можемъ опредѣлить первоначальный видъ Пахоміева правила; теперь оно извѣстно въ двухъ главныхъ редакціяхъ: болѣе полной или латинскаго перевода, сдѣланнаго блаж. Іеронимомъ, и сокращенной — въ греческомъ текстѣ. Іеронимова редакція въ свою очередь составляетъ уже вторую версію этихъ правилъ, потому что первоначально они были написаны на коптскомъ языкѣ, затѣмъ переведены на греческій и уже съ этого послѣдняго былъ сдѣланъ переводъ Іеронимомъ. Весьма вѣроятно, что подъ общимъ именемъ Пахоміева устава онъ заключалъ и правила другихъ начальниковъ монастырей, усвоившихъ себѣ начала Пахоміевой организаціи. И дѣйствительно, западные монахи, жившіе въ Ѳиваидѣ, для которыхъ былъ сдѣланъ переводъ Іеронимомъ, замѣчаютъ, что не знаютъ греческаго языка, «quo Pachomii et Theodori et Orsiesii praecepta conscripta sunt.» Эти послѣдніе получили уставъ отъ ангела, подобно Пахомію, пользовались боль-

шимъ почтеніемъ между Θиваидскими монахами и легко могли въ своихъ «regaeserta» примкнуть къ авторитетному имени Пахомія. На этотъ сборный характеръ даетъ намекъ и самъ Іеронимъ. Въ предисловіи къ своему переводу онъ дѣлаетъ общій очеркъ содержанія Пахоміева устава и, что замѣчательно, упоминаетъ при этомъ о такихъ правилахъ, которыя въ его переводѣ неизвѣстны; очевидно они были заимствованы или прямо изъ практики, или внесены переводчикомъ изъ другихъ письменныхъ источниковъ; напр. § 3. о предпочтеніи братій по старшинству поступленія ихъ въ монастырь, § 7 объ общемъ собраніи въ главный монастырь въ день Пасхи § 8 о подобномъ же собраніи въ началѣ августа для обсужденія братскихъ дѣлъ. (О послѣднихъ двухъ обычаяхъ говорится и въ письмахъ преп. Пахомія) [1]) Для знакомства съ порядкомъ службы у Θиваидскихъ монаховъ правила Пахомія даютъ немного и могутъ лишь годиться въ качествѣ вспомогательнаго матеріала при объясненіи другихъ, болѣе полныхъ источниковъ. Они занимаются главнымъ образомъ дисциплинарною стороною дѣла и касаются литургической лишь мимоходомъ, на сколько она имѣла отношеніе къ первой. Вотъ главныя черты литургическаго строя по уставу Пахомія Великаго. Собранія для молитвы бывали частныя по келліямъ (collectae domûs) и общія для всей братіи (majores, hoc est omnium fratrum § 181), упоминаются утреннія молитвы (orationes matutinae § 25), полуденныя (collecta meridiana § 24), вечернія и ночныя. О часахъ нѣтъ положительныхъ извѣстій, и они справлялись, вѣроятно, частнымъ образомъ по келліямъ. Собранія состояли изъ молитвъ, но сколько ихъ полагалось для каждой службы, не видно, за исключеніемъ вечерни, на которой нѣсколько разъ указывается произносить ни больше ни меньше, какъ шесть молитвъ (§ 121, 125 и 126). Согласно съ этимъ нужно исправить показаніе Лавзаика, гдѣ говорится, что ангелъ назначилъ «ἐν τῷ λυχνικῷ ποιεῖν εὐχὰς δώδεκα». Чтеніе Лавзаика удержано и у Никона Черногорца. Молитвы чередовались съ псалмами и соотвѣтствовали числу послѣднихъ (§ 155); къ нимъ присоединялось чтеніе изъ Св. Писанія, которое предстоятель произносилъ наизустъ (memoriter § 6); въ воскресенье совершалась литургія (§ 17). Послѣ утрени каждый домъ слушалъ поученіе своихъ надзирателей, и происходили бесѣды по поводу слышаннаго (§ 20 — 21). Эти бесѣды (disputationes) называются оглашеніями (catecheses) и предлагаются предстоятелемъ два,

---

[1]) Мы цитуемъ эти правила по латинскому переводу въ Patr. Curs. compl. T. 40.

или три раза въ недѣлю (§ 21, 156), особенно же во время постовъ (§ 138). Нѣкоторые изъ этихъ обычаевъ были повторены въ позднѣйшихъ уставахъ, и наибольшею извѣстностію пользовалось правило о числѣ суточныхъ молитвъ, которое часто приводилось въ богослужебныхъ книгахъ и статьяхъ о келейномъ правилѣ. Правило о поученіяхъ и оглашеніяхъ по окончаніи службы нашло себѣ мѣсто въ студійскомъ уставѣ и перешло отсюда въ іерусалимскій. Обширнѣе было примѣненіе дисциплинарной части, напр. наказанія за опаздываніе къ службѣ и другія провинности, запрещеніе ѣсть незрѣлый виноградъ; настоятель за столомъ отдаетъ распоряженіе посредствомъ звонка (signi sonitû § 33), ударомъ въ ладоши для остановки чтенія (§ 6); кто ударяетъ въ било передъ обѣдомъ или передъ молитвою долженъ размышлять о чемъ нибудь назидательномъ (§ 36). Отсюда — позднѣйшее правило, по которому во время благовѣста ко всенощной парамонарь долженъ читать про себя 17 каѳизму, или извѣстное число разъ 50 псаломъ.

Въ сочиненіяхъ Василія Великаго заключается два рода данныхъ, имѣющихъ отношеніе къ уставу: а) извѣстія о кругѣ суточныхъ службъ съ указаніемъ способа ихъ отправленія и b) цѣлый рядъ свѣдѣній о бытѣ, правилахъ жизни и взаимныхъ отношеніяхъ монаховъ между собою и къ настоятелю. Этою стороною письменные труды Каппадокійскаго архипастыря тѣснымъ образомъ входятъ въ область устава дисциплинарнаго и примыкаютъ къ тѣмъ произведеніямъ этого рода, которыя намъ извѣстны съ именами древнѣйшихъ организаторовъ монашеской жизни.

Кругъ суточныхъ службъ въ общемъ очеркѣ излагается у Василія Великаго въ 1 словѣ о подвижничествѣ (Opp. Bas. M. Edit. Garn. II p. 448. Твор. Вас. Вел. въ Русск. пер., ч. V, стр. 74), а въ болѣе подробномъ видѣ, съ указаніемъ читаемыхъ псалмовъ — въ пространномъ изложеніи монашескихъ правилъ. (Ὅρος κατὰ πλάτος. Ed Garn. II. p. 536. Рус. пер. 178—179.) Въ чемъ состояла тогдашняя утреня, или лучше сказать бдѣніе, описываетъ Василій Вел. въ письмѣ къ Неокесарійцамъ. Этимъ, собственно говоря, и ограничиваются литургическія свѣдѣнія, доставляемыя Василіемъ Великимъ, но несравненно болѣе даютъ его сочиненія для знакомства съ дисциплиною и бытомъ тогдашняго монашества.

Имя Василія Великаго въ этомъ отношеніи пользовалось широкою извѣстностью, какъ у западныхъ, такъ еще болѣе у восточныхъ писателей. Григорій Богословъ усвояетъ ему „νομοθεσίαι μοναχῶν ἔγγραφοί τε καὶ ἄγραφοι“, Іеронимъ упоминаетъ о его сочиненіи „ἀσκητικὸν“, Руфинъ перевелъ монашескія правила Ва-

силія Великаго и говоритъ, что они читались въ церквахъ во время службы. Кассіанъ, называя Іеронима и Василія Великаго самыми авторитетными писателями для знакомства съ правилами монашескаго быта на Востокѣ, во многихъ случаяхъ пользовался ихъ сочиненіями, какъ источникомъ. Венедиктъ Нурсійскій правило или уставъ Василія Великаго считаетъ однимъ изъ главнѣйшихъ руководствъ къ достиженію совершенной жизни.

Къ сожалѣнію, труднѣе рѣшить вопросъ, о какихъ именно сочиненіяхъ Василія Великаго идетъ рѣчь въ указанныхъ цитатахъ и какія изъ аскетическихъ произведеній принадлежитъ ему безспорно. Гарньеръ — послѣдній изъ ученыхъ издателей сочиненій Василія Великаго, — разобравъ патрологическую литературу по этому вопросу и взвѣсивъ различныя мнѣнія pro и contra, пришелъ къ тому заключенію, что Василію Великому несомнѣнно принадлежатъ правила монашескія въ вопросахъ и отвѣтахъ какъ краткія, такъ и пространныя, но монашескій уставъ и три слова подвижническія принадлежатъ другому писателю. Для нашей спеціальной цѣли эти разногласія между патрологами не имѣютъ большой важности, потому что и въ безспорныхъ его сочиненіяхъ заключается много данныхъ для устава, а оспориваемыя, если не современны Василію, то во всякомъ случаѣ появились въ близкое къ нему время и, какъ утверждаютъ на основаніи Созомена, составлены Евстаѳіемъ Севастійскимъ. Заручившись этою оговоркою, мы не будемъ отдѣлять первыхъ отъ послѣднихъ, тѣмъ болѣе что такого различія не дѣлали ни уставы, ни церковные писатели, ссылаясь на аскетическія сочиненія Василія Великаго.

Высокое уваженіе, какимъ пользовались правила Василія Великаго на Востокѣ и Западѣ, было причиною ихъ широкаго практическаго примѣненія, вслѣдствіе чего многія изъ нихъ вошли въ уставы общежительныхъ монастырей, а ссылки на нихъ читаются и въ теперешнемъ типикѣ. Такъ, Ѳеодоръ Студитъ положилъ ἀσκητικὰς διατύπωσεις Василія Великаго въ основу организаціи своего монастыря и руководился ими, исправляя слабыя стороны тогдашняго студійскаго быта. Аскетическія сочиненія Василія Великаго составляли его любимое чтеніе и плодомъ его занятій ими можетъ служить его „σχόλιον εἰς τὰ μερικὰ ἀσκητικὰ τϑ μεγάλϑ Βασιλείϑ.“ Примѣнивъ ихъ къ устройству своего монастыря, пр. Ѳеодоръ однимъ изъ нихъ далъ прямой практическій ходъ, а другія подтвердилъ въ своемъ завѣщаніи[1]); такимъ путемъ они перешли въ студійскіе уставы, хотя и безъ указанія на источникъ; напр. о недоступности мужскихъ мо-

---

1) Vita S. Theodor per Michael. scripta Patr. gr. T. 99. col. 245); ibid.

настырей для женщинъ (Cунод. уст. № 380—330 л. 230; подвижн. слово р. пер. 74), о свиданіи монаховъ съ женщинами и монахинь съ мужчинами только въ случаѣ крайней нужды и въ присутствіи двухъ старшихъ членовъ братства (Уст. Имп. Ирины с. XVII, Вас. Вел. слово подвижн. р. пер. 84. Прав. подр. излож. вопр. 33 р. пер. 166—167.), о принятіи дѣтей въ монастырь, гдѣ ихъ обучаютъ грамотѣ и объ отдѣльномъ ихъ содержаніи здѣсь, чтобъ они не считали себя равными со старшими (уст. № 330—380 Вас. Вел. вопр. 15 р. пер. 132). Въ статьѣ о монашеской одеждѣ по Cунодальному уставу, № 330—380, составитель ея ссылается на «великаго Василія священное одѣяніе..... еже и до нынѣ цѣло есть», и приводитъ собственныя слова его. Впрочемъ, что касается подробностей одежды и ея описанія, то здѣсь между указаніями Василія Великаго и цитуемою статьею оказывается большая разность, и правила Василія Великаго отличаются большею строгостію. Онъ дозволяетъ монаху имѣть только одну перемѣну одежды — даже и двухъ ризъ не нужно имѣть (вопр. 23, р. пер. 154, ibid. 259); но по уставнику патріарха Алексія не позволяется только «ничесоже двогубо виною зимы носити» (не надѣвать по двѣ одежды для большаго тепла), а въ краткомъ Начертаніи студійской обители, монахъ обязательно имѣетъ по парѣ каждой одежды и обуви и двѣ мантіи: одну большую, другую малую (Patr. Curs. compl. T. 99 col. 1720). Палестинскіе общежительные монастыри также руководствовались правилами Василія Великаго, какъ можно заключать изъ замѣчанія Ѳеодора Студита о Ѳеодосіи Великомъ. (Schol. in S. Basil. ascetica Patr. 99 col. 1685.) Въ позднѣйшій іерусалимскій уставъ ссылки на Василія Великаго перешли частію изъ Никона Черногорца, частію изъ соотвѣтствующихъ статей устава студійскаго.

Болѣе литургическихъ данныхъ имѣемъ мы въ сочиненіяхъ преп. Кассіана Римлянина. Кассіанъ, по своему происхожденію, принадлежалъ Западу, но большую часть жизни провелъ на Востокѣ и сроднился съ его церковнымъ бытомъ. Родомъ изъ Прованса въ Южной Галліи (около 350 — 360 года), онъ рано почувствовалъ склонность къ монашеской жизни и вмѣстѣ съ другими своими соотечественниками избралъ для этой цѣли Египетъ, который уже успѣлъ получить громкую извѣстность, между тѣмъ какъ на Западѣ

---

col. 1820 Ep. ad Basil. monach. ibid. p. 1564.) Тоже уваженіе къ аскетическимъ сочиненіямъ Вас. Вел. раздѣлялъ дядя и руководитель его въ монашеской жизни — Платонъ (ibid. p. 825.)

монашеская жизнь находилась только еще въ зародышѣ. Поселившись въ самой ранней юности между египетскими монахами, онъ два раза посѣщалъ скитскую пустыню и Θиваиду для ознакомленія съ тамошними порядками, велъ бесѣды съ тамошними подвижниками и наконецъ прибылъ въ Константинополь, гдѣ Златоустъ посвятилъ его въ діакона и былъ его наставникомъ въ богословіи. (De incarn. L. VII c. 31.) Послѣ низложенія Златоуста онъ отправляется отсюда въ составѣ посольства отъ константинопольскаго клира, съ жалобою на это незаконное дѣло, къ папѣ Иннокентію. Вернулся или нѣтъ отсюда Кассіанъ на Востокъ, положительно неизвѣстно; вѣроятно онъ остался на Западѣ и здѣсь примѣнилъ къ дѣлу правила монашеской жизни, усвоенныя въ Египтѣ и распространялъ ихъ извѣстность на Западѣ [1]).

Касторъ епископъ Аптенскій (Aptensis), въ Южной Галліи, обратился къ Кассіану съ просьбою сообщить ему въ простомъ и общедоступномъ изложеніи правила монашеской жизни въ Египтѣ и Палестинѣ, чтобы ввести ихъ въ устроенномъ имъ монастырѣ, не имѣвшемъ опредѣленнаго устава. Кассіанъ съ полною готовностью отозвался на желаніе своего епископа и написалъ двѣнадцать книгъ, извѣстныхъ теперь подъ именемъ «De coenobiorum institutis». Отсюда видно, что въ сочиненіи Кассіана мы имѣемъ дѣло не съ подлинною записью устава, дѣйствовавшаго на Востокѣ, и не съ оригинальными памятниками тамошней практики въ переводѣ, а съ свободнымъ ихъ изложеніемъ, какъ того требовало самое ихъ назначеніе: поэтому мы немного встрѣтимъ въ нихъ буквально сходнаго съ правилами Пахомія и Василія Великаго, но содержаніе ихъ тождественно и стоятъ они на одинаковой литургической и дисциплинарной почвѣ.

Кассіанъ сообщаетъ не мало литургическихъ свѣдѣній. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи вторая и третья книга. «De coenobiorum institutis», изъ которыхъ въ первой идетъ рѣчь о порядкѣ ночныхъ собраній для молитвы (de canonico nocturnarum orationum et psalmorum modo), а во второй о дневныхъ часахъ молитвы и вигиліяхъ. Вмѣстѣ съ указаніемъ на число молитвъ и чтеній изъ псалтири для каждой изъ этихъ службъ, здѣсь сообщаются подробныя свѣдѣнія о способѣ ихъ произношенія и указываются обычаи разныхъ монашескихъ общинъ. Для знакомства съ порядкомъ суточныхъ службъ у древнихъ египетскихъ монаховъ сочиненія Кассіана даютъ весьма цѣнныя для литургиста свѣдѣнія, зна-

[1]) Подробн. Notit. histor. litter. in S. Cassian ad opp. Cassian. Patr. Ser. lat. T. 49. et praefat. Allardi.

чительно пополняя извѣстія объ этомъ предметѣ другихъ однородныхъ источниковъ. Но что особенно замѣчательно, — между ними есть нѣсколько новыхъ литургическихъ данныхъ, неизвѣстныхъ изъ другихъ писателей. Такъ, Кассіанъ упоминаетъ о первомъ часѣ, который составлялъ завершеніе утрени, и дѣлаетъ болѣе систематическое распредѣленіе службъ суточныхъ. У него находятся извѣстія о вигиліяхъ съ пятницы на субботу и съ субботы на воскресенье,— о томъ, какъ по воскреснымъ днямъ и праздникамъ служба часовъ сокращалась и ограничивалась только третьимъ и шестымъ — передъ литургіею.

Хотя сочиненія Кассіана были писаны для Запада и на латинскомъ языкѣ, но это не мѣшало имъ пользоваться большою извѣстностью на Востокѣ и оставить значительный слѣдъ въ области позднѣйшаго устава. Свѣдѣнія, въ нихъ передаваемыя, были заимствованы Кассіаномъ или непосредственно изъ личныхъ наблюденій, или изъ уставовъ и правилъ восточныхъ отцевъ, между которыми авторитетнѣйшими нашъ писатель считаетъ Іеронима и Василія Великаго[1]). Греческіе церковные писатели также не мало пользовались Кассіаномъ: такъ авва Дорооей у него заимствовалъ объясненіе продолжительности великаго поста въ смыслѣ десятины отъ цѣлаго года[2]), Іоаннъ Лѣствичникъ приводитъ мѣсто изъ его бесѣды De discretione (Patr. T. 88, col. 717), Фотій въ своей Библіотекѣ съ большимъ уваженіемъ отзывается о письменныхъ трудахъ Кассіана и упоминаетъ о трехъ его сочиненіяхъ (βηβλιδάρια λογίδια), изъ которыхъ въ первомъ говорится объ устройствѣ монашескаго общежитія въ Египтѣ, во второмъ идетъ рѣчь о восьми грѣховныхъ помыслахъ, а въ третьемъ содержится наставленіе преемнику епископа Кастора объ управленіи монастыремъ. Правила эти, по словамъ Фотія, сохраняли полную силу и въ его время: тамъ, гдѣ они прилагались къ дѣлу, оказывали самое благотворное вліяніе и наоборотъ,— гдѣ не соблюдались, жизнь монашеская оставалась неустроенною и находилась въ опасности крушенія. (Phot. Bibl. № 197.

---

1) Видно, что Кассіану были хорошо извѣстны произведенія Кесарійскаго архипастыря. Онъ прямо ссылается на одно мѣсто изъ Василія Великаго въ 19 главѣ VI книги De coenob. instit. (Patr. C. compl. Ser. lat. T. 49 col. 289. Fertur S. Basilii Caesariensis episcopi districta sententia... и затѣмъ приводятся самыя слова). Другая ссылка сдѣлана въ 19 главѣ VII книги того же сочиненія (Ibid. col. 312). Вѣроятно, изъ правилъ Василія Великаго взято и содержаніе 5-й главы V книги о цѣли поста и о томъ, что степень воздержанія опредѣляется силами и выносливостію каждаго. (Ibid. p. 209 sqq. Cf. *Ορος κατὰ πλάτος* c. 19. p. пер. 142—143).

2) Collat. XXI c. 25. У Аввы Дорооея *λογ.* 15 *περὶ των ἁγίων νηστείων.*

Patr. gr. T. 103, col. 661—663), Іоаннъ Антіохійскій (XII в.), между древнѣйшими писателями о монашеской жизни на Востокѣ, указываетъ на книги объ этомъ предметѣ «τῶ ὁσίῳ Κασιανῶ». (De monasteriis laicis non tradendis. Cotel. Monum Eccl. graec. T. I. p. 167. Patr. T. 132, col. 1125.) Не мудрено поэтому, если древніе греческіе уставы не только представляли много статей и правилъ общихъ съ обычаями, записанными у Кассіана, но и прямо ссылались на нихъ при рѣшеніи тѣхъ или другихъ дисциплинарныхъ вопросовъ. Прямыхъ ссылокъ на Кассіана въ позднѣйшихъ уставахъ немного, но общихъ статей довольно. Такъ 12 глава II книги De coenob., объ уединеніи въ келліи и о храненіи молчанія послѣ службъ, можетъ служить образцомъ для статьи студійскаго и іерусалимскаго уставовъ о томъ, что иноки не должны ходить другъ къ другу подъ пустыми предлогами, и о пребываніи каждому въ своей келліи въ свободное время между службами. Наказаніе опоздавшимъ къ службѣ (Ibid. L. III c. 7), о двукратномъ столѣ въ праздники (prandium et coena c. 12), нѣкоторыя замѣчанія объ одеждѣ (L. IV c. 10), изложеніе епитимій за разныя провинности (c. 16), о чтеніи за столомъ (c. 17), о распредѣленіи работъ (c. 19), объ обычаѣ сидѣть на циновкахъ послѣ службы (Collat. I, c. 23) [1]), о томъ чтобы ничего не брать со стола и не имѣть съѣстнаго въ келліяхъ (L. IV. c. 18), о разрѣшеніи поста для странниковъ и приходящихъ братій (II. c. 26), — имѣютъ весьма близкое сходство съ соотвѣтствующими статьями изъ правилъ Ѳеодора Студита, равно какъ въ уставахъ студійскихъ и іерусалимскихъ.

Прямыя ссылки на Кассіана находятся у Никона Черногорца въ пандектахъ и тактиконѣ, а отсюда перешли въ позднѣйшій іерусалимскій уставъ и остаются въ немъ доселѣ. Никонъ относится къ Кассіану, какъ къ одному изъ авторитетныхъ источниковъ монастырской жизни и рекомендуетъ въ обителяхъ «написана имѣти и общежительная устроенія святаго Кассіана» (Такт. сл. 1, л. 16). Говоря о томъ, что монаху запрещено касаться пищи до окончанія литургіи и раздаянія антидора, ссылается на «общежительныя во-

---

1) Въ греческихъ спискахъ іерусалимскаго устава нерѣдко упоминается о томъ, что монахи стоятъ въ своихъ стасидіяхъ по порядку „ἐν ψιάθιοις“. Обычай этотъ, какъ видимъ, идетъ издалека и беретъ начало изъ практики египетскихъ монаховъ, которые сидѣли на землѣ, подостлавъ подъ себя рогожки или циновки. Synaxin vespertinam psiathiis pariter ex more consedimus. Coll. XV c. 1.

ображенія Кассіана» (Ibid л. 24 об.) [1]). Какъ поступать съ монахами, которые не желаютъ оставаться въ монастырѣ, какъ послѣ увѣщанія снимаютъ съ нихъ камилавку или покровъ съ нея и отпускаютъ въ мірскихъ одеждахъ — заимствовано также изъ Кассіана (л. 26). [2]) На него же ссылается Никонъ Черногорецъ въ статьѣ о чередованіи братіи въ трудахъ монастырской службы или послушанія (л. 27) [3]). Первыя двѣ цитаты приводятся только въ древнихъ спискахъ устава, а послѣдняя остается и въ теперешнемъ печатномъ изданіи.

Изъ западныхъ уставовъ разсмотримъ уставъ Венедикта Нурсійскаго († 543), — знаменитаго организатора западнаго монашества [4]), который, говоря словами его біографа, написалъ правило монашеское, замѣчательное по разсудительности и ясности изложенія. Къ сожалѣнію, ни составитель жизнеописанія Венедикта, ни позднѣйшіе западные писатели, касавшіеся его устава, не говорятъ какими источниками руководился онъ при составленіи своего правила и ограничиваются на этотъ счетъ общими, не имѣющими исторической

---

[1]) Соотвѣтствующее этому мѣсто находится въ 18-ой главѣ IV кн. De coenob., гдѣ запрещается монахамъ имѣть что-либо съѣстное, кромѣ общаго стола. (Patr. col. 177).

[2]) О подобномъ обычаѣ Кассіанъ говоритъ въ 6-ой главѣ IV кн. De coenob. inst.

[3]) Статья о служителяхъ и о прочихъ пребываніяхъ братскихъ. «Достоитъ вѣдати яже отъ св. Отецъ пріяхомъ: отъ великаго же Василія, и отъ житія св. Отца нашего Пахомія и отъ св. Кассіана римлянина... како имѣти уставъ служащимъ во святѣй обители общаго житія». Имѣется въ виду De coenob. Instt. L IV. c. 19, гдѣ Кассіанъ передаетъ объ обычаѣ палестинскихъ и египетскихъ монаховъ отправлять по очереди монастырскія работы въ столовой и кухнѣ, каждую недѣлю. Но Никонъ Черногорецъ, а за нимъ и нашъ уставъ, назначаютъ болѣе продолжительный срокъ для этого послушанія — именно цѣлый мѣсяцъ. По уставу Пахомія, братія чередуются черезъ три недѣли, но изъ not. ad Cassian. Patr. col. 178—179 видно, что по Пахоміеву правилу служба продолжалась только недѣлю.

[4]) Сочиненія Венедикта изданы у Миня Patr. c. 66. Ser. lat. Уставъ его съ комментаріями ibid. p. 215—932. Свѣдѣнія о его жизни изъ діалоговъ Папы Григорія ibid. p. 125—204. На старо-нѣмецкомъ языкѣ по рукописи XIII в. уставъ этотъ изданъ A. Schönbach въ Mittheilungen aus altdeutschen Handschriften, подъ именемъ Benedictiner Regeln. Wien 1881. Въ 1880 г. по случаю 1400 лѣтняго юбилея отъ рожденія преподобнаго Венедикта, издана его біографія съ предисловіемъ и объяснительными примѣчаніями по рукописи VIII вѣка подъ заглавіемъ: Historia S. P. N. Benedicti a SS. Pontificibus Romanis Gregorio I descripta et Zacharia graece reddita, edita et notis illustrata cura Iosephi Cozza Luzi. 1880.

цѣнности, замѣчаніями. Отвѣтъ на этотъ вопросъ приходится искать въ самомъ уставѣ, сравнивая его содержаніе съ болѣе ранними памятниками этого рода на Востокѣ и принимая въ соображеніе указанія языка и особенности обряда. Въ этомъ отношеніи замѣчательно заявленіе самаго составителя устава въ послѣдней, 73-й его главѣ, гдѣ говорится, что изложенныя правила заключаютъ только первыя элементарныя требованія нравственной жизни, а для стремящихся къ высшему совершенству указывается на collationes patrum (извѣстное сочиненіе Кассіана), на instituta et vitas eorum и на уставъ (regula) Василія Великаго, которымъ Венедиктъ могъ пользоваться въ латинскомъ переводѣ Руфина. При ближайшемъ знакомствѣ съ уставомъ Св. Венедикта оказывается возможнымъ расширить это заявленіе и съ полнымъ правомъ утверждать, что Монте-кассинскому настоятелю не только были извѣстны всѣ эти сочиненія, но во многихъ случаяхъ онъ пользовался ими какъ источникомъ [1]).

---

[1]) Вотъ нѣсколько фактическихъ указаній. Уставъ Венедикта начинается перечнемъ и характеристикою четырехъ видовъ тогдашняго монашества подъ именемъ: «coenobitarum, anachoretarum, id est heremitarum, sarabaitarum et gyrovagorum». Имена и характеристика трехъ первыхъ классовъ взяты у Іеронима и Кассіана, а послѣдній родъ, хотя и неизвѣстенъ подъ этимъ именемъ, но совершенно отвѣчаетъ описанію бродячихъ монаховъ въ 8-й главѣ подвижническаго устава Василія Великаго. (Твор. Св. Отц. р. пер. ч. IX стр. 414—415). Правила о подчиненіи игумену и запрещеніе противорѣчить ему изложены согласно 118 пункту устава Пахомія, 58-я глава — о принятіи въ монастырь приходящихъ есть не что иное, какъ сокращеніе 3, 5, 6 и 7 главы IV книги Кассіана de coenobiorum inst., дополненное нѣкоторыми подробностями, неизвѣстными изъ этого послѣдняго сочиненія. Подобную же параллель можно провести относительно 40-й главы «De mensura potus», въ которой говорится впрочемъ не объ одномъ питьѣ, но и о пищѣ. Общая мысль, высказываемая въ началѣ ея, та, что не всѣмъ дана одинаковая способность къ посту, а потому и не для всѣхъ онъ можетъ быть одинаково строгъ, но долженъ соразмѣряться съ силами каждаго и его положеніемъ. То же соображеніе положено и въ основѣ правила, даннаго ангеломъ Пахомію Великому, проводится Василіемъ Великимъ (р. пер. 142, 143) и Кассіаномъ. (Lib. V, C. 5.) Сказавши за тѣмъ, что употребленіе вина можетъ быть допущено лишь въ небольшомъ количествѣ и съ разрѣшенія настоятеля, Венедиктъ прибавляетъ: «хотя мы и читаемъ, что вино вовсе неприлично монахамъ, но по невозможности выполнить это правило на дѣлѣ, нужно по крайней мѣрѣ употреблять его умѣренно». Кого разумѣетъ Венедиктъ, говоря: «мы читаемъ» (licet legamus), этотъ вопросъ очень занималъ комментаторовъ, но, перебирая древнихъ писателей восточныхъ, они нигдѣ не могли найти правила этого буквально, хотя привели не мало цитатъ однороднаго содержанія. Читая Никона черногорца, мы случайно напали

Уставъ Венедикта Нурсійскаго обнимаетъ всѣ стороны монашеской жизни, и заключаетъ правила дисциплинарныя и литургическія. Какъ и въ другихъ древнѣйшихъ уставахъ, подавляющій перевѣсъ остается на сторонѣ первыхъ, а послѣднія ограничиваются порядкомъ суточной службы, впрочемъ съ значительными подробностями, какихъ мы напрасно стали бы искать въ уставахъ выше разсмотрѣнныхъ. Regula Benedicti состоитъ изъ 73-хъ главъ и излагается далеко не систематично. Болѣе порядка замѣчается въ первой половинѣ, но вторая трактуетъ о разныхъ дисциплинарныхъ вопросахъ, частію повторяя прежде сказанное, частію внося новые предметы безъ связи и соотношенія между ними[1]). Для сужденія о тогдашнемъ строѣ суточной службы въ уставѣ Венедикта заключаются свѣдѣнія болѣе полныя, чѣмъ въ современныхъ ему греческихъ источникахъ. Прежде всего мы находимъ здѣсь общій очеркъ суточныхъ службъ (с. XVI) въ составѣ восьми, причемъ ночная служба (nocturnum) отдѣляется отъ утрени (matutinum), а первый часъ выработался въ особое послѣдованіе. Кромѣ того упоминается заключительная дневная служба completorium, соотвѣтствующая теперешней павечерницѣ. Бдѣнія вседневныя (будничныя) отличаются отъ праздничныхъ, описывается порядокъ тѣхъ и

на положительное рѣшеніе этого вопроса въ слѣдующемъ его замѣчаніи: «подобнѣ и тезоименитый онъ великій Пиминъ, отецъ нашъ, глаголетъ, яко вино отнюдь не подобаетъ мнихомъ. (Такт. сл. I л. 19.). И такъ, это выраженіе принадлежитъ аввѣ Пимену. Замѣчательно, что Венедиктъ тутъ же приводитъ выраженіе изъ книги Сираха: vinum apostatare facit etiam sapientem,—которое при подобномъ же обстоятельствѣ употребилъ Василій Великій, что́ также не ускользнуло отъ вниманія комментатора. (Not. ad Bened. p. 654 cf. Bac. Вел. р. пер. ч. V. стр. 66) Сходство 67 главы по содержанію и изложенію съ правилами Пахомія, см. Not. ad Bened. regul. p. 906. Наконецъ, на эту связь Венедиктова устава съ Востокомъ и его практикою указываетъ цѣлый рядъ словъ и выраженій, заимствованныхъ изъ греческаго языка; таковы: cella, abbas, analogium, *κύριε ἐλέησον*, antiphona, litania, pentecoste, sympecta, (с. 27 *συμπαίκτος*— collusor) cellularius, graphium, hebdomadarius, eptaticum, (heptateuchus), eulogia, consolatio (*παράκλησις* — утѣшеніе въ смыслѣ трапезы, с. 38).

[1]) Вотъ приблизительный очеркъ содержанія Венедиктова устава по порядку главъ: 1 глава говоритъ о четырехъ видахъ монашества, 2—3 о правахъ и обязанностяхъ настоятеля, 4—7 о нравственныхъ качествахъ братіи, 8—19 уставъ богослуженія и правила литургическія, 20 о деканахъ, какъ помощникахъ настоятеля, 21—30 о поведеніи и наказаніяхъ за провинности, 31, 32, 35 и 38 о должностныхъ лицахъ и трудящихся, также о находящихся на попеченіи, 36—44 о пищѣ и питіи и вообще о столѣ монашескомъ, 45—73 разныя статьи дисциплинарнаго содержанія частію новыя, частію однородныя съ прежде изложенными.

другихъ съ указаніемъ количества псалмовъ, чтеній и библейскихъ пѣсней, положенныхъ для каждой утрени. Это указаніе весьма важно для исторіи богослужебныхъ каноновъ и первоначальнаго употребленія библейскихъ пѣсней въ составѣ утренней службы. Въ уставѣ Венедикта кромѣ того замѣчаются первые слѣды седьмичнаго строя службы и указаны особые псалмы, которые произносятся на утренѣ въ каждый день недѣли (с. XIII), такъ что начиная воскресною всенощною, псалтирь за недѣлю прочитывалась вся; дѣлаются замѣчанія объ особенностяхъ службы примѣнительно къ праздникамъ по мѣсяцеслову, именно въ дни памяти святыхъ (с. XIV). Тріодный порядокъ службы выражается въ особомъ употребленіи аллилуіа отъ Пасхи до Пятидесятницы и отъ Пятидесятницы до великаго поста, но вообще говоря, дѣленіе церковнаго года намѣчено у Венедикта лишь въ общихъ чертахъ и находится какъ бы въ зародышѣ. Изъ тріоднаго круга у него упоминается о недѣлѣ Пасхи и Пятидесятницѣ, а дальнѣйшій распорядокъ церковнаго года пріурочивается къ лѣтней и зимней его половинѣ [1]).

Въ заключеніе приведемъ одно, весьма важное въ литургическомъ отношеніи, извѣстіе о томъ какъ совершалась воскресная служба въ монастырѣ аввы Нила на Синаѣ, со словъ Софронія Іерусалимскаго и Іоанна Моска [2]). Въ разсказѣ рѣчь идетъ о порядкѣ воскресной вечерни и всенощнаго бдѣнія, причемъ изображается сухой, монотонный способъ веденія службы безъ тропарей, стихиръ, каноновъ и вообще пѣвческой обстановки, съ помощію одного стихословія псалтири. Въ этомъ состояла особенность службы у монаховъ ригористовъ, между тѣмъ какъ въ церквахъ мірскихъ и нѣкоторыхъ монастырскихъ допускалось въ значительной степени участіе пѣвческаго исполненія, и такимъ образомъ псалмопѣніе мало-по-малу осложнялось прибавкою тропарныхъ произведеній. Къ тому

---

[1]) Подробности о составѣ службы по уставу Венедикта будутъ изложены въ отдѣлѣ о состояніи богослуженія за этотъ періодъ, а извлеченія изъ литургической части этого устава помѣщаются въ приложеніи II.

[2]) Греческій подлинникъ этого разсказа находится въ рукописи Вѣнской библіотеки, по которой онъ изданъ кардиналомъ Питра въ Monum. Iur. Graec. T. I, p. 220—221, затѣмъ повторенъ имъ же во французскомъ, не совсѣмъ впрочемъ точномъ, переводѣ въ сочиненіи l'hymnographie de l'église grecque p. 43—44. Греческій текстъ перепечатанъ изъ Питра и объясненъ Anthолog. graeca carminum christianorum, Christ et Paranikas. (Prolog, XXX—XXXI) Старославянскій переводъ въ пандектахъ Никона Черногорца сл. 29, русск. переводъ у арх. Сергія (Аѳіологія, Т. I, 144—145). Наши объясненія — въ статьѣ о Пѣсн. послѣдованіи. Прибав. къ твор. Св. Отц. 1880 г. кн. 3.

же роду источниковъ относится разсказъ ученика аввы Памво о службѣ, которую онъ слушалъ въ соборной церкви въ Александріи и разсужденіе о томъ же предметѣ между Каппадокійскимъ настоятелемъ Павломъ и Нитрійскими монахами.

Познакомившись съ источниками устава за первый періодъ его существованія и опредѣливъ его отличительныя особенности, перейдемъ теперь къ изложенію, заключающагося въ нихъ обрядоваго содержанія и по этимъ даннымъ опредѣлимъ приблизительный уровень, до котораго поднялся церковный обрядъ въ своемъ развитіи. Говоримъ,— приблизительный, потому что имѣющіяся для этой цѣли свѣдѣнія, далеко не полны, отличаются случайнымъ характеромъ и, вообще говоря, стоятъ ниже дѣйствительности. Само собою разумѣется, что мы будемъ имѣть дѣло съ тѣми только сторонами церковнаго обряда, которыя входятъ въ область типика, оставляя въ сторонѣ содержаніе евхологія и другихъ церковно-служебныхъ книгъ. Для этого очерка мы воспользуемся не только данными изъ разсмотрѣнныхъ нами памятниковъ, но и другими источниками тогдашней церковной литературы. Не имѣя притязанія исчерпать вполнѣ обрядовый матеріалъ этой эпохи, мы изложимъ здѣсь лишь тѣ свѣдѣнія, какія могли собрать въ доступныхъ намъ источникахъ, предоставляя болѣе подробное изученіе лицамъ, находящимся въ лучшихъ условіяхъ для такой работы.

Кругъ суточныхъ службъ ведетъ свое начало изъ обычая отмѣчать молитвою главные періоды естественнаго дня (сутокъ): утро, первую четверть (3-й часъ), полдень (6-й часъ), вечеръ (9-й часъ и вечерня) и ночь. Утро и вечеръ были главными обще-соблюдаемыми сроками молитвы, а остальные составляли дѣло личной набожности. Изъ іудейской церкви они перешли въ христіанскій бытъ и получили литургическую обработку подъ вліяніемъ монашескихъ обычаевъ.

Болѣе всего сохранилось свѣдѣній объ утренѣ и вечернѣ, и не мудрено,— потому что это были главныя службы суточнаго круга, между тѣмъ какъ часы представляли слишкомъ мелкое дробленіе времени, были очень не сложны по составу и даже въ монастыряхъ не всегда справлялись открыто въ общемъ собраніи. Павечерница только что складывалась и долго не могла занять прочнаго положенія въ составѣ суточной службы; полунощница входила въ составъ одиночнаго правила, а ночная служба частію совпадала съ нею, частію сливалась съ утренею.

Говоря объ утренѣ, прежде всего надо возстановить смыслъ этого названія и объяснить, въ какомъ значеніи оно употреблялось. Утреня (ὄρθρον, matutinum), и по смыслу самого слова, и по положенію въ тогдашней практикѣ, означала ту часть суточной службы, которая справлялась на разсвѣтѣ, съ наступленіемъ утра (πρωΐ, ἑωθεν, mane, diluculo), и такимъ образомъ составляла особую часть отъ ночнаго богослуженія (νυκτερινὴ ἀκολεθία, μεσονύκτιον, nocturnum officium). Но это отдѣльное положеніе она не всегда сохраняла въ первохристіанскую пору, потому что въ южныхъ странахъ (Палестина и Сирія), гдѣ зародилась система суточныхъ службъ, ночи были очень коротки и ночная служба сама собою переходила въ утреню. Начинаясь ночью, она продолжалась до разсвѣта и захватывала часть утра. Рѣзко отдѣляются эти два рода службы у Кассіана, Венедикта, Пахомія Великаго, въ Апостольскихъ Постановленіяхъ: у первыхъ двухъ утренею называется послѣдняя часть ночной службы, приходившаяся на разсвѣтѣ, когда пѣли хвалитные псалмы и благодарили Бога за дарованіе утренняго свѣта, почему она и называется «matutinum, solemnitas matutinorum». По другимъ извѣстіямъ эти службы сливаются, особенно когда дѣло идетъ о бдѣніяхъ (ἀγρυπνία vigiliae). Въ этомъ послѣднемъ видѣ представляетъ утреню Василій Великій въ письмѣ къ Неокесарійцамъ, но у него же, когда рѣчь идетъ о вседневномъ порядкѣ службъ, μεσονυκτιον и ὄρθρον перечисляются отдѣльно, какъ особыя часы молитвы; въ Апостольскихъ Постановленіяхъ утреня также представляется службою на разсвѣтѣ и отличается отъ молитвы «во время пѣтлоглашенія» (ἀλεκτοροφωνία), которымъ возвѣщается наступленіе дня (L. VIII, c. 34).

Главными источниками для знакомства съ составомъ древнѣйшей утрени служатъ: а) извѣстія Кассіана и Венедикта, б) разсказъ о синайской утренѣ аввы Софронія и Іоанна, в) Апостольскія Постановленія и г) письмо Василія Великаго къ Неокесарійцамъ.

Составъ утрени по этимъ источникамъ слагается изъ псалмовъ, молитвъ, чтеній и пѣснопѣнія; но число, порядокъ, послѣдовательность и нормальная полнота этихъ актовъ еще не опредѣлились и не получили устойчивости. Зерномъ, изъ котораго развилась эта служба, былъ утренній псаломъ, который перешелъ изъ іудейскаго храмоваго богослуженія и упоминается въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, у Аѳанасія Великаго и въ канонѣ Аѳима. Этотъ псаломъ обставляется большимъ или меньшимъ числомъ другихъ, и въ этомъ отношеніи обычаи разныхъ мѣстностей были различны. По словамъ Кассіана, ихъ было такъ же много, какъ и отдѣльныхъ монашескихъ

общинъ: одни читали 18, 20, 30 псалмовъ и даже болѣе — 50, 60, другіе держались числа 12, которое считалось болѣе принятымъ и пользовалось особеннымъ авторитетомъ, такъ какъ вело свое начало отъ евангелиста Марка, и было подтверждено въ правилѣ, даннымъ Пахомію Великому ангеломъ. (L. II. c. 5—6.) Какіе именно псалмы входили въ составъ этихъ двѣнадцати, Кассіанъ не говоритъ, но упоминаетъ только о псалмѣ: «Боже, Боже мой, къ Тебѣ утренюю», который, по его словамъ, произносился утромъ ежедневно (quotidie); но былъ и такой порядокъ, по которому на каждой службѣ читалось ни больше ни меньше какъ по шести псалмовъ [1]). Эти 12-ть псалмовъ послужили точкою отправленія для обработки утрени въ ея теперешнемъ составѣ. Первые шесть псалмовъ отдѣлились и составили особую часть, которая стала извѣстна подъ именемъ шестопсалмія. О шестопсалміи на утренѣ ясно говорится въ извѣстіи о синайской всенощной, а о шестопсалміи на вечернѣ рѣчь идетъ у Пахомія Великаго, который нѣсколько разъ упоминаетъ о шести вечернихъ молитвахъ; но молитвы, какъ извѣстно, чередовались съ псалмами и соотвѣтствовали числу послѣднихъ. По уставу Венедикта, въ ночной службѣ выдѣляются двѣ группы псалмовъ по шести въ каждой; изъ нихъ первая отошла къ первой части службы и составила такъ называемый «primum nocturnum» а послѣдніе шесть ко второй «secundum nocturnum». И замѣчательно, что это число, не смотря на колебанія въ составѣ службы лѣтомъ и зимою (что зависѣло отъ неодинаковой продолжительности ночи), служитъ какъ бы нормальнымъ предѣломъ псалмопѣнія и болѣе не сокращается. Начиналась ли ночная служба непосредственно этими псалмами, какъ можно думать изъ описанія синайской утрени, или имъ предшествовали другія части въ родѣ предначинательнаго псалма, греческіе источники оставляютъ въ неизвѣстности, но по всей вѣроятности дѣло было обставлено полнѣе, и на эту предварительную часть указываютъ выраженія «πρωτολογία τῶν ὕμνων» и «συμπλήρωσις τῶν προιμιακῶν ὕμνων» у Іоанна Лѣствичника [2]). На Западѣ эта обстановка уже сложилась въ VI-мъ вѣкѣ, и въ уставѣ Венедикта ночная служба, точно такъ же какъ и всѣ другія, открывается пред-

---

[1]) Placuit nonnullis, senarium numerum singulis diei conventibus deputari. L. II, c. 2.

[2]) *Τινὰ τῶν ἀδελφῶν ὁρῶν.... ἐν τῇ ψαλμῳδίᾳ περισταμένον καὶ μᾶλιστα ἐν τῇ πρωτολογίᾳ τῶν ὕμνων.* Patr. T. 88, col. 701. Сонливому монаху врагъ внушаетъ: *μεῖνον ἄχρι συμπληρώσεως τῶν προοιμιακῶν ὕμνων.*

варительнымъ стихомъ: «Боже въ помощь мою вонми», послѣ котораго настоятель трижды произноситъ versum apertionis: Гос- «поди, устнѣ мои отверзеши», причемъ три раза крестилъ ротъ, и передавалъ продолженіе службы очереднымъ лицамъ. Затѣмъ читались 3-й и 94-й псалмы, изъ которыхъ послѣдній называется пригласительнымъ (invitatorius), и съ него то собственно начинается служба, такъ какъ монахи къ этому времени должны были собраться и занять свои мѣста. Согласно общему порядку псалмопѣнія, шестопсалміе не читали, а пѣли антифонно, сопровождая каждый псаломъ молитвою. У Венедикта шесть псалмовъ поются съ антифонами и аллилуіа. По словамъ Василія Великаго, присутствовавшіе на утренѣ дѣлились на два хора и поперемѣнно пѣли псалмы, затѣмъ произносилъ псаломъ представитель хора, а прочіе подпѣвали. У Кассіана способъ исполненія псалмовъ во время ночной службы обозначается выраженіемъ «cantare, psallere», т. е. раздѣльное, внятное съ интонаціями совершаемое, произношеніе псалмовъ, на два хора или поочередно. (De inst. coenob. L. II. c. 11—12.) Одинъ монахъ на утреннемъ правилѣ, по словамъ Apophtegmata Patrum, пѣлъ пять псалмовъ, произнося по шести стиховъ за одинъ пріемъ и каждое такое отдѣленіе сопровождалъ аллилуіа. (Patr. c. compl. T. 65, col. 277.)[1]) Въ житіи Саввы Освященнаго разсказывается, что онъ однажды ночью, до призыва къ молитвѣ звукомъ била, (πρὸ τῆ κρέσματος ὥρα), услышалъ въ сосѣдней келліи пѣніе псалмовъ, какъ бы цѣлымъ большимъ собраніемъ и съ сладкогласнымъ исполненіемъ одного стиха изъ псалма (μετὰ μέλες ἡδυφώνε). Думая, что уже началась служба, преподобный будитъ канонарха и, взявъ кадило со свѣчами, идетъ въ келлію старца, откуда слышалось пѣніе. (Cotel Monum. Eccl. Gr. IV p. 287.) Изъ приведеннаго разсказа видно, что ударялъ въ било канонархъ, что во время ночной службы употреблялись свѣчи и куреніе, что псалмопѣніе производилось цѣлымъ собраніемъ сообща, причемъ псалмы пѣли по стихамъ сладкозвучно. Кромѣ того извѣстно, что псалмы чередовались съ молитвами, и число первыхъ соотвѣтствовало числу послѣднихъ. Вотъ откуда ведутъ свое начало читаемыя теперь священникомъ молитвы на вечернѣ и утренѣ. Объ этомъ чередованіи опредѣленно говорятъ преп. Кассіанъ и Пахомій Великій. (De coenob. instit. L. II, c. 5, 12.) Имѣя въ виду ту же практику, Авва Варсануфій говоритъ о скитянахъ, что они «на конецъ коегождо псалма, вмѣсто славословія, аллилуіа глаголютъ

---

[1]) *Καὶ ψάλλει πέντε ψαλμες ἀπὸ ἓξ στίχων καὶ ἓν ἀλληλϑια.*

и творятъ молитву».[1]) (Ник. Черног. Панд. сл. 29.) Послѣ шестопсалмія пѣли: «Богъ Господь»; такъ было на синайской утренѣ. Изъ продолженія разсказа о ней въ пандектахъ видно, что этотъ стихъ пѣли по праздникамъ на гласъ, и такимъ образомъ исполненіе его очень рано сдѣлалось отличіемъ утрени праздничной. О раздѣленіи псалтири на каѳизмы, въ составѣ теперешнихъ двадцати частей, ничего неизвѣстно изъ цитуемыхъ нами источниковъ, и самое это слово (каѳизма) не употреблялось въ отношеніи псалмопѣнія, потому что во время чтенія псалмовъ стояли, а не сидѣли. Впрочемъ, для выработки этой системы мы имѣемъ изъ разсматриваемой нами эпохи слѣдующія данныя: а) псалмы читались не сподрядъ, но съ извѣстными промежутками и замыкались чтеніями (Лаод. соб. прав. 17); б) чтеніе отдѣльныхъ псалмовъ и цѣлыя ихъ отдѣленія заканчивались молитвами, произнесеніемъ: слава и аллилуіа; в) во время чтеній, слѣдующихъ за псалмами, сидѣли, и это называлось «κάθισμα». Такъ слагались извѣстные отдѣлы псалмовъ, которые въ началѣ, конечно, не были устойчивыми группами, но по отношенію къ теперешнимъ каѳизмамъ важны, какъ первые опыты дѣленія псалтири на части, примѣнительно къ условіямъ службы, и какъ основаніе позднѣе установившейся системы съ ея славами, аллилуіа и молитвами[2]). Въ противоположность теперешнему названію «κάθισμα» (сидѣніе) эти отдѣлы псалтири назывались «στάσεις» (стояніями) и были иногда такъ велики, что обнимали въ три пріема цѣлую псалтирь (синайская утреня). Въ уставѣ Венедикта на долю каѳизмъ всего естественнѣе приходятся вторые шесть псалмовъ, сопровождаемые аллилуіа, или антифонными припѣвами. Эта группа псалмовъ входила въ содержаніе второй части утрени, которая называлась secundum nocturnum. Болѣе подробныя свѣдѣнія о дѣленіи псалтири на чтенія и о количествѣ псалмовъ для каждой службы изла-

---

1) У Анжело Маи (Nova Bibl. vett. Patr. T. V, p. 18) между сирскими кодексами Ватиканской библіотеки упоминается «liber sacerdotalis cum praecationibus ad vesperas, nocturnum et matutinam ante et post. unumquemque psalmum».

2) Теперешнее раздѣленіе псалтири на каѳизмы, а каѳизмъ на антифоны и славы установилось несомнѣнно въ этотъ періодъ и извѣстно изъ греческой псалтири 862 г. преосв. Порфирія. Здѣсь перечислены 20 каѳизмъ, и каждая изъ нихъ дѣлится на три антифона; въ каждомъ псалмѣ показывается число стиховъ и сумма ихъ въ каждой каѳизмѣ. Въ краткой Студійской записи каѳизмы уже упоминаются, какъ извѣстное дѣленіе псалтири, безъ объясненій. Ср. указанія на каѳизмы въ Bibl. Orientat. Assem. III. p. 71, 148, 169, 170.

гаются въ 18-й главѣ Венедиктова устава. Основное правило состоитъ въ томъ, что вся псалтирь должна прочитываться разъ въ недѣлю, начиная съ вигиліи на воскресенье; на каждой утренѣ обязательно читаются 12 псалмовъ, остальные распредѣляются по дневнымъ службамъ въ теченіе недѣли, а то, что остается недочитаннымъ, отходитъ къ утренѣ и присоединяется къ двѣнадцати нормальнымъ псалмамъ. Отсюда видно, что въ Монте-Кассинскомъ монастырѣ, сравнительно съ уставомъ греческимъ, псалтирь читали немного и что въ составъ шестопсалмія входили не одни и тѣ же псалмы, а приходились на каждый день разные; во всякомъ случаѣ одного изъ нашихъ псалмовъ, именно третьяго, не было въ этомъ числѣ: онъ произносился въ самомъ началѣ утрени послѣ «versus apertionis» и отдѣлялся отъ шести слѣдующихъ псалмовъ per psalmum invitatorium. Въ промежуткахъ между псалмами полагались чтенія: они выбирались изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, къ нимъ присоединялись толкованія на Священное Писаніе, поученія и сказанія о святыхъ. Опредѣлить съ точностію ихъ положеніе въ составѣ утрени едва ли возможно по недостатку положительныхъ данныхъ и благодаря разнымъ обычаямъ, которые держались на этотъ счетъ въ разныхъ мѣстахъ. Дальнѣйшія подробности можно прослѣдить по описанію всенощныхъ бдѣній или вигилій. Вигиліи справлялись по воскресеньямъ, большимъ праздникамъ, въ дни памяти мучениковъ и продолжались цѣлую ночь вплоть до утра. Какъ фактъ исключительный и одиночный, слѣдуетъ отмѣтить вигиліи субботнія, которыя, по словамъ Кассіана, справлялись египетскими монахами въ память бодрствованія Апостоловъ въ ночь распятія Христова [1]). По обычаю, державшемуся въ монастырѣ Саввы Освященнаго, бдѣнія полагались неотложно (ἀπαραλείπτως) въ воскресенія и господскіе праздники. Евѳимій Великій не задолго до своей смерти положилъ совершать бдѣніе въ день памяти Антонія Великаго, и эта служба называется въ одномъ и томъ же мѣстѣ «ἀγρυπνία» и «παννυχίς». Бдѣнія справлялись также наканунѣ освященія церквей и сопровождались блестящимъ освѣщеніемъ храма. Еще болѣе находится извѣстій о бдѣніяхъ наканунѣ Богоявленія, Рождества Христова и другихъ праздниковъ; Василій Великій упоминаетъ о бдѣніи на память мученика Евпсихія, который считался патрономъ Кесаріи и ежегодно чествовался въ день его кончины. У Венедикта въ XIV гл. говорится о томъ, какъ справляются вигиліи

---

[1]) О бдѣніяхъ съ пятницы на субботу упоминается въ житіи преп. Авксентія. См. прилож. I.

in natalitiis sanctorum. Вигиліи обнимали вечернюю, ночную и утреннюю службу, между которыми допускался болѣе или менѣе краткій перерывъ. Такъ, на Синаѣ за вечернею слѣдовалъ ужинъ, у Кассіана и Венедикта, послѣ nocturnum полагается роздыхъ нередъ утренею и первымъ часомъ. Составъ бдѣнія ничѣмъ существенно не отличался отъ обыкновенныхъ службъ, которыя въ него входили, но въ количественномъ отношеніи выдѣлялся изъ нихъ прибавленіемъ псалмовъ, чтеній и болѣе протяжнымъ исполненіемъ псалмовъ и пѣснопѣній. Чтобъ растянуть службу на цѣлую ночь, нужно было ввести такое подавляющее количество каѳизмъ, какое имѣло мѣсто въ синайской утренѣ; въ другихъ случаяхъ прибавляли къ тремъ ежедневнымъ чтеніямъ четвертое (reg. Bened. c. XI) и увеличивали число библейскихъ пѣсней. Эти послѣднія на синайской службѣ слѣдовали за каѳизмами и чтеніями изъ Новаго Завѣта, занимая приблизительно то же мѣсто, что и теперь. Сколько ихъ было числомъ, прямо не говорится, но упоминаются третья, шестая, восьмая и девятая; послѣ двухъ первыхъ полагались какія-то добавочныя, промежуточныя, пѣсни, называемыя въ нашемъ источникѣ «μεσῴδια», послѣ восьмой — тропари, а послѣ девятой — всякое дыханіе. Вмѣсто нихъ синайскій авва заканчивалъ пѣсни канона произнесеніемъ «Отче Нашъ» и «Господи помилуй». Вотъ первоначальная основа теперешняго канона, который у западныхъ литургистовъ называется tertium nocturnum, третье отдѣленіе ночной службы. Теперь полный канонъ состоитъ изъ девяти пѣсней, но всѣ ли онѣ въ древности исполнялись на каждой утренѣ, затрудняемся сказать положительно. Думаемъ, что не всѣ, и этому сокращенному употребленію ихъ не препятствуетъ то обстоятельство, что библейскія пѣсни въ древнѣйшихъ часословахъ и кодексахъ библіи записываются въ полномъ числѣ. Ничто не мѣшало дѣлать изъ нихъ выборъ. Наши трипѣсцы составляютъ отголосокъ этого неполнаго употребленія библейскихъ пѣсней и отчасти объясняютъ самый порядокъ ихъ выбора.

По уставу Венедикта, на праздничныхъ бдѣніяхъ полагаются три пѣсни по назначенію настоятеля, и каждая изъ нихъ сопровождается припѣвомъ: аллилуіа. Такимъ образомъ, тропарей канона еще не видно. О томъ, сколько и какія пѣсни исполнялись на будничной службѣ, въ уставѣ Венедикта не говорится; опредѣленнѣе становятся его свѣдѣнія на этотъ счетъ въ изложеніи утрени. Для субботней утрени берется вторая пѣснь, а для другихъ недѣльныхъ дней — какая нибудь изъ слѣдующихъ [1]), согласно обычаю Римской

[1]) У Венедикта онѣ называются cantica ex prophetis въ противополож-

церкви. Къ этому прибавлялась пѣснь изъ евангелія и пѣснь трехъ отроковъ, которая у Венедикта называется «benedictiones», а употребленіе ея на Востокѣ, въ качествѣ ежедневной утренней пѣсни, подтверждается цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ; о ней говорятъ, какъ о всюду употребительной: Аѳанасій Великій, Златоустъ, Руфинъ, патріархъ Проклъ, жизнеописатель Св. Авксентія, Цезарій Арльскій и описатели синайской утрени [1]).

Въ чемъ состояла утреня? Самое полное извѣстіе о ней даетъ уставъ Венедикта; здѣсь даже отличается вседневная утреня отъ воскресной, или праздничной. Въ синайскомъ бдѣніи она не отдѣлялась, какъ особая часть, а составляла его окончаніе. Въ уставѣ Венедикта «matutinum» начинается 66-мъ псалмомъ для сбора монаховъ, такъ какъ послѣ «nocturnum» наступалъ промежутокъ, и они выходили изъ церкви; затѣмъ слѣдовали три псалма, изъ которыхъ 50-й былъ постояннымъ, а два другіе измѣнялись по днямъ недѣли. У Кассіана также упоминается 50 псаломъ, который произносился послѣ хвалитныхъ [2]). Василій Великій упоминаетъ о пѣніи на разсвѣтѣ, подъ конецъ бдѣнія, покаяннаго псалма, который и былъ безъ сомнѣнія псаломъ 50 [3]). За псалмами слѣдовала, въ праздники, 8-я пѣснь (benedictiones), а въ будніе дни одна изъ рядовыхъ библейскихъ пѣсней, далѣе — хвалитные псалмы или Laudes, согласно съ Кассіаномъ [4]) и извѣстіемъ о синайской утренѣ [5]). Въ это время священникъ читалъ молитвы ad Laudes, о которыхъ мы знаемъ изъ евхологія барберинова. Дальнѣйшій порядокъ утрени опредѣляется въ уставѣ Венедикта и состоитъ изъ слѣдующихъ частей: чтенія изъ апостола или апокалипсиса въ воскресенье, 9-й пѣсни канона, Амвросіева гимна, литаніи и

ность новозавѣтнымъ пѣснямъ, теперешней девятой пѣсни — canticum ex Evangelio.

1) Они спрашиваютъ настоятеля монастырька: почему къ пѣсни трехъ отроковъ онъ не позволяетъ прибавлять тропарей «*ὅτε εἰς τὰς ᾠδὰς τῶν τριῶν παίδων τροπάρια*».

2) Вѣроятно, ихъ разумѣетъ Кассіанъ подъ hymni matutinales, но можетъ быть сюда входили и особенныя пѣсни въ родѣ великаго славословія, которое подъ именемъ утренняго гимна упоминается въ Апостольскихъ Постановленіяхъ и другихъ литургическихъ памятникахъ.

3) *Ψαλμὸς τῆς ἐξομολογήσεως.... ἴδια ἑαυτῶν ἕκαστος τὰ ῥήματα τῆς μετανοίας ποιθμενοι.* ep. ad. Neocaes.

4) In fine nocturnarum vigiliarum, quas post gallorum cantum ante auroram finire solent, hodieque decantant 148 psalmum, cujus initium est laudate Dominum de coelis et reliquos, qui sequuntur. L. III, c. 6.

5) *Καὶ ἐιπόντες τὸς ἁγὸς ἄνευ τροπαρίων ἤρξαντο τὸ δόξα ἐν ὑψίστοις σὺν τῇ πίστει καὶ τὸ πᾶτερ ἡμῶν καὶ τὸ κύριε ἐλέησον.*

отпуска. На Востокѣ пѣли въ это время великое славословіе съ особенною пѣснію въ славу воскресшаго Христа[1]), произносился символъ вѣры, Господи помилуй, и вся служба оканчивалась краткою молитвою настоятеля, замѣнявшею отпускъ: «Сыне и Слове Божій, Іисусе Христе, Боже нашъ помилуй насъ и помоги и спаси души наши». По окончаніи утрени настоятель произносилъ поученіе къ братіи, и происходили разсужденія о предметахъ вѣры между монахами; отъ этихъ бесѣдъ ведутъ свое начало поученія или оглашенія, пріуроченныя въ позднѣйшемъ уставѣ къ первому часу, и капитулы или особыя собранія для этой цѣли на утренѣ въ западныхъ монастыряхъ. Оканчивалъ утреню настоятель отпускомъ. Передъ началомъ канона или службы, монахи испрашивали благословеніе у настоятеля словами: «повели и благослови». (κέλευσον πάτερ εἰς τὸν κανόνα. Patr. T. 87, col, 2988.) Это называлось благословеніемъ. Что касается читаемыхъ теперь на утренѣ молитвъ священника, то онѣ въ разсматриваемый нами періодъ несомнѣнно существовали и записаны въ евхологіяхъ барбериновомъ и преосв. Порфирія.

Особый типъ утрени излагается въ Апостольскихъ Постановленіяхъ: здѣсь она примѣнена къ положенію оглашенныхъ и разсчитана на ихъ присутствіе въ церкви, но о ней будетъ рѣчь далѣе.

Перейдемъ теперь къ дальнѣйшимъ суточнымъ службамъ и прежде всего скажемъ о часахъ. Что касается отправленія ихъ, то оно имѣло очень однообразный характеръ и состояло изъ извѣстнаго числа псалмовъ, сопровождаемыхъ молитвами и чтеніями. По словамъ Кассіана, одни изъ египетскихъ монаховъ, читали на каждомъ часѣ столько псалмовъ, сколько означала цифра самаго часа, т. е. три, шесть и девять (De coenob. II, c. 2), — другіе по шести, какъ и въ прочихъ службахъ, но болѣе принятымъ обычаемъ было употребленіе трехъ псалмовъ и такого же числа молитвъ[2]). Первый часъ долго не былъ извѣстенъ въ качествѣ самостоятельной службы и впервые упоминается Кассіаномъ, какъ учрежденіе недавнее и дотолѣ неизвѣстное. При существованіи утрени, какъ такой службы, которая имѣла мѣсто на разсвѣтѣ, — въ самомъ началѣ дня, — первый часъ самъ собою сливался съ нею, и для него не находилось мѣста въ общемъ распорядкѣ суточныхъ часовъ мо-

---

[1]) Ἀλλ ὅτε εἰς τὴν δοξολογίαν τὴν ἀνάστασιν τὸ σωτῆρος.

[2]) Tribus psalmis et orationibus celebratis secundum modum, qui antiquitus in observatione tertiae vel sextae, trinae confessionis exemplo statutus est. L. III, c. 4.

литвы. Кассіанъ говоритъ, что эта служба была впервые введена на Востокѣ въ Виѳлеемскомъ монастырѣ, а въ другихъ мѣстахъ оставалась неизвѣстною. Оттого у Кассіана являются какъ бы двѣ утрени: одна — въ томъ видѣ, какъ мы ее описали выше подъ именемъ matutinum (L. III c., 3. in fin.), а другая, называемая, по его словамъ, первымъ часомъ, «учреждена не по древнему преданію, но изобрѣтена (adinventa) въ его время» (ibid. c. 4), и притомъ въ видахъ дисциплинарныхъ, чтобы лишить нерадивыхъ монаховъ возможности употреблять на спанье свободное время между утренею и третьимъ часомъ. Со введеніемъ ея получилось полное число семи суточныхъ службъ согласно со словами псалма: «седьмижды исповѣдахся Тебѣ». Старцы. введшіе первый часъ, по словамъ Кассіана, не привнесли ничего произвольнаго въ ущербъ прежде соблюдавшимся службамъ. Ночное псалмопѣніе осталось въ прежнемъ видѣ, точно такъ же какъ и его окончаніе въ видѣ хвалитныхъ псалмовъ, составлявшее утреню. На долю же перваго часа (huic novellae solemnitati) были отнесены три псалма: 50-й, 62 и 89-й, изъ которыхъ послѣдніе два по характеру своему выражаютъ утреннюю молитву. Василій Великій, говоря о необходимости утренней молитвы, приводитъ въ подтвержденіе 3 и 4-й стихъ 5-го псалма, а этотъ псаломъ и теперь читается на первомъ часѣ. Для третьяго и шестаго у него указано по два псалма: на третьемъ — 50-й и 142-й по воспоминанію о Святомъ Духѣ (изъ нихъ теперь только 50-й псаломъ входитъ въ составъ третьяго часа), на шестомъ — 54-й и 90-й, — тѣ самые, что и теперь. Псалмы девятаго часа не указаны. Такъ какъ девятый часъ соединялся иногда съ вечернею и по значенію своему сходился съ нею, то этимъ объясняется 18-е правило Лаодикійскаго собора, которымъ постановлено однѣ и тѣ же молитвословія (λειτουργίαν τῶν εὐχῶν) совершать на девятомъ часѣ и на вечернѣ. Значитъ, въ то время, служба девятаго часа еще не обособилась и не получила самостоятельнаго вида. Составъ часовъ нѣсколько измѣнялся по воскресеньямъ, когда обѣдня совершалась до полудня, а послѣ нея полагалась трапеза, тогда какъ въ будніе дни постъ продолжался до девятаго часа. Поэтому въ праздники третій и шестой часъ соединялись и составляли одно послѣдованіе, которое можетъ служить первоосновою позднѣйшей формы этой службы въ видѣ тритекти (τριθέκτη — третьешестія). Въ отличіе отъ обыкновенныхъ, воскресные часы справлялись торжественнѣе «solemnius», съ прибавленіемъ чтеній, и примыкали къ слѣдующей за ними литургіи [1]). Вотъ общій исто-

[1]) Lib III, c. XI. Die dominico unam tantummodo missam ante prandium

рическій отвѣтъ на вопросъ о теперешнемъ обычаѣ читать передъ литургіею третій и шестой часъ, и вотъ откуда ведутъ свое начало великопостныя пареміи на шестомъ часѣ. Въ арабскихъ канонахъ перваго вселенскаго собора, молитвы третьяго и шестаго часа объясняются въ связи съ литургіею, и какъ послѣдованіе приготовительное къ евхаристіи. Молитвы третьяго часа по этой аргументаціи совершаются въ воспоминаніе того часа, когда Духъ Святый сошелъ на учениковъ Господа, а мы должны приготовлять себя къ святѣйшей жертвѣ евхаристіи. Молитва шестаго часа, совершаемая въ часъ смерти Спасителя на крестѣ, пріурочивается къ тому времени, когда мы вкушаемъ святѣйшее Тѣло Христа и піемъ Его драгоцѣнную кровь. (Martene de ritib. eccles. L. IV p. 2.) Св. Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи на 118-й псаломъ, объясняя значеніе шестаго часа, замѣчаетъ, что Христосъ на крестѣ уничтожилъ рукописаніе, враждебное намъ. Отсюда, вѣроятно, заимствованы слова теперешней молитвы на шестомъ часѣ. По другому извѣстію, обѣдня въ воскресенье слѣдовала непосредственно за утренею, а послѣ обѣдни отправлялись на трапезу. Такъ говоритъ Епифаній. Отголоскомъ этого обычая можетъ служить разсказъ, передаваемый въ Лугѣ духовномъ, объ одномъ приходскомъ священникѣ, который откладывалъ совершеніе литургіи до девятаго часа и этимъ возбудилъ ропотъ въ своихъ прихожанахъ, которые обратились на него съ жалобою къ епископу за нарушеніе общепринятаго церковнаго обычая. (Patr. T. 87, col. 2873.) Въ уставѣ Венедикта часы излагаются нѣсколько полнѣе и состоятъ каждый изъ начальнаго стиха, «Боже въ помощь мою вонми», особаго гимна, трехъ псалмовъ, чтенія, прокимна пророчества (versus), Господи помилуй и заключительной молитвы. Въ случаѣ большаго собранія псалмы поются антифонно, въ противномъ случаѣ — просто (in directum). Въ томъ же порядкѣ отправляется и completorium — павечерница, о составѣ которой мы не имѣемъ извѣстій въ другихъ источникахъ, но намеки на ея существованіе, какъ особой службы, встрѣчаются у Златоуста, Василія Великаго и друг. Подобно первому часу, она принадлежала къ числу наименѣе устойчивыхъ часовъ молитвы и повидимому вызвана была желаніемъ довести число суточныхъ службъ до семи[1]). Она слѣдовала за вечер-

---

celebrari.... (Здѣсь missa принимается въ смыслѣ службы вообще, но не литургіи) in ipsa tertiam sextamque pariter consummatam reputant.

[1]) Первый часъ читали не вездѣ, а утреня и ночная служба иногда соединялись.

нею и составляла молитву передъ сномъ; въ позднѣйшій уставъ она вошла изъ монашеской практики и долго оставалась одиночною молитвою или келейнымъ правиломъ. У Златоуста о ней упоминается едва ли не у перваго подъ именемъ молитвы «postremo cum ad somnum nos conferimus», въ арабскихъ канонахъ она называется «oratio dormitionis, cum cubitum itur», у Амвросія Медіоланскаго—«cum denique cubitum pergimus», у Василія Великаго—молитвою при наступленіи ночи «τῆς νυκτὸς ἀρχομένης», у Венедикта — completorium. О составѣ ея за этотъ періодъ можемъ сказать очень немного. По словамъ Василія Великаго, молитва при наступленіи ночи заключала прошеніе: «чтобы упокоеніе наше было непреткновенно и свободно отъ мечтаній» и при этомъ читался 90-й псаломъ. Въ теперешнихъ молитвахъ павечерницы эти выраженія повторяются буквально [1]), точно такъ же какъ и продолжается чтеніе 90 псалма. Въ псалтири 862 года уже записаны послѣ «Свѣте тихій» и великаго славословія: προφητεία Ἡσαΐα: «μεθ ἡμῶν ὁ Θεός» съ раздѣленіемъ на стихи примѣнительно къ пѣнію и молитва Манассіи, которою псалтирь и заканчивается. Въ уставѣ Венедикта, completorium состоитъ изъ трехъ псалмовъ, произносимыхъ просто, безъ антифоновъ; за ними слѣдуетъ гимнъ, одно чтеніе, Господи помилуй, благословеніе и отпускъ.

Составъ вечерни, судя по извѣстіямъ, дошедшимъ отъ этого періода, представляется весьма близкимъ къ теперешнему и опредѣлился не только въ главныхъ своихъ чертахъ, но и во многихъ подробностяхъ. Точкою отправленія для образованія вечерни послужилъ вечерній псаломъ (140-й) «Господи возвахъ къ тебѣ», около котораго группировалось большее или меньшее число другихъ, согласно мѣстнымъ обычаямъ. По уставу преп. Пахомія, на вечернѣ читали шесть псалмовъ и столько же молитвъ; по словамъ Кассіана, египетскіе монахи пѣли двѣнадцать псалмовъ (L. II, c. 4 Cf. c. 6), въ промежуткѣ между которыми читалось одиннадцать молитвъ, а послѣдній псаломъ заканчивался аллилуіа. Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ также упоминается вечерній псаломъ, а въ канонѣ Анѳима

[1]) *Καταξίωσον δε ἡμᾶς καὶ τὸ νυκτερινὸν στάδιον ἀμέμπτως διελθεῖν καὶ ἐν τῇ καθ' ὕπνον ἡσυχία.... ἀπόστησον δε ἀφ' ἡμῶν πᾶσαν φαντασίαν ἀπρεπῆ.* Молитва эта надписывается именемъ Вас. Вел. и читается между молитвами на вечернѣ 50-цы. Доказать эту принадлежность у насъ нѣтъ положительныхъ основаній, но что молитва подобнаго содержанія уже была во времена Вас. Вел., подтвержденіемъ служатъ выше приведенныя его слова.

140-й и 85-й называются «κατὰ λύχνες». У Венедикта Нурсійскаго на вечернѣ исполняются четыре псалма съ антифонными припѣвами (с. XVII). Эти псалмы читались или на распѣвъ, по стихамъ, или къ каждому стиху присоединялся какой нибудь припѣвъ. Такимъ припѣвомъ къ вечернему псалму, какъ видно изъ канона Анеима, служили слова «εἰσάκουσον μὲ κύριε» (услыши мя Господи), что́ какъ нельзя лучше совпадаетъ съ теперешнимъ исполненіемъ его на вечернѣ, гдѣ антифонная прибавка: «услыши мя Господи» повторена два раза въ продолженіе двухъ стиховъ и замыкаетъ собою начало слѣдующаго псалма «да исправится молитва моя». Въ древности, когда вечерній псаломъ пѣли весь, вышеприведенный припѣвъ повторялся при каждомъ стихѣ, и такимъ образомъ пѣніе чередовалось между двумя исполняющими сторонами. Впослѣдствіи, когда порядокъ вечернихъ псалмовъ установился строже, псаломъ «Господи возвахъ» приходился послѣднимъ и за нимъ слѣдовалъ входъ; поэтому теперешняя молитва входа на вечернѣ называется въ Барбериновомъ евхологіи «εὐχὴ ἑσπερινὴ ᾱ εἰς τὸ κύριε ἐκέκραξα» — т. е. восьмая вечерняя молитва на Господи воззвахъ.

Что касается стихиръ на «Господи воззвахъ» и другихъ, то этого названія мы не встрѣчаемъ въ извѣстіяхъ о вечернѣ за разсматриваемый нами періодъ, хотя остается несомнѣннымъ, что онѣ въ то время существовали и появились въ употребленіи едва ли не одновременно съ припѣвами псалмовъ, такъ называемыми «ἐφύμνια ἀκροτελευτία, ὑπόψαλμος, ὑπακοαί». Стихиры составляютъ ихъ дальнѣйшее развитіе, въ видѣ болѣе полныхъ и округленныхъ строфъ, которыя исполнялись въ промежуткѣ между стихами псалмовъ и служили для нихъ антифонными припѣвами. Въ извѣстіи о синайской службѣ мы имѣемъ положительныя указанія, что въ то время стихиры входили въ составъ вечерняго псалмопѣнія и имѣли широкое литургическое употребленіе. Слушатели синайской вечерни были удивлены, что въ монастырькѣ Аввы Нила «Господи воззвахъ» пѣли безъ тропарей (такъ назывались стихиры вмѣстѣ съ другими родами церковной гимнографіи въ силу своего пѣвческаго исполненія) и обратились по этому случаю къ настоятелю съ вопросомъ: πῶς σὺ αὐτὸς οὐ ψάλλεις εἰς τὰ ἑσπερινὰ.... εἰς τὸ κύριε ἐκέκραξα τροπάρια?

Особенность древней вечерни, сравнительно съ позднѣйшею, состояла въ томъ, что свѣтильничныя и другія молитвы, теперь читаемыя священникомъ тайно и заразъ, прежде произносились вслухъ и относились къ извѣстнымъ псалмамъ, замыкая собою ихъ чтеніе, а потому въ евхологіяхъ Барбериновомъ и Порфиріевомъ записаны

подъ именемъ антифоновъ перваго, втораго, третьяго и т. д. Что были за молитвы, которыя, по словамъ Кассіана, произносились во время вечернихъ собраній у монаховъ египетскихъ, остается неизвѣстнымъ. Кромѣ теперешнихъ свѣтильничныхъ молитвъ, которыя вошли въ составъ сейчасъ названныхъ евхологіевъ, въ это время употреблялись на вечернѣ еще особыя молитвы трехъ-антифоннаго строя (о нихъ будетъ рѣчь нѣсколько ниже) и кромѣ того извѣстны три молитвы такого же назначенія изъ Апостольскихъ Постановленій. Первая изъ нихъ, въ видѣ ектеніи, заключаетъ прошенія объ ангелѣ мира, о христіанской кончинѣ и о мирномъ безгрѣшномъ вечерѣ и ночи. Вторая, произносимая епископомъ, замѣчательна по нѣкоторымъ выраженіямъ, вошедшимъ въ составъ молитвъ Пятидесятницы, третья — надъ преклонившимися при возложеніи на нихъ руки епископа, — можетъ служить образцомъ теперешней вечерней молитвы главопреклоненія (Constt. App. L. VIII, c. 36—37).

За псалмами слѣдовали чтенія, по словамъ Кассіана въ будніе дни два: одно изъ Ветхаго, другое изъ Новаго Завѣта, а въ праздники и въ продолженіе Пятидесятницы — оба изъ Новаго Завѣта (De coenob. II. c. 6). О чтеніяхъ послѣ псалмовъ упоминается въ уставѣ Венедикта (c. 17). Кромѣ названныхъ частей, въ составъ древней вечерни входили гимны или духовныя пѣсни. Этотъ отдѣлъ вечерней службы сохранился до насъ въ нѣсколькихъ представителяхъ, изъ которыхъ самымъ раннимъ слѣдуетъ назвать «вечерній гимнъ», составленный по подражанію утреннему, но по содержанію не имѣющій прямаго отношенія къ вечерней службѣ. (Constt. L. VII. c. 48, Cf. Bunsen, Hippol und s. Zeit II, 88—99.) Пѣснь: «Свѣте тихій» въ нѣкоторыхъ спискахъ называется произведеніемъ мученика Аѳиногена, а по другимъ усвояется патріарху Софронію. Но ни то, ни другое надписаніе не можетъ быть признано исторически вѣрнымъ. Что касается до усвоенія ея мученику Аѳиногену, то оно произошло отъ невѣрно понятыхъ словъ Василія Великаго, гдѣ идетъ рѣчь объ этой пѣсни. «Отцы наши, говоритъ Василій Великій, не хотѣли въ молчаніи «принимать благодать вечерняго свѣта, но какъ скоро онъ насту«палъ, приносили благодареніе. Хотя мы не можемъ утвердительно «сказать, кто былъ творцомъ этихъ изреченій (ῥημάτων — можно «перевести: молитвъ, пѣснопѣній, возглашеній) свѣтильничнаго благо«даренія, впрочемъ народъ повторяетъ древній голосъ, когда про«износитъ: «поемъ Отца, Сына и Святаго Духа». Можетъ быть эти слова взяты изъ какой нибудь другой, неизвѣстной намъ пѣсни, но буквальное совпаденіе ихъ съ словами изъ гимна «Свѣте тихій»

заставляетъ относить ихъ къ послѣднему. Затѣмъ Василій Великій говоритъ о гимнѣ Аѳиногена, въ которомъ заключается ученіе о Святомъ Духѣ, и такимъ образомъ выдѣляетъ послѣдній изъ того, что имъ было сказано о славословіи Пресвятой Троицы во время вечерней службы. Вотъ собственныя слова его: «если же кто «знаетъ и пѣснь (ὕμνον), которую онъ (муч. Аѳиногенъ) оставилъ, «какъ предсмертный завѣтъ присутствующимъ, идя на огненную «смерть, тому будетъ ясно, какую мысль имѣли и мученики о Свя- «томъ Духѣ». Нельзя безъ натяжки отождествлять эти два мѣста и относить послѣднее къ пѣсни: «Свѣте тихій». Еще труднѣе рѣшить, на чемъ основывается мнѣніе о происхожденіи этой пѣсни отъ Св. Софронія: во всякомъ случаѣ она ранѣе этого имени, потому что записана въ Александрійскомъ кодексѣ библіи и упоминается въ описаніи вечерни, которую Софроній и его спутникъ слушали на Синаѣ. Вѣроятно это извѣстіе было причиною неправильнаго надписанія, въ которомъ разсказчикъ, по недоразумѣнію, былъ принятъ за составителя.

На Западѣ употреблялись во время вечерни гимны Амвросія Медіоланскаго, Иларія Пуатьерскаго, Пруденція и др., — въ уставѣ Венедикта упоминается на вечернѣ canticum ex evangelio. Подъ этимъ именемъ извѣстны въ древнихъ часословахъ и псалтиряхъ три пѣсни: Захаріи отца Предтечи, Богородицы и Симеона Богопріимца. Въ приводимомъ мѣстѣ всего вѣроятнѣе разумѣется послѣдняя пѣснь, такъ какъ она была особенно прилична для службы, отправлявшейся при окончаніи дня, и на самомъ дѣлѣ читается между вечерними пѣснями въ Постановленіяхъ Апостольскихъ и упоминается въ разсказѣ о синайской вечернѣ.

Въ 90-мъ правилѣ Трульскаго собора говорится о входѣ священнослужителей въ алтарь на вечернѣ въ субботу (ἐν τῷ σαββάτῳ ἑσπερινῇ τῶν ἱερωμένων πρὸς τὸ θυσιαστήριον εἴσοδος) и, начиная съ этого времени до вечерняго входа въ воскресенье, запрещаются колѣнопреклоненія. Что разумѣть подъ этимъ входомъ и когда онъ совершался? Что здѣсь разумѣется не начало вечерни въ смыслѣ вступленія въ церковь, а особый обрядъ вхожденія въ алтарь, это видно изъ названія его входомъ въ алтарь, а лицами въ немъ участвующими признаются священнослужители, а не весь народъ. Совпадало ли это вхожденіе съ началомъ вечерни, или происходило позже, остается неизвѣстнымъ, но по всему видно, что оно составляло принадлежность праздничной вечерни и символически изображало собою доступъ къ небу, открывшійся людямъ съ воскресеніемъ Христовымъ; поэтому на будничной вечернѣ такого входа не было.

О подробностяхъ этого обряда мы ничего не знаемъ, и нѣтъ основаній представлять его въ теперешней обстановкѣ: несомнѣнно только, что изъ этого обычая выродился теперешній входъ на вечернѣ съ его символическимъ значеніемъ. Позднѣйшіе толкователи оставляютъ это мѣсто безъ объясненій, — за исключеніемъ Вальсамона, который идетъ гораздо дальше и въ интересѣ апологетическомъ пріурочиваетъ этотъ актъ къ концу вечерняго псалмопѣнія, доказывая, что не слѣдуетъ преклонять колѣнъ съ окончанія вечерни субботней до конца воскресной.

Въ VI — VII вѣкѣ составъ вечерни уже опредѣлился весьма близко къ теперешнему, какъ видно изъ разсказа о синайской вечернѣ Софронія и Іоанна. По словамъ ихъ, служба началась малымъ славословіемъ, которое произнесъ, въ качествѣ настоятеля, авва Нилъ; затѣмъ слѣдовало: «блаженъ мужъ», «Господи воззвахъ» безъ тропарей, «Свѣте тихій», «сподоби Господи», «нынѣ отпущаеши» и проч. Но этими указаніями, конечно, не исчерпывается полный ея составъ. Свидѣтели передаютъ только главныя части вечерней службы и особенно тѣ ея подробности, которыя расходились съ порядками, принятыми у нихъ дома, о чемъ и возникло у нихъ разсужденіе съ аввою. На тоже указываютъ и заключительныя слова разсказа: «σὺν τοῖς ἐξῆς». И дѣйствительно, въ немъ не сказано ни слова о вечернихъ молитвахъ, о предначинательномъ псалмѣ, объ эктеніяхъ и литіи. Изъ продолженія разсказа въ пандектахъ оказывается, что тогдашняя обстановка вечерни и утрени была гораздо сложнѣе, и монотонная синайская служба стояла много ниже дѣйствительнаго уровня, до котораго поднялся тогдашній обрядъ въ своемъ развитіи, особенно когда служба исполнялась при участіи пѣвческихъ хоровъ и большаго числа клириковъ. Особую, дополнительную часть вечерни составляла литія. Очень вѣроятно, она замыкала собою всѣ главныя суточныя службы (это видно изъ полныхъ уставовъ), но за этотъ періодъ мы имѣемъ любопытныя извѣстія о вечерней литіи въ житіи патріарха Евтихія. Здѣсь разсказывается, что онъ умеръ въ Θомино воскресенье, въ девятомъ или десятомъ часу дня, когда совершалась на вечернѣ литія (τῆ λυχνικῆ λειτάνια) и народъ отвѣчалъ единогласнымъ «Господи помилуй», на слова литійной молитвы: «помилуй насъ Боже по велицѣй милости твоей, Господи услыши и помилуй». (Vita S. Evtych. Patr. T. 86, pars 2, col. 2381.)

Кромѣ обыкновеннаго способа отправленія, службы суточнаго круга исполнялись за этотъ періодъ еще особеннымъ образомъ, отъ котораго остались до насъ лишь слабые слѣды въ древнѣйшихъ служебныхъ книгахъ и въ извѣстіяхъ церковныхъ писателей. На основаніи

этихъ данныхъ можно установить три слѣдующіе типа древнецерковной службы: а) въ видѣ монотоннаго келейнаго правила, б) по образцу трехъ-антифоннаго строя и в) отправленіе ея примѣнительно къ участію оглашенныхъ.

1) Первый типъ характеризуется веденіемъ службы съ помощью псалтири, — вообще библейскаго матеріала, — и подавляющимъ перевѣсомъ чтенія надъ пѣніемъ. Этотъ способъ имѣлъ мѣсто въ практикѣ строгихъ монашескихъ общинъ Востока и составлялъ противоположность болѣе живому, пѣвческому исполненію службъ въ церквахъ мірскихъ и нѣкоторыхъ монастырскихъ. Державшіеся этого способа остановились на библейскомъ матеріалѣ службы и неохотно допускали къ употребленію произведенія церковной гимнографіи; такъ какъ послѣднія исполнялись пѣвчески, по гласамъ и напѣвамъ античной музыки, почему и сдѣлались извѣстны подъ общимъ названіемъ тропарей. (Τρόπος=ἦχος; отсюда τροπάρια) Противоположность этихъ двухъ направленій выразилась со всею ясностію въ IV вѣкѣ и имѣла сильное вліяніе какъ на обработку церковнаго пѣнія, такъ и на самый составъ службы въ церквахъ городскихъ и монастырскихъ. Для характеристики этихъ направленій и ихъ вліянія на строй тогдашней службы мы имѣемъ два замѣчательныхъ разсказа, изъ которыхъ одинъ уже нѣсколько разъ цитовали, говоря о синайской утренѣ, а другой передадимъ вкороткѣ словами источника. Авва Памво послалъ одного изъ своихъ учениковъ въ Александрію для продажи братскаго рукодѣлья. Молодой монахъ пробылъ 16 дней въ городѣ и, не имѣя постояннаго жилья, приходилъ ночевать въ паперть собора св. Марка. Здѣсь онъ познакомился съ порядкомъ тамошней службы и узналъ о пѣніи тропарей. Возвратившись домой, онъ сталъ скучать монастырскою службой и на вопросъ старца о причинѣ такой перемѣны, отвѣчалъ: мы не поемъ ни каноновъ, ни тропарей [1]), какъ это заведено въ Александріи. «Горе намъ, чадо, отвѣчалъ на эти слова старецъ, вотъ наступаютъ дни, когда и монахи..... оставивъ твердую пищу, будутъ гнаться за пѣснями и гласами [2]). Ибо какое

[1]) Οὔτε κανόνας οὔτε τροπάρια ψάλλομεν. Подъ канономъ здѣсь разумѣется не монашеское правило вообще (κανὼν), или положенное число псалмовъ и молитвъ, а та часть утрени, которая состояла въ стихословіи библейскихъ пѣсней, послужившихъ основаніемъ позднѣйшаго пѣсненнаго канона. Въ Александріи, какъ видно, эти пѣсни исполнялись по правиламъ гласовой мелодіи, и къ нимъ присоединялись извѣстные припѣвы или тропари.

[2]) Ἄσματα καὶ ἤχους. — Самое раннее изъ извѣстныхъ намъ указаній на употребленіе въ церковномъ пѣніи гласовъ — или ладовъ, которые

умиленіе, какія слезы рождаются отъ тропарей? Какое умиленіе возможно для монаховъ, когда они, стоя въ церкви или въ келліи, возвышаютъ голосъ подобно воламъ?» Слѣдующій разсказъ переноситъ насъ въ самыя подробности службы и выясняетъ различіе, которое образовалось въ ея веденіи, благодаря преобладанію пѣвческаго исполненія. Разсказчиками являются авва Софроній и Іоаннъ, посѣтившіе монастырекъ Нила Синайскаго, гдѣ онъ спасался съ двумя своими учениками. Дѣло было наканунѣ воскресенья, и служба началась вечернею. Старецъ открылъ ее славословіемъ, затѣмъ стали читать «блаженъ мужъ и Господи воззвахъ» безъ тропарей, далѣе «Свѣте тихій», «сподоби Господи», «нынѣ отпущаеши» и проч. Утреня состояла изъ шестопсалмія, за которымъ слѣдовало «Отче нашъ», и чтеніе 150 псалмовъ, въ три пріема по 50 псалмовъ за каждый разъ. Прослушавши такимъ образомъ псалтырь въ полномъ ея составѣ, начали медленно пѣсни, безъ тропарей, не дѣлая ни на третьей, ни на шестой пѣсни междопѣсній (μεσῳδια), но только «Отче нашъ и Господи помилуй». Дѣло идетъ о той части утрени, которая теперь занята канономъ; въ синайской службѣ произносились на этомъ мѣстѣ библейскія пѣсни, послужившія основаніемъ теперешняго канона и произносились не пѣвчески, но медленно, безъ тропарей, которые значитъ въ другихъ мѣстахъ были уже тогда въ употребленіи. Хвалитные псалмы шли также безъ тропарей: не пѣли тропарей на «Господи воззвахъ» и «Богъ Господь», а на стихологіи псалмовъ опускали сѣдальны (καθίσματα ἀναπαύσιμα). Изъ дальнѣйшихъ замѣчаній Софронія и Іоанна видно, что синайскіе отшельники пропускали тропари на осьмой пѣсни, и на «всякое дыханіе» а на великомъ славословіи — какую-то пѣснь, прославляющую воскресеніе Христово. Такова положительная сторона вопроса о составѣ монашескаго правила въ службѣ синайскихъ анахоретовъ и объ отношеніи ея къ службѣ тропарной, пѣсненной. Остается дополнить эти свѣдѣнія тѣми соображеніями, которыя высказалъ авва Нилъ относительно недоумѣній, выраженныхъ его посѣтителями. Эти соображенія приводятъ къ тому заключенію, что сухой монотонный строй синайской службы существовалъ рядомъ съ другою, болѣе живою, развитою и пѣвческою, что первая держалась преимущественно въ монашескихъ общинахъ, послѣдняя въ церквахъ приходскихъ и соборныхъ, что первая была разсчитана на исполнителей, не имѣющихъ іерархической степени и вхо-

---

ставятся въ связь съ эллинскими заблужденіями и были вѣроятно не что иное, какъ перенесенные на церковную почву античные τρόποι, ἤδη, ἦχοι.

дила въ составъ одиночнаго келейнаго правила. Съ этой послѣдней точки зрѣнія и оправдывалъ ея составъ синайскій авва, доказывая въ продолжительной рѣчи, что не «имѣющимъ рукоположенія на сія дерзати не подобаетъ». (Пандект. Ник. сл. 29. л. 257 об.[1]) Въ частности, что касается до распредѣленія пѣвческихъ элементовъ службы между наличными исполнителями, то въ этомъ отношеніи авва высказалъ слѣдующія соображенія, съ которыми согласились и его собесѣдники: обязанность пѣвцовъ состоитъ въ томъ, чтобы предначинать съ пѣніемъ и гласомъ (μέλος καὶ ἦχος) «Святый Боже», «аллилуіа», антифоны, прокимны, «иже Херувимы» и причастные стихи; къ обязанности священниковъ относится начинать въ большіе праздники «Богъ Господь», пѣснь трехъ отроковъ, «всякое дыханіе» и тропарь воскресенію въ концѣ великаго славословія. Монаху же, кто бы онъ ни былъ — старецъ или новоначальный — слѣдуетъ только «съ благоговѣніемъ и смиренномудріемъ» пѣть давидскіе псалмы, читать житія и словеса Святыхъ Отецъ, поучаться священнымъ книгамъ и такимъ путемъ «привлекать къ себѣ силу Св. Духа». Впрочемъ воззрѣнія эти не имѣли практическаго успѣха: они нашли себѣ оправданіе только въ одиночномъ келейномъ правилѣ, и даже уставъ скитскій, назначенный «для пребывающихъ на внѣшней странѣ», заимствовалъ значительную долю своего содержанія изъ устава общаго въ видѣ стихиръ, тропарей, сѣдальныхъ и другихъ пѣснопѣній.

2) Сущность трехъ-антифоннаго строя службы состоитъ въ томъ, что каждая изъ службъ суточнаго круга слагается изъ трехъ псалмовъ, которые называются антифонами и сопровождаются такимъ же числомъ промежуточныхъ молитвъ между ними. На вечернѣ и утренѣ къ этому прибавляются еще молитвы объ оглашенныхъ и вѣрныхъ, и все послѣдованіе заканчивается молитвами главопреклоненія и отпуска. Этотъ типъ службы начинаетъ выдѣляться въ самую раннюю церковную эпоху и складывается въ особую систему, которая находитъ себѣ широкое приложеніе въ области обряда. Кассіанъ первый знакомитъ насъ съ этимъ распорядкомъ псалмопѣнія, когда напримѣръ говоритъ, что вигиліи распадались на три отдѣленія: первое состояло изъ трехъ антифоновъ, которые монахи пѣли стоя, второе — изъ трехъ псалмовъ, которые читались кѣмъ либо изъ братіи и сопровождались припѣвомъ со стороны присутствующихъ (uno modulante respondent), третье — изъ такого же

[1]) Приводимъ тексъ и цитуемъ страницы, какъ и выше, по рукописи Моск. Дух. Академіи № 123—1569, заключающей сочиненія Никона Черногорца.

числа чтеній. (De coenob. Lib. III, c. 8.) Отголосокъ той же системы можно замѣтить и въ описаніи синайской утрени: тамъ также три каѳизмы и три чтенія. Въ этомъ же смыслѣ составилось «ино правило древнихъ, святыхъ отцевъ, иже въ скитѣ и въ Египтѣ, како пояху 12 псалмовъ», которое мы цитуемъ по рукописной праздничной минеѣ нашей академической библіотеки (№ 77 л. 353). По этому правилу псалмы дѣлятся на четыре группы, по три въ каждой, и каждая изъ нихъ заканчивается тремя тропарями. Конечно, не можетъ быть и рѣчи, чтобы тропари, записанные въ цитуемой минеѣ, принадлежали времени первыхъ скитниковъ — они происхожденія позднѣйшаго, — но для насъ важенъ здѣсь самый пріемъ исполненія псалмовъ, выдѣляющій трехъ-антифонный составъ всего служебнаго строя. Еще ранѣе и еще тверже удержалась та же система въ строѣ часовъ и утрени въ смыслѣ древнихъ Laudes, ἄινοι. Такъ какъ первая часть литургіи была организована одинаково съ другими общими часами службы и составилась изъ тѣхъ же главныхъ частей, что и эти послѣднія, то само собою понятно, при установкѣ ея состава трехъ-антифонный строй былъ принятъ за основаніе и проведенъ очень рано, какъ видимъ изъ толкованій на литургію патр. Софронія и Германа. Первый еще болѣе говоритъ въ нашу пользу, выставляя на видъ аналогію между построеніемъ первой части литургіи и началомъ прочихъ службъ, какъ утреннихъ, такъ и вечернихъ. (Литург. пис. отцевъ Т. I, 277, § 12.) Въ литургіи этотъ строй нашелъ себѣ самое прочное примѣненіе и пережилъ ломку, какой подверглись древнія формы церковной службы со введеніемъ стихиръ, каноновъ, тропарей и другихъ обрядовыхъ подробностей.

Болѣе полныя свѣдѣнія объ этомъ строѣ службы находятся въ древнихъ евхологіяхъ, гдѣ помѣщены молитвы трехъ-антифоннаго типа съ окружающею ихъ обстановкою. Онѣ читаются въ евхологіяхъ преосв. Порфирія и Барбериновомъ, кромѣ того извѣстны по греческому евхологію XI—XII в. изъ Савостьяновскаго собранія въ Румянцевскомъ музеѣ, по славянскому Cvнодальному евхологію XIV в. (Опис. рукк. С. Б. т. III, 138—144) и требнику Архим. Діонисія XVII в., изъ библ. М. Д. Академіи, № 183. Часть ихъ была издана Гоаромъ (Evchol. pp. 44—46, 55—56), но остальныя до сихъ поръ остаются въ рукописяхъ. Впослѣдствіи онѣ вошли въ составъ соборной службы и упоминаются Симеономъ Солунскимъ въ изложеніи пѣсненнаго послѣдованія.

[1]) Чтобы имѣть ближайшее понятіе о строѣ службъ этого типа, приведемъ изложеніе вечерни по евхологію Порфиріеву. Въ немъ сначала запи-

3) Особый типъ утрени и вечерни, примѣнительно къ участію оглашенныхъ, излагается въ Апостольскихъ Постановленіяхъ. Общій ходъ этихъ службъ представляется здѣсь въ самомъ неразвитомъ видѣ, ограничиваясь указаніемъ только утренняго и вечерняго псалма, главную же часть составляютъ молитвы при оглашенныхъ и вѣрныхъ, принаровленныя къ наступленію утра и окончанія дня. Служба начинается въ присутствіи оглашенныхъ утреннимъ или вечернимъ псалмомъ, затѣмъ слѣдуетъ молитва о нихъ, а также о кающихся и бѣсноватыхъ, — та самая, что читается на Литургіи оглашенныхъ въ Апостольскихъ Постановленіяхъ. (L. VIII, с. 6—9.) По удаленіи оглашенныхъ произносится діакономъ эктенія, далѣе — молитва епископа о вѣрныхъ, приглашеніе діакона преклонить головы, заключительная молитва и отпускъ. Изъ этого очерка видно, что въ древности молились за оглашеныхъ и вѣрныхъ не только во время литургіи, но и на прочихъ суточныхъ службахъ, по крайней мѣрѣ на главныхъ изъ нихъ. Составъ вечерни и утрени при такой постановкѣ конечно былъ гораздо обширнѣе, чѣмъ указано въ Апостольскихъ Постановленіяхъ и въ него, безъ сомнѣнія, входили тѣ части, которыя мы отмѣтили выше на основаніи разныхъ литургическихъ источниковъ, но молитвы объ оглашенныхъ и вѣрныхъ во

саны теперешнія вечернія молитвы, въ составѣ осьми, и называются молитвами антифоновъ. Осьмою показана та, которая теперь называется молитвою входа, но надписывается молитвою осьмаго антифона, произносимаго предъ «Господи воззвахъ». Это значитъ, что вечерній псаломъ составлялъ нѣкогда послѣдній антифонъ, во время котораго читалась эта молитва, а потомъ она была отнесена къ концу, совпала съ входомъ въ алтарь, и стала называться „εὐχὴ τῆς εἰσόδ8“. Рядъ молитвъ трехъ-антифоннаго типа помѣщается за этою осьмою съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: *καὶ μετὰ τὸ προκείμενον καὶ τὸ κύριε ἐλέησον γίνεται ἀπὸ ἱερέως εὐχὴ ἀντιφών8 ᾱ ἐν ᾧ ψάλλεται τὸ ἠγάπησα ὅτι εἰσακ8σεται.... πρεσβείαις τῆς θεοτόκ8, ἔχ8σα ὅτως· εὐλογητὸς εἰ κύριε δέσποτα παντοκράτορ ὁ φῶτισας τὴν ἡμέραν....*

Εὐχὴ ἀντιφών8 β᾽ ἐν ᾧ ψάλλεται ὁ μονογενὴς.... κύριε κύριε ὁ ρυσάμενος.... εὐχὴ ἀντιφών8 γ̄ τ8̄ τρισαγίϊ8. ὁ Θ̄ς̄ ὁ μέγας ὁ αἰώνιος.... εὐχὴ κατηχ8μένων μετὰ τὸ τρισάγιον τ8̄ λυχνικ8̄ ὁ Θ̄ς̄ τῶν κρυπτῶν γνώστης. εὐχὴ πιστῶν πρῶτη· κύριε ὁ Θ̄ς̄ ἡμῶν καὶ νὺν προσερχόμεθα· εὐχὴ πιστῶν δευτέρα· κύριε ὁ Θ̄ς̄ τὸ ἀπρόσιτον οἰκῶν φῶς· εὐχὴ τῆς ἀπολύσεως τ8̄ λυχνικ8̄· ὁ Θ̄ς̄ ὁ μέγας ὁ ὑψίστος. εὐχὴ τῆς κεφαλοκλισίας. ὁ λαὸς ἀμὴν. ὁ διάκονος ἐν εἰρήνῃ προσέλθωμεν.

Такимъ образомъ, вечерня трехъ-антифоннаго типа построена по образцу литургіи оглашенныхъ и весьма вѣроятно сливалась съ нею и въ дни литургійные заканчивалась полною литургіею. Подробности объ этой службѣ въ Опис. р. С. Б. Ш. 138—140 и въ нашемъ изслѣдов. о пѣсненномъ послѣдованіи. Прибавл. къ изд. твор. Св. Отецъ. 1880 г. кн. 2. 3.

всякомъ случаѣ составляли своеобразный придатокъ, благодаря которому суточныя службы приближались къ строю первой части литургіи.

Такъ какъ уставы первой редакціи разработываютъ преимущественно порядокъ суточной службы, то въ нихъ мы находимъ сравнительно немного свѣдѣній о составѣ церковнаго года по тріоди и минеѣ (выражаясь позднѣйшимъ языкомъ) и о его служебныхъ особенностяхъ. Первыми литургическими днями у христіанъ были дни седмичнаго круга, и съ нихъ-то, собственно, начинается развитіе церковнаго года. Поэтому и недѣля — говоря вѣрнѣе — седьмица — является основною единицею церковнаго года, а въ составѣ ея выдѣляется нѣсколько дней, отмѣченныхъ особеннымъ религіознымъ значеніемъ, именно: воскресенье, суббота, середа и пятница. Эти дни первыми христіанами преимущественно избирались для молитвенныхъ собраній и совершенія литургіи. Особенно торжественно праздновали они день воскресный, а середа и пятница, по воспоминанію о преданіи и смерти Спасителя, сдѣлались у нихъ первыми постными днями и получили названіе «dies stationum,» т. е. днями усиленнаго бодрствованія и религіозныхъ упражненій. Параллельно недѣльному кругу и въ тѣсной связи съ нимъ, вырабатывается кругъ тріодный, или такой распорядокъ церковнаго года, который ведется по недѣлямъ, начиная съ пасхи. Этотъ кругъ также древенъ, какъ самый пасхальный праздникъ и возникаетъ одновременно съ нимъ. Зерномъ, изъ котораго выродилась и развилась эта система, былъ праздникъ пасхи, который одними изъ восточныхъ христіанъ праздновался вмѣстѣ съ еврейскою пасхою, въ 14-й день мѣсяца Нисана, а другими въ слѣдующее за нимъ воскресенье. Какъ скоро послѣдній обычай получилъ законную силу, и праздникъ пасхи былъ перенесенъ на воскресенье, вся, слѣдующая за нимъ недѣля примкнула къ нему и стала считаться его продолженіемъ подъ именемъ недѣли пасхальной, или «πάσχα ἀναστάσιμον». Первымъ придаткомъ къ этому зерну, почти неотдѣлимымъ отъ него хронологически, является страстная недѣля, или «πάσχα σταυρώσιμον», сначала въ числѣ одного или двухъ постныхъ дней — пятницы и субботы, въ память страданій и смерти Христовой, — а потомъ выработавшаяся въ цѣлую предъ-пасхальную или страстную недѣлю. Дальнѣйшее развитіе пошло по ту и другую сторону этой основной грани, черезъ прибавленіе къ страстной недѣлѣ предшествующихъ ей недѣль великаго поста, а къ пасхальной

примкнулъ, какъ ея продолженіе, періодъ 50-ницы, въ составѣ котораго выдѣлился рядъ недѣль и праздниковъ, вошедшихъ въ кругъ цвѣтной тріоди. Число ихъ было всегда одинаково, но цифра великопостныхъ недѣль колебалась между шестью и семью, пока, наконецъ, не превысила и этого числа прибавкою осьмой недѣли у нѣкоторыхъ сектантовъ. Эта осьмая недѣля у православныхъ не принадлежала къ составу великопостныхъ, но служила приготовленіемъ къ посту четыредесятницы и называлась «ἑβδομας προνήστιμος», или недѣлею предпостною. Изъ нея выродилась сырная недѣля, но уже подъ вліяніемъ соображеній полемическихъ,— въ видахъ противодѣйствія обычаю сектантовъ проводить ее какъ великопостную. Недѣля мытаря и фарисея, первыя извѣстія о которой относятся къ VIII вѣку, первоначально не была извѣстна съ этимъ именемъ, и не имѣла отношенія въ великому посту. Въ разсматриваемый нами періодъ, она пользовалась извѣстностью благодаря такъ называемому арцивуріеву посту, который держали въ эту недѣлю армяне, и такимъ образомъ выдвигается вслѣдствіе отношеній полемическихъ. Совершенное разрѣшеніе ея отъ поста, даже въ середу и пятницу, показываетъ, что эта недѣля не считалась приготовительною къ четыредесятницѣ, и армянскій постъ, приходившійся на эту недѣлю, противорѣчилъ тогдашнимъ церковнымъ обычаямъ. Ранѣе примкнули къ великопостному кругу суббота и воскресенье мясопустныя, потому что, замыкая собою мясопустъ, составляли такимъ образомъ непосредственный переходъ къ посту. Та недѣля, которая теперь называется недѣлею блуднаго сына, долгое время не имѣла связи съ этимъ періодомъ, и однимъ изъ поводовъ ко включенію ея въ эту систему было названіе «недѣля передъ мясопустомъ» (κυριακὴ προ τῆς ἀποκρεω), съ которымъ она извѣстна въ древнѣйшихъ евангеліяхъ апракосъ. Такимъ образомъ, дальнѣйшее наростаніе тріодной системы шло отъ недѣль постныхъ и мало-по-малу захватывало одну недѣлю за другою, пока не достигло своихъ теперешнихъ предѣловъ. Во всякомъ случаѣ — установленіе тріоднаго круга въ этихъ границахъ нѣтъ основанія относить ко времени ранѣе IX—X вѣка и пріурочивать къ дѣятельности Ѳеодора Студита. Составителемъ тріоди обыкновенно считаютъ Ѳеодора Студита, который вмѣстѣ съ братомъ своимъ Іосифомъ Солунскимъ написалъ трипѣсницы на великій постъ. Но это заключеніе основано на недоразумѣніи и произошло отъ невѣрно понятаго свидѣтельства Никифора Каллиста. Въ синаксарѣ на недѣлю мытаря и фарисея онъ говоритъ, что Ѳеодоръ и Іосифъ Студиты, подражая Космѣ Майюмскому, составили трипѣсницы и на прочія недѣли (кромѣ страстной) ве-

ликаго поста и ввели ихъ въ употребленіе въ Студійскомъ монастырѣ, но ни слова не упоминаетъ о недѣляхъ предшествующихъ [1]). Отсюда слѣдуетъ, что тріодь временъ Ѳеодора Студита была короче теперешней и начиналась не раньше субботы мясопустной, въ которую справлялось послѣднее общее поминовеніе передъ постомъ и фактически признавалось наступленіе послѣдняго. Къ тому же заключенію приводитъ и счетъ недѣль по древнимъ евангеліямъ и апостоламъ апракосъ. Счетъ начинается первою недѣлею по 50-цѣ и продолжается до 17-й, которая называется недѣлею новаго лѣта. Отъ 17-й ведется новый счетъ недѣлямъ и онѣ обозначаются первою, второю, третьею и т. д. отъ новаго лѣта; такъ продолжается до 17-й недѣли, или 33-й по 50-цѣ, въ которую положено евангеліе о мытарѣ и фарисеѣ. Слѣдующая — 34-я, въ которую читается евангеліе о блудномъ сынѣ, называется недѣлею передъ мясопустомъ, 35-я мясопустною, 36-я сыропустною. Такимъ образомъ, точкою отправленія для недѣль тріоднаго круга служитъ 35-я недѣля съ особымъ названіемъ мясопустной, а предшествующія ей или подведены подъ общій счетъ, или заимствуютъ отъ нея свое названіе. Въ древне-христіанскую пору тріодный кругъ сливался съ другою системою церковнаго года, который начинался праздникомъ Рождества Христова. Такъ, въ V-й книгѣ (гл. 13-я)

---

[1]) De libr. Gr. Eccles. ad calc. Fabr. Bibl. Gr. L. V p. 52. Извѣстно, что четырехпѣснцы страстной недѣли составлены Космою Майюмскимъ, а недѣли мытаря и фарисея и блуднаго сына никакихъ трипѣсницовъ не имѣютъ. Въ нашемъ уставѣ трипѣсницы Іосифа читаются на утреняхъ сырной недѣли, а трипѣсницы Ѳеодора Студита на великопостныхъ, начиная съ первой недѣли. Хотя древнѣйшіе списки славянской тріоди и начинаются недѣлею мытаря и фарисея (напр. синод. XII в. и типограф. того же времени), но въ первомъ „тріодь двѣма творцѣма Іосифомъ и Ѳеодоромъ“ начинается въ понедѣльникъ первой недѣли, а не простирается на предшествующія. Въ біографіи преп. Ѳеодора упоминаются его трипѣсницы на четыредесятницу (*τριῴδιον τῆς τεσσαρακοστῆς* Patr. T. 99, col. 276). Въ гречес. стихирарѣ 1290 г. (Стихир. поэты Труд. К. Д. Академіи 1878 г. ч. 2. ст. пр. Порфирія) Іосифу Солунскому и Ѳеодору Студиту усвояются стихиры, поемыя въ великую четыредесятницу. О томъ, какія именно пѣснопѣнія приписываются Ѳеодору Студиту въ Сѵнодальномъ уставѣ XII вѣка, смотри ниже въ отдѣлѣ о студійскомъ уставѣ, здѣсь же мы имѣемъ ихъ въ виду лишь настолько, насколько это нужно для объясненія теперешняго тріоднаго круга. Мы того мнѣнія, что онъ былъ въ это время много короче и начинался не ранѣе субботы мясопустной. На эту субботу и слѣдующее воскресенье Ѳеодоръ Студитъ написалъ полные каноны и такимъ образомъ ввелъ эти дни въ составъ великопостнаго круга.

Апостольскихъ Постановленій, гдѣ излагается порядокъ праздничныхъ дней на круглый годъ, перечень ихъ начинается съ Рождества Христова, или 25-го Декабря, и обнимаетъ слѣдующіе дни: Богоявленіе (ἡ ἐπιφάνιος ἡμέρα) 6-го Января, за которыми (μεθ' ἅς) слѣдуетъ постъ четыредесятницы; онъ начинается съ понедѣльника и кончается пятницею (такимъ образомъ — общая продолжительность его не обозначена, а указано только, какіе дни поститься и какіе нѣтъ). Далѣе слѣдуетъ постъ пасхи (νηστεία τȣ πάσχα, или ἡ ἁγία τȣ πάσχα ἑβδομας), который продолжается шесть дней, не исключая великой субботы и кончается на разсвѣтѣ въ воскресенье. Первое воскресенье или осьмой день по пасхѣ называется праздникомъ, въ который воспоминается невѣріе Ѳомы и испытаніе имъ ребръ Христовыхъ. Черезъ сорокъ дней отъ праздника пасхи полагается праздникъ вознесенія, черезъ десять дней отъ него или въ пятидесятый отъ пасхи — большой праздникъ въ память сошествія Св. Духа. По окончаніи 50-цы отмѣчается одна недѣля праздничная, а другая постная. На этомъ перечень прерывается. Въ VIII-й книгѣ Постановленій этотъ предметъ снова затрогивается въ статьѣ о дняхъ, въ которые рабы должны быть освобождаемы отъ урочныхъ работъ. Тутъ принятъ за основаніе другой порядокъ и выдѣляются двѣ группы праздниковъ: первая начинается съ страстной недѣли и кончается 50-цею, вторая открывается днемъ Рождества Христова, упоминаетъ о крещеніи, о праздникахъ апостоловъ, первомученика Стефана, прочихъ мучениковъ и такимъ образомъ значительно расширяетъ предѣлы церковнаго года, сравнительно съ изложеніемъ его въ пятой книгѣ[1]).

---

[1]) Вотъ нѣсколько данныхъ, по которымъ можно прослѣдить связь между этими двумя системами и отчасти заполнить промежутокъ между праздникомъ Богоявленія и четыредесятницею, который въ Апостольскихъ Постановленіяхъ остается открытымъ и обозначается неопредѣленнымъ выраженіемъ „μεθ' ἅς“. По словамъ Космы Индикоплова, въ его время (VI вѣкъ), въ Іерусалимскомъ округѣ Рождество и Богоявленіе еще праздновались въ одинъ день. Не раздѣляя этого обычая, какъ основаннаго на сомнительныхъ догадкахъ, а не на вѣрномъ соображеніи, онъ присоединяетъ къ этому извѣстію слѣдующій, любопытный фактъ, что въ день Рождеста Христова іерусалимляне «совершали память Давида и апостола Іакова, не потому, впрочемъ, чтобы это былъ день ихъ кончины, но, какъ думаю, для того, чтобы не остались безъ празднованія и они вмѣстѣ съ другими сродниками Христа». (Topogr. Chr. L. V. Patr. Gr. T. 88, col. 197) Вотъ откуда ведетъ свое начало недѣля по Рождествѣ Христовѣ, посвященная памяти ближайшихъ сродниковъ Христа по плоти Давида, Іосифа обручника, Іакова брата Господня. Въ четвероевангеліи

Такимъ образомъ, начало церковнаго года колебалось между счетомъ отъ Рождества и отъ Пасхи, т. е. отъ двухъ главныхъ предѣловъ астрономическаго года. Первый изъ нихъ совпадаетъ съ періодомъ самаго краткаго дня, а второй съ весеннимъ равноденствіемъ[1]). Первая система нашла себѣ полное приложеніе въ западномъ календарѣ, гдѣ церковный годъ начинается адвентомъ, т. е. нѣсколькими недѣлями передъ Рождествомъ Христовымъ, а

---

835 г. уже сдѣлано замѣчаніе, какое евангеліе читать въ первое и второе воскресенье между Рождествомъ Христовымъ и Богоявленіемъ; дѣло идетъ очевидно о недѣляхъ по Рождествѣ Христовѣ и передъ Богоявленіемъ. Въ евангеліи VIII в. пр. Порфирія порядокъ недѣль возстановляется такимъ образомъ: *κυριακὴ πρὸ τῆ Χριστῆ γεννῶν, κυριακὴ μετὰ τῆ χῆ γεννῶν, εἰς τὰ ἅγια φῶτα, κυριακὴ τῶν ἁγίων πατέρων.* Изъ словъ Космы Индикоплова далѣе видно, что двѣнадцать дней между Рождествомъ и Богоявленіемъ пріурочивались къ числу двѣнадцати апостоловъ, а это наводитъ на мысль, не имѣло ли это обстоятельство какого-нибудь отношенія къ ихъ памяти. На осьмой день по Рождествѣ упоминается праздникъ обрѣзанія Христова, приходившійся на первое число январскихъ календъ. Четырнадцатымъ января въ Палестинѣ заканчивался праздникъ Богоявленія и Евфимій Великій съ этого дня *(ὀγδοὴ ἡμέρα ἀπὸ Θεοφανίων)* отправлялся въ пустыню, гдѣ и проводилъ всю четыредесятницу. (Vit. S. Evthym. Coteler. Monum. Eccl. Gr. T. IV. p. 69, 76, 78) Совпаденіе этого числа съ теперешнимъ днемъ отданія Богоявленія показываетъ, что этотъ срокъ установился очень рано и заканчивалъ собою рождественскій циклъ. Савва Освященный, въ общемъ слѣдуя обычаю преп. Евфимія, нѣсколько отдалилъ срокъ отхода въ пустыню и отправлялся сюда 20-го Января, совершивъ 17 числа память Антонія Великаго, а 20-го память Св. Евфимія. Послѣдній скончался именно въ это число и не задолго до смерти назначилъ отправлять паннихиду (бдѣніе) въ память Антонія Великаго (Vit. Sabae Cotel. IV, p. 249). Въ житіи Маріи Египетской выходъ изъ монастыря полагается еще позднѣе, наканунѣ поста, или въ воскресенье сыропустное. Такимъ образомъ рождественскій кругъ, судя по этому разсчисленію, самъ собою переходилъ въ пасхальный и соприкасался съ началомъ великаго поста. Связь эта упрочивалась еще больше, благодаря тому обстоятельству, что именно въ день Богоявленія епископы объявляли срокъ наступленія пасхи.

[1]) Ясно выраженнаго правила на этотъ счетъ мы не можемъ указать, но уже во времена блаженнаго Августина день пасхи считался началомъ церковнаго года по аналогіи съ первымъ еврейскимъ мѣсяцемъ Нисанъ, на который падалъ этотъ праздникъ. (Epist. ad Januar c. 3, Cf. Kliefoth Liturg. Abhandl. B. II. 1859. S. 149.) Въ томъ же смыслѣ выражаются Амвросій Медіоланскій и Исидоръ Севильскій. (De Offic. c. 32. Patr. ser. lat. T. 83, col. 767.) Изъ восточныхъ писателей замѣчательное свидѣтельство даетъ Макарій Египетскій: «первый мѣсяцъ Ксанфикъ, говоритъ онъ, или что тоже Апрѣль, есть мѣсяцъ пробужденія природы, наступленія весны, а въ символическомъ смыслѣ — мѣсяцъ воскресенія, напо-

на Востокѣ оставила слѣды въ древнихъ паремейникахъ или профитологахъ, которые начинаются чтеніями въ навечеріе Рождества Христова и Богоявленія; затѣмъ слѣдуютъ пареміи въ недѣли приготовительныя къ посту, далѣе чтенія великопостныя вплоть до 50-цы и наконецъ, въ особой группѣ, помѣщается сравнительно небольшое число паремій на главные праздники по мѣсяцеслову. Слѣды этого порядка сохранились и въ теперешнемъ уставѣ, гдѣ упоминаются недѣли передъ Р. Х. и Богоявленіемъ и послѣ оныхъ, недѣля передъ Воздвиженіемъ и др.; но этотъ порядокъ не проведенъ послѣдовательно и отъ него осталось лишь нѣсколько оторванныхъ звеньевъ. Что же касается порядка тріоднаго, то онъ, кромѣ тріоди и уставовъ, нашелъ себѣ выраженіе въ евангеліяхъ и апостолахъ апракосъ. Здѣсь евангельскія чтенія начинаются со дня Пасхи евангеліемъ отъ Іоанна, идутъ черезъ всю 50-тницу и затѣмъ располагаются по недѣлямъ вплоть до великаго поста, образуя какъ бы сомкнутую цѣпь, концы которой соприкасаются между собою и составляютъ непрерывный кругъ. По этому-то кругу располагаются евангельскія чтенія въ слѣдующемъ порядкѣ: изъ Іоанна, Матѳея, Луки и Марка.

Сдѣлаемъ теперь нѣсколько замѣчаній о службѣ и особенныхъ обрядахъ, которые имѣли мѣсто въ теченіе тріоднаго круга за разсматриваемый нами періодъ.

Первыя извѣстія объ особенностяхъ службы въ недѣли приготовительныя къ посту относятся къ концу нашего періода и имѣютъ случайный, отрывочный характеръ, по которому нельзя составить себѣ цѣльнаго представленія объ этомъ отдѣлѣ постной тріоди. Въ оглашеніяхъ Ѳеодора Студита уже упоминается недѣля мясопустная, въ которую читалось евангеліе и канонъ о страшномъ судѣ, а міряне прекращали съ этого дня употребленіе мяса. (Serm. 50 Patr. T. 99, col. 577.) Въ книгѣ De cerimoniis aulae Byzantinae въ числѣ дней, справлявшихся при дворѣ, отмѣчается и недѣля мясопустная, въ которую устраивалась во дворцѣ трапеза для бѣдныхъ. Во вторникъ сырной недѣли патріархъ приглашалъ царя къ себѣ на трапезу и послѣ обѣдни угощалъ его въ своихъ палатахъ вмѣстѣ со свитою; въ четвергъ патріархъ съ высшимъ духовенствомъ обѣдалъ во дворцѣ. (De cerimoniis. edit. Bonn. p. 759—760.)

миная собою будущее воскресеніе тѣлъ, когда обнаружатся внутреннія достоинства души подобно тому, какъ выходятъ скрытыя подъ землею сѣмена подъ лучами солнца, а тѣла святыхъ прославятся. (Hom. V. Patr. Gr. T. 34, col. 503)

Авторъ сочиненія De sacris jejuniis, издаваемаго подъ именемъ Іоанна Дамаскина, называетъ сырную недѣлю, «προνήστιμος ἑβδομας», недѣлею предпостною и замѣчаетъ, что ее проводили въ воздержаніи отъ мяса и въ постѣ до вечера (слѣдовательно всю недѣлю, а не среду и пятницу) и что въ эту недѣлю не полагалось часовъ и преждеосвященной литургіи (μηδαμῶς τρίτης, ἢ ἕκτης ἢ ἐννάτης ἢ τῆς τῶν ἁγίων προηγιασμένων τελετῆς γενομένης), между тѣмъ какъ въ продолженіе шести слѣдующихъ недѣль тѣ и другіе совершались. Какъ видно изъ замѣчанія сочинителя, этотъ обычай былъ въ употребленіи въ Іерусалимской области (Patr. Gr. T. 95, col. 63—78).

Недѣля сыропустная, или послѣднее воскресенье передъ великимъ постомъ, отличалась въ нѣкоторыхъ монастыряхъ обрядомъ прощанія братіи передъ выходомъ на одиночное провожденіе поста въ пустынѣ. Обрядъ этотъ описывается въ житіи Маріи Египетской, приписываемомъ патріарху Софронію, и состоялъ въ слѣдующемъ: «въ воскресенье предшествующее первой недѣлѣ поста совершалась литургія, за которою всѣ пріобщались Святыхъ Таинъ. Затѣмъ послѣ малой трапезы всѣ собирались въ церковь, гдѣ, послѣ продолжительной молитвы и колѣнопреклоненія, старцы цѣловали настоятеля и другъ друга, прося прощенія и молитвъ на предстоящій подвигъ. При этомъ монастырскія ворота отворялись и братія за исключеніемъ больныхъ и старыхъ, да нѣсколькихъ лицъ оставшихся въ монастырѣ для надзора, выходили при пѣніи псалма: «Господь просвѣщеніе моё и Спаситель мой кого убоюся», и расходились въ разныя стороны. (Vit. S. Mar. Aegypt. Patr. T. 87, col. 3703—3704.) Впослѣдствіи въ общежительныхъ монастыряхъ выродился противоположный обычай на все время великаго поста не выходить изъ монастыря, поэтому главныя ворота затворялись вплоть до Лазаревой субботы, а игумену строго запрещалось оставлять монастырь во время постовъ.

Теперешнее обозначеніе недѣль великаго поста установилось довольно поздно и неизвѣстно даже по полнымъ тріодямъ студійскимъ и древнѣйшимъ іерусалимскимъ. Въ древности къ этимъ недѣлямъ были пріурочены другія службы и памяти. Въ разсматриваемый нами періодъ изъ круга великопостныхъ недѣль выдѣлялась средопостная недѣля или, теперешняя крестопоклонная. (μέση ἑβδομας τῶν νηστείων) Такъ называется она въ пасхальной хроникѣ, и на этой недѣлѣ, 18-го февраля 453 г., была обрѣтена глава Іоанна Предтечи. (Patr. Gr. T. 92, col. 813). «Въ срединѣ поста, говоритъ Софроній Іерусалимскій, предложено

намъ животворящее древо честнаго креста, а по срединѣ земли оно было водружено на спасеніе наше». Кондакарь Романа Сладкопѣвца въ честь креста, первый кондакъ и икосъ котораго употребляются теперь въ службѣ четвертой недѣли великаго поста, могъ бы служить твердымъ доказательствомъ существованія и во времена Сладкопѣвца службы средо-крестной недѣли, если-бы въ содержаніи самаго кондакаря были на этотъ счетъ положительныя указанія, но за отсутствіемъ ихъ, діалогъ между сатаною и адомъ можетъ съ такимъ же правомъ относиться къ великой пятницѣ, какъ и недѣлѣ крестопоклоненія.

Недѣля ваій считалась окончаніемъ поста и открывала собою страстную седмицу, которая имѣла особый счетъ и не входила въ составъ великопостныхъ. По выраженію Анастасія Синаита τεσσαρακοστὴ πληρῶται εἰς τὴν ἑορτὴν τῶν βαΐων. Изъ словъ аввы Дороѳея видно не только существованіе этого праздника, но и обряда встрѣчать въ этотъ день Христа съ оливковыми вѣтвями. (Patr. T. 88, col. 1793.) Романъ Сладкопѣвецъ посвятилъ воспоминанію этого праздника особое пѣснопѣніе, которое употреблялось въ службѣ этого дня и предполагаетъ присутствіе богомольцевъ съ пальмовыми вѣтвями. (Строфа 12.) Какъ выраженіе духовной радости, пальмовыя и финиковыя вѣтви употреблялись у нѣкоторыхъ египетскихъ монаховъ при проводѣ покойниковъ. (Patr. T. 34, col. 1105).

Первые дни страстной недѣли были посвящены воспоминанію тѣхъ же лицъ и событій, о которыхъ идетъ рѣчь на страницахъ теперешней тріоди. Таковы: цѣломудренный Іосифъ, мудрыя и юродивыя дѣвы, страшный судъ, жена грѣшница помазавшая Христу ноги, Іуда предатель. Подтвержденіемъ можетъ служить содержаніе первыхъ строфъ Романова кондакаря цѣломудренному Іосифу, изъ которыхъ ясно видно, что это пѣснопѣніе было назначено для первыхъ дней страстной седьмицы. (Pitra, Analecta sacra p. 67.) У Сирійцевъ понедѣльникъ страстной недѣли назывался perfugium portûs, прибытіемъ къ пристани, какъ день окончанія постнаго поприща. Согласно съ нимъ и Ефремъ Сиринъ въ гимнѣ на праздникъ ваій говоритъ: o qui maris aquas innatatis ad tranquillum portum vos comparastis. (Assem. Bibl. Oriental. T. I, p. 24.)

Содержаніе слѣдующаго кондакаря Романа, заимствованное изъ притчи о десяти дѣвахъ и изъ рѣчи Спасителя о страшномъ судѣ, весьма удобно примѣняется къ службѣ великаго вторника. Исторія жены блудницы, отреченіе Петра, предательство Іуды какъ нельзя лучше соотвѣтствуютъ середѣ и четвергу. Въ словахъ

Ефрема Сирина на страстную недѣлю воспоминаются слѣдующія событія: во второмъ словѣ помазаніе ногъ Христовыхъ женою грѣшницею и отправленіе учениковъ для приготовленія пасхи, въ третьемъ — умовеніе ногъ апостоламъ, въ четвертомъ установленіе таинства Евхаристіи, въ пятомъ преданіе и судъ надъ Христомъ, въ шестомъ, — страданія Его, распятіе, смерть, погребеніе и сошествіе во адъ, въ седьмомъ — воскресеніе. (S. Ephr. Syri hymni et sermones. Edit. Lamy 1882. p. 543—566.) Что касается великаго четверга, то его литургическія особенности начинаютъ выдѣляться очень рано и вырабатываются довольно полно за разсматриваемый нами періодъ. Въ этотъ день, какъ исключеніе изъ общаго правила о постѣ, совершалась Евхаристія, т. е. полная литургія и даже, что особенно замѣчательно по отношенію къ древнимъ порядкамъ, справлялась она вечеромъ послѣ трапезы по воспоминанію о времени совершенія Евхаристіи І. Христомъ и согласно обычаю, державшемуся первые четыре вѣка въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Это исключеніе въ пользу великаго четверга, заявленное на соборѣ Карѳагенскомъ (прав. 48), было отмѣнено 29-мъ правиломъ Трульскаго собора, который мотивируетъ свое рѣшеніе тѣмъ, что такимъ обычаемъ нарушается строгость поста. Необходимымъ условіемъ постнаго дня въ древней церкви было употребленіе пищи не ранѣе девятаго часа дня, а когда трапезу ставили раньше обѣдни, слѣдовательно ранѣе вечера, постъ тѣмъ самымъ нарушался. Изъ Іоанна Златоуста, Прокла патріарха, житія Маріи Египетской и другихъ источниковъ видно, что великій четвергъ былъ общепринятымъ днемъ пріобщенія, точно такъ же какъ и праздникъ пасхи, но литургія въ этотъ день совершалась вечеромъ.

Обрядъ омовенія ногъ справлялся сначала надъ лицами, приготовлявшимися къ принятію крещенія. Къ купели таинственнаго возрожденія требовалось приступать чистыми не только нравственно, но и физически, поэтому и недѣля ваій называлась въ народѣ «dies capitilavii» (день мытья головы — дѣтямъ, которыя готовились къ муропомазанію и вообще мытья ихъ передъ крещеніемъ. Du Cange Capitilavium. Not. ad Isidor Hispal. p. 763.) Этотъ обычай характерно изображаетъ Фульгентій Руспійскій разсказывая, какъ подвергавшіяся этому обряду дѣти плакали, кричали и отбивались, какъ бы подражая примѣру апостола Петра, не дававшаго умыть свои ноги Спасителю. (Cf. Höfling Sacr. der Taufe I. 545.) Соборъ Ахенскій упоминаетъ о совершеніи этого обряда по монастырямъ въ великій постъ, особенно же въ великій четвергъ надъ

монахами аббатомъ, причемъ пѣли особо положенные на этотъ случай антифоны. То же самое относительно галльскихъ и испанскихъ церквей постановляетъ соборъ Толедскій, называя исполнителями обряда епископовъ и пресвитеровъ. (Apud Martene De ritibus p. 99.) Въ служебныхъ евонгеліяхъ греческихъ полагаются чтенія, πρὸ τῆ νιπτήρος и μετα τὸ νίψασθαι. Исидоръ Севильскій говоритъ, что въ этотъ день мыли полы, стѣны и престолы въ церквахъ, чистили церковные сосуды, освящали муро. (De eccles. offic. L. I. c. 29.) Въ этотъ день давалось публичное разрѣшеніе кающимся. Въ великій четвергъ и пятницу давали бѣднымъ милостыню хлѣбами, медомъ и виномъ и это называлось евлогіею. (Prat. spirit. Patr. T. 87, col. 2941.) Къ литургическимъ особенностямъ великой пятницы относятся: выносъ и поклоненіе кресту въ Іерусалимѣ (Pavl. Nolan. ep. 31), совершеніе преждеосвященной литургіи и причащеніе изъ остатковъ Св. Даровъ, освященныхъ наканунѣ. (Kliefot. S. 400.) Служба часовъ была болѣе продолжительна и дополнялась чтеніями и пѣснопѣніями, соотвѣтствующими этому дню. Изъ слова Леонтія Византійскаго видно, что въ великую пятницу, (какъ и во всю страстную недѣлю) читалась книга Іова. Онъ беретъ содержаніе для своего слова изъ 7-го и 8-го ст. 42-й главы книги Іова, которую только что выслушали присутствовавшіе, а самое слово было произнесено въ тотъ день, когда «совершилось возстановленіе Адама и помилованіе разбойника, былъ запечатанъ гробъ и отверзлось небо, Христосъ принялъ заушеніе, а человѣкъ получилъ освобожденіе». (Patr. Gr. T. 86 [2] col. 1993.) Образцомъ древнѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣній, исполнявшихся въ этотъ день служатъ два кондакаря Романа Сладкопѣвца: на страсть Господа (Pitra Analecta sacra p. 123—124) и на плачъ Богоматери, изъ которыхъ нѣкоторыя строфы до сихъ поръ поются на службѣ великой пятницы и многое заимствовано Іосифомъ Пѣснописцемъ. (Ibid. p. 121.) На утренѣ въ великую пятницу читались двѣнадцать евангелій; они отмѣчены въ евангеліи преосв. Порфирія 835 года. Въ великую субботу, въ день пребыванія Спасителя во гробѣ, собирались для молитвы за городомъ на гробы мучениковъ и на кладбища. Еще Св. Златоустъ говорилъ объ этомъ обычаѣ, а затѣмъ о немъ упоминаетъ Григорій Антіохійскій въ словѣ о погребеніи Христа и о мироносицахъ, на которое ссылаются позднѣйшіе уставы въ качествѣ чтенія на этотъ день. Проповѣдникъ отмѣчаетъ похвальный обычай собираться въ этотъ день «ἐν τῶ θησαυρῶ τῶν νεκρῶν», гдѣ, въ кладбищенской церкви, и произнесъ вышеупомянутое слово. (Patr. T. 89, col. 1848.)

Въ гимнографическомъ отношеніи оно замѣчательно какъ источникъ, изъ котораго позднѣйшіе пѣснописцы заимствовали мотивъ, а отчасти и литературные пріемы, для изображенія посольства Іосифа Аримаѳейскаго къ Пилату и его плача при погребеніи Спасителя. Въ концѣ слова есть указаніе на крещеніе оглашенныхъ въ великую субботу, говорится о помазаніи ихъ муромъ и о причащеніи[1]). Подобный же намекъ дѣлается и въ словѣ на великую субботу, издаваемомъ съ именемъ патріарха Прокла. (Patr. T. 65, col. 788.), а въ первомъ словѣ на Пасху его же рисуется картина сошествія Спасителя во адъ и смятеніе ада въ выраженіяхъ, сходныхъ со стихирами на вечернѣ великой субботы, и вѣроятно послѣднія заимствовали отсюда свое содержаніе[2]). Аналогія тѣмъ болѣе понятная, что въ древней церкви стихиры «днесь адъ стеня вопіетъ» полагались на вечернѣ перваго дня Пасхи, а воскресеніе Христово изображалось въ древне-церковномъ искусствѣ подъ образомъ сошествія во адъ.

Не будемъ приводить свидѣтельствъ о Пасхѣ и пасхальной недѣлѣ: они слишкомъ извѣстны и даютъ очень немного литургическаго матеріала. Кромѣ того, что сказано было нами объ образованіи пасхальнаго круга, можно прибавить названіе послѣ-пасхальнаго воскресенья «κυριακὴ δευτεροπρώτη» (Vit. Evtych. Patr. T. 86, col. 2381), упоминаніе о днѣ преполовенія подъ именемъ «ἡ ἁγία μεσοπεντεκοστή» (Пасхал. хрон. Patr. T. 92, col. 1004) и ссылку на четвертую недѣлю по пасхѣ, какъ на срокъ для открытія ежегодныхъ областныхъ соборовъ. (Прав. Ап. 37. Ант. соб. 20.[3])

Праздникъ пятидесятницы былъ послѣднимъ днемъ пасхальнаго круга и отличался нѣкоторыми литургическими особенностями, которыя отразились и въ позднѣйшемъ уставѣ. Наканунѣ этого дня оглашенные, готовясь къ крещенію, держали постъ, который, весьма вѣроятно, раздѣляли съ ними всѣ вѣрующіе, вслѣдствіе чего на Западѣ упоминается о постѣ наканунѣ 50-цы. Въ самый праздникъ происходило крещеніе и произносились молитвы о ниспосланіи Св. Духа.

---

1) *Τρέμει ὁ ᾅδης Θεὸν σαρκὸς γεγυμνωμένον· βοᾷ καὶ ᾅδης· ἀκ ἦν ψιλὸς ἄνθρωπος ὁ ὧδε καταβάς οἶδα τί πέπονθα· ὃν γὰρ ἐδεξάμην ὡς ἀιχμάλωτον εὗρεν ὡς Θεὸν παντοδύναμον* (Patr. T. 65, col. 793).

2) *Ἀστράπτει τῆς κολυμβήθρας τὰ κρῖνα· ἀστὲρες ἐξ ὕδατων ἀνέτειλαν* (ibid col. 788).

3) Есть слово Леонтія Византійскаго на преполовеніе, въ которомъ упоминается о евангеліи, читанномъ въ этотъ день, и приводится изъ него въ обличеніе невѣрія Іудеевъ слѣпой, исцѣленный Христомъ. Такимъ образомъ, преполовеніе падало на недѣлю о слѣпомъ. (Patr. T. 86, pars. 2, col. 1975, ff.)

Обѣ эти черты выражены въ словѣ Патріарха Прокла на 50-цу, гдѣ проповѣдникъ молитъ Бога о ниспосланіи Св. Духа для очищенія Имъ грѣховъ, какъ огонь, и для просвѣщенія неофитовъ, какъ свѣтъ. (Patr. T. 65, col. 808) Въ кондакарѣ Романа Сладкопѣвца на этотъ праздникъ подъ образомъ Апостоловъ, собравшихся для молитвы въ сіонской горницѣ, содержится указаніе на то, что христіане съ колѣнопреклоненіемъ молились о низпосланіи на нихъ Духа Святаго, и этотъ способъ молитвы какъ нельзя лучше совпадалъ съ окончаніемъ періода 50-цы, въ продолженіе котораго запрещено было молиться на колѣнахъ. Совершались въ этотъ день заупокойныя молитвы и поминовенія умершихъ. Этотъ обычай имѣетъ свое основаніе въ мистическомъ воззрѣніи на 50-цу, какъ седьмицу седьмицъ или юбилейный періодъ, въ который, по іудейскому обычаю, прекращались обязательныя работы и давались разнаго рода льготы. По словамъ Исидора Севильскаго, который впрочемъ повторялъ мысль блажен. Августина, 50-ца есть образъ будущаго воскресенія, съ наступленіемъ котораго не будетъ болѣе трудовъ и наступитъ радостный покой. (De offic. L. I c. 34.) Въ силу этого эсхатологическаго значенія въ продолженіе 50-цы назначились на Западѣ чтенія изъ Апокалипсиса, а на другой день праздника совершались заупокойныя миссы и молитвы за умершихъ [1]). По греческому обряду поминовеніе усопшихъ начиналось наканунѣ 50-цы и продолжалось въ молитвахъ на вечернѣ этого праздника.

Слѣдующее воскресенье было посвящено памяти мучениковъ. Объ этомъ праздникѣ мы знаемъ изъ слова Златоуста на этотъ день, изъ кондакаря Романова de omnibus sanctis, въ которомъ Сладкопѣвецъ превозноситъ похвалами мучениковъ — «эти начатки твари, которые вселенная приноситъ Господу, которые составляютъ церковь первородныхъ и которыми, церковь украшается, какъ золотыми рясами». На Западѣ этотъ праздникъ былъ установленъ папою Бонифаціемъ по случаю обращенія пантеона въ храмъ Богородицы и мучениковъ; а такъ какъ освященіе его произошло 12-го мая, то къ этому дню былъ пріуроченъ и самый праздникъ. Впослѣдствіи, папа Григорій IV сдѣлалъ его общимъ для всего Запада и перенесъ на 1-е число ноября (Martene. De ritibus IV, 215). Замѣчательно, что подъ этимъ числомъ онъ записанъ въ Криптоферратскомъ типикѣ аббата Варѳоломея [2]). У Сирійцевъ его праздновали

[1]) Pro spiritibus defunctorum altera die post Pentecosten sacrificium Domino offeratur ut beatae vitae etc. Isid. Hispal. Regul c. 24.

[2]) *Κατὰ Ῥώμης ἐκκλησίαν μνήμη τῶν ἁγίων πάντων.* Toscani. Ad typica graec. animadv. p. 81.

въ пятницу послѣ пасхи, а въ Низивійской области, по словамъ Ефрема Сирина, общая память мучениковъ праздновалась 13-го мая, какъ видно изъ шестой его пѣсни о бѣдствіяхъ Низивіи: «сошлись въ одинъ день два праздника, какъ одинъ, говоритъ онъ, праздникъ Вознесенія и праздникъ Твоихъ подвижниковъ, праздникъ плетенія твоего вѣнца и память вѣнчанія Твоихъ рабовъ. Умилостивься надъ нами ради сліянія двухъ праздниковъ воедино и за усугубленіе нашего страданія въ этотъ двойственный праздникъ, избавь насъ отъ худыхъ вѣстниковъ скорби и раззоренія». (Дѣло идетъ о нападеніи Сапора на Низивію. Bickell S. Ephr. Syri. carmina Nisibena. Carm. VI p. 89.) Но по вычисленію Биккеля, праздникъ Вознесенія въ этотъ годъ приходился 13-го мая, слѣдовательно въ это же число праздновалась и память мучениковъ, а если такъ, то эта память принадлежала къ числу праздниковъ неподвижныхъ и приходилась на тоже почти число, что и въ древнеримскомъ календарѣ. Было ли это совпаденіе случайнымъ, или основывается на генетической связи позднѣйшей римской практики съ Востокомъ, рѣшать не беремся за недостаткомъ положительныхъ данныхъ, но ставимъ на видъ эту параллель, ближайшее разъясненіе которой было бы очень важно для исторіи церковнаго года. Во время Ѳеодора Студита это воскресенье уже называлось праздникомъ всѣхъ святыхъ, а не мучениковъ, какъ видно изъ его 10-го оглашенія: festum est et sanctorum omnium solemnitas. (Patr. T. 99, col. 522) О постѣ черезъ недѣлю послѣ 50-цы упоминаютъ Апостольскія Постановленія: онъ продолжался недѣлю.

Что касается паремійныхъ чтеній тріоднаго круга, то онѣ назначались въ продолженіе четыредесятницы изъ книги Бытія, какъ показываютъ слова Златоуста и Севериана Гевальскаго (Bingh. Orig. Eccl. VI p. 67 — 86). Ѳеодоръ Студитъ въ 60-мъ оглашеніи упоминаетъ о чтеніи пареміи о потопѣ. По словамъ Амвросія Медіоланскаго, въ страстную недѣлю читали книгу пророка Іоны и исторію Іова; Оригенъ и Златоустъ упоминаютъ о книгѣ пророка Іоны. (Bingh. ibid.) Леонтій Византійскій беретъ содержаніе для своего слова на великую пятницу изъ 42 главы книги Іова. (Цитатъ см. выше) По словамъ Августина, на этой же недѣлѣ читали исторію принесенія Исаака въ жертву, какъ прообразъ страданій Христовыхъ. Кромѣ Дѣяній Апостольскихъ (De coenob. L. II, c. 6. Bingh. VI p. 64 — 65.) на Западѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, читали Апокалипсисъ. Впрочемъ древнѣйшіе паремейники и служебные апостолы содержатъ уже теперешнюю систему чтеній и ничего не говорятъ объ употребленіи Апокалипсиса и книги прор. Іоны.

Общее заключеніе изъ сказаннаго будетъ таково, что предѣлы тріоднаго круга, въ разсматриваемый нами періодъ устава, были нѣсколько уже теперешняго и заключали два большія отдѣленія: постный періодъ или четыредесятницу и періодъ пасхальный или пятидесятницу. Мы не имѣемъ только положительныхъ указаній на существованіе двухъ приготовительныхъ къ посту недѣль, которыми начинается теперешняя постная тріодь. Обозначеніе недѣль великопостныхъ еще не сложилось, а содержаніе недѣльныхъ службъ было иное.

Третій порядокъ церковнаго года располагается по днямъ мѣсяца и составляетъ содержаніе такъ называемой синаксарной или мѣсяцесловной части устава. Эта система сложилась позднѣе предшествующихъ и завершила собою развитіе церковнаго года. Къ концу разсматриваемаго нами періода кругъ главныхъ праздниковъ и памятей уже составился, и образовался праздничный мѣсяцесловъ, памятниками котораго могутъ служить календари при служебныхъ апостолахъ и евангеліяхъ. Но литургическія особенности минейнаго круга еще не успѣли сложиться и получить устойчивый видъ. Дѣло началось съ того, что первые христіане составляли гимны въ честь мучениковъ и святыхъ и пѣли ихъ во время своихъ собраній въ дни ихъ памяти. Но эти архаическія произведенія церковной лирики не дошли до насъ, и мы знаемъ о нихъ по отрывочнымъ извѣстіямъ древнихъ церковныхъ писателей, а если что и сохранилось, то уже въ переработанномъ видѣ подъ именемъ позднѣйшихъ пѣснописцевъ или въ произведеніяхъ анонимныхъ. Самое раннее, что мы имѣемъ въ этомъ родѣ, принадлежитъ перу Романа, творца кондакарей, и церковнымъ пѣснописцамъ VII,—VIII в., каковы: Ѳеодоръ Сикеотъ † 622 г., Софроній Патріархъ † 644, Георгій Сицилійскій † 699, Андрей Критскій † 712—720, Германъ † 740, Іоаннъ Дамаскинъ, Ѳеодоръ Студитъ, Іосифъ пѣснописецъ и др. Перечень стихиръ и каноновъ, составленныхъ этими пѣснописцами (арх. Серг. Агіол. 17—20.), показываетъ, что праздничный мѣсяцесловъ того времени былъ широко обставленъ въ литургическомъ отношеніи и имѣлъ не мало пѣснопѣній, посвященныхъ праздникамъ и святымъ. Этотъ служебный матеріалъ, по мѣрѣ своего накопленія, приводился въ порядокъ и вошелъ въ составъ двухъ главныхъ сборниковъ — чтеній и пѣснопѣній.

Согласно общему ходу развитія службы, прежде другихъ появились въ употребленіи сборники чтеній въ видѣ служебныхъ евангелій, апостоловъ, паремейниковъ. Въ нихъ содержались ветхо-и новозавѣтныя чтенія на главные праздники и памяти святыхъ по мѣсяце-

слову, но не какъ отдѣльныя записи, а въ видѣ дополненій къ чтеніямъ по тріоди. Въ этихъ сборникахъ были положены первыя основанія минейной службы, а суточная получила осложненіе примѣнительно къ составу церковнаго года по мѣсяцеслову. Греческіе паремейники, какъ мы видѣли, не дошли до насъ ранѣе IX в., но на Западѣ появляются гораздо раньше и позволяютъ отчетливѣе прослѣдить ихъ происхожденіе. Съ теченіемъ времени къ сборникамъ чтеній стали присоединять литургическія дополненія, сначала непосредственно относящіеся къ обстановкѣ чтеній (прокимны, аллилуйные стихи, тропарь пророчества), а потомъ и болѣе общаго содержанія; далѣе эти чтенія были подведены къ извѣстнымъ группамъ святыхъ и подъ именемъ общихъ паремій, евангелій и апостоловъ вошли въ содержаніе устава и стали записываться на его страницахъ. Такъ, въ паремейникахъ Румянц. музея и пр. Порфирія записаны нѣкоторыя подробности службы наканунѣ Рождества Христова и Богоявленія, въ Синайскомъ канонарѣ помѣщены прокимны, пареміи, апостолы, евангелія, причастные стихи на большіе праздники по мѣсяцеслову. Въ греческомъ апостолѣ изъ библіотеки М. Д. Академіи XI — XII в. эти замѣчанія простираются не только на большіе праздники, но и на памяти многихъ святыхъ. (О немъ см. ниже.)

Сборниковъ пѣснопѣній по мѣсяцеслову (тропологіи, кондакари, стихирари) не дошло отъ этого періода за исключеніемъ кондаковъ Романа Сладкопѣвца, да и тѣ извѣстны уже въ далеко позднѣйшихъ спискахъ и съ дополненіями гимнографовъ VIII — X в; но что сборники подобнаго рода тогда уже существовали и находились въ большомъ употребленіи, это не подлежитъ никакому сомнѣнію и подтверждается положительными извѣстіями. VIII и IX вѣкъ — періодъ напряженной гимнографической дѣятельности въ главныхъ центрахъ тогдашняго византійскаго міра — далъ такую массу стихиръ, каноновъ и тропарей, которая необходимо требовала систематизаціи и могла умѣститься лишь въ объемистыхъ сборникахъ. Эти пѣснопѣнія размѣщались въ порядкѣ мѣсяцеслова и положили основаніе служебныхъ миней сначала краткихъ — праздничныхъ, а затѣмъ подробныхъ — вседневныхъ. Если вѣрить Анжело Маи, въ Ватиканской библіотекѣ находится отрывокъ праздничной минеи на сирскомъ языкѣ, относимый имъ къ IX вѣку. (Agiol. 148.) Въ видахъ большаго удобства при отправленіи службы, минеи мало-по-малу начинаютъ принимать въ себя матеріалъ мѣсячной службы изъ сборниковъ чтеній и оттѣснять послѣдніе на второй планъ. Такъ, въ минеяхъ пр. Порфирія (XII в.) за стихирами помѣщаются пареміи, по шестой пѣсни — синаксарь, по девятой — апостолъ и евангеліе.

Таково было состояніе матеріаловъ мѣсячной службы за разсматриваемый періодъ, но обработка его въ уставѣ еще не началась и особенности ея не были формулированы. Разобранные нами источники проходятъ молчаніемъ этотъ порядокъ службы и не дѣлаютъ на него никакихъ указаній. Только въ уставѣ Венедикта XIV глава касается этого предмета и опредѣляетъ особенности бдѣній въ дни памяти святыхъ сравнительно съ воскресными, но этихъ особенностей немного. Бдѣнія въ дни святыхъ, по словамъ устава, справляются такъ же, какъ и воскресныя «за исключеніемъ псалмовъ, антифоновъ и чтеній».

Церковный годъ по минеѣ начинается съ Сентября мѣсяца, и въ самыхъ раннихъ мѣсяцесловахъ записывается подъ этимъ числомъ начало индикта, сирѣчь новаго лѣта. Что такое индиктъ и индиктіонъ? Индиктіономъ называется пятнадцатилѣтній періодъ, составляющій единицу этого времясчисленія, а индиктомъ — каждый изъ пятнадцати годовъ, составляющихъ этотъ кругъ. Существуютъ три главныя мнѣнія о происхожденіи этого лѣтоисчисленія. По мнѣнію Савиньи, индиктъ въ началѣ составлялъ административную единицу дѣленія примѣнительно къ раскладкѣ и собиранію податей въ Римской имперіи. Черезъ каждое пятнадцатилѣтіе назначалась провѣрка населенія и приводились въ извѣстность платежныя силы. Собственно Indictio или ἐπινέμησις назывался тотъ срокъ, въ который назначено было взиманіе податей, а затѣмъ это названіе перешло и на весь періодъ времени, въ продолженіе котораго имѣла силу эта раскладка податей. Росси, основываясь на томъ соображеніи, что древнѣйшія индикціонныя даты идутъ изъ Египта, пріурочиваетъ происхожденіе этого лѣтосчисленія къ Египту и считаетъ эту страну его родиною. Слабыя стороны того и другаго мнѣнія указаны Гардтгаузеномъ въ его Griech. Palaeogr. S. 203—204, куда и отсылаемъ читателя. Болѣе силы и историческаго значенія остается за объясненіемъ тѣхъ византійскихъ писателей, которые возводятъ происхожденіе индикта къ Константину Великому и пріурочиваютъ эту систему къ 312 году, когда Константинъ одержалъ знаменитую побѣду надъ Максентіемъ и совершилось объединеніе Востока и Запада подъ его скипетромъ. И дѣйствительно, на этотъ, или 313 годъ, падаетъ самая ранняя индикціонная дата въ кодексѣ Ѳеодосіевомъ. Вообще къ IV вѣку относятся первыя опредѣленія времени по индикту, и по этимъ даннымъ становится возможнымъ довести первые слѣды этой системы до начала IV вѣка. Папирусъ Летронне указываетъ по индикту 355 годъ, Аѳанасій Александрійскій опредѣляетъ имъ годъ собора Антіохійскаго, быв-

шаго въ 341 году и употребляетъ его въ пасхальныхъ письмахъ, которыя начинаются 329 годомъ. Въ хронологію христіанскихъ надгробныхъ надписей индиктъ проникаетъ съ VI вѣка. Различаютъ три рода индикта: а) индиктъ константинопольскій, самый употребительный, начинающійся съ 1-го Сентября, б) индиктъ царскій, начало котораго ведется съ 23-го Сентября. (Въ греческихъ мѣсяцесловахъ, какъ и въ Остромировомъ евангеліи и друг., подъ этимъ числомъ иногда записывается «νέον ἔτος», и къ этому сроку пріурочивается новолѣтіе въ древнѣйшихъ росписяхъ евангельскихъ чтеній [1]) в) Третій и послѣдній индиктъ римскій, употреблявшійся на Западѣ, ведетъ начало церковнаго года съ 25-го Декабря [2]).

II.

Второй періодъ исторіи устава.

Пересмотрѣнные нами источники церковнаго устава за первый періодъ его исторіи далеко не исчерпываютъ всего, что было сдѣлано по этой части въ разбираемую нами эпоху. Несомнѣнно были и другія его записи какъ дисциплинарнаго, такъ и служебнаго содержанія, но онѣ не дошли до насъ, и мы знаемъ объ ихъ существованіи лишь изъ отрывочныхъ указаній церковныхъ писателей. Большіе монастыри имѣли свои порядки, которые перенимались монастырями младшими и филіальными; порядки эти передавались письменно и составили самую раннюю запись устава. Такъ, Савва Освященный передъ смертію передаетъ своему преемнику преданія монастырскія въ письменномъ изложеніи (ἐγγράφως); авторъ письма «De sacris jejuniis» упоминаетъ объ ὅρος καὶ νόμος церкви св. Воскресенія въ Іерусалимѣ, патріархъ Евтихій въ своихъ лѣтописяхъ отзывается о типикѣ Маръ-Савы, какъ о письменномъ изложеніи правилъ служебныхъ и дисциплинарныхъ. Въ предисло-

---

[1]) Въ греч. евангеліи, рукоп. С. Б. № 225 (XI в.) читается: *τῇ β τῆς ᾱ ἑβδομάδος ἤτοι τῇ νέᾳ ἔτει· δέον γινώσκειν ὅτι ἄρχεται ὁ Ἰάκωβος ἀναγινῶσκεσθαι ἀπὸ τῆς κυριακῆς μετὰ τὴν ὕψωσιν· τότε γὰρ καὶ ἡ ἰσημερία γίνεται ὁ καλεῖται νέον ἔτος.*

[2]) Фактическія подробности относительно происхожденія и значенія индикта, какъ системы лѣтосчисленія, можно найти: Gardth. Griechische Palaeogr. S. 390. J. B. de Rossi Inscript. urbis Romae. Proleg. c. IV, pars. 3. Kraus. Real-Encyclopädie Christl. Alterth. Artik. Indictio.

віи къ краткому Начертанію Студійской обители составитель его говоритъ, что въ разныхъ монастыряхъ были разные порядки, преданія и Начертанія, между которыми порядки студійскіе выдавались наибольшими достоинствами, а потому считались самыми лучшими. Аѳанасій Аѳонскій даетъ знать, что на Аѳонѣ, до принятія студійскаго начертанія, уже существовали уставы, «какъ письменно изложенные, такъ и неписанно преданные», которые онъ и убѣждаетъ соблюдать, «какъ въ церкви Божіей, такъ и на трапезѣ». (Замѣтки покл. Св. горы, стр. 175.)

Но изъ этихъ древнѣйшихъ памятниковъ церковнаго устава подлинныхъ записей не сохранилось; весьма вѣроятно, онѣ вошли по частямъ въ составъ позднѣйшихъ, но выдѣлить отсюда ихъ содержаніе и пріурочить его къ тому или другому мѣстному типику становится невозможнымъ. Самостоятельной будущности онѣ не имѣли, уступивъ мѣсто болѣе авторитетнымъ и состоятельнымъ. Изъ этихъ мѣстныхъ записей взяли перевѣсъ студійская и саввина: онѣ легли въ основу всего послѣдующаго развитія типика и отразили на себѣ дальнѣйшее его движеніе. Такъ какъ первоначальная запись іерусалимскаго устава не сохранилась, то намъ придется имѣть дѣло съ студійскою первоосновою типика и по ней судить о составѣ его первыхъ систематическихъ записей. Она появилась въ IX—X вѣкѣ, на основаніи порядковъ, державшихся въ Студійскомъ монастырѣ при Ѳеодорѣ Студитѣ, и была составлена неизвѣстнымъ монахомъ, который скрылъ свое имя подъ неопредѣленнымъ «ἡμεῖς». Въ X вѣкѣ эта запись была принята въ полномъ составѣ на Аѳонѣ, а по частямъ вошла въ уставы позднѣйшіе. Впрочемъ, это не былъ какой нибудь особенный порядокъ службы, сочиненный для монастыря Студійскаго и только здѣсь имѣвшій мѣсто; нѣтъ, если выдѣлить черты мѣстной практики, мы будемъ имѣть въ немъ чинъ церковной службы, выработавшійся въ то время на Востокѣ и принятый повсемѣстно. Не будь этого, не могли бы студійскіе порядки такъ легко ассимилироваться съ другими отраслями устава и войти въ разныя его записи почти буквально. А между тѣмъ мы видимъ, что изложеніе пасхальной утрени по Начертанію повторено въ уставѣ Аѳанасія Аѳонскаго, вошло въ составъ Синайскаго канонаря, встрѣчается въ полныхъ записяхъ студійскаго и іерусалимскаго устава и нашло мѣсто въ древнѣйшихъ тріодяхъ. Въ студійской записи были сформулированы главныя особенности тогдашней службы, на основаніи дѣйствовавшихъ служебныхъ книгъ, но изложены свободно и примѣнены къ условіямъ студійскаго быта. Такъ въ немъ упоминается о звонкѣ водяныхъ часовъ, по которому поднимаются

монахи къ пасхальной утренѣ, о билахъ, которыя висѣли внизу и вверху (объясн. см. ниже), о чтеніи оглашеній Ѳеодора Студита, о чтеніи книгъ изъ монастырской библіотеки и нѣкоторыя другія подробности. Такимъ образомъ, въ студійскомъ Начертаніи мы имѣемъ первую систематически изложенную запись служебнаго устава, которую и ставимъ во главѣ типиковъ 2-й редакціи.

Эта редакція отличается отъ первой и по содержанію и по изложенію. Она разработываетъ преимущественно тріодную часть и излагаетъ порядокъ службы по недѣлямъ церковнаго года. Не касаясь основнаго строя суточной службы, какъ уже опредѣлившейся, она ставитъ на видъ и разъясняетъ ея особенности при столкновеніи съ службою великаго поста, пятидесятницы и нѣкоторыхъ большихъ праздниковъ. Такъ напр. общій порядокъ вседневной и праздничной утрени уже сложился и окрѣпъ. Спрашивается: чѣмъ отличается отъ него ходъ утрени пасхальной? Уставы второй редакціи отвѣчаютъ на этотъ вопросъ указаніемъ, съ какими особенными обрядами начинается утреня пасхальнаго дня, чего въ ней недостаетъ противъ вседневной и что въ ней есть противъ нея лишняго. Тѣ-же вопросы разъясняетъ она и относительно другихъ недѣль и дней по тріоди. Что же касается мѣсяцесловной или синаксарной части, то ей отведено въ этихъ уставахъ самое незначительное мѣсто, и указанія на этотъ счетъ носятъ, такъ сказать, мимоходный, отрывочный характеръ. Отмѣчены только особенности службы на нѣкоторые большіе праздники по минеѣ; напр. Благовѣщенія и попраздствъ, общія правила относительно каѳизмъ въ господскіе праздники и др. Болѣе подробныя указанія относительно службы по минеѣ даетъ Синайскій канонарь, гдѣ на главныя памяти кромѣ чтеній указаны прокимны, причастны, иногда тропари, стихиры и особые обряды; но и здѣсь эти свѣдѣнія очень коротки и отрывочны, ограничиваясь выдержками изъ служебныхъ евангелій и паремейниковъ.

Чѣмъ объяснить такое слабое развитіе уставовъ второй редакціи въ синаксарной части? Это обстоятельство зависѣло отъ двухъ причинъ. 1) Синаксарь, какъ мы сказали, установился позднѣе тріоднаго круга, и въ то время, когда послѣдній опредѣлился въ своихъ размѣрахъ, продолжаетъ еще развиваться и излагался различно относительно количества и состава памятей въ разныхъ мѣсяцесловахъ и служебныхъ книгахъ. Даже въ XI в. Никонъ Черногорецъ составляетъ таблицу праздниковъ по разнымъ источникамъ и заимствуетъ содержаніе своего своднаго календаря изъ различныхъ синаксарей и мѣстныхъ обычаевъ. Что-же касается тріоднаго круга

то предѣлы его, какъ мы видѣли, выяснились въ предшествующій періодъ и установился порядокъ недѣль велико-постныхъ и пятидесятницы. Во вторыхъ, — и это самое главное — не велики были отличія праздничной службы по минеѣ сравнительно со вседневною и во всякомъ случаѣ они были менѣе значительны, чѣмъ по тріоди. Общія отличія службы въ большіе праздники можно было оговорить, и дѣйствительно они оговорены, не прибѣгая къ систематическому изложенію по днямъ мѣсяцеслова, но такихъ крупныхъ отличій было немного. Частныя же особенности въ видѣ каноновъ, стихиръ, тропарей, причастныхъ, прокимновъ и другихъ подробностей можно было находить въ минеяхъ, служебныхъ апостолахъ и евангеліяхъ, евхологіяхъ и другихъ литургическихъ сборникахъ. Вотъ почему позднѣйшій уставъ, гдѣ синаксарная часть уравновѣшена съ тріодною, заноситъ подъ эту рубрику свѣдѣнія, извлеченныя изъ сейчасъ названныхъ источниковъ, не создавая ничего новаго и пользуясь ими какъ готовымъ матеріаломъ. Даже содержаніе *тріодной службы* въ древнѣйшихъ уставахъ очень не богато и ограничивается указаніемъ главныхъ особенностей, которыми эта послѣдняя выдѣляется отъ порядка вседневнаго. Въ студійскихъ же уставахъ полнота тріодной части объясняется введеніемъ въ нее подробностей изъ общаго, суточнаго порядка службы, такъ что и съ этой стороны типичнаго остается немного. Такимъ образомъ, слабое развитіе синаксарной части и совершенное отсутствіе общей или суточной составляетъ отличительный признакъ уставовъ второй редакціи со стороны содержанія. Что-же касается ихъ изложенія, то сравнительно съ источниками первой редакціи оно отличается болѣе систематическимъ распорядкомъ. Въ уставахъ 2-ой редакціи литургическая и дисциплинарная часть распадаются на два особые отдѣла и замѣтно уравновѣшиваются. Для послѣдней выбираются такія стороны, которыя имѣли болѣе прямое отношеніе къ служебному дѣленію года и опредѣляли самонужнѣйшіе вопросы монашескаго быта: напр. главныя лица монастырскаго управленія и ихъ обязанности, образъ жизни монаховъ, качество стола, преимущественно въ посты и праздники, правила объ одеждѣ и друг. Богослужебная часть начинается пасхальной недѣлею, согласно съ древнѣйшимъ составомъ церковнаго года, и идетъ вплоть до недѣли всѣхъ Святыхъ и Петрова поста; затѣмъ вкороткѣ излагается служба великой четыредесятницы и нѣкоторыхъ праздниковъ.

Записей устава этой редакціи сохранилось очень немного и конечно потому, что онѣ не долго существовали въ практикѣ и скоро были вытѣснены полными типиками. Намъ извѣстно ихъ только че-

тыре: 1) Ὑποτύπωσις или краткое Начертаніе Студійской обители, 2) уставъ Аѳанасія Аѳонскаго (тоже начертаніе съ нѣкоторыми измѣненіями), 3) изложеніе службы по тріоди въ Синайскомъ канонарѣ и 4) древній уставъ Римской церкви (Ordo), изданный Мартене съ рукописи IX—X в. Марбахской библіотеки. Всѣ они составляютъ переходъ къ полнымъ уставамъ и предупреждаютъ дошедшія до насъ его записи на полтора или два столѣтія.

Первое мѣсто между ними и по времени происхожденія и по внутреннему значенію должно принадлежать студійскому Начертанію. Оно представляетъ довольно послѣдовательный очеркъ богослужебныхъ и дисциплинарныхъ обычаевъ, принятыхъ въ Студійскомъ монастырѣ, и состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: изъ устава службы по тріоди цвѣтной и постной и изъ правилъ относительно поведенія, стола и одежды, — словомъ внѣшняго быта — студійской братіи.

Отлагая болѣе подробное изученіе этого памятника со стороны содержанія до изложенія литургической части студійскаго устава, здѣсь мы замѣтимъ только, что обозначеніе статей въ этой записи принадлежитъ позднѣйшему ея излагателю и взято изъ содержанія ближайшаго къ оглавленію параграфа, а потому не всегда соотвѣтствуетъ составу цѣлаго отдѣленія. Впрочемъ эти заглавія удержаны и въ позднѣйшихъ рукописныхъ уставахъ.

Уставъ преп. Аѳанасія Аѳонскаго (Διατύπωσις) составляетъ лишь небольшую передѣлку студійскаго Начертанія примѣнительно къ условіямъ и практикѣ монастырей святогорскихъ. Въ немъ опущено введеніе, гдѣ говорится о происхожденіи студійской записи, нѣкоторыя статьи прибавлены, другія опущены, или изложены иначе. Болѣе разностей замѣчается въ дисциплинарной части, особенно въ статьѣ о соразмѣрности службъ. Здѣсь противъ Начертанія прибавлено нѣсколько правилъ относительно содержанія рабочихъ и больныхъ, введены параграфы о братіяхъ, оставляющихъ монастырь, объ обязанностяхъ привратника и другихъ служителей. Статья объ одеждѣ монаховъ читается иначе, но это могло зависѣть отъ неточности и неполноты ея перевода въ Замѣткахъ поклонника Св. горы, при тожествѣ подлинника. Послѣдній параграфъ въ уставѣ Аѳанасія, начинающійся словами: «таково все что мы узаконили», показываетъ, что подлинникъ въ аѳонскомъ изложеніи подвергся значительнымъ измѣненіямъ, которыя дали право составителю считать эту запись какъ бы своимъ дѣломъ и выдать ее отъ своего лица, какъ уставъ особенный.

Чтобы яснѣе представить взаимное отношеніе записей студійской и аѳонской, сравнимъ ту и другую между собою и покажемъ, въ чемъ онѣ расходятся.

Отмѣчаемъ при этомъ только главныя особенности.

Студійское начертаніе.	**Аѳанасія Аѳонскаго.**
§ 1. О происхожденіи студійской записи.	Нѣтъ.
§ 2. О пасхальной утренѣ сходно большею частію дословно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ подробностей, напр.	
Утреня начинается по миновaніи второй стражи ночи, или въ 6 часу.	По миновaніи третьей стражи ночи, или въ 9 часовъ.
Σημαίνβσι δὲ παραυτίκα καὶ τὰ ξύλα ἄνω τε καὶ κάτω. Тотчасъ ударяютъ въ била наверху и внизу. (Мѣстная черта.) Изъ устава патр. Алексія видно, что била висѣли на монастырской гостинницѣ одно — сверху, другое внизу, а потому называются горнее и дольнее.	Нѣтъ. А вмѣсто этого: при звукѣ его (звонка водяныхъ часовъ) немедленно встаютъ и стучатъ въ била.
Будильникъ передъ началомъ утрени обходитъ съ фонаремъ братскія спальни и будитъ къ службѣ.	Нѣтъ.
Нѣтъ.	Священникъ, вышедши изъ алтаря, проходитъ сѣверною стороною храма «чрезъ придѣлъ 40 Святыхъ», (Мѣстная черта.) а южною возвращается чрезъ правый придѣлъ. Арх. Антонинъ здѣсь видитъ придѣлъ Николая Чудотворца. Упоминается о свѣчахъ, которыя держатъ братія.
Бываютъ два чтенія.	Чтеніе бываетъ одно — послѣ третьей пѣсни, ибо послѣ шестой поемъ кондакъ.
§ 3. Послѣ цѣлованія — слово Григорія Богослова и отпустъ.	Послѣ цѣлованія читается воскресенія день (слово Григорія Богослова), затѣмъ эктенія и отпустъ.
Повечерія правятся съ вторника Ѳоминой недѣли полныя, кромѣ субботъ и праздниковъ.	Нѣтъ.

Нѣтъ.	Съ Ѳоминой недѣли начинаются послѣ повечерій «ланнихиды».
Нѣтъ.	О времени для начала утрени. Когда бьетъ звонокъ водяныхъ часовъ.
Нѣтъ.	О числѣ стиховъ (стихиръ) на утренѣ вседневной (8), воскресной и праздничной (10).
§ 9. О вечернѣ въ день 50-цы, объ утренѣ слѣдующаго дня и отсутствіи часовъ всю слѣдующую недѣлю.	Нѣтъ.
§ 10. О постѣ Св. Апостоловъ.	Нѣтъ.
§ 12. О заупокойной службѣ въ субботу.	Нѣтъ.
§ 13. Въ концѣ изложенъ иначе.	
Нѣтъ.	О числѣ каѳизмъ въ великую 40-цу; въ понедѣльникъ ради бывшаго утѣшенія братіи полагаются два антифона псалмовъ.
Четыре каѳизмы и четыре чтенія.	Въ остальные дни три каѳизмы и три чтенія.
Нѣтъ этого правила.	Если случится въ понедѣльникъ первой недѣли праздничный день, полагается одна каѳизма, 50-й псаломъ, канонъ и трипѣсницы.
Нѣтъ.	Въ великій четвергъ и пятницу часы поемъ просто, присовокупляя тропари св. страстей.
§ 15. Поклоны кладутся до великой субботы и прекращаются въ этотъ день послѣ трисвятаго по утреннемъ славословіи.	Поклоны кладутся въ великую седмицу до четверга.
§ 16. О чтеніи поученій Ѳеодора Студита.	Нѣтъ.
§ 18. О лицахъ наблюдающихъ за порядкомъ.	Иначе изложено.

§ 19. О цѣлованіи братіи послѣ павечерницы.	Нѣтъ.
§ 21. О поученіяхъ къ братіи на павечерницѣ.	Нѣтъ.
§ 22. Объ исповѣди монаховъ.	Нѣтъ.
Нѣтъ.	Запрещеніе стоять въ церкви съ жезлами и дѣлать колѣнопреклоненія на скамейкахъ.
§ 26. О чтеніи книгъ изъ монастырской библіотеки, о выдачѣ книгъ для чтенія въ праздники.	Нѣтъ.

Въ изложеніи дисциплинарной части замѣчается еще болѣе разностей. Разности эти состоятъ въ самомъ содержаніи и количествѣ правилъ. Правила на счетъ стола въ аѳонскомъ изложеніи вообще много строже, особенно въ посты Св. Апостоловъ и Рождественскій.

§ 31 о Благовѣщеніи изложенъ въ обоихъ уставахъ съ мѣстными оттѣнками.

Студ.: сходимся въ домъ пренепорочной Богородицы (Успенскій соборъ?).	Аѳанас. просто: сходимся въ церковь, затѣмъ съ литіею идемъ къ Св. Николаю, а если есть время, то и къ Предтечѣ. Такихъ церквей не было въ Студійскомъ монастырѣ.

§ 33. Статья о соразмѣрности въ студійскомъ уставѣ изложена короче, а въ аѳанасіевомъ очень подробно и съ мѣстнымъ оттѣнкомъ; напр.: «если кто не имѣетъ душевнаго покоя въ нашей лаврѣ» и т. д. Упоминается въ числѣ рабочихъ монастырскихъ корабельники.

Синайскій канонарь состоитъ изъ служебныхъ указаній по недѣлямъ тріоднаго круга и на главные праздники церковнаго года по мѣсяцеслову. Онъ найденъ архим. Антониномъ въ Синайской библіотекѣ и состоитъ изъ двухъ пергаменныхъ тетрадокъ, которыя первоначально были приложены къ одному греческому евангелію и служили указаніемъ чтеній на круглый годъ. Въ первой тетрадкѣ, заключающей тріодный порядокъ, было 81 листковъ, во второй мѣсяцесловной — 32. Судя по письму, онѣ относятся о. Антониномъ къ IX вѣку, но евангелія, отъ котораго отдѣлены, доселѣ не найдено. Другой весьма близкій по содержанію канонарь былъ найденъ въ той-же библіотекѣ, но онъ позднѣе перваго на цѣлое сто-

лѣтіе и относится къ X—XI вѣку. По этимъ-то двумъ спискамъ и изданъ Синайскій канонарь арх. Антониномъ въ русскомъ переводѣ, въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи. (1874 г. май и іюнь.) Въ сравненіи съ другими указателями чтеній при евангеліяхъ апракосъ, синайскій сборникъ отличается большею полнотою особенно въ изложеніи тріодныхъ подробностей — и въ этомъ отношеніи весьма близко подходитъ къ краткимъ записямъ устава [1]). О происхожденіи и употребленіи его нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ, но судя по составу памятей, эта рукопись относится къ семьѣ мѣсяцеслововъ съ сильнымъ западнымъ вліяніемъ и, можетъ быть, происходитъ изъ южной Италіи, будучи занесенъ на Синай случайно. (А. Сергія. Восточная Агіол. I, 74—76) На это предположеніе наводятъ и нѣкоторыя аналогіи между нимъ и обрядами южно-италійскихъ типиковъ у Тоскани; напр. и тамъ и здѣсь входъ и чтеніе евангелія на утренѣ полагаются послѣ великаго славословія. Есть въ немъ и одна мѣстная черта — упоминаніе о храмѣ пророка Иліи, въ службѣ понедѣльника Ѳоминой недѣли,— но примѣнить ее къ дѣлу мы не можемъ, по невозможности пріурочить этотъ храмъ къ какой-либо опредѣленной мѣстности. Арх. Сергій предполагаетъ его на Синаѣ, гдѣ всего естественнѣе было праздновать память пророка Иліи, но это соображеніе остается однимъ вѣроятнымъ предположеніемъ и не имѣетъ за себя фактической опоры. Положительно можно утверждать только слѣдующее: 1) литургическія замѣчанія въ Синайскомъ канонарѣ выбраны изъ служебнаго евангелія и сведены въ одинъ составъ по порядку недѣль церковнаго года, начиная съ Пасхи и кончая субботой страстной недѣли. 2) Характеръ вошедшихъ въ него служебныхъ замѣчаній зависѣлъ отъ источника, изъ котораго они извлечены. Здѣсь записаны: апостолъ, евангеліе, прокименъ, причастенъ и тропарь праздника, — тѣ именно части службы, которыя отмѣчались въ евангеліяхъ и апостолахъ апракосъ. Въ большіе праздники, имѣвшіе особую службу, иногда излагается ея содержаніе; напр. въ Пасхальную недѣлю, въ день Пятидесятицы, въ великій четвергъ, пятницу и субботу, описывается обрядъ воздвиженія креста 14 сентября и нѣкоторые другіе. 3) Основа обряда въ Синайскомъ канонарѣ тожественна съ записью студійскою, но въ частно-

---

[1]) Мы не имѣемъ ничего подобнаго въ другихъ служебныхъ евангеліяхъ, хотя канонарей отъ IX—XI вѣка не мало сохранилось въ греческихъ рукописяхъ изъ библіотеки преосв. Порфирія, Synodalnoй и въ спискахъ славянскихъ.

стяхъ расходится съ нею и въ нѣкоторыхъ подробностяхъ службы праздничной указываетъ на иной источникъ и на иные служебные порядки. 4) Синайская запись была назначена не для монастырскаго употребленія, а для службы въ церквахъ мірскихъ. Не упоминается въ ней объ игуменѣ и братіяхъ, выключено передъ пасхальною утренею замѣчаніе о будильникѣ и вовсе нѣтъ части дисциплинарной. Не говорится о постахъ, кромѣ Петрова, который ограничивается одною недѣлею послѣ воскресенья всѣхъ Святыхъ и признается обязательнымъ «для всякаго христіанина».

Чтобы разность между студійскою записью и Синайскимъ канонаремъ была виднѣе, резюмируемъ содержаніе пасхальной утрени потому и другому источнику и укажемъ болѣе крупныя отличія послѣдняго. По Синайскому канонарю утреня начинается возгласомъ священника и эктеніею, во время которой священникъ читаетъ молитву: «благодаримъ тя, Господи Боже нашъ, воскресившаго насъ отъ мертвыхъ» и заканчиваетъ ее возгласомъ. Подробности пѣнія канона всѣ опущены. Упоминается о пѣніи великаго славословія, послѣ него полагается входъ и чтеніе евангелія. По окончаніи евангелія цѣлованіе его, послѣ цѣлованія отпустъ. Въ службѣ великой субботы упоминается о крещеніи оглашенныхъ, но крестили не въ монастыряхъ, а въ соборныхъ храмахъ. Обрядъ воздвиганія креста совершается архіереемъ.

«Ordo Romanus» составляетъ служебную запись особаго типа въ сравненіи съ сейчасъ разсмотрѣнными. Мы относимъ ее къ уставамъ 2-й редакціи по способу изложенія литургическаго матеріала, но по содержанію она отличается отъ нихъ столько же, сколько церковный годъ и обрядность въ латинской церкви отъ нашей. Общее содержаніе Ordo передается въ заглавіи слѣдующимъ образомъ: «во имя верховнаго Бога начинается сокращенное изложеніе церковнаго устава (breviarium ecclesiasticі ordinis), какимъ образомъ въ общежитіяхъ вѣрно служащіе Господу, по установленію каѳолической и апостольской Римской церкви и по порядку устава Св. Венедикта, должны совершать службу при отправленіи миссъ, также въ праздники святыхъ и во время дневнаго и ночнаго богослуженія, на круглый годъ, съ Божіею помощію, какъ предано въ святой Римской церкви мудрымъ и достопочтеннымъ отцамъ».

Согласно съ распорядкомъ западнаго церковнаго года, уставъ начинается съ адвента, обнимаетъ праздникъ Рождества Христова и періодъ за нимъ слѣдующій вплоть до великаго поста; далѣе слѣдуютъ правила о пареміяхъ на цѣлый годъ, о совмѣщеніи праздниковъ господскихъ и богородичныхъ съ службою воскресеною, объ

особенностяхъ службы по тріоди постной (періодъ этотъ, начинающійся приготовительными недѣлями къ посту называется у нихъ septuagesima) о службѣ страстной недѣли и пасхальнаго дня, и все это заканчивается краткими указаніями на счетъ слѣдующихъ недѣль пятидесятницы, отъ которыхъ уже слѣдуетъ переходъ къ адвенту.

Особаго изложенія общей части уставы 2-й редакціи не даютъ, но въ нихъ разбросано множество мелкихъ служебныхъ указаній, собравъ которыя можно будетъ составить довольно подробное представленіе о строѣ тогдашней суточной службы, опредѣлить ея составныя части и познакомиться съ тогдашнею литургическою терминологіею. Сравнительно съ предшествующимъ періодомъ, краткія записи устава подвигаютъ насъ далеко впередъ и значительно пополняютъ тѣ пробѣлы, которые остались незанятыми въ періодъ нами разсмотрѣнный. Онѣ составляютъ переходъ къ полнымъ уставамъ. Мы соберемъ здѣсь служебныя указанія этого рода изъ краткихъ Начертаній, сведемъ ихъ въ одно цѣлое и сгруппируемъ по порядку службъ.

Вечерня начиналась предначинательнымъ псалмомъ — προοιμιων — (Stud. § 9, 13), за нимъ слѣдовало на вечернѣ воскресной и господскихъ праздниковъ пѣніе «блаженъ мужъ» на гласъ 8-й въ три пріема, которые называются «ἐνάρξεις» (начатіе § 4.) На вечерняхъ въ самый день большихъ праздниковъ, имѣющихъ попразднество «блаженъ мужъ» не поется, но тотчасъ за предначинательнымъ псалмомъ слѣдуетъ «Господи воззвахъ» (§ 13). Въ будничные дни вмѣсто «блаженъ мужъ» поется «ко Господу внегда воззвахъ» (Аѳанас. 203). Въ господскіе праздники «Господи воззвахъ» исполняется на гласъ стихиръ праздника. (т. е. стихиръ по минеѣ.) Воскресныя стихиры въ субботу на вечернѣ поются по-трижды (τρισσεύονται § 17). Упоминаются прокимны: вечерній, утренній и на литургіи съ промежуточными стихами изъ псалтири. Вечерня оканчивалась отпустительнымъ тропаремъ, который называется ἀπολυτίκιον (§ 2).

На утренѣ упоминается шестопсалміе; оно читается круглый годъ кромѣ пасхальной недѣли (§ 2); за нимъ слѣдуетъ «Богъ Господь» на гласъ (§ 3) и каѳизмы. Въ большіе праздники каѳизмъ не полагалось, именно въ Пасху, Пятидесятницу (§ 9); въ праздники, имѣющіе попразднество, вслѣдъ за «Богъ Господь» (εὐθὺς), т. е. минуя каѳизмы, читали канонъ. Отъ Пасхи до Воздвиженія полагается одна каѳизма, а съ этого времени до великаго поста — двѣ. (§ 13. Аѳанас. 204.) Въ великій постъ по Аѳанасіеву начертанію — три (204), а по Студійскому — четыре (§ 14). Между каѳизмами полагаются чтенія и сѣдальны (καθίσματα.) Они называются также

«τροπάρια τῶν καθισματων»; когда ихъ полагалось два, между ними произносили стихъ, называемый μεσοστίχος (§ 13.) Въ субботу за первою каѳизмою слѣдовали непорочны. (§ 12.) Далѣе упоминаются: 50-й псаломъ, степенны (§ 3), прокименъ «всякое дыханіе», евангеліе, воскресеніе Христово видѣвше (§ 6), канонъ съ чтеніями, по 6-й пѣсни кондакъ (о пасхальной утренѣ Аѳан. 200), каноны: воскресные, въ субботу заупокойные (νεκρώσιμοι), трипѣсцы великаго поста (τριῴδιον § 14); на пѣсняхъ канона ставилось большее или меньшее число стиховъ (8 на будничной и 10 на праздничной утренѣ. Аѳанас. 203); за канономъ слѣдовалъ екзапостиларій (§ 8, 12), стихиры стиховны (στιχηρὸν τὲ στίχε, § 15) и хвалитныя (§ 17), утреннее трисвятое (τὸ ἑωθινὸν τρισάγιον § 15), или великое славословіе, послѣ великаго славословія «воскресъ изъ гроба» (Син. кан. 497). Повечерія бываютъ двухъ родовъ: полныя въ дни непраздничные и неполныя отъ «съ нами Богъ» въ праздники (§ 3). Послѣ повечерій съ Ѳоминой недѣли правятся панихиды, или заупокойная вечерняя служба. Часы въ великій постъ правятся съ каѳизмою. Къ этому нужно прибавить, что въ уставѣ Аѳанасія Аѳонскаго дѣлаются ссылки на обычный ходъ-службы, на ея принятый порядокъ, который такимъ образомъ предполагается сложившимся. Уставъ отмѣчаетъ тѣ особенности, которыя изъ этого обычнаго порядка выступали. Таковы, напр., замѣчанія: «и прочее послѣдованіе... по чину недѣльному» (217), въ великій четвергъ на часахъ тропари св. страстей «со всѣмъ прочимъ послѣдованіемъ», въ Синайскомъ канонарѣ на вечернѣ Пятидесятницы, послѣ молитвъ колѣнопреклоненія, читается: «и прочее послѣдованіе вечерни».

III.

Третій періодъ исторіи устава.

(Уставы полные.)

Третью и послѣднюю редакцію типика составляютъ полныя его изложенія, въ которыхъ не только обработанъ матеріалъ суточной службы и ея особенности по недѣлямъ тріоднаго года, но и показано содержаніе службы по мѣсяцеслову т. е. такъ называемая, часть синаксарная. Такимъ образомъ опредѣлилось полное содержаніе устава, и его основные отдѣлы получили равномѣрную обработку и пришли въ равновѣсіе.

Небольшое разстояніе отдѣляетъ появленіе перваго полнаго типика отъ того времени, къ которому относятся краткія записи уставовъ

второй редакціи. Студійское Начертаніе относится къ концу IX вѣка, или началу X-го, Аѳанасіево къ послѣдней половинѣ X-го, тогоже приблизительно времени и Синайскій канонарь, а самое раннее изъ дошедшихъ до насъ полныхъ изложеній типика появилось во второй четверти XI вѣка и было составлено патріархомъ константинопольскимъ Алексіемъ для основаннаго имъ Успенскаго монастыря [1]). Нѣтъ необходимости считать этотъ уставъ *фактически первою записью,* какъ можно было бы подумать на основаніи предисловія къ уставнику, или дисциплинарной части этого типика. Не говоря о существованіи краткихъ записей, вошедшихъ въ его содержаніе, мы идемъ дальше и находимъ возможнымъ допустить, что въ это время уже находились въ обращеніи болѣе полныя записи устава, и вотъ почему. Во второй половинѣ XI вѣка Никонъ Черногорецъ уже имѣлъ подъ руками много разныхъ списковъ типика іерусалимскаго и студійскаго, изъ которыхъ ни одинъ не сходился съ другимъ. Онъ собиралъ ихъ, сличалъ между собою, дѣлалъ изъ нихъ выписки и обращался для разъясненія возникавшихъ при этомъ недоумѣній къ старцамъ и знатокамъ древнихъ церковныхъ порядковъ въ монастырѣ Саввы Освященнаго. Что списки, бывшіе подъ руками у Никона, не были коротенькими записями, видно изъ того, что въ своемъ сводномъ, толковомъ типикѣ (1-е сл. тактикона), гдѣ сличаются показанія наличныхъ уставовъ, нашъ авторъ касается иногда такихъ подробностей службы, о которыхъ ничего неизвѣстно изъ краткихъ Начертаній, а между тѣмъ самъ же замѣчаетъ, что такъ ведется дѣло по уставу студійскому, а такъ по іерусалимскому. Слѣдовательно ему были извѣстны изложенія устава болѣе полныя, чѣмъ тѣ, которыя разобраны нами въ предшествующемъ отдѣлѣ. Но что особенно замѣчательно, приводимыя имъ данныя касаются такихъ подробностей суточной службы и ея отправленія, о которыхъ хранятъ молчаніе краткія записи, и чего мы напрасно стали бы искать въ извѣстіяхъ предшествующаго періода. Изъ его словъ видно, что тогдашніе типики уже заключали послѣдованіе и чинъ всего лѣта, но, къ сожалѣнію, Никонъ въ своихъ литургическихъ параллеляхъ не заходилъ глубоко въ содерженіе современнаго ему устава и большею частію ограничивался изложеніемъ порядковъ суточной службы (полунощницы, павечерницы, часовъ) и повѣркою правилъ относительно постовъ и праздниковъ со стороны дисциплинарной.

---

[1]) Патріархъ Алексій занималъ каѳедру съ 1025 по 1043 годъ, а монастырь былъ основанъ и главная его церковь освящена въ 1034 году.

Этой, болѣе подробной обработкѣ, краткія записи типика подверглись въ большихъ монастыряхъ [1]).

Въ записяхъ полной редакціи обработка устава сдѣлала крупный шагъ впередъ и его содержаніе опредѣлилось со всѣхъ главныхъ сторонъ. Чтобы судить о степени его развитія сравнительно съ предшествующимъ, возьмемъ два старѣйшихъ представителя этой группы: славянскій синодальный уставъ № 380—330 и греческій типикъ той-же библіотеки № 456. Первый открывается изложеніемъ службы по недѣлямъ постной и цвѣтной тріоди до поста Петрова включительно. Этотъ кругъ начинается недѣлею Мытаря и Фарисея, и такимъ образомъ его предѣлы разширились до нормальной величины. Эту первую часть мы будемъ называть тріодною. Слѣдующая заключаетъ службу по днямъ мѣсяца отъ сентября по августъ включительно, избирая дни болѣе крупныхъ памятей. Это вторая часть, синаксарная, или мѣсяцесловная, доселѣ встрѣчавшаяся лишь въ случайныхъ отрывкахъ. За нею, въ особомъ отдѣлѣ, и подъ особымъ заглавіемъ, идетъ уставникъ, или дисциплинарная часть. Онъ взятъ изъ быта студійскихъ монаховъ и по мѣстамъ примѣненъ къ устрой-

---

[1]) Въ уставахъ, съ которыми имѣлъ дѣло нашъ литургистъ, было уже проведено раздѣленіе между праздниками большими, средними и малыми въ отношеніи службы и поста. Никонъ приводитъ таблицу праздниковъ по главнымъ уставамъ, чего нѣтъ въ Начертаніяхъ. «Праздникамъ средняго разряда и малаго, говоритъ онъ, учимы есми отъ типика студійскаго и святыя горы, яко тамо различія имать о часовѣхъ же, и о поклонѣхъ, и о работѣ». Относительно службы наканунѣ Рождества Христова ссылается на «великихъ монастырей типики, паче іерусалимскій, отъ древнихъ отецъ преданный», по которому не положено пѣть въ этотъ день «Богъ Господь», но только аллилуіа. Объясняя порядокъ полунощницы, онъ между прочимъ приводитъ самогласную стихиру: «иже на древѣ крестнѣмъ повѣсивыйся»... и затѣмъ прибавляетъ: «ищи сія въ тріоди въ четвертокъ 3-й недѣли». Это прибавленіе обличаетъ выписку изъ устава, гдѣ нерѣдко приводятся только первыя слова извѣстной пѣсни или чтенія съ указаніемъ, гдѣ искать ихъ вполнѣ. Павечерницу и полунощницу съ утренею указывается справлять по образу (*τύπος*) студійскому и св. горы. Наконецъ, особенно важно слѣдующее замѣчаніе, которое дѣлаетъ Никонъ въ концѣ своихъ литургическихъ параллелей: «сице убо подобаетъ и здѣ творити по образу іерусалимскому и *во все послѣдованіе и чинъ всего лѣта*». Это значитъ, что уставы того времени уже содержали въ себѣ свѣдѣнія о *послѣдованіи и чинѣ всего лѣта*, т. е. заключали полный составъ служебнаго года. Не излагая его въ цѣлости, Никонъ ограничился только немногими сторонами дѣла, отсылая за подробностями къ самымъ подлинникамъ: «прочій же чинъ, говоритъ онъ, не писанъ бысть въ настоящемъ типицѣ». А для полнаго знакомства съ дѣломъ «подобаетъ убо типики написаны (т. е. письменно изложенные) имѣти: студійскій же и іерусалимскій».

ству монастыря патріар. Алексія. Съ 245 л. на обор. начинается особый отдѣлъ, въ видѣ дополненія къ литургической части, подъ заглавіемъ: «главы церковнаго правила подобны первому уставнику», т. е. одинаковаго содержанія съ первою частію уставника— богослужебною. Здѣсь излагается общій ходъ суточной службы, начиная съ утрени и кончая ночнымъ келейнымъ правиломъ, причемъ указано, съ какими обрядами исполнять эти службы, какъ и въ какомъ порядкѣ совершать пѣніе. Эту часть мы будемъ называть общею. Въ изложеніи патріарха Алексія она представляетъ смѣсь литургическаго содержанія съ дисциплинарнымъ, носитъ мѣстный отпечатокъ и слѣды личныхъ отношеній составителя, который и начинаетъ и ведетъ этотъ отдѣлъ отъ своего лица, по обычаю уставовъ ктиторскихъ. Въ послѣднихъ статьяхъ (начиная съ л. 270 о панихидахъ) рѣчь идетъ о нѣкоторыхъ особенныхъ обрядахъ и обычаяхъ, не имѣющихъ прямаго отношенія къ общему типику и составляющихъ дополненіе случайное.

Тѣ же самыя части входятъ и въ составъ типика іерусалимскаго № 456-й. Онъ начинается общею частію, за нею слѣдуетъ синаксарная, далѣе — тріодная, Марковы главы, нѣсколько статей изъ дисциплинарной и разныя прибавленія служебнаго содержанія, которыхъ въ студійскомъ типикѣ не встрѣчается. Такимъ образомъ, изъ одного этого бѣглаго перечня уже видно, какъ разрослось и упорядочилось содержаніе устава въ первыхъ полныхъ его спискахъ и въ какой широкой обработкѣ вошелъ въ нихъ литургическій матеріалъ, намѣченный въ типикахъ предшествующаго времени. Собственно говоря, этими рубриками закончилось развитіе ихъ состава, и типики послѣдующаго времени, не исключая старо и новопечатныхъ, представляютъ лишь болѣе или менѣе значительную модификацію этого основнаго типа.

И такъ, церковный уставъ, въ послѣдній періодъ своего развитія, выдѣлилъ двѣ главныя отрасли: студійскую и іерусалимскую. Хотя онѣ ведутъ свое начало издалека и проходятъ черезъ всю исторію образованія типика, но въ болѣе рѣшительной формѣ опредѣлились уже въ памятникахъ послѣдняго типа и здѣсь нашли себѣ болѣе твердое и устойчивое выраженіе. Является вопросъ: каково взаимное отношеніе этихъ отраслей, гдѣ типичные признаки, отличающіе одну отъ другой, а названіе студійскаго и іерусалимскаго въ приложеніи къ уставу имѣетъ ли за себя положительное основаніе въ самой исторіи церковнаго обряда и въ содержаніи типиковъ извѣстныхъ подъ этимъ именемъ? Вопросъ этотъ — очень старый по происхожденію — былъ поставленъ еще 8-мь вѣковъ тому

назадъ Никономъ Черногорцемъ; но основанія для его рѣшенія, предложенныя этимъ почтеннымъ литургистомъ и канонистомъ, не далеко подвинулись впередъ и до сихъ поръ повторяются изслѣдователями, какъ скоро заходитъ рѣчь объ отличіи типика студійскаго отъ іерусалимскаго. Первый, сколько намъ извѣстно, поставилъ ихъ на видъ, со словъ Никона Черногорца, преосвящ. Филаретъ въ сочиненіи о пѣснописцахъ и пѣснопѣніи греческой церкви. За нимъ слѣдуютъ: авторъ статьи о типикахъ въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей, архим. Сергій въ Агіологіи, проф. Голубинскій въ Исторіи Русской Церкви и другіе. Далѣе пошелъ въ обработкѣ этого вопроса г. Дмитревскій, авторъ критическихъ статей по исторіи богослуженія русской церкви въ Православномъ Собесѣдникѣ, воспользовавшійся для этой цѣли богатымъ матеріаломъ изъ рукописныхъ типиковъ и другихъ церковно-служебныхъ книгъ. Вотъ эти основные пункты отличія, выставленные Никономъ: 1) по уставу студійскому не полагается всенощныхъ (ἀγρυπνία), но вечерня и утреня совершаются каждый день особо, безъ различія дней праздничныхъ отъ будничныхъ[1]). 2) По студійскому уставу не полагается на утренѣ великаго славословія[2]). Къ этому прибавляютъ еще признакъ, отмѣченный патр. Нектаріемъ, что въ сту-

[1]) «Подобно есть вѣдѣти, яко въ семъ типицѣ (т. е. въ сводномъ, составленномъ Никономъ) не бываетъ бдѣніе отнюдь всенощное, ни въ недѣлю ни въ праздникъ, ни чинъ послѣдованія лѣтняго (т. е. болѣе продолжительной службы утренней въ теченіе лѣта): павечернямъ же и полунощницы и утрени по образу (τύπον) студійскаго и святыя горы и просто рещи по законоположенію общежительныхъ завѣщаній. Затѣмъ сказавъ, что не порицаетъ бдѣній церковныхъ, какъ обычая законнаго и полезнаго, замѣчаетъ, что не вноситъ ихъ въ свое изложеніе церковной службы, такъ какъ придерживается порядковъ общежительныхъ, уставовъ Василія Великаго, житія преп. Пахомія, студійскаго монастыря и прочихъ древнихъ. Отсюда слѣдуетъ, что отсутствіе всенощныхъ было въ обычаѣ монастырей общежительныхъ, и имѣло мѣсто не только въ студійскомъ, но и въ святогорскомъ уставѣ того времени. (Такт. сл. I, л. 14 об.) Этому обычаю Никонъ отдаетъ предпочтеніе передъ келліотскимъ.

[2]) Подобаетъ вѣдѣти, яко въ студійскомъ типицѣ отнюдь славословіе великое не бываетъ ни въ недѣляхъ, ни въ великій праздникъ, но въ тѣхъ днехъ на хвалитѣхъ глаголетъ стихиры также и на стиховнѣ. Въ малые же праздники на стиховнѣ точію глаголетъ стихиры также и въ прочая дни: а во іерусалимстѣмъ типицѣ не тако, но во всякую недѣлю славословія великая имать, также и во всю пятидесятницу и отъ Христова рождества до святаго Василія, также и отъ просвѣщенія дондеже отдадятъ праздникъ; прочая же великія праздники той единъ день точію, въ субботы же и средняя праздники на хвалитѣхъ глаголетъ стихиры, также и на стиховнѣ; въ прочая же малыя праздники и еще же и въ про-

дійскомъ монастырѣ читались преимущественно каноны студійскихъ составителей и соображеніе Тоскани, что студійскій уставъ по объему службы короче іерусалимскаго. Этими четырьмя пунктами, собственно говоря, и ограничивается раздѣлительная черта, проводимая изслѣдователями между названными отраслями типика, но не говоря про то, что она далеко не исчерпываетъ всѣхъ разностей, нѣкоторые изъ пунктовъ раздѣла имѣютъ еще сомнительное достоинство и могутъ быть приняты не иначе, какъ съ ограниченіемъ. Указанія Никона Черногорца, безъ сомнѣнія, имѣютъ большой вѣсъ: кому, какъ не ему, имѣвшему подъ руками цѣлую массу различныхъ списковъ устава, и полную возможность черпать отсюда самыя обстоятельныя фактическія свѣдѣнія,— посвятившему на изученіе ихъ столько труда,- кому, говоримъ, было лучше знать отличительныя особенности двухъ направленій въ уставѣ и очертить ихъ взаимное отношеніе?. Но чтобы воспользоваться этими указаніями какъ должно, и настоящимъ образомъ оцѣнить ихъ достоинство, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что Никонъ имѣлъ дѣло преимущественно съ уставами своего времени, а извѣстно, что полныя ихъ записи стали появляться въ обращеніи не задолго до него и стало быть не успѣли еще сказать своего послѣдняго слова. Поэтому было бы односторонне пробавляться выставленными имъ формулами, не призвавъ на помощь другихъ источниковъ. Скажемъ больше,— ограничиться указанными пунктами различія, значило бы оставаться въ долгу не только передъ историческою постановкою вопроса, но и передъ самимъ Никономъ,— потому что для этой цѣли онъ даетъ гораздо больше, и первое слово тактикона, представляя сводный толковый уставъ, собранный изъ разныхъ типиковъ, собственно говоря, все состоитъ изъ такихъ указаній, а эти послѣднія то и дѣло сопровождаются замѣчаніями: такъ ведется дѣло по студійскому уставу, такъ по іерусалимскому, святогорскому и по другимъ источникамъ. Съ помощію этихъ данныхъ раздѣлительная черта можетъ быть намѣчена тверже, глубже и рѣзче. Предпочтеніе двухъ первыхъ пунктовъ различія сложилось вслѣдствіе большаго удобства выдѣлить ихъ изъ массы другихъ признаковъ, не отличающихся такою яркостію и опредѣленностію, а потому имѣетъ характеръ условный. Въ своемъ мѣстѣ мы подробно разберемъ литургическій матеріалъ въ сочиненіяхъ Никона Черногорца и оцѣнимъ его значеніе для устава, теперь а перейдемъ къ разъясненію поставленнаго

чія дни не глаголетъ на хвалитѣхъ отнюдь стихиръ, но на стиховнѣ точію. Сице убо подобаетъ и здѣ творити (ibid. л. 15).

нами вопроса, разберемъ сначала четыре вышеназванные пункта, а потомъ выяснимъ и другіе отличительные признаки.

Первый изъ нихъ — отсутствіе всенощныхъ — вообще говоря, вѣренъ и выдерживается послѣдовательно во всѣхъ студійскихъ уставахъ. Уставъ іерусалимскій былъ назначенъ для монаховъ келліотовъ, которые жили не вмѣстѣ, но въ келліяхъ, разбросанныхъ на большемъ или меньшемъ разстояніи одна отъ другой; поэтому имъ неудобно было собираться къ службѣ каждодневно, и они избирали для этой цѣли кануны воскресныхъ и праздничныхъ дней. Сходясь съ вечера они продолжали службу цѣлую ночь и затѣмъ расходились снова. Въ монастырѣ студійскомъ, какъ общежительномъ, такого неудобства не существовало, а потому братія собирались вмѣстѣ на каждую службу и отдѣльно слушали вечерню и утреню. Впрочемъ, цѣлонощная служба не была исключительною принадлежностію келліотскаго быта, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣла мѣсто въ монастыряхъ общежительныхъ и церквахъ мірскихъ.

Разумѣемъ, такъ называемые, παννυχίδες и ἀγρυπνίαι, которые справлялись подъ большіе праздники и въ кануны мѣстныхъ торжествъ. Два-три раза они встрѣчаются и въ студійскомъ уставѣ. Кромѣ того о нихъ упоминается въ книгѣ de ceremoniis, въ житіи Стефана Новаго, въ житіи Андрея Юродиваго, въ мѣсяцесловѣ, изданномъ Морчелли, ἀγρυπνία τῶν παθῶν или послѣдованіе страстей Христовыхъ полагается въ студійскихъ минеяхъ; служба великаго канона по студійскому уставу [1]) начиналась съ вечера въ среду и тянулась всю ночь. Нельзя того же сказать о прочности втораго признака. Несомнѣнно, что великаго славословія не пѣли въ будніе дни, и студійскіе уставы не упоминаютъ о немъ въ изложеніи службы воскресной и праздничной. Здѣсь къ стихирамъ хвалитнымъ и стиховнымъ нѣтъ прибавленія въ видѣ великаго славословія, но вмѣсто того говорится о пѣніи трисвятаго. Въ этомъ,

---

[1]) Импер. Пульхерія установила совершать каждую недѣлю по середамъ бдѣніе въ храмѣ Одигитріи. (Филар. о пѣснописц. стр. 257, изд. 1860 г.). По словамъ біографа Стефана Новаго, въ Киѣ совершались бдѣнія въ дни памяти святыхъ. (Cotel. Monum. Eccl. Gr., T. IV). Въ служебномъ евангеліи Константинопольской церкви изданномъ Морчелли, записаны три бдѣнія, или παννύχίδες: наканунѣ Благовѣщенія, Успенія и памяти Іоанна Златоуста. Въ житіи св. Андрея Юродиваго упоминается о неусыпающей службѣ, бывающей во св. церкви сущія во Влахернѣхъ.... да стояху другойцы до полунощи, другойцы до свѣта. (Макар. чети-минеи, вып. I, стр. 207). Много указаній на эту же службу разсѣяно въ книгѣ De ceremoniis aulae Byzantinae.

повидимому, смыслѣ нужно понимать указаніе студійскаго устава № 330 въ недѣлю крестопоклонную, что выносъ креста (также и на утренѣ 14-го Сентября) совершается «по святый Боже». Въ службѣ же великой субботы прямо говорится о входѣ служащихъ въ алтарь послѣ слава въ вышнихъ богу «на славу таковаго пѣнія» (л. 34), т. е. при пѣніи слава и нынѣ на трисвятомъ въ концѣ великаго славословія. На пасхальной утренѣ упоминается «утреннее пѣніе потиху слава въ вышнихъ Богу» (л. 37), а въ цвѣтной тріоди XI—XII вѣка студійскаго происхожденія (Типограф. библ. № 255) къ этому присоединяется дополненіе «якоже и всегда» (л. 55). Еще яснѣе говорится объ употребленіи великаго славословія на утренѣ въ дополнительной части synod. студійскаго устава № 330, гдѣ замѣчено, что монахи въ извѣстномъ порядкѣ стоятъ «донелѣже оутрьнюю пѣ сирѣ сла въ вышьнѣй Боу пѣто боудѣ (л. 260). Можетъ быть, Никонъ имѣлъ подъ руками неполные списки устава студійскаго, гдѣ этой послѣдней части не было, или просмотрѣлъ немногія положительныя указанія на этотъ счетъ и такимъ образомъ отъ большинства случаевъ сдѣлалъ заключеніе къ цѣлому.

Что касается до двухъ послѣднихъ признаковъ, то выставленный Тоскани, вообще говоря, вѣренъ, но слишкомъ неопредѣленъ и самъ собою вызываетъ вопросъ: отчего зависитъ относительная полнота іерусалимскаго типика и краткость студійскаго? Второй же признакъ положительно невѣренъ. Кромѣ того, что замѣчено на этотъ счетъ въ Аγіологіи архим. Сергія, нужно прибавить, что число каноновъ мѣстныхъ составителей въ студійскихъ уставахъ очень незначительно и ограничивается нѣсколькими именами; остальные же общи ему съ уставомъ іерусалимскимъ. Обмѣнъ каноновъ и службъ между Іерусалимомъ и Студійскимъ монастыремъ происходилъ очень быстро.

Обращаясь къ составу суточныхъ службъ по тому и другому уставу, мы находимъ между ними слѣдующія разности:

Нѣтъ въ студійскомъ уставѣ малой вечерни, что само собою вытекаетъ изъ отсутствія въ немъ всенощныхъ. Въ іерусалимскомъ, какъ извѣстно, она поставлена на томъ мѣстѣ, гдѣ должна стоять вечерня обыкновенная, а эта послѣдняя съ нѣкоторыми дополненіями отходитъ къ утренѣ и въ соединеніи съ нею составляетъ то, что называется на языкѣ устава всенощнымъ бдѣніемъ. Кругъ праздничныхъ службъ по іерусалимскому уставу начинается малою вечернею (εἰσοδικὸς μικρὸς ἑσπερινός), которая есть нечто иное, какъ сокращеніе обыкновенной, а потому въ будніе дни ея не полагается. По студійскому уставу вечерня отправляется какъ особая служба,

отдѣльно отъ праздничной и будничной утрени, а потому и искусственное ея замѣщеніе въ видѣ малой вечерни, какъ въ уставѣ іерусалимскомъ, оказывается излишнимъ. Нѣтъ въ уставѣ студійскомъ полунощницы. Здѣсь она не имѣетъ значенія самостоятельной службы, а входитъ въ составъ келейнаго правила и состоитъ изъ молитвъ, тропарей и псалмовъ, обязательно исполняемыхъ каждымъ монахомъ среди ночи, или ἀκολουθία νυκτερινή, по уставу импер. Ирины. Ни въ тріодной, ни въ синаксарной части, сколько помнимъ, ни разу не упоминается о полунощницѣ, но о ней идетъ рѣчь въ дополнительной части, когда указывается, какіе псалмы и тропари «въ полоунощіе подобаетъ когождо пѣти» (л. 269); въ это же время полагается и келейная молитва за умершихъ. Общая служба, на которую всѣ собирались, начиналась съ утрени, передъ которою будильникъ ходилъ по келліямъ и будилъ монаховъ. Въ Криптоферратскомъ уставѣ у Тоскани наканунѣ Благовѣщенія полагается полунощница (Ad typ. Gr. animadv. p. 56), но была ли эта служба постоянною, неизвѣстно. По уставу императр. Ирины, полунощница справляется передъ утренею и отличается отъ ночнаго послѣдованія. По іерусалимскому уставу (№ 456 и др.), если монастырь келліотскій, полунощница справляется въ келліяхъ, а если общежительный, то въ притворѣ или въ самой церкви.

Повечеріе, по уставу студійскому, справляется каждый день, не исключая и дня Пасхи съ пасхальною недѣлею, для которыхъ повечерница назначается особаго состава. Въ послѣдніе дни страстной седмицы (въ четвергъ и субботу) она отмѣняется, а наканунѣ Рождества и Богоявленія поется въ келліяхъ. По краткому же Начертанію и въ эти дни ея не полагается (§ 20). Замѣчательная противоположность съ іерусалимскимъ уставомъ, по которому повечеріе наканунѣ Рождества Христова и Богоявленія справляется полное и соединяется съ утренею.

Относительно часовъ нужно замѣтить, что по студійскому, и вообще по древнѣйшимъ уставамъ, они справлялись не ежедневно, а только въ дни будніе и постные. Оттого въ студійскомъ уставѣ «ἀργία τῶν ὡρῶν», — освобожденіе отъ часовъ выставляется какъ признакъ праздничнаго или нерабочаго дня. Изъ одного оглашенія Ѳеодора Студита (Serm. V. Patr. T. 199, col. 515) видно, что часовъ не пѣли въ пасху и во все продолженіе 50-цы. Тоже замѣчаніе въ краткомъ начертаніи (§ 7), а отсюда перешло въ уставъ Аѳанасія Аѳонскаго. Въ большіе посты (великій, Петровъ и Рождественскій) часы пѣлись съ каѳизмою и поклонами (въ великій полагались и чтенія), чѣмъ отличались отъ часовъ въ обыкновен-

ные постные дни. Въ студійскомъ уставѣ не упоминается о часахъ въ навечеріе Рождества и Богоявленія. Обращаясь къ уставу іерусалимскому, мы находимъ, что часы составляютъ здѣсь неотмѣнную часть вседневной службы (см. статью о часахъ въ общей части іерусалимскихъ уставовъ) и только отличаются особыми прибавленіями, когда поются въ посты. Въ уставахъ этой отрасли первый часъ показывается въ концѣ праздничной утрени, а о прочихъ въ типикахъ хотя и умалчивается, но въ часословахъ они записываются: 3 и 6 часъ, между утренею и обѣдницею, 9-й передъ вечернею. Выразителемъ древнѣйшей практики іерусалимской въ отношеніи часовъ можетъ служить Никонъ Черногорецъ въ статьѣ «о часахъ всего лѣта» (Такт. I слово л. 12), гдѣ упоминаются и «междочасія», по студійскимъ источникамъ вовсе неизвѣстныя. Часы въ навечеріе Рождества и Богоявленія также принадлежатъ къ особенностямъ устава іерусалимскаго, а составленіе ихъ приписывается патріарху Софронію, съ именемъ котораго связывается возстановленіе устава палестинскаго послѣ погрома, нанесеннаго Саввиной лаврѣ отъ Сарацинъ.

Изъ обрядовыхъ особенностей суточной службы отмѣтимъ лишь болѣе видныя: а) Литія. Она не была особенностію только праздничной вечерни, но справлялась послѣ каждой службы, а потому называется въ Ordo Филоѳея «συνήθης λιτὴ ἐν νάρθηκι». б) Благословеніе хлѣбовъ по окончаніи праздничной вечерни. Обрядъ этотъ замѣнялъ столъ для монаховъ, который въ обыкновенные дни полагался послѣ вечерни, но наканунѣ праздниковъ, вслѣдствіе соединенія вечерни съ утреней въ формѣ всенощнаго бдѣнія, его ограничивали благословенными хлѣбомъ и виномъ въ промежуткѣ между этими двумя службами. Въ студійскомъ уставѣ, по которому вечерня и утреня справлялись каждая отдѣльно, въ свое время, этотъ обрядъ не имѣлъ мѣста. в) На утренѣ число каѳизмъ по іерусалимскому уставу было больше, чѣмъ по студійскому. Послѣ 2-й каѳизмы на воскресной утренѣ поются непорочны съ евлогитаріями, полагается поліелій (теперешній порядокъ этого обряда принадлежитъ позднѣйшей порѣ іерусал. устава) и величанія, на 9-й пѣснѣ даются свѣчи братіямъ; къ концѣ утрени или на первомъ часѣ въ большіе праздники дается елей братіи и совершается помазаніе масломъ отъ лампады, горящей передъ иконою праздника. г) Разности относительно литургіи преждеосвященныхъ. По студійскому уставу она совершалась великимъ постомъ ежедневно, не исключая первыхъ дней 1-й седмицы и великой пятницы. Уставъ говоритъ: «на всякъ день творимъ литургію постную». По іеру-

салимскому вслѣдствіе того, что до середы не разрѣшали поста, отмѣнено было совершеніе литургіи преждеосвященныхъ, и она справлялась только по средамъ и пятницамъ. По той же причинѣ не служили и въ пятницу страстной недѣли[1]). д) Во вторникъ страстной недѣли по студійскому уставу справлялось послѣдованіе страстей Христовыхъ — особая служба на часахъ, соотвѣтствующая великопятничной, въ субботу пасхи — отданіе праздника. Другія, болѣе мелкія особенности, касающіяся варіантовъ въ исполненіи одного и того же обряда, выбора и способа исполненія пѣснопѣній, мы отмѣтимъ далѣе при изложеніи литургической части обоихъ уставовъ, а чтобы нагляднѣе представить взаимное ихъ отношеніе, помѣщаемъ въ приложеніи IV параллельныя выписки: а) о службѣ 8 и 14-го сентября по уставу студійскому № 330—380-й и іерусалимскому греческому № 456-й съ указаніемъ нѣкоторыхъ варіантовъ изъ другихъ уставовъ; б) суммарный очеркъ службы въ день Богоявленія и Срѣтенія по студ. уставу № 330—380-й и славянскому іерусалимскому изъ Сунод. библ. № 327—383, въ день Благовѣщенія, первую недѣлю великаго поста, и нѣкоторые дни другихъ недѣль по тому же студійскому и іерусалимскому Сунод. № 332—385-й.

Что касается обработки или системы, въ какой излагается литургическій матеріалъ въ типикахъ студійскихъ и іерусалимскихъ, то и съ этой стороны они представляютъ крупныя отличія и имѣютъ видъ двухъ особыхъ записей. Мы, конечно, не знаемъ, въ какомъ видѣ былъ изложенъ іерусалимскій уставъ временъ Дамаскина, или даже въ XI-мъ вѣкѣ, а потому, не можемъ судить о древнѣйшей его обработкѣ; но если взять для сравненія самые ранніе списки іерусалимскаго устава и сравнить ихъ съ ближайшими къ нимъ по времени студійскими, то различіе окажется само собою. Іерусалимскій уставъ надписывается именемъ Саввы Освященнаго и пріурочивается къ іерусалимскому округу: студійскіе никакого надписанія не имѣютъ. Іерусалимскій уставъ открывается общею частію, въ которой излагается порядокъ вседневной службы, начиная малою вечернею, и это изложеніе прерывается разнаго рода литургическими замѣчаніями, относящимися большею частію къ кругу суточной службы. Въ студійскомъ этой части нѣтъ въ началѣ, а рядъ статей подобнаго же содержанія, но совершенно различныхъ по изложенію и примѣненныхъ къ обычаямъ студійскаго монастыря, помѣщается въ самомъ концѣ двухъ полныхъ студійскихъ уставовъ

[1]) Въ этомъ смыслѣ представляетъ дѣло 52-е правило Трульскаго собора.

(№ 330-й и 905-й), въ видѣ дополнительной части. Собственно же студійскій уставъ начинается тріодною частію, за которою слѣдуетъ синаксарная, а въ позднѣйшихъ наоборотъ предшествуетъ синаксарная: въ іерусалимскомъ онѣ изложены въ этомъ послѣднемъ порядкѣ вслѣдъ за общею частію. Въ студійскомъ уставѣ есть часть дисциплинарная: въ греческихъ іерусалимскихъ спискахъ ея или нѣтъ вовсе, или приводятся выдержки изъ краткаго Начертанія, да и то въ двухъ-трехъ спискахъ. Очевидно, въ самомъ іерусалимскомъ уставѣ ихъ не было, а взяты онѣ изъ студійскаго. Въ славянскихъ спискахъ іерусалимскаго устава (позднихъ) отсутствіе этой части вознаграждается введеніемъ дисциплинарныхъ статей изъ Никона Черногорца. Наконецъ, только въ однихъ іерусалимскихъ типикахъ помѣщаются Марковы главы, въ видѣ особой статьи, и наставленіе игумену о тщательномъ исполненіи правилъ устава. Остальныя дополнительныя статьи не перечисляемъ: онѣ различны въ разныхъ спискахъ іерусалимскаго устава и существеннаго значенія не имѣютъ. Такимъ образомъ, общая схема обоихъ типиковъ будетъ такая: въ студійскомъ — сначала тріодный уставъ, затѣмъ синаксарный, дисциплинарный и общая часть, въ іерусалимскомъ — общая часть, синаксарный уставъ, тріодный и Марковы главы.

Впрочемъ, какъ ни велики отмѣченныя разности, отношеніе между тою и другою отраслію устава остается самое тѣсное, родственное. Обѣ онѣ образовались на одной общей литургической основѣ, имѣютъ одно и то-же содержаніе, одинъ и тотъ-же строй службы и во всякомъ случаѣ извѣстны намъ въ спискахъ смѣшаннаго состава, гдѣ студійскіе обычаи слились съ іерусалимскими и обратно. Все ихъ различіе сводится къ нѣсколькимъ мѣстнымъ видовымъ отличіямъ, имѣющимъ частный характеръ и не заключающимъ въ себѣ ничего существеннаго и типичнаго.

Студійскій уставъ.

Происхожденіе Студійскаго монастыря относится къ половинѣ V вѣка. Въ правленіе Императора Льва Великаго прибылъ изъ Рима въ Константинополь вельможа по имени Студій, котораго византійскіе писатели называютъ патриціемъ и консуломъ [1]). Вѣроятно

[1]) По словамъ Θеофана, Студій прибылъ въ шестой годъ царствованія Льва — въ 463 г. Cf. Vit. Theod. Stud. per Michael scripta. Patr. c. compl. T. 99, col. 145.

еще много раньше, при Константинѣ Великомъ, выселились въ Византію предки Студія, за которыми, въ виду болѣе выгоднаго положенія, эмигрировали изъ Рима и другіе ихъ родичи. Глика, (Annal VI, 462) въ числѣ 12 римскихъ сенаторовъ, выселившихся съ Константиномъ Великимъ, называетъ и Студія, а потомъ лица съ этимъ именемъ упоминаются нѣсколько разъ въ числѣ должностныхъ лицъ имперіи. (Du Cange. Cplis Chr. L. IV p. 103.) Оставшись на житье въ Византіи, Студій ознаменовалъ свое пребываніе въ новомъ отечествѣ дѣломъ набожности, которое доставило ему громкую историческую извѣстность и поставило его имя во главѣ знаменитой монашеской общины, имѣвшей выдающееся значеніе въ церковной и общественной жизни христіанскаго востока. Онъ основалъ храмъ въ честь Предтечи и положилъ основаніе Студійскому монастырю. Началось съ того, что при этой церкви поселились вызванные Студіемъ монахи изъ обители неусыпающихъ [1]), а за тѣмъ когда число насельниковъ увеличилось, составилась цѣлая монашеская община, отъ которой и повелъ свою исторію монастырь Студійскій. Громкое названіе монастыря, въ теперешнемъ смыслѣ слова, конечно далеко не принадлежало скромному учрежденію Студія, и показаніе Кодина, который считаетъ первыхъ насельниковъ этого монастыря тысячами, (Codin. p. 102. Edit. Bonn.) грѣшитъ очевиднымъ преувеличеніемъ. Гораздо вѣрнѣе чтеніе у анонимнаго описателя константи-

---

1) Монастырь неусыпающихъ (*μονὴ τῶν ἀκοιμήτων*) былъ устроенъ въ Константинополѣ, не задолго до прибытія Студія, преп. Александромъ, отцомъ и основателемъ этого рода монашескихъ общинъ. Поэтому онъ и называется основателемъ обители неусыпающихъ. Не смотря на свое кратковременное существованіе въ столицѣ, община акимитовъ съ ея уставомъ непрерывнаго, день и ночь продолжающагося, богослуженія успѣла уже пріобрѣсти себѣ почитателей и возбудить сочувствіе. Такимъ успѣхомъ акимиты пользовались не только въ Константинополѣ, но и въ Сиріи и другихъ мѣстностяхъ, гдѣ только начинало дѣятельность ихъ братство. И конечно, подъ живымъ впечатлѣніемъ этого успѣха, у Студія явилась мысль составить изъ акимитовъ первыхъ насельниковъ своего монастыря. Заручиться такимъ братствомъ, значило до извѣстной степени обезпечить будущность самаго монастыря, что и оправдалось обстоятельствами. Свѣдѣнія объ акимитахъ и устройствѣ ихъ монастырей см. въ житіи преп. Александра (Acta SS. sub 15 Ian.) и его преемника Маркелла (Patrol. T. 116). Сводъ мѣстъ относящихся къ этому учрежденію: Du Cange. Gloss. sub voc. *ἀκοιμῆται*; Gloss. latinit. — acoemeti. Cplis chr. IV p. 151—152. Petr. Gill. ap. Banduri Imper. Orient. I p. 329 (указываетъ на развалины этого монастыря). Fabretti. Gloss. ad. 122 T. Patr. Curs. compl. Арх. Сергія Ариолог. II т. подъ 3 Іюля, Morcelli. Calendarium eccl. Cplitanae sub 28 Dec. p. 29 sqq.

нопольскихъ древностей, который эту смѣлую цифру замѣняетъ неопредѣленными выраженіями: «и первый водворилъ здѣсь монаховъ». (Banduri Imper. Orient. T. I. Anon. p. 21.) Благодаря своему положенію и богатымъ вкладамъ, которыми было обезпечено его существованіе, монастырь Студіевъ вскорѣ достигаетъ цвѣтущаго состоянія и пріобрѣтаетъ широкую извѣстность. Здѣсь находятъ себѣ посмертный покой знатныя лица города, напр. Воносъ намѣстникъ Ираклія и начальникъ охраны столицы во время осады ея Хозроемъ. (Chronic. paschal. sub an. 627. Patr. T. 92 col. 1017.) Императоры дѣлаютъ сюда ежегодно выходъ, который подробно описывается въ книгѣ De ceremoniis [1]). Изъ этого описанія видно, что главная монастырская церковь была устроена въ большихъ размѣрахъ, снаб-

---

[1]) Мѣсяца августа 29 день. Должно знать, что подобнымъ же образомъ совершается и память усѣкновенія Св. Іоанна Предтечи, когда владыки (*δεσπόται* — титулъ византійскихъ императоровъ) отправляются въ святой его храмъ въ Студійскомъ монастырѣ (*εἰς τὰ Στουδίου*) по обряду, показанному выше въ день Св. Пантелеимона. Утромъ, весь синклитъ, одѣтый въ скарамангіи, отправляется въ Студійскій монастырь, и стоятъ магистры, патриціи и прочіе чины двора внѣ монастырскихъ воротъ, обращенныхъ къ морю, а кубикуларіи, манклавиты и принадлежащіе къ дружинѣ у пристани, гдѣ останавливается царское судно (*δρόμων*). Нужно знать, что монастырская братія (*ἀββάδες*) стоятъ въ два ряда съ правой и лѣвой стороны отъ воротъ до пристани. Когда владыки отправятся на суднѣ (въ томъ порядкѣ, какъ было описано въ день Св. Пантелеимона) и, прибывъ, выдутъ изъ корабля, они направляются къ монастырю, сопровождаемые чинами кувуклія (царская спальня), манклавитами и дружиною, въ предшествіи игумена съ кадиломъ и братіи со свѣчами. При приближеніи владыкъ къ воротамъ, гдѣ стоятъ магистры, патриціи и другіе чины, они падаютъ на землю, кланяясь владыкамъ, и вставши, слѣдуютъ позади ихъ. Проходя черезъ паперть (*ἐξάερον* — atrium), они переходами (*διαβατικῶν*) вступаютъ въ восточную часть портика съ правой стороны, надѣваютъ здѣсь золотомъ разшитыя мантіи, зажигаютъ свѣчи и дѣлаютъ входъ въ церковь, вмѣстѣ съ іереями. Нужно знать, что тотчасъ бываетъ входъ литургіи (малый входъ), и царь, первый принявъ отъ препозита кадильницу, кадитъ, затѣмъ направляются по правой сторонѣ алтаря (гдѣ хранится святая глава Предтечи), ставятъ здѣсь свѣчи, и вышедши, вступаютъ въ находящійся тутъ же митаторій (митаторій — особое отдѣленіе или палатка, гдѣ цари отдыхали и перемѣняли одежду), снимаютъ скарамангіи и, надѣвши коловіи, всходятъ на хоры (*γυναικίτης*) и стоятъ здѣсь съ правой стороны алтаря къ востоку, зажигая во время евангелія свѣчи. Затѣмъ выходятъ на террасу (*ἀναδενδράδιον*), закусываютъ съ тѣми изъ властей, кому прикажутъ, причемъ у стола служатъ братія. Вставши изъ-за стола, тѣмъ же путемъ возвращаются къ дромону и въ той же процессіи. (De cerimon. II. c. 13 p. 562. Edit. Bonn.) Впослѣдствіи, на праздникъ Рождества и Усѣкновенія Предтечи, цари дѣлали

жена такими пристройками, которыя предполагаютъ примѣненіе широкаго церемоніала, какъ напр. помѣщеніе митаторія, открытый дворъ, переходы; было и женское отдѣленіе, показывающее само собою, что женщины имѣли входъ въ монастырь и допускались къ службѣ. Такому представленію о студійскомъ храмѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ и выраженіе біографа Ѳеодора Студита. Онъ называетъ его «περιώνυμος τῆ Στουδίου ναός», (Vit. Theod. p. 166.) а число монаховъ въ первое время игуменства преп. Ѳеодосія доходило до тысячи. (Vit. Nicol. Stud. Patr. T. 105 col. 901.) При Копронимѣ монастырь много потерпѣлъ отъ иконоборцевъ: монахи были выгнаны, разсѣялись по безопаснымъ мѣстамъ и здѣсь группировались въ маленькія общинки и монастырьки, которые продолжали называться студійскими, и уже одно это названіе, говоря словами писателя, располагало въ ихъ пользу и привлекало новыхъ насельниковъ. Со смертію Копронима, главный монастырь сталъ снова заселяться: въ него сначала вернулись 12 монаховъ, а потомъ и прочіе, такъ что въ короткое время монастырь поправился и пришелъ въ прежнее цвѣтущее положеніе. Наибольшей извѣстности онъ достигаетъ при Ѳеодорѣ Студитѣ [1]), и съ его настоятельствомъ связаны блестящія страницы изъ исторіи Студійской обители. Онъ становится во главѣ сторонниковъ иконопочитанія, энергически ратуетъ за это дѣло и высоко поднимаетъ знамя церковной независимости среди насилій и деспотизма, къ которымъ прибѣгаетъ иконоборческая сторона, опираясь на поддержку оффиціальной власти. Подъ опредѣленіями 7 вселенскаго собора первымъ за епископами подписался Савва архимандритъ и игуменъ монастыря Студійскаго. Цимисхій поручаетъ Студійскому игумену Евѳимію уладить несогласіе между святогорцами, и первый уставъ для тамошнихъ общежитій былъ составленъ съ его одобренія. (Порф. Аѳонъ. I 89.) Грамотою патр. Матѳея (1381 г.) студійскому игумену усвояется первенство между архимандритами или, лучше сказать, подтверждается право, которымъ онъ пользовался издревле. Второе мѣсто занимаетъ настоятель Манганскаго монастыря, третье — Предтечи въ Петрѣ. (Acta Patriarchat. I. p. 22—23.) Студійскіе настоя-

---

выходъ въ монастырь его имени, извѣстный подъ именемъ *τῆς πέτρας, τῶν πετρίων*. (Cod. De offic. c. XV.) Этотъ монастырь находился на берегу моря, близъ Влахерн. (Cplis Christ. IV p. 102.)

[1]) *Μονὴ ὀνόματος λαμπροτάτη τετύχηκε καὶ τοῖς ὅλοις περισημοτάτη γεγένηται* (Vit. Theod. c. XXX p. 145). Въ біографіи Николая Студита этотъ монастырь называется *τὸ περιφανὲς καὶ περίδοξον τῆς ἀρετῆς παιδευτήριον· τὸ μέγα φημὶ κοινώβιον τῶ Στουδίου*. (Patr. T. 105 col. 869.)

тели принимаютъ участіе въ дѣлахъ церковныхъ, стоятъ въ близкихъ отношеніяхъ къ двору, даютъ изъ своей среды патріарховъ, а ихъ имена занимаютъ почетное мѣсто въ подписяхъ и правительственныхъ актахъ. Наконецъ, передъ нами проходитъ цѣлый рядъ царственныхъ лицъ и знатныхъ византійцевъ, которые добровольно, или по неволѣ, принимаютъ здѣсь монашество и ищутъ покоя отъ треволненій и интригъ тогдашней общественной жизни. Между покровителями монастыря особенно выдается Императоръ Константинъ Дука, проведшій здѣсь остатокъ дней по отреченіи отъ престола, и его супруга. По словамъ Скилицы, она украсила пречестный храмъ Предтечи и такъ много сдѣлала для монастыря, что описать все это было бы трудомъ Геркулеса. (Patr. T. 122 col. 380. Cf. Du Cang. Famil. Byzant. p. 170—171.) Принявъ монашество въ Мирилейскомъ монастырѣ, она просила студійскаго игумена похоронить ее на братскомъ кладбищѣ. При занятіи Константинополя крестоносцами, Студійскій монастырь много пострадалъ отъ непріятелей и сдѣлался жертвою пожара, но не былъ разрушенъ совершенно. Это видно изъ словъ Георгія Акрополита, который, разсказывая о торжественномъ въѣздѣ Михаила Палеолога въ отнятую у Франковъ столицу, говоритъ, что императоръ ѣхалъ съ иконою Одигитріи отъ Влахернскаго монастыря и по дорогѣ заѣзжалъ въ Студійскій монастырь. Здѣсь онъ оставилъ икону, и, сѣвъ на коня, направился къ Софійскому собору. (Georg. Acrop. Annal. Patr. T. 140 col. 1217.) Константинъ Палеологъ возстановилъ монастырь, и въ этомъ видѣ онъ продолжалъ существовать до завоеванія Константинополя. За этотъ періодъ времени, кромѣ греческихъ писателей, мы находимъ извѣстія о Студійскомъ монастырѣ у нашихъ паломниковъ. Вмѣстѣ съ другими византійскими достопримѣчательностями имъ показывали и Студійскій монастырь, въ которомъ кипѣла тогда дѣятельная церковная жизнь и останавливались выходцы изъ Россіи, занимаясь здѣсь списываніемъ книгъ[1]). Таково извѣстное свидѣтельство Стефана Новгородца, по словамъ котораго, онъ и его спутники цѣловали здѣсь мощи св. Саввы (Сахар. Сказ. рус. люд. стр. 53.) и удивлялись великолѣпію этого монастыря, особенно же его помѣстительной трапезѣ, которая устроена вельми чудно, паче всѣхъ монастырей [2]).

---

[1]) Таковы были Иванъ и Добрила, соотечественники Стефана Новгородца, которыхъ онъ нашелъ здѣсь за списываніемъ книгъ. Митроп. Кипріанъ переписалъ здѣсь лѣствицу.

[2]) Путеш. діак. Игнатія ibid. 100. О его реликвіяхъ упоминаетъ Антоній Новгородецъ. Cf. Riant. Exuviae Sacrae Cplitanae. T. II p. 225.

Турки обратили студійскую церковь въ мечеть, и теперь она извѣстна подъ именемъ «Имрахоръ-Джамиси». Петръ Гиллій, французскій путешественникъ XVI в., нашелъ Студійскій монастырь уже въ развалинахъ, сохранились только остатки колоннъ древней базилики, о которыхъ любознательный туристъ сообщилъ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній. (De topograph. Constantinop. L IV c. 9. apud Banduri Imper. Oriental. I. 419—420.) Изъ новѣйшихъ изслѣдованій о студійскомъ храмѣ, какъ архитектурномъ памятникѣ, слѣдуетъ назвать: Зальценберга «Baudenkk. von Konstantinop.» S. 12—13, архитектора Пюльгера археологическій атласъ «Les anciennes églises de C-ple», 1880. Pl. I, статью Унгера «Griechische Kunst» въ энциклопедіи Эрша и Грубера, и дрр.

Перейдемъ теперь къ внутренней сторонѣ студійскаго быта, насколько она имѣетъ отношеніе къ его устройству и проясняетъ судьбу принятыхъ здѣсь церковныхъ порядковъ. Студій, основавъ монастырь, не далъ ему особеннаго устава, и вызвавъ монаховъ изъ неусыпающихъ, конечно предоставилъ имъ держаться тѣхъ обычаевъ, которые были у нихъ приняты. Да и во всякомъ случаѣ, этотъ маленькій монастырекъ, возникшій изъ религіозныхъ побужденій Студія, какъ ктитора изъ мірянъ, не имѣвшаго за собою авторитета въ монашеской жизни, по необходимости долженъ былъ примкнуть къ тѣмъ учрежденіямъ, которыя получили извѣстность на этомъ поприщѣ и были испытаны на практикѣ. Вообще, остается неизвѣстнымъ, какіе порядки держались въ Студійскомъ монастырѣ до Ѳеодора Студита, и только съ этого времени его внутренняя жизнь начинаетъ проясняться. Преп. Ѳеодоръ положилъ въ основу монастырскаго устройства общежительныя правила Василія Великаго, къ которымъ питалъ особенное уваженіе и съ которыми былъ знакомъ въ совершенствѣ, еще будучи монахомъ Саккудіонскаго монастыря [1]). Слѣдуя этимъ правиламъ въ своей личной жизни, онъ, какъ

[1]) Vit. Theod. p. 128. Въ письмѣ къ одному Готскому архимандриту Ѳеодоръ Студитъ называетъ сочиненіе Василія Великаго о монашеской жизни «*θεοχαράκτον*» и признаетъ его руководствомъ высокой важности, безъ котораго не можетъ обойтись ни настоятель, ни братія. (Patr. T. 99 col. 1520.) Въ завѣщаніи онъ даетъ наставленіе игумену не преступать заповѣдей и правилъ отцевъ и преимущественно — Василія Великаго (Ibid. col. 1820.) Съ именемъ Ѳеодора Студита извѣстенъ сколій къ аскетическимъ сочиненіямъ Василія Великаго, гдѣ доказывается ихъ подлинность. *Σχόλιον εἰς τὰ μερικὰ ἀσκητικὰ τ῀ μεγάλ῀ Βασιλεί῀*. Fabr. Harl. Vol. X p. 472. Patr. 99 col. 1683—1688. Matthaei. Lectiones Mosqvenses vol. II Lips. 1779.

скоро сдѣлался настоятелемъ, постарался примѣнить ихъ къ устройству цѣлаго общежитія. Тоже уваженіе къ нимъ раздѣлялъ и его учитель въ монашеской жизни «духовный отецъ» Платонъ, его дядя по матери, бывшій настоятелемъ Саккуддіонскаго монастыря, гдѣ Ѳеодоръ Студитъ принялъ монашество и по смерти Платона былъ настоятемъ. (Lavdat. s. Platon. ibid. col. 825.) Но такъ какъ аскетическія сочиненія Василія Великаго опредѣляли порядокъ монашескаго быта, а не богослуженія, то понятно, что и употребленіе ихъ въ студійской практикѣ освѣщаетъ для насъ дисциплинарныя отношенія, не давая ничего для знакомства съ тамошними порядками службы. Немного вносятъ въ эту область и собственныя сочиненія препод. Ѳеодора. Въ нихъ высказываются его воззрѣнія на задачу монашества и поведеніе иноковъ, осуждаются злоупотребленія, вкравшіяся въ монашескую жизнь, рисуются обычаи тогдашнихъ монастырей, но всего менѣе — ихъ литургическій строй,— то, что мы называемъ уставомъ службы. Съ этой-то именно стороны изображаетъ біографъ дѣятельность Ѳеодора Студита, какъ настоятеля. Онъ говоритъ, что при увеличившемся до очень крупныхъ размѣровъ числѣ братій преп. Ѳеодору не доставало ни времени, ни силъ во все входить самому и лично слѣдить за порядками,— и вотъ онъ учреждаетъ цѣлый рядъ должностныхъ лицъ, помощниковъ себѣ по управленію монастыремъ и для завѣдыванія разными частями администраціи и хозяйства. Таковы: епистомонархи, таксіархи, будильники, економъ, его помощникъ и друг. (Vit. Theod. p. 148.) Но біографъ напрасно называетъ эту мѣру изобрѣтеніемъ (ἔννοεῖ) Ѳеодора Студита. Она не была нововведеніемъ. Со многими изъ этихъ лицъ мы встрѣчаемся въ извѣстіяхъ о бытѣ болѣе раннихъ монашескихъ общинъ на Востокѣ. Ѳеодоръ Студитъ только воспользовался опытомъ предшествующаго времени и примѣнилъ къ дѣлу то, что было извѣстно въ монастырской практикѣ гораздо раньше. Для руководства этимъ лицамъ онъ издалъ, выражаясь словами біографа, письменныя наставленія въ ямбическихъ стихахъ, (Ibid. p. 149.) гдѣ изложилъ обязанности, начиная съ игумена и кончая послѣднимъ изъ братій [1]). Далѣе жизнеописатель гово-

---

1) Въ печатномъ изданіи они начинаются съ четвертаго ямба и продолжаются безъ перерыва до 19 въ слѣдующемъ порядкѣ: 4-й ямбъ къ игумену, 5-й — къ подчиненному, 6-й — къ помощнику игумена — занимающему второе мѣсто въ управленіи (*εἰς τὸν δεντέρα φέροντα*), 7-й — къ економу, 8-й — епистимонархамъ, 9-й — наблюдателямъ за братіею (*ἐπιτηρήται*), 10-й — канонарху, 11-й — таксіарху (лицо наблюдающее за поведеніемъ

ритъ объ епитиміяхъ, изложенныхъ Θеодоромъ Студитомъ за разныя провинности братіи. Въ какомъ составѣ вышли онѣ изъ-подъ пера студійскаго настоятеля, рѣшить трудно, но что онѣ были уже записаны при немъ, и эта запись начиналась такими правилами, которыя читаются въ дошедшихъ до насъ спискахъ, это видно изъ перечня ихъ содержанія въ жизнеописаніи Θеодора Студита [1]). Скажемъ только, что въ томъ составѣ, какъ онѣ изданы у Миня и читаются въ нѣкоторыхъ спискахъ, не могутъ принадлежать одному Θеодору Студиту, но появились въ разное время и постепенно дополнялись, вслѣдствіе чего оказались между ними повторенія и даже противорѣчія. Въ печатномъ изданіи онѣ распадаются на два отдѣла: первый [1]), подъ именемъ епитимій общихъ всей братіи, обнимаетъ 110 правилъ и представляетъ древнѣйшую, подлинную часть. Но это заглавіе не соотвѣтствуетъ ихъ содержанію и относится лишь къ первымъ 35-ти статьямъ, за которыми слѣдуютъ особыя наказанія для лицъ должностныхъ. Второй отдѣлъ, подъ именемъ сжедневныхъ епитимій для монаховъ, состоитъ изъ 65-ти правилъ разнообразнаго содержанія и изложенныхъ безъ системы. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ повторяются правила первой

въ церкви), 12-й — келарю, 13-й — наблюдателю во время трапезы, 14-й — повару, 15-й — портнымъ, 16-й — будильникамъ, 17-й — больничному надзирателю, 18-й — къ больнымъ, 19-й — сапожникамъ, 26-й — привратнику, 27-й — брату, отправляющемуся на службу внѣ монастыря, 28 — къ нему же, возвращающемуся со службы, 29-й — къ страннопріимницѣ (монастырская гостинница) и т. д.

1) *Διωρίσατο δὲ καὶ τισιν ἐπιτιμίοις ἢ ἀφορισμοῖς ἢ γονυκλισίαις τοσαῖς δε, ὁ τῶν θείων ὕμνων καθυστερῶν ὑπαχθήσεται, ἢ τὸ σκεῦος συντρίβων, ἢ εἰκαίως ῥίπτων καὶ παραμελῶν ἢ ὁ τὸν ἀδελφὸν ἐν τινὶ διαπληκτίσας, ὁ λόγον περιττὸν ὁμιλῶν καὶ μὴ γλώσσης εἰδείη κρατεῖν. τούτοις πᾶσιν ἀναλόγως τοῖς πραττομένοις καὶ τὰς ἐπιτιμίας — προσέθηκεν.* (Vit. Theod. p. 149.)

1) Patr. T. 99 col. 1733—1758. *Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ ὁμολογητοῦ Θεοδώρου ἡγουμένου τῶν στουδίου ἐπιτίμια κοινὰ τῆς ὅλης ἀδελφότητος ἐπὶ τῶν παραλειπόντων ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ εἰς τὸν κανόνα.* Т. е. преподобнаго Отца нашего и исповѣдника Θеодора, игумена студійскаго, епитиміи общія всему братству для опустившихъ (что либо) въ церкви на правилѣ. О греческихъ спискахъ этихъ епитимій см. Fabr. Harl. Biblioth. X p. 472. Славянскіе списки этихъ правилъ помѣщаются, въ нѣкоторыхъ студійскихъ, уставахъ и церковныхъ сборникахъ, подъ именемъ преподобнаго отца нашего Θеодора Студита «о останцѣхъ церковныхъ правилъ». Это заглавіе образовалось вѣроятно изъ неправильнаго перевода съ греческаго текста, въ которомъ переводчикъ вмѣсто «*παραλειπόντων*» читалъ «*παραλειπομένων*». Кромѣ двухъ студійскихъ сунодальныхъ уставовъ № 330 и 905 епитимійныя правила Студита читаются также въ сунодальной кормчей XIII в. (1282 г.).

части, въ другихъ излагаются подробнѣе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ расходятся съ ними и даже выступаютъ изъ прямыхъ задачъ монастырской дисциплины, упоминая напр. о мірянахъ и мірскихъ священникахъ. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь неумѣстную прибавку какого-нибудь позднѣйшаго собирателя. Что-же касается значенія этихъ епитимій, какъ литургическаго источника, то въ этомъ отношеніи онѣ даютъ немного и важны главнымъ образомъ для знакомства съ бытомъ, дисциплиною и взаимными отношеніями студійскаго братства.

Болѣе даютъ для этой цѣли оглашенія Ѳеодора Студита [1]). Они рисуютъ главнымъ образомъ идеалъ, но нерѣдко касаются и практики тогдашней монашеской жизни. Въ нихъ заключается не мало свѣдѣній для знакомства съ студійскимъ церковнымъ годомъ и его мѣстными памятями и указаній на особенности службы и церковнаго устава, но всѣ эти указанія разбросаны по разнымъ поученіямъ и дѣлаются мимоходомъ, помимо литургическихъ цѣлей. Оставляя подробности особому отдѣлу, въ настоящемъ случаѣ мѣ отмѣтимъ лишь тотъ фактъ, что при Ѳеодорѣ Студитѣ порядокъ службы былъ не только фактически установленъ, но относительно нѣкоторыхъ сторонъ и переданъ письменно [2]). Но эти краткія записи до насъ не сохранились и вѣроятно вошли въ студійское Начертаніе и полные уставы.

Фабрицій, основываясь на указаніяхъ нѣкоторыхъ рукописей, а за тѣмъ пр. Филаретъ [3]), приписываютъ Ѳеодору Студиту: а) крат-

---

[1]) Они извѣстны въ двухъ сборникахъ — большомъ и маломъ — и называются поэтому большимъ и малымъ катихизисомъ. Указаніе на ихъ составъ и списки у Fabr. Harl. p. 446, 449—450. Фабрицій приводитъ оглавленіе 217 оглашеній по одному изъ наиболѣе полныхъ сборниковъ этихъ словъ (ibid. p. 470), откуда оно перепечатано у Миня. Въ библ. М. Д. Академіи есть сборникъ оглашеній Ѳеодора Студита въ числѣ 150 словъ. Порядокъ ихъ не сходится ни съ изданіемъ Миня, ни съ перечнемъ у Фабриція. Въ этотъ сборникъ вошло много поученій не изданныхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя весьма важны по заключающимся въ нихъ указаніямъ на нѣкоторыя стороны тогдашняго служебнаго устава. Мы цитуемъ эти мѣста по названной рукописи, присоединяя соотвѣтствующій номеръ по греческому перечню оглашеній, изданному Фабриціемъ.

[2]) Мы же аще пять лѣтъ будемъ были или десять лѣтъ будемъ были уже монастырское житіе навыкохомъ *и мало написанныхъ глаголъ уставихомъ* и елико колѣнокланянія уставихомъ или молимся или постимся. (Сл. 8 л. 21 об. Въ перечнѣ Фабриція это слово подъ № 151.) Буди же пѣніе, стихологія и бдѣніе и почитаніе *по силѣ по уставленію правилнаго ученія* (л. 138 об. Фабр. № 183).

[3]) Bibl. gr. T. X. p. 472—473. О пѣснописцахъ и пѣснопѣ. Греч. церкви, 235.

кое Начертаніе устава Студійской обители, но, какъ увидимъ далѣе, этотъ трудъ не былъ составленъ самимъ преп. Ѳеодоромъ, а появился въ его монастырѣ уже послѣ. б) Правило о количествѣ и качествѣ пищи (περὶ τῆς τῶν ἐν βρώμασι ποσότητος καὶ ποιότητος). Но эта статья есть не что иное, какъ отрывокъ изъ того же краткаго Начертанія или передѣлка одной изъ его частей, разсуждающей объ этомъ предметѣ и носящей тоже заглавіе. в) Опредѣленіе о недѣлѣ сырной, по которому не принимающіе въ эту недѣлю сыра подвергаются отлученію (Ἐκ τῶ ὅρυ περὶ τῆς ἑβδομάδος τῆς τυροφάγυ). Не имѣя подъ руками этого правила и судя о немъ по одному заглавію, приводимому у Ламбеція, (L. VIII p. 451) трудно сказать опредѣленно, о чемъ идетъ въ немъ рѣчь. Вѣроятно, оно составлено на основаніи извѣстнаго постановленія о сырной недѣлѣ Никифора Исповѣдника и составляетъ его изложеніе въ новой версіи, а можетъ быть, и въ болѣе строгой формѣ. Никонъ Черногорецъ, разсуждавшій о постѣ сырной недѣли, не упоминаетъ объ этомъ словѣ, и еслибы оно существовало, конечно не прошелъ бы его молчаніемъ, какъ документъ авторитетный [1]).

Въ области церковной службы имя Ѳеодора Студита занимаетъ видное мѣсто, какъ гимнографа и въ этомъ отношеніи церковный уставъ былъ обязанъ ему значительнымъ дополненіемъ, касающимся, впрочемъ, не порядка службы (потому что этотъ порядокъ установился раньше), а ея состава и округленности. Дополненіе это прежде всего относится къ службѣ великопостной, для которой преп. Ѳеодоръ составилъ утренніе тріпѣсцы, продолживъ то дѣло, которому положилъ начало Косьма Майюмскій, написавшій тріпѣсцы на страстную недѣлю [2]). Поэтому Ѳеодоръ Студитъ вмѣстѣ

[1]) У Несселя, въ дополненіи къ Ламбеціеву описанію, приводится, подъ именемъ Ѳеофила Александрійскаго, слово о причинѣ разрѣшенія въ среду и пятницу сырной недѣли на сыръ и яица. Такъ какъ сырная недѣля явилась позже Ѳеофила и, судя по началу этой статьи, въ ней идетъ рѣчь объ Армянахъ, то нѣтъ сомнѣнія, что имя св. Ѳеофила поставлено напрасно. Вѣроятно поводомъ къ отнесенію этой статьи на счетъ Ѳеофила Александрійскаго послужило сближеніе съ подлиннымъ его правиломъ о постѣ въ навечеріи Богоявленія. (Nessel. Supplem comment. Cod. LVIII p. 138.) Начало статьи: «*οἱ αἱρετικοὶ καὶ μᾶλλον οἱ ἀρμενίοι*». Въ каталогѣ Бодлейянской библіотеки упоминается о статьѣ подобнаго же содержанія подъ заглавіемъ: Nicephori P. Cpl. et Theodori Studitae canones, quod oportet monachos omnes jejunare feria quarta et parasceve *τῆς τυροφάγυ*. Начало: *ὅτι δεῖ τοὺς μοναχοὺς νηστεύειν*. (Catal. codd. Bibl. Bodl. № 215)

[2]) О св. Ѳеодорѣ, какъ составителѣ пѣснопѣній на великій постъ говоритъ его жизнеописатель въ разсказѣ объ одномъ жителѣ Сардиніи, который

съ братомъ своимъ Іосифомъ Солунскимъ и называется составителемъ тріоди [1]).

подъ вліяніемъ дурнаго отзыва о нихъ высказаннаго пришельцами изъ Сициліи, перемѣнилъ прежнее отношеніе къ трипѣснцамъ Студита и сталъ употреблять при молитвѣ каноны сицилійскихъ писателей. Независимо отъ основной мысли, проникающей этотъ разсказъ и состоящей въ томъ, что произведенія Ѳеодора Студита при своемъ распространеніи въ Итало-греческихъ областяхъ должны были выдержать соперничество съ произведеніями мѣстныхъ пѣснописцевъ, — разсказъ этотъ важенъ для насъ по прямому и, сколько намъ извѣстно, самому раннему указанію на участіе препод. Ѳеодора и въ составленіи постной тріоди. Жизнеописатель говоритъ о сардинскомъ почитателѣ Ѳеодора Студита, что онъ употреблялъ «*καὶ τὰ (συγγράμματα) τῇ ἁγίᾳ τότῳ πεποιημένα τεσσαρακοστῇ ἃ τριώδια καλεῖν συνήθες*», (Vit. p. 216) и пѣлъ ихъ на утренѣ «*ὀρθρινᾶις δοξολογίαις*». Никифоръ Каллистъ, въ синаксарѣ на недѣлю мытаря и фарисея говоритъ, что по подражанію Косьмѣ Майюмскому Ѳеодоръ и Іосифъ Студиты составили трипѣсницы на прочія недѣли поста и ввели ихъ въ употребленіе въ своемъ монастырѣ. Георгій Кодинъ прибавляетъ къ этому новую подробность и пріурочиваетъ гимнографическіе труды преп. Ѳеодора къ монастырю Св. Романа, который создала, по его словамъ, царица Елена. «Св. Елена, говоритъ онъ, создала церковь Св. Романа и близъ нея положила гробъ съ мощами прор. Даніила, мощи великомученика Никиты и многихъ другихъ пророковъ, останки которыхъ принесла изъ Іерусалима, по возвращеніи съ поклоненія Св. Кресту. Говорятъ, прибавляетъ онъ, что творцы каноновъ, Іосифъ и Ѳеодоръ Студитъ, братъ его, спасаясь отъ преслѣдованія Льва иконоборца, пребывали тутъ и составляли каноны. Отъ основанія этого храма до пребыванія въ немъ означенныхъ пѣснотворцевъ протекло 500 лѣтъ». (De aedific. p. 98. Edit. Bonn.) Кодинъ, вообще мало достовѣрный разскащикъ, передаетъ здѣсь какую нибудь ходячую легенду, безъ всякой провѣрки, ссылаясь на безотвѣтственное: говорятъ. Очень можетъ быть это сказаніе составилось подъ вліяніемъ параллели, которая была проведена между Студитомъ и знаменитымъ творцомъ кондаковъ — Романомъ Сладкопѣвцемъ. Какъ тотъ составлялъ свои произведенія подъ церковною кровлею въ храмѣ Кировомъ, такъ и дѣятельность Ѳеодора Студита въ позднѣйшемъ преданіи была пріурочена къ храму и притомъ въ честь святаго, одноименнаго творцу кондаковъ. Питра, неизвѣстно на какомъ основаніи, прибавляетъ къ этому извѣстію слѣдующее: socios illis (Theodoro et Iosepho) fuisse operis et latibuli, suspicor, Antonium et Clementem, quorum poemata superioribus mixta supersunt.

[2]) Въ Типографской библіотекѣ есть тріодь XII в. (№ 254), которая называется твореніемъ Іосифа и Ѳеодора. Другая тріодь, цвѣтная, изъ той же библіотеки XII в. (№ 255) носитъ слѣдующее заглавіе: «триодь. спрѣчъ трьпѣньна. съ бмь починаемъ. ѡ недѣ. цвѣтное до всѣ стхъ. имѣѫ слоужьбоу исплненоу. творьцю двою. иѡсифа и ѳеѡдора». Въ первой рукописи сдѣланъ и стихиры на утренѣ въ понедѣльникъ первой недѣли называются твореніемъ Іосифа и Ѳеодора, а на предпослѣднемъ (256) листѣ читается слѣдующая запись съ именемъ писца Моисея, ко-

Въ 1876 г. кардиналъ Питра, извѣстный своими изданіями греческихъ церковныхъ памятниковъ, издалъ по Корсиніеву тропологію 27 кондаковъ съ акростихомъ τῶ σταδίτα и Θεοδώρα, которые признаетъ произведеніями Θеодора Студита [1]). Что подъ этими именами разумѣется никто другой, какъ знаменитый настоятель студійскій, на это нѣтъ положительныхъ основаній въ содержаніи названныхъ пѣснопѣній: еще менѣе данныхъ пріурочивать къ нему тѣ (впрочемъ весьма немногіе) кондакари, которые носятъ въ акростихѣ имя ἀσώτα и ἑωσφόρα. Послѣдній изъ нихъ «на погребеніе монаховъ» составленъ по подражанію того же содержанія кондакарямъ Романа и Анастасія. Произведенія этихъ пѣснописцевъ были, безъ сомнѣнія, извѣстны Θеодору и находились въ тогдашнемъ церковномъ употребленіи. Весьма вѣроятно, они входили въ составъ того тропологія, о которомъ упоминаетъ Студитъ въ одномъ письмѣ, говоря, что онъ взялъ его съ собою въ темницу вмѣстѣ съ другими книгами и имъ утѣшалъ себя въ горькія минуты заключенія. (Ibid. Pitra p. VIII.) Въ одномъ изъ ямбовъ св. Θеодора есть даже выраженіе, повидимому, заимствованное изъ Романова кондакаря, начинающагося словами: τρανωσόν μὲ γλῶσσαν. Разумѣемъ его 20-й ямбъ «εἰς κοιμητήριον», гдѣ читаются слѣдующія слова: γλῶσσαν τρανῶν μὲ πρὸς τὸ μέλπειν εὐτόνως». Изъ одного письма Θеодора Студита видно, что онъ составилъ канонъ монаху Іакову, умершему страдальческою смертію за иконы, но этотъ канонъ не дошелъ до

торый называется «Кияномъ». Если это означаетъ его происхожденіе изъ Кіева, то мы имѣемъ едвали не единственный образецъ рукописи Кіевскаго письма. Вотъ эта запись: «съконьчашася книгы сия мца. генъвря кѣ. сто апла тимофея зимѣ а стефанъ далъ. лежънь. стѣпмъ (затѣмъ два слова вытерты) спс лю. своего дѣля сиия и всѣхъ. стыихъ. а лежалъ сорокъ лѣтъ. а вдалъ стыпмъ (затѣмъ по вытертому написано) мчицамъ двести да плдо резъ кованъ. а ба дѣля. и бяше марим богобоязнова. и холюбива боящася ба. пребывающа съ страхомъ. и ба боящися, по вся дни а за миръ моляща амнь: а монси псалъ грѣшныи киянинъ. а неклънете мене грѣшънааго и гроубаго:

Въ библіотекѣ Троицкой лавры находится стихпрарь 1303 г. (№ 22-й по описанію), расположенный по мѣсяцеслову и называемый въ заглавіи твореніемъ Θеодора Студійскаго. Объ участіи преп. Θеодора въ составленіи или редактированіи стихпрарныхъ сборниковъ ничего неизвѣстно ни изъ его сочиненій, ни изъ другихъ источниковъ. Писецъ троицкаго стихпраря или смѣшалъ труды Студита по части тріоди, или поставилъ его имя во главѣ одной изъ употребительнѣйшихъ служебныхъ книгъ по отношенію къ студійскому уставу, который въ то время былъ на Руси еще въ полной силѣ.

[1]) Analecta sacra Spicil. Solesm. parata. 1876. T. I. p. XLIII—XLIV.

насъ, а кондаки, хотя и сохранились въ рукописяхъ нѣкоторыхъ западныхъ библіотекъ, но не осталось свѣдѣній, какое положеніе занимали они въ составѣ студійской службы, долго ли употреблялись и какъ широкъ былъ кругъ ихъ извѣстности. Ни слова не говорится о кондакахъ преп. Ѳеодора и въ студійскихъ уставахъ.

Въ студійскомъ сунодальномъ уставѣ (№ 330—380) отмѣчаются слѣдующія произведенія Ѳеодора Студита: канонъ въ субботу мясопостную (№ 330 л. 2. Филар. о пѣснописц. 232), въ недѣлю мясопустную «канонъ о второмъ пришествіи гласъ 6, помощникъ и покровитель, твореніе Ѳеодора», (л. 4. Филар. 233). Отъ сырной недѣли до цвѣтной на стиховнахъ поются стихиры св. отца (л. 5), на утренѣ въ понедѣльникъ 1-й недѣли вел. поста третій сѣдаленъ изъ тріоди св. отца, а трипѣснцы Іосифа и Ѳеодора. Въ недѣлю православія на вечернѣ на стиховнахъ стихиры св. отца Ѳеодора. На 3 недѣлѣ канонъ кресту гласъ 1, воскресенія день, твореніе св. отца. (cf. Филар. 233. Изд. Patr. т 99. col 1757.) Въ тотъ же день на утренѣ читается слово св. отца на поклоненіе честнаго креста, а второе Іосифа Солунскаго. (Первое издано Сирмондомъ, а второе Гретзеромъ.) Во вторникъ 6 недѣли на вечернѣ поютъ стихиры преп. отца; на вечернѣ въ великую субботу, на Господи воззвахъ, шесть стихиръ и поютъ стихиры три гласъ 8, по двоицы, святаго Ѳеодора. (Это не теперешнія стихиры великой субботы, а другія.) 25 Сентября въ день памяти преп. Евфросиніи поютъ стихиру самогласну, 2 гласа, преп. отца: «пречистая чистоты твоея». 11 октября въ день памяти св. отецъ 7 вселенскаго собора «поютъ стихиры три святымъ иконамъ, твореніе св. Ѳеодора». 7 Декабря въ день памяти студійскихъ иноковъ, погибшихъ въ морѣ, читается «оглашеніе св. отца и о умертвіи реченныя братія изложено». Канонъ имъ — твореніе св. отца.

Ему же приписывается въ этомъ уставѣ установленіе 72 аллилуіаріевъ по 9 на каждый гласъ. Разумѣются аллилуйные припѣвы по каѳизмахъ и другихъ псалмахъ. На каждый гласъ ихъ положено по 9, такъ что общее число составляетъ 72, и они извѣстнымъ образомъ чередуются между собою, какъ показано въ уставѣ [1]).

Іоаннъ Антіохійскій (полов. XII в.) упоминаетъ о пѣснословіи (ὑμνολόγια) Ѳеодора Студита въ честь всѣхъ святыхъ [2]). По

[1]) Подробн. въ наш. сочин. Митроп. Кипр. 92—93. Cf. Опис. Р. С. Б. III. 268.

[2]) *Ὁ ὁσιομάρτυς πατὴρ ἡμῶν Θεόδωρος ὁ στϐδίτης ἐν τῇ θείᾳ ὑμνολογίᾳ τῇ*

одной рукописи Бодлейянской библіотеки, Ѳеодору Студиту усвояется составленіе степенныхъ антифоновъ въ числѣ 75, по три антифона (изъ трехъ стиховъ каждый) на каждый гласъ, за исключеніемъ осьмаго, на которомъ положено четыре антифона или 12 степенныхъ[1]).

Теперь перейдемъ къ анализу главнаго труда по части устава, извѣстнаго съ именемъ Ѳеодора Студита. Разумѣемъ Ὑποτύπωσις τῆς καταστάσεως τῆς μονῆς τῶν Στουδίου или Στουδίων [2]). Изъ

πρὸς πάντας τοὺς ἁγίους αὐτῷ μελισθείσῃ (De monast. laic. non tradend. Patr. T. 132, col. 1121). Объ этомъ произведеніи не упоминается у Фабриція и въ другихъ перечняхъ.

[1]) Theodori Studitae hymni graduales seu «ἀναβαθμοὶ» numero 75 cum Nicephori Callisti vel cujusdam expositione съ предисловіемъ къ игумену монастыря Cuzenae Каллинику. Трактатъ состоитъ изъ шести статей: 1) кто былъ творецъ степенныхъ псалмовъ, 2) почему они такъ называются и поются по воскресеньямъ, 3) почему положено три антифона или девять степенныхъ на каждый гласъ, 4) почему они называются антифонами, а не тропарями, 5) почему осьмой гласъ имѣетъ не три антифона, а четыре или 12 степенныхъ, 6) почему послѣдній антифонъ усвояется Св. Духу. На концѣ записано: τέλος τῶν ἀναβαθμῶν· οἱ πάντες ἀναβαθμοὶ ὁ καὶ ε̄ т. е. 75 (Catal. codd. manussc. Bibl. Bodl. p. I. Oxon. 1853. Codices Thomae Roc. № 3). Провѣрить справедливость извѣстія объ авторствѣ Ѳеодора Студита по отношенію къ степеннымъ пѣснямъ не имѣемъ другихъ данныхъ, но въ виду этихъ указаній само собою падаетъ предположеніе пр. Филарета Черниговскаго, будто эти степенны «ничто иное какъ пѣсни на погребеніе Господа Іисуса» (О пѣснопѣ. 234).

Подробности о гимнограф. трудахъ Ѳеодора Студита см. Fabr. Harl. X p. 448—473. Фил. о пѣснопѣ. 232—234, также Allatii De Theodoris diatriba и Анжело Маи. Мы имѣли въ виду указать новыя данныя по этому вопросу и дать иное разъясненіе тому, что было извѣстно прежде. Живой очеркъ дѣятельности Студита на этомъ поприщѣ — у Питра: Analecta sacra Spicilegio Solesmensi parata. T. I. 1876 p. XL—XLIV; но очеркъ не полонъ и далеко не охватываетъ всѣхъ трудовъ Студита по части гимнографіи.

[2]) На это сочиненіе ссылается Аллацій въ трактатѣ: de dominicis et hebdomad. graec. (ad calc. tract. de eccles. perpet. consensione) p. 1460 и упоминаетъ о немъ въ перечнѣ сочиненій Ѳеодора Студита. Diatriba de Theodoris ap. Ang. Mai Biblioth. nov. vett. patr. T. VI, p. 158. Cf. Migne. Patr. gr. T. 99, col. 55. Указаніе на нѣкоторые списки этого сочиненія у Fabr. Harl. Bibl. gr. X. p. 473. Извлеченія изъ него приводятся у Никона Черногорца въ 57 сл. пандектъ подъ заглавіемъ: «Студитово о снѣдѣхъ и питіихъ количествѣ и качествѣ» (Слав. перев. л. 570 об.), также въ греческихъ спискахъ устава Synod. библ. № 456 и 381. Издано: Angelo Mai Spicil. Roman. T. IV, p. 111 sqq., а отсюда перепечатано Минемъ Patr. gr. T. 99, col. 1703 sqq. Русскій переводъ въ Исторіи р. церкви проф. Голубинскаго. T. I. 2. 671—679.

предисловія къ этой записи видно, что она появилась уже послѣ Ѳеодора Студита и составлена на основаніи обычаевъ, державшихся въ его монастырѣ и освященныхъ его авторитетомъ. «При множествѣ разныхъ преданій, которыми изстари управляются разные монастыри, говорится въ предисловіи къ этой записи, то, которое мы приняли отъ великаго отца нашего и исповѣдника Ѳеодора и котораго держимся не только мы, но и большая часть добрыхъ монаховъ, есть наилучшее и совершеннѣйшее, чуждое излишествъ и недостатковъ». Это преданіе, по приказанію одного студійскаго игумена, было письменно изложено неизвѣстнымъ монахомъ, который скрылъ свое имя подъ неопредѣленнымъ выраженіемъ «ἡμεῖς σήμερον», въ непреходящую память послѣдующимъ поколѣніямъ». За тѣмъ, призвавъ на помощь молитвы о себѣ пастыря (т. е. игумена), составитель переходитъ къ изложенію полезныхъ и спасительныхъ заповѣдей преподобнаго отца нашего (т. е. Ѳеодора Студита) и полагаетъ начало изложенію (ἀρχὴ τῆς συντάξεως) службою пасхальной утрени. Кромѣ того онъ упоминаетъ и объ оглашеніяхъ Студита.

По составу своему эта запись принадлежитъ къ древнѣйшей редакціи типика, когда еще не успѣлъ образоваться церковный годъ по мѣсяцеслову, а былъ обработанъ порядокъ службы по тріоди. Студійская запись отличается этимъ преобладаніемъ тріоднаго порядка и почти полнымъ отсутствіемъ службы по мѣсяцеслову. Эта послѣдняя была разработана и изложена уже въ полныхъ студійскихъ уставахъ соотвѣтственно развитію тогдашняго церковнаго года. Ὑποτύπωσις состоитъ изъ двухъ частей: изъ устава службы по тріоди цвѣтной и постной и изъ правилъ относительно поведенія, стола, одежды—словомъ внѣшняго обихода студійской братіи. Запись начинается подробнымъ изложеніемъ пасхальной утрени, за которымъ слѣдуетъ краткій очеркъ главныхъ особенностей службы въ періодъ 50-цы (§ 1—9), въ петровъ постъ (§ 11) и на нѣкоторые изъ великихъ праздниковъ (§ 12—13). Затѣмъ, болѣе подробно излагаются особенности службы въ великій постъ (§ 14—16, 21, 23), и эта статья служитъ переходомъ къ части дисциплинарной [1]). Сначала эти правила (дисциплинарныя) записываются

---

[1]) Сдѣлаемъ перечень статей служебнаго содержанія: § 1) введеніе, § 2) служба пасхальная, § 3) въ недѣлю Ѳомину, § 4) особенности службы на вечернѣ въ праздники, § 5, 6, 7, 8, 9) особенности службы въ періодъ 50-цы, § 10) въ постъ Св. Апостоловъ, § 11) о двѣнадцатикратномъ произнесеніи Господи помилуй послѣ чтеній на утренѣ, § 12) о службѣ за умершихъ въ субботу, § 13) особенности службы въ попразднество Успенія Богоматери и другихъ великихъ праздниковъ, § 14, 21, 32) о

въ перемежку съ служебными (напр. 18, 19 — дисципл. 21, 21 — служ. 22, 23, 24, 25, 26, 27 дисципл.), но затѣмъ излагаются болѣе послѣдовательно и идутъ въ такомъ порядкѣ: περὶ τῆς ἐν βρώμασι καὶ πόμασι ποσότητος καὶ ποιότητος καὶ τῆς ἐν ταῖς τραπέζαις εὐταξίας (§§ 28—29), т. е. о количествѣ и качествѣ пищи и питія и о благочиніи на трапезѣ; περὶ τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης τεσσαρακοστῆς (§ 30), о святой и великой четыредесятницѣ; περὶ τῆς ἐν διακονίαις συμμετρίας (§ 33), о соразмѣрности въ службахъ, т. е. братскихъ работахъ; περὶ τῆς ποσότητος ἐνδύματός τε καὶ ὑποδύματων καὶ καταστάσεως στρωμνῆς καὶ τῶν τοιούτων (§ 38), о количествѣ одежды и обуви и объ устроеніи постели и тому подобномъ. Этимъ параграфомъ уставъ и оканчивается [1]).

Къ какому времени можетъ быть отнесено происхожденіе краткой записи студійскаго устава? Положительныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса нѣтъ, но приблизительно этотъ срокъ опредѣляется промежуткомъ между половиною IX (Θеодоръ Студитъ умеръ 826 г.) и X вѣка, потому что въ уставъ Аѳанасія Аѳонскаго († 980) студійская запись вошла уже въ полномъ видѣ, получивъ

службѣ великаго поста, § 15) о часахъ и другихъ обрядахъ въ страстную недѣлю, § 16, 21) о чтеніи оглашеній Θеодора Студита и о поученіяхъ къ братіи, § 17) о числѣ стихиръ воскресныхъ и хвалитныхъ въ субботу вечера и на утренѣ, § 20) въ какіе праздники справляется повечеріе, § 31) объ особенностяхъ службы въ день Благовѣщенія, § 34) о перемѣнѣ хоровъ въ навечеріи недѣли ваій, § 37) объ освященіи воды наканунѣ Богоявленія и обрядѣ омовенія въ великій четвергъ. Остальные параграфы дисциплинарнаго содержанія.

1) Что касается до заглавій, которыми отдѣляется извѣстное число параграфовъ въ этой записи, то они не соотвѣтствуютъ ихъ содержанію и большею частію относятся къ одному ближайшему параграфу, между тѣмъ какъ слѣдующіе имѣютъ свое особое содержаніе. Такимъ образомъ, заглавія не выражаютъ содержанія цѣлаго отдѣленія, во главѣ котораго они стоятъ, а относятся къ начальному параграфу. Очевидно они сдѣланы позднѣйшимъ собирателемъ на основаніи болѣе выдающихся статей устава, для большаго удобства въ пользованіи и для выдѣленія статей болѣе важныхъ. Такъ напр. за введеніемъ слѣдуетъ такое заглавіе: «какимъ образомъ поступаемъ мы въ собраніяхъ святаго, славнаго и тридневнаго воскресенія Спасителя нашего. О древѣ (т. е. о билѣ)». Но этому заглавію соотвѣтствуетъ только второй параграфъ, а въ третьемъ и слѣдующихъ рѣчь идетъ о службѣ Пятидесятницы, Петрова поста и разныя служебныя замѣчанія. Слѣдующая рубрика о святой четыредесятницѣ еще менѣе оправдываетъ свое названіе и заключаетъ болѣе половины статей не относящагося содержанія. Оглавленіе 6-го отдѣла о соразмѣрности въ службахъ справедливо относительно 34 параграфа, а слѣдующіе до 37 включительно имѣютъ особое содержаніе.

переработку и дополненіе примѣнительно къ условіямъ быта и обряда монастырей святогорскихъ. Весьма вѣроятно потребность въ письменномъ изложеніи студійскихъ порядковъ сдѣлалась особенно ощутительною при преемникахъ преп. Ѳеодора, которые, не имѣя его авторитета въ средѣ братіи, нуждались для поддержанія порядка въ точной записи тѣхъ правилъ и обычаевъ, которые были положены въ основу студійскаго общежитія и держались во время игуменства св. Ѳеодора. Такая запись и была составлена неизвѣстнымъ монахомъ въ такъ называемомъ «Начертаніи устройства студійской обители». Въ немъ записано только главное и существенное, а подробности были предоставлены наблюденію настоятеля, установившейся практикѣ и указаніямъ опыта. Не указанъ въ этой записи и общій порядокъ службы (онъ предполагается извѣстнымъ изъ книгъ суточнаго круга), а отмѣчены и опредѣлены особенности обряда примѣнительно къ условіямъ церковнаго года по тріоди и минеѣ [1]).

Еще менѣе можетъ принадлежать Ѳеодору Студиту другое сочиненіе литургическаго содержанія, называемое διδασκαλία или κατήχησις χρονικὴ τῆς μονῆς τῶ στουδίου. (Patr. T. 99, col. 1693 sqq.) Начинаясь принятымъ въ оглашеніяхъ Студита обращеніемъ: отцы и братія, оно говоритъ сначала о трехъ годовыхъ постахъ (великій постъ, Св. Апостоловъ и Рождественскій), доказывая нормальность этого числа. Затѣмъ переходитъ къ постнымъ днямъ седмичнымъ, перечисляя тѣ праздники, въ которые посты среды и пятка отмѣняется, далѣе ведетъ рѣчь о постѣ передъ Воздвиженіемъ, о количествѣ и качествѣ пищи въ посты Петровъ и Рождественскій въ навечеріе Рождества Христова и Богоявленія, въ недѣлю мясопустную, сырную, въ великій постъ, о столѣ въ періодъ пятидесятницы и наконецъ о постѣ Богородицы, о днѣ Преображенія и Усѣкновенія Предтечи [2]).

О томъ, какіе богослужебные порядки держались въ монастырѣ, основанномъ Студіемъ, мы не знаемъ ничего положительнаго до времени игуменства преп. Ѳеодора Студита. Извѣстіе Ѳеофана, что Студій вызвалъ въ свой монастырь монаховъ изъ числа неусыпающихъ, даетъ основаніе предположить, что въ началѣ псалмопѣніе производилось здѣсь по ихъ обычаю, но какъ долго продолжался этотъ порядокъ, и когда былъ принятъ здѣсь обще-служебный уставъ,

---

[1]) Вѣрное сужденіе о происхожденіи этой записи высказано Анжело Маи ap. Migne Patr. T. 99. praef. p. 95. Ср. Аѓіол. I. 117.

[2]) Доводы противъ подлинности этого слова изложены въ нашемъ сочин. Митропол. Кипр. 171—172.

остается неизвѣстнымъ. Первыя положительныя извѣстія о составѣ студійскаго церковнаго года и о нѣкотырыхъ литургическихъ обычаяхъ, имѣвшихъ здѣсь мѣсто, даютъ сочиненія Ѳеодора Студита, и по нимъ-то мы прежде всего познакомимся съ тамошними порядками, оговариваясь напередъ, что эти свѣдѣнія очень не велики, отрывочны и случайны, а потому не могутъ дать цѣльнаго представленія о строѣ тогдашней студійской службы. Для знакомства съ нею весьма цѣнныя указанія заключаются въ краткомъ Начертаніи, а сочиненія Ѳеодора Студита знакомятъ насъ главнымъ образомъ съ составомъ тогдашняго церковнаго года и съ кругомъ мѣстно-студійскихъ памятей.

Церковный годъ, какъ видно изъ оглашеній, распадался на два отдѣла: по тріоди и мѣсяцеслову. Если судить по ихъ заглавіямъ, окажется, что съ особенною полнотою былъ развитъ кругъ тріодный, и въ него входила уже большая часть дней теперешней тріоди. Мѣсяцесловный кругъ представленъ гораздо бѣднѣе. Но для исторіи монастыря и особенностей студійскаго быта даетъ болѣе цѣнныя указанія эта послѣдняя часть, гдѣ идетъ рѣчь о мѣстныхъ святыхъ и о способѣ ихъ чествованія.

1 Сентября праздновалось начало новаго лѣта. Это видно изъ первыхъ словъ 24 оглашенія (col. 541): fratres patresque, anni jam primus est ingressus. Содержаніе этого слова заимствуется изъ пророчества Исаіи о Мессіи: Духъ Господень на мнѣ, и слѣдовательно евангеліе читалось теперешнее.

14. — Праздникъ воздвиженія креста (Sermo 24 col. 543).

6 Ноября. — Память Павла Исповѣдника, константинопольскаго патріарха († 350.) Въ этотъ день читалось описаніе его мученичества. (S. 30, col. 550). Въ первыхъ числахъ ноября Ѳеодоръ Студитъ опасно заболѣлъ, 6 ноября, въ день памяти Павла Исповѣдника, онъ почувствовалъ себя лучше и служилъ, но потомъ снова ослабѣлъ и умеръ 11 ноября, въ воскресенье, въ день памяти мученика Мины. (Navcrat. De obitu. Theod. Stud., col. 1845.)

— Память Ѳаддея Студійскаго. Скиѳъ по происхожденію и рабъ, онъ, получивъ свободу, принялъ монашество въ Студійскомъ монастырѣ, за иконопочитаніе подвергся преслѣдованію и умеръ мученическою смертію. (S. 29 col. 548. S. 43 col. 568.) Въ письмѣ къ Навкратію преп. Ѳеодоръ превозноситъ его до небесъ, называетъ агнцемъ Христовымъ (col. 1124), новымъ мученикомъ (col. 1182 — это изъ другаго письма), святымъ и проситъ молитвъ за себя и за братію, называетъ его кровь мyромъ, а останки — орудіемъ освященія для прикасающихся къ нимъ. (Ep. ad Navcr. V, col. 1125.) Въ какой день праздновалась его память при

Θеодорѣ, не видно, но въ уставѣ патр. Алексія она положена 22 Ноября.

— Въ славянскомъ спискѣ оглашеній Θеодора Студита упоминается о памяти Саввы Освященнаго, которая чествовалась бдѣніемъ, а на другой день съ такимъ же торжествомъ праздновали память Николая Чудотворца [1]).

— Память Св. Златоуста справлялась наканунѣ дня памяти Ефрема Сирина (S. 42, col. 565), но въ какое именно число мѣсяца, не видно. По древнимъ синаксарямъ, такъ же какъ въ теперешнихъ святцахъ, память перенесенія мощей Св. Златоуста положена 27 января, а преп. Ефрема — 28 того же мѣсяца.

— Въ день памяти Антонія Великаго читалось въ Студійскомъ монастырѣ его жизнеописаніе. Объ этой памяти упоминается, между прочимъ, въ оглашеніи на пятницу мясопустной седмицы. (S. 49, col. 576.) Очень можетъ быть, что въ день перваго произнесенія этого слова, память преп. Антонія, 17 января, приходилась въ пятницу недѣли мясопустной или въ ближайшій къ ней день. Празднованіе Св. Антонія ведетъ начало изъ іерусалимской области и впервые вошло въ уставъ палестинскій.

— Память 40 мучениковъ. О ней упоминается въ 62 оглашеніи. (S. 62, col. 590.)

— 14 мучениковъ въ Болгаріи, изъ христіанскихъ плѣнниковъ, пострадавшіе за свою твердость въ соблюденіи великаго поста. Θеодоръ Студитъ посвящаетъ имъ цѣлое слово (S. 63), говоритъ объ этомъ обстоятельствѣ какъ о событіи, недавно случившемся, но справлялась ли ихъ память ежегодно, неизвѣстно [2]).

— Праздникъ Благовѣщенія. Θеодоръ Студитъ называетъ его τῶν δεσποτικῶν ἑορτῶν ἡ πρώτη. (S. 64, col. 592).

— Память блаженнаго Домитіана. Въ какой день она совершалась и справлялась ли ежегодно, какъ правильно повторяющійся праздникъ, сказать не можемъ, но изъ 2-го оглашенія видно, что

---

[1]) Отцы и братія и чада трудилися есте уже отъ прешедшаго бдѣніа преподобнаго и богоноснаго отца нашего Савы нынѣже отъ сущаго правила еже во святыхъ отца нашего и чудотворца Николы (сл. 35 л. 92 Fabric № 52).

[2]) Эти 14 мучениковъ не одни ли и тѣ же лица, что и 17 мучениковъ, которые, по указанію Наніанскаго апостола XI—XII в., при Михаилѣ и Θеодорѣ, были умерщвлены въ Сиріи за то, что не согласились ѣсть мясо въ великій постъ. (Mingarelli. Codices Naniani p. 381. Cf. Сергій подъ 17 Февр.). Въ Наніанскомъ апостолѣ подъ 17 Февр. записано: *τῶν ιζ μαρτύρων ἐπὶ Μιχαὴλ καὶ Θεοδώρας ὑπὸ τῶ πρώτῳ συμβόλῳ Συρίας ἀναγκασθέντων τῆ μ̄ κρεοφαγῆσαι καὶ μὴ πεισθέντων διὰ ξίφος ἐτελειώθησαν.*

въ Студійскомъ монастырѣ память его чтили, какъ святаго, вскорѣ послѣ Пасхи, и что онъ былъ изъ братій студійской обители. (S. 2, col. 510, 511).

— Память преп. Платона, дяди и духовнаго наставника Ѳеодора Студита. Скончался въ 814 году, въ Лазареву субботу. (Laudat. s. Plat., col. 848.) Память его уже праздновалась при Ѳеодорѣ, о чемъ упоминается въ 32 оглашеніи: «вчера, говоритъ онъ, мы совершали память блаженнаго отца Платона, причемъ пѣли въ честь его духовныя пѣсни и имѣли утѣшеніе». (consolationem, т. е. праздничную трапезу.) Въ 69 оглашеніи (col. 602) онъ сравнивается съ Іоанномъ Предтечею за обличеніе противозаконнаго брака Константина VII съ Ѳеодотою и называется преподобнымъ отцемъ, котораго память обычно совершается сегодня, но какое именно число мѣсяца разумѣется подъ этимъ «сегодня», изъ оглашенія не видно. Такимъ образомъ ежегодное празднованіе памяти Платона исповѣдника началось вскорѣ послѣ его смерти, и при Ѳеодорѣ Студитѣ память его вошла въ студійскій мѣсяцесловъ. (Соображ. о днѣ памяти см. Серг. подъ 5 Апрѣля.)

— Память преп. Пахомія. О ней Ѳеодоръ Студитъ упоминаетъ въ 7 оглашеніи, говоренномъ не задолго передъ праздникомъ Вознесенія. (Migne Patr., col. 517.)

— Память Ѳеодора Стратилата. (8 Іюня.) Глухо упоминается о ней въ 14 словѣ (col. 528).

— Память Михаила Синадскаго († 818, 23 мая.) По словамъ Ѳеодора Студита, онъ заболѣлъ въ понедѣльникъ Духова, дня и черезъ три дня скончался. (Lib. II Ep. 200, col. 1613.) Кромѣ того о немъ упоминается въ 21 оглашеніи, гдѣ онъ называется «sanctissimus, cujus vita est laudata et illustris sermo est; eamque credimus inter coeteros patres ac confessores ad Deum opitulatorem habere in confessione praesenti» (col. 537).

— Предпраздство Преображенія. Въ 20 оглашеніи (col. 535) упоминается profestus (dies) transfigurationis divinae. Если слово profestus (dies) составляетъ переводъ греческаго «προεόρτιος ἡμέρα», то рѣчь идетъ о предпраздствѣ, но за отсутствіемъ подлинника рѣшеніе это оставляемъ подъ сомнѣніемъ.

Вообще надобно замѣтить, что въ Студійскомъ монастырѣ было не мало своихъ мѣстныхъ памятей, но, къ сожалѣнію, студійскій синодикъ до насъ не сохранился, а служебные синаксари при уставахъ и церковныхъ книгахъ удержали изъ этихъ памятей лишь очень немногія. Такъ что главнымъ источникомъ для этой мѣстной стороны студійскаго культа остаются для насъ сочиненія преп. Ѳео-

дора, который чутко отзывался на нравственныя доблести своихъ собратій, извлекая отсюда уроки назиданія. Эти лица по смерти записывались въ монастырскій синодикъ и удостоивались ежегоднаго поминовенія въ день смерти не какъ заурядная братія, но какъ подвижники и исповѣдники. Эти памяти, вращаясь въ тѣсномъ кругу мѣстныхъ почитателей, рѣдко выходили за предѣлы студійской практики и, за исключеніемъ немногихъ, не удержались даже въ студійскихъ синаксаряхъ. Не получивъ обще-церковной санкціи, они не могли пріобрѣсти и прочнаго положенія въ составѣ церковнаго года. Въ Міелійскомъ монастырѣ умеръ на пути изъ Студійскаго монахъ Діонисій. Превознося похвалами его жизнь и дѣятельность, Ѳеодоръ Студитъ замѣчаетъ, что его мощи составляютъ великое сокровище для монастыря, и что его память чтится вмѣстѣ съ другими равночинными ему святыми. Въ 38 оглашеніи, говоря о необходимости подражанія святымъ, чему научаютъ насъ и житія ихъ, онъ указываетъ и на живые примѣры нравственнаго совершенства въ дѣятельности нѣкоторыхъ студійскихъ отцевъ, причемъ отзывается о нихъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «подражайте не древнимъ только святымъ, но и (подвижникамъ) изъ нашего общества. Подражай блаженному Домитіану въ его пламенной вѣрѣ, блаженному Зосимѣ, беззавѣтно послушному, блаженному Марку, который пребылъ твердымъ въ своемъ подвигѣ, не смотря на укоризну и безславіе, — блаженному Терентію, который, въ продолженіе многихъ лѣтъ служа на кухнѣ больнымъ, не предавался унынію... подражай прочимъ, весьма многимъ братіямъ, прославившимся послушаніемъ, и которыхъ имена написаны въ книгѣ жизни». (Col. 560 cf., col. 1125.) Переводя послѣднее выраженіе на обыденный языкъ того времени, мнѣ представляется весьма удобнымъ подъ книгою жизни разумѣть не что иное, какъ монастырскіе диптихи или синодики, куда вписывались имена умершихъ братій и откуда болѣе извѣстныя и почтенныя имена переходили въ синодики святыхъ (которые читались въ недѣлю православія), а отсюда на страницы синаксарей подъ тѣми числами, когда праздновалась ихъ память.

Что же касается вообще состава тогдашняго церковнаго года по мѣсяцеслову, то онъ былъ уже настолько полонъ, что обнималъ собою большую часть года и заключалъ памяти святыхъ едва-ли не на каждый день. Наличные мѣсяцесловы того времени, правда, не подтверждаютъ этого заключенія и ограничиваются перечнемъ главныхъ памятей, но у Ѳеодора Студита есть одно очень важное мѣсто, изъ котораго видно, что на каждый день приходилась память

какого либо святаго. Монахинѣ Аннѣ онъ даетъ совѣтъ въ домашней молитвѣ, послѣ обращенія къ Богородицѣ, Предтечѣ и Апостоламъ, призывать и дневнаго святаго «καὶ τὸν κατὰ τῆν ἡμέραν μνημονευόμενον». (Ep. 42, col. 1064.)

Изъ дней тріоднаго круга упоминается у Θеодора Студита: седмица мясопустная (Sermo 49), или дни предшествующіе заговѣнью на мясо, которую нѣкоторые позволяли себѣ проводить крайне невоздержно, подражая праздникамъ языческимъ[1]). Недѣля мясопустная (S. 50), въ которую читалось евангеліе и канонъ о страшномъ судѣ, а міряне прекращали съ этого дня употребленіе мяса[2]), недѣля сырная — непосредственно предшествующая посту, — но самаго названія «сырная» не употребляется[3]).

— Въ 60 оглашеніи говорится о чтеніи паремій о потопѣ и приводятся по этому случаю слова изъ Ев. Мѳ. о томъ же предметѣ (Мѳ. XXIV, 27). Судя по тому, что паремія о потопѣ положена на вечернѣ въ четвертокъ третьей недѣли великаго поста, можно и самое оглашеніе относить къ этому дню. Sane historiam legis audivimus diluvii atque hanc in Evangeliis dominicam sententiam (S. 50. col. 588). Оглашеніе надписывается: tertiae hebdomadis quarta.

— Преполовеніе поста[4]).

— Поклоненіе кресту на четвертой недѣлѣ великаго поста (col. 693, 695).

Одно изъ оглашеній въ спискѣ у Фабриція (36-ое) надписывается: о воздержаніи и цѣломудріи, въ субботу акаѳиста; но такъ какъ это поученіе не издано и по славянскому сборнику не извѣстно, то мы и не можемъ сказать, насколько это заглавіе соотвѣтствуетъ его содержанію и подтверждаетъ ли существованіе извѣстнаго съ этимъ именемъ послѣдованія. Основываться же на одномъ надписаніи нельзя, такъ какъ оно сдѣлано впослѣдствіи примѣнительно къ теченію церковнаго года.

---

[1]) Praesentes dies plerique ferias appellant, per quos helluentur vinoque bacchentur, *ignari abstinentiam eos profiteri carnium,* non crapulae et ebrietatis functionem (col. 575).

[2]) Lex est universalis hodierno die mundanos esu carnium defungi. In Evangelio, quod hodie sit audiendum, de quo et cantatus canon est magnum et illustre Domini nostri Iesu Christi adventus diem cogitemus (Ser. 50, col. 577).

[3]) Benignus Deus, qui vita imbutos ex anno in annum ductat, benevole ad hoc quoque jejunii tempus perduxit (S. 53, col. 580).

[4]) Jam praeteraequitat quadragesima (p. 597). Deo duce medium jejunium praeteriimus (col. 599).

— Въ перечнѣ Фабриція приводится заглавіе поученія (38-ое) въ среду шестой недѣли передъ открытіемъ монастырскихъ воротъ (προ τῆς ἀνοίξεως τῶ μοναστηρίω), но за неимѣніемъ этого слова въ подлинникѣ, мы должны повторить замѣчаніе, сдѣланное нами по поводу субботы акаѳиста. Въ Студ. монастырѣ на великій постъ главныя ворота затворялись и выходить за монастырь никому не дозволялось до окончанія поста. Въ уставѣ патр. Алексія ворота положено отворять въ пятницу на 6-й недѣлѣ.

— Лазарева суббота, недѣля ваій и страстная недѣля упоминаются вообще, безъ указанія на подробности службы.

— Въ оглашеніи на Пасху [1]) приводится извѣстное съ именемъ Златоуста поученіе на пасху, начинающееся словами: «аще кто благочестивъ». Ѳеодоръ Студитъ приводитъ его какъ произведеніе Іоанна Златоустаго и тѣмъ самымъ подтверждаетъ подлинность этого слова, признаваемаго Монфоконом за подложное. Изъ этого указанія открывается, что слово «аще кто благочестивъ» принималось за произведеніе Златоуста въ VIII—IX вѣкѣ, употреблялось на пасхальной службѣ, хотя и раздѣляло эту честь съ нѣкоторыми другими чтеніями, какъ увидимъ далѣе. Включивъ это слово въ свою пасхальную рѣчь, студійскій проповѣдникъ присоединилъ къ нему и свое обширное поученіе, отчего слово Златоуста является какъ бы въ оправѣ.

— Преполовеніе пятьдесятницы — μεσοπεντεκοστὴ — упоминается въ 6 оглашеніи (col. 516).

— Понедѣльникъ Св. Духа считался днемъ праздничнымъ и отмѣчается какъ нарочитый [2]).

— Недѣля всѣхъ святыхъ была собственно днемъ празднованія мученикамъ и слѣдовала за пятидесятницею [3]).

— Изъ постовъ, кромѣ великой четыредесятницы, упоминается только о четыредесятницѣ св. Апостоловъ. Былъ, конечно, и постъ передъ Рождествомъ Христовымъ, но о немъ въ сочиненіяхъ Студита не упоминается [4]).

Изъ особыхъ обычаевъ, которые имѣли мѣсто при Ѳеодорѣ Сту-

---

1) *Τίς μεγαλοπρεπῶς τῶ τοσούτω μυστηρίω ἐκθείασεν τὴν δύναμιν; Τίς ἕτερος ἢ ὁ χρυσῶς ἡμῶν πατὴρ Ἰωάννης, ὁ διαπρύσιος καὶ μεγαλοφώνατος κήρυξ* (col. 709).

2) *Ἡ ἡμέρα τῆς μετὰ τὴν πεντεκοστὴν δευτέρας ἑορτάσιμος* (col. 1612).

3) Festum festorum summum est sancta pentecoste, quam peregimus, sed festum est et sanctorum omnium solemnitas, quam nunc contigimus (Ser. X, col. 522).

4) Praeteriit sanctorum Apostolorum quadragesima (Ser. XIX, col. 534).

дитѣ и отмѣчены въ его сочиненіяхъ, заслуживаютъ вниманія слѣдующіе: ежегодное общее поминовеніе умершихъ и погребенныхъ на монастырскій счетъ въ началѣ индикта и въ продолженіе пятьдесятницы. При этомъ устраивались агапы, т. е. поминальные столы для братіи (ἀγάπη παρακλήσεως σωματικῆς [1]).

Наканунѣ Богоявленія происходило освященіе воды въ сосудахъ, источникахъ и рѣкахъ [2]).

Въ день Богоявленія кающіеся, исполнивъ епитимію, получали разрѣшеніе (col. 1044). Въ недѣлю ваій отправлялась литія или крестный ходъ вокругъ монастыря, и Θеод. Студитъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы выразить публично чествованіе иконъ, и открыто протестовать противъ иконоборцевъ. (Vit. Theod. c. 78 p. 186.) Обрядъ отпѣванія и вообще заупокойныя службы называются παννυχίδες. Передъ смертію принимали елеосвященіе (col. 230). Θеод. Студитъ совѣтуетъ ежедневное пріобщеніе св. таинъ, но по его словамъ причащались только по воскресеньямъ, а въ другіе дни недѣли этого не дѣлали (col. 647). Послѣ пріобщенія ополаскивали ротъ (διάκλυσμα p. 1661). Замѣчательно свидѣтельство о ежедневномъ пріобщеніи у пустынниковъ безъ посредства священника (col. 1116). Изъ особенностей пасхальной службы слѣдуетъ отмѣтить, что въ эту недѣлю и во все продолженіе 50-цы пѣніе часовъ отмѣнялось. Horae non canuntur ob resurrectionem (S. V. col. 515). Θеодоръ Студитъ приводитъ выдержку изъ молитвы вѣнчанія и упоминаетъ о любопытномъ обрядѣ, по которому вступающему во второй бракъ вѣнецъ клали не на голову, а на плечо (col. 1093).

Съ дальнѣйшимъ развитіемъ церковной службы въ студійскомъ уставѣ знакомитъ насъ краткое Начертаніе, или Ὑποτύπωσις. Въ отношеніи церковнаго года, оно разработываетъ преимущественно тріодную часть и въ этомъ отношеніи, сравнительно съ извлеченіями сейчасъ представленными, дѣлаетъ видный шагъ впередъ; относительно же мѣсяцесловнаго круга не даетъ почти ничего кромѣ краткаго замѣчанія о службѣ Благовѣщенія и еще менѣе краткихъ указа-

---

1) *Διὰ τῆ ἐνιαυτῆ ἀρχή τε ἰνδίκτῳ καὶ διὰ τῆς ἐν τῇ πεντεκοστῇ πολυμερείας ἐπιτελεῖν ἡμᾶς κοινῶς τὰ μνημόσυνα πάντων τῶν κηδευθέντων* (De cura insepultorum. p. 953).

2) Народъ при этомъ ходилъ со свѣчами, и городъ блисталъ богатымъ освѣщеніемъ. На возвышеніи, въ виду всѣхъ, стоялъ священникъ и совершалъ водоосвященіе. (*Εἱστήκει κατὰ πᾶσαν πόλιν καὶ χώραν κήρυξ ἐπὶ τῆ μετεώρῳ ἱερεύων τὰ θεία καὶ ἁγιάζων τὰ ὕδατα διὰ τῆς ἐπ' αὐτὰ τῆ θείᾳ πνεύματος ἐπιφοιτήσεως* p. 708)

ній на счетъ Рождества Богородицы, Успенія, Срѣтенія и Богоявленія. Но то, что даетъ этому источнику важное литургическое значеніе, состоитъ въ тѣхъ указаніяхъ, которыя дѣлаются касательно тріоднаго порядка службы и которыя замѣчательны сколько для характеристики тогдашняго богослуженія, столько же и по своимъ особенностямъ сравнительно съ уставомъ позднѣйшимъ. Но такъ какъ краткое Начертаніе и другіе памятники той же редакціи устава имѣютъ въ виду представить главныя особенности службы въ періодъ пасхальный, вплоть до пятьдесятницы, и указать ея отличія въ посты и нѣкоторые праздники, то вотъ причина, почему мы не можемъ искать въ нихъ цѣльнаго воспроизведенія вседневной службы и ея нормальнаго состава — пробѣлъ тѣмъ болѣе чувствительный, что и отъ предшествующаго времени мы не имѣемъ такого цѣльнаго изображенія, и до насъ не дошло книгъ, по которымъ совершалась тогдашняя служба. О нормальномъ порядкѣ этой послѣдней мы можемъ дѣлать заключеніе обратное по тѣмъ особенностямъ, которыя указываются при соединеніи ея съ службою праздничной. Особенности эти представляютъ уклоненія отъ обще-принятаго порядка: тамъ, гдѣ онѣ указываются, предполагается замѣна обычнаго хода службы какою либо новою чертою, объясняемою требованіемъ дня, и по количеству этихъ послѣднихъ можно судить, насколько измѣнялся нормальный порядокъ службы примѣнительно къ системѣ тріодной и мѣсяцесловной. Отправляясь отъ указанныхъ нами источниковъ, слѣдуетъ заключить, что эти особенности были не очень большія (предполагая, разумѣется, что онѣ въ Начертаніи указаны всѣ, или по крайней мѣрѣ отмѣчены главныя, а этого не принять нельзя) и укладывались въ 30—40 коротенькихъ пунктахъ, резюмировавшихъ эти литургическія отличія.

Какъ извѣстно, Начертаніе открывается *службою пасхальнаго дня*. Особенностей ея показано немного, и не смотря на теперешнее представленіе объ этой службѣ, какъ особенной, въ главныхъ чертахъ она держалась на основѣ общей праздничной утрени, съ нѣкоторыми дополненіями и сокращеніями примѣнительно къ пасхальному дню. Братія поднимались къ утренѣ въ началѣ седьмаго часа ночи (приблизительно въ 1-мъ часу по теперешнему счету. Въ уставѣ Аѳанасія и прочихъ — въ 3-ю стражу, т. е. между 12 и 3 часомъ утра) по зову будильника, собирались на паперти и здѣсь ожидали, когда священникъ, обкадивъ храмъ, взойдетъ въ притворъ. Послѣ кажденія въ притворѣ, они входили за нимъ въ церковь, и здѣсь начиналась утреня. Начальнаго возгласа священника не показано, и служба описывается съ того времени, какъ священ-

никъ, вышедши изъ алтаря и ставъ предъ очистилищемъ, т. е. предъ царскими дверьми, произноситъ извѣстные пасхальные стихи. Въ полныхъ уставахъ начало утрени — предъ жертвенникомъ «θυσιαστήριον». Въ отличіе отъ обыкновенной утрени пасхальная не имѣла шестопсалмія и начиналась троекратнымъ пѣніемъ тропаря «Христосъ воскресе», произнесеніемъ нѣкоторыхъ стиховъ 177 псалма съ припѣвомъ на каждый «Христосъ воскресе», а это соотвѣтствуетъ той части утрени, которая слѣдуетъ за шестопсалміемъ и состоитъ изъ пѣнія тропаря праздничнаго со стихами на Богъ Господь (извѣстный пріемъ антифоннаго исполненія). Каѳизмъ также не было, а потому за антифонами непосредственно слѣдовалъ канонъ съ двумя чтеніями, — вѣроятно на 3 и 6-й пѣсни. Это видно изъ замѣчанія: послѣ втораго чтенія псаломъ 50. Въ начертаніи Аѳанасія Аѳонскаго говорится, что 50 пс. читался послѣ кондака на 6-й пѣсни. Затѣмъ служба шла въ обыкновенномъ порядкѣ вплоть до конца, на которомъ происходило цѣлованіе, завершавшееся отпускомъ. Синайскій канонарь дополняетъ эти указанія нѣкоторыми подробностями въ началѣ и концѣ утрени. Здѣсь упоминаются начало, эктенія, молитва свящ. въ притворѣ, затѣмъ входъ въ церковь... на концѣ утрени — великое славословіе и входъ, прокименъ и евангеліе, во время цѣлованія два тропаря съ аллилуіа и отпускъ. Въ пасхальную недѣлю не читали шестопсалмія и каѳизмъ, а во все продолженіе 50-цы не полагалось часовъ и поклоновъ (§ 2, 7). Повечеріе въ пасхальную недѣлю было очень краткое, и только въ субботу свѣтлой недѣли оно начиналось «отъ съ нами Богъ» (§ 2). Съ Ѳомина воскресенья начиналось шестопсалміе, но каѳизмъ не полагалось; за шестопсалміемъ — обычное Богъ Господь, за тѣмъ степенны, прокименъ, всякое дыханіе и евангеліе «καὶ τὸ ἐν τᾶις νυξί» (что разумѣть подъ этимъ, не знаемъ), 50-й псаломъ и канонъ съ двумя чтеніями. На вечернѣ 1-я каѳизма. Служба понедѣльника Ѳоминой недѣли отличается праздничнымъ характеромъ, какъ будто бы справлялось попразднество: на утренѣ поется «Богъ Господь», читается одна каѳизма и канонъ воскресный съ 3 чтеніями (§ 1, 3). Аѳанасіевъ уставъ прибавляетъ къ этому 1-ое воскресное евангеліе, но упоминаетъ только о двухъ чтеніяхъ на канонѣ, съ замѣчаніемъ: «этотъ понедѣльникъ мы празднуемъ точь въ точь какъ воскресенье». Съ этихъ поръ повечерія справляются полныя за исключеніемъ субботы вечера и праздниковъ, въ которые она начинается отъ «съ нами Богъ». По Аѳанасіеву уставу полагаются послѣ повечерій еще паннихиды, т. е. заупокойныя послѣдованія, на которыхъ, въ продолженіе 50-цы,

полагался канонъ (вѣроятно заупокойный) и непорочны, а съ недѣли всѣхъ святыхъ прибавлялись чтенія изъ псалтири, раздѣленныя на три статьи или стоянія — въ числѣ 6 или 12 псалмовъ.

Съ Ѳоминой недѣли до 50-цы поются на вечернѣ прокимны дневные (§ 3 а не особые праздничные, какъ въ недѣлю пасхи). До Вознесенія воскресныя стихиры на каѳизмахъ предшествуютъ умилительнымъ и апостольскимъ (§ 5).

Въ субботу наканунѣ Пятидесятницы совершается поминовеніе умершихъ. Оно состояло въ томъ, что на утренѣ, послѣ экзапостиларія, при пѣніи стихиры «память скончавшихся Господи», отправлялись на братское кладбище и тамъ пѣли стихиры дня и оканчивали утреню. По Аѳанасіеву — пѣли и другія заупокойныя стихиры. Такимъ же порядкомъ справлялось поминовеніе и въ субботу мясопустную (§ 8). Заупокойныя службы не правились на Пасхѣ, но начинались съ Ѳоминой недѣли. Обыкновенно же ихъ правили по субботамъ и пѣли вмѣсто экзапостиларія «въ память вѣчную будетъ праведникъ» (§ 12, 2). Въ праздникъ 50-цы на вечернѣ, послѣ предначинательнаго псалма пѣли «Господи возвахъ» но каѳизмы не читались, такъ какъ понедѣльникъ считался днемъ праздничнымъ, и въ первый разъ послѣ пасхи — полагалось три колѣнопреклоненія. На другой день, въ понедѣльникъ Св. Духа, утреня правилась безъ каѳизмъ, и всю эту недѣлю часовъ не служили (§ 9).

Служба Петрова поста отличается слѣдующими особенностями: каждый день правятся часы, но въ отличіе отъ вседневныхъ съ каѳизмою, по окончаніи которой говоримъ «Господи помилуй, Христе помилуй», а потомъ кладемъ три великіе поклона, во время которыхъ слегка поднимаемъ руки къ Богу. Читалась ли при этомъ какая молитва, не говорится, но замѣчено только, что кромѣ указанныхъ трехъ дѣлается еще двадцать малыхъ поклоновъ съ возможною скоростію, ὡς ἔχει τάχος ἕκαστος. Въ Начертаніи различаются поклоны отъ колѣнопреклоненій. На повечеріи колѣнопреклоненій 50, а на утренѣ — 40 (§ 10).

Въ праздникъ Успенія Богородицы, на вечернѣ въ этотъ день, не полагается каѳизмы, а на утренѣ слѣдующаго дня, послѣ шестопсалмія слѣдуетъ, «Богъ Господь» и канонъ; слѣдовательно каѳизмъ не читалось. Это служба праздничная — ради попразднства. Попразднство полагается еще въ Рождество Богородицы, Рождество Христово, Богоявленіе и Срѣтеніе; въ другіе же праздники, кромѣ этихъ, праздновать два дня не должно. И такъ, въ Студійскомъ монастырѣ съ попразднствомъ (продолжавшимся одинъ день) пра-

вились пять великихъ праздниковъ. Возникаетъ недоумѣніе только относительно Рождества Христова и Богоявленія: неужели они имѣли попразднство только однодневное, какъ можно было бы заключить на основаніи прямаго смысла выраженія: «διπλῶς ἑορτάζειν»? (§ 13)

О числѣ каѳизмъ на круглый годъ. Въ Пасху и большіе праздники каѳизмъ вовсе не бываетъ. Отъ недѣли Ѳоминой до Воздвиженія полагается одна каѳизма на утренѣ и одна на вечернѣ, кромѣ праздниковъ, именно: «ко Господу внегда скорбѣхъ»; отъ Воздвиженія до великаго поста, — двѣ съ тропарями и съ двумя чтеніями на каждой. Въ субботы къ каѳизмамъ прибавляются еще непорочны, въ великую четыредесятницу четыре каѳизмы.

Служба великой 40-цы. На утренѣ поется тріодь, а минея и служба святымъ дня оставляется. Между утренею и 1-мъ часомъ полагается небольшой промежутокъ для отдыха братіи. 1-й часъ справляется передъ разсвѣтомъ съ каѳизмою безъ чтенія, на 3, 6 и 9 часѣ полагаются и чтенія. На каждой славѣ каѳизмы читается священникомъ или дьякономъ молитва. По окончаніи утрени въ среду, пятницу и воскресенье на каждой седмицѣ читаются оглашенія Ѳеодора Студита, а потомъ игуменъ и отъ себя наставляетъ братію, за тѣмъ послѣ Отче нашъ и обращенія священника къ братіи — благословеніе и отпускъ. По уставу Аѳанасія, если въ понедѣльникъ первой недѣли случится праздникъ, полагается только одна каѳизма съ двумя чтеніями и кромѣ трипѣсница — канонъ; но первый часъ правится съ каѳизмою, хотя бы и канонъ пѣли, т. е. справлялись служба празднику. По студійской записи въ страстную недѣлю часы правятся какъ и въ предшествующія недѣли поста, кромѣ великой субботы. Изъ службы этого дня упоминается утреннее трисвятое, которое поется послѣ стихиръ стиховныхъ, а за нимъ прокименъ, апостолъ, пророчество и евангеліе (— извѣстный придатокъ въ велико-субботней утренѣ). Уставъ Аѳанасія отличается отъ Начертанія въ одномъ пунктѣ: по нему въ великій четвергъ и пятницу часы поются просто (безъ каѳизмъ), но съ присоединеніемъ тропарей святыхъ страстей.

О числѣ поклоновъ. Поклоны продолжаются весь великій постъ до великаго славословія въ великую субботу, въ слѣдующемъ количествѣ: на часахъ и на вечернѣ — 30 на павечерницѣ — 100, на утренѣ — 80. По Аѳанасіеву уставу поклоны прекращаются съ великой середы.

О павечерницѣ. Повечерія не бываетъ: въ навечеріе Рождества Христова и Богоявленія, въ великій четвергъ и субботу, а

полагается только трисвятое въ трапезной, по окончаніи стола. На повечеріяхъ въ великій постъ игуменъ или кто либо изъ старшихъ братій, искусныхъ въ словѣ, произноситъ поученіе къ братіи. Послѣ павечерницы совершается обрядъ взаимнаго цѣлованія рукъ, крестообразно сложенныхъ, въ знакъ примиренія между собою послѣ дневныхъ огорченій.

О времени начатія нѣкоторыхъ службъ. Въ постные дни, когда трапеза полагается въ 9 часовъ, литургія начинается въ 6 часовъ; если же ѣдимъ въ 6 часовъ, то въ 3-мъ. Тоже бываетъ и въ тѣ дни, когда по уставу не бываетъ часовъ, но отъ работы братія не освобождается. По окончаніи литургіи, три раза ударяютъ въ било, собираются всѣ братія вмѣстѣ (предполагается и тѣ, которые были на работѣ) и, послѣ пѣнія изобразительныхъ и принятіи антидора, отправляются въ столовую (§ 27). Разъясненіемъ этого правила можетъ служить § 33, гдѣ говорится, что въ тѣ дни, когда не бываетъ часовъ, но полагаются работы, работающіе отправляются на свое дѣло утромъ и продолжаютъ занятія до обѣда, а потомъ отдыхаютъ до 8 часовъ. Слѣдовательно обѣдъ былъ раньше осьми часовъ. Этотъ порядокъ удерживается для рабочихъ и въ тѣ дни, когда поются часы, и трапеза для прочихъ монаховъ полагается въ 9 часовъ. Рабочіе иногда обѣдаютъ въ 6 часовъ.

Особенности службы въ нѣкоторые праздники. Въ Благовѣщеніе вечерня начинается въ 6 часу, въ присутствіи немногихъ, а прочіе въ это время отправляются съ литіею или крестнымъ ходомъ вокругъ монастыря; по возвращеніи процессіи бываетъ входъ (εἴσοδος) и совершается полная литургія (§ 31). Въ среднюю недѣлю великаго поста поклоненіе кресту бываетъ послѣ 9-й пѣсни канона (§ 32). Въ навечеріе Богоявленія послѣ литургіи полагается освященіе воды, для чего всѣ выходятъ въ папертъ къ купели (εἰς τὸν λουτῆρα). Чинъ водоосвященія отличается отъ нынѣшняго. Оно начинается пѣніемъ тропаря: «во Іорданѣ», затѣмъ произносится эктенія діакономъ; по окончаніи ея священникъ читаетъ молитву освященія воды; послѣ освященія и окропленія братіи — тропарь: «гласъ Господень на водахъ» троекратно со стихами, и второй тропарь «одѣяйся. свѣтомъ божественнымъ», также трижды. Заключается послѣдованіе молитвою священника, послѣ которой идутъ на трапезу. Въ великій четвергъ послѣ литургіи совершается умовеніе ногъ, а послѣ него — идутъ за трапезу (§ 37).

На вечернѣ наканунѣ недѣли ваій, при пѣніи «Господи воз-

зрахъ», хоры перемѣняются мѣстами: правый переходитъ на лѣвую сторону, а лѣвый на правую (§ 34). Это замѣчаніе буквально повторяется и въ уставѣ патр. Алексія, въ службѣ на этотъ день.

Кромѣ того въ Студійскомъ монастырѣ существовалъ обычай, по которому игуменъ на утренѣ выходилъ съ своего мѣста, при началѣ 4-й пѣсни канона, садился и принималъ исповѣдь отъ братіи (§ 22), а во время чтеній, на утренѣ, обходилъ братій будильникъ и будилъ заснувшихъ (§ 18).

Послѣ каждаго чтенія на утренѣ присутствующіе вставали, произносили 12 разъ Господи помилуй, и затѣмъ служба шла въ своемъ порядкѣ (§ 11) [1]).

---

[1]) Примѣчанія и объясненія къ греческому тексту Ὑποτύπωσις.

Дѣлаемъ эти замѣчанія въ видахъ ближайшаго ознакомленія съ подробностями церковной службы по этому памятнику и для разъясненія техническихъ выраженій тогдашняго богослужебнаго языка. Слѣдуемъ порядку изложенія въ записи и обозначаемъ параграфами отдѣлы Начертанія по изданію Миня.

§ 2. «*Οπως διοικώμεθα ἐν ταῖς συνάξεσι*». *Σύναξις* — собраніе для молитвы, всякая церковная служба и въ частности совершеніе литургіи. Здѣсь это слово употреблено во второмъ значеніи.

Время пасхальной утрени опредѣляетъ *τῶ ὑδρολογίῳ τὸ σύσσιμον* — знакъ водяныхъ часовъ. См. примѣч. къ уставу Аѳанасія Аѳонск. Арх. Антонина. Будильникъ — *ἀφυπνίστης* — ходитъ по спальнямъ *μετὰ φανῶ* — съ фонаремъ и будитъ братій.

Передъ началомъ утрени «ударяютъ (*σημάινωσι*, отсюда — старославянское знаменаютъ) въ била вверху и внизу. Священникъ, взявъ въ руки кадильницу «*πύριον*», кадитъ. Подъ *πύριον* разумѣются, вѣроятно, не теперешнія кадила на цѣпяхъ, а древнія курильницы (thuribulum ассега), кацея, т. е. вазы съ ручками или поддономъ, въ которыя клали уголь, а на него курительныя вещества. Такому представленію какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ и выраженіе *ἀποθέμενος* (поставивъ кадильницу въ алтарѣ), употребляемое нѣсколько строкъ ниже о «*πύριον*», а самое это слово весьма удачно переводится выраженіемъ жегало, жегальница. (См. Опис. р. С. Б. II, 3 стр. 596)

«*Ἐξελθὼν* (священникъ) *ἵσταται κατὰ πρόσωπον τῶ ἱλαστηρίῳ*», вышедши (изъ алтаря, священникъ) становится предъ лицемъ очистилища. Въ полныхъ студійскихъ уставахъ это слово замѣняется «*θυσιαστήριον*», т. е. престолъ. Весьма любопытно соображеніе проф. Голубинскаго, который подъ *ἱλαστήριον* разумѣетъ косметъ или брусъ съ иконами надъ святыми дверями. И. Р. Ц. I. 2. 175, 672.

Тропарь «Христосъ воскресе» поется на 1-й косвенный гласъ, т. е. на пятый. Далѣе онъ называется *ἀπολυτικὸν* — отпустителенъ, какъ конечная пѣснь, заключавшая собою службу.

«*Σάββατον διακαινισίμῳ*», — суббота новой недѣли или обновленія. Такъ называется вся недѣля Пасхи.

Въ такомъ положеніи остаются наши свѣдѣнія о студійскомъ уставѣ до половины XI-го в. Съ этого времени въ судьбѣ его происходитъ крупный переворотъ и появляется его полная запись,

---

§ 3. «*Κυριακὴ τῆς λαμπροφόρ*8» (подразумѣвается *ἑβδομάδος*) — воскресенье недѣли свѣтлоносной, по теперешнему — Ѳомино воскресенье. Названіе «*κυριακὴ λαμπροφόρος*» ведетъ свое начало отъ обычая, по которому въ древности неофиты, получивъ крещеніе въ день Пасхи, носили бѣлыя крещальныя одежды всю эту недѣлю, а потомъ снимали ихъ; на западѣ это воскресенье называется dominica in albis и на томъ же самомъ основаніи.

Начиная съ понедѣльника Ѳоминой недѣли, поется «*καὶ ἓν κάθισμα ψαλμ*8» и одна каѳизма псалма, т. е. начинается на утренѣ чтеніе каѳизмъ. Въ Аѳанасіевомъ уставѣ, судя по переводу арх. Антонина, читается: одну каѳизму псалмовъ (*τῶν ψαλμῶν*), что гораздо понятнѣе. Прибавленіе *ψαλμ*8 или *ψαλμῶν* сдѣлано вѣроятно для того, чтобы отличить чтеніе псалтири въ этой части утрени отъ присоединенныхъ къ нему стихиръ и пѣсней, которыя также назывались «*κάθισμα*» и во время которыхъ сидѣли.

«*Τὰ ἀποδείπνια ὁλόκληρα*» повечерія полныя. Были три рода повечерій: краткія, среднія и большія. О составѣ и особенностяхъ каждаго изъ нихъ говорится въ полныхъ студійскихъ уставахъ.

«*Ἑορτὴ... ἀργίαν ἡμῖν τῶν ἔργων ἢ καὶ τῶν ὡρῶν καὶ τῶν μετανοίων... προξέν*8*ση*» — праздникъ, приносящій намъ упраздненіе отъ работъ, или отъ часовъ и поклоновъ. Важность праздниковъ опредѣлялась разными льготами относительно службы и провожденія времени. Къ числу этихъ льготъ относились: освобожденіе монастырскихъ рабочихъ отъ урочныхъ трудовъ и всѣхъ вообще монаховъ отъ пѣнія часовъ и отъ поклоновъ. Въ полныхъ студійскихъ уставахъ эти льготы были тщательно опредѣлены, записаны подъ тѣми или другими днями въ мѣсяцесловѣ и обозначаются техническимъ выраженіемъ порозъ или порознь (*ἀργία-ἀργὸς* порожній, свободный) отъ ручныхъ дней, кланянія и часовъ. Нѣсколько ниже въ нашей записи урочныя работы называются *διακονίαι* — службы.

Съ Ѳоминой недѣли до 50-цы назначается на вечернѣ пѣть «*προκείμενα ἑκάστης ἡμέρας*», прокимны ежедневные, а не особые праздничные, какъ въ недѣлю пасхи. Такъ и въ уставѣ Аѳанас. Въ латинск. переводѣ это выраженіе передано невѣрно словами: «quotidie», т. е. ежедневно, каждый день.

§ 4. На вечернѣ во всѣ господскіе праздники «блаженъ мужъ» начинается въ гласъ 8-й; «*εἶτα ἡ δευτέρα ἔναρξις καὶ ἡ τρίτη εἰς τὸν ἦχον τῆς ἡμέρας*». Подъ вторымъ и третьимъ начатіемъ разумѣется здѣсь второе и третье отдѣленіе первой каѳизмы, которыя раздѣлялись словами и произносились на гласъ дня, а Господи воззвахъ — на гласъ стиховъ праздника. Что разумѣть здѣсь подъ «*στίχοι τῆς ἑορτῆς*» — стихиры ли (какъ переведено у арх. Антонина), или избранные стихи изъ псалмовъ, принаровленные къ празднику, положительно не рѣшаемъ.

§ 5. Упоминаются стихиры: воскресныя (*ἀναστάσιμα*) умилительныя (*κατανυκτικὰ*) и апостольскія (*ἀποστολικὰ*), въ § 6 *μαρτυρικὰ* (или мученическія).

извѣстная подъ именемъ устава патр. Алексія. Но онъ вышелъ не изъ студійскаго монастыря и не для него былъ написанъ, а составленъ на основѣ студійской практики для Успенскаго монастыря,

---

§ 7. «*Μνημόσυνον*» — поминовеніе, служба по умершимъ, преимущественно въ годовщину смерти.

Въ § 8 упоминается о екзапостиларіѣ.

§ 9. «*Προοίμιον*» — начало службы, въ частности предначинательный псаломъ на вечернѣ.

§ 10. «*Τεσσαρακοστὴ τῶν ἁγίων ἀποστόλων*» — четыредесятница Св. Апостоловъ, — Петровъ постъ. Въ древнемъ уставѣ меньшіе посты (рожд. и Апостоловъ) назывались по аналогіи съ великимъ постомъ четыредесятницами, хотя по числу дней и не оправдывали такого названія.

§ 13. «*Τὸ λυχνικὸν τὸ μεθέορτον*» — вечерня попраздственная, т. е. относящаяся ко дню слѣдующему за праздникомъ и называемому попраздствомъ. Такимъ попраздствомъ называется здѣсь день, слѣдующій за праздникомъ Успенія и еще четырехъ великихъ праздниковъ. Справлять праздникъ и попраздство называется «*διπλῶς ἑορτάζειν*», т. е. праздновать вдвойнѣ.

«*Τὰ τροπάρια τῶν καθισμάτων διπλῶνται λεγομένῳ μεσοστίχῳ*». При произнесеніи промежуточнаго стиха тропари каѳизмъ удвояются, т. е. произносятся дважды. Подъ промежуточнымъ стихомъ разумѣется, вѣроятно, произнесеніе славы по окончаніи отдѣленій каѳизмы, а подъ тропарями — слѣдующія за ними пѣсни.

§ 14. Въ великій постъ «*ἐν δὲ τῇ ϑ̄ καὶ ξ καὶ ϑ*» (подразумѣвается *ὥρα*) *ἀναγινώσκομεν*», — на третьемъ, шестомъ и девятомъ часѣ читаемъ: т. е. полагаются чтенія паремій, указанныя въ паремейникахъ, а послѣ каждой славы, которою заканчивается чтеніе — особая молитва, читаемая священникомъ или діакономъ. Были ли это особенныя молитвы часовъ, или обычныя на славахъ каѳизмъ — запись не объясняетъ. Мы склоняемся къ послѣднему предположенію, потому что особыя молитвы часовъ произносятся на концѣ каждаго изъ нихъ. О междочасіяхъ «*μεσώρια*» не говорится.

§ 15. «*Τὸ ἑωθινὸν τρισάγιον ὅπερ λέγεται μετὰ τὸ στιχηρὸν τῷ στίχῳ*» Утреннее трисвятое, которое произносится послѣ стихиры на стихъ (стиховной). Подъ утреннимъ трисвятымъ разумѣется то, которое слѣдуетъ теперь за великимъ славословіемъ. *Στιχηρὸν τῷ στίχῳ* (впослѣдствіи *ἀπὸ στίχῳ*) — это самое раннее изъ извѣстныхъ намъ указаній на стихиры стиховны, которыхъ самое названіе показываетъ, что онѣ присоединялись къ стихамъ изъ псалтири, избраннымъ примѣнительно къ празднику и имъ предшествовали стихиры хвалитныя, какъ видно изъ § 17, 36, и екзапостиларій.

§ 16. По окончаніи чтенія оглашеній на утренѣ братія «*δοξάζῃσιν*», т. е. произносятъ: «слава (*δόξα*) отцу и сыну». Въ этомъ смыслѣ должно быть понимаемо выраженіе устава Аѳанасіева и типографскаго студ. о священникѣ, начинающемъ утреню въ день пасхи: «онъ славитъ», а братія тропарь, т. е. братія отвѣчаетъ пѣніемъ тропаря Христосъ воскресе.

основаннаго этимъ патріархомъ близъ Константинополя. Патріархъ Алексій занималъ Константинопольскую каѳедру съ 1025 по 1043 годъ и до вступленія на патріаршество былъ монахомъ и долж-

---

Передъ отпускомъ говорится: «*εὐλογεῖτε ἅγιοι, εὐλόγησον πάτερ.*» Такъ обращались другъ къ другу служащій священникъ и братія при окончаніи утрени. Словами «благословите святіи» просили прощенія у присутствующихъ священники, а присутствующіе съ своей стороны просили также: «благослови отче». «Благословите святіи» — говорилъ священникъ, по окончаніи стола монашескаго, а ему отвѣчали: благослови отче. (Уст. № 330 л. 201 об.) Съ такими же словами обращается будильникъ къ братіи при исполненіи своей обязанности, а къ старѣйшимъ говоритъ: благослови владыко (ibid л. 247 cf. 267). Въ служебникѣ Антонія Римл. по поставленіи св. даровъ на престолъ старшій изъ служащихъ говоритъ, обращаясь къ прочимъ: благословите священницы (Опис. III 2); въ Кипріановомъ служебникѣ съ тѣми же словами и на томъ же мѣстѣ обращается священникъ къ діакону.

§ 19. Въ чемъ состояло «*διὰ χειρῶν σταυροειδῆς ἀσπασμὸς*», подробно объяснено въ нашемъ сочиненіи Митрополитъ Кипріанъ и объяснены относящіеся сюда документы (стр. 95—96. Прилож. V, стр. XIV—XXI).

§ 20. «*Παραμονὴ τῶν Χριστ*ϑ *γεννῶν καὶ τῶν φώτων*», навечеріе Рождества Христова и свѣтовъ (т. е. Богоявленія). *Παραμονὴ* (отъ *παραμένω*) продолжительное, постоянное пребываніе гдѣ-либо, стояніе на посту, на стражѣ — соотвѣтствуетъ римскому statio. Такъ *παραμονὴ* и *παραμένειν* говорится о службѣ дворцовой стражи. На литургическомъ языкѣ *παραμονὴ* называется продолжительная, иногда цѣлую ночь длившаяся, служба наканунѣ большихъ праздниковъ, а потому называемая *ἀγρυπνία παννυχίς*. Между этими канунами особенною продолжительностію и извѣстностію пользовались *παραμοναὶ* Богоявленія, соединенныя съ крещеніемъ оглашенныхъ и освященіемъ воды. Впослѣдствіи, когда цѣлонощныя службы подъ эти праздники прекратились, это названіе было перенесено на службу въ канунъ этихъ праздниковъ, а еще менѣе точно стали его переводить и вообще — кануномъ, наканунѣ. (Подробн. см. Ducange и Svicer подъ этими словами, а также въ книгѣ de Cerimon.)

§ 27. «*Ἡνίκα ἐννάτην ποιῶμεν*». *Ποιεῖν ἐννάτην* — можно перевести: «совершать 9-й часъ» и «поститься до 9-го часа» — и въ томъ и въ другомъ значеніи это выраженіе употребляется въ церковномъ языкѣ и одинаково соотвѣтствуетъ представленію дня непраздничнаго, постнаго, въ который и часы справлялись, и трапеза полагалась въ 9-мъ часу, тогда какъ въ дни не постные она ставилась въ 6-мъ часу. Упоминаніе объ одномъ 9-мъ часѣ въ эти дни, безъ указанія на 3 и 6-й, которыя непремѣнно должны были быть, показываетъ, что сила *τῆς ἐννάτης* заключалась въ опредѣленіи времени для употребленія пищи. Въ такомъ случаѣ «*ἀπὸ τῆς ϛ̄ λειτϑργεῖ ὁ πρεσβύτερος*», т. е. въ 6-мъ часу начинается литургія. «*Εἰ δὲ καὶ μέλλομεν ἐσϑίειν*» (нужно добавить *ϛ̄*), *ἀπὸ τῆς γ́* — если же полагается трапеза въ 6 часовъ, то (служить обѣдню) въ третьемъ.

ностнымъ лицомъ въ монастырѣ Студійскомъ. По однимъ онъ былъ игуменомъ, а по другимъ екклисіархомъ, т. е. ближайшимъ помощ-

---

§ 31. «*Καὶ περικυκλεύσαντες τὸ μοναστήριον ἔρχονται*», т. е. по окончаніи крестнаго хода вокругъ монастыря, братія идутъ въ церковь Богородицы. Далѣе слова *εἰ εἴσοδος* слѣдуетъ читать: *ἢ* или *εἶτα εἴσοδος καὶ λειτϑργία τελέια*. Такъ читается это мѣсто и въ уставѣ Аѳанасія по переводу А. Антонина, хотя порядокъ службы представляется здѣсь нѣсколько иначе, примѣнительно къ условіямъ мѣстной практики. Если же нужно непремѣнно удержать *εἰ* въ смыслѣ условной частицы, то это будетъ значить, что вечерня отправляется такимъ способомъ только въ томъ случаѣ, когда правилась полная литургія. А правилась она только въ церквахъ, которыя «святѣй богородицѣ обручени», т. е. посвящены ея имени, а въ прочихъ не совершалась въ силу запрещенія совершать полную литургію въ пость, кромѣ субботъ и воскресеній. Подъ входомъ *εἴσοδος* въ этомъ параграфѣ разумѣется входъ въ алтарь, совпадающій съ временемъ малаго входа на литургіи.

§ 34. «*Παραμονὴ τῆς* (*κυριακῆς*) *βαϊοφόρϑ*». Такъ называется суббота Лазарева, какъ канунъ недѣли ваій. Дѣло идетъ въ этомъ параграфѣ о вечернѣ.

§ 37. «*Λαμβάνομεν εὐλογίαν*» — принимаемъ благословеніе, — т. е. въ данномъ случаѣ благословенный хлѣбъ, антидоръ. Въ іерусалимскихъ уставахъ это слово замѣняется «*κατάκλαστον*» ломокъ, кусокъ хлѣба. Изъ того, что далѣе говорится «*τὴν δὲ εὐλογίαν ϑκ ἐσϑίομεν*» (чтобы не нарушать поста), видно что студійская евлогія была не малыхъ размѣровъ. «*Εἶτα διακλυόμεϑα μὲν οἱ κοινωνήσαντες*». *Διακλύω, διάκλυσις* — выполаскиваніе рта послѣ принятія св. даровъ. Объ этомъ обычаѣ упоминаетъ Никонъ Черногорецъ въ тактиконѣ. Въ слав. уставахъ *διακλυόμεϑα* переводится: покушиваемъ водицы; но въ уставѣ Импер. Ирины и въ позднѣйшихъ греческихъ типикахъ *διακλυσμὸς, διακλύω* потеряли первоначальное значеніе и стали употребляться въ смыслѣ небольшой ѣды или закуски изъ хлѣба, плодовъ и вина, какъ напр. въ великую субботу послѣ обѣдни.

Συστείλας δὲ ἱερεὺς τὰ σκεύη — составивши (по окончаніи литургіи) сосуды (въ *σκευοφυλάκιον* или діаконикъ), священникъ выходитъ къ царскимъ вратамъ и т. д. Въ древнихъ и новыхъ служебникахъ на концѣ литургіи читается молитва «*εἰς τὸ συστεῖλαι τὰ ἁγία*». Въ служебникѣ Антонія Римлянина она называется «въ переносъ», въ требникѣ Синод. № 371 (по кат. Опис.) «молитвою окружною» и читается иначе. (Опис. III. 140. Тамъ же и объясненіе слова окружный).

Λϑτὴρ — чаша съ водою, умывальница, купель, которая стояла въ притворѣ царковномъ, гдѣ происходило водосвященіе. Въ слав. уставахъ это слово переводится различно: крестильница, крестило (въ Синод. № 330, откуда и самое названіе обряда водоосвященія — крещеніе водное крестить = купать = погружать, *βαπτίζειν* и хрьстить = крестить = освящать; крестить тропаремъ обѣдъ), умывальница, лохань. Послѣднее употребляется много разъ въ уставѣ патр. Алексія и соотвѣтствуетъ греческому *λεκανὴ*.

никомъ настоятеля, и слѣдовательно въ совершенствѣ зналъ уставъ студійскій [1]). По словамъ Кедрина, вступленіе его на каѳедру совпало съ днемъ смерти императора Василія Болгаробойца († 1025). Пользуясь личною извѣстностію и расположеніемъ императора, Алексій прибылъ къ умирающему съ знаменитою студійскою реликвіею — главою Іоанна Предтечи — и тутъ же былъ назначенъ на вакантную, послѣ Евстаѳія, каѳедру столицы и провозглашенъ патріархомъ черезъ императорскаго протонотарія Іоанна. Это была уже предсмертная воля императора, который въ тотъ же вечеръ и скончался. Кедринъ отмѣчаетъ нѣсколько фактовъ, характеризующихъ личность новаго патріарха, и представляетъ его сторонникомъ правительственныхъ распоряженій даже въ вопросахъ не согласовавшихся съ церковными канонами. Такъ по смерти Василіева соправителя Константина († 1029), преемникомъ его, съ согласія императора, былъ провозглашенъ Романъ Аргиръ съ условіемъ жениться на дочери покойнаго, Зоѣ. Но такъ какъ Аргиръ былъ уже женатъ и притомъ доводился родственникомъ умершему императору, то бракъ съ Зоею могъ состояться не иначе, какъ съ разрѣшенія духовной власти. Недоумѣніе было рѣшено патріархомъ въ положительномъ смыслѣ и Романъ повѣнчанъ съ Зоей [2]). Въ благодарность за это Романъ оказалъ щедрую помощь Великой Церкви и, будучи хорошо знакомъ съ ея хозяйствомъ въ качествѣ эконома, положилъ отпускать ежегодно изъ государственнаго казначейства на ея нужды «ὀγδοήκοντα χρυσίου λίτρας». Когда Романъ былъ предательски убитъ заговорщиками, подосланными отъ Михаила Калофата, съ которымъ Зоя находилась въ связи, патріархъ въ ту же ночь былъ вытребованъ во дворецъ и въ виду настойчиваго требованія (καταναγκάζει) повѣнчать Михаила съ Зоей, долженъ былъ уступить, и въ награду за согласіе получилъ лично для себя 50 литръ золота и столько же на нужды Софійскаго храма (ibid. col. 239). Умѣвъ удержаться на патріаршемъ мѣстѣ при трехъ императорахъ, не смотря на колебанія придворной политики, Алексій умѣлъ отстранить притязанія на патріаршество брата Михаила Калофата — Іоанна. Патріархъ Алексій пережилъ и этого императора. Онъ скончался уже при Константинѣ Мономахѣ, въ 1043 году, занимавъ патріаршую каѳедру 18 лѣтъ, а его

---

[1]) Кедринъ называетъ его монахомъ и катигуменомъ студійскимъ (Patr. T. 122 col. 212), а въ перечняхъ патріарховъ ему дается названіе екклисіарха «ἐκκλησιάρχης μονῆς τῶν Στουδίου».

[2]) *Καὶ τῆς ἐκκλησίας σὺν τῷ πατριάρχῃ λυσάντων τὸ ἀμφίβολον ἱερολογεῖται ὁ Ρωμάνος τῇ Ζωῇ* (ibid. col. 217).

преемникомъ былъ знаменитый Михаилъ Керуларій. Лѣтописецъ, упомянувъ о смерти Алексія, прибавляетъ, что императору было донесено о какомъ-то денежномъ кладѣ, хранившемся въ монастырѣ патріарха. Назначено слѣдствіе, и посланные, дѣйствительно, нашли здѣсь до 25 кентинаріевъ, которые были отобраны въ казну (ibid. col. 284).

Таковы немногія свѣдѣнія о дѣятельностм Алексія, какъ патріарха. Переходимъ къ извѣстіямъ о немъ, какъ о составителѣ устава. За девять лѣтъ до своей смерти, въ 1034 г., патріархъ основалъ близъ Константинополя монастырь во имя Успенія Божіей Матери [1]) и написалъ для него уставъ, который, къ сожалѣнію, не дошелъ до насъ въ подлинникѣ, но сохранился въ нѣсколькихъ позднѣйшихъ славянскихъ спискахъ. Древнѣйшими изъ нихъ нужно считать синодальный списокъ XII-го в., типографской библіотеки — того же времени, и С.-Петербургской духовной Академіи,— XIII в. Во всѣхъ этихъ спискахъ уставъ Алексія своимъ основаніемъ возводится къ Ѳеодору Студиту, а письменное его изложеніе усвояется патріарху. Эта мысль высказывается въ предисловіи къ уставнику (или правиламъ монашескаго быта) и представляетъ его происхожденіе такимъ образомъ: «уставникъ... *уставленъ убо не по писанію* въ монастыри студійстѣмъ преподобнымъ отцемъ нашимъ, исповѣдникомъ Ѳеодоромъ, бывшимъ въ немъ игуменомъ, *преданъ же писаніемъ* отъ Алексія святаго и вселенныя патріарха въ поставленнѣмъ имъ монастыри во имя Божественныя Матере (№ 330—380 л. 196 об.) Основываясь на этихъ словахъ, можно было бы подумать, что патр. Алексій *первый* изложилъ письменно порядокъ службы и монашескаго быта, державшійся въ Студійскомъ монастырѣ; но такое заключеніе было бы невѣрно и противорѣчило яснымъ указаніямъ, заключающимся въ самомъ Алексіевомъ уставѣ. Изъ этихъ указаній видно, что онъ располагалъ готовыми записями; только оиѣ не обнимали полнаго состава службы и не были систематическими. Алексій пересмотрѣлъ ихъ, дополнилъ и въ этомъ редижированномъ видѣ воспользовался

[1]) О монастырѣ, основанномъ патр. Алексіемъ, упоминаетъ Кедринъ «ἐν τῇ τδ' Ἀλεξί8 μονῇ» (Patr. c. compl. T. 122, col. 284), также Скилица, Зонара и Вальсамонъ въ толкованіи на 7-ое правило двукратнаго собора. (Опис. С. Б. III, 240.) Освященіе главной церкви этого монастыря происходило въ 6542 г. (1034), 14 августа, какъ видно изъ упоминанія о немъ въ мѣсяцесловѣ студ. устава № 333—381 (л. 82 об.). Патріархъ влагаетъ въ уста монаховъ слѣдующія слова, съ которыми они обращаются къ нему, прося похорониться въ ихъ монастырѣ: «святый сій нашъ составьшаго монастырь, не остави ограды юже самъ составилъ... пребуди у своихъ чадъ по смерти». Cf. Ducang. Cplis Christ. L. IV p. 152.

для своего устава, но многое написалъ и составилъ вновь подобно составителямъ ктиторскихъ уставовъ. Это нужно замѣтить прежде всего относительно уставника и послѣдней — дополнительной части. Здѣсь изложеніе ведется отъ лица патріарха, и это придаетъ его записи характеръ ктиторскаго устава, гдѣ на первый планъ выступаетъ личная воля устроителя [1]). Что отдѣльныя записи существовали въ Студійскомъ монастырѣ и до Алексія, на это есть нѣсколько намековъ въ самомъ его уставѣ. Такъ напр. сказавши, что не выходить изъ монастыря въ продолженіе великаго поста есть правило весьма древнихъ отцевъ, составитель прибавляетъ, что оно «не въ студійстѣмъ убо честнѣмъ монастырѣ *писано есть*» (л. 215 об.) и затѣмъ ссылается на бесѣдовательное оглашеніе преп. Ѳеодора, которымъ повелѣвается отворять монастырскія ворота съ пятницы шестой недѣли великаго поста. (Ibid. л. 216.) Кромѣ краткой записи (ὑποτύπωσις) [2]) вѣроятно, существовали въ его время и другія болѣе полныя, заключавшія службу по тріоди и минеѣ. Уже Никонъ Черногорецъ, спустя 20—30 лѣтъ послѣ патріарха Алексія, имѣлъ подъ руками разные списки студійскаго устава, а они не могли образоваться въ такой короткій промежутокъ времени, и ни одинъ изъ нихъ онъ не приводитъ подъ именемъ Алексія. По этимъ-то записямъ и была составлена служебная часть его устава. Она отличается отъ остальныхъ частей по изложенію и ведется въ третьемъ лицѣ.

Кромѣ студійскихъ записей, Алексій пользовался правилами древнихъ устроителей монашеской жизни [3]), обычаями Великой Церкви [4]),

---

[1]) Путьмъ намъ слово приходитъ (л. 197); яко въ послѣднихъ явимъ, нъ возвратимся на путь слову (200 об.); се уже довольно о обѣдѣ речено бысть приступнѣе намъ уже и о вечери рещи (202 л.); паки къ службѣ слово возвратится (213); конечнее намъ буди слово (241 об.); подабаетъ же прочее... въ нынѣшнихъ книгахъ предложити (216 об.); мы бо здравымъ правило положихомъ (225); уже въ другихъ книгахъ церковную службу предахомъ (л. 245).

[2]) Буквальныя выписки изъ нея вошли въ уставъ Алексія: напр. о перестановкѣ хоровъ на вечернѣ въ субботу Лазареву, служба пасхальной утрени, о поминовеніи умершихъ въ субботу мясопустную, тамъ и здѣсь упоминается о цѣлованіи послѣ павечерницы. Впрочемъ, при сравненіи краткой записи съ уставомъ Алексія по синод. списку, замѣчаются между ними значительныя разности, и видно, что нѣкоторые изъ прежнихъ порядковъ уже вышли изъ употребленія и были замѣнены новыми. Эти разности указаны въ Аγιολ. I, 118.

[3]) Напр. почему «ветхимъ пощенія наставникамъ» заблагоразсудилось произносить шестопсалміе тихимъ и ровнымъ голосомъ, л. 251.

[4]) На обычаи Великой Церкви патріархъ ссылается нерѣдко: въ однихъ

порядками службы и быта другихъ монастырей [1]), но главнымъ образомъ руководился практикой Студійскаго монастыря, на которую безъ сомнѣнія и ссылался въ выраженіяхъ «*по чину, по обычаю, по обдержащему уставу*». Какъ относится уставъ патр. Алексія къ этимъ послѣднимъ? Правилами студійскими составитель всего чаще пользуется, какъ готовымъ матеріаломъ, и нерѣдко принимаетъ ихъ даже въ той мѣстной окраскѣ, которую они получили примѣнительно къ условіямъ студійской службы и быта, такъ напр. удержано предпразднство Ѳеодору Студиту съ 8-го Ноября, записаны памяти студійскихъ святыхъ, не имѣвшіе обще-церковнаго значенія, и приняты во вниманіе другія мѣстныя подробности, о которыхъ мы будемъ говорить въ изложеніи литургической части студ. устава. Но назначая уставъ для *своего монастыря*, излагатель относился къ нимъ свободно, по мѣстамъ не соглашался съ ними и опускалъ неудобное [2]). Свое отношеніе къ студійскимъ порядкамъ онъ опредѣляетъ, какъ послѣдованіе правиламъ и преданіямъ Ѳеодора Студита, не распространяя этого отношенія на всѣ стороны тамошней практики и не придавая имъ безусловнаго значенія. «Церковную службу предахомъ, преблагаго отца нашего исповѣдника Ѳеодора стопамъ въ слѣдъ ходящи» — вотъ собственное его выраженіе (л. 245 об.), изъ котораго видно взаимное отношеніе обоихъ уставовъ. Такимъ образомъ уставъ Алексія имѣлъ сборный, компилятивный характеръ, гдѣ, рядомъ съ заимствованіями изъ разныхъ источниковъ, идетъ личная работа составителя и примѣненіе существующихъ порядковъ къ быту и условіямъ монастыря Успенскаго. Этихъ приспособленій особенно много въ уставникѣ и дополнительной части, но по мѣстамъ попадаются они и въ уставѣ службы. Очень вѣроятно, уставникъ и дополни-

---

случаяхъ онъ отдаетъ имъ предпочтеніе, въ другихъ не соглашается съ ними. Такъ, на основаніи обычая Великой Церкви «яко закона всякаго честнѣйши», онъ назначаетъ справлять умовеніе ногъ въ великій четвергъ передъ обѣднею; въ статьѣ о воздвиженіи креста полагается пѣть тропарь «иже въ велицѣй церкви обычаимъ поется». Въ Великой Церкви въ праздникъ Преображенія пѣли «елицы во Христа»: въ уставѣ Алексія этотъ обычай не принятъ.

[1]) Въ правилахъ о постѣ, кромѣ принятаго обычая, ссылается на то, какъ ведется дѣло «по другому уставу», руководится обычаями и правилами болѣе древними (Оп. С. Б. III, 259).

[2]) Такъ, вопреки обычаю студійскому, наканунѣ Воздвиженія ради наступающаго праздника полагается пѣть «Богъ Господь». (Опис. III, 249) 7 декабря не справляется служба утопшимъ братіямъ, но Николаю Чудотворцу и Амвросію Медіоланскому (ibid. 250).

тельная часть были изложены отдѣльно, особыми статьями, и уже впослѣдствіи были присоединены къ уставу службы, составивъ съ нимъ одно цѣлое. Это видно изъ предисловія къ уставнику и дополнительнымъ правиламъ. Въ первомъ упоминается о прежде принятыхъ книгахъ (прежде изложенныхъ, принятыхъ записяхъ= βίβλοι), въ которыхъ было подробно изложено все, что касается духовной пищи (сице бо слово священное пѣніе нарицаетъ), но ничего не сказано о пищѣ и трапезѣ тѣлесной. Желая пополнить этотъ пробѣлъ, патріархъ и составляетъ уставникъ, начиная его правилами о порядкѣ за трапезою и затѣмъ ведетъ рѣчь о пищѣ на круглый годъ. Въ предисловіи къ дополнительной части онъ ссылается «на другія книги», въ которыхъ былъ изложенъ порядокъ службы (разумѣется тріодный и мѣсяцесловный), въ дополненіе къ которымъ подобаетъ намъ въ сущее учиненіе — инѣхъ главъ помянути... и ничтоже оставити сущихъ о мнишествѣ». Въ статьѣ о томъ, когда братія стоятъ въ церкви со свѣчами, отсылаетъ за подробностями къ *другому уставу*, въ которомъ объ этомъ писано [1]). Вотъ почему уставникъ и дополнительныя статьи встрѣчаются не во всѣхъ спискахъ Студійскаго типика, а нѣкоторые заключаютъ одну только служебную часть по тріоди и мѣсяцеслову. Къ тому же эти дополненія отличались мѣстнымъ характеромъ, а потому легко могли быть обойдены и замѣнены другими, болѣе пригодными въ дисциплинарномъ отношеніи. Благодаря этимъ условіямъ, студійскій уставъ явился въ различныхъ спискахъ и представляетъ въ дошедшихъ до насъ его представителяхъ двѣ главныя редакціи: греческую и славянскую. Греческая, насколько мы знаемъ о ней по южно-италійскимъ уставамъ, изслѣдованнымъ Тоскани, составляетъ особую вѣтвь, которая непосредственно примыкаетъ къ греческимъ записямъ типика, вышедшимъ изъ Студійскаго монастыря, и о которыхъ упоминаетъ Никонъ Черногорецъ [2]). Славянская редакція, во главѣ которой стоитъ Сѵнодальн. уставъ № 330—380-й, представляетъ переработку студійскаго типика

---

[1]) Свѣчи даются братіямъ «во времена священія церкви же и притвором̀ъ всѣмъ, «ꙗкоже въ дроузѣмъ оуставѣ писано ѥ҃» (Л. 271 об.). Разумѣется, вѣроятно, глава о посвѣтѣ церковномъ, гдѣ показано, по какимъ днямъ бываетъ полное освѣщеніе церкви. Можетъ быть существовала на этотъ счетъ и другая какая нибудь статья, но она не сохранилась до насъ.

[2]) Никонъ, въ своихъ выдержкахъ изъ студійскаго устава, приводитъ статью о постѣ по краткому Начертанію, а это показываетъ, что Алексіева редакція не имѣла авторитета и пользовалась значеніемъ въ монастыряхъ немногихъ.

примѣнительно къ порядкамъ монастыря Алексіева и во многихъ мѣстахъ составлена заново подъ перомъ его ктитора.

Дошла ли до насъ подлинная запись этого устава? Думаемъ, что нѣтъ, и самый ранній его списокъ сѵнодальный носитъ уже слѣды позднѣйшихъ дополненій и не могъ въ этомъ видѣ выдти изъ-подъ пера патріарха Алексія. Появившись спустя столѣтіе послѣ своего изложенія, и притомъ въ славянскомъ переводѣ, этотъ списокъ едва-ли могъ передать въ точности подлинный текстъ Алексіевой записи и подвергся редакціоннымъ передѣлкамъ. Такъ въ его мѣсяцесловѣ записана память Бориса и Глѣба, въ заглавіи уставника имя патріарха читается въ третьемъ лицѣ, какъ принято говорить о людяхъ уже сошедшихъ съ земнаго поприща. Въ наставленіи монахамъ молиться за основателя монастыря приводится самый текстъ заупокойной эктеніи о патріархѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: еще молимся о рабѣ Божіи Алексіѣ, покоя тишины и т. д. Едва-ли патріархъ при жизни могъ внести въ свой уставъ эту молитву и называть себя въ третьемъ лицѣ. Въ другихъ, извѣстныхъ намъ, ктиторскихъ уставахъ дѣло ведется проще и ограничивается просьбою ктитора молиться за него и справлять заупокойную литію. Послѣднія слова введенія къ синаксарю также намекаютъ на позднѣйшее дополненіе и, притомъ, сдѣланное славяниномъ. Сказавши, что синаксарь начинается съ сентября мѣсяца, онъ заключаетъ свою рѣчь слѣдующими словами: «въ тъ бо день начатокъ всего лѣта многихъ ради винъ грекомъ мнится». Греческая церковь уже давно начинала годъ съ сентября и нечего было дѣлать на этотъ счетъ особеннаго замѣчанія. Другое дѣло славянинъ переводчикъ: онъ имѣлъ право сдѣлать эту оговорку въ объясненіе, *почему церковный годъ начинается съ этого мѣсяца*, и откуда ведетъ начало этотъ обычай [1]).

Дальнѣйшія перемѣны, которымъ подвергся первоначальный списокъ, состоятъ въ слѣдующемъ. Съ устава Алексѣева были сдѣланы списки для другихъ монастырей; отъ примѣненія къ мѣстнымъ условіямъ правила его такъ или иначе измѣнялись, а личныя отношенія составителя сглаживались. Въ такомъ видѣ изложенъ типографскій уставъ № 1236. Такъ какъ уставъ Алексія былъ ктиторскимъ и состоялъ изъ нѣсколькихъ отдѣловъ, записанныхъ каждый особо,

---

[1]) Приведя эту цитату изъ Соф. устава (теперь С.-Пб. Академіи), Срезневскій замѣчаетъ: это не могло быть сказано Грекомъ и для того, кто начиналъ годъ вмѣстѣ съ греками съ сентября. (Древн. пам. рус. письма и языка, стр. 38.)

то при употребленіи его въ другихъ монастыряхъ и церквахъ уставникъ съ дополнительною частію оставляли и обходились одною службою. Полныхъ списковъ Студ. устава мы имѣемъ только два, и оба изъ Сѵнодальной библіотеки: № 330—380 и 905—382. Старшій типографскій заключаетъ одну тріодную часть съ кондакаремъ, младшій — синаксарную и тріодную; такого же состава и сѵнодальный второй, а отъ софійскаго сохранилась лишь незначительная часть. Въ позднѣйшихъ спискахъ мѣстно-студійскія памяти исключаются и вводятся новыя, частію славянскія, частію греческія, изъ другихъ синаксарей. Эти дополненія замѣчаются во всѣхъ спискахъ, но особенно богатъ ими сѵнодальный № 905. Въ немъ между прочими читается замѣчательная статья о постѣ въ великую субботу, составленная подъ вліяніемъ аѳонскихъ, іерусалимскихъ и студійскихъ обычаевъ, причемъ выразилось и участіе славянскаго переводчика въ убѣжденіи соблюдать этотъ постъ «славянскаго ради нашего новаго просвѣщенія». Изъ этого прибавленія видно, что оно произошло въ очень давнее время, когда славяне еще могли называть себя новопросвѣщенными [1]), и первоначально читалось въ какомъ нибудь раннемъ спискѣ, отъ котораго перешло и въ именуемый нами синодальный.

Память о патріархѣ Алексіѣ, какъ составителѣ устава, въ студійскихъ спискахъ больше и больше вытѣсняется и на первомъ планѣ выставляется его происхожденіе изъ Студійскаго монастыря. Были и такіе списки, гдѣ передъ синаксарною частію помѣщалось второе предисловіе, въ которомъ говорится, что уставъ этотъ ведетъ свое начало отъ Ѳеодора Студита, который впрочемъ не изложилъ его письменно, а этотъ трудъ былъ исполненъ неизвѣстнымъ монахомъ, который записалъ уставъ преподобнаго съ благословенія игумена. Не называя себя по имени, онъ говоритъ въ предисловіи слѣдующее: «написанія же нынѣ трудолюбнѣ когождо сложихомъ да не отъ свѣта потаено будетъ и въ забвенія тьмы глубокія... се уставъ есть Студійскаго монастыря молитвы же и насъ на се повелѣвше преподобнымъ отцемъ, глаголемъ се.» (Типогр. уст.» № 287, л. 27.) За этимъ предисловіемъ слѣдуетъ уставъ службы по мѣсяцеслову, начинающійся сентябремъ. Составитель, повидимому, имѣлъ

---

[1]) «Скорома же и рыбы нѣсмы навыкли ѣсти въ субботу словенскаго ради нашего новаго просвѣщенія» (л. 313). Тоже нужно сказать и про статью о встрѣчѣ князя и митрополита, которая внесена въ епитимейныя правила Ѳеодора Студита изъ какого нибудь позднѣйшаго,—вѣроятно, славянскаго источника.

въ виду предисловіе къ краткой записи студійскаго устава и воспроизвелъ его съ нѣсколькими измѣненіями въ слогѣ [1]).

Что касается греческихъ списковъ студійскаго типика, то, сколько мы знаемъ о нихъ по изслѣдованію Тоскани, они составляютъ особую редакцію, отличную отъ славянскихъ списковъ и, вѣроятно, ведутъ свое начало отъ той записи, которая образовалась въ самомъ Студійскомъ монастырѣ, до переработки ея патр. Алексіемъ. Какъ эта послѣдняя нашла себѣ употребленіе въ славянскомъ мірѣ, такъ первая была принята и держалась въ южно-италійскихъ областяхъ, среди тамошнихъ православныхъ Грековъ. Подобно славянской, даже раньше ея, она стала подвергаться передѣлкамъ и появилась въ разныхъ изложеніяхъ. Уже Никонъ Черногорецъ имѣлъ подъ руками много греческихъ списковъ, не сходныхъ другъ съ другомъ, и приводилъ изъ нихъ выдержки, но къ сожалѣнію не далъ точныхъ свѣдѣній о составѣ современной редакціи Студійскаго типика и не взялъ на себя труда подвести ея списки къ особымъ группамъ. Видно только, что они отличались отъ теперь извѣстныхъ славянскихъ и южно-италійскихъ, представляя особыя записи, теперь уже не существующія [2]). Изъ греческихъ списковъ съ годомъ самымъ раннимъ нужно считать уставъ 1205 г., затѣмъ слѣдуетъ тотъ же списокъ въ болѣе полномъ составѣ 1292 г. и другіе. Всѣ они принадлежатъ къ группѣ южно-италійской и значительно отклоняются отъ чистаго греческаго типа, составляя переработку студійскихъ порядковъ примѣнительно къ обычаямъ Итало-Грековъ. Такъ уставъ 1205 г. писанъ пресвитеромъ Іероѳеемъ для монастыря св. Николая Касульскаго въ Сициліи, (по указанію Тоскани. Cod. Barber. № 76.) другой XIII в. составленъ примѣнительно къ правиламъ, установленнымъ Іосифомъ, основателемъ этого

---

1) *Ἀμέλει καὶ ἡμεῖς σήμερον πατρικαῖς προσαχθέντες ἐντολαῖς τάυτην (παράδοσιν) ἐν χάρταις εἰς ἄληστον μνήμην τᾶις μετέπειτα γενεᾶις καταλιπεῖν, ὡς ἡ δύναμις, πρὸς τὴν ὑπακοὴν ἑαυτῆς καθήκαμεν. Θεᾶ δηλαδή παρέχοντος ἡμῖν τᾶις τᾶ ποιμένος ὑπὲρ ἡμῶν προσευχᾶις τὴν κατάλληλον ἁρμογὴν τῆς τᾶ λόγᾳ συνθέσεως* (Patr. T. 99. col. 1704).

2) Свѣдѣнія объ этой замѣчательной отрасли устава сообщилъ Тоскани въ своемъ сочиненіи: Ad typica graecorum ac praesertim ad typicum cryptoferratense animadversiones. Romae, 1857. Особенно важны для знакомства съ литургическою стороною этихъ типиковъ выдержки касательно службы въ день Рождества Христова, Благовѣщенія, Вознесенія, недѣли мытаря и фарисея. Питра издалъ службу на дни, посвященные памяти Ап. Петра (16 Января, Іюня 29 и 30), по криптo-ферратскому типику Варѳоломея. (Ex typico cryptoferratensi S. Bartholomaei IV abbatis. Hymnographie de l'église grecque p. CXLVIII—CLII).

монастыря. (Ibid. Cod. Vallic. D. 61). Затѣмъ этотъ уставъ получилъ дополненія и измѣненія въ Крипто-ферратскомъ монастырѣ подъ рукою Варѳоломея крипто-ферратскаго и одного изъ его преемниковъ по управленію монастыремъ аввы Власія. (Ibid. p. 13.) Въ нихъ замѣчаются слѣды западнаго вліянія въ составѣ и группировкѣ памятей и въ нѣкоторыхъ обрядахъ, заимствованныхъ изъ Римской церкви. Такъ напр. подъ 2 ноября записывается память всѣхъ умершихъ и положено справлять заупокойную службу «κατὰ τὴν συνήθειαν τῆς ἁγιοτάτης ἐκκλησίας Ρώμης» [1]).

Сколько можно судить по выпискамъ у Тоскани, южно-италійскіе уставы отличались отъ славянскихъ списковъ не только изложеніемъ, но и нѣкоторыми особенностями въ службѣ и составѣ памятей. Прежде всего въ нихъ нѣтъ части дисциплинарной, а только одна служебная. Вмѣсто каѳизмъ на праздничныхъ утреняхъ полагаются только три антифона, или три избранные псалма съ особыми припѣвами [2]), вездѣ показывается великое славословіе, послѣ каждой пѣсни канона на утренѣ Рождества Христова полагается чтеніе и и сѣдаленъ [3]), на утренѣ въ день Благовѣщенія входъ полагается послѣ слава въ вышнихъ Богу [4]). По уставу XIII в. на вечернѣ, наканунѣ Вознесенія, справляется поминовеніе: «γίνεται καὶ ἐκτενὴ τῶν κοιμηθέντων, τὸ κύριε ἐλέησον ιβ καὶ ἀπόλυσις». Если столько и такихъ крупныхъ различій нашли мы на основаніи небольшихъ выписокъ, приведенныхъ Тоскани, то что сказать о количествѣ ихъ

---

1) На утренѣ въ день памяти Ап. Петра и Павла *ϛιχολογῶμεν ἀντίφωνα γ̄. τὸ ᾱ̀ ψαλμὸν* 18... *τὸ β̄ ψαλμὸν* 14... *τὸ γ̄ ψαλμὸν* 20. Pitra p. CL.

2) Вотъ какъ излагается эта часть на утренѣ Рож. Христова въ уставѣ крипто-ферратскомъ: *καὶ ἐνθέως* (послѣ шестопсалмія и тропаря) *ϛιχολογῶμεν ἀντίφωνα γ̄· τὸ ᾱ̀ ψαλμός ϙλδ. ἀνῖτε τὸ ὄνομα κυρίϑ· τὸ β ψαλμός ϙϑ. εἶπεν ὁ κύριος τῷ κυρίω μβ̄· τὸ γ̄ ψαλμός πϛ̄· οἱ θεμέλιοι αὐτϑ. οἰϑέτως ἱσταμένων πάντων ψάλλεται ἡ ὑπακοὴ.*

3) *Εἰς τὸ τέλος ἑκάστων ὠδῶν τῶν κανόνων κάθισμα καὶ ἀνάγνωσις.*

4) *Δόξα ἐν ὑψίστοις. εἶτα εἴσοδος καὶ ἐκτενὴ συναπτὴ τῶν αἰτήσεων καὶ ἀπόλυσις.* Когда вечерня соединялась съ литургіею, антифоны литургійные и молитвы, къ нимъ относящіяся исполнялись своимъ чередомъ, или тайно читались священникомъ и діакономъ въ алтарѣ во время проскомидіи. На вечернѣ въ субботу мытаря и фарисея, по крипто-ферратскому списку, воскресныя стихиры называются *ἐκ τῶν ἀρχαίων* (далѣе онѣ называются *στιχηρὰ ἀναστάσιμα τὰ ἀρχαῖα τῆς ὀκτωήχϑ*), и отъ нихъ отличаются *ἕτερα β̄. ἀνατολικὰ*, — какъ позднѣйшія — и стихиры дня. Стихиры же тріодныя положены на стиховнахъ. Канонъ дневнаго Святаго, если онъ не нарочитый, поется *πρόοϱθϱον* (Bovense — на полунощницѣ), а если нарочитый, то оставляется до понедѣльника.

въ полныхъ уставахъ этого рода. Тогда и выводъ получился бы болѣе широкій.

Имѣлъ ли вліяніе на обработку студійскаго типика уставъ іерусалимскій? Ставя этотъ вопросъ, мы не имѣемъ въ виду говорить объ общихъ тому и другому основахъ и объяснять процессъ ихъ развитія въ первый періодъ исторіи устава. Наша задача въ данномъ случаѣ нѣсколько иная и касается измѣненій, которыя испыталъ уже сложившійся, записанный студійскій уставъ со стороны палестинской отрасли. Уже изъ одного того обстоятельства, что до насъ дошли студійскіе списки отъ XV—XVI вѣка, — отъ такой поры, когда на Востокѣ вошелъ въ полную силу уставъ іерусалимскій, — само собою возникаетъ предположеніе въ пользу этого вліянія, и наоборотъ становится невѣроятнымъ, чтобы, при широкомъ развитіи іерусалимскихъ порядковъ службы, студійская редакція осталась внѣ всякаго къ нимъ отношенія.

При фактической провѣркѣ этого предположенія оказывается, впрочемъ, что вліяніе перваго на послѣдній было очень незначительно и имѣетъ въ свою пользу немного данныхъ. Прежде всего къ сферѣ іерусалимскаго вліянія, мнѣ кажется, нужно отнести перемѣну въ расположеніи отдѣловъ студійскаго устава по его позднѣйшимъ спискамъ, на которые всего скорѣе могъ дѣйствовать типикъ іерусалимскій. Въ болѣе раннихъ студійскихъ спискахъ части его размѣщены такимъ образомъ: сначала служба по тріоди, потомъ по мѣсяцеслову. Въ позднѣйшихъ, наоборотъ, минейная часть предшествуетъ тріодной и что особенно замѣчательно, этотъ порядокъ удерживается съ явнымъ нарушеніемъ плана, принятаго для студійской редакціи устава [1]). Далѣе, на это указываетъ статья о постѣ въ великую субботу (изъ устава № 905). Здѣсь замѣчается переходъ отъ прежнихъ снисходительныхъ правилъ къ болѣе

---

[1]) Первоначальное расположеніе частей въ студійскомъ уставѣ видно изъ предисловія, которое помѣщается въ старинныхъ спискахъ послѣ тріодной части передъ синаксарною и служитъ переходомъ отъ первой ко второй. Оно начинается словами: «уставъ убо о славословіи въ великій постъ къ сему и въ дни иже по пасцѣ... постижно же намъ въ кійждо мѣсяцъ нарочитыхъ дновъ (дней)... должнаго пѣснословія соблюдати правило». Но въ синод. спискѣ № 905—382 это предисловіе поставлено въ самомъ началѣ и, по справедливому замѣчанію описателей С. Б., не на своемъ мѣстѣ; потому что предполагаетъ уставъ тріодный уже записаннымъ впереди, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ вслѣдствіе обратной перестановки статей. Въ такомъ порядкѣ излагается содержаніе устава въ младшихъ синод. спискахъ, № 333—381, 905—382 и въ типографскомъ младшемъ.

строгимъ, принятымъ въ іерусалимскомъ уставѣ, и приводится въ защиту мѣсто изъ Ап. Постановленій — то самое, которое имѣлъ въ виду Никонъ Черногорецъ, и на которое ссылается теперешній уставъ. Наконецъ, изъ надписанія нѣкоторыхъ южно-италійскихъ уставовъ видно, что чистый типъ Студійскаго устава былъ потерянъ въ XIII вѣкѣ, и порядокъ службы возводится въ нихъ не къ одному Ѳеодору Студиту (какъ представителю студійскихъ порядковъ), но вмѣстѣ съ нимъ это право раздѣляетъ Савва Освященный, типики аѳонскіе и уставы ктиторскіе. Такимъ образомъ прежняя связь студійскаго устава съ его родиною упала, а значеніе другихъ отраслей типика усилилось.

Въ какихъ мѣстностяхъ и долго ли дѣйствовалъ уставъ студійскій? Къ сожалѣнію, на этотъ вопросъ, чрезвычайно важный для статистики и исторіи церковнаго обряда, при теперешнихъ научныхъ средствахъ, не можетъ быть дано положительнаго отвѣта и придется составлять заключенія лишь по немногимъ отрывочнымъ даннымъ. Въ самую цвѣтущую пору своего существованія студійскій уставъ былъ принятъ въ константинопольскомъ патріархатѣ и нѣкоторыхъ областяхъ Малой Азіи. Изъ Константинополя онъ перешелъ на Аѳонъ, въ южную Италію и былъ принятъ въ монастыряхъ русскихъ. Всего дольше онъ держался въ монастыряхъ южно-италійскихъ, которые, по самому своему положенію, стояли въ сторонѣ отъ общаго теченія церковной жизни на Востокѣ и отличались большею устойчивостію въ сохраненіи древняго типа устава. Въ половинѣ XVI в. (1558) г. инокъ Гавріилъ изъ Константинополя переписываетъ студійскій уставъ для собора Бовенскаго, въ 1292 г. Павелъ коринфскій, урожденецъ Трани — для монастыря Богородицы — Мили въ Сициліи. Такимъ образомъ, въ Итало-греческихъ областяхъ употребленіе его продолжается вплоть до вытѣсненія отсюда греческаго обряда и замѣны его латинскимъ. Въ Россіи онъ держался до половины XIV в. и только съ этого времени начинаетъ уступать іерусалимскому, но по мѣстамъ оставался въ ней гораздо дольше, какъ показываютъ списки его, относящіеся къ концу XIV и XV вѣка [1]). Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ русскихъ онъ оста-

[1]) Вотъ нѣсколько данныхъ, указывающихъ на существованіе у насъ студійскихъ порядковъ въ XII—XV вѣкѣ. Изъ вопросовъ Кирика видно, что Агнецъ въ великій постъ заготовляли на пять дней. Слѣдовательно, служили преждеосвященную каждый день, а не въ середу и пятницу (Р. Ист. Библ. т. VI стр. 51). Въ отвѣтъ на вопросъ: можно ли совершать воздвиженіе креста игумену, если нѣтъ епископа, патріаршій соборъ 1276 г. даетъ слѣдующій отвѣтъ: сего не бранятъ канони Св. Ѳеодора

вался до послѣдняго времени. По словамъ Димитрія Ростовскаго, были монастыри, которые держали студійскій уставъ и въ его время. По свидѣтельству патр. Нектарія, на Синаѣ онъ употреблялся въ XVII вѣкѣ. Но это были, безъ сомнѣнія, случаи единичные. Въ Константинополѣ студійскіе обычаи долѣе другихъ сохранялись въ Великой Церкви, какъ напр. совершеніе преждеосвященной литургіи въ великую пятницу и на сырной недѣлѣ. Вотъ почему Симеонъ Солунскій, говоря объ этомъ обычаѣ, какъ о продолжающемся или прекратившемся только недавно, пріурочиваетъ его къ практикѣ Великой Церкви и ничего не знаетъ объ уставѣ студійскомъ. На Аѳонѣ въ XII вѣкѣ студійскіе обычаи были еще въ силѣ, какъ видно изъ того, что строгія правила Николая Грамматика относительно поста возбудили здѣсь недоумѣнія, и святогорцы ссылались въ оправданіе своихъ обычаевъ на уставы Ѳеодора Студита и Аѳанасія Аѳонскаго.

Студійскаго (Вопр. 18 ibid. 135). Что разумѣется здѣсь подъ канонами Ѳеодора Студита? Въ сочиненіяхъ преп. Ѳеодора не говорится ничего о подобномъ случаѣ, и этотъ вопросъ не былъ предметомъ особаго рѣшенія. Соборъ вѣроятно имѣетъ въ виду студійскій уставъ, гдѣ записана особая статья о воздвиженіи креста, и этотъ обрядъ назначается совершать игумену. По уставу іерусалимскому, въ самыхъ древнихъ его спискахъ, воздвиженіе креста совершается «іереемъ». Изъ 21 Нифонтова отвѣта видно, что оно у насъ производилось не только игуменомъ, но и простыми священниками. Положительно рѣшается вопросъ въ этомъ смыслѣ митрополитомъ Кипріаномъ. «А о воздвиженіи честнаго креста, говоритъ онъ, во всякой церкви, по всей землѣ, гдѣ христіане живутъ, крестъ воздвизаютъ, хотя бы одинъ попъ былъ, на славу честнаго и животворящаго креста» (ibid. 237). Діонисій Суздальскій (1382 г.), въ своей граматѣ Снѣтогорскому монастырю, не называя прямо устава студійскаго, ссылается на Ѳеодора Студита въ пользу общежитія (ibid. 210). Ѳеодоръ Ростовскій (1455 г.) ссылается на студитовъ уставъ въ своей покаянной граматѣ по случаю разрѣшенія имъ на сыръ и мясо въ богоявленскій сочельникъ случившійся въ воскресенье (ibid. 597). Митрополитъ Фотій разрѣшаетъ мірянамъ въ среду преполовенія ѣсть мясо. Это снисходительное правило составляетъ отголосокъ студійской практики (ibid. 516). Въ Сѵнодальной кормчей 1283 г. статья о погребеніи надписывается: чинъ како погребати братіи *по уставу монастыря Студійскаго* (л. 611). Это та же самая статья, что читается въ уставѣ патр. Алексія подъ заглавіемъ о погребаніи. (Издана нами въ прилож. къ соч. Митроп. Кипріана съ разночтеніями изъ упомянутой Сѵнод. кормчей). Отголоски студ. устава слышатся и въ первыхъ печатныхъ изданіяхъ нашего типика. Такъ въ предисловіи къ нему правила церковнаго устава возводятся между прочимъ къ дѣятелямъ Студійскаго монастыря, приводятся выдержки изъ студ. типика по списку патр. Алексія, а нѣкоторыя правила службы связываются съ именемъ Ѳеодора и Іосифа Студитовъ.

Когда и при какихъ условіяхъ произошла замѣна Студійскаго устава іерусалимскимъ, — это одинъ изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ въ исторіи типика и не поддается положительному рѣшенію. На основаніи тѣхъ данныхъ, которыя были въ нашемъ распоряженіи, такая категорическая постановка вопроса представляется невозможною и составляетъ, по нашему мнѣнію, результатъ апріорнаго отношенія къ дѣлу, недопускаемаго положительными источниками. Въ такой общей формѣ къ этому вопросу подойти нельзя, потому что сама по себѣ она уже заключаетъ недоразумѣніе и отзывается поспѣшностію. Когда рѣчь идетъ о замѣнѣ студійскаго типика іерусалимскимъ и о принятіи послѣдняго на мѣсто перваго, необходимо напередъ выяснить, какъ понимать слово: принятъ, замѣненъ. Несомнѣнно, что, при близкомъ сходствѣ того и другаго устава въ служебной части, совмѣстное существованіе ихъ въ практикѣ не представляло выдающагося явленія и не било въ глаза. Оно было тѣмъ возможнѣе, что монастыри не обязаны были слѣдовать извѣстному типу устава (за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда монастырь былъ ктиторскимъ), и церковная власть въ эти порядки не вмѣшивалась. Отсутствіе оффиціальныхъ распоряженій въ этомъ смыслѣ и широкія права, какими пользовались ктиторы въ устройствѣ своихъ монастырей, показываютъ, что въ одной и той же области, въ одно и то же время, могли имѣть мѣсто разные уставы и существовать разные порядки службы. А разъ это такъ, — вопросъ о замѣнѣ одного типика другимъ долженъ быть поставленъ частнѣе и сводится къ другому, болѣе конкретному *„о первыхъ слѣдахъ появленія іерусалимскихъ порядковъ въ той или другой мѣстности“*. Но и присутствіе этихъ слѣдовъ еще нисколько не говоритъ о господствѣ извѣстной практики, о вытѣсненіи ею другихъ уставовъ и способовъ службы. Оставаясь послѣдовательными, въ виду подобныхъ фактовъ можно только сказать, что здѣсь или тамъ начинаютъ появляться извѣстные порядки, — но не больше. Существованіе ихъ не предполагаетъ даже принятія извѣстнаго типика какъ записаннаго кодекса въ полномъ составѣ и въ извѣстномъ изложеніи.

Далѣе — какъ скоро заходитъ рѣчь о принятіи студійскаго или іерусалимскаго типика, необходимо ограничить вопросъ указаніемъ мѣстности. Въ одно и то же время иначе происходило дѣло въ Константинополѣ, иначе въ Антіохійскомъ патріархатѣ, на Аѳонѣ, въ Южно-италійскихъ областяхъ и въ земляхъ славянскихъ. Такъ напримѣръ архимандритъ Сергій, говоря о замѣнѣ въ XII в. студійскаго типика іерусалимскимъ, совершенно справедливо ограни-

чиваетъ свои соображенія предѣлами Константинопольскаго патріархата, но едва ли научно правъ, утверждая, что этотъ уставъ былъ принятъ здѣсь «въ окончательной редакціи» (Агіол. I. 131).

Подходя къ вопросу съ этими оговорками, мы вправѣ придти къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Существованіе въ Константинополѣ іерусалимскихъ порядковъ и мѣстно-палестинскихъ обычаевъ началось очень давно въ силу непосредственнаго обмѣна вліяній и заноса обычаевъ одной страны въ другую. Напр. іерусалимскіе праздники и каноны іерусалимскихъ пѣснописцевъ были приняты въ Константинополѣ почти одновременно съ ихъ возникновеніемъ и нашли себѣ мѣсто въ краткой студійской записи и уставѣ Алексіевомъ. Принятіе первыхъ имѣло положительное значеніе въ обработкѣ церковнаго года по разнымъ уставамъ, а введеніе въ составъ службы каноновъ повліяло на установку утрени. Благодаря этой связи съ Іерусалимомъ за послѣднею частію утрени утвердилось названіе «ἀκολουθία τῆ ἁγιοπολίτῃ», которымъ пользуется Вальсамонъ, говоря о той части утрени, которая начинается каноном[1]. Краткая студійская запись изложена уже на основаніи этого порядка. Саввина лавра имѣла свои выселки и филіальные монастыри внѣ Палестины: между прочимъ упоминается такой монастырь въ Римѣ[2]. Во многихъ учрежденіяхъ Ѳеодора Студита были повторены обычаи монастырей палестинскихъ. Даже тѣ разности, которыя служатъ отличіемъ студійской практики отъ іерусалимской, выдѣлились позднѣе и не имѣли мѣста въ древнѣйшій періодъ іерусалимскаго устава (напр. разрѣшеніе поста для великихъ и среднихъ праздниковъ). Авторъ предисловія къ краткому начертанію, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду положеніе дѣлъ въ Царьградѣ, когда говорилъ, что разные монастыри управлялись разными уставами, и что уставъ студійскій есть только *лучшій изъ другихъ*, которому слѣдуетъ *большинство*. Сношенія между Константинополемъ и Іерусалимомъ были постоянныя. Не говоря о перепискѣ Ѳеодора Студита съ монастыремъ св. Саввы, о его великомъ уваженіи къ имени этого палестинскаго подвижника, въ одномъ изъ оглашеній Студита говорится о правилѣ по божественному Саввѣ, о чествованіи его памяти бдѣніемъ и онъ называется великимъ наставникомъ иноческой жизни. Патріархи Іерусалимскіе присутствовали на соборахъ въ Константинополѣ[3], а между патріархами Царьград-

[1] *Περὶ τῆς διὰ τῶν τρίων σημαντ. μετακλησ.* Rally. IV, *σ.* 521.

[2] Patr. T. 98, col. 616 Составитель житія Григорія Агригентскаго называетъ себя «игуменомъ монастыря св. Саввы въ Римѣ».

[3] На соборѣ, созванномъ въ опроверженіе сочиненія объ иконахъ Льва

скими въ XI—XII вѣкѣ было нѣсколько лицъ изъ Іерусалима и Антіохіи [1]). Маркъ Отрантскій, прежде своего поступленія на южноиталійскую каѳедру, былъ монахомъ Саввиной лавры и экономомъ церкви св. Мокія въ Константинополѣ. Вотъ почему и исторію іерусалимскаго устава въ Константинопольскомъ патріархатѣ нельзя начинать съ перваго извѣстія объ іерусалимскихъ порядкахъ службы въ уставѣ Императрицы Ирины. Онъ уже предполагаетъ существованіе этихъ порядковъ и застаетъ ихъ въ Константинополѣ готовыми. Составитель ссылается на синаксарь (уставъ), въ которомъ были изложены болѣе полныя и точныя, недоговоренныя Ириною — свѣдѣнія относительно службы въ великій постъ и разъяснено, въ какіе именно праздники должны справляться бдѣнія [2]). Въ студійскомъ уставѣ такихъ рубрикъ о бдѣніяхъ не было, и мы встрѣчаемся съ ними лишь въ записяхъ іерусалимскаго типика, гдѣ положена на этотъ счетъ особая статья. Но, какъ видно изъ устава Ирины, іерусалимскіе порядки существовали тогда совмѣстно съ другими и уживались съ обычаями студійскими и аѳонскими [3]). Это былъ іерусалимскій уставъ въ болѣе мягкихъ формахъ относительно поста, — въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ до принятія строгихъ порядковъ, заявленныхъ Никономъ Черногорцемъ и Николаемъ Грамматикомъ. Слѣды іерусалимскихъ обычаевъ въ Константинополѣ можно прослѣдить еще раньше. Въ извѣстномъ посланіи Николая Грамматика къ проту св. горы не упоминается о литургіи преждеосвященныхъ въ середу и пятницу сырной недѣли, но говорится только о девятомъ часѣ и вечернѣ, по окончаніи которыхъ предлагается трапеза и разрѣшается на сыръ, рыбу и вино [4]). Этого обычая, по

митр. Халкидонскаго, при Алексіѣ Комненѣ, предсѣдательствовали: патріархъ Царьградскій Николай (Грамматикъ) и Симеонъ Іерусалимскій (Patr. T. 127, col. 976).

[1]) Косьма Іерусалимскій 1075—1081, Ѳеодосій Антіохійскій 1178—1183, Досиѳей патр. Іерусалимскій 1190—1191.

[2]) *Συναξάριον* (говорится здѣсь) *ὑμῖν διέξεισι διαπράκτεον καὶ τὰ ἄλλα καὶ τὰς ἀγρυπνίας ἐν πάσῃ κυριακῇ δεσποτικῇ ἑορτῇ καὶ τῶν λοιπῶν ἁγίων μνήμαις* (Cotel. IV p. 220).

[3]) Статья о второй трапезѣ с. 45 (студійская); совершенное неяденіе полагается только въ понедѣльникъ первой недѣли Великаго поста, согласно съ аѳонскимъ обычаемъ (см. извлеченія у Никона Черногорца. Строгій постъ въ великую субботу и, если возможно, неяденіе въ пятницу указываютъ на зарожденіе болѣе суровыхъ правилъ устава іерусалимскаго.

[4]) *Τὰ μοναστήρια οὕτως ἔχθσιν ἔθος τὴν ἐννάτην πληρώσαντες καὶ ὕμνον τῆς ἑσπέρας, οὕτως εἰσέρχονται λοιπὸν ἐν τῇ κοινῇ τραπέζῃ τυρῦ μεταλαμβάνοντες ἰχθύων καὶ οἴνυ* (§ 14).

словамъ его, держались монастыри, но какіе именно не сказано. Слѣдовательно, іерусалимскій порядокъ былъ принятъ въ то время во многихъ мѣстахъ. Пятницу и субботу патріархъ совѣтуетъ проводить совсѣмъ безъ пищи (ἄσιτως διαμένειν § 14. Ibid.). Очень можетъ быть, въ этомъ случаѣ высказывается личное мнѣніе патріарха безъ отношенія къ какимъ бы то ни было мѣстнымъ порядкамъ, но для нашего вопроса важно предпочтеніе, какое высказывается здѣсь строгимъ палестинскимъ правиламъ и разладъ съ снисходительными обычаями студійскими. Такимъ образомъ іерусалимскіе обычаи уже имѣли мѣсто въ Константинополѣ въ концѣ XI и началѣ XII вѣка [1]). Только десять — двадцать лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ времени Никона Черногорца; но тутъ, къ сожалѣнію, приходится поставить точку за невозможностію сдѣлать какія либо положительныя заключенія о состояніи дѣлъ въ Константинополѣ. Не обнаруживая ничѣмъ присутствія здѣсь порядковъ іерусалимскихъ, Никонъ даетъ только нѣсколько косвенныхъ указаній на составъ тогдашняго студійскаго устава и на измѣненіе его прежнихъ правилъ въ болѣе строгомъ направленіи [2]). Видно, что тогдашній студійскій уставъ имѣлъ сборный, компилятивный характеръ, и въ него вошли нѣкоторыя правила изъ студійскаго начертанія, изъ устава Аѳанасія Аѳонскаго и вообще изъ практики святогорскихъ монастырей. Въ это время на Аѳонѣ были уже выходцы изъ разныхъ сторонъ христіанскаго міра и между прочимъ изъ Палестины. Главнымъ центромъ тогдашняго монашества считался Іерусалимъ и Черная Гора. Сюда-то стремились любители иноческой жизни, чтобы побывать въ высшей школѣ монашескаго благочестія, и толпами шли пилигриммы поклониться святымъ мѣстамъ. Такимъ поклонникомъ былъ въ половинѣ XI в. Георгій Грузинецъ, одинъ изъ первыхъ дѣятелей Иверскаго монастыря. На Черной горѣ онъ занимался переводомъ на грузинскій языкъ греческихъ книгъ, а его преемникъ

---

1) Вальсамонъ упоминаетъ объ іерусалимскомъ, студійскомъ и другихъ типикахъ по поводу вопроса о постѣ успенскомъ: *καὶ οἱ ἐκθέμενοι δὲ τὸ ἱεροσολυμιτικὸν καὶ στϑδιτικὸν τυπικὸν, ἀλλὰ μὴν καὶ τὰ λοιπὰ* (De jejun. Rhally T. IV p. 566). Судя по тому, что іерусалимскій уставъ поставленъ на первомъ мѣстѣ, можно думать, что онъ пользовался большимъ авторитетомъ.

2) Употребленіе сыра и яицъ въ праздники, приходящіеся на петровъ и рождественскій постъ, отмѣняется, хотя въ краткомъ начертаніи студійскомъ оно разрѣшено. «Ядяхомъ въ древнихъ, говоритъ Никонъ, нынѣ же со искусомъ отеческимъ се отсѣкомъ». Эта оговорка читается въ извлеченіи изъ студійскаго устава, которое приводилъ Никонъ въ 57 словѣ пандектъ (л. 571). Патріархъ Алексій ввелъ эту перемѣну еще раньше.

Георгій III († 1072) перевелъ уставъ Саввы Іерусалимскаго. Но студійскіе порядки были здѣсь еще очень сильны, а іерусалимскіе обычаи проникавшіе изъ Константинополя, встрѣчали на Аѳонѣ противодѣйствіе. Святогорцы настаиваютъ на разрѣшеніи поста для среднихъ праздниковъ и высказываютъ недоумѣніе на счетъ поста Успенскаго. Впрочемъ эта борьба продолжается недолго и разрѣшается въ пользу порядковъ іерусалимскихъ. Савва Сербскій вводитъ въ Хиландарскомъ монастырѣ тѣ же правила, что и царица Ирина въ Константинополѣ три четверти столѣтія тому назадъ. Онъ руководится ея уставомъ и во многомъ повторяетъ его буквально. Сношенія Саввы Сербскаго съ Іерусалимомъ и Черною горою ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія вліяніе іерусалимскихъ порядковъ на строй службы и дисциплины въ тогдашнемъ аѳонскомъ мірѣ.

Но если гдѣ всего раньше встрѣчаемся мы съ іерусалимскимъ уставомъ, такъ это въ Антіохійскомъ патріархатѣ, въ областяхъ пограничныхъ съ Палестиною и Сиріею. Въ Лаодикіи уставъ этотъ былъ извѣстенъ до Никона. Онъ нашелъ въ библіотекѣ Спасо-Лаодикійскаго монастыря древній іерусалимскій типикъ, присланный сюда изъ Саввиной лавры настоятелемъ Никодимомъ по просьбѣ Лаодикійскаго митрополита. Этотъ экземпляръ, какъ авторитетный подлинникъ, хранился въ Лаодикійскомъ монастырѣ, а списки съ него обращались въ тамошней области. Никонъ перенесъ этотъ экземпляръ на Черную гору и рекомендуетъ его для списыванія (Такт. сл. 1 л. 62).

Но какъ и всегда бываетъ при столкновеніи одного порядка съ другимъ, прежніе обычаи вытѣсняются не вдругъ, сходятъ со сцены не заразъ, но продолжаютъ существовать одновременно съ новыми и въ свою очередь оказываютъ на нихъ вліяніе. То же случилось и съ уставомъ. Іерусалимскіе порядки сначала заходили въ Константинополь какъ заносный обычай и нимало не стѣсняли принятыхъ здѣсь обычаевъ студійскихъ, но затѣмъ, по мѣрѣ своего усиленія, вступаютъ съ ними въ борьбу и оттѣсняютъ ихъ на задній планъ. Въ этотъ періодъ перевѣса іерусалимскаго типика отношеніе между двумя отраслями устава проявляется въ видѣ двухъ отдѣльныхъ теченій: студійскіе порядки не только продолжаютъ дѣйствовать, но даже находятъ себѣ мѣсто на страницахъ служебныхъ книгъ іерусалимской редакціи. Два студійскіе обычая держались дольше другихъ въ эпоху іерусалимскаго устава и не хотѣли уступать своего мѣста: литургія преждеосвященныхъ въ великую пятницу и всенощныя. Не смотря на отсутствіе перваго изъ этихъ

обычаевъ на страницахъ устава, онъ продолжаетъ сохранять свое мѣсто въ служебныхъ евангеліяхъ и апостолахъ, и это продолжается до XV—XVI вѣка, когда уставъ студійскій уже отошелъ въ область прошедшаго, а если гдѣ и дѣйствовалъ, то въ видѣ исключенія и спорадически. Обычай служить въ этотъ день (а также по середамъ и пятницамъ сырной недѣли) преждеосвященную литургію продолжался и въ XV вѣкѣ, во время Симеона Солунскаго; но, судя по его словамъ, соблюдался повидимому, въ одной Солуни, въ тамошней соборной службѣ, а въ другихъ мѣстахъ былъ оставленъ [1]). Что же касается до служебныхъ книгъ прежней редакціи, то въ нихъ это правило еще оставалось, и книги эти находились въ употребленіи [2]). У насъ на Руси тоже явленіе имѣло мѣсто до XVI в. и далѣе, обнаруживаясь во многихъ евангеліяхъ и апостолахъ апракосъ. Существованіе этихъ рубрикъ не всегда впрочемъ говоритъ за то, что онѣ исполнялись на самомъ дѣлѣ: въ большинствѣ случаевъ онѣ вносились механически изъ прежнихъ списковъ и на практикѣ не соблюдались, но въ XIV—XV вѣкѣ еще не вышли изъ употребленія, какъ видно изъ указаній Киприана и Фотія.

Литургическая часть въ полныхъ студійскихъ уставахъ.

Въ полныхъ студійскихъ уставахъ порядокъ службы излагается въ 3-хъ отдѣлахъ: въ уставѣ по тріоди, мѣсяцеслову и въ заключительной части. По мѣстамъ дѣлаются указанія на обряды службы и въ уставникѣ, но тамъ эти указанія появляются случайно и въ связи съ вопросами дисциплинарными.

Въ первыхъ двухъ отдѣлахъ ходъ службы излагается примѣнительно къ условіямъ церковнаго года, а въ заключительной части содержится изложеніе вседневныхъ службъ — тотъ неизмѣнный литургическій порядокъ, относительно котораго тріодный и мѣсяцесловный кругъ являются дополненіемъ и осложненіемъ. Но предварительно изложенія этихъ особенностей, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о составѣ церковнаго года по студійскимъ уставамъ.

---

[1]) *Νῦν ὅτε ἐνεργεῖται ἀπὸ τῆ μοναχικῆ τῶν ἱεροσολύμων τυπικῆ... ἐν τῇ καθολικῇ δε μόνῃ ὑπολέλειπται τῶν θεσσαλονικέων ἐκκλησία* (Ad Gabr. Pentap. Resp. 56. Patr. T. 156 col. 908).

[2]) *Καὶ τὰ ἀναγνώσματα μαρτυρῆσι τὰ προφητικὰ καὶ ἐν ταῖς παλαιαῖς εὑρίσκεται διατάξεσι* (ibid. col. 905). *Προηγιασμένα δὲ προτιθέναι καὶ λειτθργεῖν παρελάβομεν ὡς ἐν πολλοῖς τῶν ἄνωθεν διατάξεων καὶ ἐν εὐαγγελικαῖς καὶ ἀποστολικαῖς βίβλοις ἀρχαίαις εὑρήσεις τῆτο γεγραμμένον* (ibid. col. 908).

Сравнительно съ записями второй редакціи, въ полныхъ студійскихъ уставахъ церковный годъ по тріоди получилъ полную обработку, и хотя на этой ступени дальнѣйшее его развитіе не остановилось, но объемъ и главныя части остались неизмѣнными, получивъ тотъ законченный видъ, въ какомъ существуютъ доселѣ. Начинаясь недѣлею мытаря и фарисея, этотъ кругъ заключаетъ въ себѣ: три приготовительныя къ посту седмицы [1]), семь недѣль поста, семь недѣль пятидесятницы и недѣлю послѣ нея; въ заключеніи излагаются правила относительно службы въ постъ св. Апостоловъ. Такимъ образомъ, тріодная часть обнимаетъ 18 недѣль и представляетъ одно послѣдовательное цѣлое, распадающееся на нѣсколько группъ или отдѣленій.

Вотъ порядокъ тріодныхъ недѣль и ихъ обозначеніе въ древнѣйшихъ литургическихъ памятникахъ, особенно же въ уставахъ студійской отрасли.

Тріодный кругъ начинается 1) недѣлею мытаря и фарисея, которая называется «κυριακὴ προσφωνήσεως». За нею слѣдуетъ 2) недѣля о блудномъ сынѣ: въ субботу, слѣдующую за нею, или мясопустную, назначается общее поминовеніе умершихъ. 3) Недѣля мясопустная, называемая иногда недѣлею о второмъ пришествіи. (Постная тріодь Сѵн. Биб. XII в. № 319—423). 4) Суббота сыропустная; недѣля сыропустная, въ которую совершается память Флавіана патр. Константинопольскаго и Льва папы римскаго, царей Маркіана и Пульхеріи. (Уставъ Типографскій старшій № 1206 и Синайскій канонарь) 5) Первая недѣля поста — недѣля купелей «κολυμβήθρων» — или какъ поправляетъ издатель канонаря — коливовъ «κολύβων». Суббота первой седмицы — память Ѳеодора Тирона — вѣроятно по совпаденію ея съ днемъ памяти этого святаго, въ мѣсяцесловѣ. Воскресенье первой седмицы — память Моисея и Аарона, Давида и Самуила (Тріодь пост. С. Б. Уставъ типогр.), недѣля православія. 6) Вторая недѣля — блуднаго (Синайскій канонарь) и о дѣлателяхъ въ виноградникѣ; память преподоб. Поликарпа, вѣроятно Смирнскаго — по совпаденію съ днемъ его памяти въ мѣсяцесловѣ. 6) Третья недѣля — крестопоклонная — средняя, средокрестная: среда третьей недѣли — преполовеніе поста. 7) Четвертая недѣля — о впадшемъ въ разбойники (по содержанію канона) и о мытарѣ и фарисеѣ (Сѵнод. тріодь); память препод.

---

[1]) Ѳеофанъ Керамей, еп. Тавроменійскій XII в., первою приготовительною къ посту недѣлею считаетъ ту, въ которую читается евангеліе о Закхеѣ и называетъ ее первою ступенью въ лѣстницѣ покаянія πρῶτος βαθρὸς (сл. XV), недѣлю мытаря и фарисея — второю ступенью (сл. XVI).

Дометія (Уставъ Типогр.). Память Св. Дометія положена 8-го Марта, черезъ двѣ недѣли послѣ Св. Поликарпа. Въ среду этой недѣли великій канонъ, а въ субботу чтеніе акаѳиста. 8) Пятая недѣля о богатомъ и Лазарѣ, (Cvнод. тріодь); Маріи Египетской (студійскіе уставы). Суббота этой седмицы называется — праведнаго Лазаря. 9) Недѣля шестая — цвѣтная или ваій. 10) Пасхальная недѣля — называемая недѣлею обновленія, свѣтоносною, порозднею или праздничною. Въ понедѣльникъ свѣтлой недѣли по студійскимъ уставамъ, служба Апостоламъ, во вторникъ — Богородицѣ, далѣе по одному Синайскому канонарю: въ среду — Богородицѣ, въ четвергъ — Іоанну Богослову и брату его ап. Іакову, въ пятницу — апостолу Петру, въ субботу — Іоанну Предтечѣ, въ понедѣльникъ антипасхи — память пророка Иліи. Недѣли пятидесятницы перечисляются въ томъ-же числѣ и подъ тѣми-же названіями, какъ нынѣ. Первая недѣля Петрова поста называется въ Синайскомъ канонарѣ недѣлею первою, такъ какъ съ нея начинается счетъ недѣль послѣ пятидесятницы и этотъ періодъ открывается чтеніемъ евангелія отъ Матѳея. Затѣмъ слѣдуетъ вторая третья недѣля и такъ далѣе до 17-ой, которая называется первою по новомъ лѣтѣ (съ нея начинается евангеліе отъ Луки); отъ нея идетъ счетъ до недѣли мытаря и фарисея, которою открывается кругъ тріодный. Въ сравненіи съ этимъ послѣднимъ кругъ синаксарный развитъ гораздо слабѣе, и въ болѣе раннихъ памятникахъ студійскаго типа стоитъ немного выше современныхъ ему синаксарей при служебныхъ евангеліяхъ и апостолахъ. Къ этому нужно прибавить, что литургическіе памятники студійской отрасли не сходятся между собою въ календарныхъ показаніяхъ и не слѣдовали какому либо опредѣленному образцу.

Мы не имѣемъ возможности возстановить древнѣйшій студійскій синаксарь, хотя бы въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ при Ѳеодорѣ Студитѣ: то, что извѣстно на этотъ счетъ изъ его бесѣдъ и писемъ, не отвѣчаетъ дѣйствительному положенію дѣла, носитъ случайный характеръ и представляетъ лишь незначительную частицу тогдашняго церковнаго года; въ мѣсяцесловахъ при служебныхъ книгахъ IX—X в. такихъ дней записано гораздо больше. Въ этомъ составѣ нарочитыхъ памятей, синаксарь, какъ мы видѣли, установился уже въ IX в., и его главныя памяти были пріурочены къ опредѣленнымъ числамъ мѣсяца. Въ какомъ отношеніи стоитъ къ этой обще-церковной основѣ синаксарь студійскихъ уставовъ и имѣетъ ли онъ свои отличительныя особенности? Для рѣшенія этого вопроса необходимо напередъ установить по-

ложительные признаки, по которымъ можно было бы судить о самостоятельности студійскаго мѣсяцеслова и его отношеніи къ другимъ синаксарямъ. Такими руководящими признаками могли бы служить въ данномъ случаѣ: а) особый составъ церковнаго года и б) особая группировка памятей. Подъ особымъ составомъ мы разумѣемъ памяти, праздники и обряды, которые получили происхожденіе въ Студійскомъ монастырѣ и извѣстны только по студійскому синаксарю, а подъ группировкой — такое расположеніе календарнаго матеріала, которое свойственно только памятникамъ этой отрасли и выдерживается въ нихъ послѣдовательно.

Прилагая эти признаки къ дѣлу, мы находимъ, что преобладающій составъ студійскаго синаксаря покоится на той-же общецерковной основѣ, что и во всѣхъ прочихъ древнѣйшихъ мѣсяцесловахъ. Такъ изъ 108 памятей въ синаксарѣ Cунод. устава № 330—380 оказывается только нѣсколько неизвѣстныхъ по другимъ современнымъ ему источникамъ, и его относительная полнота объясняется не внесеніемъ новыхъ дней и именъ, а болѣе полною записью существующихъ. Въ Студійскомъ монастырѣ служба, конечно, справлялась полная и каждодневно, а потому и синаксарь изложенъ подробнѣе; но не смотря на то, въ него вошли только главныя памяти, для которыхъ существовала особая служба, а меньшія записаны въ самомъ незначительномъ числѣ и безъ обрядовыхъ указаній. Кондакарь при Типографскомъ уставѣ также перечисляетъ нарочитые дни, имѣвшіе свой кондакъ и икосъ, оставляя въ сторонѣ памяти заурядныя. Прочіе уставы, появившись два-три столѣтія позже, понятно заключаютъ гораздо болѣе памятей и не оставляютъ пустымъ ни одного дня; но въ нихъ многое заимствуется уже изъ источниковъ іерусалимскихъ и записываются даже памяти славянорусскія. Здѣсь осложненіе синаксаря идетъ рука объ руку съ увеличеніемъ предѣловъ церковнаго года и одновременно съ развитіемъ синаксаря, независимо отъ вліяній студійскихъ. Понятно, что въ уставѣ 1389 г. (С. Б. № 905—382), не смотря на его тождество съ болѣе ранними студійскими типиками, памятей должно было явиться гораздо больше, чѣмъ въ тѣхъ же уставахъ XI — XII в.

Типичнымъ отличіемъ студійскаго синаксаря могли бы служить мѣстныя памяти и праздники. Но замѣчательно, что въ полныхъ студійскихъ уставахъ этихъ памятей сохранилось очень немного, гораздо менѣе чѣмъ сколько ихъ было въ студійскомъ церковномъ быту и домашнемъ студійскомъ синаксарѣ; эта цифра даже стоитъ много ниже указаній Ѳеодора Студита, о которыхъ у насъ была рѣчь

въ предшествующей главѣ. Нужно прибавить къ этому, что полные студійскіе уставы прошли особую редакцію подъ перомъ патріарха Алексія, который значительно сгладилъ слѣды студійскаго элемента въ синаксарѣ, чтобы тѣмъ легче примѣнить его къ употребленію въ своемъ монастырѣ и согласить съ практикою Великой церкви. Изъ этихъ мѣстно-студійскихъ памятей имъ были удержаны слѣдующія:

1-го сентября свв. мучениковъ Ермогена, Евода и Каллиста, мощи которыхъ находились въ Студійскомъ монастырѣ.

16. — Евіота Студійскаго.

11-го ноября съ особою торжественностію по обычаю Студійскаго монастыря справляется день памяти Ѳеодора Студита, а память свв. Мины, Виктора и Викентія переносится на 10 ноября.

12 — Попразднество святаго отца.

22 — Память Ѳаддея Студійскаго.

7-го декабря память въ морѣ утопшихъ братій нашихъ.

26-го января перенесеніе мощей Ѳеодора Студита и брата его Іосифа Солунскаго.

15-го іюня — Іосифа Солунскаго.

Замѣчательно, что эта цифра мѣстныхъ памятей послѣдовательно выдерживается въ дальнѣйшихъ спискахъ студійскаго устава и миней. Значительное число ихъ выпадаетъ на долю мѣсяцеслова при Наніанскомъ апостолѣ, о которомъ сообщаетъ свѣдѣнія Мингарелли. (Mingarelli codices Naniani № 170.) Но онъ, къ сожалѣнію, ограничился только немногими выписками изъ этого мѣсяцеслова и указалъ слѣдующія памяти: 20 іюня — Студія патрикія, основателя монастыря, 17 февраля — семнадцати Болгаръ, пострадавшихъ въ Сиріи и 26 января — перенесеніе мощей Ѳеодора и Іосифа Студитовъ. Изъ дальнѣйшихъ прабавленій мѣстнаго характера слѣдуетъ назвать день освященія главнаго храма въ монастырѣ патріарха Алексія 14 августа 1034 года. (Cvнодал. уставы № 333—381, 905—382.), день поновленія притвора Предтечи подъ 23 іюля. (Уставъ № 905—382.) Вотъ, собственно говоря, все, что есть мѣстно-студійскаго въ дошедшихъ до насъ его славянскихъ уставахъ; другіе отличительные признаки относятся уже къ области обряда и будутъ объяснены нами въ своемъ мѣстѣ.

Что касается группировки памятей, то и въ этомъ отношеніи студійскіе синаксари не представляютъ ничего типичнаго. Въ помѣщеніи памятей подъ числами они въ большинствѣ случаевъ сходятся съ древнѣйшими и позднѣйшими мѣсяцесловами, а при разногласіяхъ дѣло объясняется случайными условіями и вліяніемъ другихъ записей,

гдѣ имѣли мѣсто эти варіанты. Наконецъ, въ этомъ отношеніи расходятся между собою и сами студійскіе памятники, такъ что синаксари при уставахъ много отличаются въ количествѣ и расположеніи календарнаго матеріала отъ синаксарей въ минеяхъ. (Подроб. арх. Сергій. Агіологія I, 151—161.) [1]).

Сдѣлаемъ теперь нѣсколько замѣчаній о классификаціи праздниковъ по студійскому уставу и объ ихъ отличительныхъ признакахъ.

Въ древнѣйшихъ студійскихъ уставахъ праздники не обозначаются названіями великихъ, среднихъ и малыхъ и не сопровождаются условными знаками, какъ у Никона Черногорца и въ уставахъ іерусалимскихъ, но различаются по характеру службы и по степени усвоенныхъ тому или другому дню льготъ отъ поста, службы и работъ. На основаніи этихъ признаковъ, значительное большинство дней церковнаго года принадлежитъ къ числу праздничныхъ и распадается на нѣсколько группъ.

1) Дни, въ которые не положено особой службы, а указывается только читать житіе святаго, и не говорится ни о какомъ разрѣшеніи. Это дни не праздничные: когда они приходились въ середу или пятницу, то имѣли постъ до девятаго часа и поклоны. Такихъ дней очень немного.

2) Дни памяти нѣкоторыхъ святыхъ, въ которые не положено часовъ и поклоновъ, но рабочіе не освобождаются отъ урочныхъ трудовъ. На техническомъ языкѣ устава это называется «порозъ или празднство часомъ и кланянію» съ прибавленіемъ «а не дѣлу, или ручнымъ дѣломъ». Эти дни имѣютъ большею частію тропарь и Богъ Господь, но иногда и аллилуіа. Трапеза полагается въ шесть часовъ.

3) Дни памяти извѣстныхъ святыхъ, на которые полагается освобожденіе отъ часовъ, поклоновъ и ручныхъ дѣлъ съ тою разницею, что для однихъ дней эта льгота простирается на весь день, а для другихъ только до половины или до обѣда.

4) Дни, въ которые полагается «порозъ отинудь или празднство отъ всего до обѣда».

5) Порозъ или празднство отъ всего и отинудь безусловно на цѣлый день — отличительный признакъ великихъ праздниковъ. Въ уставѣ студійскомъ, не смотря на колебаніе этого счета въ разныхъ спискахъ, такихъ дней гораздо больше, чѣмъ въ теперешнемъ мѣсяце-

---

[1]) Въ этомъ вопросѣ мы, впрочемъ, расходимся съ почтеннымъ изслѣдователемъ Восточной Агіологіи, который признаетъ оригинальность студійскаго синаксаря, но фактически ее не доказываетъ.

словѣ. Къ этому разряду принадлежатъ: а) всѣ, такъ называемые теперь двунадесятые праздники; б) дни Апостоловъ; в.) Рождество и Усѣкновеніе Предтечи; г) дни нѣкоторыхъ нарочитыхъ святыхъ, и д) нѣкоторыя предпразднства и попразднства. Эти дни принадлежатъ къ категоріи тѣхъ праздниковъ, о которыхъ сказано, что для нихъ разрѣшается на сыръ и яйца, въ какой бы день недѣли они не случились, т. е. хотя бы въ середу и пятницу. «Въ прочая же среды и пятки, (за исключеніемъ особыхъ недѣль не постныхъ) ни сыра, ни яица, ни рыбы же ясти мнится, аще не господскій праздникъ кде или инъ кый настанетъ нарочитыхъ». (Уставъ № 330—380 л. 207).

Въ большіе праздники упоминаются слѣдующія части службы: на вечернѣ — блаженъ мужъ, входъ, чтенія, во время которыхъ въ самые большіе праздники бываетъ долѣ сѣданіе и горѣ сѣданіе, прокименъ; на утренѣ — по первой каѳизмѣ ипакои, по второй — сѣдаленъ или ипакои, (въ самые большіе праздники напр. Рождество Христово и Благовѣщеніе послѣ ипакои на слава и нынѣ богородиченъ), степенны, евангеліе, 50-й псаломъ, иногда великое славословіе; на литургіи — антифоны изъ избранныхъ псалмовъ съ припѣвами. Иныя пѣснопѣнія назначается исполнять пѣвчески «по херономіи». (Χειρονομία — см. Ducang Glossar sub. h. voce.)

Въ средніе праздники записываются на вечернѣ: стихиры на Господи воззвахъ, слава и нынѣ богородиченъ, стихиры стиховныя, тропарь, иногда чтеніе; на утренѣ — по пѣніи каѳизмъ сѣдальны и чтенія, канонъ съ указаніемъ на третьей пѣсни сѣдальна, а на шестой — кондака, свѣтиленъ «небо звѣздами», хвалитныя и стиховныя стихиры. Для малыхъ праздниковъ положены только стихиры на Господи воззвахъ, а иногда и тѣхъ нѣтъ, и чтеніе.

Обрядовая часть студійскаго устава.

Общія соображенія о литургическихъ особенностяхъ уставовъ студійской отрасли мы изложили въ своемъ мѣстѣ: въ настоящемъ случаѣ намъ предстоитъ выяснить отношеніе полныхъ студійскихъ уставовъ къ краткому Начертанію и войти въ нѣкоторыя подробности обряда и литургическаго языка, по этимъ записямъ, принимая за основаніе текстъ Сѵнодальнаго устава № 330—380.

Что касается отношенія Начертанія къ полнымъ уставамъ, то съ этой стороны послѣдніе представляютъ развитіе того же богослужебнаго порядка, который былъ изложенъ въ краткихъ записяхъ и отъ него отправляются въ обработкѣ литургическаго матеріала.

И въ эпоху краткаго начертанія многіе обряды исполнялись именно такъ, какъ записано въ полныхъ уставахъ, только эти подробности не были еще тогда изложены письменно и исполнялись на основаніи установившагося обычая. Оттого нѣкоторые пункты Начертанія вошли въ полные уставы буквально, другіе получили новую, болѣе подробную обработку, а нѣкоторые записаны вновь. Составитель полнаго устава держался на почвѣ краткаго Начертанія, но въ теченіе ста лѣтъ, прошедшихъ между появленіемъ краткой и полной записи, многое могло измѣниться въ практикѣ службы, вслѣдствіе чего уставъ разошелся съ Начертаніемъ въ нѣкоторыхъ частностяхъ и переработалъ ихъ согласно съ измѣнившимися условіями службы. Такъ напр. въ оглашеніяхъ Ѳеодора Студита и Начертаніи не положено часовъ въ недѣлю пасхи: въ полныхъ уставахъ уже записанъ особый чинъ «въ часовъ мѣсто». По Начертанію положено попразднство только для Рождества Христова, Богоявленія, Срѣтенія, Благовѣщенія и Успенія: въ полныхъ уставахъ попразднство назначено для всѣхъ двунадесятыхъ. Нѣкоторыя изъ попраздствъ записаны въ синаксарѣ, другія же предполагаются составомъ службы. Относительно продолжительности попраздствъ также замѣчается разница. Другія отличія смот. Агіол. I. 118—119. Съ своей стороны прибавимъ, что замѣчаніе Тоскани, будто по студійскому уставу не полагалось каѳизмъ во всю 50-цу и въ большіе праздники, не имѣетъ основаній и противорѣчитъ его же собственнымъ выдержкамъ изъ уставовъ южно-италійскихъ.

Особенности службы по тріоди.

По окончаніи утрени въ недѣлю блуднаго сына полагается выходъ въ крило церковное [1]) для пѣнія заупокойной литіи по храмоздателѣ (и поютъ тропарь за создавшаго); а если не будетъ большаго праздника, то читается и оглашеніе. Разумѣются огласительныя слова Ѳеодора Студита, которыя, какъ мы видѣли изъ Начертанія, читались три раза въ недѣлю на концѣ утрени. Въ основѣ обряда исхожденія лежитъ совершеніе литіи по окончаніи утрени, для чего выходили въ притворъ, и это называлось — исхожденіемъ. Въ данномъ случаѣ обрядъ этотъ осложнялся пѣніемъ заупокойныхъ тропарей по храмоздателѣ. Въ ктиторскомъ уставѣ Михаила Атталіата

---

[1]) Т. е. на паперть; въ подлинникѣ вѣроятно стояло *παράπτερον* — крыльцо, какъ говорится въ уставѣ Имп.Ирины: *παράπτερον τῆς ἐκκλησίας τῆς μονῆς*. Cotel. IV p. 298. Ducang. Glossar. sub. h. voce.

назначается послѣ утрени заупокойное трисвятое о ктиторѣ. (Σάθας. Μεσαιωνικὴ βιβλ. I p. 22).

Въ субботу мясопустную совершался обрядъ общаго поминовенія умершихъ. Онъ имѣлъ мѣсто въ концѣ утрени, послѣ 9-й пѣсни канона, для чего всѣ выходили въ покоище братій [на монастырское кладбище: покоище — κοιμητήριον — усыпальница, кладбище; по Начертанію — «εἰς τὰς τάφας τῶν ἀδελφῶν»]. Служба здѣсь начиналась пѣніемъ хвалитныхъ стихиръ и затѣмъ стиховныхъ заупокойнаго содержанія; далѣе слѣдовала заупокоиная эктенія и отпускъ. Въ этомъ обрядѣ мы имѣемъ обращикъ той-же заупокойной литіи, что́ и въ предшествующее воскресенье, только въ субботу мясопустную она происходила нѣсколько ранѣе и отправлялась болѣе полнымъ и торжественнымъ образомъ.

Тотъ же обрядъ полагается справлять и въ субботу пентикостіи. День этотъ считался праздничнымъ, и въ Сунод. уставѣ № 330—380 его назначается «праздновати всѣмъ отинудь».

Въ недѣлю мясопустную и сыропустную отмѣняется литія или исхожденіе въ крило церковное послѣ утрени, и кромѣ того, какъ въ эту такъ и сырную недѣлю, не поются стихиры и канонъ святымъ, т. е. отмѣняется служба по минеѣ.

Въ среду и пятокъ сырной недѣли положена литургія постная, который предшествуютъ часы. Въ Типографскомъ уставѣ записано въ этотъ день слѣдующее: «по отпущеніи обѣдняя идутъ на трапезу и ядятъ сыръ и яица и рыбы, сице же и въ пятокъ». Въ недѣлю сыропустную «измѣняются лежащая индитія на святѣй трапезѣ и полагается постная».

Служба въ понедѣльникъ первой седмицы поста начинается утренею, которая поется позже «ради вечерняго утѣшенія» [1]), именно — въ началѣ 1-го часа — и состоитъ изъ шестопсалмія и трехъ каѳизмъ; по первой — сѣдаленъ въ октоихѣ, по второй — «тропарь дневной иже въ пармии тритек.» т. е. тропарь пророчества на παреміи 6-го часа. Третій и шестой часъ соединялись въ одну службу, которая называлась тритекти. (См. нашу статью о пѣсненномъ послѣдованіи.) По третьей παреміи сѣдаленъ въ тріоди Св. Отца (т. е. Ѳеодора Студита), который поется по разу пѣвцомъ и людьми. Затѣмъ «пѣвецъ говоритъ стихъ, а людіе сѣдаленъ». Вмѣсто канона поются два тропѣсница Іосифа и Ѳеодора по 10 стиховъ на каждой пѣсни. На стиховныхъ по хвалите Господа стихира по-

[1]) Объясненіе этого замѣчанія см. въ литургической части іерусалимскихъ уставовъ.

добна Θеодора Студита и затѣмъ самогласная, мученичень и богородиченъ. О великомъ славословіи не упоминается. Первый часъ поется «опрснь» (отдѣльно) заутрени, уже свитающю дни, третій — въ началѣ 3-го, шестой — въ началѣ 5-го, девятый — въ началѣ 7-го; на 9-мъ часѣ упоминается чтеніе, вѣроятно не паремій, а изъ слова Анастасія мниха Синайской горы отъ 6-го псалма, или изъ Ефрема Сирина. Это чтенія положены на первомъ и девятомъ часѣ въ первую недѣлю. Затѣмъ слѣдуетъ вечерня и литургія постная, на которой братія преобщалась Св. Таинъ и по окончаніи ея входили на трапезу для обѣда, какъ и въ прочіе дни первой седмицы. Послѣ небольшаго промежутка (мало посѣдѣти) — павечерница, къ которой клеплютъ «прежде захода солнца». Въ слѣдующіе дни утреня начинается ранѣе, — въ концѣ 3-го часа ночи и продолжается до 10-го часа.

Особой службы въ пятницу 1-й недѣли въ честь Θеодора Тирона не положено; говорится только, что вечерня съ литургіею въ этотъ день, равно какъ въ субботу утреня и литургія, справляются въ церквицѣ его имени, а павечерница въ пятницу поется малая «не субботы ради, но праздника ради Св. Θеодора». Несомнѣнно, что это былъ день праздничный, какъ видно и изъ устава о пищѣ. Въ службѣ 1-й недѣли великаго поста дается значительное мѣсто воспоминанію о пророкахъ, согласно съ назначеніемъ этого дня по древнѣйшему уставу до установленія службы въ пам. торжества православія. Положены три стихиры пророкамъ на Господи воззвахъ и три канона, между которыми послѣдній «пророкамъ» гласъ 3-й Германа. Въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ тріодяхъ службы Православію вовсе не положено, а справляется одна воскресная по октоиху и пророкамъ. Аллилуйный стихъ послѣ апостола избирается примѣнительно къ тому же случаю «Моисей и Ааронъ во пророцѣхъ его», апостолъ и евангеліе пророкамъ.

Въ недѣлю 3-ю поста полагается обрядъ выноса и поклоненія кресту. Изъ особеностей его отмѣтимъ слѣдующее: по 2-й каѳизмѣ крестъ выносится изъ сосудохранильницы (σκευοφυλάκιον — разница, отдѣленіе соотвѣтствующее теперешнему діаконику и составлявшее особое отъ алтаря помѣщеніе) и полагается на престолѣ. По 9-й пѣсни канона выносится изъ алтаря и кладется на особомъ, покрытомъ паволокою столѣ, который ставится передъ алтаремъ. На концѣ утрени (послѣ св. Боже на великомъ славословіи) отпуска не бываетъ, но совершается поклоненіе кресту при пѣніи тропаря: «кресту твоему поклоняемся» и стихиръ крестныхъ; затѣмъ — ектенія и отпускъ. Послѣ утрени назначается хожденіе со крестомъ

внутри монастыря, по братскимъ келліямъ, причемъ крестъ несетъ священникъ на головѣ, (ἱερεύς — чиститель), предшествуемый діакономъ съ кадиломъ, парамонаремъ со свѣчею и въ сопровожденіи всей братіи. По возвращеніи въ церковь св. крестъ полагается — по Типографскому уставу — въ сосудохранильницѣ, а по Cvнод. — «въ сосудѣ своемъ» (σκεῦος — рака, футляръ, влагалище). Въ прочіе дни этой седмицы до пятницы включительно поклоненіе кресту совершается на концѣ 9-го часа, для чего, при пѣніи блаженнъ, выносится крестъ изъ сосудохранильницы, а по окончаніи обряда снова возращается въ нее.

По Типографскому уставу великій канонъ поется въ среду 5-й педѣли «вечеръ въ третій часъ нощи». (Слѣдоват. было всенощное бдѣніе) а по Cvнодальному — въ четвергъ на утренѣ.

Въ субботу 5-й седмицы на утренѣ — чтеніе акаѳиста. Оно начинается по 6-й пѣсни канона и происходитъ слѣдующимъ образомъ: вслѣдъ за кондакомъ «взбранной воеводѣ» поютъ «прочее 20 и 4 икоса и на тѣхъ не сѣдѣти». Такъ говорится въ «Cvнод. уставѣ (№ 330 л. 17), а по Типографскому «поютъ икосъ 24 не сѣдающе». О значеніи выраженія 24 икоса въ отношеніи строя древняго акаѳиста см. въ нашей статьѣ: о кондакарѣ XII — XIII в. изъ Cvнод. библіотеки въ Прибавл. къ Твор. Св. Отецъ 1880 г. По окончаніи акаѳиста слѣдуетъ 7-я пѣснь канона и далѣе служба идетъ своимъ порядкомъ.

Въ 5-ю недѣлю на утренѣ поютъ два канона, изъ которыхъ второй преподобныя, твореніе Марка гл. 8, посѣченнаго несѣк., т. е. канонъ Маріи Египетской, твореніе Марка Идрунтскаго. Подробнѣе говорится о службѣ Маріи Египетской въ уставѣ Типографскомъ.

Въ лазареву субботу на утренѣ «евангеліе не глаголется» (Въ іерусалимскихъ уставахъ исключеніе дѣлается для храмоваго праздника), но поется «воскресеніе Христово видѣвше» (слѣдовательно служба справляется праздничная, въ виду чего могъ возникнуть и вопросъ о евангеліи); на концѣ пѣсней канона «глаголются ирмосы иже на пасху». На литургіи вмѣсто трисвятаго «елицы во Христа крестистеся», прокименъ «Господь просвѣщеніе мое». Вѣроятно въ древности этотъ день былъ избираемъ для совершенія крещенія, какъ видно и изъ содержанія кондака этого дня; «спогребшеся тебѣ крещеніемъ твоимъ Господи».

На вечернѣ въ субботу ваій по окончаніи «блаженъ мужъ» перемѣняются стороны (хоры пѣвцовъ): правая переходитъ на лѣвую, а лѣвая обратно; пѣніе «Господи воззвахъ» начинается съ лѣвой стороны.

Въ Типографскомъ уставѣ упоминается на вечернѣ «меѳимонъ малый»; такъ называется здѣсь повечеріе.

На утренѣ въ недѣлю ваій послѣ евангелія не поется «воскресеніе Христово видѣвше». Въ Типографскомъ уставѣ описывается обрядъ раздаянія ваій, при пѣніи 50-го псалма, (см. опис. этого устава прилож. III) но въ Cунод. № 330—380 объ этомъ обрядѣ не говорится, а описаніе его внесено въ дополнительную часть. Полагается канонъ творенія Косьмы (Майюмскаго) «явившася источницы», но съ слѣдующею оговоркою: «аще ли вѣтхыи обычаи дьржм. (если же держаться древняго обычая) да и кн (канонъ) андрѣовъ поетъ гл д въспоимъ пѣ бг съ рѣнымь кнмь поіетъ добрѣіе было въ нѣ (недѣлю) то оставльшемъ такмо пѣти козьмы мьниха. ако подобаетъ того кн истиха и потишиіе пѣти. по съкончаниіже коегождо пѣ поютъ ірмо въ перисъ мѣсто» (л. 21).

По окончаніи утрени передъ обѣднею совершался крестный ходъ въ монастырѣ (по хрьстѣхъ идутъ), при пѣніи тропаря «общее воскресеніе». Крестный ходъ справлялся въ этотъ день и при Ѳеодорѣ Студитѣ, какъ видно изъ его жизнеописанія, гдѣ разсказывается, что для этой процессіи было вынесено множество иконъ въ сопровожденіи всей монастырской братіи, при пѣніи тропаря «пречистому твоему образу» [1]). Такимъ образомъ, Ѳеодоръ Студитъ воспользовался обычаемъ тогдашняго устава, чтобы открыто выразить свою ревность о почитаніи св. иконъ и протестъ противъ иконоборцевъ. По окончаніи крестнаго хода или литіи, съ возвращеніемъ процессіи въ церковь, начинается литургія. Изъ особенностей ея, или лучше сказать каждой праздничной обѣдни, слѣдуетъ отмѣтить пѣніе 4-й и 5-й пѣсни праздничнаго канона (чаще же 3-й и 6-й, что на языкѣ церковномъ называется τριτέκτη [2]). Далѣе упоминается о входномъ стихѣ, т. е. стихѣ сопровождающемъ входъ священника въ алтарь на маломъ входѣ [3]). Въ обыкновенную обѣдню такимъ стихомъ служитъ: «пріидите поклонимся», въ праздничные же дни назначается особый стихъ, примѣнительно къ содержанію праздника, напр. въ недѣлю ваій: «благословенъ грядый во имя Господне»... Въ славянскихъ уставахъ эти стихи называются: входное, входный стихъ, а въ греческихъ — εἰσοδικόν. Много такихъ стиховъ примѣнительно къ празднику указано въ Синайскомъ канонарѣ.

Во вторникъ страстной недѣли поется послѣдованіе страстей

---

[1]) Vit. Theod. Stud. Patr. Gr. T. 99, col. 185.

[2]) Goar. Evchol. p. 124. Du Cang. Glossar. sub. voce τριθέκτη.

[3]) **Въходящемъ же нїереомъ гл̃ется стꙋ̃ вьходьнын.**

Христовыхъ. Оно состоитъ изъ 12 тропарей, исполняемыхъ по три на каждомъ часѣ, съ особою парeміею, чтеніемъ апостола и евангелія.

Съ середы страстной недѣли отмѣняется пѣніе на утренѣ трипѣснцевъ «Андреева творенія», а назначаются трипѣснцы Косьмы Майюмскаго съ 8-ю стихами на 3-й пѣсни, 12-ю на 8-й и 14-ю на 9-й. Отсюда видно, что въ началѣ всю недѣлю были въ употребленіи каноны Андрея Критскаго, но затѣмъ вытѣснены произведеніями болѣе поздняго, но болѣе извѣстнаго пѣснописца, — и, вѣроятно, не безъ вліянія на эту перемѣну со стороны іерусалимской практики.

Въ великій четвергъ полагается обрядъ умовенія ногъ передъ литургіею, между 6-мъ часомъ и началомъ вечерни, согласно съ обычаемъ Великой Церкви, а не Студійскаго монастыря, въ которомъ этотъ обрядъ справлялся послѣ обѣдни [1]), какъ принято и въ уставахъ іерусалимскихъ. Подробное изложеніе этого обряда по студ. уставу Софійской библіотеки, теперь СПБ. дух. Академіи, сдѣлано И. И. Срезневскимъ въ Памятникахъ русскаго письма и языка; а извлеченія изъ статьи объ этомъ по Типографск. уставу см. ниже въ описаніи этой рукописи. (Прилож. III.)

Въ древнѣйшихъ тріодяхъ, какъ славянскихъ такъ и греческихъ, положено совершать умовеніе ногъ послѣ литургіи. Такимъ образомъ практика, записанная въ славянскихъ спискахъ студ. устава, выражаетъ мѣстный обычай монастыря Алексіева и составляетъ подражаніе патріаршей службѣ. Преимущество этого обыкновенія составитель устава оправдываетъ въ особой статьѣ подъ заглавіемъ: «ꙗко прѣжє бжтвьныꙗ литꙋргиꙗ подобаіє оумыванию быти по оустaвоу великыꙗ цр҃кве» (л. 27). Приводимъ изъ нея нѣсколько выдержекъ.

«О бжтвьнѣмь оумывании. оуже ꙗвлєно іесть. гл҃емъ оубо. ꙗко аще и благочьстьныи манастырь стꙋдинскыи. ѿ кого оубо и коіеꙗ ради вины не вѣмь. обаче прѣꙗтъ по сѵ҃еноумоу таиньствоу се сѣвьрша̀ти. нъ мы оубо по обычаю сты҃ꙗ тоꙗ и великыꙗ цр҃кве. ꙗко закона вьсего чьстьнѣиши послѣдьꙋющи. прѣже сты҃ꙗ литꙋр҃ повелѣваіемь іемоу быти ꙗко и ѿ бо҃прѣданыхъ словесъ. таковоумоу чиноу наоучаіемъсѧ» [2]). Это доказывается а) изъ еван-

---

[1]) По отпѣтіи 9-го часа, во время чтенія, клеплютъ къ вечернѣ, потомъ поютъ блаженны и по окончаніи ихъ и ектеніи, «рекшу діакону миромъ Іисуса Христа истиннаго Бога и спаса душъ сохранени будемъ, попъ возгласитъ: яко святъ еси Боже нашъ, и идутъ въ паперть», гдѣ положено совершать умовеніе.

[2]) То-есть: о божественномъ умываніи уже изложено; прибавимъ къ этому, что хотя знаменитый монастырь Студійскій, отъ кого и на

гелія «еже въ стыи великыи четвертъ чьтомоіе»... б) изъ одного мѣста въ трипѣснцѣ Косьмы Майюмскаго «того ради богласьныи козма иже даръ бжтвьнаа [1]) ѿ свѣтомъ оцѣ приимыи. прѣжесщныхъ причщенй и тъ оумываніе поіеть бывати (л. 28) таковоіе оумъвеніе или іеже на вьсѣкыи съборъ прѣдъ таиною трапезою стителеви же й іерѣамъ. оумываніе роукамъ назнаменоуеть». (Посему, богогласный Косьма, который получилъ даръ воспѣвать божественное отъ Отца свѣтовъ, и тотъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ прежде священнаго пріобщенія, говоритъ, должно быть умываніе. На таковое умовеніе указываетъ умываніе рукъ святителя и іереевъ, совершаемое на каждой литургіи передъ таинственною трапезою) Обыкновенно умовеніе ногъ совершалось передъ литургіею: «павлено іесть. и ѿ замоудѣнніа [2]) великыа цркве. и ѿ бжтвьныхъ же словесъ. (къ подобаіеть и ѿ разложенна) великыа цркве обычаа избираемь. и се заповѣдаіемь. дьржати же. и хранити вѣсѣми».

Литургія въ этотъ день назначается Василія Великаго съ проскумисаніемъ — проскомидія, — по окончаніи которой идутъ на обѣдъ. Павечерница въ келліяхъ. Объ утренѣ и часахъ въ великую пятницу см. Опис. Р. С. Б. Ш. 243. Въ этотъ день назначается помовеніе церкви, вслѣдствіе чего вечерня справляется не въ главной церкви, а въ церквицѣ святаго Георгія [3]). Объ этой чисткѣ церкви къ празднику есть особая статья въ дополнительной части устава. (Издана арх. Амфилохіемъ.)

Вечерня въ великую пятницу соединяется съ преждеосвященною литургіею. Особыхъ обрядовъ никакихъ не положено, только стихиры на Господи воззвахъ, въ числѣ шести, взяты изъ 12 тропарей страстей Христовыхъ, а не тѣ, которыя поются теперь. Павечерница малая.

Особенности утрени великой субботы. «Блаженни непорочніи» поются съ тремя аллилуіаріями: 7-мъ, 8 и 9-мъ, какъ слѣдуетъ въ службѣ не заупокойной. Подъ аллилуіаріями разумѣются припѣвы аллилуйные къ стихамъ 117 псалма. На каждый гласъ такихъ припѣвовъ

какомъ основаніи не знаю, и принялъ совершать этотъ обрядъ послѣ священной литургіи, но мы, послѣдуя обычаю великія церкви, какъ высшему всякаго закона, повелѣваемъ, чтобы оно совершалось предъ литургіею, какъ мы научены таковому чину изъ богопреданныхъ словесъ.

[1]) № 333—381 прибавлено: «питѣ» — не пѣти ли?

[2]) № 338—381 — ꙁамедленьи; СПБ. Дух. Акад. — ꙁамьдленіа.

[3]) *Παρεκκλήσια παρεκκλήσιον* — малая церковь, придѣлъ, прибоженокъ.

полагалось 9 группъ: «девяти бо сущимъ аллилуіаремъ на каждый гласъ присно».

Теперь точное значеніе этихъ уставныхъ терминовъ для насъ сдѣлалось недоступнымъ и потеряно вмѣстѣ съ практикою асматиковъ и вытѣсненіемъ древняго тропологія. Подробности объ аллилуіаріяхъ изложены въ дополнительной части устава, гдѣ о нихъ и будетъ сказано подробнѣе. «Воскресеніе Христово видѣвше» не поется. Положены 2 шестипѣсненные канона и четверопѣснецъ Косьмы Майюмскаго. (Объ этихъ канонахъ см. въ тріоди цвѣтной изъ Cvнод. библ. Опис. III. 527) Выноса плащаницы не показано. Особенность велико-субботней утрени, примѣнительно къ памяти погребенія Христова, состоитъ въ томъ, что послѣ великаго славословія, при пѣніи послѣдняго трисвятаго на слава Отцу... («на славу же таковаго пѣнія», какъ говорится въ уставѣ) совершается входъ въ алтарь съ евангеліемъ. Преподавъ миръ всѣмъ, священникъ всходилъ на горнее мѣсто и садился на немъ; затѣмъ читались паремія, апостолъ и евангеліе. Въ синодальномъ уставѣ іерусалимской редакціи № 383—328 къ этому прибавляется новая подробность, состоящая въ томъ, что послѣ «святый Боже», при входѣ священника въ алтарь, «мнихи поютъ тропарь благообразный Іосифъ». Дальнѣйшее развитіе этого обряда можно прослѣдить по уставамъ древнерусскихъ монастырей, гдѣ онъ и сложился въ его теперешнемъ видѣ. Такъ напр. въ Іосифо-волоколамскомъ уставѣ изъ Cvнодальной библіотеки № 389—337 (XVI в.) на основѣ первоначальнаго простѣйшаго обряда слагается слѣдующій чинъ: «послѣ славословія игуменъ и іереи съ нимъ вси облекутся во священническія одежды и діакони во всѣ стихари по чину своему и исходятъ со евангеліемъ и со воздухи на главахъ своихъ носятъ (sic) и абіе братія цѣлуютъ св. евангеліе и воздухъ на немже образъ положенія во гробъ Господа нашего Іисуса Христа также цѣлуютъ и полагаютъ св. евангеліе во алтари на св. трапезѣ, съ нимъ же и воздухъ полагается на св. трапезѣ даже до Ѳомины недѣли». (Опис. С. Б. Ш 325.) Но, какъ видно, въ началѣ этотъ сложный обрядъ совершался лишь въ монастырскихъ храмахъ и соборныхъ церквахъ, гдѣ было большое число служащихъ, а въ церквахъ приходскихъ дѣло ограничивалось попрежнему выносомъ и цѣлованіемъ евангелія. Такіе воздухи съ вышитымъ на нихъ изображеніемъ положенія Спасителя во гробъ, на церковномъ языкѣ грековъ, назывались «ἐπιτάφιον» (надгробіе, надгробная пелена), а у насъ получили названіе плащаницы. Въ Троицкомъ уставникѣ XVI в. такой воздухъ прямо называется пла-

щаницею и при описаніи обряда великой субботы говорится, что «попы понесутъ надъ архимаритомъ плащеницу, а потомъ другіе плащеницы». (Опис. С. Б. III 345.) Послѣ цѣлованія воздухъ вносили въ алтарь, клали на престолъ, гдѣ онъ и оставался во всю святую недѣлю. (Ibid. 403.)

Вечерня, соединяемая съ литургіею, начинается въ 11-мъ часу (т. е. 5-мъ вечера); стихиръ на Господи воззвахъ полагается три, изъ которыхъ каждая поется по дважды на 6-й гласъ. Какія именно стихиры — не обозначено, но что это не воскресныя 1-го гласа, какъ теперь, понятно изъ указанія гласа и изъ того, что онѣ называются твореніемъ св. Ѳеодора (Студита). На слава и нынѣ стихира «днешній день». (Замѣчательно разногласіе съ іерусалимскимъ уставомъ.) Число паремій не обозначено,— а послѣднею показана пѣснь трехъ отроковъ. Вмѣсто аллилуіа передъ евангеліемъ: «воскресни Боже», причемъ весь псаломъ поется на три стиха (отдѣленія) съ припѣвомъ на каждый со стороны пѣвца «воскресни Боже»; при пѣніи этого стиха священники встаютъ, и стоятъ обратившись на востокъ, а при пѣніи стиховъ псалма сидятъ. Во время евангелія они также стоятъ «на востокъ зряще» (л. 35 об.). Въ уставѣ Сунод. № 905, весь псаломъ поется антифонно между дьякомъ и хорами. Послѣ литургіи полагается трапеза, по окончаніи которой поется «святый Боже» и 12 разъ «Господи помилуй»; затѣмъ отпускъ и всѣ расходятся, совершая по своему усмотрѣнію келейное правило. Павечерницы не положено. Такимъ образомъ по студ. уставу не было въ обычаѣ проводить пасхальную ночь безъ сна за чтеніемъ въ церкви, но позволялось спать и будильникъ передъ утренею ходилъ съ фонаремъ по братскимъ спальнямъ и пробуждалъ спящихъ. Какъ на переходъ къ нынѣшнему порядку можно указать на замѣчаніе устава № 905, въ которомъ сказано, что «по захожденіи солнца поется канонъ погребенію и положенію Христа во гробѣ». (л. 188 об.)

Утреня пасхальная начинается въ третьемъ часу ночи (по прошествіи третьей стражи ночи, рекше въ 9-й часъ) и излагается согласно съ краткою записью, къ объясненію которой и отсылаемъ читателя. Особенности ея въ сравненіи съ послѣднею слѣдующія: упоминается о раздаяніи приставникомъ свѣчей братіи, при пѣніи кондака и икоса по 6-й пѣсни братія стоятъ (слѣдов. по обыкновенному порядку можно было сидѣть). «Помилуй мя Боже» не читается; на хвалитныхъ положены стихиры, теперь не употребляющіяся, но извѣстныя по древнѣйшимъ рукописнымъ тріодямъ: «воскресенія день, плодъ сотворимъ, свѣтлаго и славнаго». Под-

робно описывается обрядъ цѣлованія, и упоминается о чтеніи слова Златоустаго: «аще кто благочестивъ» [1]).

Вопреки указаніямъ Начертанія и оглашеній, по уставу Сѵнод. часы справлялись не только особо въ келліи (иже особь поетъ), но и вообще передъ литургіею. Уступка въ пользу древняго обычая сказалась въ томъ, что часы положены особые, краткаго состава, и это прибавленіе называется «пѣніемъ за часы». По составу они короче употребляемыхъ теперь въ уставѣ іерусалимскомъ и едва-ли не заимствованы были въ студ. практику подъ вліяніемъ послѣдняго. Замѣчательную редакцію представляютъ эти часы въ изложеніи Сѵнод. псалтири слѣдованной XIV в. (№ 325—431. См. Опис. С. Б. III 545—546.) Крупная особенность въ отправленіи литургіи состояла въ томъ, что за исключеніемъ антифоновъ она «совершалась внутри божественнаго алтаря священниками», а евангеліе читалъ игуменъ передъ престоломъ, имѣя по сторонамъ двухъ діаконовъ, которые держали евангеліе. Въ такомъ порядкѣ происходила служба въ теченіе всей пасхальной недѣли, а по прошествіи ея, прокименъ, апостолъ, аллилуіа (передъ евангеліемъ) и евангеліе читались уже внѣ алтаря «по обьдьржащоумоу оуставоу» (т. е. по дѣйствующему обычно порядку). Вѣроятно исполненіе литургіи въ алтарѣ ограничивалось сейчасъ указанными частями и не простиралось на дальнѣйшія; но въ томъ или другомъ размѣрѣ оно допускалось, изъ него исторически объясняется происхожденіе обычая совершать пасхальную службу при открытыхъ царскихъ вратахъ, что̀ само собою требовалось перенесеніемъ ея внутрь святилища и участіемъ священниковъ. Въ такомъ случаѣ при закрытыхъ дверяхъ многое было бы потеряно для слушателей. Отсюда же ведетъ начало обычай читать евангеліе на пасхальной обѣднѣ священнику и діакону по очереди [2]). Когда служеніе литургіи было выведено изъ алтаря и перешло къ обычнымъ исполнителямъ, чтеніе евангелія, въ видѣ исключенія, осталось за священникомъ, а діаконъ присоединился къ нему и евангеліе стало читаться вдвойнѣ. Обряда съ артосомъ или чина панагіи не записано.

На вечернѣ поются на «Господи воззвахъ» теперешнія три стихиры великой субботы: «днесь адъ стеня вопіетъ», каждая по два раза; на слава и нынѣ первая изъ этихъ стихиръ. Употре-

[1]) Подробное изложеніе пасхальной утрени по студійскимъ уставамъ см. Аγιολ. I. Прилож. стр. 38—45. Проф. Голуб. И. Р. Ц.; I. 2. стр. 658—661.

[2]) Объ этомъ обычаѣ въ студ. уставахъ и раннихъ іерусалимскихъ не говорится, но онъ уже имѣлъ мѣсто въ XI—XII в., какъ видно изъ 22-го отвѣта Нифонта на вопросы Кирика.

бленіе ихъ на пасхальной вечернѣ имѣетъ близкое отношеніе къ представленію воскресенія Христова въ древнецерковномъ искусствѣ подъ образомъ сошествія во адъ. Этотъ моментъ, какъ олицетвореніе совершившейся во очію побѣды надъ смертію, принятъ былъ византійскою иконографіею за основаніе для изображенія воскресенія Христова, а подробности этой картины были заимствованы изъ такъ называемаго евангелія Никодимова. Христосъ, стоящій на разрушенныхъ вереяхъ ада, попирающій сатану и извлекающій изъ его власти узниковъ, есть художественная иллюстрація пасхальной стихиры «днесь адъ стеня вопіетъ», а эта послѣдняя, съ двумя дальнѣйшими однородными ей, можетъ служить комментаріемъ древней иконографіи воскресенія.

Павечерница коротенькая, по образцу часовъ, съ тремя поклонами.

Въ понедѣльникъ святой недѣли полагается передъ литургіею крестный ходъ. На вечернѣ въ этотъ день поются, кромѣ пасхальныхъ, три стихиры о схимѣ, такъ какъ нѣкоторые изъ братій «желали въ тотъ праздникъ украситися скимою».

Служба въ пятницу на вечернѣ и въ субботу на утренѣ отличается преобладаніемъ пасхальнаго содержанія, болѣе чѣмъ въ другіе дни св. недѣли. Пѣніе «Христосъ воскресе» прекращалось съ субботы на Пасхѣ, какъ замѣчено въ уставѣ: «отъ того бо дне не поютъ ктому «Хр. воскресе» ни на вечерни, ни на утрени. (л. 44.) Суббота и была вѣроятно днемъ отданія пасхи, почему наканунѣ Вознесенія нѣтъ признаковъ службы отданія.

Служба понедѣльника антипасхи имѣетъ праздничный характеръ: въ воскресенье на вечернѣ полагается входъ, въ понед. на утренѣ «Богъ Господь» съ воскреснымъ тропаремъ, степенна, прокименъ и евангеліе, воскресеніе Христово видѣвше, одинъ изъ каноновъ — воскресный. Монахи освобождаются отъ ручныхъ дѣлъ (л. 46—47). Какъ видимъ, здѣсь повторены особенности службы этого дня по Начертанію студійскому. Особенности службы отъ недѣли антипасхи до дня 50-цы см. Опис. С. Б. III. 246.

На вечернѣ въ день Пятидесятницы замѣчательно упоминаніе только о трехъ молитвахъ колѣнопреклоненія, которыя священникъ читаетъ «на слусѣ всѣмъ изъ алтаря всѣмъ на колѣну лежащимъ», а діаконъ передъ каждою изъ нихъ говоритъ ектенію съ приглашеніемъ стать на колѣна.

Отличительною особенностію службы въ Петровъ постъ служитъ исполненіе часовъ, каждаго отдѣльно, съ чтеніями изъ псалтири, (что, какъ извѣстно, составляетъ признакъ службы постной); за шестымъ часомъ слѣдуетъ литургія, которая начинается, послѣ третьей

славы пѣнія псалтирнаго, обрядомъ проскомидіи, которую, по Cvнод. и Типограф. уставу, совершаетъ діаконъ; по окончаніи ея, когда братія произносятъ заключительное «Господи помилуй» на 6 часѣ, совершается входъ въ алтарь и начинается литургія; послѣ литургіи 9-й часъ съ блаженнами «и абіе входятъ братія на обѣдъ, поюще 144 псаломъ». (Полную выписку см. Опис. С. Б. 247—248).

Особенности службы по мѣсяцеслову.

На утренѣ въ праздникъ Рождества Богородицы поются двѣ каѳизмы, хотя по уставу прибавленіе 2-й каѳизмы должно начинаться съ 14 сентября; исключеніе изъ этого правила сдѣлано для 8 сентября «ради праздника и раннія ради утрени». На вечернѣ пѣнія псалтирнаго не бываетъ «преже варившаго ради труда», т. е. предшествующей продолжительной праздничной службы.

Отданіе полагается 12 сентября, причемъ поется «все празднику, якоже и въ тотъ празднственный день».

Подъ 14 сентября о воздвиженіи креста не говорится, а упоминается только о его выносѣ и цѣлованіи. Но что этотъ обрядъ уже имѣлъ мѣсто въ Студійскомъ монастырѣ, видно изъ замѣчанія о стократномъ произношеніи «Господи помилуй» по окончаніи цѣлованія креста, (а въ такомъ именно числѣ произносили «Господи помилуй» при воздвиженіи) и изъ особой статьи о совершеніи этого обряда въ дополнительной части устава (л. 261 об.) [1]). Какъ обрядъ торжественный и требовавшій сложной обстановки, воздвиженіе креста совершалось въ церквахъ соборныхъ и значительныхъ монастырскихъ, но безразлично епископомъ или пресвитеромъ. Изъ отвѣтовъ Нифонта видно, что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ исполнялся онъ даже чернецомъ не игуменомъ (отвѣтъ 21). Подробное изложеніе этого обряда, кромѣ сейчасъ указанной статьи въ Cvнод. устав. № 330—380, находится въ Синайскомъ канонарѣ подъ 14 сентября, (Труды Кіевск. Дух. Акад., май 1874 г. стр. 198. Здѣсь воздвиженіе креста совершается на амвонѣ архіепископомъ.) въ уставахъ іерусалимской отрасли и въ обрядникѣ Константина Порфиророднаго. (De cerimoniis aviae Byzant. I c. 22. [2])

---

[1]) Издана арх. Амфилохіемъ въ чтеніяхъ Об. люб. д. просвѣщенія.

[2]) Чинъ воздвиженія креста по студ. уставу см. въ указанной статьѣ арх. Амфилохія, а по іерусалимскимъ древнимъ — далѣе въ главѣ объ особенностяхъ службы по іерусалимскому уставу.

Попразднства этотъ праздникъ не имѣетъ, но ему предшествуетъ предпразднство съ 10 сентября. Причина такого ранняго чествованія объясняется изъ обычая Великой Церкви совершать въ этотъ день (10 сентября) выносъ креста изъ царскихъ палатъ и предлагать для поклоненія. Крестъ остается открытымъ до 14-го сентября и затѣмъ переносится въ палату «и абіе праздникъ престаетъ». Но въ Студійскомъ монастырѣ и 15-го сентября «пѣли праздничное смотрѣнія ради бывшаго труда и малаго нѣкоего братіи покоя имже пѣнія псалтирнаго нѣсть». Такимъ образомъ, нормальная практика слѣдовала обычаю въ Церкви, а введеніе попразднства въ Студійскомъ монастырѣ объясняется особыми, домашними соображеніями. По іерусалимскому уставу отданіе полагается 21 сентября.

11-го ноября служба Ѳеодору Студійскому имѣетъ праздничный характеръ и справляется съ большою торжественностію. Съ 8-го ноября начинаютъ чести житіе преп. отца (л. 91 об.) нашего и исповѣдника Ѳеодора игумена Студійскаго и полагается «порозъ отъ всего весь день». Служба святыхъ Ореста, Мины, Виктора и Викентія, положенная по уставу на 11 число, переносится на 10-е. Служба Ѳеодору Студиту излагается отдѣльно. На вечернѣ послѣ входа — «свѣте тихій» и три чтенія. На утренѣ по первой каѳизмѣ ипакои и читается «завѣтъ (завѣщаніе) преп. отца», на второй каѳизмѣ — другой ипакои, исполняемый «по херономіи», чтется житіе и уставъ св. отца, степенна, прокименъ, евангеліе и два канона: Климента твореніе (Климента Студита) и Ѳеофана (начертаннаго). По 3-й пѣсни читается 1-я половина посланія игумена Навкратія о смерти Ѳеодора Студита, а по 6-й вторая его половина. По 9-й пѣсни «поюще свѣтиленъ, идутъ въ притворъ св. Алексія (этотъ притворъ находился въ монастырѣ Успенскомъ, и такимъ образомъ мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло съ практикою монастыря Алексѣева) свѣщами предыдущема и поюще ту хвалите Господа»... Въ Студійскомъ монастырѣ на хвалитныхъ ходили къ ракѣ преп. Ѳеодора, точно такъ же какъ и наканунѣ на вечернѣ на «сподоби Господи». Въ монастырѣ Алексѣевомъ, какъ говорится въ уставѣ, вмѣсто того «на сподоби Господи и на утренѣ на хвалите Господа въ притворъ св. Алексія подобаетъ братіи ходити». И тотъ и другой выходъ возникли въ связи съ обрядомъ литіи и выродились изъ заупокойныхъ выходовъ, которые имѣли мѣсто въ это время службы, какъ видно изъ описанія паннихидъ въ субботу мясопустную и предъ пятидесятницею. Въ позднѣйшихъ студійскихъ уставахъ многихъ подробностей этой службы не записано.

5 декабря преп. Саввѣ Освященному служба средняя и положенъ «порозъ часамъ, кланянію и ручныхъ дѣлъ до обѣда». (102 об.).

7 декабря справлялась служба по утопшихъ въ морѣ братіяхъ, посланныхъ на службу въ день преп. отца (т. е. во время Ѳеодора Студита). На утренѣ читается «оглашеніе св. отца и о умертвіи реченыя братія изложено»; канонъ братій — твореніе св. отца. Кромѣ того положены нѣкоторые стихи заупокойные. Въ Алексѣевомъ монастырѣ служба правилась Амвросію Медіоланскому и такимъ образомъ мѣстно-студ. память мало-по-малу приходила въ забвеніе.

Служба въ навечеріе Рождества Христова имѣетъ нѣсколько замѣчательныхъ особенностей: не упоминается о часахъ, а только объ утренѣ, литургіи, вечернѣ и келейной павечерницѣ. О чтеніяхъ на часахъ этого дня нѣтъ указаній въ древнѣйшихъ паремейникахъ какъ греческихъ, такъ и славянскихъ. Тоже видно изъ замѣчанія устава на этотъ день: «имѣютъ порозъ часамъ, кланянію кромѣ дѣлъ» (л. 112 об.).

Если навечеріе случится въ постъ, т. е. въ одинъ изъ первыхъ пяти дней недѣли, въ такомъ случаѣ литургія Василія Великаго соединяется съ вечернею, которая «начинается при девятомъ часѣ дня». Послѣ входа на вечернѣ, во время чтенія обычныхъ паремій полагается «долѣ сѣданіе». *Долѣ сѣданіе,* которому противополагается *сѣданіе горѣ* въ студійскихъ уставахъ, относится собственно къ служащему священнику и означаетъ въ первомъ случаѣ сидѣніе его внизу, а во второмъ — на горнемъ мѣстѣ. Первое происходило во время чтенія паремій, второе во время трисвятаго. Гдѣ имѣло мѣсто первое, точныхъ указаній въ уставѣ нѣтъ, но по всему вѣроятію ему слѣдовало быть на солеѣ, на тѣхъ боковыхъ стасидіяхъ этой возвышенности, которыя назначались для духовенства, согласно съ общимъ назначеніемъ солеи быть мѣстомъ стоянія монаховъ клириковъ. «Попове убо да стоятъ предъ олтаремъ на западъ зряще», говорится въ уставѣ № 330. Вѣроятно въ началѣ дѣло происходило такимъ образомъ, что служащіе, совершая входъ на «свѣте тихій», не входили въ алтарь до начала литургіи и пѣнія святый Боже, а оставались на солеѣ во все время чтенія паремій, и уже по окончаніи ихъ, когда, по словамъ устава, «бываетъ ектенія отъ діакона и святый Боже», вступали, въ алтарь и здѣсь-то происходило «горѣ сѣданіе». Уставъ № 330, равно какъ и другіе древнѣйшіе, не оправдываетъ, повидимому, нашего объясненія и предполагаетъ, что священно-служащіе вхо-

дили въ алтарь тотчасъ послѣ «свѣте тихій» и слѣдовательно, тамъ имѣли «долѣ сѣданіе»[1]).

Но мы разъясняемъ древнѣйшую основу обряда и выдѣляемъ его изъ-подъ наслоившихся литургическихъ деталей позднѣйшаго времени. Любопытныя подробности для характеристики этой службы даютъ южно-италійскіе уставы и древнѣйшіе паремейники. По указанію первыхъ, по входѣ на вечернѣ во время паремій происходило малое сидѣніе (γίνεται μικρὰ καθέδρα, по другимъ ἡ πρῶτη καθέδρα. Toscani p. 44, 45); по прочтеніи трехъ паремій всѣ вставали, а пѣвцы начинали тропарь: «тайно родился еси», за которымъ слѣдовали остальныя чтенія до осьмаго включительно, послѣ котораго начиналась литургія антифонами и молитвами священника. Входа же не бываетъ (такъ какъ онъ происходилъ «на свѣте тихій)», но священникъ возглашаетъ «яко свять еси», затѣмъ слѣдуетъ трисвятое и бываетъ «большое сидѣніе» (ἡ καθέδρα μεγάλη) и литургія продолжается въ обыкновенномъ порядкѣ. Такимъ образомъ южно-италійскіе типики представляютъ попытку при сліяніи литургіи съ вечернею исполнять первую въ наибольшей полнотѣ, удержавъ даже и начальную часть ея до трисвятаго, которая въ большинствѣ уставовъ ассимилируется съ соотвѣтствующими частями вечерни и замѣняется ими, какъ аналогическими. Слѣдуетъ замѣтить и то, что чтеній въ навечеріе Рожд. Христова по древнимъ паремейникамъ положено 8, въ навечеріе Богоявленія 12, а въ великую субботу 15. Кромѣ того въ Савостьяновскомъ греческомъ паремейникѣ «Εἴσοδος» полагается по окончаніи чтеній, а литургія открывается затѣмъ пѣніемъ «Единородный Сыне» и трисвятаго. Это краткое указаніе можетъ служить подтвержденіемъ нашего предположенія о времени входа въ алтарь и о мѣстѣ «дольняго сѣданія».

Павечерница поется въ келліяхъ, а утреня рождественская начинается шестопсалміемъ, какъ и всегда. Въ южно-италійскихъ уставахъ упоминается краткое повечеріе, отдѣльное отъ утрени.

По студійскимъ уставамъ утреня рождественская не имѣетъ выдающихся особенностей; но зато въ южно-италійскихъ есть нѣсколько типичныхъ чертъ, отвѣчающихъ, вообще говоря, строю праздничной службы по этимъ типикамъ. Вмѣсто двухъ каѳизмъ (какъ

---

[1]) Въ уставахъ южно-италійскихъ у Тоскани говоритъ ектенію послѣ пареміи діаконъ, уже выходя изъ алтаря, что предполагаетъ входъ совершившимся фактически, а что во время чтенія паремій священникъ могъ сидѣть на горнемъ мѣстѣ, это видно изъ приведенныхъ нами указаній Cynod. устава объ утренѣ великой субботы.

въ студ. № 330) здѣсь положено стихословить три антифона изъ избранныхъ псалмовъ: 134, 109, 86. Послѣ каждой пѣсни канона положено чтеніе; прибавивъ къ этому чтеніе послѣ антифоновъ, число ихъ на утренѣ будетъ простираться до 10-ти.

Служба въ навечеріе Богоявленія излагается сходно съ рождественскимъ кануномъ и также не имѣетъ часовъ. Послѣ входа на вечернѣ, по произнесеніи священникомъ: миръ всѣмъ «бываетъ долѣ сѣданіе», послѣ паремій, ектеній и молитвы трисвятаго «горѣ сѣданіе». По заамвонной молитвѣ совершается обрядъ освященія воды. Онъ называется крещеніемъ (хрьстити воду), а купель, въ которой освящается вода, крестиломъ и крестилищемъ. Братія исходятъ въ притворъ, со свѣчами въ рукахъ, при троекратномъ пѣніи тропаря: «гласъ Господень на водахъ»; діаконъ обходитъ купель и кадитъ, затѣмъ слѣдуютъ чтенія (пареміи) св. крещенія (т. е. водоосвященія) и ектенія, во время которой священникъ тайно читаетъ 1-ю молитву надъ водою «Господи, единочадный Сыне Отечъ», затѣмъ вслухъ всѣхъ 2-ю молитву «велій еси Господи» и тайно 3-ю молитву главопреклоненія. Затѣмъ слѣдуютъ: окропленіе св. водою братіи отъ попа при пѣніи тропаря «во Іорданѣ крещающуся», и еще другаго: «днесь Троица въ единствѣ божества», ектенія, въ которой поминается игуменъ и братія, раздаяніе антидора (εὐλογία) и отпускъ. Таковъ древнѣйшій чинъ водоосвященія, или св. Богоявленій, въ его краткой первоначальной формѣ. Дальнѣйшую обработку этотъ обрядъ получаетъ уже въ уставѣ іерусалимскомъ.

Обрядъ освященія воды наканунѣ Богоявленія выродился изъ обычая крестить въ ночь этого праздника оглашенныхъ, а этотъ послѣдній обычай въ свою очередь стоитъ въ связи съ вигиліями, справлявшимися наканунѣ большихъ праздниковъ [1]). Самая молитва богоявленскаго водоосвященія взята изъ обряда крещенія и есть не что иное какъ позднѣйшая ея переработка. Поэтому древнѣйшія извѣстія пріурочиваютъ обрядъ богоявленскаго водоосвященія къ вечеру и ночи наканунѣ этого праздника, а не къ самому дню Богоявленія.[2])

---

[1]) Северіанъ Гевальскій (V в.), въ словѣ на Богоявленіе, прямо упоминаетъ объ этомъ бдѣніи и говоритъ, что народъ «съ вечера наканунѣ до самаго праздника стоялъ на ногахъ и прогонялъ сонъ пѣснопѣніями», между тѣмъ какъ церковь блистала освѣщеніемъ. Указывается на блестящее освѣщеніе церквей въ эту ночь, которое еще болѣе усиливалось, благодаря крещальному обряду. (Patr. T. 65 col 25.)

[2]) Златоустъ говоритъ: «это есть тотъ день (Богоявленіе), въ который онъ (Христосъ) крестился и освятилъ естество водное, посему то въ эту полночь (τῦτω καὶ μεσονυκτίω, κατὰ τὴν ἑορτὴν ταύτην) всѣ черпаютъ воду, кропятъ ею свои домы и сохраняютъ на цѣлый годъ». Почерпнутая въ эту

А въ болѣе раннее время этотъ обрядъ и вовсе не отдѣлялся отъ крещенія, и служа приготовительнымъ къ нему актомъ, совершался, какъ и большая часть таинствъ въ связи съ литургіею во время канона евхаристіи. На это обстоятельство указываетъ между прочимъ одно темное извѣстіе объ Іаковѣ епископѣ Саругенскомъ, у Ассемани. (Bibl. orient. I, p. 286.) Здѣсь разсказывается какъ Іаковъ, будучи трехлѣтнимъ ребенкомъ, въ праздникъ Богоявленія былъ принесенъ своею матерью въ церковь. Дѣло было во время литургіи, и вотъ во время молитвы освященія даровъ, ребенокъ вырвался изъ рукъ матери и устремился въ алтарь. Здѣсь, поклонившись трижды передъ святою трапезою, онъ протянулъ руку и зачерпнулъ три горсти воды. По всему видно, что рѣчь идетъ о богоявленской водѣ, которая стояла въ алтарѣ около престола и надъ которою епископъ или уже совершилъ, или намѣревался совершить invocatio. Въ связи съ этимъ извѣстіемъ весьма правдоподобно объясняется у Ассемани извѣстіе Ѳеодора чтеца о томъ, что Петръ Фуллонъ первый ввелъ въ обычай совершать водоосвященіе богоявленское подъ вечеръ и замѣчаніе о Петрѣ Едесскомъ (498 г.), что онъ установилъ совершать этотъ обрядъ въ своей церкви in nocte praecedente festum epiphaniae. И въ томъ и въ другомъ мѣстѣ рѣчь идетъ не о происхожденіи обряда, а о его выдѣленіи отъ литургіи и прикрѣпленіи къ вигиліямъ. (Assem. I. 286.) Такъ установилось однократное освященіе воды въ навечеріи Богоявленія. Обычай этотъ держится до XI — XII вѣка и уступаетъ позднѣйшему двукратному подъ вліяніемъ устава іерусалимскаго Такъ объ однократномъ освященіи говорится въ книгѣ de cerimoniis aulae Byzantinae [1]), въ краткомъ Начертаніи студійскаго устава (см. выше),

---

знаменательную ночь вода не портится два-три года и сохраняетъ свѣжесть, какъ бы сейчасъ принесенная изъ источника. Павелъ Силенціарій, говоря объ устройствѣ атріума въ Софійскомъ храмѣ, описываетъ стоявшую здѣсь фіалу или купель изъ ясскаго камня (островъ Ясосъ близъ Каріи) и по этому случаю дѣлаетъ такое замѣчаніе: «изъ этого источника, говоритъ онъ, въ мѣсяцъ золотыхъ хитоновъ (*χρυσοχίτωνα*), въ великій праздникъ толпа *ночью* черпаетъ воду въ сосуды, и вода не портится». (Paul. Silent Descr. S. Soph. vers 180 — 185. Edit. Salzenberg.) Мѣсяцъ золотыхъ одеждъ, по объясненію Дюканжа, означаетъ именно январь, какъ такой мѣсяцъ, когда консулы, вступивъ въ должность, появлялись впервые въ своихъ блестящихъ оффиціальныхъ одеждахъ. Поэтому январь и называется «*μὴν ὑπάτων*» (Cplis Christ. L. III p. 22).

[1]) Обрядъ водоосвященія совершается, въ присутствіи царя, въ придворной церкви Св. Стефана, патріархомъ. По окончаніи, патріархъ «наливаетъ агіасму въ руки царя, который, вымывши ею руки и помазавъ го-

въ полныхъ славянскихъ уставахъ студійской отрасли, въ древнѣйшихъ тріодяхъ и другихъ источникахъ [1]). Никонъ Черногорецъ стоитъ на рубежѣ двухъ эпохъ: въ его время обычай двукратнаго освященія воды начинаетъ входить въ употребленіе, но онъ не раздѣляетъ этого нововведенія и не находитъ для оправданія его никакихъ основаній ни въ письменныхъ источникахъ, ни въ практикѣ Великой Церкви, ни уставахъ іерусалимскихъ и студійскихъ [2]). Но не смотря на протестъ Никона, обычай этотъ усиливается и пріобрѣтаетъ положительное значеніе въ греческихъ типикахъ іерусалимской отрасли и служебныхъ книгахъ того же происхожденія. Двукратное водоосвященіе записано въ Савостьяновскомъ уставѣ XIII в. и Сѵнодальномъ № 456 того же времени [3]). Здѣсь кромѣ кануна, обрядъ

лову и лице, если хочетъ, испиваетъ и самой воды». Затѣмъ тоже дѣлаютъ придворные. (De cerim. с. 25. p. 141.)

[1]) По словамъ нашего паломника, игумена Даніила, въ Іерусалимѣ водоосвященіе совершалось только въ полночь наканунѣ Богоявленія.

[2]) Подобаетъ же и се вѣдѣти о святыхъ богоявленіихъ, яко типикъ великія соборныя и апостольскія церкви единою повелѣваетъ просвѣщати (*φωτίζειν, φωτισμὸς* — крещеніе, а отсюда и водоосвященіе наканунѣ праздника *φώτων*) отъ свечера точію отъ святыхъ Апостолъ предано, такожде и собранія (*συνάξεις* — служба) и самая божественная евангелія и апостолъ и чтенія пророчествомъ (т. е. евангеліе, апостолъ и пареміи водоосвященія)... и типици благочестивыя же обители студійскія и іерусалимскія (разумѣются древнѣйшіе уставы іерусалимской отрасли до насъ не дошедшіе, въ дошедшихъ же и самыхъ древнихъ освященіе показано двукратное) отъ свечера точію повелѣваютъ; вяще же ничто, (т. е. другаго болѣе ничего). Нынѣ убо видимъ нѣкія отъ свечера убо и заутра то творящихъ и не обрѣтохомъ о семъ отъ писанія свидѣтельства (т. е. свидѣтельствъ письменныхъ). Аще ли кто отъ трудолюбныхъ обрѣлъ есть о семъ отъ писанія свидѣтельство, самъ той да просвѣтитъ насъ, зане еже подражавати кромѣ божественныхъ писаній многу бѣду наноситъ (т. е. слѣдовать чему либо кромѣ божественныхъ писаній весьма вредно) и пачеже нынѣ, внегда за еже не послѣдовати божественнымъ писаніямъ, языкомъ предани быхомъ. (Указаніе на бѣдственное положеніе тогдашняго христіанства на Востокѣ вслѣдствіе преобладанія мусульманъ.) Аще ли есть божественный разумъ (т. е. если есть основаніе въ писаніи) яко Христосъ единою крестися, а не дващи, обаче не вѣмъ, о Бозѣ же разумъ имѣяй да просвѣтитъ насъ. (Тактик. сл. I, л. 32.) То-же соображеніе повторяетъ Никонъ и въ 38 словѣ тактикона (л. 239 об.).

[3]) Въ Савостьяновскомъ уставѣ л. 69 об. Послѣ утрени въ Богоявленіе читается: *τῇ ἱερέως τὴν ἱερὰν στολὴν ἐνδεδυμένῃ, καὶ ἐπιφερομένῃ τὸ τίμιον ξύλον... ἐξερχόμεθα τῇ ναῇ καὶ ἀνερχόμεθα ἐν τῇ βρύσει τῇ ὕδατος ψάλλοντες τὸ τροπάριον· φωνὴ... καὶ ἐκτελεῖται ἡ κατὰ ἐξῆς ἀκολθθία... ὥσπερ προέγραπται. καὶ μετὰ τὸ ῥαντισθῆναι πάντας ἐκ τῇ ἁγιασθέντος ὕδατος, ψάλλομεν τὸ ἀπολυτίκιον καὶ τὸ κοντάκιον καὶ ὑποῤῥέφόντες εισερχόμεθα ἐν τῷ ναῷ... καὶ ἀσπαζόμεθα τὸν σταυρὸν.* Подобный же обрядъ записанъ въ греч. Сѵнод.

водоосвященія совершается въ самый день праздника послѣ утрени на источникѣ (а не въ притворѣ) по обряду навечерія; по возвращеніи въ церковь бываетъ цѣлованіе креста и затѣмъ окропленіе св. водою хозяйственныхъ зданій и монашескихъ келій. Въ уставахъ славянскихъ іерусалимской редакціи говорится то о двукратномъ, то объ однократномъ водоосвященіи и что особенно замѣчательно — первый случай иногда имѣетъ мѣсто вслѣдъ за выпискою изъ Никона Черногорца, направленною противъ этой практики, отчего выходитъ явная несообразность, зависѣвшая отъ сборно-эклектическаго характера, которымъ отличается славянская редакція іерусалимскаго устава. Вмѣстѣ съ типиками это правило распространялось и по другимъ служебнымъ книгамъ, напр. минеямъ и требникамъ [1]). Максимъ грекъ писалъ особое письмо въ защиту этого обычая, о томъ какъ совершать водоосвященіе на источникахъ и какой имѣетъ смыслъ. (Соч. Макс. Грека III ч. 118. Каз. изданіе.) Вопросъ объ этомъ былъ предложенъ Арсеніемъ Суховымъ для разрѣшенія патріарху и былъ рѣшенъ положительно [2]). Соборъ Московскій 1667 г. повторяетъ тоже разрѣшеніе съ осужденіемъ Никона, который запретилъ двукратное водоосвященіе [3]).

26 января въ день перенесенія мощей Ѳеодора Студита и брата его Іосифа Солунскаго [4]) въ службѣ этого дня по студійскому уставу положены: на слава и нынѣ стихиры перенесенію, слово на перенесеніе мощей и канонъ перенесенію, твореніе Іосифово. (л. 138 об.) Порозъ отъинудь.

Въ уставахъ №№ 333—381 и 905—382 содержится описаніе литіи передъ литургіею въ годовые праздники освященія церквей. Здѣсь объ этой службѣ упоминается подъ 14 августа по случаю освященія главной церкви въ монастырѣ патр. Алексія во имя успенія Божіей Матери (1034 г.) и подъ 23 іюня по случаю поно-

---

уставѣ № 456 и др. Въ Ordo Филоѳея онъ представляется общепринятымъ: *γίνονται ἁγιασμοὶ τῶν φῶτων καὶ ἀφ ἑσπέρας καὶ πρωΐ.* (Goar. Evchol. p. 11).

[1]) Сербск. требн. Cvнод. библ. № 373 по новому катал. Опис. III, 154 Типогр. служ. № 120 XV в.

[2]) Проскинитарій Казан. изд., стр. 55. Сахаровъ. Сказ. русск. народа стр. 206.

[3]) Суббот. Матеріалы для истор. раскола. Т. 2, стр. 237.

[4]) Перенесеніе мощей Ѳеодора Студита произошло при патр. Меѳодіи въ 845 году. Онѣ были положены въ Студійскомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ останками дяди его, Платона, и брата его Іосифа Солунскаго. Vita S. Methodii Patrol. C. Compl. T. 100. col. 1268. Cf. Ariol. T. II подъ 26 января.

вленія (ἐγκαίνια — обновленіе, освященіе) притвора святаго Предтечи, — въ какомъ монастырѣ не извѣстно, но вѣроятно въ томъ же. Литургія начинается въ обыкновенномъ порядкѣ: поются уставные псалмы, 3 и 6 пѣснь канона, блаженны, антифоны; по окончаніи третьяго антифона процессія съ крестнымъ ходомъ (упоминается впрочемъ только крестъ и евангеліе со свѣчами и кадиломъ), сопровождаемая братіей со свѣчами въ рукахъ, при пѣніи «слава тебѣ Христе Боже»... выходитъ изъ церкви «дверми иже къ прибоженку» (прибоженокъ — придѣлъ, но какой именно, точно не опредѣляется; вѣроятно «притворъ Св. Димитрія», о которомъ упомянуто нѣсколько строкъ выше въ описаніи этого обряда) и направляясь сѣверною стороною, обходитъ вокругъ церкви, обогнувши ее, достигаетъ до прибоженка, находящагося на южной сторонѣ (слѣдовательно тотъ, изъ котораго вышли, былъ на сѣверной сторонѣ) и при пѣніи «непроходимая дверь», входитъ малыми дверьми, которыя приводятъ къ крестилу, (къ купели или фіалу, стоящему въ притворѣ храма) и останавливается передъ царскими дверями (т. е. главными, вводящими изъ притвора внутрь храма). Въ это время въ церкви зажигаются кресты и кандила и темьянъ въ черепѣхъ (въ № 905 — свѣщи и кандила), и храмъ наполняется куреніемъ. Въ это время пѣвцы, остановившись вмѣстѣ съ процессіею въ притворѣ, начинаютъ пѣть: «возмите врата»... а стоящіе внутри церкви отвѣчаютъ имъ словами: «кто есть сей царь славы»... Во время этого пѣнія «попъ стояй передъ дверми (разумѣются, ведущія изъ притвора въ церковь) говоритъ молитву священія (т. е. освященія храма), прилагаетъ же къ ней входную иже на литургіи» (т. е. присоединяетъ къ ней и молитву малаго входа). Послѣ троекратнаго пѣнія сейчасъ показанныхъ стиховъ извнутри и извнѣ, двери ведущія въ церковь отворяются, и процессія вступаетъ въ храмъ при пѣніи реченнаго тропаря; затѣмъ совершается проскомидія и слѣдуетъ литургія въ обыкновенномъ ея порядкѣ.

Мы передали этотъ обрядъ по изложенію его въ уставѣ № 333—381. Описаніе его въ № 905—382 (Опис. С. Б. Ш. 275) въ главныхъ чертахъ совершенно сходно, представляя лишь нѣкоторыя мелкія отличія, зависящія частію отъ иного устройства церкви, о которой здѣсь идетъ рѣчь, и отъ внесенія нѣкоторыхъ подробностей обряда, опущенныхъ въ первомъ источникѣ. Можно отмѣтить изъ этихъ подробностей слѣдующія: процессія выходитъ южными дверями притвора, обходитъ церковь съ востока и приходитъ къ трапезницѣ, къ дверямъ приводящимъ «къ малой лохани» (т. е. малой купели въ притворѣ). Такимъ образомъ объ

этихъ годовыхъ праздникахъ «ἐγκαινίων» и пріуроченныхъ къ нимъ обрядахъ подробно говорится въ книгѣ De cerimoniis и у Симеона Солунскаго, къ которому и отсылаемъ желающихъ имѣть объ этомъ предметѣ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія. (Patr. T. 155, col. 328.)

Общій порядокъ и особенности вседневной службы по студійскому уставу.

Общій порядокъ суточной службы, какъ мы сказали, изложенъ въ дополнительной части устава, (л. 245 об.) подъ особымъ заглавіемъ «главы церковнаго правила подобны первому уставнику... къ церковнѣй простирающися службѣ» и имѣется только въ двухъ спискахъ: № 330 и 332. По этимъ источникамъ служба начинается утренею и послѣдовательно ведется до поздней ночи, оканчиваясь павечерницею и келейнымъ правиломъ въ полночь.

Согласно этому порядку, въ первой главѣ говорится о времени благовѣста къ утренѣ на цѣлый годъ, затѣмъ о пробужденіи братіи будильникомъ, о собраніи ихъ въ церкви, о началѣ утрени, о томъ въ какомъ порядкѣ должны стоять братія въ церкви и какъ вести себя. Конецъ этой статьи составляетъ переходъ къ дальнѣйшему изложенію утрени, которое начинается статьею о пѣніи «Богъ Господь» и троичныхъ пѣсней, примѣнительно къ числу праздниковъ, случающихся на недѣлѣ; затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ вводныхъ главъ — о способѣ пѣнія шестопсалмія и нѣкоторыхъ вечернихъ пѣсней, о стояніи миховъ, — слѣдуетъ продолженіе утрени: сколько и когда пѣть на утренѣ каѳизмъ, объ аллилуіаріяхъ, о каѳизмахъ на вечернѣ, о томъ какъ пѣть «Богъ Богомъ» и хвалитные псалмы, объ исполненіи псалтири на часахъ, о стихословіи библейскихъ пѣсней (на канонѣ) и о томъ какъ и съ какими припѣвами исполняются хвалитные псалмы, великое славословіе и стихиры стиховныя.

О вечернѣ говорится очень мало и сдѣлано только нѣсколько замѣчаній о припѣвахъ на Господи воззвахъ и о томъ, когда соединяются хоры для совмѣстнаго пѣнія. Изъ первой части литургіи указываются праздничные припѣвы на входномъ стихѣ, и вся эта часть службы называется «уставными — τὰ τυπικά».

Изложенію павечерницы посвящается нѣсколько статей. Сначала рѣчь идетъ о томъ, къ какомъ порядкѣ должны стоять монахи, когда павечерница отправляется въ церкви, или внѣ ея въ паперти, и подробно описывается обрядъ цѣлованія или прощанія; затѣмъ

говорится, когда поется павечерница въ церкви и внѣ ея, полная и сокращенная, какъ справляется повечеріе великопостное и келейное правило передъ сномъ. Такъ какъ въ составъ послѣдняго входили и молитвы за умершихъ, то это служитъ переходомъ къ статьѣ о числѣ годовыхъ паннихидъ и о томъ, въ какомъ порядкѣ онѣ справляются. Слѣдующія затѣмъ главы: о службахъ, во время которыхъ братія стоятъ со свѣчами, о погребеніи и объ освѣщеніи церкви въ праздники и будничные дни не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ часослову и касаются его лишь стороною.

Уже изъ одного перечня этихъ статей видно, что студійское изложеніе далеко не охватываетъ всего состава суточныхъ службъ, но занимается главнымъ образомъ дисциплинарною стороною дѣла и даетъ указанія на способъ пѣнія. Мы не имѣемъ здѣсь того матеріала, который даютъ іерусалимскіе типики въ общей части, а скорѣе какую то выборку изъ нея, которая своими пробѣлами и перерывами даетъ косвенное указаніе на существованіе болѣе подробныхъ систематическихъ записей вседневной службы въ родѣ того, что мы называемъ часословомъ. Изчезновеніе ихъ не было дѣломъ простой случайности, чѣмъ то въ родѣ безслѣдной пропажи отъ дурнаго храненія: подобное явленіе на глазахъ сравнительно недалекаго времени было бы невозможно, если бы дѣло не объяснялось проще изъ сходства между студійскимъ и іерусалимскимъ уставомъ въ постановкѣ и веденіи суточной службы. Послѣдній легко воспринималъ и ассимилировалъ особенности перваго, а что не могло слиться съ нимъ, отпадало само собою и осталось надолго памятникомъ борьбы, нѣкогда происходившей между этими порядками.

Въ виду этого обстоятельства тѣмъ дороже для насъ становятся указанія на мѣстно-студійскій порядокъ вседневной службы, сохранившіяся въ дополнительной части уставовъ № 330 и 905; а потому мы передадимъ ея содержаніе въ подробномъ очеркѣ, придерживаясь его изложенія въ подлинникѣ.

Въ положенный часъ ночи встаетъ будильникъ и идетъ къ игуменской келліи. Остановившись передъ нею, онъ дѣлаетъ земной поклонъ и проситъ у игумена благословенія словами: «благослови и помолися за мя, отче святый». Получивъ въ отвѣтъ: «Богъ да спасетъ тебя», будильникъ произноситъ громогласно: «благословите святіи», и по этому знаку начинаютъ клепать въ верхнее било гостинницы. Въ это время будильникъ обходитъ братскія кельи, произнося громкимъ голосомъ «благословите святіи», и всѣ встаютъ. По окончаніи этого обхода, парамонарь идетъ клепать въ нижнее било, затѣмъ въ малое, а братія собираются въ церковь и въ мол-

чаніи становятся въ паперти съ игуменомъ, при чемъ попы и дьяконы стоятъ впереди, а прочіе за ними по сторонамъ притвора. Чередной попъ входитъ въ церковь и, ставъ предъ алтаремъ, беретъ поданную ему парамонаремъ кадильницу. Сдѣлавъ кадиломъ знакъ креста, поднимается на ступени, ведущія къ алтарю, входитъ въ него, трижды кадитъ передъ престоломъ, дѣлая кадиломъ знакъ креста, и по разу на каждой его сторонѣ. По выходѣ изъ алтаря, его встрѣчаетъ одинъ изъ чтецовъ и предшествуетъ ему со свѣчею во все время кажденія церкви. Кажденіе начинается съ сѣверной ея стороны, и такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока священникъ не дойдетъ до царскихъ вратъ, т. е. до дверей вводящихъ изъ церкви въ притворъ. Сдѣлавъ кадиломъ однократно знакъ креста передъ ними, онъ возглашаетъ «благословенъ Богъ нашъ», а братія отвѣчаютъ: «аминь, пріидите поклонимся» и начинаютъ шестой псаломъ. Кадящій священникъ чрезъ царскія врата проходитъ въ притворъ, обходитъ кругомъ его, кадя стоящихъ здѣсь, начиная съ священниковъ и, дошедши до царскихъ вратъ, останавливается передъ ними, обращается лицомъ къ алтарю и произноситъ: «яко святъ еси нынѣ» (вѣроятно тотъ же возгласъ, что и на литургіи предъ трисвятымъ). Затѣмъ входитъ въ церковь, сопровождаемый братіею, кадитъ южную сторону храма и, вступивъ въ алтарь, произноситъ передъ престоломъ: «слава святѣй единосущнѣй...» братія отвѣчаютъ аминь и начинаютъ шестопсалміе. Поютъ его со всѣмъ вниманіемъ не громко, но такъ чтобъ было слышно слегка, не предупреждая другъ друга, удерживаясь во все продолженіе пѣнія отъ кашля и протязанія (потягиваніе) и соглашаясь въ пѣніи съ парамонаремъ (или канонархомъ), стоящимъ по срединѣ между двумя сторонами поющихъ. Впрочемъ, такъ бываетъ отъ Пасхи до Воздвиженія, но съ Воздвиженія собираются къ утренѣ не на паперти, но въ церкви и становятся не около стѣнъ, на мѣстахъ, а по срединѣ: впереди попы, за ними дьяконы и рядовые монахи, а по срединѣ впереди всѣхъ — «старѣй обою сторону» (старѣйшина надъ обѣими сторонами, таксіархъ), чтобы священникъ могъ свободно кадить стѣны и образа вокругъ церкви. Возгласъ «благословенъ Богъ нашъ» священникъ произноситъ передъ алтарными дверьми, въ притворъ для кажденія не входитъ, но, обошедши кругомъ церкви, останавливается передъ престоломъ... и тогда братія отходятъ къ стѣнамъ и занимаютъ свои обычныя мѣста. По окончаніи шестопсалмія въ праздники (въ свѣтлые дни) поется «Богъ Господь» съ дневнымъ тропаремъ, а въ будніе — троичныя пѣсни съ аллилуія. Порядокъ въ пѣніи троичныхъ бываетъ раз-

личный и зависитъ отъ числа праздниковъ, случающихся на недѣлѣ. Если не бываетъ ни одного праздника, въ такомъ случаѣ 1-й троиченъ поется въ понедѣльникъ и вторникъ, каждый день по три раза, въ среду и четвергъ — второй, въ пятницу и субботу — третій. Если же встрѣтится на недѣлѣ только одинъ непраздничный день, въ такомъ случаѣ поются на утренѣ всѣ три троичны, каждый по разу.

О числѣ каѳизмъ. Отъ понедѣльника антипасхи до Воздвиженія полагается одна каѳизма, съ Воздвиженія до великаго поста — двѣ. Каждая каѳизма дѣлится на три отдѣленія, заканчивающіяся пѣніемъ аллилуія, и это называется аллилуіарями. Отъ недѣли всѣхъ святыхъ до Воздвиженія по субботамъ полагаются двѣ каѳизмы: 1-я «рече Господь Господеви моему» съ аллилуія и 2-я «блаженни непорочніи» безъ аллилуія. На третьемъ аллилуіарѣ первой каѳизмы ударяютъ для сбора въ церковь рабочихъ. (Во вниманіе къ трудамъ, они вставали позднѣе) Послѣ непорочныхъ слѣдуетъ чтеніе и 50-й псаломъ, который поютъ стоя (во время чтенія сидѣли). Съ Воздвиженія до великаго поста, когда полагаются въ субботу двѣ каѳизмы и затѣмъ третья — непорочны, рабочіе собираются на концѣ второй каѳизмы. Если случится въ субботу праздникъ, то непорочны поются съ аллилуія и раздѣляются на три части: такъ они поются въ 1-ю субботу великаго поста, въ лазареву и въ великую субботу «праздника ради». Если же непорочны поются за мертвыхъ (т. е. бываетъ заупокойная служба), въ такомъ случаѣ онѣ раздѣляются на двѣ части, и каждая изъ нихъ сопровождается заупокойною ектеніею и молитвою священника «Боже духовъ». Послѣ втораго отдѣленія произносятся: два тропаря за мертвыя (святыхъ ликъ и со святыми упокой, благословенъ еси, Господи, покой Боже рабы своя, — два раза съ тѣмъ же стихомъ, на слава и нынѣ трижды аллилуія.

На вечернѣ въ субботу и наканунѣ господскихъ праздниковъ полагается первая каѳизма, въ будніе дни — «ко Господу внегда воззвахъ». Далѣе, примѣнительно къ порядку утрени, говорится о томъ, какъ пѣть Богъ Богомъ и хвалите Господа, хвалите имя Господне (полиелей), стихи пѣсней канона и часы.

Суть этихъ статей состоитъ въ указаніи, когда, на какой гласъ и съ какими аллилуіаріями пѣть положенные на утренѣ псалмы и пѣсни. Основаніемъ для этого правила служитъ система аллилуіаріевъ (или припѣвовъ аллилуйныхъ), введенная Ѳеодоромъ Студитомъ. По словамъ устава, онъ положилъ на каждый гласъ по 9-ти аллилуіаріевъ, такъ что полное число ихъ на всѣ гласы составляло

72. Эти девять аллилуіаріевъ чередовались, судя по гласу и по значенію дня. Для однихъ псалмовъ, и въ извѣстные дни, полагались первые три, для другихъ слѣдующіе три, или послѣдніе 7-й, 8-й и 9-й. «Хвалите имя Господне», или 134 псаломъ, въ недѣли отъ 1-го до 4-го гласа, исполняется на 4-й гласъ, а въ слѣдующіе четыре — на 6-й. Псаломъ 135-й поется нѣсколько иначе; именно — къ первому его стиху: «исповѣдайтеся Господеви, яко благъ» прибавляется сугубая аллилуія и антифонный припѣвъ «яко въ вѣкъ милость его» съ аллилуіею простою (т. е. однократною). Къ этимъ двумъ поліелейнымъ псалмамъ прибавлялся и третій (136-й) «на рѣкахъ Вавилонскихъ»; только его пѣли не съ сугубою аллилуіею, а съ простою.

На утренѣ стихи пѣсней канона (разумѣются основныя библейскія пѣсни, послужившія основою канона) слѣдуетъ пѣть сполна и дожидаться, пока каждая сторона окончитъ свой стихъ. О распредѣленіи этихъ пѣсней по седмичнымъ утренямъ и о припѣвахъ къ нимъ замѣчено, что вторая пѣснь поется во вторникъ, если не будетъ праздника, въ полномъ видѣ и раздѣляется на четыре отдѣленія, изъ которыхъ первое съ начала до стиха 14-го «масло кравіе», поется съ припѣвомъ «слава тебѣ Боже», второе — съ 15-го стиха до 22-го — имѣетъ припѣвомъ «сохрани мя Господи»; съ 22 по 39 припѣвомъ служитъ: «праведенъ еси Господи»; отъ 39 «видите, видите» и до конца — «слава тебѣ Боже». Въ четвергъ поется четвертая пѣснь съ однимъ припѣвомъ «слава силѣ твоей Господи». Въ субботу — седьмая пѣснь съ припѣвомъ «отецъ нашихъ Боже благословенъ еси» (л. 259). Выписанная статья очень замѣчательна по своимъ указаніямъ не только на древнѣйшее антифонное исполненіе библейскихъ пѣсней, но и по отношенію къ вопросу о происхожденіи и строеніи пѣсненныхъ каноновъ, какъ извѣстной гимнографической формы. Строфы или тропари канона замѣнили собою эти первоначальные антифонные припѣвы и стали чередоваться между стихами библейскихъ пѣсней.

Далѣе говорится, съ какими припѣвами поются хвалитные псалмы 148, 149 и 150. Замѣчательны по отношенію къ ходу службы указанія на припѣвы къ послѣднему изъ этихъ псалмовъ. Первые два стиха имѣютъ припѣвомъ «Сыне Божій помилуй насъ», третій — «слава тебѣ подавшему намъ свѣтъ» (этимъ опредѣляется происхожденіе теперешняго возгласа передъ великимъ славословіемъ и мѣсто послѣдняго въ утренѣ); остальные — «тебѣ слава подобаетъ Господи» (л. 260). При пѣніи стихиръ на «хвалите Господа», стороны или хоры соединяются; къ нимъ, сошедши съ своихъ мѣстъ, при-

соединяются попове и дьяконы. Пропѣвъ богородиченъ, они снова расходятся, занимаютъ свои мѣста и стоятъ такимъ образомъ «донелѣже утренняя пѣснь, сирѣчь слава въ вышнихъ Богу пѣто будетъ», а на вечернѣ хоры соединяются при пѣніи стиха «яко утвердися милость его» равно какъ и на стихирахъ стиховныхъ.

Правила относительно литургіи ограничиваются слѣдующими замѣчаніями: а) парамонарь, передъ началомъ клепанія къ литургіи, долженъ взять молитву (благословеніе) отъ игумена, а въ случаѣ его отсутствія, отъ економа, или отъ перваго изъ поповъ. б) Припѣвы къ стиху «пріидите поклонимся» назначаются разные примѣнительно къ праздникамъ. Время, когда они поются на литургіи, обозначается такимъ образомъ: «на уставныхъ (т. е. на изобразительныхъ τὰ τυπικά, — на псалмахъ положенныхъ въ уставѣ) иже на литургіи на входѣ поповстѣмъ» (л. 264).

Павечерницу, которая въ различныхъ мѣстахъ студійскаго устава полагается большая, средняя и малая,— павечерницу иногда пѣли въ церкви, и тогда каждый долженъ былъ занимать назначенное ему мѣсто, а начальникъ сторонъ стоялъ впереди между хорами и подавалъ согласіе въ пѣніи. Когда же павечерница справлялась въ притворѣ — попы стояли впереди, съ правой и лѣвой стороны, за ними дьяконы, а за этими — вся остальная братія.

По окончаніи повечерія происходилъ обрядъ цѣлованія игумена съ братіею и монаховъ между собою. Расходясь ко сну, они провожали день, прося другъ у друга прощенія. Въ краткомъ Начертаніи студійскаго устава объ этомъ обычаѣ упоминается подъ именемъ «ὁ διά χειρῶν σταυροειδὴς ἀσπασμός» (№ 19), у Никиты Стиѳата «περὶ τῶ διά χειρῶν ἀσπασμῶ» (Patrol. T. 99, col. 1711), а въ студійскомъ сѵнодальномъ уставѣ онъ очень подробно описывается въ статьѣ о цѣлованіи (л. 265). Обрядъ происходилъ такимъ образомъ.

Передъ окончаніемъ службы выходили съ своихъ мѣстъ игуменъ и економъ и, поднявшись на солею, встрѣчались передъ алтарною преградою, причемъ економъ кланялся игумену до земли. Затѣмъ тотъ и другой складывали свои руки крестообразно. Економъ клалъ свою правую руку между рукъ игумена, а лѣвую прикладывалъ ладонью снаружи къ правой его рукѣ, и оба цѣловали образовавшійся отъ такого сложенія рукъ крестъ. По окончаніи обряда расходились и становились: игуменъ у праваго столпа алтарнаго, а економъ у лѣваго. Къ нимъ подходили сначала священники, діаконы и прочіе великосхимники — стоящіе на правой сторонѣ къ игумену, а по лѣвой — къ економу, и между ними происходилъ обмѣнъ той же обрядности. Но когда подходили малосхимники, то

сначала кланялись въ ноги игумену или эконому, потомъ, скрестивъ руки, стояли наклонивъ голову. Игуменъ или экономъ касался головы ихъ крестообразно сложенными руками и цѣловалъ послѣднія какъ бы голову подходящаго, причемъ подходившій говорилъ: «благослови и помолись за меня», и получалъ въ отвѣтъ: «Богъ да спасетъ тебя». Между собою малосхимники ограничивались поклономъ и словами: «господи благослови и помолися за мя». Послѣ всѣхъ подходили два епистимонарха (благочинные — «хитроначальники») и, исполнивъ обрядъ цѣлованія по образу священниковъ, съ равными себѣ, отступали на средину церкви, становились одинъ по одну, другой по другую сторону «старѣйшины обѣихъ сторонъ» (такъ называется таксіархъ, или главный надзиратель за братіею въ церкви) и дѣлали земной поклонъ. Служащій священникъ произносилъ «яко святъ еси Боже нашъ»... послѣ чего присутствующіе дѣлали три земныхъ поклона, съ произнесеніемъ на каждый изъ нихъ 12 разъ Господи помилуй и соразмѣряя свои движенія съ дѣйствіями игумена. Въ заключеніе пѣли 6-й псаломъ, святый Боже, Господи помилуй 12, а священникъ произносилъ отпускную молитву, во время которой всѣ падали на землю и затѣмъ расходились по келліямъ. Великопостная павечерница отличалась отъ вседневной особымъ прибавленіемъ на концѣ, которое состояло въ томъ, что послѣ 6-го псалма произносили безъ пѣнія, безъ раздѣленія стиховъ «блаженни непорочніи», затѣмъ нѣсколько тропарей, три молитвы: «Манассіину, и даждь намъ владыко, величая величаю тя» и затѣмъ, послѣ отпускной молитвы, выходили изъ церкви [1]).

Павечерница была послѣднею общею службою, по окончаніи которой монахи отправляли наединѣ особенное келейное правило (л. 264 об. 268). Это правило, соотвѣтствующее позднѣйшимъ молитвамъ на сонъ грядущимъ, состояло въ томъ, что каждый изъ благоговѣйныхъ мнихъ долженъ былъ у себя въ келліи прочитать 12 псалмовъ въ четыре пріема, по три псалма на каждый, съ двумя тропарями и богородичнымъ послѣ каждаго отдѣленія. Только въ послѣднемъ отдѣленіи вмѣсто втораго псалма читалась молитва Манассіи, затѣмъ еще нѣсколько тропарей, стихиръ покаяннаго содержанія и заупокойныхъ, и все это оканчивалось молитвами: «и даждь намъ владыко» и «величая, величаю». (Послѣдняя называется молитвою св. Евстратія) Мѣсто полунощницы занимало келейное правило, въ составъ котораго входили непорочны и заупокойные

---

[1]) Чинъ цѣлованія и подробности павечерницы, по студійскому уставу, см. приложеніе VI въ наш. соч. Митропол. Кипріанъ.

тропари. Кромѣ того въ монастырѣ Алексѣевомъ ежедневно, послѣ утрени и повечерія, отправлялась паннихида за храмоздателя, патріарха Алексія, въ придѣлѣ Пантелеимона, гдѣ находился его гробъ (л. 271). По составу своему эта паннихида весьма замѣчательна и много отличается отъ теперешней. Но псалмы 19 и 20, которыми она начиналась, не были принадлежностію панихиды царской, а входили въ составъ обыкновенной заупокойной литіи, какъ видно изъ приписки на полѣ synod. устава, № 330—380, гдѣ рѣчь идетъ о заупокойной службѣ въ субботу мясопустную, и изъ чина младенческаго погребенія въ требникѣ Діонисіевомъ, изъ библ. М. Д. Академіи. Только патріархъ Алексій, примѣняя этотъ общій порядокъ къ своему лицу, дѣлаетъ распоряженіе замѣнить въ послѣднемъ стихѣ 19 псалма выраженіе «спаси царя» словомъ «спаси раба». Кромѣ ежедневныхъ паннихидъ справлялись, по распоряженію патріарха, еще семь особенныхъ годовыхъ (въ родѣ теперешнихъ царскихъ) и время каждой изъ нихъ точно обозначено. Первая — въ субботу передъ Пятидесятницею, (согласно общепринятому порядку), вторая — въ постъ св. Апостоловъ, третья — 12 августа, за два дня до храмоваго праздника въ монастырѣ и въ память обновленія главной Успенской церкви, четвертая — въ постъ Филипповъ, пятая въ субботу мясопустную, шестая — 15 марта, за два дня до памяти Алексія человѣка Божія, — а это былъ день Ангела патріарха Алексія; седьмая паннихида не обозначена и вѣроятно справлялась въ день его смерти.

Изъ дальнѣйшихъ статей заключаетъ нѣсколько литургическихъ указаній глава о томъ, когда стоять на службѣ со свѣчами и объ освѣщеніи церкви въ будніе дни и праздники.

Особенно же замѣчательна въ этомъ отношеніи обширная статья о погребаніи, л. 273—278. (Издана съ объясненіями въ приложеніи къ соч. Митроп. Кипр. въ его литургической дѣятельности).

Уставъ Іерусалимскій и его судьба на Востокѣ и въ земляхъ Славянскихъ.

Іерусалимскій уставъ на Востокѣ.

Первыя свѣдѣнія о лаврѣ св. Саввы, съ которою связано происхожденіе устава іерусалимскаго, и о порядкахъ, которые имѣли здѣсь мѣсто при ея основателѣ, сообщаются въ житіи Саввы Освященнаго. Оно написано Кирилломъ Скиѳопольскимъ, спустя 80 лѣтъ по смерти св. Евѳимія († 472 г.), слѣдовательно, черезъ 20 лѣтъ по смерти преп. Саввы, на основаніи разсказовъ достовѣрныхъ лицъ,

бывшихъ его учениковъ и свидѣтелей подвиговъ, которые, во время біографа, «слѣдовали образу жизни преподобнаго и освѣщали путь, ведущій ко Христу». Не смотря на желаніе собрать возможно большее число свѣдѣній, составитель житія признается, что ему удалось добыть этимъ путемъ лишь немногое. Но за то эти извѣстія, по словамъ его, были имъ строго провѣрены и отличались такою точностію, которая не оставляла никакихъ сомнѣній въ читателѣ. Что касается неполноты свѣдѣній, то съ этой стороны, сравнительно съ другими произведеніями агіобіографической литературы, нельзя сдѣлать упрека составителю житія. Оно очень подробно и излагаетъ въ послѣдовательномъ разсказѣ обстоятельства жизни Саввы Освященнаго, его дѣятельность по устройству монастырей, сношенія съ тогдашними церковными дѣятелями и участіе въ рѣшеніи догматическихъ вопросовъ, волновавшихъ тогдашнюю церковь. Къ сожалѣнію, жизнеописатель гораздо сдержаннѣе, когда дѣло идетъ о порядкахъ службы и дисциплины и въ этомъ отношеніи для исторіи устава даетъ очень немного. Что же касается до особенной хронологической точности, о которой заявляетъ біографъ, то этимъ качествомъ житіе, въ теперешнемъ его изложеніи, похвалиться не можетъ и заключаетъ не мало противорѣчій [1]). По словамъ житія, св. Савва началъ свои монашескіе подвиги очень рано (почти въ дѣтскіе годы) и сначала жилъ въ монастырѣ Флавіановомъ (Φλαβιαναῖς), находившемся въ 20 стадіяхъ отъ его роднаго села Муталаски, близъ Каппадокіи. Здѣсь онъ научился псалтири и усвоилъ во всей строгости порядокъ монашеской жизни, который у жизнеописателя называется «τὸ κοινοβιακὸν κανόνος κατάστασις». Въ чемъ именно онъ состоялъ, изъ житія неизвѣстно, да и едва ли порядокъ этого малоизвѣстнаго монастырька имѣлъ вліяніе на выработку устава Саввиной лавры. Въ этомъ отношеніи положительное значеніе имѣли тѣ правила монастырской жизни, съ которыми преп. Савва познакомился впослѣдствіи, въ лаврѣ Евѳимія Великаго и преп. Ѳеоктиста. Отданный подъ руководство блаженному Ѳеоктисту, онъ прожилъ у него десять лѣтъ до самой его смерти, и затѣмъ уже начинаются у него непосредственныя сношенія съ Евѳиміемъ Великимъ, Герасимомъ Палестинскимъ и Ѳеодосіемъ Великимъ [2]). Отдѣлившись отъ

---

[1]) Арх. Сергій. Агіологія II подъ 5 декабря.

[2]) Савва, говорится въ житіи, съ ревностію старался во всемъ подражать образу жизни Евѳимія и, согласно обычаю послѣдняго, ежегодно 14 января уходилъ въ пустыню и здѣсь проводилъ въ уединеніи весь великій постъ. Въ субботу на 6-й недѣлѣ возвращался въ лавру, и всѣ вмѣстѣ справляли праздникъ Пасхи. Образъ жизни Евѳимія усвоенъ былъ и Ки-

своихъ руководителей, св. Савва избралъ для своихъ подвиговъ одинокую пещерку близъ высохшаго потока, и около нея собралось до 70 человѣкъ, желавшихъ раздѣлить его образъ жизни. Тогда Савва полагаетъ начало своей знаменитой лаврѣ, строитъ небольшую церковку, около которой подъ его руководствомъ и располагается община келліотовъ. Большую часть времени они проводили въ своихъ келліяхъ, занимаясь работою и молитвами, исправляя положенное правило, но были и общіе часы молитвы, на которое собирались всѣ вмѣстѣ, и этотъ порядокъ вошелъ въ особенную силу съ тѣхъ поръ, какъ неподалеку отъ первой церкви была устроена другая-пещерная, получившая названіе богозданной [1]).

О порядкѣ церковной службы въ Саввиной лаврѣ мы знаемъ очень немного. Службы раздѣлялись *на общія*,—къ числу которыхъ принадлежала прежде всего литургія, затѣмъ бдѣнія наканунѣ большихъ праздниковъ и всѣ вообще службы въ субботу и воскресенье,—*и одиночныя* или монашеское правило, исполнявшееся каждымъ особо. Оно извѣстно

ріакомъ отшельникомъ, о которомъ въ житіи св. Евѳиміи говорится, что онъ *πᾶσαν τὴν τῦ μεγάλ8 Εὐθυμί8 διαγωγὴν τε καὶ πολιτείαν ἔμαθε ἀκριβῶς*. (Цитаты изъ этого житія, равно какъ и другихъ палестинскихъ подвижниковъ, приводимъ по изданію Котелера: Monumenta Eccles. Graecae. T. IV).

[1]) Замѣчательно происхожденіе этой церкви. Она была устроена изъ естественной пещеры съ помощію небольшихъ приспособленій. И вотъ что говорится объ этомъ въ житіи Св. Саввы. По указанію огненнаго столба, Савва на мѣстѣ его появленія «нашелъ большую и удивительную пещеру, очень подходившую изнутри къ устройству божіей церкви. Съ восточной стороны она была какъ бы самимъ Богомъ устроена въ видѣ выступа (*κόγχη*), а съ сѣверной онъ нашелъ большое отдѣленіе (*μέγαν οἶκον*), имѣвшее видъ діаконика (*διακονικῦ τάξιν*). О соединеніи этого отдѣленія какимъ нибудь отверстіемъ или пролетомъ не говорится ни слова: вѣроятно его не было, и діаконикъ не соединялся съ алтаремъ, а имѣлъ видъ отдѣльнаго помѣщенія. (Замѣч. для архитектуры древнихъ церквей.) «Съ южной открывался широкій входъ (весьма вѣроятно это была троглодитская пещера, устья которыхъ всего чаще открывались на югъ, т. е. къ сторонѣ теплой и свѣтлой), получавшій достаточное освѣщеніе отъ лучей солнца. Пріустроивши съ Божіимъ содѣйствіемъ эту пещеру, онъ назначилъ справлять въ ней службу по субботамъ и воскресеньямъ». (А въ остальные дни, слѣдовательно, каждый особо правилъ въ келліи службу.) Впослѣдствіи, съ появленіемъ церкви во имя Богоматери, пещерная была отведена для собраній по субботамъ, а богородичная для воскресныхъ (265). Другой, не менѣе замѣчательный, примѣръ подобнаго же приспособленія представляетъ слѣдующій случай: разчищая почву холма для отыскиванія матеріала, монахи натолкнулись подъ слоемъ земли на большое жилое зданіе со сводами изъ отличныхъ камней, и откопавши его, обратили въ церковь (р. 256). Иногда же поступали и того проще, обращая въ церковь обыкновенные жилые домы (ibid).

подъ общимъ именемъ «κανὼν ψαλμωδίας» и состояло изъ обязательнаго числа псалмовъ и молитвъ. Этотъ канонъ вычитывался каждымъ на своемъ родномъ языкѣ, какъ видно изъ дозволенія Армянамъ, жившимъ въ Саввиной лаврѣ, читать псалтирь по-армянски, но литургія и, вѣроятно, общія службы, справлялись на греческомъ языкѣ, какъ церковномъ (р. 264). Въ воскресенье и дни господскихъ праздниковъ справлялось бдѣніе, а на литургіи въ эти дни всѣ пріобщались. По окончаніи литургіи монахи шли за столъ и имѣли «διάκλυσμα» т. е. праздничную общую трапезу, которая приготовлялась изъ вина, хлѣба, масла, меду, сыра и другихъ припасовъ [1]). Въ частности упоминается о ночной службѣ (Vit. Evth. р. 46), къ которой сзывали братій ударомъ въ било (въ извѣстный часъ, который назывался ἡ τε῀ κρε῀σματος ὥρα), и всѣ они пѣли псалмы сообща, по стихамъ, со сладкопѣніемъ, при чемъ употреблялись свѣчи и куреніе (р. 287). Какъ объ особой службѣ говорится о вечернѣ (325) и о третьемъ часѣ (ἡ λειτεργία τῆς τρίτης ὥρας р. 347). Кромѣ того упоминаются: обычный чинъ погребенія (252), праздники общіе и мѣстныхъ Святыхъ: Антонія Великаго (р. 79), Евѳимія (р. 249), перенесеніе мощей св. Евѳимія (р. 85), освященія церквей при монастыряхъ (р. 93) и обновленія храма въ Іерусалимѣ, справлявшійся ежегодно (270). Въ служебномъ отношеніи эти дни, какъ нарочитые, отличались бдѣніями, которыя въ праздники обновленія отправлялись особенно торжественно и при большомъ освѣщеніи (λαμπρὰ φωταγωγία р. 93), а въ день обновленія храма Воскресенія игуменъ монастыря отправлялся въ Іерусалимъ (р. 270). Изъ лицъ, принадлежавшихъ къ составу монастырскаго управленія, упоминаются слѣдующія: окружные

---

[1]) Слѣдующій эпизодъ, передаваемый въ житіи преп. Саввы, знакомитъ насъ съ нѣкоторыми подробностями этого праздничнаго стола. «Въ Іерусалимѣ и по всей той области былъ сильный голодъ. Економъ великой Лавры приходитъ къ Св. Саввѣ и говоритъ: «не могу ударить въ било и сзывать братію въ эту субботу и воскресенье, потому что у насъ ничего нѣтъ и не изъ чего сдѣлать трапезу (*διάκλυσμα*) для отцевъ. Не могу запретить литургіи, отвѣчаетъ старецъ; если же чего не достаетъ у васъ необходимаго для стола, то пусть канонархъ пошлетъ съ просфорникомъ что нибудь изъ имущества или одежды на промѣнъ, купитъ что нужно и мы совершимъ литургію». Но въ этомъ не оказалось нужды: сверхъ всякихъ разсчетовъ въ пятницу пріѣзжаютъ изъ святаго города (Іерусалима) въ лавру продавцы съѣстныхъ припасовъ и на 30 мулахъ привезли съ собою много вина, хлѣбовъ, зерна, масла, меду, сыру: кладовая была наполнена этими припасами и отцами былъ устроенъ великій праздникъ (р. 322—23).

надзиратели, — по теперешнему благочинные монастырей — подъ именемъ архимандритовъ и экзарховъ. Такимъ лицомъ для завѣдыванія общежительными монастырями въ окрестностяхъ Іерусалима былъ назначенъ патріархомъ Іерусалимскимъ Ѳеодосій великій, а для лавръ или скитовъ Савва Освященный. У перваго кромѣ того былъ помощникъ «ὁ δευτερεύων» въ лицѣ игумена Павла (р. 261 — 62, 332). Економъ завѣдывалъ хозяйственною частію, и подъ его ближайшимъ надзоромъ находилась кладовая κελλάριον, гдѣ хранились съѣстные припасы (р. 33), и подобная же хозяйственная комната ἀρτοθήκη. (ibid.) [1]) Канонархъ завѣдывалъ порядкомъ службы въ церкви и, между прочимъ, на его обязанности лежало ударять въ било (ἐξυπνίζει τὸν κανονάρχον καὶ ποιεῖ αὐτὸν κρῆσαι. р. 287). Было особенное лицо, въ завѣдываніи котораго находилась ризница (κειμηλιάρχης см. Du Cang. Glossar. sub h. voce. Zhischman. Die Synoden. S. 107—108. Vit. S. Cyriac. p. 110), просфорникъ (р. 323), привратникъ (р. 94), надсмотрщикъ за вьючными животными (κτηνετῶ ἡ διακονία р. 34), хлѣбникъ (ἀρτοκόπιος), поваръ (μαγεῖρος р. 225, 293), смотритель за гостинницею, гдѣ принимали странниковъ, надзиратель надъ больницею, ремесленники и рабочіе при монастырѣ (τεχνιταὶ р. 293). Соотвѣтственно этимъ должностямъ упоминаются и особыя монастырскія постройки: οἰκονόμιον, κελλάριον (кладовая), ἀρτοκόπιον, μαγκείπιον (хлѣбная), ξενοδόχειον, ἀρηστήριον (столовая — трапеза), νοσοκόμιον (больница). Изъ обычаевъ, содержавшихся въ монастыряхъ палестинскихъ, можно отмѣтить слѣдующіе: поступающихъ въ монастырь отдавали подъ надзоръ старцевъ и помѣщали въ особомъ монастырькѣ, гдѣ они выучивали псалтирь и монашеское правило (р. 258). Въ монастырѣ препод. Евѳимія безбородыхъ не принимали, а отсылали въ лавру Ѳеоктиста. Строгость этого правила испыталъ на себѣ и преподобный Савва. (р. 260.) Запрещено было говорить между собою во время службъ и на трапезѣ (р. 19). Вотъ и все, что извѣстно намъ о порядкахъ палестинскихъ монастырей изъ житія Св. Саввы. Свѣдѣнія очень бѣдныя, по которымъ трудно возстановить содержаніе дисциплинарной и служебной части первоначальнаго іерусалимскаго устава. Въ этомъ неопредѣленномъ состояніи остаются наши свѣдѣнія о немъ до Никона Черногорца и до появленія полныхъ его записей.

---

[1]) О Киріакѣ отшельникѣ разсказывается, что онъ, ударяя въ било предъ началомъ службы, не прежде оканчивалъ звонить, выражаясь по теперешнему, какъ прочитавши про себя непорочны; съ этимъ обычаемъ мы встрѣтимся и въ позднѣйшихъ записяхъ іерусалимскаго устава. (Vit. Cyriac. p. 111.)

На пространствѣ пяти слишкомъ вѣковъ (смерть Саввы Освященнаго † 532 г., дѣятельность Никона во второй половинѣ XI в.) мы принуждены довольствоваться нѣсколькими отрывочными извѣстіями, не имѣя подъ руками положительныхъ документовъ для знакомства съ этою отраслію устава.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что монастыри Палестинскіе при первыхъ своихъ основателяхъ имѣли между собою близкую связь и слѣдовали общимъ порядкамъ, которые и составили содержаніе первоначальнаго устава, извѣстнаго съ именемъ Саввы Освященнаго. На это указываютъ близкія сношенія между первыми основателями палестинскаго монашества и позднѣйшее преданіе, по которому уставъ Саввы Освященнаго возводится къ пр. Евѳимію и Ѳеоктисту, а чрезъ нихъ къ Харитону исповѣднику — этимъ первенцамъ палестинскаго подвижничества.

Въ такомъ видѣ излагается генеалогія іерусалимскаго устава въ древнѣйшихъ его спискахъ, напр. греч. Сѵнодальномъ 381—369 и Савостьяновскомъ изъ Румянцевскаго Музея № 35—491 (оба XIII вѣка), а отсюда перешла и въ позднѣйшіе. Въ наставленіи игумену о точномъ исполненіи правилъ устава говорится: «какъ предано отцами, бывшими прежде насъ, и узаконено въ ихъ монастыряхъ и лаврахъ, именно: Евѳимія Великаго, Саввы Освященнаго, Ѳеодосія киновіарха, Герасима иже на Іорданѣ, которому служилъ звѣрь, Харитона и Киріака отшельника, и который (уставъ) великій въ патріархахъ Софроній предалъ письменно для послѣдующихъ поколѣній (τοῖς μετέπειτα). Когда же эта запись сдѣлалась жертвою огня отъ варваровъ, премудрый Іоаннъ Дамаскинъ, какъ трудолюбивая пчела, вновь предалъ его своимъ преемникамъ, и онъ сохраняется даже до нынѣ».

Что касается этой генеалогіи, то она имѣетъ своимъ источникомъ біографіи главныхъ дѣятелей палестинскаго монашества и сводитъ къ одному результату разрозненныя преданія объ ихъ трудахъ по части монастырскаго устройства. Несомнѣнно, что монастырь Саввы Освященнаго былъ центромъ, гдѣ вырабатывались литургическіе и дисциплинарные порядки: здѣсь они мало по-малу складывались въ устойчивую форму, записывались и распространялись сначала въ Палестинѣ, а потомъ и въ другихъ областяхъ. Но въ какой мѣрѣ и чѣмъ именно заявили свое участіе въ обработкѣ этихъ правилъ каждое изъ названныхъ лицъ, путь къ рѣшенію этого вопроса, при существующихъ научныхъ средствахъ, потерянъ и можетъ быть возстановленъ лишь приблизительно. Не выходя изъ предѣловъ, начерченныхъ агіографическими источниками, остается возможнымъ

высказать лишь нѣсколько общихъ соображеній. Савва Освященный, Евѳимій Великій, Герасимъ на Іорданѣ, Харитонъ исповѣдникъ, Кириакъ отшельникъ принадлежали къ семьѣ первыхъ дѣятелей палестинскаго монашества, находились въ тѣсныхъ сношеніяхъ между собою и проходили одну и туже монашескую школу — младшіе подъ руководствомъ старшихъ. Монастыри, ими основанные, возникали при одинаковыхъ условіяхъ, имѣли одинаковый контингентъ насельниковъ, преслѣдовали однѣ и тѣже цѣли. Такъ Савва Освященный провелъ первое времи своей жизни въ монастырѣ преподобнаго Ѳеоктиста, сотрудника Евѳимія Великаго, а потомъ подъ руководствомъ послѣдняго усвоиваетъ его «διαγωγὴν τε καί πολιτείαν». Изъ обстоятельствъ жизни Св. Герасима наша статья отмѣчаетъ одну черту, что ему служилъ левъ и тѣмъ показываетъ, что за неимѣніемъ типичныхъ внутреннихъ чертъ, воспользовались для его характеристики чертою внѣшнею. Но что и это лицо стояло въ близкихъ сношеніяхъ съ группою первыхъ главарей палестинскаго монашества, на это есть указанія въ житіи Саввы Освященнаго и Кириака. О Харитонѣ исповѣдникѣ и Кириакѣ отшельникѣ извѣстно, что первый былъ старѣйшимъ представителемъ монашества въ Палестинѣ послѣ Иларіона Великаго и основалъ Сукійскую лавру, въ которой Кириакъ провелъ значительную часть своей жизни и прославился подвигами. Сказавши о томъ, что преп. Кириакъ прожилъ болѣе 107 лѣтъ, жизнеописатель распредѣляетъ эти годы слѣдующимъ образомъ: 9 лѣтъ провелъ онъ у св. Герасима, 10 въ монастырѣ св. Евѳимія, 41 годъ въ лаврѣ Сукійской и т. д. (Vita s. Cyriac. p. 126.) Въ пандектахъ Никона приводится изъ житія Харитона исповѣдника статья о постѣ для иноковъ въ дни постные, по которой полагается ѣсть только однажды въ день хлѣбъ съ солью и водою. (Сл. 60 л. 598 об.) На какомъ основаніи вошелъ въ рядъ дѣятелей по обработкѣ іерусалимскаго устава патр. Софроній, трудно сказать что нибудь положительное по отсутствію всякихъ указаній на этотъ счетъ въ его біографіи и другихъ источникахъ. Но этимъ значеніемъ онъ уже пользовался въ первыхъ полныхъ записяхъ іерусалимскаго устава, а нѣкоторыя изъ нихъ прямо надписываются его именемъ. Ничего положительнаго неизвѣстно и о дѣятельности Дамаскина на этомъ поприщѣ, но его значеніе въ обработкѣ типика, какъ гимнографа, было несомнѣнно очень важное, и его труды по составленію октоиха и въ области минеи неизбѣжно должны были сопровождаться крупными перемѣнами въ составѣ служебнаго устава.

Отзывъ Симеона Солунскаго не вноситъ ничего новаго и есть

не что иное, какъ перифразъ цитованной нами статьи съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями въ ея текстѣ. Вотъ слова Солунскаго: «божественный отецъ нашъ Савва изложилъ уставъ, принявъ его отъ св. Евѳимія и Ѳеоктиста, а они приняли отъ бывшихъ прежде нихъ и отъ исповѣдника Харитона. Когда же уставъ Саввы (διατύπωσις), какъ мы узнали, по разореніи того края варварами, былъ уничтоженъ, тогда иже во святыхъ отецъ нашъ Софроній, патріахъ святаго града, люботрудно изложилъ (ἐξέθετο), а послѣ него божественный отецъ нашъ Іоаннъ Дамаскинъ, опытный въ богословіи, обновилъ и предалъ письменно. (De sacr. precat. Patr. T. 155 col. 556.) Подобное же мнѣніе высказано Солунскимъ и въ 54 отвѣтѣ Гавріилу Пентапольскому (ibid col. 900), но здѣсь рѣчь идетъ только о двухъ послѣднихъ лицахъ.

Что извѣстно о первыхъ записяхъ іерусалимскаго устава?

Назначивъ передъ смертію своимъ преемникомъ нѣкоего Мелита, Савва Освященный, какъ говорится въ житіи, далъ ему наставленіе неприкосновенно сохранять преданія, державшіяся въ его монастыряхъ (παράδοσεις παραδοθεῖσας) и *передалъ ему ихъ письменно:* «δὲς αὐτῶ τάυτας ἐγγράφως» (p. 358). Но эта запись до насъ не дошла. Вѣроятно она обнимала главныя правила монашескаго быта, и, можетъ быть, была изложена въ видѣ завѣщанія, въ которомъ настоятели имѣли обыкновеніе передавать свою волю и наставленія братству. Таково завѣщаніе преп. Аѳанасія Аѳонскаго и Ѳеодора Студита. Литургическая часть входила въ нее лишь настолько, насколько относилась къ монашескому быту и связывалась съ порядкомъ вседневной жизни. Это краткое изложеніе дисциплинарныхъ порядковъ со временемъ стало пополняться замѣчаніями литургическаго содержанія и принимать обычаи изъ другихъ церковныхъ мѣстностей. Прежде всего на него оказали вліяніе обычаи іерусалимской патріархіи и обряды храма Воскресенія. Сношенія палестинскихъ монастырей съ Іерусалимомъ начались еще при первыхъ основателяхъ тамошняго монашества и поддерживались постоянно. Оттого палестинскій уставъ получилъ названіе іерусалимскаго и на первое время не отдѣлялся отъ обычаевъ храма св. Воскресенія. Такъ въ греческой псалтири 862 г., послѣ указанія на ея раздѣленіе по каѳизмамъ и славамъ, сдѣлано замѣчаніе: «καθὼς ψάλλομεν ἐν τῆ ἁγία Χριστέ τε Θεῦ ἡμῶν ἀναστάσει», а самая псалтирь была написана діакономъ храма Воскресенія Ѳеодоромъ, по повелѣнію Тиверіадскаго епископа Ноя. Въ письмѣ къ духовному брату, господину Комиту, о святыхъ постахъ, которое издается подъ именемъ Дамаскина, также упоминается объ обычаяхъ этой церкви, какъ объ авто-

ритетныхъ (Patr. T. 95 col. 63—78). Этотъ, весьма любопытный литургическій отрывокъ, содержитъ въ себѣ нѣсколько указаній о службѣ и пищѣ въ великій постъ и седмицу сырную. Не употребляя техническаго названія τυπικόν, авторъ письма приводитъ эти правила подъ именемъ опредѣленія (ὅρος) и закона (νόμος) церковнаго, который соблюдается и въ храмѣ Воскресенія, т. е. въ Іерусалимской патріархіи: «ον (т. е. νόμον) καὶ ἐν τῇ ἁγία Χριστῦ τῦ Θεῦ ἡμῶν ἀναστάσει ἐπιτελέμενον οἴδαμεν». Далѣе здѣсь говорится объ употребленіи мяса въ пасхальную недѣлю, и слѣдовательно имѣются въ виду міряне и обычаи церквей мірскихъ. Отсюда же перешелъ въ палестинскій уставъ праздникъ обновленія храма Воскресенія и день Воздвиженія креста. На праздникъ обновленія сходились въ Іерусалимъ настоятели палестинскихъ монастырей еще при жизни Евѳимія и Саввы. Что касается обычаевъ константинопольскихъ, то правило патріарха Никифора о разрѣшеніи на сыръ и яица въ среду и пятницу сырной седмицы появляется въ палестинскомъ уставѣ почти одновременно съ появленіемъ его въ столицѣ. Въ типикъ Саввинъ оно было внесено уже въ X вѣкѣ и упоминается въ лѣтописяхъ Александрійскаго патріарха Евтихія, который ссылается на typicum Mar-Sabae въ доказательство того, что Мельхиты (т. е. православные Сирійцы) въ сырную недѣлю воздерживаются отъ мяса, употребляя только сыръ, яйца и рыбу, согласно съ правиломъ патріарха Никифора [1]). Заканчивая свою рѣчь словами: quemadmodum ostensum in typico ecclesiae (какъ показано въ церковномъ типикѣ), авторъ хроники даетъ понять, что этотъ обычай былъ принятъ во всей іерусалимской области. Изъ устава Великой церкви вошло сюда правило о совершеніи полной литургіи въ великую пятницу, когда въ этотъ день приходится Благовѣщеніе и бываетъ храмовой праздникъ. (Пандекты сл. 57 л. 579.) Такъ какъ Никонъ Черногорецъ уже ссылался на это правило и говоритъ, что оно раздѣлялось другими типиками, то значитъ оно успѣло войти въ практику большихъ монастырей ранѣе его. Наконецъ къ характеристикѣ первоначальнаго состава этой записи нужно отнести то, что она не имѣла такъ называемыхъ Марковыхъ главъ и тѣхъ дополнительныхъ замѣчаній къ отдѣлу суточной службы, которыя начинаются словомъ «ἱστέον», или по-

[1]) Syriae Damascenae incolae et Graeci melchitae jejunant diebus Mercurii et Veneris usque ad nonam, dein ovis, caseo et piscibus vescentes secundum canonem a Sancto Nicephoro, patriarcha constantinopolitano, martyre et confessore, positum, quemadmodum ostensum in typico ecclesiae. Patr. T. 111 col. 1090.

славянски «вѣдати подобаетъ». Первоначально, общая часть содержала изложеніе суточной, тріодной и мѣсяцесловной службы безъ этихъ дополненій казуистическаго свойства. Они были составлены въ виду вновь возникавшихъ вопросовъ служебной практики и присоединены къ основному тексту впослѣдствіи. Не говоримъ о дополнительныхъ статьяхъ, отдѣльныхъ отъ текста.

Въ XI вѣкѣ іерусалимскій уставъ уже былъ извѣстенъ въ полной записи, но отъ этого времени памятниковъ его до насъ не дошло. Изъ словъ Никона Черногорца видно, что онъ былъ распространенъ въ большомъ числѣ списковъ, которые представляли значительныя разности между собою и въ сравненіи съ уставами другихъ отраслей. Вальсамонъ выдѣляетъ его отъ студійскаго устава и въ отличіе отъ послѣдняго называетъ «τὸ ἱεροσολυμιτικὸν τυπικόν». (De jejuniis. Rhally et Potly T. IV p. 566.) Въ массѣ этихъ списковъ Никонъ отличаетъ древнѣйшія записи отъ позднѣйшихъ и ссылается на нихъ для провѣрки и оцѣнки существующихъ церковныхъ обычаевъ. Эту авторитетную запись онъ называетъ «іерусалимскимъ древнимъ типикомъ отъ отецъ преданнымъ» (Такт. сл. 1 л. 21) и ссылается на нее въ своихъ литургическихъ параллеляхъ, какъ на руководство при разъясненіи спорныхъ вопросовъ литургическаго свойства. Желая имѣть болѣе древній и компетентный списокъ для провѣрки разнорѣчивыхъ показаній тогдашнихъ типиковъ, Никонъ вошелъ въ сношеніе съ киръ Ѳеодосіемъ, настоятелемъ Спасскаго Лаодикійскаго монастыря, и вмѣстѣ съ нимъ нашелъ въ библіотекѣ этого монастыря «типикъ сокровенъ древній іерусалимскій», который «изначала» (т. е. задолго до того) былъ доставленъ игуменомъ Саввина монастыря Никодимомъ митрополиту Лаодикійскому. Никонъ взялъ его отсюда, положилъ на храненіе въ монастырѣ Симеона Дивногорца и предоставилъ желающимъ для списыванія (сл. 6 л. 62 об.). Къ сожалѣнію, списокъ настоятелей Саввиной лавры неизвѣстенъ, а потому и нельзя рѣшить, когда жилъ игуменъ Никодимъ, а слѣдовательно какъ древенъ былъ и самый этотъ апографъ. Къ еще большему сожалѣнію, Никонъ не показалъ состава и особенностей этого типика и даже не ссылался на него прямо въ своихъ сравнительныхъ выпискахъ, такъ что уставъ этотъ остается для науки потеряннымъ. Впрочемъ, въ сочиненіяхъ Никона содержится не мало указаній для знакомства съ современнымъ ему уставомъ, и эти указанія тѣмъ болѣе цѣнны, что мы не имѣемъ отъ XI вѣка не только полной записи іерусалимскаго устава въ родѣ той, какая дошла съ именемъ патр. Алексія, но даже и краткаго его изложенія. Въ 57 главѣ пандектъ (л. 571 об.) Никонъ при-

водитъ выдержки изъ іерусалимскаго устава о пищѣ подъ заглавіемъ: «отъ типика іерусалимскаго» и отмѣчаетъ по этому уставу праздники (ibid. л. 578); а въ тактиконѣ указываетъ на его особенности въ совершеніи павечерницы (сл. 1 л. 12 об.) и дѣлаетъ не мало другихъ ссылокъ.

Къ какимъ заключеніямъ можно придти на основаніи этихъ данныхъ о составѣ тогдашняго іерусалимскаго типика? Во 1-хъ, это была уже полная запись, въ которую вошла и часть общая въ видѣ круга суточныхъ службъ. 2) По содержанію онъ былъ весьма близокъ къ студійскому типику и отличался отъ него лишь немногими выдающимися особенностями, которыя Никонъ старательно собралъ и отмѣтилъ. Мелкихъ обрядовыхъ разностей было конечно очень много, какъ это видно изъ ссылокъ въ первомъ словѣ тактикона, но крупныхъ наоборотъ. 3) Онъ отличался своднымъ эклектическимъ характеромъ и заключалъ не мало обрядовыхъ и дисциплинарныхъ подробностей, заимствованныхъ изъ типика Великой Церкви, студійскаго и святогорскаго. Съ этимъ характеромъ являются самыя раннія записи іерусалимскаго устава, которыя по справедливому замѣчанію арх. Сергія, представляютъ «соединеніе устава студійскаго съ іерусалимскимъ». 4) Что касается до отношенія іерусалимскихъ типиковъ того времени къ теперешнему и къ древнѣйшимъ его спискамъ, то, сколько можно судить по выдержкамъ у Никона, тогда уже сложились нѣкоторыя типичныя особенности устава іерусалимскаго, но были и такія правила, которыхъ мы напрасно стали бы искать даже въ спискахъ XIII — XIV вѣка: напр., однократное водоосвященіе наканунѣ Богоявленія (Тактик. сл. 1 л. 32), окончаніе службъ тремя великими поклонами и двѣнадцатикратнымъ «Господи помилуй» (ibid. л. 14), въ великую субботу полагается трапеза, на которой ямы мало ли яицъ, ли сыра (Панд. сл. 57 л. 572), въ великіе праздники, также Предтечи и апостоловъ Петра и Павла, въ какой бы день они ни случились, «ядимъ какъ въ день недѣльный невозбранно вся» (ibid.). Въ четвергъ и пятницу страстной седмицы, если случится въ эти дни Благовѣщеніе, можно есть рыбу (Такт. сл. I, 62, 88). Это правило читается у Никифора исповѣдника, откуда вѣроятно перешло сначала въ типикъ Великой Церкви и студійскій, а затѣмъ и въ іерусалимскій [1]). Такимъ образомъ, въ XI — XII вѣкѣ существовала серія іерусалимскихъ типиковъ особаго состава, которую по времени

---

1) *Ἐὰν φθάσῃ ὁ εὐαγγελισμὸς τῇ μεγάλῃ πέμπτῃ ἢ τῇ μεγάλῃ παρασκευῇ ϑχ ἁμαρτάνομεν οὐδὲ τηνικαῦτα μεταλαμβάνοντες καὶ ἰχθύων.* Rally et Potly IV. 427.

ея появленія мы назвали бы *первою дописьменною редакціею устава іерусалимскаго* [1]). Воспоминаніе объ этой древнѣйшей порѣ сохранилось и въ его позднѣйшихъ записяхъ, гдѣ по временамъ дѣлаются ссылки на какой-то древнѣйшій типикъ и приводятся изъ него извлеченія. Такъ въ Сунодальномъ уставѣ № 456 указывается на «παλαιωτέρα τυπικά» въ службѣ Θеодора Тирона, въ другихъ читается цѣлая статья, начинающаяся слѣдующими словами; «γέγραπται ἐν τῷ παλαιῷ τυπικῷ τῷ γραφέντι ἐν Ἱεροσολύμαις ἔτως». Въ ней идетъ рѣчь о томъ, что малая вечерня наканунѣ праздниковъ поется не въ церкви, а притворѣ и притомъ не пѣвчески, но скороговоркой χύμα. Различіе между старыми и новыми типиками продолжаетъ держаться и въ полныхъ его спискахъ XV—XVI в., но эти ссылки относятся уже не къ первоначальной редакціи устава (за весьма немногими исключеніями перешедшими изъ древнѣйшихъ типиковъ), а только къ болѣе раннимъ спискамъ. Раздѣленіе основывается на сравнительной древности нѣкоторыхъ изъ нихъ и, можетъ быть, на совпаденіи ихъ въ извѣстныхъ пунктахъ съ первоначальною редакціею. Если провести это сравненіе дальше, то окажется, что въ дошедшихъ до насъ письменныхъ уставахъ не сохранилось многихъ обычаевъ древнихъ палестинскихъ монастырей, а судя по тому, что эти указанія на первоначальную практику палестинскую чрезвычайно бѣдны и отрывочны, естественно предположить, что число пунктовъ разногласія пришлось бы увеличить до размѣровъ очень крупныхъ. Прежде всего въ древнихъ монашескихъ общинахъ Палестины преобладалъ келліотскій образъ жизни, а это сообщало особый характеръ и порядкамъ литургическимъ. Богослуженіе имѣло у нихъ видъ однообразнаго келейнаго правила, суть котораго сводилась къ исполненію извѣстнаго числа псалмовъ и библейскихъ пѣсней безъ всякой драмматической, обрядовой обстановки. Если и въ позднѣйшее время скитяне и келліоты, вслѣдствіе особыхъ условій своего положенія, расходились въ обрядахъ съ киновитами и имѣли особый уставъ скитскаго житія, тѣмъ больше должны были отразиться эти условія на характерѣ службы у первоначальныхъ палестинскихъ иноковъ, когда тропари, стихиры, каноны были еще мало извѣстны и считались у строгихъ монаховъ даже неприличными и соблазнительными, благодаря мелодическому ихъ исполненію. Въ позднѣйшихъ спискахъ іерусалимскаго устава удержались лишь отрывочныя замѣтки объ

---

[1]) Называемъ ее дописьменною конечно относительно первыхъ записей іерусалимскаго устава, которыя становятся извѣстными намъ съ XII—XIII в.

этихъ разностяхъ келліотской практики, полный же строй ея былъ забытъ и служба совершалась ежедневно въ церкви, въ общемъ собраніи братій. Всѣ службы, которыя прежде исполнялись келейно, въ видѣ одиночнаго правила, вошли въ этотъ уставъ на правахъ общей службы наравнѣ съ всенощными. Изъ статьи «de sacris jejuniis», передающей порядки, державшіеся въ Іерусалимѣ, видно, что въ первую седмицу великаго поста постились не сряду нѣсколько дней, какъ читается въ позднѣйшихъ уставахъ, а только до вечера каждый день; наоборотъ въ сырную недѣлю, которая называется здѣсь «προνήστιμος ἑβδομας», постъ продолжается до вечера всю недѣлю, а не середу и пятницу только. Часовъ и литургіи преждеосвященныхъ также не полагалось. Въ страстную седмицу назначается сухояденіе и не бываетъ преждеосвященныхъ. Въ великую субботу вечеромъ постъ разрѣшается и ѣдятъ все кромѣ мяса. Существовалъ обычай удаляться на великій постъ изъ монастырей въ окрестныя пустыни и проводить это время въ уединенныхъ подвигахъ. Срокъ этого отправленія не всегда былъ одинаковъ, и первые пустынножители отправлялись 14 января, т. е. по отданіи Богоявленія, а затѣмъ этотъ срокъ былъ перенесенъ на послѣднее воскресенье передъ постомъ, какъ видно изъ житія Маріи Египетской. Происходившій при этомъ обрядъ прощанія вѣроятно имѣлъ мѣсто въ древнѣйшихъ записяхъ устава іерусалимскаго и составлялъ особое послѣдованіе, называемое въ житіи Маріи Египетской каномомъ (ὁ κανών). Въ записяхъ устава, даже самыхъ раннихъ, нѣтъ уже никакого указанія на существованіе этого обычая, за исключеніемъ стихиръ недѣли Ваій, которыя остаются и до сихъ поръ свидѣтелями этой нѣкогда живой практики. Затѣмъ обстоятельства измѣнились такъ, что обыкновеніе это не только вышло изъ употребленія фактически, но вызвало даже противодѣйствіе себѣ въ извѣстной статьѣ устава «о точномъ соблюденіи правилъ типика», гдѣ игумену строго запрещается оставлять монастырь и выходить изъ него, особенно же во время постовъ великаго, Рождественскаго и св. Апостоловъ.

Значительныя дополненія уставъ іерусалимскій получилъ послѣ Никона. Прежде всего на его обработку имѣли нѣкоторое вліяніе литургическіе труды самого Никона, но это вліяніе весьма незначительное. Ему были обязаны появленіемъ на страницахъ типика нѣкоторыя правила о постѣ и двѣ — три статьи литургическаго содержанія, но ни тѣ, ни другія не вошли въ типикъ съ именемъ ихъ составителя, а внесены сюда изъ его сочиненій безъ указанія на источникъ. Такова, напр., статья о различіи праздниковъ относительно поста и службы и о раздѣленіи ихъ на большіе средніе

и малые. (Греческій уставъ Cунод. Библ. № 381 л. 36. Издана Pitra Spicil. Solesm. IV p. 445.) Изъ Константинопольскаго патріархата вошли извлеченія изъ правилъ о постѣ Николая Грамматика[1]) и извѣстное его посланіе къ проту св. горы о праздникахъ и постахъ. Оно читается въ концѣ (сербскаго) Никодимова устава; но такъ какъ этотъ уставъ переведенъ съ греческаго подлинника, взятаго въ Константинополѣ, то весьма вѣроятно, эта статья сначала была принята въ патріархіи и отсюда занесена въ типики. Изъ студійскаго устава воспользовались извлеченіями изъ краткаго Начертанія относительно количества и качества пищи на цѣлый годъ, о должностныхъ лицахъ и монашеской одеждѣ. Такъ называемыя Марковы главы были собраны въ одинъ составъ, дополнены и изложены въ двухъ частяхъ также послѣ Никона. Къ такимъ же дополненіямъ слѣдуетъ отнести и правило относительно Успенскаго поста, подъ 31 августа. Вальсамонъ говоритъ, что въ іерусалимскомъ уставѣ его времени еще не было никакихъ указаній на постъ Успенскій, хотя самый постъ и соблюдали (Rally p. 567). Не говоримъ о внесеніи новыхъ памятей и службъ святымъ.

Большіе монастыри и храмы имѣли свои особые мѣстные уставы службы, которые, въ видѣ схолій или замѣчаній, заходили на страницы общаго типика и могли имѣть вліяніе на его обработку. Таковы, напр., замѣчанія объ обычаяхъ монастыря Павла Латрскаго въ уставѣ Норовскомъ, изъ библ. Рум. Музея.

Самые ранніе изъ извѣстныхъ намъ греческихъ списковъ іерусалимскаго устава относятся къ XII—XIII в. Но это, конечно, не дѣйствительный предѣлъ писанныхъ уставовъ этой отрасли, а предѣлъ относительной ихъ извѣстности. Въ Святогробской библіотекѣ, въ Іерусалимѣ, есть уставъ писанный въ 6667 (1159) году Θеохарисіемъ Каппадокійцемъ. Болѣе осталось ихъ отъ XIII вѣка, но мы не имѣли возможности познакомиться съ ними лично и знаемъ о нѣкоторыхъ только по описанію въ ученыхъ каталогахъ заграничныхъ библіотекъ и по случайнымъ указаніямъ путешественниковъ на Востокѣ[2]). Поэтому было бы преждевременно пускаться въ разсужденія о группахъ или редакціяхъ этой отрасли устава. Въ самомъ дѣлѣ, десятокъ наличныхъ экземпляровъ, которые мы имѣли возможность просмотрѣть съ начала до конца и сличить

---

[1]) На поляхъ греческихъ уставовъ № 456 и 381 сдѣланы ссылки на его правило, которымъ запрещается употребленіе въ седмицу сырную сыра и разрѣшается только на рыбу и елей.

[2]) Подробности см. въ прилож. III о спискахъ полнаго типика.

между собою — цифра слишкомъ малая для обобщеній и основательной критической работы. Но такъ какъ эти списки обнимаютъ промежутокъ отъ XIII по XVII столѣтіе включительно и по составу своему соотвѣтствуютъ извѣстнымъ намъ изъ описаній, то будетъ совершенно справедливо признать ихъ положительнымъ матеріаломъ для исторіи типика за этотъ періодъ времени и для сужденія о его отличительныхъ особенностяхъ. По составу всѣ они принадлежатъ къ группѣ полныхъ уставовъ и состоятъ изъ трехъ главныхъ частей: общей (или изложенія суточной службы), мѣсяцесловной и тріодной. Къ нимъ присоединяются второстепенныя дополненія въ видѣ статей и замѣтокъ служебнаго и дисциплинарнаго содержанія, каковы: Марковы главы, наставленіе игумену, статья о кажденіи, о трапезѣ, тропари, прокимны, указаніе апостоловъ и евангелій и др.

Второе отличіе, проходящее чрезъ всѣ безъ исключенія списки, составляютъ разности въ содержаніи обряда и особенности въ его изложеніи. Ихъ такъ много и, вообще говоря, онѣ такъ разнообразны, что вполнѣ исчерпать ихъ можно было бы путемъ длинныхъ сравнительныхъ выписокъ изъ разныхъ уставовъ. Но къ этому способу мы не рѣшаемся обратиться въ виду чрезвычайной сложности такой работы при сравнительной ничтожности достигаемыхъ ею результатовъ, а потому ограничимся въ настоящемъ случаѣ выдѣленіемъ особенностей болѣе крупныхъ и подведеніемъ ихъ къ тѣмъ или другимъ объясняющимъ мотивамъ. Разница въ обрядѣ зависѣла иногда отъ того, въ какомъ монастырѣ справлялась служба — въ общежительномъ или келліотскомъ. Такихъ случаевъ отмѣчено нѣсколько въ самихъ уставахъ и видно, что болѣе ранніе изъ нихъ, какъ напр. Сунодальный № 456 и Савостьяновскій № 491, были разсчитаны на преимущественное употребленіе въ монастыряхъ келліотскихъ, слѣдующіе же, болѣе поздніе, уже оговариваютъ, какъ вести дѣло въ томъ и другомъ случаѣ. Были обряды, составлявшіе принадлежность мѣстной практики, имѣвшіе силу только въ извѣстномъ монастырѣ, гдѣ этотъ уставъ дѣйствовалъ, но которые въ другихъ мѣстностяхъ оставались неизвѣстными и переходили въ уставы съ оговоркою, откуда заимствуются. Иные варіанты обряда появились подъ вліяніемъ студійской практики, или обычаевъ Великой церкви и по отношенію къ основному содержанію іерусалимскаго типика составляли дополненіе изъ источниковъ другой руки. Нѣкоторые, наконецъ, составляютъ результатъ дальнѣйшаго развитія и обработки церковнаго обряда подъ вліяніемъ новыхъ историческихъ условій, когда вводились новые обряды, а старые вытѣснялись и измѣнялись вслѣдствіе распоряженій административныхъ, или при

столкновенія съ новыми порядками. Приведемъ примѣръ на каждый случай. Въ Сунод. уставѣ № 456 и Савостьяновскомъ № 491 говорится, что 9-й часъ въ субботу братія поютъ въ келліяхъ своихъ съ междочасіемъ, но въ № 381 и другихъ прибавляется, что такъ бываетъ, если монастырь келліотскій, если же киновія, то 9-й часъ поется въ церкви. Такъ какъ полунощница входила въ составъ келейнаго правила, то иногда не записывалась въ уставѣ, и отходила къ часослову. Особенностей мѣстной практики не мало сохранилось въ синаксарѣ іерусалимскихъ уставовъ, куда вносились памяти мѣстно чтимыя, напр. Павла Латрскаго, Лазаря Галисійскаго, Михаила Хоніата, а потому число бдѣній было не вездѣ одинаково. Въ службѣ 14 сентября, по поводу памяти Іоанна Златоустаго дѣлается ссылка на константинопольскую практику, по которой празднованіе это переносится на 13 ноября. Заимствованіе цѣлыхъ статей изъ студійскаго устава показываетъ самымъ дѣломъ ихъ употребленіе въ практикѣ. Въ болѣе раннихъ уставахъ поклоны и молитва «Господи и Владыко живота моего» полагаются на каждой будничной утренѣ, т. е. когда не пѣли «Богъ Господь»; въ позднѣйшихъ уставахъ поклоны ограничены понедѣльникомъ, средою и пятницею въ періодъ внѣпостный, а еще далѣе будничная служба съ поклонами сдѣлалась принадлежностію только поста и поставлена въ особую рубрику двухъ четыредесятницъ, т. е. постовъ Рождественскаго и св. Апостоловъ. Благодаря той же постепенности въ обработкѣ, появились два росписанія литургійныхъ евангелій: одно краткое, другое болѣе полное, согласно съ ихъ изложеніемъ въ служебныхъ евангеліяхъ. Марковы главы также записываются иногда въ краткомъ, иногда въ полномъ составѣ.

Ни откуда не видно, чтобы за этотъ періодъ времени уставъ подвергался пересмотру и исправленіямъ. Если подобная работа и велась, то безъ всякаго оффиціальнаго полномочія и имѣла значеніе мѣстное. Всего болѣе сдѣлано было въ этомъ отношеніи Никономъ Черногорцемъ, который задумалъ пересмотрѣть, сличить и примирить между собою разные типики на основѣ древне-церковной практики; но его труды не имѣли вліянія на обработку греческаго типика и гораздо болѣе отозвались въ судьбѣ устава славянскаго. Не мало работы вызвано было приведеніемъ въ порядокъ Марковыхъ главъ. Въ уставахъ XII—XIII в. онѣ имѣли видъ краткихъ замѣчаній подъ соотвѣтствующими днями мѣсяцеслова, затѣмъ выдѣляются въ особую статью, которая въ позднѣйшихъ спискахъ излагается подробнѣе, а въ раннихъ короче. Окончательная редакція ихъ долго не могла установиться и подавала поводъ

къ большимъ недоразумѣніямъ. О нихъ говорится въ статьѣ греческаго Сунодальнаго устава № 380, писаннаго въ 1542 г. для монастыря Кутлумушскаго. По словамъ ея составителя, трудъ Марка Идрунтскаго въ рукахъ неумѣлыхъ людей сталъ поводомъ къ затрудненіямъ и повелъ къ порчѣ самаго устава. Одни изъ нихъ сливали эти статьи (ἑρμηνείαι) съ текстомъ типика, другіе наоборотъ вносили въ толкованіе статьи изъ устава и такимъ образомъ перемѣшивали схоліи къ тексту съ самымъ текстомъ. Благодаря этой путаницѣ, одни правили службу такъ, другіе иначе, и это послужило для недоброжелателей поводомъ къ нареканіямъ на уставъ, а для любителей порядка причиною скорби. Обстоятельство это побудило составителя статьи обратить вниманіе на обработку Марковыхъ главъ и положить конецъ недоразумѣніямъ. Онъ взялъ въ соображеніе древніе и позднѣйшіе списки устава, старался отдать должное каждому, но не слѣдовалъ тѣмъ или другимъ исключительно, а шелъ, такъ сказать, среднимъ путемъ (ἐν μέσοις), пользуясь уставами не очень древними и не очень новыми и не внося съ своей стороны ничего произвольнаго [1]). Провѣряя это показаніе уставомъ, къ которому оно присоединено, мы должны сказать, что авторъ относился къ дѣлу очень осторожно и, собственно говоря, сдѣлалъ очень немного. Онъ соединилъ Марковы главы въ одну статью (но это было сдѣлано и раньше его), отнесъ ее къ концу устава и такимъ образомъ отдѣлилъ текстъ типика отъ этихъ дополнительныхъ примѣчаній. Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ для насъ важно не то, что сдѣлано этимъ анонимнымъ исправителемъ, а самый фактъ исправленія и указаніе на слабыя стороны тогдашняго устава, изъ-за которыхъ велось это дѣло. Никакого оффиціальнаго значенія эти исправленія не имѣли, а принадлежали толковому святогорскому монаху, который безъ особыхъ полномочій, только съ благословенія своего игумена, принялся за трудъ и сдѣлалъ, что было въ его средствахъ. Подобныя же невидныя работы велись и въ другихъ монастыряхъ. Онѣ состояли изъ схолій и замѣтокъ на поляхъ устава и отмѣчали разности въ обрядахъ по другимъ типикамъ, указывая, что̀ изъ прежнихъ обычаевъ вышло изъ употребленія и оставалось на бумагѣ, и что̀ появилось новаго. Эти замѣтки служили руководствомъ къ сознательному веденію службы и кромѣ того объясняли смыслъ болѣе трудныхъ литургическихъ выраженій, попадающихся въ текстѣ

[1]) Эта статья въ переводѣ и съ объяснительными замѣчаніями издана нами въ приб. къ Твор. св. Отецъ 1884 г. кн. 2.

устава. Мы назвали бы эти объясненія глоссами, если бы они имѣли болѣе систематическій характеръ и были проведены послѣдовательно, но на самомъ дѣлѣ такого характера они не имѣютъ и состоятъ изъ ряда замѣтокъ казуистическаго свойства, сдѣланныхъ иногда писцомъ рукописи, а иногда рукою какого-нибудь другаго книжнаго монаха. Есть такія замѣтки и въ самомъ текстѣ, но онѣ попадаются чрезвычайно рѣдко, и болѣе всего мы нашли ихъ на поляхъ уставовъ: сѵнодальнаго Кутлумушскаго (№ 380), о которомъ сейчасъ говорили и въ другомъ сѵнодальномъ № 487; двѣ-три замѣтки такого-же содержанія сдѣланы въ спискѣ № 381 (XIII в.). Въ уставѣ Румянцевскаго Музея изъ собранія Норова, № 385 (XIV в.), отмѣчено на поляхъ нѣсколько особенностей службы въ монастырѣ Павла Латрскаго [1]). Но на дальнѣйшую обработку уставовъ эти указанія не имѣли вліянія и остались безъ послѣдствій [2]). Болѣе значенія имѣли выходившія изъ Саввина монастыря рукописи служебнаго содержанія. Онѣ распространяли его практику

---

[1]) Латрская гора находилась въ Малой Азіи близъ Милета. На этой горѣ стоялъ монастырь преп. Павла († 955 г.). Латрскій монастырь былъ патріаршимъ, пользовался преимуществомъ архимандріи, а его настоятель правами наблюдателя или благочиннаго надъ монастырями (ἐξάρχων). Это право было подтверждено за нимъ въ 1222 г. граматою патріарха Мануила. (Miclos. Acta Patriar. IV p. 295). Въ этомъ томѣ издано нѣсколько актовъ, касающихся этого монастыря и его привилегій. Изъ приписки къ греческому стихирарю 1236 года, писанному въ обители келліаріевъ или Латрской, при Іерусалимскомъ патріархѣ Аѳанасіѣ, можно думать, что Латрскій монастырь принадлежалъ къ Іерусалимскому патріархату. Запись сообщена преосв. Порфиріемъ. (Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри и скиты II. 218.)

[2]) Вотъ образчикъ этихъ замѣчаній:

№ 380 *ф.* 5 об. *Ιστεον οτι εν τισι αντιγραφοις ϑ δηλϑται ευλογειν ιερεα εις την αρχην τϑ εξαψαλμϑ, αλλα μετα την συμπληρωσιν τϑ μεγαλϑ σημαντηρος ποιειν τον προεστωτα η τον εκκλησιαρχην την αρχην εξαψαλμϑ.* Т. е. должно знать, что въ нѣкоторыхъ спискахъ не показано благословлять іерею въ началѣ шестопсалмія, но по окончаніи ударовъ въ великое било предстоятелю и екклесіарху творить начало шестопсалмію.

ф. 7. *Τϑτο νυν ϑ γινεται· αλλα παρα μεν τινων ϑδ ολως γινεται λιτη ως της κατηχησεως αναγνωσθηναι και αρχης λαβϑσης της ᾱ ωρας. παρα δε τινων λιτη γινεται ηγϑν αι δυο μοναι ευχαι λεγονται· η σωσον... καὶ η δεσποτα πολυελεε...* Сего же нынѣ не бываетъ, а по нѣкоторымъ и совсѣмъ не бываетъ литіи, такъ какъ читается оглашеніе и начинается первый часъ: по нѣкоторымъ же бываетъ литія, т. е. произносятся только двѣ молитвы «спаси Боже... и Владыко многомилостиве».

ф. 7. об. Относительно всенощной на 26 сентября: *τϑτο εν πασιν* (т. е. *τυπικοις*) *ϑχ ευρησεις...* т. е. этого не найдешь во всѣхъ типикахъ.

по окрестнымъ областямъ и обработывали ее въ связи съ составомъ разнаго рода служебныхъ книгъ, каковы: тріодь, минеи, паремей-

---

φ. 9. Противъ словъ: братія стоятъ въ стасидіяхъ «*επι ψιαθιοις εν ορδινι»: οιμαι οτι δια τον κονιορτον υποστρωννυται τα ψιαθια...* Думаю, что рогожки постилаются отъ пыли.

φ. 81. *Εν τισι αποδειπνοις ψαλλεται το τριωδιον συν διωδιω...* Въ нѣкоторыхъ павечерницахъ поется тріодь съ двупѣснцемъ.

φ. 200. Въ статьѣ о кажденіи, при описаніи движенія кадящаго священника по церкви, замѣчено на полѣ, что оно соображается съ удлиненнымъ планомъ церкви. *σημ. οτι δρομικη η εκκλησια...* Замѣть, что церковь имѣетъ продолговатый видъ.

Кромѣ того въ этомъ уставѣ, въ дни праздничные и нарочитыхъ святыхъ, дѣлается на поляхъ замѣчаніе: *εικων, κολιβα καὶ λειτθργια μυστικη* или *λειτθργια παρρησιας* (заупокойная литургія). *Παρρησία* на Аѳонѣ называются поминанья. См. Антон. Замѣтки поклон. св. горы 126. Иногда присоединяется «*κηρια*». Это значитъ, что въ отмѣченные дни выносится на службѣ икона празднуемаго святаго, приносится коливо и кутья (объ этомъ обычаѣ ibid. 367), совершается литургія и даются братіямъ свѣчи на службѣ.

Въ типикѣ Московскаго Публичнаго Музея, изъ собранія Норова (№ 385), послѣ чтенія священникомъ утреннихъ молитвъ, замѣчено: *εις την μονην τθ αγιθ Παυλθ εν τω Λατρω εις την εναρξιν της β̃ δοξης απαρχεται ο ιερευς τθ ορθρθ ευχων...* Въ монастырѣ св. Павла въ Латрѣ въ началѣ второй славы начинаетъ іерей читать утреннія молитвы.

Αι δε ευχαι αυται (молитвы на литіи по окончаніи утрени) *λεγονται εν τη Θεοφορθ πατρος* (пробѣлъ въ подлинникѣ) *μονη κατα την περιλειψιν τθ τυπικθ· αλλα τε και λεγονται οτε γινεται αγιον ελαιον* (т. е. когда бываетъ помазаніе елеемъ на утренѣ) *χριομενων των αδελφῶν...* Эти молитвы читаются въ монастырѣ богоноснаго отца... по указанію типика: читаются также, когда бываетъ святый елей при помазываніи братіи.

На литургіи преждеосвященныхъ, противъ того мѣста гдѣ сказано, что священникъ беретъ кадильницу и свѣчу въ лѣвую руку, замѣчено: *αλλοι δε αλλως· και εν τη τθ Θεοφορθ μονη εν τη δεξια χειρι κρατθσι και τα αμφοτερα...* Иные же иначе, а въ монастырѣ богоноснаго отца то и другое держатъ въ правой рукѣ.

№ 281. Въ службѣ вечерни пятидесятницы о молитвахъ колѣнопреклоненія говорится: *ιστεον οτι ευρησκονται ευχαι εξ η και επτα. και λεγονται ανα δυο η και τρεις.* Должно знать, что имѣются эти молитвы въ числѣ шести и семи и читаются по двѣ и по три (въ одинъ пріемъ).

№ 487. *φ.* 1 об. Во время благовѣста къ великой вечернѣ кандилаптисъ читаетъ непорочны: *εν δε ταις μικραις νυξι το ελεησον με ο Θς...* Въ малыя же ночи помилуй мя Боже.

φ. 13. По поводу кажденія священникомъ во время непорочныхъ сдѣлана замѣтка, что теперь этого не бываетъ, но кажденіе происходитъ *μετα εναρξιν τθ κανονος* (въ началѣ канона).

φ. 13. об. *Σημ. οτι 8 λεγονται κοντακια αναστασιμα.* Замѣть, что не читаются воскресные кондаки.

ники и служебники. Изъ записи на греческой тріоди самаго конца XI вѣка, находящейся въ библіотекѣ Синайскаго монастыря, видно, что эта тріодь была списана въ 1099 году въ лаврѣ препод. Саввы Герасимомъ Антіохійцемъ для соборной церкви города Аскалона во имя Великомученика Георгія[1]).

Изъ этой записи видно, что служебные порядки Саввина монастыря были приняты въ то время въ церквахъ мірскихъ и содѣйствовали распространенію іерусалимскаго устава въ этихъ послѣднихъ.

Гораздо болѣе сдѣлано было въ отношеніи устава Никономъ Черногорцемъ. Никонъ былъ по преимуществу дѣятелемъ практическимъ[2]). Въ пандектахъ онъ разъясняетъ правила поведенія обще-

---

1) Запись эта сообщена проф. Кондаковымъ въ его описаніи Синайской библіотеки и читается въ русскомъ переводѣ слѣдующимъ образомъ: «написана сія святая книга трипѣснцевъ, каноновъ и прочаго послѣдованія святой четыредесятницы и святой великой седмицы животворящихъ страстей Спасителя нашего Іисуса Христа Сына Божія... въ честной лаврѣ св. Саввы, находящейся въ Іерусалимѣ, рукою убогаго и грѣшнаго Герасима Антіохійца и горячимъ усердіемъ честнѣйшаго монаха и втораго изъ пресвитеровъ соборной и апостольской церкви въ Аскалонѣ, господина Іоанна, для честнѣйшаго храма славнаго великомученика Георгія въ оном Аскалонѣ, который на мѣстномъ языкѣ называется Хадра, при архіереѣ того города преподобнѣйшемъ и святѣйшемъ старцѣ Киръ Антоніѣ. Мѣсяца января 25 дня, 7 индикта, лѣта 6607 (=1099)» и т. д. Нельзя не согласиться съ объясненіемъ автора относительно значенія слова Аска въ смыслѣ Аскалона, но едва ли была какая надобность сомнѣваться, что подъ «σεβασμία λάβρα τῦ ἁγίȣ Σάβα ἐν ἱεροσολύμαις» разумѣется что либо другое кромѣ знаменитой лавры Саввы Освященнаго. Правда, что эта лавра находилась внѣ Іерусалима, но святой городъ признавалъ за особенную честь считать ее своею. Географическая неточность была слѣдствіемъ соображеній церковныхъ. Кромѣ этой записи лавра св. Саввы называется іерусалимскою въ надписаніи нѣкоторыхъ церковныхъ уставовъ, какъ принадлежащая къ іерусалимскому округу.

Іоаннъ монахъ изъ монастыря св. Саввы написалъ въ 1071 г. «рай». Gardth. S. 325.

2) Дѣятельность его относится къ послѣдней половинѣ XI вѣка, а по мѣстности къ Антіохійскому патріархату. Родомъ, по всей вѣроятности, изъ Константинополя, Никонъ перебрался отсюда въ Сирію и принялъ монашество въ Раѳескомъ монастырѣ Богородицы близъ Антіохіи. Принужденный, по неудовольствію съ монастырскою братіею, перейти отсюда въ монастырь св. Симеона Дивногорца, также на Черной Горѣ (объ этой мѣстности см. Истор. Р. Ц. Голуб. Т. I прим. къ Никону) и также не подалеку отъ Антіохіи, Никонъ оставался здѣсь до разоренія этой обители Турками, а отсюда перешелъ снова въ Раѳескую обитель. Проходя въ той и другой должность наставника монаховъ, онъ составилъ сбор-

христіанскаго и монашескаго, въ тактиконѣ занимается устройствомъ быта тогдашнихъ монастырей, устанавливаетъ порядокъ богослуженія и даетъ правила относительно поста и провожденія праздниковъ. По этимъ же практическимъ побужденіямъ занимался онъ и уставомъ. Жизнь тогдашнихъ монаховъ не отличалась строгостію, по крайней мѣрѣ, во многихъ монастыряхъ сирійскихъ: монахи не повиновались настоятелямъ, эти послѣдніе не пользовались авторитетомъ, многіе избѣгали общежитія и вели келліотскій образъ жизни, которая давала болѣе свободы и независимости. Никонъ поэтому рекомендовалъ общежитіе и указывалъ на вредныя стороны келліотства. Чтобы обезпечить въ монастыряхъ болѣе строгіе порядки, онъ занялся пересмотромъ и оцѣнкою дѣйствовавшихъ уставовъ. Они оказались очень несходными между собою какъ въ служебной, такъ и дисциплинарной части. Даже типики одной отрасли въ разныхъ спискахъ расходились между собою и отзывались противорѣчіями на практикѣ. Кромѣ того Никона поражала самая бездоказательность уставныхъ правилъ. Устанавливая порядки несходные, они выражались въ категорической формѣ: «говоримъ се и се» безъ всякихъ разъясненій и безъ указанія основаній и свидѣтельствъ, оправдывающихъ тотъ или другой обычай. Чтобы устранить эти слабыя стороны тогдашняго устава, Никонъ задался мыслію сли-

---

никъ нравоучительныхъ и каноническихъ правилъ въ 63 главахъ, — пандекты и въ 40 главахъ — тактиконъ. Первые имѣютъ содержаніе нравоучительно каноническое, второй — преимущественно литургическое. Сочиненія Никона до сихъ поръ не изданы въ подлинникѣ и остаются въ рукописяхъ. Нѣсколько отрывковъ издано Котелеромъ въ Monum eccl. Graec. T. III. именно: Тимоѳея пресвитера о способѣ принятія въ церковь приходящихъ отъ разныхъ ересей, p. 420, (изъ 63 слова пандектъ по слав. рукоп. нашей библ. л. 631) слово Анастасія о постѣ Богородицы — Cotel. p. 432, у Ралли и Потли *Σύνταγμα τῶν θείων κανόνων* T. IV. *σ.* 585, (по слав. рукоп. тактик. сл. 10 л. 72 об.), о постѣ Воздвиженія и понедѣльника — Cotel. p. 438. (Слав. рукоп. панд. сл. 57 л. 566.), отрывокъ изъ того же 57 слова о постѣ Богород. и праздникѣ Преображенія — Cotel. p. 439, Rally et Potly IV. *σ.* 591. Эти статьи, за исключеніемъ первой, перепечатаны у Миня въ Patrol. T. 127. У Питра издано нѣсколько статей о праздникахъ: именно по славянскому переводу изъ 57 слова пандектъ л. 574 об. и другой отрывокъ оттуда же л. 577—579. Spicil. Solesm. T. IV p. 444 sqq. Общія свѣдѣнія о Никонѣ, какъ писателѣ, перечень главныхъ греческихъ списковъ его сочиненій и авторовъ, которыми онъ пользовался, см. у Фабриція-Гарлесъ Biblioth. gr. T. XI p. 275—278. Полный списокъ сочиненій Никона въ переводѣ на арабскій языкъ находится въ Ватиканской библіотекѣ и подробно описанъ Анжело Маи. Scriptor. Vett. nova Collect. IV p. 155. Пандекты въ Лаврентіанской библ. во Флоренціи. Опи-

чить между собою типики въ главныхъ вопросахъ, касающихся службы и дисциплины, выбрать изъ нихъ лучшее, обосновать ихъ на церковныхъ свидѣтельствахъ или, какъ онъ ихъ называетъ, на божественныхъ писаніяхъ — и такимъ путемъ составить образцовый типикъ, въ своемъ родѣ нормальный порядокъ. Въ 57 главѣ пандектъ онъ занимается выборкою дисциплинарныхъ правилъ изъ главныхъ уставовъ того времени, а въ первомъ словѣ тактикона излагаетъ свой образцовый типикъ, о которомъ въ письмѣ къ отцу Герасиму отзывается слѣдующимъ образомъ: «азъ, аще недостоинъ есмь... обаче по силѣ моей трудолюбствовавъ поспѣшеніемъ Божіимъ... о постахъ же и праздникахъ и прочаго дѣлательнаго (πρακτικὸς въ противоположность θεορητικὸς) житія (правила) отъ божественныхъ писаній и отъ тѣхъ самыхъ типикъ подобающая избравъ и бысть Христовою благодатію отъ божественныхъ писаній свидѣтельствованъ... Книга же та оста, якоже и прочая вся здѣ во святомъ Симонѣ Чудотворци во утѣху требующимъ и въ нашу пользу». (Такт. сл. 6 л. 62 об. 63.). Не разумѣетъ ли Никонъ въ послѣднихъ строкахъ тотъ древній іерусалимскій типикъ, который онъ нашелъ при посредствѣ Лаоди кійскаго игумена Θеодосія и положилъ для списыванія въ монастырѣ Симеона Дивногорца? Можетъ быть; но, сколько позволяетъ судить контекстъ славянской рѣчи, дѣло идетъ, повидимому, о собственномъ типикѣ Никона. Типикъ этотъ, какъ мы сказали, содержится въ первомъ словѣ тактикона и носитъ слѣдующее заглавіе:

саніе ихъ у Bandini Catalog. Plut. VI Cod. IV p. 92. Оглавленіе 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63 словъ пандектъ съ указаніемъ цитуемыхъ въ нихъ сочиненій у Pitra Spicileg. Solesm. IV p. 572—574. Здѣсь же приведены и значительныя извлеченія изъ Никона, знакомящія съ его личными отношеніями, съ историческими событіями тогдашней Восточной церкви и съ состояніемъ церковнаго обряда. Свѣдѣнія о Никонѣ и его сочиненіяхъ, особенно по разнымъ славянскимъ спискамъ, — въ Опис. рукоп. С. Б. Горскаго и Невоструева т. II, отд. 3. 21—52. Къ этому капитальному изслѣдованію прибавляемъ: Срезневскаго, о пандектахъ Никона. (Ученыя Зап. Имп. Акад. наукъ XX, XXI т.) Калужницкаго, Обзоръ памятниковъ находящихся въ библіотекахъ и архивахъ Львовскихъ, гдѣ между другими каноническими памятниками описывается Свято-Онуфріевскій Львовскій списокъ сочиненій Никона и сообщаются о нихъ общія свѣдѣнія на основаніи главнымъ образомъ Описанія рукописей С. Б. и нѣкоторыхъ другихъ источниковъ. (Труды Кіевск. Арх. Съѣзда II 246 sqq.) Сочиненія Никона на славянскомъ языкѣ были напечатаны въ 1645 г. въ Острогѣ, но это изданіе не полное (Строев. Опис. старопеч. книгъ Толст. § 94. Царск. § 114), затѣмъ были изданы въ Почаевѣ въ 1795 г. (Царск. § 277) Объ этомъ изданіи см. Опис. рукоп. С. Б. II. 3. 37.

«правительникъ (κανονάριον?) съ Богомъ, рекше типикъ, отъ божественныхъ писаній избранъ о устроеніи преданныхъ намъ образъ (τύπων порядковъ, постановленій) отъ святыхъ отецъ во спасеніе душамъ и писаніемъ вданъ иже подъ нами братіямъ». Въ монастырѣ Раиѳскомъ и у Симеона Дивногорца этотъ уставъ былъ принятъ въ руководство и служилъ основаніемъ тамошнихъ порядковъ [1]), но общеобязательнаго значенія не имѣлъ. Ему не доставало административно-церковной санкціи, да и Никонъ былъ далекъ отъ мысли придавать ему такой авторитетъ; онъ рекомендуетъ его въ руководство желающимъ, въ пользованіе тѣмъ, которые на то, «произволеніе имѣютъ», и затѣмъ въ самомъ типикѣ дѣлаетъ оговорки, что это его личное мнѣніе, что онъ не выдаетъ его за непогрѣшительное правило, а предоставляетъ рѣшенію болѣе свѣдущихъ.

Содержаніе этого устава дѣлится на двѣ части: литургическую и дисциплинарную. Первая изложена гораздо короче и содержитъ замѣтки относительно вечерни, затѣмъ правила о часахъ пасхи и на круглый годъ, о павечерницѣ, полунощницѣ, утренѣ, поклонахъ, о числѣ каѳизмъ на круглый годъ (и о стихирахъ и великомъ славословіи), о келейномъ правилѣ (о особнѣмъ пѣніи), о времени литургіи и трапезы въ праздники большіе, средніе и малые. Эта статья служитъ переходомъ къ дисциплинарной части, которая начинается статьею «о ястіи и питіи количества и качества», о порядкѣ за трапезою и о распредѣленіи пищи на круглый годъ примѣнительно къ праздникамъ и постамъ, причемъ сравниваются правила на этотъ счетъ типиковъ студійскаго, іерусалимскаго и святогорскаго. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ мелкихъ статей, касающихся монастырскаго быта, изъ которыхъ назовемъ нѣкоторыя: о одеждахъ и обущахъ, о служителехъ и прочемъ пребываніи братнемъ, о постѣ святыя Богородицы (Успенскомъ), о праздникахъ въ нихъ же поется Богъ Господь. Впослѣдствіи, мы подробно ознакомимся съ содержаніемъ этихъ дисциплинарныхъ правилъ, а теперь сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о общемъ характерѣ Никонова типика и о томъ, какими источниками пользовался онъ при его составленіи.

---

1) Сія вся счетавше (т. е. правила о постѣ въ страстную седмицу) сущимъ у насъ братіямъ рѣхомъ, якоже ина прежде речена бысть нами по отеческому уставу (сл. 1 л. 24 об.). О постѣ въ великую субботу: мы же здѣ въ храмѣ Святыя Богородицы въ Ронди (Раиѳъ) испытахомъ часъ и назнаменахомъ, рекше клепахомъ, внегда заити солнцу и отпустихомъ скончавающуся третьему часу нощи, и обаче ниже се отъ себе сотворихомъ, но списаніемъ о семъ обрѣтеся (сл. 6 л. 61 об.).

Компиляторъ по основному свойству своихъ трудовъ, Никонъ остался вѣренъ этому направленію и въ первомъ словѣ своего тактикона. Типикъ, имъ составленный, носитъ сборный эклектическій характеръ и изложенъ на основаніи цѣлаго ряда источниковъ: «настоящій типикъ, говоритъ онъ, я хотѣлъ составить по преданію общежительныхъ постановленій, отъ постныхъ (т. е. аскетичныхъ словъ) Василія Великаго, житія св. Пахомія, устава обители студійскія и прочихъ древнихъ». (Сл. 1 л. 14 об.) Содержаніе его онъ избралъ «отъ божественныхъ писаній и отъ тѣхъ самыхъ типикъ». (Сл. 6. л. 63 предисл. л. 11.) Согласно съ этимъ ведется дѣло и въ самомъ его типикѣ; указаніями на эти источники онъ пестритъ свою рѣчь, сопоставляетъ между собою показанія разныхъ уставовъ и дѣлаетъ изъ нихъ выдержки. Кромѣ уставовъ большихъ монастырей, онъ обращается къ правиламъ первыхъ учредителей монашества, къ сочиненіямъ древнихъ подвижниковъ, къ литургическимъ постановленіямъ древней церкви, (Апост. Постановленія, соборные каноны) и руководится обычаями разныхъ монастырей. Такъ напр., статья о литургіяхъ заключается слѣдующими словами: «сіе же разсужденіе святыя службы... учими есми ово убо отъ типика студійскаго, ово же отъ іерусалимскаго и святыя горы, якоже тамо о постѣ св. Апостолъ завѣщеваетъ, ово же отъ житія св. Ѳаласcія... Сія же главизна (статья) здѣ вписаная во свидѣтельство положися, якоже научихомся: лучшее же видя да смотряетъ» (л. 17 сл. 1). Въ этомъ же родѣ ведется у него дѣло и въ другихъ статьяхъ [1]).

Далѣе — это уставъ не только сводный, но и толковый. Составитель его, разсуждая о разныхъ вопросахъ церковной и монастырской практики, постановляетъ рѣшеніе на основаніи логическихъ и историческихъ доводовъ, устраняя такимъ образомъ бездоказательность, которою страдали современные ему типики. Такъ напр. говоря о постѣ великой четыредесятницы и страстной седмицы, приводитъ отеческія свидѣтельства объ этомъ предметѣ и часто ссылается на

---

[1]) Изъ уставовъ менѣе извѣстныхъ упоминаются у Никона: типикъ Великой церкви (Панд. 57 л. 579. Такт. л. 32), уставъ Антіохійской патріархіи (Панд. 564. Такт, 61 об.), типики древнихъ монастырей (Панд. 587), уставы монастырей общежительныхъ, которые противополагаются скитскому уставу (Такт. 15—16. 20 об.), литургическія постановленія патріарховъ (Такт. 87 об.), правила монастыря св. Авксентія (Такт. 25 об. 26 об.), уставъ монастыря Симеона Дивногорца (Такт. 13 об. 28 об.), типикъ Черныя горы (ibid. л. 14). Имѣли силу и практическое употребленіе общежительныя отецъ преданія, монашескіе уставы Василія Великаго, прен. Пахомія и Кассіана.

извлеченія, собранныя имъ въ пандектахъ. Съ тою же цѣлію онъ дѣлаетъ выборъ между свидѣтельствами и оцѣниваетъ ихъ достоинство, признавая одни общеобязательными, а другими пользуется какъ соображеніями при разъясненіи недоразумѣній. Первыя у него называются «главизны законны и обдержательны», послѣднія «смотрительными отчасти (οἰκονομικῶς приспособительно), которыя не достоитъ воспринимати во обдержаніе и законная свидѣтельства». (сл. 1, 28 об.)

Такимъ образомъ, Никонъ сдѣлалъ попытку согласить разнорѣчивыя показанія типиковъ и поставить ихъ на болѣе твердую историческую почву. Средствъ для выполненія этой задачи было у него довольно: онъ находился въ полномъ обладаніи нужнымъ матеріаломъ, но задуманной цѣли все-таки не достигъ и не мало вопросовъ оставилъ подъ сомнѣніемъ. Кромѣ того у него были свои личныя воззрѣнія, которыя онъ проводилъ очень замѣтно и въ пользу которыхъ наклонялъ историческіе доводы (напримѣръ общежитіе). Въ вопросѣ о постахъ и праздникахъ онъ склонялся на сторону болѣе строгихъ правилъ и нерѣдко усиливалъ ихъ, высказывая свое личное мнѣніе. Трудъ Никона былъ только началомъ той обширной работы, которую задавалъ литургистамъ уставъ того времени. Никону принадлежитъ величайшая честь быть выразителемъ этой потребности. Онъ высказалъ чрезвычайно важную мысль о пересмотрѣ тогдашняго типика, объ исправленіи его слабыхъ сторонъ и приведеніи къ однообразію. Но, чтобы выполнить эту задачу, какъ слѣдуетъ, нужны были соединенныя усилія многихъ, соглашеніе между патріархіями и регламентированіе мѣстныхъ обычаевъ. Этихъ условій не было въ наличности, а потому и трудъ Никона остался попыткою не перешедшею въ дѣло, замысломъ, не имѣвшимъ продолжателей. И дѣйствительно, въ греческій типикъ трудъ Никона не вошелъ, а заходили туда только немногія его замѣчанія и статьи извѣстныя наперечетъ; напр. о раздѣленіи праздниковъ на разряды, въ греч. уст. С. Б. № 381—369. Въ болѣе полномъ видѣ дисциплинарныя правила нашего литургиста были приняты въ славянскіе уставы, извѣстные съ именемъ Аѳанасія Высотскаго, или «Око Церковное», затѣмъ помѣщались въ правилахъ о постѣ подъ соотвѣтствующими днями мѣсяцеслова, и приняты по мѣстамъ въ греческихъ старопечатныхъ изданіяхъ.

Еще далѣе типикъ подвергся пересмотру въ такъ называемомъ уставѣ патріарха Филоѳея «Διάταξις τῆς ἱεροδιακονίας», или «Ordo sacri ministerii». Пересмотръ этотъ ограничился впрочемъ незначительною частію устава и коснулся только праздничной утрени и

вечерни. Задачею составителя было опредѣлить порядокъ этихъ службъ въ тѣхъ частяхъ, которыя исполняются священникомъ и діакономъ, и разграничить служебныя обязанности послѣднихъ. Что же касается общаго хода службы на клиросѣ, то онъ предполагается извѣстнымъ изъ другихъ источниковъ, и Ordo затрогиваетъ его лишь насколько, насколько это нужно, для опредѣленія участія въ немъ священнослужителей. Не внося ничего новаго въ строй тогдашней службы, Ordo регулируетъ ея обрядовыя подробности и закрѣпляетъ однообразный способъ ихъ исполненія. До появленія Ordo практика не выработала на этотъ счетъ опредѣленныхъ правилъ: общія рубрики устава въ разныхъ мѣстностяхъ и разными исполнителями примѣнялись различно, согласно принятымъ обычаямъ. Составитель Ordo поставилъ задачею устранить это неудобство точнымъ указаніемъ подробностей священнической службы. Такъ напр. уставъ не говоритъ ничего о приготовленіи священника и діакона къ службѣ, въ какое время и какъ происходитъ ихъ облаченіе, изъ чего оно состоитъ. Ordo пополняетъ этотъ пробѣлъ и объясняетъ, въ какое время, какъ и съ какими обрядами оно происходитъ. Чѣмъ отличается начало праздничной утрени, когда она справляется отдѣльно отъ вечерни, а не въ порядкѣ бдѣнія? Уставъ не даетъ прямаго отвѣта на этотъ вопросъ: Ordo отвѣчаетъ на него положительно и фиксируетъ эту часть примѣнительно къ дѣйствіямъ служащаго священника. Когда отворяются царскія двери? Въ рубрикахъ греческаго устава этой статьи нѣтъ: мы находимъ ее въ Ordo. Въ такомъ же родѣ ведется дѣло и при изложеніи дальнѣйшихъ частей службы, такъ что въ цѣломъ получается послѣдовательный очеркъ утрени и вечерни въ тѣхъ частяхъ, которыя отходятъ къ службѣ священника и діакона. Ordo начинается замѣчаніемъ, въ какія службы и по какимъ днямъ слѣдуетъ облачаться діакону; затѣмъ слѣдуетъ рядъ указаній относительно всенощнаго бдѣнія: съ какими обрядами священникъ и діаконъ приступаютъ къ этой службѣ, какъ и гдѣ облачаются, подробно описывается начало бдѣнія; далѣе идетъ рѣчь о чтеніи свѣтильничныхъ молитвъ, о началѣ утрени, когда она совершается отдѣльно отъ бдѣнія, о томъ сколько разъ и когда отверзаются царскія двери, объ облаченіи діакона на утренѣ, когда бываетъ стихословіе и когда его не бываетъ,— о совершеніи входа на вечернѣ, о литіи, благословеніи хлѣбовъ, объ отпускѣ вечерни — совершается ли она отдѣльно отъ утрени, или слитно съ нею,— о литіи послѣ вечерни, о началѣ утрени совершаемой отдѣльно отъ бдѣнія, о чтеніи утреннихъ молитвъ во время шестопсалмія, о выносѣ, чтеніи и цѣлованіи

евангелія, о кажденіи въ началѣ канона, объ ектеніяхъ на канонѣ и такъ далѣе до конца утрени. Въ концѣ Ordo говорится объ обрядѣ помазанія елеемъ, о праздникахъ, въ которые совершается литія внѣ храма и, по связи съ ними — о выносѣ креста въ первый день августа.

Таково общее содержаніе Филоѳеева устава. Въ сферѣ затрогиваемыхъ имъ вопросовъ онъ имѣетъ несомнѣнное вліяніе на обработку типика и вводитъ въ него слѣдующія новыя стороны: а) подробно излагаетъ обрядовую обстановку службы, о которой типикъ или молчитъ, или ограничивается болѣе или менѣе общими указаніями.[1]) б) Тамъ, гдѣ по разнымъ типикамъ извѣстный обрядъ представляется различно, Ordo устанавливаетъ для него однообразное исполненіе[2]) и в) нѣкоторыя статьи устава излагаетъ иначе и переработываетъ.[3])

---

[1]) Напр. объ облаченіи, о порядкѣ кажденія, о выносѣ и цѣлованіи евангелія, о помазываніи елеемъ послѣ утрени и о литіяхъ.

[2]) Напр. по Ordo литійныя прошенія говоритъ діаконъ, а священникъ молитву «Владыко многомилостиве». По нѣкоторымъ типикамъ и то и другое усвояется священнику. Ordo умалчиваетъ о поминовеніи на литіи живыхъ и умершихъ, на что есть указанія въ нѣкоторыхъ типикахъ. Для благословенія хлѣбовъ приносятся просфоры и полагаются въ числѣ пяти: по нѣкоторымъ уставамъ ихъ полагается три, и онѣ избираются изъ обыкновенныхъ хлѣбовъ, приготовляемыхъ для трапезы. Богоявленское водоосвященіе въ Ordo полагается дважды—наканунѣ и въ самый день праздника.

[3]) Напр. статья о кажденіи иначе излагается въ уставахъ и иначе въ Ordo. Составитель Ordo несомнѣнно имѣлъ въ виду ея уставную редакцію и въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлалъ изъ нея выписки, а въ другихъ излагалъ по своему. Чтобъ судить о степени сходства въ изложеніи, приводимъ нѣсколько выдержекъ изъ Ordo по изданію Гоара и изъ статьи о кажденіи по греческому уставу Synod. Биб. № 456 л. 134.

Ordo.	Уставъ.
Ο δε διακονος... θυμια πρωτον το ιερατειον απαν· ειτα εξερχεται διὰ τ8 βορει8 κλιτ8ς και χαραττει σταυρον εμπροσθεν των αγιων θυρων·	*Καὶ (θυμια) τον ολον ιερατειον. μετα δε ταυτα εξερχεται δια τ8 βορει8 κλητιδος και μεχρι των αγιων θυρων χαραττων σταυρον εν ανταις·*
Καὶ θυμια πρωτον τας εικονας τας εν τω δεξιω μερει ισταμενας πασας... και απερχεται και θυμια πρωτον την εικονα την εις το στασιδιον τ8 προεστωτος ισταμενην ειτα τον προεστωτα·	*Και διεισε μεχρι τ8 νοτ8 μετα τ8 θυμιαματος· ει9τως απερχεται προς τον ανεστωτα ειδε παρεστιν εις τον τοπον αυτ8 ποιων σταυμον·*
Και καθεξης τ8ς αδελφ8ς τ8 δεξι8 χορ8· μετὰ δε το θυμιασαι παντας τ8ς χορ8ς ισταται εις το μεσον τ8 χορ8 και βλεπων προς νοτον ποιει σταυρον...	*Ειτα θυμιασει τον χορον. ισταται απεναντι αυτ8... και τ8τ8 μεθιστα-μεν8 απερχεται και θυμια τον ετερον χορον αρχομενος απο των αγιων θυ-ρων.*

Но не смотря на это значеніе, бывшіе въ нашемъ распоряженіи списки греческаго устава приводятъ къ тому заключенію, что Ordo не имѣлъ фактическаго вліянія на редакцію греческаго типика и прошелъ для него безслѣдно. Чѣмъ объяснить это явленіе? Вѣроятно это зависѣло отъ особыхъ задачъ Ordo и его непосредственнаго отношенія къ евхологію. Назначенный для руководства священникамъ, онъ никогда не сливался съ содержаніемъ устава, и его помѣщали въ старинныхъ требникахъ въ видѣ дополненія къ чину вечерни и утрени для священника. По своему содержанію и назначенію онъ составлялъ продолженіе устава литургіи и печатался рядомъ съ нимъ подъ общимъ заглавіемъ. Только уставъ литургіи слился съ ея текстомъ, а уставъ вечерни и утрени не вошелъ въ общее изложеніе этихъ службъ и остался отдѣльною статьею. Исключеніе составляютъ нѣкоторыя рубрики, которыя перешли въ славянскіе списки устава и въ греческіе старопечатные типики, а отсюда были приняты и въ наши правленныя изданія. Что же касается до рукописныхъ греческихъ уставовъ, то въ нихъ мы не нашли никакихъ слѣдовъ пользованія Ordo.

Кто былъ составителемъ этого устава? Судя по надписанію его въ греческихъ требникахъ [1]), авторомъ Ordo признается извѣстный Константинопольскій патріархъ и литургистъ XIV в., Филоѳей. Но это мнѣніе не имѣетъ за себя другихъ положительныхъ осно-

---

Θυμιων δε και προσκυνειται παρ ων θυμια καὶ αντιπροσκυνει μικρον·

Εξερχεται εις τον ναρθηκα και θυμιασας κακεισε παντας εισερχεται δια των ωραιων πυλων και χαραξας σταυρον κατα ανατολας θυμια τον προεστωτα.

Και παλιν εις το μεσον χαραττει σταυρον και θυμιασας τας αγιας εικονας εισερχεται και αποτιθησι τον θυμιατον.

Ποιει σταυρον μετα τ8 θυμιματ8 προσκυνων αυτω χορω καὶ αντιβαλλ8σιν αυτω παντες οι τ8 χορ8 μετανοιαν·

Εξερχεται εν ταις ναρθηξι δια τ8 βορει8 πυλιδος θυμιων κακεισε παντας... μελλων εισιεναι εν τω ναω χαραττει σταυρον εμπροσθεν των βασιλικων πυλων... προθυμιων παλιν και τον ηγ8μενον.

ωσαυτως (χαραττει σταυρον) και εις τον ομφαλον ηγ8ν εν τω μεσω τ8 να8 και εις τα αγια θυρια ομοιως... και 8τως εισερχεται δια της προθεσεως.

1) *Συντεθεῖσα παρὰ τ̄ῶ ἁγιωτάτ8 καὶ οἰκ8μενικ8 πατριάρχ8 κυρί8 Φιλοθέ8.* Греческій списокъ Ordo съ этимъ именемъ изъ Лейденской библіотеки упоминается Гарлессомъ. Fabr. Harl. Bibl. Gr. XI p. 516. У Гардта въ Описаніи рукописей Баварской библіотеки, T. III p. 345, упоминается *Διάταξις της θείας λειτ8ργίας... παρὰ πατριάρχ8 κυρ8 Φιλοθέ8 ἔτι ὄντος πρεσβυτέρ8.* Нач. *μέλλων ὁ ἱερέυς.* F. 47. *Ἑρμηνεία τῆς τ̄ῦ μεγάλ8 ἑσπερινῦ̄ ἀκολ8θίας πῶς δεῖ ψάλλειν τὸν ἱερέα μετὰ τ̄ῦ̄ διακόν8.*

ваній и вызываетъ сильное сомнѣніе въ виду несостоятельности принятаго мнѣнія объ авторствѣ Филоѳея по отношенію къ уставу литургіи. Въ греческомъ типикѣ Cynод. библ. № 381 мы нашли этотъ уставъ съ упоминаніемъ въ молитвѣ по освященіи даровъ объ императорѣ Андроникѣ и патріархѣ Аѳанасіѣ, изъ которыхъ первый (разумѣется Андроникъ младшій) царствовалъ между 1287 по 1332 г., а Аѳанасій занималъ патріаршую каѳедру въ первый разъ 1289 по 1293 г., второй разъ отъ 1304 по 1311 г. Такимъ образомъ уставъ литургіи по этому списку предупреждаетъ Филоѳея по крайней мѣрѣ на полстолѣтіе. (Подр. см. митроп. Кипр. 16—21, а самую запись — въ опис. устава. № 381, прилож. III.) Но уставъ литургіи стоитъ въ тѣсной связи съ уставомъ вечерни и утрени: обѣ эти части носятъ печать работы одного лица, и обнаруживаютъ одного редактора. Это видно изъ одинаковыхъ пріемовъ изложенія, тождественности выраженій и одной общей мысли, которая проходитъ по всѣмъ его частямъ и связываетъ ихъ въ одно цѣлое. Поэтому нѣтъ никакихъ основаній отрывать уставъ утрени и вечерни отъ литургійнаго и, пріурочивая первый къ имени Филоѳея, тѣмъ самымъ отдалять его происхожденіе на полстолѣтіе и больше. Можно утверждать положительно только то, что онъ былъ составленъ на основаніи іерусалимскаго типика, примѣнительно къ монастырской службѣ и впослѣдствіи испыталъ дополненія, на что указываютъ встрѣчающіяся въ немъ повторенія и противорѣчія. Въ этомъ дополненномъ видѣ Ordo печатается въ старинныхъ требникахъ и былъ изданъ Гоаромъ [1]).

---

[1]) Ordo издаваемъ былъ много разъ. Подъ именемъ «Ordo instituendi diaconum» напечатанъ въ латинскомъ переводѣ въ Bibl. patrum T. IV et VI. На греческомъ и латинскомъ въ евхологіи Гоара, далѣе у Миня Patrol. Curs compl. T. 154 col. 745—766. Cf. Fabr. Harl. Bibl. Gr. XI. 516. Кромѣ того былъ нѣсколько разъ издаваемъ во главѣ греческихъ старопечатныхъ требниковъ; напр. венеціанскаго изданія 1560 г. 1602 г. На этомъ основаніи у Гоара чинъ Филоѳея занялъ мѣсто въ началѣ евхологія. Въ славянскихъ спискахъ приписывается Филоѳею только уставъ службы литургійной, а уставъ вечерни и утрени неизвѣстенъ. (Говоримъ на основаніи извѣстныхъ намъ данныхъ). Комментарій къ этому чину составленъ Гоаромъ, а отсюда нѣкоторыя объясненія перепечатаны Минемъ. Что касается этого комментарія, то онъ относится только къ тексту Ordo, не давая никакихъ историческихъ объясненій относительно происхожденія этого чина, его отношенія къ прежнимъ уставамъ и вопроса о принадлежности его патр. Филоѳею.

Литургическая часть въ греческихъ уставахъ іерусалимской отрасли.

Предполагая общій ходъ службы по іерусалимскому уставу извѣстнымъ, мы будемъ излагать здѣсь обрядовыя особенности греческаго типика сравнительно съ теперешнимъ славянскимъ и отмѣтимъ тѣ мѣста, которыя обращаютъ на себя вниманіе по типичности литургическаго языка.

Общій порядокъ воскресной службы.

Малая вечерня начинается до захожденія солнца, около десятаго часа, т. е. по нашему около четырехъ часовъ пополудни. «Пріидите поклонимся» и псаломъ предначинательный поетъ экклисіархъ. Онъ же, если только нѣтъ ошибки въ Савостьяновскомъ спискѣ, а не параекклисіархъ, ударяетъ въ било и приготовляетъ все нужное для службы передъ всенощною.

Всенощная начинается возгласомъ кандиловжигателя или параекклисіарха «κελεύσατε» (повелите). «Κελέυσατε»—это обычное обращеніе къ лицу старшему за разрѣшеніемъ начать службу или открыть какой либо оффиціальный актъ. Съ словомъ «jubete» распорядители обращались къ консулу передъ открытіемъ народныхъ игръ. «Κελέυσατε»—было обычнымъ обращеніемъ препозита къ императору передъ началомъ какой нибудь придворной или церковной церемоніи. Въ нашемъ богослужебномъ языкѣ оно примѣняется безразлично къ епископу и священнику. Въ теперешнемъ славянскомъ уставѣ, вмѣсто «повелите», читается «возстаните». Это чтеніе было допущено въ самыхъ раннихъ славянскихъ спискахъ и имѣетъ своимъ основаніемъ монастырскій обычай, по которому собравшіеся на всенощное бдѣніе монахи въ ожиданіи начала службы и сбора всей братіи сидѣли на своихъ мѣстахъ, и передъ началомъ службы получали приглашеніе подняться съ своихъ мѣстъ. Но такъ какъ славянскій переводъ не соотвѣтствовалъ греческому подлиннику, то въ болѣе точныхъ спискахъ встрѣчается слѣдующая оговорка: «возстаните рекше по рѣчи искусству повелите».

Обращеніе «господи благослови» произноситъ служащій священникъ, остановившись въ царскихъ вратахъ (ἔσωθεν τῶν βασιλικῶν πυλῶν), по окончаніи кажденія церкви и привора, на обратномъ пути въ церковь. Подъ царскими вратами здѣсь разумѣются глав-

ныя двери изъ притвора въ церковь. «Καὶ ποιήσας σταυρὲς τρεῖς μετὰ τῆ θυμιάματος»—сотворивъ три креста кадильницею. Древній способъ кажденія, подробно описываемый въ статьѣ устава «о еже како подобаетъ кадити», состоялъ въ томъ, что движеніемъ кадила дѣлали крестъ, что было особенно удобно въ томъ случаѣ, когда кажденіе производилось ручною кадильницею или каціею.

«Пріидите поклонимся» начинаетъ или предстоятель (игуменъ), или екклисіархъ, но самый предначинательный псаломъ — всегда екклисіархъ при участіи въ пѣніи его всѣхъ братій.

При пѣніи предначинательнаго псалма служащій священникъ выходитъ изъ алтаря и «становится въ своей стасидіи», т. е. на своемъ мѣстѣ около праваго хора.

Свѣтильничныя молитвы священникъ читаетъ, стоя передъ алтарными дверьми, съ непокрытою головою, во время пѣнія стиха «отверзшу тебѣ руку» и продолжалъ чтеніе, вѣроятно, до конца предначинательнаго псалма. Имѣя въ виду количество читаемыхъ на этомъ мѣстѣ молитвъ, необходимо предположить, что пѣніе было протяжное. И дѣйствительно, въ уставѣ замѣчено, что, дошедши до этого стиха, екклисіархъ дѣлаетъ поклонъ настоятелю и начинаетъ стихъ высшимъ голосомъ: «καὶ ἀπάρχεται τῆ στίχε ὑψιλότερον». О чрезвычайно протяжномъ и искусственномъ исполненіи этой части псалма на Аѳонѣ, см. въ Замѣткахъ поклонника св. горы. По уставу Филоѳея чтеніе свѣтильничныхъ молитвъ начинается еще позднѣе, когда поютъ «вся премудростію сотворилъ еси».

Послѣ предначинательнаго псалма и ектеніи поется первая каѳизма на осьмой гласъ въ три пріема или отдѣленія, которыя называются антифонами. При пѣніи «Господи воззвахъ» происходитъ кажденіе «ὡς ἔθος ἐστὶ», и затѣмъ поются стихиры.

Литія. Она состоитъ въ томъ, что при пѣніи самогласной стихиры въ честь храмоваго святаго на гласъ дня, священникъ съ діакономъ выходятъ въ притворъ, «λιτανεύοντες». Молитву «спаси Боже люди твоя» и слѣдующія за нею произноситъ священникъ въ слухъ всѣхъ. Послѣ прошеній поется «Господи помилуй» 50 разъ. Къ послѣднему прошенію присоединялось поминовеніе живыхъ и умершихъ, какъ выражается уставъ: «τάδε μνημονεύει, ἐι θέλει καὶ ὃς ἔχει ζώντων καὶ τεθνεώτων». Молитву «Владыко многомилостиве», по Норовскому уставу, священникъ читаетъ «намъ преклонившимъ колѣна и лежащимъ на землѣ». Теперешнее главопреклоненіе на этомъ мѣстѣ образовалось уже по отмѣнѣ обычая слушать эту молитву колѣнопреклоненными.

Благословеніе хлѣбовъ. По уставу Савостьяновскому, келарь

полагаетъ на аналоѣ, а по другимъ спискамъ, на четвероножномъ столѣ (ἐν τῇ τατραποδίῳ τραπέζα)—три или пять хлѣбовъ «ἐξ ὧν ἐσθίομεν ἐν τῇ τραπέζῃ», т. е. обыкновенныхъ хлѣбовъ, употребляемыхъ во время трапезы. Въ позднѣйшихъ уставахъ послѣдняго замѣчанія нѣтъ, а въ Ordo Филоѳея дѣло представляется совершенно иначе и упоминается о просфорахъ, приносимыхъ въ церковь [1]). О другихъ веществахъ, предлагаемыхъ для благословенія, говорится не вездѣ. Келарь разламываетъ благословенные хлѣбы и каждому изъ братіи даетъ по чашѣ вина. Раздаваніемъ занимались особые служители, которые называются «διακονηταὶ». Съ этихъ поръ, въ видахъ приготовленія къ причащенію Св. Таинъ, уставъ запрещаетъ даже пить воду; слѣдовательно каждое воскресенье монахи принимали пріобщеніе. Далѣе изображаются цѣлебныя и благотворныя дѣйствія благословеннаго хлѣба въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «ὅδε εὐλογηθεὶς ἄρτος ἔχει χαρίσματα διαφορὰ καὶ πάυει πυρετὸν πινόμενος μετὰ ὕδατος, φρίκας διῶκει καὶ πᾶσαν μαλακίαν ἴαται πρὸς δὲ τότες καὶ σῆτας (σῆς—червячокъ, моль) ἀπὸ τῶν γεννημάτων (друг. ὠρεῖων) ἀπελαύνει».

Передъ началомъ шестопсалмія кандиловжигатель выходитъ изъ церкви и ударяетъ въ великое било. Отсюда — теперешній второй звонъ. Шестопсалміе читалъ или особо для того назначенный монахъ (ὁ ταχθεὶς μοναχὸς), или предстоятель, а иногда говорится о чтецѣ неопредѣленно: «начинаемъ шестопсалміе».

При пѣніи непорочныхъ совершается священникомъ кажденіе, но о поліелеѣ не упоминается, какъ и въ теперешнемъ уставѣ. Первоначально поліелей былъ принадлежностію праздничной всенощной, и о немъ говорится какъ въ студійскихъ, такъ и въ іерусалимскихъ славянскихъ уставахъ. Во время пѣнія степеннъ, кандиловжигатель ударяетъ въ желѣзное било, и это приходилось какъ разъ передъ чтеніемъ евангелія.

По прочтеніи, евангеліе выносилось изъ алтаря, и къ нему подходили для прикладыванія. Мѣсто, гдѣ происходилъ этотъ обрядъ, называется «ὀμφαλίον, ὀμφαλὸς» (De cèrim. p. 15, 63, 87, 130, 524) и μέσῃ τῆ ναῆ (Ordo Philoth.). «Ὀμφαλὸς» (собственно значитъ «пупъ») означалъ цвѣтный кругъ или овалъ, вставленный въ церковный полъ. (Голуб. И. Р. Ц. I. 2. 204.) Гдѣ онъ нахо-

[1]) Норов. *τρεῖς τῶν προσφορῶν ἐξ ὧν προσφέρει ὁ ἱερεύς;* въ уставѣ Синод. № 380 (пол. XVI в.) сдѣлано замѣчаніе: «*ἰστέον, ὅτι τινα τυπικὰ ἄρτος τρεῖς λέγουσι καὶ τὴν στάμνην τοῦ οἴνου ἐπὶ δὲ σίτου καὶ ἐλαίου οὐ λέγουσι*». (Нужно знать, что нѣкоторые типики говорятъ о трехъ хлѣбахъ и о стамнѣ вина, а о пшеницѣ и елеѣ не говорятъ.)

дился въ константинопольской Софіи, можно видѣть изъ указаній книги de cerimoniis p. 15, 63. Подобные кружки были и въ пріемныхъ комнатахъ дворца. (ibid. p. 130, 524. Cf. Ducange. sub voc. «ὀμφαλὸς» и Reiske comment. ad libr. de cerim. p. 606, 607).

По окончаніи утрени совершается литія въ притворѣ «ποιεῖμεν λιτὴν ἐν τῷ νάρθηκι». Она состоитъ въ томъ же, что и литія на вечернѣ. За литіею слѣдуетъ первый часъ, на которомъ читается оглашеніе и затѣмъ конечный отпускъ. Впослѣдствіи литійныя молитвы были отмѣнены и читались только на всенощныхъ въ большіе праздники на первомъ часѣ, когда совершалось помазаніе елеемъ, какъ замѣчено въ Норовскомъ уставѣ (текстъ смотри выше), точно также и о литійныхъ молитвахъ въ концѣ вечерни на первой седмицѣ великаго поста сдѣлано замѣчаніе, что онѣ читаются (въ монастырѣ Павла Латрскаго) только на бдѣніяхъ. Въ Ordo Филоѳея литія полагается сокращенная за исключеніемъ великихъ праздниковъ, когда послѣ утрени совершается крестный ходъ.

Общій порядокъ вседневныхъ службъ.

Этотъ отдѣлъ носитъ слѣдующее заглавіе: «ἔκφρασις ἐν ἐπιτομῇ τῆς ἐκκλησιαστικῆς διατάξεως τῶν ἐν ἱεροσωλύμαις ἁγίων μοναστηρίων» и начинается статьею о стихословіи псалтири, въ которой идетъ рѣчь о числѣ каѳизмъ на цѣлый годъ; затѣмъ слѣдуетъ порядокъ суточныхъ службъ, начинающійся статьею о звонѣ или о билѣ. Призывъ къ службѣ обозначается выраженіями «κρὲειν» — бить, σημαίνειν — давать знакъ, объявлять; въ славянскомъ переводѣ — «знаменовать». Различаются била: «μικρὸν, μέγα, χαλκῆν σιδηρᾶν»; въ изложеніи всенощной встрѣчаются выраженія «κρὲειν τὰς βαρέας» бить въ тяжкая, т. е. въ большія била. (См. подробн. Казанскій о призывѣ къ богослуженію, въ Трудахъ I. Археологическаго съѣзда и Голубинск. И. Р. Ц. I. 2. 136). Клепаніе составляло обязанность параекклисіарха или кандиловжигателя и происходило такимъ образомъ: передъ началомъ всенощной били во вся тяжкая, въ будніе дни для сбора къ девятому часу ударяли въ малое било, передъ началомъ вечерни — въ большое, затѣмъ въ мѣдное, или желѣзное и уже послѣ этого «πληρωμένης τῆς φωνῆς τῆ χαλκῆ», начиналась вечерня. Зовъ къ полунощницѣ, по указанію уставовъ, совершался посредствомъ «τῶν βαρεῶν,» въ которыя били медленно до 50 разъ. Въ это время братія пѣли полунощницу; по окончаніи ея ударяли въ желѣзное, или мѣдное било, и начиналась утреня. На всенощной ударяли три раза: передъ на-

чаломъ — для сбора братіи, передъ шестопсалміемъ — для втораго сбора послѣ освященія и употребленія благословенныхъ хлѣбовъ и передъ евангеліемъ, — т. е. въ тѣ-же три срока, что и теперь на всенощной. Въ трактатѣ Вальсамона о томъ, «почему въ монастыряхъ собираются въ церковь по зову трехъ билъ» (Patr. T. 119 col. 1222) не только перечисляются три главные вида билъ, но и указывается, когда какое изъ нихъ употреблялось; именно: малое било передъ шестопсалміемъ и чтеніемъ каѳизмъ ради шести псалмовъ Богоотца и прочихъ, которые «поются на утреннемъ славословіи прежде святоградца»[1]). Большое било передъ евангеліемъ и канономъ «ради возвѣщенія евангелія и всего послѣдованія святоградца» — мѣдное било по окончаніи канона передъ отпускомъ утрени. Но въ мірскихъ церквахъ, по словамъ Вальсамона, употреблялось только одно большое било.

Девятый часъ съ междочасіемъ, равно какъ и полунощница, поются въ келліяхъ, если монастырь келліотскій, а если киновія, то въ церкви и безъ междочасія (послѣднее въ томъ случаѣ, когда полсжено «Богъ Господь»).

Священникъ начинаетъ вечерню, стоя въ своей стасидіи. О томъ, какъ и гдѣ помѣщаются братія, имѣются два разныя показанія: а) по уставу № 456 они стоятъ по срединѣ церкви на циновкахъ, рядами — «ἱστάμεθα ἀναμέσον τῆς ἐκκλησίας στιχηδὸν ἐπι ψιάθιοις ἐν ὁρδινι», — б) въ № 381 также на циновкахъ, но въ стасидіяхъ своихъ. Вѣроятно здѣсь отмѣчены обычаи разныхъ монастырей, но можетъ быть и такъ, что стояли сначала среди церкви, а потомъ переходили въ стасидіи, на свои мѣста. «Ψιάθια» или циновки, которыя монахи плели для продажи, употреблялись ими во время службы для сидѣнія; такъ было, по словамъ Кассіана, у египетскихъ монаховъ. (Collat. XXI. c. 11.) Но впослѣдствіи, когда стали устроивать стасидіи съ сидѣньями, циновки употреблялись вмѣсто ковриковъ подъ ноги, а глоссаторъ греч. сѵнодальнаго устава № 380 сдѣлалъ въ объясненіе этого выраженія слѣдующее замѣчаніе: «думаю, что циновки постилаются отъ пыли». Въ славянскомъ сѵнодальномъ уставѣ № 331—387 это мѣсто переведено такъ: «стояще на мѣстѣхъ своихъ на рогожахъ рядомъ», а въ теперешнемъ печатномъ читается: «стояще на мѣстѣхъ своихъ рядомъ», а о циновкахъ не упоминается.

Послѣднія стихиры на «Господи воззвахъ», начиная со стиха:

---

[1]) То есть каноновъ, которые, по имени главнаго ихъ составителя Іоанна Дамаскина, получили названіе твореній святоградца.

«яко утвердися милость его», поются обоими хорами, которые для этого сходятся на средину церкви, а канонархъ становится между ними на омфалiѣ.

Исполнителями различныхъ частей службы въ греческихъ рукописныхъ уставахъ называются слѣдующія лица:

а) «Παρεκκλησιάρχης», иначе называемый «κανδηλάπτης». Его обязанности состоятъ въ слѣдующемъ: ударять въ било, приготовлять кадило, свѣчи, лампады и другія принадлежности утвари; во время службы онъ носитъ свѣчу, подаетъ кадило и воду служащему священнику, передъ началомъ всенощной произноситъ «повелите»; однимъ словомъ отправляетъ обязанности теперешняго пономаря (παραμονάριος), б) «Ὁ ταχθεὶς μοναχός» — особо назначенный или по очереди служащій монахъ. Онъ читаетъ предначинательный псаломъ, «сподоби Господи» и др. По своимъ обязанностямъ иногда сходится съ канонархомъ, почему въ печатныхъ изданіяхъ и переводится этимъ именемъ. в) «Κανονάρχης». На обязанности его лежитъ указывать пѣвцамъ, что и на какой гласъ слѣдуетъ пѣть (а потому онъ становится между хорами), а также самому читать и пѣть, но послѣднее, если канонархъ не силенъ въ пѣніи, екклисіархъ возлагаетъ на пѣвца. Въ частности ему поручается чтеніе синаксаря на 6-й пѣсни канона, паремій, апостола, чтеніе послѣ благословенія хлѣбовъ на всенощной и на трапезѣ во время обѣда и ужина. Замѣняя собою пѣвца, онъ исполняетъ тѣ части службы, въ пѣніи которыхъ не участвуютъ хоры; напр. поетъ прокименъ, всякое дыханіе передъ евангеліемъ, аллилуіа на литургіи, кондакъ на утрени. Кромѣ того онъ прислуживалъ братіи въ церкви и за трапезой, подавая имъ воду для умыванія рукъ послѣ великаго входа — «τὸ νιψίμον μετὰ τὴν τῶν ἁγίων διαβάσιν», теплоту послѣ богородичнаго хлѣба «θερμοδοτεῖ μετὰ τὴν παναγίαν» — и на трапезѣ. Въ славянскомъ уставѣ сунод. библ. (№ 387—331 л. 17) эта послѣдняя обязанность представляется слѣдующимъ образомъ: «по прѣнесенiи стыхъ даровъ даетъ прѣжереченный канонархъ братiи оумовенiе, тойже чтетъ по литургiи на трапезѣ намъ ѧдущимъ. еще же и по вечерни на трапезѣ. даетъ же и на трапезѣ оумовенiе братiи. даетъ же и оукропецъ братiи по пресвѣтѣй творитъ же и поклонъ игоумену. исходѧщимъ имъ изъ трапезы припадаетъ при вратѣхъ равно съ слѹжители. такоже и блюда всѧ и всѧ сѣсоуды трапезныѧ долженъ есть омывати по оуставу стыѧ горы. Въ уставѣ № 380 замѣчено, что подавали воду на утренѣ послѣ 50-го псалма и что эту обязанность исполнялъ кандилаптисъ. Не подавали ли въ это время воду для умыванія рукъ, такъ какъ послѣ благосло-

венія хлѣбовъ употребленіе воды было уже запрещено. Какъ старшій изъ служащихъ при братскомъ столѣ, канонархъ вмѣстѣ съ ними падаетъ въ ноги выходящимъ изъ-за трапезы, прося у нихъ прощенія. г) «Ἐκκλησιάρχης». Онъ завѣдывалъ общимъ порядкомъ службы и наблюдалъ за точнымъ исполненіемъ устава. Въ кругъ его обязанностей входитъ наблюденіе, чтобы стоящіе въ притворѣ монахи и міряне не входили въ церковь во время пѣнія, чтобы каждый изъ назначенныхъ на службу братій находился на своемъ мѣстѣ и исправлялъ положенное послушаніе. Какъ второе лицо послѣ настоятеля онъ заступаетъ его мѣсто въ случаѣ отсутствія и исполняетъ предоставленныя ему части службы, начиная и оканчивая болѣе важныя ея отдѣлы. Такъ игуменъ, или екклисіархъ произноситъ въ началѣ вечерни «пріидите поклонимся», поетъ предначинательный псаломъ съ участіемъ братій, начинаетъ пѣніе стиха «отверзшу тебѣ руку», читаетъ шестопсалміе, послѣ сѣдальна на третьей пѣсни произноситъ двѣнадцатикратное «Господи помилуй», начинаетъ первый часъ и др. Кромѣ того екклисіархъ завѣдѣвалъ правымъ хоромъ а лѣвымъ — епистимонархъ. д) «Ἡμερέσιος ἱερεύς» — недѣльный попъ, или чередной священникъ. е) «Ἐξυπνίστης» будильникъ. Его обязанность въ синод. уставѣ № 456 описывается слѣдующимъ образомъ: въ великую четыредесятницу предстоятель благословляетъ будильника въ церкви, чтобы онъ на каждомъ чтеніи, вскорѣ по начатіи его вставалъ съ своего мѣста и, положивши на срединѣ три поклона, обходилъ тихо около братіи и если кого найдетъ спящимъ, слегка толкалъ его. Послѣдній же (т. е. заснувшій), вставъ, идетъ и дѣлаетъ три колѣнопреклоненія на срединѣ и по одному поклону къ каждому хору, потомъ, отошедши, садится на мѣстѣ своемъ. Но нынѣ этого не бываетъ и не находится въ большей части списковъ, (οὗδε ἐν τοῖς πλεῖοσι τῶν ἀντιγραφῶν εὑρίσκεται) думаю по нашей склонности къ лѣности и потому, что нѣкоторые не сносятъ обличенія. Тотъ же будильникъ во всякое время собираетъ братій въ церковь».

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній перейдемъ къ дальнѣйшему изложенію особенностей суточной службы. Полунощница справлялась къ келліяхъ, если монастырь былъ не общежительный, (№ 456 и Савостьян.) если же киновія, то собирались и пѣли ее въ притворѣ. Праздничную полунощницу, когда полагалось «Богъ Господь», пѣли въ притворѣ, а будничную «съ поклонами» — въ церкви. (№ 456, Савостьян. и Норовск.) Въ тѣхъ же уставахъ, гдѣ имѣются въ виду монастыри келліотскіе, полунощница не записана, какъ такъ она входила въ составъ келейнаго пра-

вила. Въ № 381 и дрр. она описывается съ нѣкоторыми подробностями, теперь уже вышедшими изъ употребленія. Если полунощница совершалась въ притворѣ, то параекклисіархъ съ зажженнымъ фонаремъ входилъ въ церковь и заперевъ изъ нея двери въ притворъ, зажигалъ лампады (Τῷ κανδηλάπτῃ ἅψαντος τῷ φάνῃ καὶ εἰσελθόντος ἐν τῷ ναῷ καὶ κλείσαντος τε τὰς πύλας καὶ τὰς κανδήλας ἅπτοντος). Если же въ церкви — то братія при входѣ дѣлали поклонъ передъ святыми дверьми, цѣловали иконы, и занявъ свои мѣста, немного поджидали, пока соберутся всѣ.

На концѣ полунощницы, передъ отпускомъ ея, происходилъ обрядъ прощенія «συγχωρήσεως», который совершался слѣдующимъ образомъ: игуменъ, преклонивъ колѣна, клалъ земной поклонъ и просилъ прощенія у братій словами «благословите мя»... Послѣ игумена тоже дѣлали должностныя лица монастыря до економа включительно, подобно тому какъ во время кажденія: начинаясь съ игумена, оно оканчивается економомъ, и такимъ образомъ составляется кругъ. По окончаніи полунощницы, братія входятъ изъ притвора въ церковь и положивъ три поклона передъ алтарною преградою, садятся на своихъ мѣстахъ и отдыхаютъ въ ожиданіи начала утрени. Относящееся сюда мѣсто читается въ греческомъ уставѣ № 456 слѣдующимъ образомъ: «μετὰ τὴν πλήρωσιν τῶ μεσονυκτικῶ εἰσερχόμεθα ἔνδον τῶ ναῶ καὶ στὰς ἕκαστος εἰς τὸ στασίδιον αὐτῶ κατὰ τάξιν καὶ προσκυνήσεις τρεῖς ἀπὸ τῶ στασιδίῳ αὐτῶ κατενώπιον τῶ ἱλαστηρίῳ ποιῆσας καὶ τὸν ἐν τῶ στῆθει αὐτῶ ἀπηωρημένον σταυρὸν ἀσπασάμενος ἔνθεν τε κακεῖθεν τὰς χορὰς προσκυνήσας εὐτάκτως καθήμεθα τοῖς ἰδίοις τόποις (στασιδίοις) μίκρον ἡσυχάζοντες». Это мѣсто мы переводимъ такимъ образомъ: «по окончаніи полунощницы, входимъ внутрь храма и ставши каждый въ стасидіи своей по чину и сдѣлавъ три поклона съ своей стасидіи передъ очистилищемъ и поцѣловавъ висящій на груди своей крестъ и поклонившись хорамъ на ту и другую сторону, благочинно сидимъ на своихъ мѣстахъ и немного отдыхаемъ». Недоумѣніе при переводѣ возникаетъ относительно того, какъ понимать выраженіе «ἐν τῶ στῆθει αὐτῳ ἀπηωρημένον σταυρόν», т. е. относить ли его къ кресту, который монахи носили на себѣ, или къ кресту, находящемуся надъ царскими дверьми, на алтарной преградѣ. Судя по контексту, дѣло идетъ о крестѣ тѣльникѣ, потому что поклоны къ алтарю и на стороны дѣлаются изъ стасидій, а въ такомъ случаѣ цѣлованіе предъалтарнаго креста становится невозможнымъ. Въ пользу этого пониманія говорятъ положительныя указанія на кресты тѣльники въ другихъ мѣстахъ устава, гдѣ рѣчь идетъ о подобномъ же

обычаѣ. Такъ напр. говорится, что по окончаніи перваго часа «ἀσπαζόμεθα ἕκαστος τὸν ἐν τῷ στήθει αὐτῦ σταυρὸν ἢ τὰς ἐν τοῖς στασιδίοις ἡμῶν ἁγίας εἰκόνας». Въ савостьяновскомъ славянскомъ уставѣ 1372 г. передъ началомъ утрени замѣчено: «цѣливаемъ свои напрьсный крⷭ̃ть» (20 об.). Въ сунодальномъ уставѣ л. 145 «цѣлуіе̾ чⷭ̃ныи крⷭ̃тъ кождо на иже носи̾ или стыа иконы идѣже стои̾.» Но можно дать этому мѣсту и другое объясненіе, такъ какъ «στῆθος и στῆθεα» означаютъ еще балюстраду передъ алтаремъ и верхнюю часть царскихъ вратъ, на которой былъ утверждаемъ крестъ, къ которому прикладывались служащіе во время малаго входа и императоры, вступая въ алтарь. (См. στῆθος у Ducange sub. h. voc. de cerimon. aulae byzant. Замѣчаніе въ этомъ смыслѣ у г. Голуб. И. Р. Ц. I. 2. 204.) Но ни откуда не видно, чтобы входящіе въ церковь цѣловали царскія врата: по студійскому сунодальному уставу монахъ, входя кладетъ три поклона передъ «βασιλικαὶ πύλαι» и становится на своемъ мѣстѣ (л. 248 об.); имъ запрещается во время службы молиться передъ «алтарными заграды» ни на другомъ какомъ мѣстѣ, но, положивъ земной поклонъ передъ царскими вратами, становиться на своемъ мѣстѣ (л. 253 об.) Въ теперешнемъ печатномъ уставѣ говорится или о цѣлованіи иконъ, или «честнаго креста на персѣхъ нашихъ». (На концѣ шестаго часа въ понедѣльникъ 1-ой недѣли вел. поста.)

Священникъ, вступивъ въ алтарь передъ началомъ утрени, выходитъ оттуда для кажденія церкви «διὰ τῆ βορείᾳ μέρᾳ или κλητίδος», т. е. сѣверною дверью. Въ алтарѣ онъ сначала кадитъ св. трапезу, а потомъ «ἱλαστήριον ἅπαν», т. е. весь алтарь, Передъ чтеніемъ утреннихъ молитвъ «ἅψας κηροσχοίνιον (по другимъ κηρὸς) ὁ κανδηλάπτης πήγνυσι ἐπὶ τὰ διάστυλα (по другимъ — εἰς τὸ διάστυλον) τῶν ἁγίων θυρίων», т. е. кандиловжигатель. зажегши свѣчу, прикрѣпляетъ ее къ столбцамъ святыхъ дверей. («Διάστυλα см. Ducange Gloss. sub h. voce). Въ Савостьяновскомъ спискѣ дѣло представляется проще и говорится, что священникъ, зажегши свѣчу, начинаетъ читать утреннія молитвы въ началѣ 102 псалма «εἰς δε την ἔναρξιν τῆ ῥβ (102) ψαλμῆ ἅπτων κὴρ λέγει τὰς ἐωθινὰς συχάς». (Тоже и № 456)

Пѣснь Богоматери стихословится, говоря словами устава, послѣ того, какъ всѣ положатъ земной поклонъ, (ἐδαφιάσαι πάντας) а іерей, вошедши въ очистилище (алтарь — ἱλαστήριον), покадитъ святую трапезу и возгласитъ на 6-й гласъ: «Богородицу въ пѣснѣхъ возвеличимъ»..... По 9-й пѣсни всѣ поютъ «μεγαλοφώνως» «до-

стойно есть» съ припѣвомъ «честнѣйшую херувимъ», при чемъ всѣ кладутъ земной поклонъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ дѣлается еще слѣдующее прибавленіе: «μετὰ δὲ τῦτο λέγομεν τὸ κύριε σῶσον βασιλεῖς, σὲ τον ἀπόρτητον τεῖχος»,—т. е. послѣ сего произносимъ: «Господи спаси царей» и «Тя непреоборимую стѣну». (Объ употребленіи этихъ пѣсней на утренѣ послѣ канона упоминаетъ Симеонъ Солунскій въ изложеніи пѣсненнаго послѣдованія.) Свѣтиленъ поется іереемъ или канонархомъ слѣдующимъ образомъ: пѣвецъ, будетъ ли то священникъ или канонархъ, произноситъ начальныя слова свѣтильна на гласъ дня, а братія оканчиваютъ его; это чередованіе происходитъ до трехъ разъ, въ четвертый пѣвецъ произноситъ «молитвами Богородицы», а братія припѣваютъ весь свѣтиленъ.

Часы правятся ежедневно и входятъ въ составъ обычной суточной службы. Въ монастыряхъ необщежительныхъ, они читаются въ келліяхъ каждымъ особо, а въ киновіяхъ — въ общемъ собраніи «ἐν σύναξει». Такъ говорится въ статьѣ Никона Черногорца о «часахъ всего лѣта», а относительно девятаго часа — въ уставѣ № 456, и повторяется это замѣчаніе въ началѣ малой вечерни. Когда часы читались въ дни постные, то соединялись съ поклонами. Подъ постными днями разумѣются какъ посты, такъ и середа и пятница, а впослѣдствіи, понедѣльникъ каждой седмицы, если не падалъ на эти дни какой нибудь праздникъ. Часы малыхъ постовъ (Рождественскаго и Св. Апостоловъ — объ Успенскомъ не упоминается) отличаются отъ великопостныхъ тѣмъ, что поются безъ стихословія псалтири и чтенія паремій, а въ уставѣ № 456 прибавлено къ этому: «и безъ прокимена» т. е. къ пареміямъ; кромѣ того въ великій постъ полагается на часахъ чтеніе изъ лѣствицы. На счетъ того, какъ справляются часы въ малые посты, уставъ отсылаетъ за разъясненіемъ къ синаксарю великой четыредесятницы. Что касается междочасій, то они не были общею службою, но справлялись «въ келліяхъ наединѣ» и составляли часть монашескаго правила. Повидимому, они были введены для того, чтобы занять урочною молитвою въ келліи время, остававшееся свободнымъ въ промежуткѣ между часами. Такъ было въ общежительныхъ монастыряхъ. Въ часословѣ митрополита Кипріана, междочасіе перваго часа поется «отшедшимъ намъ по отпустѣ (перваго часа) въ келлія наша». Но это правило не вездѣ и не всегда соблюдалось: въ строгихъ общежитіяхъ и междочасія пѣлись въ собраніяхъ, особенно если соединялись съ соотвѣтствующимъ часомъ. (Такъ у Никона Черногорца и въ уставѣ Ирины.) Это колебаніе отразилось и на самомъ уставѣ,

въ нѣкоторыхъ спискахъ котораго читается замѣчаніе, что междочасія исполнялись «εἰς τὴν σύναξιν» по понедѣльникамъ, середамъ и пятницамъ. Этого замѣчанія нѣтъ въ спискѣ № 456, и повидимому оно составляетъ позднѣйшее дополненіе, котораго древняя практика не знала. Не пѣли междочасій въ праздники и вообще въ тѣ дни, когда полагалось «Богъ Господь». Судя по выдержкамъ изъ типика, приводимыхъ у Дюканжа подъ словомъ «ὥρα» видно, что междочасія справлялись не круглый годъ, но въ извѣстные періоды церковнаго года и пѣли ихъ то въ церкви, то въ нартексѣ, то въ келліяхъ.

«Τὰ τυπικὰ» въ значеніи особой службы неизвѣстны по студійскому уставу, но подробно изглагаются въ іерусалимскомъ. Самое раннее извѣстіе о нихъ находится въ типикѣ императрицы Ирины и вѣроятно попало сюда изъ устава іерусалимскаго, но извѣстіе это такъ кратко, что по немъ нельзя составить опредѣленнаго представленія о томъ, какая здѣсь разумѣется служба. Видно только, что «τὰ τυπικὰ» исполнялись въ нартексѣ между часами и обѣднею и по своему положенію въ ряду другихъ суточныхъ службъ соотвѣтствовали тому, что извѣстно подъ именемъ «типика» въ позднѣйшемъ уставѣ — именно ту часть литургіи, которая записывалась не въ евхологіѣ, а въ уставѣ «τυπικόν». Поэтому «τὰ τυπικὰ» будетъ значить то, что положено въ уставѣ, а слово «изобразительныя» составляетъ не больше, какъ механическій перекладъ этого греческаго названія и не даетъ никакого опредѣленнаго представленія. Что названіе «типика» не означаетъ сокращенія или подражанія обѣднѣ, въ каковомъ смыслѣ объясняютъ это слово литургисты, начиная съ Симеона Солунскаго, видно изъ состава этой службы [1]). Подъ именемъ «изобразительныхъ» — и даже болѣе, подъ именемъ обѣдницы — это послѣдованіе извѣстно и въ соединеніи съ литургіею, и отдѣльно отъ нея, а потому обязано своимъ названіемъ не отношенію своему къ литургіи, но существу службы. Изъ особенностей этого чина слѣдуетъ отмѣтить, что «изобразительныя» исполняются «χύμα», т. е. безъ пѣнія, говоромъ и что на нихъ полагается апостолъ и евангеліе τῦφος», т. е. по рядовому чтенію.

Что касается повечерія, то оно въ келліотскихъ монастыряхъ читалось каждымъ особо въ келліи, а въ киновіяхъ — въ церкви, въ общемъ собраніи. Послѣднія молитвы великаго повечерія: «не-

[1]) Исключеніе составляетъ покойный П. С. Казанскій, который совершенно вѣрно перевелъ изъ устава императрицы Ирины выраженіе «*τὰ τυπικὰ ψάλλετε*» словами: «пойте и положенное въ уставѣ». Древн. Труды М. Арх. Общ. Т. VII. 2. стр. 69.

скверная, неблазная» и — «даждь намъ Владыко» въ древнѣйшую пору іерусалимскаго устава читались не вездѣ, какъ замѣчено въ уставѣ № 456, но за то нѣкоторые присоединяли къ этимъ двумъ еще третью молитву: «Владыко, Боже Отче Вседержителю».

Изъ особыхъ статей литургическаго содержанія въ общей части іерусалимскаго устава отмѣтимъ слѣдующія:

1) О литургіяхъ Василія Великаго, Іоанна Златоуста и преждеосвященныхъ даровъ, когда какая изъ нихъ совершается. Вотъ относящееся сюда правило: «ἰστέον, ὅτι ἐν ταῖς κυριακαῖς τῆς μεγάλης μ̃ καὶ ἐν νηστείαις τῶν δεσποτικῶν ἑορτῶν ἡ τ̃ε μεγάλε Βασιλείε λειτουργία τελεῖται καὶ ἐν τῇ μνήμῃ αὐτ̃ε· ἡ δὲ προηγιασμένη κέκτηται τὴν ἰδίαν ἀκολουθίαν· ταῖς δὲ λοιπαῖς ἡμέραις τ̃ε ὅλε ἐνιαυτ̃ε ἡ τ̃ε ἁγίε Ἰωάννε». (№ 456 ф. 23) Т. е. «надлежитъ знать, что въ недѣли великой четыредесятницы и въ посты господскихъ праздниковъ совершается литургія Василія Великаго, а также въ память его, преждеосвященная же удержала свое послѣдованіе; а въ прочіе дни всего года совершается литургія святаго Іоанна». Мы имѣемъ здѣсь самое общее и самое древнее рѣшеніе вопроса о времени совершенія названныхъ литургій. Изъ этой статьи видно, что литургія Василія Великаго употреблялась не по воскресеньямъ только великаго поста, но и въ посты малые и въ кануны господскихъ праздниковъ, какъ такихъ дней, которые предварялись постами. Такъ понимаемъ мы выраженіе «ἐν ταῖς νηστείαις τῶν δεσποτικῶν ἑορτῶν». Обычай служить Василіеву литургію въ малые посты уже давно оставленъ, но изъ кануновъ господскихъ праздниковъ она до сихъ поръ удержалась въ навечеріе Рождества Христова и Богоявленія. Выписанное нами правило не выдѣляетъ этихъ дней, но относится ко всѣмъ вообще канунамъ. Съ прекращеніемъ этого обычая стали упоминать о навечеріяхъ Рождества и Богоявленія, а еще дальше исключены были изъ этого правила нѣкоторыя воскресенія великаго поста. Что сначала служили литургію Василіеву во всѣкануны и постные праздники, можно заключать изъ позднѣйшаго (апокрифическаго) извѣстія, будто между патріархами Тарасіемъ и Никифоромъ возникъ споръ, слѣдуетъ ли служить литургію Василія Великаго въ день Воздвиженія и Пятидесятницы, и былъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, по указанію Никифора исповѣдника, который находилъ подобное рѣшеніе несоотвѣтствующимъ праздничному характеру этихъ дней.

2) Сколько разъ и когда нужно кадить на утренѣ. Изъ сравненія указаній на этотъ счетъ въ общей части греческихъ уставовъ оказывается, что кажденіе происходило: а) на «Господи воззвахъ», б) на утренѣ, когда поютъ «περὶ τῶν βασιλέων τρισάγιον»,

т. е. заупокойное трисвятое о царяхъ, а оно имѣло мѣсто въ началѣ утрени передъ пѣніемъ 19 и 20 псалмовъ. О пѣніи трисвятаго въ это время говорится въ уставѣ императрицы Ирины, которая дѣлаетъ распоряженіе по смерти своего супруга, царя Алексѣя, поминать его въ началѣ утрени, присоединяя къ положеннымъ еще особые заупокойные псалмы и тропари. (Typic. Irenes. c. 39.) О заупокойномъ трисвятомъ послѣ утрени упоминается въ ктиторскомъ уставѣ Михаила Атталіата (XI в.) «ποιῶσι δε τρισάγιον καθ ἑκάστην ἡμέραν μετὰ τὴν ἑωθινὴν δοξολογίαν ὑπὲρ ἐμε᷈ τε᷈ ἁμαρτωλε᷈». Σάθας. Μεσαίων. Βιβλ. I σ. 22) Въ № 456 и Савостьяновскомъ вмѣсто этого упоминается о кажденіи на шестопсалміи, согласно съ указаніемъ устава вседневной утрени. в) На стихословіи 9-й пѣсни; въ № 379 ф. 13. прибавлено: «καὶ τῇ κυριακῇ εἰς τὴν ἐνάρξιν τε᷈ κανόνος». Но въ самомъ уставѣ службы указываются и другіе случаи кажденія.

3) Сколько разъ на литургіи слѣдуетъ открывать голову, т. е. снимать кукуль монахамъ. Въ № 381 эти случаи перечисляются такимъ образомъ: во время евангелія, на херувимской пѣсни, при пѣніи «Отче нашъ», когда дѣлаемъ семь стояній (ὅταν ποιῶμεν στάσεις ἑπτὰ), при возвышеніи св. Даровъ, на «приступите» и при перенесеніи св. Даровъ съ престола въ предложеніе. Въ нѣкоторыхъ спискахъ указывается открывать голову при пѣніи «да исполнятся уста наша» и во время отпуска. Что разумѣть подъ ἑπτὰ στάσεις? Дюканжъ объясняетъ это выраженіе такимъ образомъ: «stasis sumitur etiam pro quovis intervallo» и приводитъ изъ печатнаго греческаго устава выписанный нами цитатъ. Дѣло идетъ о семи прошеніяхъ или о семи особыхъ отдѣлахъ, на которые распадается эта молитва при произнесеніи. Въ Савостьяновскомъ спискѣ мѣсто это переведено такъ: на ижеихеровинскоу пѣ, стаси творимъ и на ѡ᷈ на ζ᷈ (23 об.). Въ нынѣшнемъ печатномъ о стояніяхъ не говорится, а сказано только: и на Отче нашъ. Вообще статья изложена иначе: «вѣдомо буди, яко на литургіи открываемъ главы своя на входѣ и на слышаніе святаго евангелія и на херувимской пѣсни великаго входа и на словеса Христовы и на достойно есть и на Отче нашъ и во явленіе святыхъ Таинъ и на входѣ и на вечерни. (Слѣдуетъ читать: и на входѣ вечерни.)

Изъ службы по мѣсяцеслову.

Раздаяніе благословеннаго хлѣба на всенощной въ однихъ уставахъ передается слѣдующимъ образомъ; «εἶτα δίδοται ὡς συνήθες τὸ κατάκλαστον» (преломленіе, кусокъ), въ другихъ: εἶτα εὐλόγη-

σις ως συνηθες τῶν ἄρτων καὶ ἀνάγνωσις». На 9-й пѣсни канона на праздничной утренѣ раздавались братіямъ свѣчи.

Помазываніе елеемъ имѣло мѣсто на концѣ утрени во время литіи и происходило слѣдующимъ образомъ: «ἀπέρχεται ὁ ἱερεύς καὶ θυμιᾷ τὴν εἰκόνα τῆ ἁγίᾳ... εἴτε ὁ προεστὼς τὴν ἱερωσύνην ἠξιῶται αὐτὸς ἐπιχρίει τὰς ἀδελφὰς ἐμβάπτων τὰς ἑαυτῆ δύο δακτύλας καὶ ἔχι τὸν ἕνα». Въ одномъ изъ уставовъ дополнено: «ἢ παπήριον ὅπερ εὕρομεν συνήθες». Т. е. «приходитъ іерей и кадитъ икону (храмовую) святаго, и если настоятель удостоенъ священства, то самъ онъ помазываетъ братію, погружая (въ лампаду съ масломъ, горящую передъ иконою святаго, а не въ чашу съ освященнымъ елеемъ) два свои пальца, а не одинъ (послѣднее замѣчаніе направлено, вѣроятно, противъ латинскаго обычая)... или кусокъ хлопчатой бумаги, какъ обычно бываетъ». Этихъ подробностей въ теперешнемъ уставѣ нѣтъ.

Подъ 14 сентября въ нѣкоторыхъ уставахъ читается статья, разъясняющая, почему не справляется въ этотъ день память св. Златоуста, а переносится на 13 ноября. Статья эта въ теперешнемъ уставѣ изложена очень коротко, но въ рукописныхъ греческихъ гораздо подробнѣе и представляетъ слѣдующія любопытныя стороны. 1) Она написана отъ имени неизвѣстнаго составителя, который высказываетъ свое мнѣніе въ первомъ лицѣ: «δοκεῖ δε μοὶ ὅτι...» 2) Это перенесеніе почти всюду было принято и память Златоуста записывалась подъ 13 ноября въ большей части синаксарей. 3) Только по мѣстамъ въ іерусалимской области эта память справлялась по прежнему 14 сентября и записывалась подъ этимъ числомъ въ нѣкоторыхъ уставахъ. Настоятелю предоставлялось право совершать ее и въ этотъ день, а въ случаѣ храмоваго праздника — даже обязательно. 4) Вслѣдствіе этого дозволенія, въ уставѣ № 381 записаны подъ 14 сентября нѣкоторыя особенности службы, имѣющія отношеніе къ памяти Златоуста.

Въ службѣ на праздникъ Воздвиженія приготовленіе св. креста къ выносу представляется слѣдующимъ образомъ: крестъ выносится послѣ малой вечерни изъ сосудохранильницы или ризницы, вносится въ церковь и затѣмъ въ алтарь, гдѣ и полагается на престолѣ: «καὶ φέρουσιν εἰς τὴν ἐκκλησίαν καὶ ἐπιτιθέασιν αὐτὸν ἐπάνω τῆς ἁγίας τραπέζης.» Такимъ образомъ воздвигальный крестъ находился въ ризницѣ; но такъ какъ она помѣщалась отдѣльно отъ алтаря, даже и въ томъ случаѣ, когда находилась въ діаконикѣ, то чтобы попасть изъ нея въ алтарь, нужно было пройти сначала часть церкви и подняться черезъ солею въ царскія двери. По студій-

скому уставу процессія идетъ тѣмъ же путемъ, только въ другое время службы, именно: «по окончаніи екзапсалма служащіе входятъ въ сосудохранильницу и вземше честное древо сносятъ въ церковь... по шествіи (вхожденіи) царскими дверми кладутъ его на святой трапезѣ», гдѣ оно и остается до окончанія девятой пѣсни. (№ 330—380, л. 261.)

Послѣ благословенія хлѣбовъ на всенощной читается слово Александра монаха о крестѣ «εἰς δόσιν μίαν». Δόσις значитъ отдѣленіе, пріемъ, доза.

Воздвиженіе креста совершается слѣдующимъ образомъ: священникъ беретъ крестъ на блюдѣ (δίσκος), выноситъ его изъ алтаря до царскихъ вратъ, т. е. до входныхъ въ церковь, откуда, послѣ небольшой остановки, идетъ обратно въ церковь; между тѣмъ передъ алтарными дверями приготовляется четвероножный столъ (τετραπὲς), на который полагается крестъ съ ковчегомъ (μετὰ θήκης); столъ покрывается шелковою пеленою (паволокою — μετὰ βλατίου). Воздвиженіе креста совершается пять разъ, или въ пять пріемовъ: сначала на востокъ, затѣмъ на югъ, западъ, сѣверъ и опять на востокъ — слѣдовательно посолонь (въ такомъ порядкѣ излагается дѣло по студійскому уставу и по старопечатнымъ греческимъ), причемъ каждый разъ произносится пѣвцами стократное «Господи помилуй». По нынѣшнему уставу крестъ воздвигается сначала на востокъ, потомъ на западъ, югъ и сѣверъ. Священникъ беретъ крестъ, обвитый васильками, въ обнаженныя руки (ἐπὶ χεῖρας γυμνὰς μετὰ βασιλικοῦ κλάδου). Въ древности, какъ и у насъ въ старину, воздвигаемый крестъ обвертывали снизу пеленою, кускомъ полотна или ручникомъ; въ такомъ видѣ изображается обрядъ воздвиженія на нѣкоторыхъ миніатюрахъ.

По окончаніи литургіи въ навечеріе Рождества Христова, полагается величаніе царя, архіерея и настоятеля. Обычай этотъ ведетъ начало изъ Константинополя и относился первоначально къ царямъ, которые присутствовали въ этотъ день на службѣ, отчего и самые часы получили названіе царскихъ. Къ многолѣтствованію царя само собою присоединилось и многолѣтіе служившему патріарху. Въ монастыряхъ эту честь стали оказывать настоятелямъ, затѣмъ подражаніе пошло еще дальше и выразилось въ томъ, что монахи стали собираться въ келлію игумена, приносили ему поздравленіе, чествовали многолѣтіемъ и получали отъ него угощеніе. Этотъ обычай выродился изъ древне-церковнаго обыкновенія послѣ обѣдни, въ навечеріе Рождества и Богоявленія, ставить большой праздничный столъ, во время котораго исполнялись духовныя пѣсни. (См.

статью о колядѣ въ Сунод. уставѣ № 330—380, л. 211). Византійскіе императоры приглашали къ своему столу придворныхъ чиновниковъ, которые славили и поздравляли державнаго хозяина и пѣли въ честь его похвальныя пѣсни. Наканунѣ Рождества Христова цари дѣлали подарки съ своего стола придворнымъ чинамъ, о каковомъ обычаѣ, равно какъ и о порядкѣ стола къ этотъ день, говорится у Кодина de officiis L. I c. 6. Обрядъ многолѣтствованія излагается въ греческихъ рукописныхъ уставахъ слѣдующимъ образомъ: послѣ обѣдни «зажегши выносныя свѣчи среди храма и ставши рядами (στιχηδὸν), братія поютъ кондакъ праздника, потомъ назначенный монахъ или діаконъ славитъ (εὐφημίζει) царей и архіерея, чей монастырь, или его настоятеля». Въ новопечатныхъ уставахъ дѣло ограничивается пѣніемъ тропаря и кондака праздника.

О томъ, какъ происходилъ этотъ обрядъ въ игуменской келліи, сообщаются свѣдѣнія въ нѣкоторыхъ славянскихъ рукописныхъ уставахъ, но въ бывшихъ у насъ подъ руками греческихъ типикахъ не упоминается. Несомнѣнно, впрочемъ, что эта статья перешла въ славянскіе списки изъ греческихъ источниковъ, какъ видно и изъ ея изложенія и грецизмовъ. Здѣсь обычай славить царей осуждается, а поздравлять игумена и принимать отъ него угощеніе, считается дѣломъ совершенно неприличнымъ. Первое свойственно мірскимъ церквамъ, которыя получаютъ отъ царей вклады и «великодарія», но никакъ не пустынникамъ, которые, находясь, вдали отъ міра, не пользуются такими милостями. А обычай поздравлять игумена неприличенъ, какъ потворствующій чревоугодію, тщеславію и самомнѣнію. (Подробное изложеніе этого обряда см. въ приложеніи V, гдѣ онъ излагается по двумъ спискамъ: Савостьяновскому въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ и Сунодальному № 387—331.)

Подъ 31 іюля записывается «προεόρτιον τῶ τιμίω σταυρῶ» — предпраздненство честнаго креста, а подъ 1 августа обрядъ выноса и поклоненія кресту, а затѣмъ обхожденія съ нимъ внутри монастыря, по келліямъ и хозяйственнымъ постройкамъ. Освященіе воды совершалось по окончаніи утрени, передъ первымъ часомъ, затѣмъ слѣдовала литія съ крестнымъ ходомъ; по возвращеніи въ церковь прикладывались ко кресту, брали освященную воду и слушали первый часъ. Ни этотъ праздникъ, ни обрядъ неизвѣстны по студійскимъ уставамъ, а въ іерусалимскомъ № 381 онъ описывается слѣдующимъ образомъ: «μετὰ δε τὴν ἀπόλυσιν (т. е. ὄρθρω) διερχέται ὁ τίμιος σταυρὸς μετὰ λιτῆς περὶ τὰ ἐντὸς τῆς μονῆς· ἤγεν εἰς τὸ ἡγεμένειον εἰς τὸ οἰνόχειον εἰς τὴν τραπέζαν

εἰς τὸ κελλάριον εἰς τὼ ὡρεῖον καὶ ἐν πᾶσι τοῖς κελλίοις τῶν ἀδελφῶν». Т. е. по отпускѣ утрени обходитъ честный крестъ съ литіею кругомъ монастыря внутри его, игуменскую келлію, винную палату, трапезу, погребъ, житницу и по всѣмъ келліямъ братій.

Изъ службы по тріоди.

Въ субботу мясопустную упоминается о чтеніи на паннихидѣ монастырскаго диптиха. Для удобства чтенія диптихъ раздѣляется на четыре отдѣленія, изъ которыхъ каждое прочитывается въ свое время на паннихидѣ и утренѣ — въ три пріема; впрочемъ, если диптихъ очень великъ, то прибавляется и еще чтеніе.

Въ греческихъ уставахъ о полунощницѣ, въ понедѣльникъ великаго поста или вовсе не упоминается, или дѣлается замѣчаніе, что оно не поется въ общемъ собраніи (ἐν μέσῳ) ради вечерняго утѣшенія, (διὰ τὴν τῆς ἑσπέρας παράκλησιν, т. е. бывшей наканунѣ вечеромъ большой трапезы), а по мѣрѣ силъ каждымъ въ келліи. Въ теперешнемъ уставѣ полунощница полагается, но безъ поклоновъ.

Правило о поклонахъ на молитвѣ «Господи владыко живота моего» въ греческихъ рукописныхъ уставахъ излагается въ слѣдующемъ видѣ, нѣсколько отличномъ отъ того, какъ читается эта статья въ теперешнемъ печатномъ уставѣ. Послѣ возгласа священника: «сый благословенъ» говорится тамъ, «становимся на коротк«кое время (ἱστάμεθα μικρὸν), молясь въ себѣ, мысленно (καθ' «ἑαυτὸς ἐν τῷ ἰδίῳ λογισμῷ) молитвою св. Ефрема «Господи вла«дыко», затѣмъ всѣ, преклонивъ колѣна на землю, произносимъ «ту-же молитву съ тремя поклонами (ἐν ταῖς τρίσι μετανοίαις, «или по другому чтенію «ἐν ἑκάστῃ τῶν τριῶν μετανοίων μεγά«λων... ἐν στάσεσι τρίσι), предваряемые настоятелемъ или еккли«сіархомъ. Послѣ же сего (кладемъ) другіе одиннадцать поклоновъ «(по друг. списк. 12) медленно, чтобы уравняться всѣмъ (т. е. «всѣмъ класть ихъ вмѣстѣ, не выдѣляясь), на двѣнадцатомъ же «поклонѣ произносимъ вышеписанную молитву а затѣмъ встаемъ». (По другому чтенію произносимъ молитву съ однимъ великимъ по«клономъ «μετὰ μίας μεγάλης μετανοίας».) Болѣе подробныя указанія, какъ класть большіе и малые поклоны даны въ типикѣ императрицы Ирины. Тамъ на концѣ утрени, послѣ молитвы «иже на всякое время», положено пятнадцать поклоновъ, изъ которыхъ три большіе, остальные — малые. Первые исполняются медленно и съ такою разстановкою, чтобы достало времени передъ каждымъ

изъ нихъ трижды воздѣть руки къ небу съ произнесеніемъ на каждое поднятіе «Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному», и уже затѣмъ, преклонивши колѣна и склонивши голову до земли, произнести: «согрѣшихъ Господи, прости мнѣ». Болѣе слабые дѣлали поклонъ на скамейку или подставку (προσευχάδιον), а болѣе сильные преклонялись до земли. Остальные двѣнадцать поклоновъ дѣлались скорѣе, при однократномъ произнесеніи вышеуказанныхъ молитвъ (Typ. Irenes c. 23).

Въ пятницу первой недѣли послѣ литургіи преждеосвященныхъ полагается послѣдованіе св. Ѳеодору Тирону. Въ студійскихъ уставахъ этой службы нѣтъ. Въ болѣе раннихъ іерусалимскихъ типикахъ только упоминается о благодарственномъ канонѣ св. Ѳеодору (εὐχαριστήριος κανών), въ позднѣйшихъ подробно излагается вся служба и — что особенно замѣчательно — при этомъ дѣлается ссылка на нѣкоторые изъ древнѣйшихъ типиковъ (ἑτέρα τῶν παλαιοτέρων τυπικῶν), гдѣ порядокъ службы представляется нѣсколько иначе. По окончаніи ея дается антидоръ «κατάκλαστον», послявянски — «преломленіе». Въ воскресенье первой седмицы служба сохраняетъ еще слѣды древняго послѣдованія пророкамъ, пріуроченнаго къ этому дню, но преобладающее содержаніе ея заимствуется изъ воспоминаній о возстановленіи святыхъ иконъ. Обрядъ православія не записанъ.

Въ пятницу пятой седмицы (наканунѣ субботы акаѳиста), послѣ вечерни, недѣльный попъ отправляется на кладбище и служитъ тамъ паннихиду. Это значитъ, что заупокойная служба, совершаемая по субботамъ, на этотъ разъ отмѣнялась по случаю чтенія акаѳиста и переносилась на пятницу. (Ср. посл. Кипр. къ Аѳанасію.) По теперешнему уставу «канонъ мертвенъ поемъ въ гробницѣ».

О чтеніи евангелія на часахъ въ первые три дня страстной седмицы не упоминается въ студійскомъ уставѣ, но въ іерусалимскихъ объ этомъ есть особая статья, почти буквально повторенная въ теперешнемъ печатномъ изданіи. Въ греческомъ текстѣ замѣчено, что аналогій, на которомъ лежитъ евангеліе, покрывается «μετὰ τῆ βλατίᾳ». βλάτιον — шелковая ткань — послявянски переводится иногда словомъ «паволока».

Умовеніе ногъ въ великій четвергъ совершается послѣ литургіи. Совершителемъ его является игуменъ или екклисіархъ. Изъ замѣчанія въ одномъ уставѣ — «если угодно настоятелю», видно, что совершеніе этого обряда не было обязательно и въ монастыряхъ.

На утренѣ великой субботы «στιχολογῦμεν ἄμωμον μετὰ τῶν ἀλληλύια καὶ ἐυθέως ἀναστάσιμα τροπάρια». Отсюда слѣдуетъ, что

тропарей на непорочныхъ еще не было и они исполнялись какъ въ обыкновенную субботу, съ припѣвомъ «аллилуіа».

Въ великую субботу на вечернѣ положены, какъ и теперь, сначала стихиры воскресныя перваго гласа, а затѣмъ — великой субботы. Вообще въ іерусалимскомъ уставѣ замѣчается стремленіе приблизить великосубботнюю и пасхальную службу къ обыкновенному ея порядку, опредѣляемому общимъ уставомъ. Такъ послѣ обѣдни полагается благословеніе хлѣбовъ, подобно тому, какъ этотъ обрядъ совершается на каждомъ субботнемъ бдѣніи, а потому называется въ службѣ великой субботы «συνήθης εὐλογία ἄρτ҃ι καὶ οἴν҃ῳ», и съ нимъ соединяется чтеніе Дѣяній апостольскихъ. Запрещеніе выходить изъ церкви до начала пасхальной утрени стоитъ въ связи съ продолжительностію великосубботняго бдѣнія. Поэтому въ студійскомъ уставѣ, гдѣ всенощныхъ не полагалось, послѣ вечерни въ великую субботу братія расходятся и затѣмъ собираются въ положенное время къ утренѣ. Послѣ чтенія на благословеніи хлѣбовъ, по нѣкоторымъ спискамъ іерусалимскаго устава, назначается совершать паннихиду (παννυχὶς), т. е. сокращенное повечеріе съ канономъ.

Вечерня въ великую субботу начинается въ десятый часъ «ἀλλάσσοντος τ῀ῆ ἱερέως στολὴν λευκὴν καὶ ἐυλογ῀οῦντος». Слѣдовательно, въ бѣлыя ризы священникъ облачался въ самомъ началѣ вечерни, а не послѣ апостола, какъ по теперешнему уставу. Этотъ обычай стоитъ въ связи съ совершеніемъ въ этотъ день крещенія надъ оглашенными: оно происходило во время чтенія паремій, и архіерей, отправлясь въ крещальню, надѣвалъ на себя бѣлыя ризы. Вотъ что говорится по этому поводу въ греческомъ требникѣ Іоанна Кантакузена: (сунод. библ. № 279) «по совершеніи вечерняго входа и послѣ перваго сѣданія, при началѣ втораго чтенія (т. е. пареміи), сходитъ архіерей съ сѣдалища своего и входитъ въ скевофилакіонъ, надѣваетъ бѣлую одежду и бѣлую обувь (στολὴν λευκὴν ὑποδήματα λευκὰ), и вступивъ въ крещальню, кадитъ купель и начинаетъ читать молитвы надъ водою». Перемѣна одежды на литургіи въ великую субботу есть воспоминаніе о крещальномъ обрядѣ, который имѣлъ мѣсто въ практикѣ древней церкви и послѣ котораго неофиты слушали литургію и принимали причастіе въ бѣлыхъ одеждахъ. Поэтому, въ великую субботу и поется: «елицы во Христа крестистеся»... Въ силу этого обстоятельства употребленіе бѣлыхъ одеждъ на литургіи не мѣшаетъ служить полунощницу пасхальную въ черныхъ ризахъ.

Въ понедѣльникъ свѣтлой недѣли послѣ утрени назначается

крестный ходъ вокругъ монастыря (λιτὴ ἔξω τῆ μοναστηρίᾳ), а въ среду и пятницу «λιτὴ ἐν τῷ κοιμητηρίῳ», т. е. начинается поминовеніе умершихъ. Служба живоносному источнику не показана. Она не вошла и въ печатные греческіе уставы, и даже въ славянскихъ печатныхъ изданіяхъ замѣчено, что эта служба изложена только въ пентикостаріи.

Среда, въ недѣлю разслабленнаго, называется ἡ τεταρτὴ τῆς μεσοπεντεκοστῆς.

Въ службѣ Пятидесятницы, на вечернѣ, во всѣхъ уставахъ упоминается только о трехъ молитвахъ колѣнопреклоненія вопреки евхологіямъ, гдѣ ихъ записывается шесть и семь. Уставъ, въ этомъ краткомъ показаніи, сохранилъ первоначальное число этихъ молитвъ, соотвѣтствующее тремъ антифонамъ на вечернѣ. Это несоотвѣтствіе между уставомъ и практикою вызвало слѣдующее замѣчаніе на поляхъ устава № 456: «ἱστέον ὅτι εὑρίσκονται ἐυχαὶ ἓξ ἢ καὶ ἑπτὰ καὶ λέγονται ἀνὰ δὺο ἢ ὑστέραι τρεῖς». (Подроб. въ нашей стат. о пѣсненномъ послѣдованіи.)

Марковы главы.

При изученіи Марковыхъ главъ, какъ извѣстнаго отдѣла въ уставѣ, представляются слѣдующіе вопросы: кто былъ ихъ составителемъ, въ какомъ видѣ онѣ появились первоначально и какъ постепенно увеличивались въ объемѣ и содержаніи. На первый вопросъ существуетъ давнишнее общепринятое рѣшеніе, по которому подъ именемъ Марка разумѣется Маркъ епископъ Идрунтскій или Отрантскій, церковный дѣятель конца IX и начала X вѣка. По словамъ византійскихъ историковъ[1]), Маркъ сначала былъ монахомъ въ Саввиной лаврѣ, потомъ экономомъ при Константинопольской церкви св. Мокія и наконецъ епископомъ Отранто въ южно-италійской провинціи этого имени, находившейся въ зависимости отъ Константинопольскаго па-

[1]) Сводъ этихъ мѣстъ у Филарета Черниговскаго въ главѣ о Маркѣ Идрунтскомъ (О пѣснописцахъ и пѣснопѣніи греческой церкви), тамъ же и о его литургическихъ трудахъ. Cf. Fabr.-Harl. Bibl. gr. XI p. 81, 678. Ibid. перечень греческихъ рукописныхъ уставовъ съ Марковыми главами. О дѣятельности Марка по обработкѣ іерусалимскаго устава см. въ статьѣ греческаго типика Synod. библ. № 380, на концѣ рукописи. Въ рукописномъ сборникѣ изъ Волокол. библ., теперь М. Д. Академіи, № 683—571, л. 192, записано оглавленіе Марковыхъ главъ подъ обычнымъ заглавіемъ: «Марка іеромонаха любомудреца списаніе трудолюбезно о недовѣдомыхъ уставу», но съ слѣдующимъ прибавленіемъ «той же Марко сотворилъ совершенъ канонъ въ великую субботу, а преже была четверопѣснь».

тріархата[1]). Свѣдѣнія о его дѣятельности вообще очень бѣдны и ограничиваются двумя извѣстіями о немъ, доставившими ему мѣсто на страницахъ византійскихъ лѣтописей. Историки передаютъ находчивый отвѣтъ Марка императору Льву по поводу покушенія на его жизнь въ храмѣ св. Мокія, послѣ процессіи въ праздникъ преполовенія, и упоминаютъ о Маркѣ, какъ дополнителѣ четверопѣсца Косьмы Майюмскаго на великую субботу. Такимъ образомъ, ближайшіе источники ничего не говорятъ въ пользу его авторства на поприщѣ церковнаго устава, и это молчаніе тѣмъ замѣчательнѣе, что о менѣе важномъ его трудѣ — о дополненіи четверопѣсца — говорятъ настойчиво и по нѣскольку разъ. Въ уставѣ составитель этихъ главъ нигдѣ не называется епископомъ, но грѣшнымъ іеромонахомъ безъ всякихъ дальнѣйшихъ объяснительныхъ эпитетовъ («Μάρκω ἁμαρτολῶ καί ἱερομονάχω» уставъ № 456, или «Марка грѣшнаго іеромонаха», въ уставахъ славянскихъ). Если это названіе удержано потому, что Маркъ составлялъ главы еще до епископства, живя въ Іерусалимѣ или Константинополѣ, то и въ такомъ случаѣ вѣрность этого обстоятельства была бы внѣ сомнѣнія только тогда, когда бы нашлись въ пользу его положительныя доказательства. Самое древнее изъ извѣстныхъ намъ свидѣтельствъ о Маркѣ Идрунтскомъ епископѣ, какъ составителѣ главъ, находится въ греческомъ Cvнодальномъ уставѣ № 380 (1542 г.). Здѣсь, въ извѣстной уже намъ статьѣ, онъ называется «ὁ ἱερώτατος Μάρκος Ἰδρεῦντος», и ему приписывается приведеніе въ порядокъ и соглашеніе разныхъ литургическихъ правилъ, изданныхъ разными лицами послѣ Дамаскина и вошедшихъ безъ разбора въ составъ типика. Трудъ этотъ называется «τὸ ἴδιον πόνημα... и ἑρμηνεία»,— такими выраженіями, которыя находятъ себѣ оправданіе въ древнихъ записяхъ Марковыхъ главъ и безъ сомнѣнія взяты изъ тогдашнихъ типиковъ. Но самая суть труда Маркова въ этой статьѣ представляется гораздо шире и выходитъ за предѣлы извѣстныхъ съ его именемъ главъ.

---

[1]) *Ὁ μελῳδὸς καὶ ποιητὴς κύριος Μάρκος ἐυρίσκεται ἐν Ἰδρόντω σταλεὶς μητροπολίτης παρὰ τ̃ Κονσταντινοπόλεως.* Nil. Doxapatr. De thron. patriarch. Patr. T. 132 col. 1104. Родота, не извѣстно на какомъ основаніи, вступленіе Марка на каѳедру Отранто относитъ къ 879 году. Rodota. Dell'origine progresso e stato del rito greco in Italia T. 1, p. 264. Уставъ Наніанской библ. № 176 (XIV в.) называется именемъ Саввы освященнаго и преподобнаго отца нашего Марка, иже въ св. лаврѣ Аѳонской «τ̃ ἐν τῇ ἁγία λάυρα τ̃ Ἀθω». Такъ смутны были въ это время представленія о личности автора Марковыхъ главъ. О Марковыхъ главахъ см. въ статьѣ г. Дмитревскаго о богослуженіи въ Русской церкви, Православн. Собесѣдникъ.

Замѣчательно и то обстоятельство, что Марковы главы съ именемъ составителя появляются впервые въ уставахъ іерусалимскихъ, а въ болѣе раннихъ по времени студійскихъ записываются безъ имени автора, хотя въ Константинополѣ всего естественнѣе было бы отмѣтить его имя, какъ лица хорошо извѣстнаго здѣсь и стоявшаго въ близкихъ отношеніяхъ къ патріархіи. Какъ же случилось, что преданіе о немъ ожило лишь въ позднѣйшее время и нашло отголосокъ въ уставахъ іерусалимскихъ? Въ виду этихъ недоумѣній, намъ представляется очень сомнительнымъ авторство Марка Идрунтскаго по отношенію къ уставу. Но допустимъ, что это такъ, что главы дѣйствительно принадлежатъ ему: можно ли приписать ему ихъ въ полномъ составѣ и, если нѣтъ, то въ какомъ приблизительно видѣ?

Марковы главы записываются въ уставахъ различно и имѣютъ нѣсколько редакцій, изъ которыхъ самою краткою и наиболѣе подходящею къ условіямъ обряда временъ Марка Отрантскаго слѣдуетъ признать изложеніе ихъ въ Сунодальномъ уставѣ № 330—380. Здѣсь онѣ записаны, какъ мы сейчасъ сказали, безъ имени автора и имѣютъ видъ краткихъ замѣтокъ о совмѣщеніи праздничной службы по минеѣ съ воскресною или постною, а также съ предпразднствами и попразднствами другихъ дней. Но эти правила не выдѣляются изъ текста устава, а записываются подъ тѣми днями, къ которымъ относятся. Наибольшее ихъ число приходится на Благовѣщеніе и обнимаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, вызываемыхъ различнымъ положеніемъ этого праздника въ великій постъ, въ страстную и пасхальную седмицу. Отличительнымъ признакомъ этой редакціи служитъ преобладаніе студійскаго строя службы и примѣненіе къ нему правилъ литургическихъ. Такъ, ни о всенощныхъ, ни о полунощницѣ, ни о малой и большой вечернѣ и поліелеѣ рѣчи нѣтъ; умовеніе ногъ предполагается въ великій четвергъ передъ вечернею, упоминается «горѣ и долѣ сѣданіе». Далѣе составитель соображался съ уставомъ Великой церкви, отдавая ему предпочтеніе въ затруднительныхъ вопросахъ практики и прямо сознается, что уставъ о благовѣщеніи изложилъ «послѣдуя обычаю великія церкве». Тѣмъ же основаніемъ руководится онъ и при рѣшеніи вопроса о полной литургіи въ Благовѣщеніе, когда оно случится въ великую пятницу «понеже въ синаксарѣ великія церкви сице обрѣтеся». Изъ этого можно вывести то заключеніе, что составитель главъ жилъ въ Константинополѣ, былъ хорошо знакомъ съ порядками патріархіи и такимъ образомъ, если относить этотъ трудъ къ Марку Отрантскому, то нужно будетъ признать, что онъ

составилъ его въ бытность свою въ Константинополѣ. Другія правила носятъ слѣды вліянія мѣстно-студійскихъ обычаевъ, и отсюда ведутъ свое начало; таковы, напр. статьи по поводу праздниковъ Предтечи, имѣющія прямое отношеніе къ студійскому монастырю и не обязательныя для устава вообще. Такіе случаи, какъ недѣля по празднике Рождества Предтечи и Усѣкновенія, могли возникнуть только въ студійскомъ быту, гдѣ этотъ святой былъ патрономъ, и его память чествовалась храмовымъ праздникомъ. Эти статьи, безъ сомнѣнія, получили первоначальную обработку подъ перомъ уставщиковъ студійскихъ, и въ Марковыхъ главахъ при іерусалимскихъ уставахъ не встрѣчаются.

Въ этихъ послѣднихъ Марковы главы излагаются двояко: въ болѣе краткомъ видѣ — въ текстѣ, подъ соотвѣтствующими днями мѣсяцеслова — и распространенномъ — въ видѣ особой статьи подъ именемъ Марка грѣшнаго іеромонаха. Нѣкоторыя изъ статей въ текстѣ буквально сходны съ изложеніемъ ихъ въ студійскомъ уставѣ и тѣмъ самымъ указываютъ на одинъ общій источникъ, изъ котораго заимствованы, между тѣмъ какъ другія изложены въ болѣе полномъ видѣ и подверглись переработкѣ примѣнительно къ условіямъ устава іерусалимскаго. Переработка эта, сравнительно съ первою редакціею, состоитъ въ указаніи на постоянныя, неизмѣняемыя части службы, иногда не имѣющія отношенія къ данному случаю (напр. входъ, блаженъ мужъ), во внесеніи нѣкоторыхъ подробностей обряда примѣнительно къ іерусалимскому ходу службы, (напр. литія, благословеніе хлѣбовъ, великое славословіе) и въ исключеніи особенностей студійскихъ. Кромѣ того, составитель внесъ нѣсколько новыхъ статей сравнительно съ 1-ю редакціею, и нѣкоторыя изъ записанныхъ въ ней опустилъ. Эта вторая редакція главъ остается еще привязанною къ тексту типика и стоитъ въ тѣсной связи съ основнымъ ея студійскимъ образцомъ. Третья отличается тѣмъ, что выходитъ изъ текста и обработывается въ видѣ отдѣльной статьи, подъ особымъ заглавіемъ. Когда и при какихъ условіяхъ произошло это выдѣленіе, историческихъ указаній не имѣется; можно утверждать только, что оно сдѣлано для достиженія большей систематизаціи этого отдѣла, вслѣдствіе появленія новыхъ статей, для которыхъ не удобно было отводить мѣсто въ текстѣ и которыя отличались отъ прежнихъ по свойству затрогиваемыхъ вопросовъ. Это была во всякомъ случаѣ значительная редакціонная работа въ области уставнаго текста и совершилась она уже въ типикахъ іерусалимской отрасли. Кто былъ этимъ редакторомъ, — неизвѣстно. Можно сказать только не Маркъ ὁσιώτατος οἰκονόμος, не Маркъ ἱερώτατος

τῆ Ἱδράντε, а какой нибудь другой Маркъ, или просто псевдонимъ прикрывшійся для большаго авторитета именемъ Марка Идрунтскаго. Запись синод. греческаго устава № 380 имѣетъ въ виду эту редакціонную работу, когда говоритъ о неумѣлыхъ излагателяхъ, устава, которые смѣшивали объяснительныя статьи Марка (ἑρμηνέιαι) съ текстомъ устава, а изъ устава переносили правила въ текстъ Марковыхъ главъ, отчего выходили большія недоразумѣнія.

Въ этомъ видѣ Марковы главы явились уже въ полныхъ спискахъ іерусалимскаго устава и читаются въ синодальномъ спискѣ № 456-й въ числѣ 95. Но замѣчательно, что рядомъ съ ними въ томъ же уставѣ продолжается изложеніе ихъ по первой и второй редакціи въ самомъ текстѣ. Излагатель отдѣльной статьи бралъ матеріалъ изъ Марковыхъ главъ въ текстѣ, привелъ его въ порядокъ и помѣстилъ все это отдѣльно въ болѣе подробномъ изложеніи и съ прибавкою новыхъ статей; но самыхъ статей изъ текста не выключилъ, и онѣ продолжали оставаться на прежнемъ мѣстѣ. Остались онѣ въ этомъ двойномъ видѣ частію по уваженію къ древнему составу типика, а отчасти по недоразумѣнію переписчиковъ, которые принимали эти статьи за разныя и оставляли каждую на своемъ мѣстѣ.

Въ отдѣльномъ изложеніи Марковыхъ главъ особенности 2-й редакціи были выражены рѣзче и полнѣе. Стоитъ сравнить для этого хотя бы изложеніе службы на Благовѣщеніе. По студійскому уставу (1-я ред.) здѣсь рѣшаются слѣдующіе вопросы: о Благовѣщеніи, если оно случится въ субботу и воскресенье, въ субботу Лазареву, недѣлю Ваій, на каждый день страстной недѣли, въ воскресенье и понедѣльникъ Пасхи. Тоже число статей и въ текстѣ іерусалимскаго устава № 456, только дѣло излагается здѣсь съ нѣкоторыми отличіями примѣнительно къ іерусалимской службѣ, но этихъ отличій еще немного. Въ отдѣльномъ изложеніи Марковыхъ главъ по тому же уставу (3 ред.) введены слѣдующія новыя статьи: о Благовѣщеніи въ 3 недѣлю поста, въ среду преполовенія поста, въ четвергъ великаго канона, въ субботу акаѳиста, въ пятую недѣлю поста и о Благовѣщеніи во вторникъ и среду Пасхи. Порядокъ службы изложенъ еще полнѣе и, сравнительно съ двумя первыми редакціями, здѣсь читаются замѣчанія о малой и великой вечернѣ, о литіи, благословеніи хлѣбовъ, о непорочнахъ, (что онѣ не читаются), о катавасіяхъ и ирмосахъ канона, о великомъ славословіи и 1-мъ часѣ. (Изъ службы на Благовѣщеніе, если оно случится въ недѣлю ваій.) Наконецъ, 3-я редакція отличается особенною полнотою статей. Какъ мы сказали, въ уставѣ № 456 ихъ записано 95, почти

вдвое больше того, сколько имѣется въ 1-й и 2-й редакціи. Кромѣ особенной дробности въ изложеніи прежнихъ статей, здѣсь помѣщается еще цѣлый рядъ новыхъ (приблизительно съ 60 главы) особаго содержанія и состава. Эта часть составляетъ трудъ новаго излагателя и была присоединена къ Марковымъ главамъ позднѣе.

Новую обработку получили Марковы главы въ уставахъ славянскихъ. Здѣсь онѣ записываются въ иномъ числѣ и съ дополненіями славяно-русскаго содержанія. Въ нѣкоторыхъ изъ древнѣйшихъ уставовъ славянскихъ, напр. сербскомъ Никодимовомъ, совсѣмъ нѣтъ Марковыхъ главъ, въ другихъ онѣ помѣщаются раздѣльно: главы по минеѣ въ текстѣ, а прочія особою статьею; въ иныхъ тѣ и другія собраны въ одинъ составъ, но число и порядокъ главъ не совпадаютъ съ греческимъ счетомъ и не заходятъ выше 86 (напр. Cvнод. № 384—329). Въ Cvнодальномъ уставѣ № 387—331 введены въ составъ Марковыхъ главъ 3 новыхъ статьи: о службѣ 11 октября, о совершеніи литіи и о постѣ въ день Усѣкновенія. Дальнѣйшее увеличеніе ихъ состава зависѣло отъ введенія славяно-русскихъ памятей, мѣстно-русскихъ обрядовъ и появленія замѣчаній подобнаго же содержанія въ литургическихъ статьяхъ русскаго происхожденія. Такова, напр. обширная статья въ Cvнод. уставѣ № 390—334 «о останцѣхъ устава и о нужныхъ потребахъ церковныхъ», гдѣ рѣчь идетъ между прочимъ о храмовыхъ праздникахъ и способѣ ихъ отправленія при столкновеніи съ тѣмъ или другимъ днемъ по тріоди; сюда же слѣдуетъ отнести нѣкоторые пункты изъ статьи устава № 391—335 и указъ храмный отъ мѣсяца сентября (ibid. л. 516—536), который составляетъ дополненіе къ предшествующимъ 69 главамъ Марковымъ подъ именемъ 70-й[1]). Включая эту послѣднюю въ составъ Марковыхъ главъ, излагатель устава хорошо отличалъ ихъ отъ позднѣйшихъ дополнительныхъ

[1]) Въ нихъ самое изложеніе службы подробнѣе и заключаетъ дополненія изъ мѣстной практики и нѣкоторые особенные обряды, не имѣвшіе дотолѣ мѣста и заимствованные изъ позднѣйшихъ уставовъ. Такъ напр. объ отданіи Введенія замѣчено: «здѣ же поется спце» (л. 416 об.), если случится храмовой праздникъ, то служба дополняется. Упоминается о славникахъ, о запѣвахъ на 9 пѣсни. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ расположеніе главъ иное. Введены слѣдующія новыя статьи: указъ о праздникѣ Покрова Богородицы, о томъ какъ справлять службу, если случится память Димитрія Селунскаго и труса въ недѣлю (Эта статья не имѣетъ особаго счета), о памяти Петра митрополита, если случится въ недѣлю предъ Р. Христовымъ (безъ особаго счета), если Р. Христово случится въ недѣлю о Ѳеодосіи Печерскомъ и Саввѣ Сербскомъ, о Срѣтеніи, если случится въ понедѣльникъ 1 недѣли поста и другія.

частей, какъ видно изъ присоединенной къ этому замѣтки. До наибольшей цифры составъ Марковыхъ главъ дошелъ въ сунод. уставахъ №№ 392—446 и 393—321 (см. Описаніе. III 342). Въ первомъ изъ этихъ списковъ онѣ распадаются на 114 главъ.

Резюмируя эти данныя, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ относительно происхожденія и обработки Марковыхъ главъ въ уставѣ. 1) Марковы главы не составляютъ принадлежности іерусалимскаго устава, но появились сначала въ составѣ типика студійскаго. Въ этомъ первоначальномъ видѣ, очень вѣроятно, онѣ произошли отъ Марка Идрунтскаго, но вообще говоря, его участіе въ этомъ трудѣ не имѣетъ за себя твердой исторической опоры. 2) Марковы главы прошли три главныя редакціи: а) студійская, самая краткая, состоитъ изъ служебныхъ замѣчаній, помѣщаемыхъ непосредственно за тѣми днями, къ которымъ они относятся, б) іерусалимская краткая, — помѣщаемая въ текстѣ мѣсяцесловной части устава и заимствованная изъ студійскаго. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ она буквально сходна съ студійскою редакціею, но въ другихъ изложена подробнѣе и измѣнена согласно съ іерусалимскимъ порядкомъ службы и в) іерусалимская пространная — въ видѣ особой статьи — отличается по количеству статей и по особенной подробности ихъ изложенія. На этой редакціи греческой типикъ остановился и не пошелъ дальше. 3) Въ славянскихъ уставахъ были допущены новыя дополненія и новая группировка главъ примѣнительно къ славянскимъ памятямъ и мѣстно-русскимъ обрядамъ.

Уставъ святогорскій.

Монашеская жизнь стала распространяться на Аѳонѣ въ то время, когда студійскій и іерусалимскій уставы уже успѣли достигнуть значительной обработки и въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій служили регуляторами быта и служебныхъ порядковъ на Востокѣ. Первыя монашескія общины на Аѳонѣ имѣли келліотское устройство, т. е. жили отдѣльными домами съ небольшимъ числомъ обитателей, не говоря объ отшельникахъ и исихастахъ, которые селились въ одиночку, живя въ келлійкахъ и шалашахъ. До устройства лавры Аѳанасіевой общежитій, — по крайней мѣрѣ значительныхъ, — на Аѳонѣ не было. При такомъ примитивномъ устройствѣ своего быта, первые насельники Аѳона не знали особаго устава, а слѣдовали правиламъ древнихъ устроителей монашества и руководились живыми образцами современной имъ монастырской жизни.

По словамъ Аѳанасія Аѳонскаго, въ его время на св. горѣ уже существовали «уставы, какъ письменно изложенные, такъ и неписанно преданные, которые уложили святые и богоносные отцы, а мы недостойные изъ ихъ писаній и преданія по частямъ заимствовали и передали въ руководство нашей лаврѣ». Эти правила онъ убѣждаетъ соблюдать и въ церкви Божіей и на трапезѣ и во всѣхъ другихъ службахъ. (Зам. покл. св. горы 175.) Съ внѣшнею стороною тогдашняго аѳонскаго быта, взаимными отношеніями монашескихъ общинъ и съ ихъ управленіемъ знакомятъ насъ типиконы Іоанна Цимисхія и Константина Мономаха, но относительно церковнаго устройства эти источники не даютъ никакихъ свѣдѣній. (Переводъ этихъ типиковъ см. Порфир. Исторія Аѳона 79—89, 169—179, а греческій текстъ тамъ-же прилож. IV—V.)

Въ концѣ X в. преп. Аѳанасій ввелъ къ своемъ монастырѣ порядокъ студійскій и далъ ему устройство по образцу краткаго Начертанія [1]). Но это не былъ буквальный переводъ «Ὑποτύσωσις», а по мѣстамъ значительная его переработка съ дополненіями, приноровленными къ мѣстнымъ условіямъ, что особенно нужно замѣтить относительно дисциплинарной части. Судя по переводу арх. Антонина, въ отношеніи правилъ о постѣ начертаніе Аѳанасіево отличается бо́льшею строгостію и занимаетъ какъ бы средину между порядками студійскими и позднѣйшими іерусалимскими. Такъ, въ Петровъ постъ запрещается по понедѣльникамъ, середамъ и пятницамъ употреблять масло; къ постнымъ днямъ, вопреки студійской записи, присоединяется понедѣльникъ. Въ мясоѣдъ отъ праздника св. Апостоловъ до св. Филиппа не бываетъ вкушенія масла и вина, въ пятницу первой недѣли великаго поста совершается литургія преждеосвященныхъ, а на трапезѣ полагается горячее со сливами, но безъ масла. Сравнительно съ студійскою записью эти правила отличаются большею требовательностію. Подобнаго положенія держались святогорцы и въ XI—XII в., когда въ своихъ сношеніяхъ съ Николаемъ Грамматикомъ отстаивали существующіе у нихъ обычаи, ссылаясь на правила Ѳеод. Студита и Аѳан. Аѳонскаго. Въ этомъ направленіи идетъ дальнѣйшее развитіе аѳонскаго устава, отклоняясь понемногу отъ студійскихъ обычаевъ и приближаясь къ порядкамъ іерусалимскимъ, согласно съ судьбою самыхъ этихъ уставовъ, изъ которыхъ первый постепенно терялъ свое значеніе, а послѣдній все больше

---

[1]) Объ этомъ уставѣ см. выше. Преосвящ. Порфирій видѣлъ его въ библіотекѣ Аѳоно-Иверскаго монастыря, но не успѣлъ списать по недостатку времени. (Истор. Аѳона 151, примѣч.)

усиливался и разширялъ кругъ своего вліянія. Никонъ Черногорецъ нерѣдко ссылался на святогорскій уставъ, какъ на одинъ изъ главныхъ источниковъ литургическаго порядка наравнѣ съ студійскимъ и іерусалимскимъ. При крайней бѣдности положительныхъ данныхъ касательно содержанія этого устава и при отсутствіи его записей, свѣдѣнія, сообщаемыя Никономъ Черногорцемъ, являются однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ, но, къ сожалѣнію, указанія, которыя онъ дѣлаетъ, очень не полны, отрывочны и касаются главнымъ образомъ стороны дисциплинарной. Въ 57 гл. пандектъ онъ приводитъ три выдержки изъ этого устава: а) отъ типика св. горы о снѣдѣхъ и питіихъ количества и качества, б) о праздницѣхъ егда ямы масло и піемъ вино и в) отъ собранія (синаксаря) рекше типика св. горы, о праздницѣхъ и о работѣ. Судя по этимъ извлеченіямъ, святогорскій уставъ, сравнительно съ его первоисточникомъ, сдѣлалъ значительный шагъ впередъ относительно обработки и заключалъ такія подробности, какихъ мы напрасно стали бы искать въ студійскомъ и іерусалимскомъ типикахъ [1]). Сюда вошли цѣликомъ нѣкоторые пункты изъ студійскаго Начертанія (напр. § 26 о томъ, какъ входятъ и разсаживаются братія за столомъ; изъ устава Аѳанасія— о службѣ и пищѣ рабочихъ), но въ общемъ тонѣ замѣчается иной характеръ, иное изложеніе, иные нравы и порядки, впрочемъ все еще значительно тяготѣющіе къ образцамъ студійскимъ [2]).

Съ XII в. начинаетъ усиливаться на Аѳонѣ типикъ іерусалимскій. Если вѣрить извѣстію, сообщаемому преосв. Порфиріемъ въ исторіи Аѳона, уже во второй половинѣ XI в. іерусалимскій уставъ былъ переведенъ Георгіемъ грузинцемъ, однимъ изъ дѣятелей Иверскаго монастыря († 1072.). Савва Сербскій вводитъ въ Хиландарскомъ

---

1) Святогорцы принимали участіе и въ разъясненіи литургическихъ вопросовъ: такъ напр. одинъ изъ святогорцевъ пишетъ посланіе о праздникахъ какому-то свѣдущему сирійскому отшельнику. (См. табл. Нпк. о праздникахъ.)

2) Такъ по святогорскому и студійскому уставамъ, если нѣтъ праздника и положены часы, то на каждомъ антифонѣ кладутся по три поклона (Панд. сл. 57 л. 577 об.). По святогорскому уставу, согласно съ студійскимъ, не бываетъ всенощныхъ. (Такт. сл. 1. л. 14 об.) Они сходятся между собою и въ числѣ каѳизмъ на утренѣ отъ 26 сентября до великой четыредесятницы. (Полагаются двѣ каѳизмы и три чтенія ibid.) Если память Предтечи и 40 мучениковъ случится на первой недѣлѣ поста, то служба справляется въ сырную недѣлю «яко же во святѣй горѣ и инуду творятъ». (Сл. 1. л. 23 обор.) Относительно служебныхъ отличій среднихъ и малыхъ праздниковъ «учими есмы отъ типика студійскаго и св. горы». (Сл. 1 л. 30.)

монастырѣ смѣшанный порядокъ, заимствовавъ его частію изъ іерусалимскаго устава, частію удержавъ мѣстные аѳонскіе обычаи, особенно относительно пищи и поста. (Подр. см. ниже въ главѣ о судьбѣ іерусалимскаго устава въ земляхъ славянскихъ.) Сербскіе списки устава могутъ служить образцомъ первоначальной редакціи іерусалимскаго типика, принятаго на Аѳонѣ. Позднѣйшіе аѳонскіе уставы принадлежатъ къ той же отрасли и относились къ іерусалимскому уставу, какъ его списки или разновидности къ первоосновѣ. Изъ приписки къ Сѵнодальному уставу № 456 видно, что онъ былъ пожертвованъ Аѳанасіемъ, настоятелемъ монастыря св. Авксентія, монастырю Ватопедскому. Кутлумушскій типикъ изъ Сѵнодальной библіотеки (№ 380, половины XVI в.) — также іерусалимской редакціи, а составитель помѣщенной на концѣ его статьи о типикѣ ведетъ происхожденіе послѣдняго изъ Палестины и повидимому ничего не знаетъ объ уставахъ студійскихъ и святогорскихъ. Въ 1432 г. монахъ Діонисій переписываетъ уставъ въ монастырѣ пограничномъ съ великою лаврою (Аѳанасія Аѳонскаго), и этотъ типикъ по составу — іерусалимскій. (Въ Коален. библ. № 38.) Въ Ватиканской библіотекѣ подъ № 107 значится уставъ лавры св. Саввы и св. Аѳанасія Аѳонскаго, писанный въ 1373 г.

Весьма вѣроятно, на Аѳонѣ уставъ іерусалимскій подвергся измѣненіямъ и существовалъ одновременно съ нѣкоторыми мѣстными обрядами, но относительно этихъ послѣднихъ мы не имѣемъ опредѣленныхъ свѣдѣній и принуждены довольствоваться лишь немногими и очень неполными данными. Аѳону принадлежитъ крупное участіе въ судьбѣ келейнаго правила и значительное вліяніе на обработку скитскаго устава. По преобладающему складу своей жизни Аѳонъ былъ центромъ одиночнаго иночества и келліотства, а потому для полнаго устройства своего быта не могъ обойтись одними общежительными уставами, какими были по преимуществу тогдашніе типики студійскій и іерусалимскій. Досиѳей печерскій принесъ съ Аѳона уставъ келейнаго правила, которое удерживалось у насъ въ продолженіе многихъ столѣтій; митрополитъ Кипріанъ въ своей псалтири постоянно имѣетъ въ виду одиночное отправленіе суточныхъ службъ въ келліи; царьградскіе патріархи Филоѳей, Каллистъ и Исидоръ, получившіе религіозное воспитаніе на Аѳонѣ, хотя и оставили въ полной силѣ, дѣйствовавшій тогда уставъ іерусалимскій, но, по своимъ духовнымъ симпатіямъ, сильно тяготѣли къ св. горѣ и одиночному подвижничеству. Съ именемъ патріарха Филоѳея извѣстно правило о келейномъ исполненіи полунощницы, «яко же повелѣ творити ученику своему», и его же «преданіе къ своему ученику,

како внимательнѣ сѣдѣти въ келліи съ сущими своими послушниками».

Болѣе видными представителями святогорскаго типа службы можно назвать: а) псалтирь съ избранными службами изъ Сунодальной библіотеки № 431 — 325, (Опис. С. Б. Ш. 537.) и б) греческій часословъ монаха Θикары.

Часословъ сунодальный (употребляемъ названіе приблизительно вѣрное, такъ какъ содержаніе этой рукописи гораздо обширнѣе), къ сожалѣнію, сохранился не вполнѣ и пострадалъ именно въ той части, которая въ данномъ случаѣ для насъ всего важнѣе; но и изъ того, что сохранилось, можно видѣть важное литургическое значеніе этого списка относительно занимающаго насъ вопроса. Прежде всего эта рукопись выдается своимъ эклектическимъ характеромъ и носитъ слѣды святогорской, студійской и мѣстно-русской практики. Вѣроятно основою этого списка послужилъ какой нибудь греческій подлинникъ, съ котораго переводъ былъ сдѣланъ на Аѳонѣ, и въ которомъ святогорскіе обычаи были записаны наравнѣ со студійскими. Въ ту пору, когда этотъ подлинникъ появился на свѣтъ, элементы церковнаго устава еще не успѣли объединиться, и рядомъ съ іерусалимско-святогорскою практикою продолжали держаться въ силѣ обычаи студійскіе. У насъ этотъ подлинникъ былъ дополненъ службами русскимъ святымъ и получилъ новое мѣстное осложненіе. Этотъ «псаломникъ», употребляя названіе подлин. рукописи, содержитъ въ себѣ послѣдованіе суточныхъ службъ по уставу св. горы и начинается молитвами: «кургласными» (т. е. молитвами, при возстаніи отъ сна, которыя исполняются при первомъ пѣніи пѣтуховъ), «како подобаетъ пѣти въ кельи мнихомъ дневныя и нощныя часы, не токмо мнихомъ, но и бѣлцемъ боголюбивымъ». Утреннее правило состоитъ изъ нѣсколькихъ молитвъ и четырехъ псалмовъ, перечисленныхъ въ Описаніи сунодальныхъ рукописей. Въ іерусалимскихъ часословахъ такого правила нѣтъ. Чинъ заутрени имѣетъ ту особенность, что начинается шестымъ псалмомъ, (согласно съ студійскимъ уставомъ) за которымъ слѣдуетъ молитва «Господи Боже нашъ покоивый насъ сномъ», но того, что записано въ этой части утрени по іерусалимскимъ уставамъ, здѣсь нѣтъ. Вечерня также начинается шестымъ псалмомъ. Въ остальныхъ службахъ особенностей не встрѣчается.

Аѳонскій монахъ Θикара, или по другому прозвищу Θеодулъ, въ области церковнаго обряда извѣстенъ своимъ толкованіемъ церковныхъ пѣсней, повѣствованіемъ объ ихъ происхожденіи и изложеніемъ суточныхъ службъ для келейнаго ихъ исполненія [1]). Въ об-

[1]) Пергаменная рукопись Сунод. библ. № 269 по каталогу пр. Саввы,

щемъ строѣ часословъ Θикары слѣдуетъ порядку іерусалимскихъ часослововъ, но отличается отъ нихъ введеніемъ особыхъ пѣснопѣній (ὕμνων), молитвъ и тропарей частію собственнаго сочиненія, частію принадлежащихъ другимъ писателямъ, и особымъ подборомъ въ ихъ расположеніи. По объясненію Θикары, каждое пѣснопѣніе въ его часословѣ раздѣляется на три части, каждая часть на три славы, а каждая слава — на три хвалы. Эта система болѣе послѣдовательно выдерживается въ расположеніи каѳизмъ, а первыя молитвы каждаго отдѣленія называются προοίμιον — предначатіемъ, введеніемъ. Назначеніе этого часослова для келейнаго употребленія и его близкое отношеніе къ скитскому уставу выдается очень ясно. Θикара называетъ это послѣдованіе «ἀσκητικὴ (σκητικὴ) ἀκολαθία», оговаривается, какъ нужно вести службу «εἰ ἐστὶ συνοδία» (въ общемъ собраніи братіи), объ исполнителяхъ этихъ службъ выражается въ единственномъ числѣ, а стихиры и молитвы назначаетъ для желающихъ подвизаться наединѣ, «κατ' ἰδίαν» (φυλ. 133). Часословъ Θикары имѣлъ на Аѳонѣ широкое практическое примѣненіе и пользовался большою извѣстностію въ быту монашескомъ. Въ предисловіи дается совѣтъ держать эту книгу въ монастырской ризницѣ (ἐν σκευοφυλακίῳ) и давать желающимъ списывать съ нея послѣдованіе суточной службы съ молитвами, какъ часть нужнѣйшую, а толкованіе гимновъ и повѣствованіе о нихъ Ѳеодула можно опускать.

Ссылки на святогорскій уставъ встрѣчаются въ типикахъ рѣдко, и мы можемъ указать слѣдующія: въ студійскомъ сунодальномъ уставѣ № 382—905 указывается на святогорскій обычай относительно поста въ великую субботу; въ слав. уставахъ третьей редакціи сравниваются правила о постѣ въ страстную недѣлю по уставамъ студійскому и святогорскому; въ уставахъ № 387, 390 дѣлается замѣчаніе объ обязанностяхъ канонарха по обычаю святогорскому. Кромѣ того помѣщаются: уставъ св. горы о панагіи на пути, уставъ св. горы о поклонахъ (изд. въ соч. митроп. Кипр. прилож. V), о запонѣ святаго алтаря по уставу честныхъ монастырей святыя горы и царствующаго града [1]).

№ 226 по описанію Маттея. На послѣднемъ листѣ читается слѣдующая приписка: «*τέλος τ̃ῶ παρόντος βιβλίο ἐν ἔτει ϛ̃ῶμϑ* (6849=1341) *μήνι μαρτίω ἰνδίκτ. ϑ̃*».

[1]) Никодимъ святогорецъ въ своемъ сочиненіи «*Ὁμολογία πίστεως*» (*Венет.* 1819) дѣлаетъ указаніе на слѣдующіе уставы, дѣйствующіе на Аѳонѣ: *τὰ τυπικὰ πολλῶν μοναστηρίων καὶ μᾶλιστα τῆς μεγίστης λάυρας τ̃ῶ Ἄθω καὶ τῆς τ̃ῶ Ἰοχειαρίῶ* (σ 19), *τυπικὸν τ̃ῶ ἐν τῶ Ἄθω περιωνύμῶ ναῶ τ̃ῶ πρωτάτῶ*, —

Уставъ Великой Церкви.

Записей этого устава до насъ не дошло, но выдержки изъ него и извѣстія о порядкахъ службы въ Великой церкви встрѣчаются довольно часто и оправдываютъ его существованіе самымъ положительнымъ образомъ. За отсутствіемъ цѣльныхъ изложеній, конечно, нѣтъ возможности возстановить его содержаніе вполнѣ, но что касается до общаго типа этого устава и его отличительныхъ особенностей, то съ этою стороною дѣла хорошо знакомятъ насъ указанія писателей литургистовъ и извѣстія объ обрядахъ Великой церкви въ нѣкоторыхъ уставахъ и другихъ служебныхъ книгахъ.

Первое мѣсто между этими источниками занимаютъ сочиненія: Константина Порфиророднаго «de cerimoniis avlae Byzantinae» и Кодина «de officiis curiae et ecclesiae Constantinopolitanae», въ которыхъ, на ряду съ придворными церемоніями, описываются и обряды, совершавшіеся въ Софійскомъ храмѣ. Далѣе слѣдуетъ назвать нѣкоторые мѣсяцесловы, по которымъ можно познакомиться съ мѣстными памятями Константинопольской церкви, и между ними греческій служебный Апостолъ XI—XII вѣка — пергаменную рукопись изъ библ. Моск. Д. Академіи. Въ ней содержатся чтенія изъ апостола по недѣлямъ церковнаго года и на нѣкоторыя памяти по мѣсяцеслову, съ прибавленіями служебнаго содержанія, взятыми изъ устава. Эти то послѣднія и имѣютъ особенную важность для знакомства съ церковными обычаями патріархіи. Употребленіе этого апостола въ константинопольской практикѣ видно изъ содержанія его мѣсяцеслова и весьма важныхъ обрядовыхъ указаній. Такъ въ немъ записаны памяти многихъ цареградскихъ патріарховъ, изъ которыхъ нѣкоторыя весьма рѣдко встрѣчаются въ мѣсяцесловахъ (напр. память патр. Фотія 6 февраля, Николая Хрисоверга (980—995)—14 декабря, Трифона (928—931)—18 апрѣля, Стефана (925—928)—18 іюля, Сисинія (996—999)—24 августа), память строителей св. Софіи Юстиніана и Ѳеодоры, праздники, имѣющіе отношеніе къ политической жизни Византіи, дни освященія тамошнихъ церквей, памяти трусовъ и пожаровъ. Въ замѣчаніяхъ служебнаго содержанія выдаются обряды Великой церкви и патріаршей службы, изъ

τυπικὸν δε πρωτάτ8, прибавляетъ онъ, *ὅταν εἴπομεν, περιλαμβάνομεν ὅλα τὰ κατὰ μέρ8ς τυπικὰ τῶν τ8̃ Ἁθω ἱερῶν μοναστηρίων.* Σ. 23 упоминается *τυπικὸν τῆς ἱερᾶς μονῆς τ8̃ Διονυσί8*, σ. 25 — *τὸ καθολικὸν τυπικὸν τῆς ἐκκλησίας τὸ τετυπώμενον.*

которыхъ нѣкоторые впервые сдѣлались намъ извѣстны изъ этого источника. Болѣе подробное описаніе этой замѣчательной рукописи мы помѣщаемъ въ концѣ главы, а теперь перейдемъ къ характеристикѣ устава Великой церкви и познакомимся съ его содержаніемъ по тѣмъ отрывочнымъ даннымъ, которыя сохранились въ указанныхъ нами источникахъ.

Софійскій соборъ въ Константинополѣ, или такъ называемая Великая церковь [1]),— великая и по своему внѣшнему виду и по своему значенію, какъ соборъ патріархіи — очень рано стала выдѣляться своими богослужебными порядками. Какъ соборъ столицы, созданный на славу, она была снабжена большимъ штатомъ служащаго духовенства, многочисленными хорами пѣвцовъ, богатою ризницею и отличалась торжественною обстановкою патріаршаго служенія и царскихъ выходовъ. Что касается общаго строя софійской службы, то въ этомъ отношеніи она слѣдовала движенію главныхъ отраслей устава: сначала студійскаго, а потомъ іерусалимскаго, но въ обработкѣ этого матеріала примкнула къ тому типу службы, который былъ принятъ въ церквахъ мірскихъ и отличался преобладаніемъ пѣвческаго исполненія и широкимъ развитіемъ обрядовой внѣшности. Когда Нила Синайскаго спрашивали, почему въ его службѣ не допускается тропарей и придаточныхъ пѣсней къ псалмамъ, онъ отвѣчалъ, что «не отвергаетъ пѣнія и творенія соборныя и апостольскія церкви», но находитъ ихъ неудобными въ примѣненіи къ монашескому быту, такъ какъ подобные обычаи «не суть иноческая, но мірскихъ человѣкъ и украшеніе и слава соборныя церкве; пѣнія бо ради люди въ церквахъ собираются». (Пандекты сл. 29.) Мнѣ думается, въ этихъ словахъ не только дана характеристика двухъ типовъ службы, но косвенно указывается на порядки Великой церкви, которую всего естественнѣе было поставить во главѣ соборныхъ церквей, а соборными (καθολικαὶ), какъ извѣстно, назывались въ отличіе отъ монастырскихъ церквей каѳедральныя и приходскія. Не предположительно только, но уже прямо называется

---

[1]) Вотъ названія Софійскаго собора: *μεγάλη ἐκκλησία, ἁγία μεγάλη ἐκκλησία, καθολικὴ καὶ ἀποστολικὴ μεγαλὴ εκκλησία* (Acta. Patr. II p. 160), *ἁγιωτάτη ἐκκλησία, καθολικὴ εκκλησία τ͂ ἁγιωτάτ͂ καὶ οἰκ͂μενικ͂ θρόν͂ τῆς Κωνσταντιν͂πόλεως* (Bals. resp. I.). Церкви приходскія назывались *ἐκκλησίαι κοσμικαὶ* или *καθολικαὶ* (Ducang. Gloss. sub voc. *καθολικὴ ἐκκλησία*), *ἔξω ἐκκλησίαι. Καθολικὴ ἐκκλησία* противополагается *εὐκτήριον*, — домашней церкви — въ соборныхъ правилахъ. О значеніи слова *καθολικὴ* въ приложеніи къ *ἐκκλησία* см. въ сочин. А. М. Гезена «Истор. славянскихъ перев. символа вѣры» стр. 91—98.

каноном̀ псалмопѣнія Великой церкви порядокъ пѣнія псалмовъ съ антифонными припѣвами, извѣстный съ именемъ патріарха Константинопольскаго Анѳима. (См. выше стр. 9.) Въ книгѣ De cerimoniis, безъ сомнѣнія, имѣется въ виду уставъ Великой церкви, и его разумѣетъ сочинитель, ссылаясь на «ἐκκλησιαστικὴ κατάστασις, ἐκκλησιαστικὴ ἀκολουθία» (р. 28) и на особыя распоряженія патріарха «μανδάτον περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως». (р. 9) Въ евангеліи Румянц. Музея (№ 104 по Описанію) порядокъ чтеній излагается, «якоже держитъ великая церковь». Въ евангеліи 1092 г. Публ. библ. порядокъ чтеній въ субботы и недѣли отъ пятидесятницы до велик. поста изложенъ «якоже чтетъ великая церковь». (Древн. Труды М. А. Общ. Т. VII вып. 1. стр. 32.) Въ слѣдованной псалтири XII в. изъ Флорентійской библ. изобразительныя называются «τυπικὰ τῆς ἁγιάς τὲ θεὲ ἐκκλησίας τὰ κατὰ συνηθείαν ἠκριβωμένα». (Bandini catalogus p. 49.) Объ уставѣ Великой церкви многократно упоминаютъ Никонъ Черногорецъ, сѵнодальный уставъ № 330—380, Вальсамонъ, Симеонъ Солунскій и друг.

Изъ сопостановленія этихъ свѣдѣній оказывается, что Великая церковь имѣла свой уставъ службы и свои особенные обряды, какихъ не имѣли церкви мірскія и монастырскія. Эти обряды, появившись сначала въ патріархіи, переходили затѣмъ въ практику другихъ церквей и конечно, прежде всего, были принимаемы въ каѳедральныхъ соборахъ и большихъ церквахъ, а нѣкоторые изъ нихъ вошли и въ содержаніе общаго типика. Этотъ переходъ происходилъ самъ собою вслѣдствіе живаго обмѣна вліяній и былъ допускаемъ настолько, насколько былъ совмѣстимъ съ общеустановившимся порядкомъ службы. Въ этомъ отношеніи, Великая церковь, не смотря на свои права, какъ представительницы патріархіи, предоставляла полную свободу общему уставу и мѣстной практикѣ. Иного притязанія она не могла имѣть уже потому, что ея обычаи, въ большинствѣ случаевъ, отличались мѣстнымъ характеромъ и стояли въ связи съ церковными порядками патріархіи и условіями придворнаго церемоніала. Какъ опредѣленный кодексъ, уставъ Великой церкви не могъ имѣть обще-церковнаго значенія, подобно тому какъ уставъ Новгородской Софіи или Московскаго Успенскаго собора не могли служить образцомъ служебныхъ порядковъ для всей русской церкви. Никонъ Черногорецъ, приводя большія извлеченія изъ уставовъ студійскаго, іерусал. и св. горы, изъ устава Вел. цер. такихъ выдержекъ не дѣлаетъ. Къ патріархіи обращались за рѣшеніемъ затруднительныхъ литургическихъ вопро-

совъ и, гдѣ было удобно, перенимали ея обычаи [1]), но это не исключало разборчиваго къ нимъ отношенія и оцѣнки, которая не всегда была и благопріятною [2]). Съ усиленіемъ церковной централизаціи и увеличеніемъ правъ патріарха Константинопольскаго въ отношеніи подчиненныхъ ему митрополитовъ и епископовъ, была заявляема по временамъ и мысль объ абсолютизмѣ обрядовомъ, но она никогда не проводилась на практикѣ, и патріархи довольствовались теоретическимъ сознаніемъ этого права, провозглашеніемъ его въ принципѣ и напоминаніемъ о немъ въ случаѣ противодѣйствія. Выразителями этой мысли, сколько намъ извѣстно, являлись частныя лица, а не оффиціальные представители патріархіи, и заявлялась она не въ формѣ оффиціальнаго распоряженія, а какъ личное мнѣніе. Высказывая въ этомъ видѣ воззрѣнія патріаршаго престола, эти лица были далеки отъ мысли дѣлать изъ нихъ общеобязательное правило и навязывать всѣмъ порядки Великой церкви. Когда къ Вальсамону обратился патр. Александрійскій Маркъ съ вопросомъ, какъ смотрѣть на литургіи Ап. Іакова и Марка, и допускаетъ ли Великая церковь ихъ употребленіе,— хартофилаксъ патріарха отвѣчалъ отрицательно и выразился такимъ образомъ: «всѣ церкви божіи должны слѣдовать обычаю новаго Рима или Константинополя и совершать литургію (ἱερουργεῖν) по преданіямъ великихъ учителей и свѣтильниковъ благочестія Іоанна Златоустаго и Василія Великаго; ибо 41 глава перваго титла второй книги василикъ говоритъ такъ: о чемъ нѣтъ опредѣленнаго закона тамъ нужно слѣдовать обычаю, котораго держатся въ Римѣ». (Respons I. Rhally et Potly IV. 448, 449). Но исключительное рѣшеніе вопроса въ пользу литургіи Константинопольской отрасли (слѣдуемъ приблизительно вѣрному опредѣленію

---

[1]) Напр. о совершеніи полной литургіи въ великую пятницу, когда на этотъ день приходится Благовѣщеніе, Никонъ ссылается на синаксарь Велик. церкви (соборникъ). Панд. сл. 57 л. 579. Патр. Алексій въ своемъ уставѣ назначаетъ совершать омовеніе ногъ въ вел. четвергъ передъ литургіею, слѣдуя «обычаю святыя тоя и великія церкве, яко закона всего чистнѣйшу» (л. 27 об.). Въ synod. служ. XVI в. (№ 357 по катал. Опис. С. биб.) сдѣлано замѣчаніе, что въ Вел. церк. при входѣ въ алтарь съ св. Дарами не произносятъ стиха: возмите врата князи ваша. (Опис. III. 66.)

[2]) Въ уставѣ патр. Алексія упоминается объ обычаѣ Вел. церкви въ великій четвергъ послѣ паремій, на вечернѣ, оставлять пѣніе «Св. Боже». Патр. не раздѣляетъ этого обычая и вырыжается о немъ такимъ образомъ: «нхже ради словесъ (причинъ — принять онъ тамъ), не можемъ рещи». (л. 35 об.) Въ Преображ. пѣли въ Вел. церкви «елицы во Христа». Патр. Алексій не принялъ этого обычая.

Бунзена) фактически не уничтожало значенія первыхъ, и въ мѣстномъ употребленіи онѣ продолжали держаться безъ помѣхи. Только когда Александрійскій патріархъ, явившись въ Константинополь, вздумалъ было служить литургію по своему служебнику,— пришелъ, въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ — ему было отказано въ этомъ правѣ. Еще меньше простиралась эта зависимость на богослужебный языкъ, напротивъ каждая страна имѣла право совершать службу на своемъ языкѣ, лишь подъ условіемъ сохраненія православія и точнаго перевода молитвъ и послѣдованій съ подлинниковъ греческихъ[1]). Симеонъ Солунскій не менѣе сильно стоялъ за преимущества Константинопольской церкви въ дѣлахъ церковныхъ и въ рѣшеніи вопросовъ обрядовыхъ. Выражаясь его словами, «изъ этого божественнаго храма, какъ потоки, потекли по всей землѣ іерархи, орошая и оживляя прочія церкви и души вѣрующихъ». Но замѣчательно, что въ ту именно пору, когда заявлялись подобныя мнѣнія, больше и больше теряли силу обычаи Великой церкви и усиливалось значеніе устава іерусалимскаго. Патріархи Филоѳей, Каллистъ и другія лица, вышедшія съ Аѳона, распространяли принятое тамъ монашеское правило и разработывали порядокъ общихъ службъ на основѣ устава іерусалимскаго и примѣнительно къ монастырскому ихъ порядку. Симеонъ Солунскій упадокъ литургическаго значенія Великой церкви ведетъ съ господства въ Константинополѣ латинянъ и пріурочиваетъ къ этому обстоятельству оставленіе праздниковъ обновленія церквей и особаго строя службы, такъ называемаго пѣсненнаго послѣдованія. По его словамъ, нѣкоторыя послѣдованія Великой церкви перестали въ то время соблюдаться въ самомъ Константинополѣ, не говоря о другихъ мѣстностяхъ. Ея уставъ держался, по его словамъ, во всей силѣ до XIII в. и служилъ образцомъ, которому слѣдовали всѣ церкви — (т. е. мірскія [2]), но затѣмъ, вслѣдствіе стѣсненныхъ политическихъ обстоятельствъ, особенно же по занятіи Византіи крестоносцами, древніе обычаи стали приходить въ упадокъ. Съ паденіемъ Великой церкви, послѣ занятія Константинополя Турками, одни изъ ея обычаевъ вовсе прекратились, а другіе слились съ общимъ уставомъ и вошли въ составъ архіерейскаго чиновника[3]), треб-

---

[1]) Resp. 6. *Μετὰ τῆς ἰδίας διαλέκτ8 ἱερ8ργήσ8σιν, ἀντίγραφα ἔχοντες τῶν συνήθων ἁγίων εὐχῶν ἀπαραλλάκτα.* ibid. p. 452.

[2]) Patr T. 155 col. 553, 556, 624. *ἕτερον δε ἐστὶ (τυπικὸν) τὸ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας ὅπερ δὴ καὶ πᾶσαι εἶχον ἐκκλησίαι* (Ad. Gabr. Pentap. Resp. 56 col. 908.)

[3]) Упоминается патріаршій молитвенникъ «*ἐκ τ8 εὐχολογί8 τ8 πατριαρχικ8*». (Goar p. 833. Patr T. 100 col. 1317).

никовъ и другихъ служебныхъ книгъ. Арсеній Сухановъ не засталъ въ Константинополѣ слѣдовъ пѣсненнаго послѣдованія и не замѣтилъ ничего подобнаго въ другихъ патріархіяхъ: служба справлялась здѣсь по уставу Саввину лишь съ небольшими мѣстными отличіями.

Сгруппируемъ теперь особенности устава Великой церкви, насколько онѣ намъ извѣстны по отрывочнымъ свѣдѣніямъ изъ разныхъ источниковъ.

Отличительною чертою службы въ Великой церкви было преобладаніе пѣнія и обрядоваго драматизма. Пѣніе производилось организованными хорами пѣвцовъ, которые назывались «ἁγιοσοφῖται». Этотъ трудъ раздѣляло съ ними соборное духовенство. (De cerim. p. 42, 60, 47, 222.) Пѣніе было по преимуществу антифонное и исполнялось по очереди двумя сторонами, или клиросами, какъ видно изъ книги De cerimoniis. Подробности этой системы пѣнія изложены нами въ статьѣ о пѣсненномъ послѣдованіи. Къ тому, что сказано въ этой статьѣ (стр. 31—32) слѣдуетъ присоединить два извѣстія, остававшіяся намъ неизвѣстными. Именно: извѣстіе нашего паломника Антонія Новгородца (кон. XII в.) и одно изъ правилъ митрополита Іоанна. Изъ перваго видно, что утреня начиналась въ притворѣ, откуда служащіе переходили на средину церкви и наконецъ, отворивъ двери райскія, пѣли у алтаря. Въ концѣ воскресной утрени они начинали «пѣніе красное и сладкое яко ангели». Въ 9 правилѣ митроп. Іоанна говорится о продолжительномъ пѣніи на утрени стиха «воскресни Господи Боже мой» и прокимна, во время которыхъ позволяется сидѣть только служащему духовенству, но не мірянамъ, хотя бы то былъ самъ князь. Естественно поэтому, что правила антифоннаго исполненія псалмовъ получили обработку въ Великой церкви и изложены отъ имени одного изъ патріарховъ, Анѳима.

Литіи. Литіи — учрежденіе очень древнее, но главныя и самыя торжественныя справлялись въ Константинополѣ по поводу мѣстныхъ церковныхъ праздниковъ и въ дни воспоминаній о счастливыхъ событіяхъ или бѣдствіяхъ, постигавшихъ Византію. Эти литіи были записаны въ уставѣ Великой церкви и отправлялись по особенному обряду, который былъ составленъ въ патріархіи, а затѣмъ вошелъ въ общій уставъ и другія служебныя книги. Такъ появился въ нашихъ и греческихъ требникахъ «чинъ бываемый въ литію хотящіи великія церкви исходити». (Требн. Synod. B. XIV в. см. Опис. С. Б. III 129.) Такихъ литій въ Константинополѣ было очень много, и чуть ли не каждый праздникъ онѣ справлялись передъ обѣднею въ видѣ торжественной процессіи, или крестнаго хода, съ патрі-

архомъ во главѣ. Въ случаѣ храмовыхъ праздниковъ онѣ оканчивались обрядомъ «обновленія» (ἐγκαίνια), за которымъ слѣдовала литургія. Литіи отправлялись изъ разныхъ церквей, преимущественно же изъ Софійскаго собора, направлялись въ разныя мѣстности города и всего чаще останавливались на городской площади ἐν φόρῳ, или за городомъ ἐν κάμπῳ. Въ виду этого, въ славянскомъ требникѣ по Опис. С. Б. № 371, (см. опис. 130) говорится: «пришедши же литіи на пространное мѣсто, или въ нѣкое уставленное на се мѣсто». Въ надписаніяхъ литійныхъ молитвъ у Гоара (Evchol. p. 810—812) выступаетъ очень ясно этотъ мѣстный колоритъ. Еще замѣчательнѣе по обилію этихъ топографическихъ указаній книга De cerimoniis, календарь изданный Морчелли и нашъ академическій апостолъ. Образчикомъ общей молитвы на праздничной литіи можетъ служить «εὐχὴ ἐπὶ λιτῆ ἐν ἡμέρα ἑορτῆς», (у Гоара p. 811—812).

Относительно праздничныхъ каѳизмъ. Въ большіе праздники каѳизмы на утренѣ назначались особыя (избранныя), а не рядовыя. Такъ можно заключать на основаніи статьи въ уставѣ Synod. Библ. № 381—333 подъ заглавіемъ: «а се каѳизмы праздникомъ по уставу сборныя церкве». (Опис. III. 273.) Здѣсь положено по одной каѳизмѣ на Рождество Христово, Крещеніе, Преображеніе, Воздвиженіе, Вознесеніе, Сошествіе Св. Духа, Успеніе Богородицы, Введеніе, святителямъ, безмездникамъ и мученикамъ. Эту особенность раздѣляли съ Великою церковью уставы южно-италійскіе. Тамъ также на нѣкоторые изъ этихъ праздниковъ положено вмѣсто обычныхъ каѳизмъ три антифона по псалму въ каждомъ [1]). Очень вѣроятно, что въ Великой церкви праздничныя каѳизмы не читались, а пѣлись. Двѣ три каѳизмы, при такомъ исполненіи, потребовали бы очень продолжительнаго времени, а потому избирая одну, и при томъ съ содержаніемъ, соотвѣтствующимъ празднику, достигали заразъ двухъ цѣлей.

На литургіи особые антифоны изъ псалмовъ полагались только въ праздникъ Пасхи, Рождества Христова и Богоявленія. По указанію греческаго апостола, этотъ обычай имѣлъ мѣсто не только въ Великой церкви, но и во всѣхъ прочихъ не монастырскихъ. (Подлинныя слова см. ниже въ извлеченіяхъ изъ этой рукописи φ. 30 vers.)

---

[1]) Именно въ день Благовѣщенія псалмы: 71, 95, 148; на Рождество — 134, 109, 86; на Вознесеніе — 46, 23, 56. (Toscani p. 48, 60, 68.)

По древнему уставу Великой церкви, въ среду и пятницу сырной недѣли, равно какъ и въ пятницу на страстной, патріархъ совершалъ литургію преждеосвященныхъ; но впослѣдствіи обычай этотъ былъ оставленъ, и Симеонъ Солунскій говоритъ о немъ какъ объ отшедшемъ въ область прошедшаго [1]).

Греческій апостолъ упоминаетъ о паннихидахъ въ первые три дня страстной седмицы и указываетъ положенные на нихъ прокимены «ἑσπέρας εἰς τὰς παννυχίδας» (φ. 140 vers.) Въ евхологіи Іоанна Кантакузена, (Сунод. библ. греч. рук. № 279 стр. 34) упоминаются евангелія, читаемыя на великопостныхъ паннихидахъ. Симеонъ Солунскій описываетъ ихъ, какъ одну изъ службъ, входящихъ въ составъ пѣсненнаго послѣдованія (Patr. T. 155, col. 660 sqq.), по уставу Великой церкви и церквей каѳедральныхъ. (Подробн. объ этой службѣ въ нашей статьѣ о Пѣсн. послѣдованіи. Приб. къ тв. Св. Отецъ. 1880, кн. IV.)

Евангеліе въ 4-ю недѣлю послѣ новаго лѣта, или 21-ю по пятидесятницѣ (Лук. VIII, 5, 15.), читалось слѣдующимъ образомъ: слова «имѣяй уши слышати, да слышитъ» не произносились и прибавлялось повѣствованіе о книжникахъ и фарисеяхъ, искушавшихъ Іисуса Христа вопросомъ: нужно ли платить дань кесарю. (Лук. XX, 22—25.) Такъ замѣчено въ греческомъ евангеліи Сунод. Библ. № 225, XI в. (См. арх. Амфил. прибавленіе къ Опис. Галичск. четвероев. стр. 93.)

Въ Великой церкви проскомидія совершалась діакономъ, и онъ, а не священникъ, извлекалъ изъ просфоры агнецъ для совершенія литургіи. (Такъ говоритъ патр. Германъ въ толков. на литургію.) О происхожд. и судьбѣ этого обычая см. митроп. Кипр. 137 слѣд.

На литургіи, при пѣніи «Отца и Сына и Св. Духа, Троицу единосущную», служащіе цѣловали одну только св. трапезу, а не святые дары. (Служебн. митроп. Кипр.) Особенностей службы по тріоди и мѣсяцеслову гораздо больше. Отмѣтимъ болѣе видныя.

Въ понедѣльникъ первой седмицы великаго поста, если на этотъ день приходилось Срѣтеніе, служили полную литургію съ часами. (De cerimon. aulae. Byzant. p. 156). Въ цитуемой главѣ рѣчь идетъ о томъ, какъ справлять праздникъ Срѣтенія, когда онъ случится въ понедѣльникъ на 1-й нед. вел. поста, и въ концѣ при-

---

1) *Ὅθεν καὶ ὡς τὸ ἀρχαῖον φήσι τυπικὸν τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, ὁ πατριάρχης κατὰ τὴν τετράδα τῆς τυροφάγου πρῶτος ἐλειτούργει τὰ προηγιασμένα... καὶ κατὰ τὴν ἁγίαν καὶ μεγάλην παρασκευὴν ἕτως ἐξαρχῆς προηγιασμένα ἐτελεῖτο.* (Respons. ad Gabr. Pentap. 56 col. 905.)

бавлено: ἡ τε τῆς λιτῆς ὑπάντησις καὶ ἡ τῆς θείας λειτεργίας εἴσοδός τε καὶ προσευχή, ὃν τρόπον ἀνωτέρω ἐν τῇ πρώτῃ καταστάσει τῆς αὐτῆς ἑορτῆς ἐξεθέμεθα. Въ предыдущей главѣ дѣйствительно говорится, въ какомъ порядкѣ совершается крестный ходъ и литургія въ этотъ праздникъ. У Никона въ росписаніи праздниковъ, въ Срѣтеніе, если оно случится въ 40-цу, также полагается полная литургія, но только въ случаѣ храмоваго праздника. (Панд. сл. 57 л. 579.)

О праздникѣ православія. Въ субботу наканунѣ, патріархъ съ митрополитами и епископами, какіе случатся въ Константинополѣ, въ сопровожденіи софійскаго клира и духовенства столичныхъ монастырей и главныхъ церквей, отправляется во Влахерны и тамъ совершаетъ всенощную. (De cerim. p. 157.) Утромъ въ самый день праздника, «ἥτις ἐστὶ κυρία τῶν ἡμέρων», патріархъ отправляется съ крестнымъ ходомъ на городскую площадь и затѣмъ — въ Великую церковь. По прибытіи процессіи къ собору, распорядитель начинаетъ «τὴν τῶν ἀληθινῶν δογμάτων.» Затѣмъ слѣдуетъ литургія. Объ обрядѣ православія не говорится, но что онъ ведетъ свое начало изъ Константинополя и впервые началъ справляться въ Софійскомъ соборѣ, видно изъ того, что возстановленіе иконопочитанія и память 7-го всел. собора совершились въ Константинополѣ, и къ этому присоединилось чтеніе синодика. (Никита Хоніатъ. Patr. T. 140, col. 176, Bandini Catalogus p. 434, Morcelli II p. 165. Cf. Patr. T. 127 col. 980).

Въ недѣлю ваій, въ первой группѣ дворцовыхъ дружинъ, представлявшихся государю, находится ὀρφανοτρόφος (питатель сиротъ) и подаетъ царю символъ вѣры. (De cerim. p. 173.) Это отголосокъ древняго обычая, по которому готовящіеся къ крещенію въ вербное воскресенье начинали учить символъ вѣры, чтобы потомъ изложить его предъ принятіемъ таинства. (О должности ὀρφανοτρόφος нѣсколько замѣчаній у Рейске p. 195.) Въ среду на св. недѣлѣ этотъ надзиратель за сиротами входитъ въ золотую палату и представляетъ царю новокрещенныхъ. Пресвитеръ съ орфанотрофомъ отираютъ полотенцемъ слѣды мура на челѣ ихъ, а царь по окончаніи этого обряда цѣлуетъ каждаго изъ нихъ въ лобъ (p. 90).

Въ текстѣ обрядника новокрещенные называются «φωτίσματα». Латинскій переводчикъ принялъ это слово въ первомъ его значеніи «свѣтильникъ» и передалъ относящееся сюда мѣсто такимъ образомъ: ostiarius... orphanotrophum adducit, cum quo sex candelabra (ἐξ φωτίσματα). Но Рейске понялъ это мѣсто вѣрно и комментируетъ его такъ: sex pueri recens baptizati. (Comment p. 196.)

Дюканжъ, повидимому, не зналъ этого значенія слова «φώτισμα» и не указалъ на него въ своемъ глоссаріи.

Въ великій четвергъ обрядъ умовенія ногъ (ὁ νιπτήρ) происходилъ передъ литургіею, а не по окончаніи ея, какъ было въ Студійскомъ монастырѣ и по уставу іерусалимскому. (Уставъ Cинод. № 330—380 л. 27.) По указанію Кодина, тотъ же обрядъ совершался въ царскихъ палатахъ, и такъ же передъ литургіею. (De offic. c. XII p. 102. Edit. Paris.) Для этого призывались 12 человѣкъ бѣдняковъ. Во время чтенія придворнымъ протопопомъ положеннаго на этотъ случай евангелія, царь умывалъ каждому изъ нихъ правую ногу, отиралъ ее полотенцемъ и цѣловалъ омытаго.

Въ великую субботу совершалось патріархомъ крещеніе оглашенныхъ, вслѣдствіе чего обыкновенный порядокъ службы нѣсколько измѣнялся. Во время чтенія второй пареміи «свѣтися, свѣтися», патріархъ сходилъ съ горняго мѣста и отправлялся въ крещальню, а на горнее мѣсто клали евангеліе. При чтеніи послѣдней пареміи, сослужащее духовенство, оставшееся въ церкви, перемѣняло великопостныя темнаго цвѣта ризы на бѣлыя. Къ концу чтеній новокрещенные, подъ руководствомъ чтеца, приходили въ церковь; за ними слѣдовалъ патріархъ въ сопровожденіи архіереевъ и іереевъ, одѣтыхъ въ бѣлыя одежды, и совершалъ входъ, за которымъ слѣдовало восхожденіе на горнее мѣсто и т. д. (Греч. апост. М. Д. Акад. ф. 143—144.)

Надгробное пѣніе въ великую субботу (т. е. 17 каѳизма съ тропарями) иначе совершалось въ Великой церкви и соборахъ, нежели въ монастыряхъ. («Како поется надгробное пѣніе въ царьградской соборной церкви и по всему митрополіямъ». Опис. рук. С. Б. III. 215—216.)

Обычай совершать полную литургію въ Благовѣщеніе, въ какой бы день великаго поста ни случился этотъ праздникъ, — хотя бы даже въ великую пятницу, Никонъ Черногорецъ ведетъ изъ практики Великой церкви, откуда онъ перешелъ въ уставы студійскій и іерусалимскій. По словамъ нашего литургиста, на счетъ этого вопроса правила разныхъ уставовъ расходились между собою, но «обрѣтается въ соборницѣ (синаксарѣ) Великія церкви, яко въ молитвенныхъ храмѣхъ Богородицы бывати приношенію (т. е. проскомидіи) и совершеннѣй службѣ». (Пандекты сл. 57 л. 579.)

Въ греческомъ текстѣ (Питра Spicil. solesm IV p. 454) все это мѣсто читается слѣдующимъ образомъ: περὶ δὲ τὲ γίνεσθαι προσκομιδὴν τῇ μεγάλῃ παρασκευῇ, εἰ τύχῃ ὁ εὐαγγελισμὸς, καὶ οἱ κανόνες διηγόρευον. εὑρίσκεται δε καὶ ἐν τῶ συναξαρίῳ τῆς με-

γάλης ἐκκλησίας εἰς τὰς εὐκτηρίους οἴκους τῆς θεοτόκου γίνεσθαι προσκομιδὴν καὶ τελείαν λειτουργίαν. Греческій текстъ говоритъ, повидимому, за общеизвѣстность этого обычая и за его разрѣшеніе церковными правилами: «οἱ κανόνες διηγόρευον», но а) такія правила неизвѣстны: 52-е Трульскаго собора говоритъ о Благовѣщеніи безотносительно къ великой пятницѣ, а 3 правило Никифора патріарха, на которое указываетъ Питра въ объясненіе этихъ словъ Никона, разрѣшаетъ въ день Благовѣщенія, когда оно случится въ великую пятницу, только употребленіе масла, вина и рыбы, не говоря ничего о литургіи; б) славянскій переводъ этого мѣста: «правила инако сказуютъ» находитъ себѣ оправданіе въ уставѣ патр. Алексія, гдѣ говорится, что хотя церковныя правила и не велятъ въ дни поста быти проскумисанію, но поелику въ синаксарѣ Великой церкви это разрѣшается, то и мы «се уставляемъ быти». в) Наконецъ, разрѣшеніе совершать въ этотъ день полную литургію допущено только тамъ, гдѣ Благовѣщеніе — храмовой праздникъ — «въ церквахъ посвященныхъ Богоматери», въ прочихъ же полагается литургія преждеосвященныхъ. (Опис. р. С. Б. III 231.) Самый порядокъ службы въ день Благовѣщенія, случится ли оно въ одинъ изъ дней великаго поста, или въ недѣлю Пасхи, «обычаю Великой церкве вслѣдующе уставихомъ», говорится въ этомъ уставѣ (л. 162). По дѣйствующему нынѣ церковному уставу это правило распространяется на всѣ безъ исключенія церкви, независимо отъ храмоваго праздника. Колебаніе на этотъ счетъ началось, впрочемъ, очень рано, какъ видно изъ правилъ о Благовѣщеніи въ Марковыхъ главахъ.

Выносъ и поклоненіе кресту 1-го августа. Въ основѣ праздника происхожденія (πρόοδος — процессія) честныхъ древъ животворящаго креста лежитъ мѣстно-константинопольскій обычай, по которому въ ближайшее къ этому дню воскресенье, изъ дворцоваго казнохранилища (σκευοφυλάκιον τοῦ μεγάλου παλατίου. De cerimon. р. 538) выносили крестъ и обходили съ нимъ дворцовыя помѣщенія, останавливаясь по мѣстамъ для поклоненія, причемъ пѣли стихиры кресту (σταυρώσιμα). Затѣмъ ежедневно, въ торжественной процессіи обходили со крестомъ по городу и городскимъ стѣнамъ, до 13 августа, а въ этотъ день переносили его въ прежнее помѣщеніе. (Ср. арх. Серг. Агіол. Т. II подъ 1 августа.)

За четыре дня до праздника Воздвиженія креста въ Великой церкви на 50 псалмѣ за утренею и на третьемъ антифонѣ за литургіею пѣли стихъ «кресту твоему поклоняемся Владыко», а въ прочихъ церквахъ (ἐν δὲ ταῖς ἔξω ἐκκλησίαις) антифоны полагались обычные, и только на третьемъ изъ нихъ пѣли тропарь и кондакъ

кресту. (Греч. ап. ф. 149). По указанію устава патр. Алексія, поклоненіе кресту начиналось «въ святѣй велицѣй церкви» съ десятаго сентября и продолжалось до 14 включительно[1]). Въ этотъ день крестъ снова переносится въ палату (дворецъ) «и того ради праздникъ прѣстаетъ». (Опис. рук. С. Б. III 250.) Въ великой церкви этотъ праздникъ не имѣлъ попразднства, но въ Студійскомъ монастырѣ и Алексіевомъ на слѣдующій за нимъ день пѣли службу празднику съ опущеніемъ псалтири «бывшаго ради труда въ праздникъ» (л. 77 обор.). Такимъ образомъ и праздникъ воздвиженія съ его литургическими особенностями примыкаетъ къ практикѣ Великой церкви.

25 сентября — память землетрясенія и служба этому дню. Объ этомъ мѣстно-константинопольскомъ праздникѣ записано въ греч. апостолѣ нашей библіотеки слѣдующее: ἡ λιτὴ τῷ κάμπῳ (литія съ крестнымъ ходомъ на полѣ. Поле — campus — находилось въ седьмой верстѣ отъ города въ западной его сторонѣ) τρισάγιον (воспоминаніе о пѣсни Трисвятаго) καὶ μνήμη σεῖσμου καὶ λέγεται ἐν μεν τῷ τριβουναλίῳ (трибуналъ — это помостъ или возвышеніе, которое находилось на полѣ — κάμπω. Подробн. Cplis Christ. L. II p. 140—141.)

31 октября — память обновленія (ἐγκαίνια) придѣла въ честь Богородицы въ палатахъ патріаршихъ. (Греч. ап. ф. 157 об. Ср. Агіол. II. 31 октября.)

22 декабря — отверзеніе (τὰ ἀνοίξια) Великой церкви при освященіи ея послѣ возобновленія въ 562 г. Это празднество было двудневное: 22 декабря оно начиналось открытіемъ главныхъ вратъ храма и хожденіемъ вокругъ него со свѣчами (Серг. Агіол. подъ 22 декабря). Подробности службы какъ этого, такъ и слѣдующаго дня, передаются въ нашемъ апостолѣ такимъ образомъ: передъ литургіею отправлялась литія на городскую площадь (φόρον); когда процессія при возвращеніи въ храмъ доходила до великой иконы Спасителя (τῷ Σωτῆρος τῆς μεγάλης εἰκόνος) начинали пѣть: «слава тебѣ Христе Боже»... а передъ серебряными вратами храма (ἀργυρέαι πύλαι) «возьмите врата»... Затѣмъ слѣдовалъ входъ и т. д. литургія. Въ случаѣ, если этотъ день приходился въ недѣлю св. отецъ, порядокъ службы нѣсколько измѣнялся: по окончаніи утрени патрі-

---

[1]) Отъ десятаго дне того же мѣсяца полагается въ святѣй велицѣй церкви честный крестъ и цѣлуютъ и вси вѣрніи. Такимъ образомъ, показанія нѣкоторыхъ мѣсяцеслововъ на 10, 11, 12, 13 сентября «*εἰς τὴν προσκυνήσιν τὸ τιμίον ξύλον*» нужно понимать въ собственномъ смыслѣ, а не въ смыслѣ только предпразднества.

архъ вступалъ въ алтарь и начиналъ литію на амвонѣ, свѣчи и лампады внутри церкви гасили; затѣмъ процессія отправлялась на площадь, а по возвращеніи ея передъ дверями церковными совершался извѣстный обрядъ обновленія. (ф. 167 vers. 168.)

Такъ называемые царскіе часы наканунѣ Рождества Христова. Царскими они называются потому, что совершались въ присутствіи царя и оканчивались многолѣтіемъ царю. Это осложненіе ведетъ начало изъ Константинополя, а самая форма многолѣтствованія записывается въ греческихъ чинахъ подъ такимъ названіемъ: «многолѣтствованіе, или какъ многолѣтствуютъ царей и патріарха въ Великой церкви въ праздникъ Рождества, Свѣтовъ и Великую пятницу». (Codin. De offic. p. 84.)

Если наканунѣ Богоявленія не бываетъ литургіи, то освященіе воды совершается слѣдующимъ образомъ: послѣ эктеніи (послѣдней на вечернѣ) пѣвцы всходятъ на амвонъ и поютъ «гласъ Господень»; патріархъ входитъ въ алтарь и совершаетъ освященіе воды передъ престоломъ въ сосудѣ (ἐν καλπῇ). Какъ понимать выраженіе «ἔμπροσθεν τῆς ἁγιάς τραπέζης?» Значитъ ли это, что освященіе воды происходило внутри алтаря передъ престоломъ, или внѣ его въ виду престола передъ царскими дверями? Судя по тому, что здѣсь говорится о патріархѣ, что онъ «εἰσέρχεται ἔμπροσθεν τῶ θυσιαστηρίω», мы склоняемся къ мнѣнію, что дѣло происходитъ въ алтарѣ. Но въ томъ или другомъ случаѣ, крупное отличіе отъ обыкновеннаго порядка водоосвященія состоитъ въ томъ, что оно совершается не въ притворѣ, а въ самой церкви. (Греч. ап. ф. 176 об.)

11 мая — память основанія Константинополя (γενέθλιον τῆς πόλεως). По указанію греч. апостола, въ этотъ день совершалась литія на форумѣ (ф. 191).

15 іюня — память собора единенія (ἑνώσεως τής ἐκκλησίας). Соборъ происходилъ въ Константинополѣ 920 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ, (Theoph. Cont. p. 746. cf. Leichii Comment. ad vit Const. Porph. p. 44.) для улаженія раскола, возникшаго между сторонниками удаленнаго патріарха Николая и его преемника Евѳимія и для рѣшенія вопроса о третьемъ и четвертомъ бракѣ по поводу четвероженства императора Льва Мудраго. Память этого собора съ тѣхъ поръ ежегодно праздновалась въ Константинополѣ, а постановленіе собора торжественно провозглашалось съ амвона великой церкви: ὅς καὶ (т. е. τόμος τῆς ἑνώσεως) κατὰ τὸν ἰέλιον μῆνα ἐτήσιως ἐπ᾽ ἄμβωνος ἀναγινώσκεται. Patr. T. 119, col. 1260). Въ Константинополѣ въ этотъ день справлялся крестный ходъ въ церковь св. Ирины, откуда процессія направлялась въ Софійскій

соборъ, гдѣ патріархъ въ присутствіи царя совершалъ литургію· (De cerimon. p. 188.) Въ греч. апостолѣ подъ 15 іюля записано: «κυριακὴ πρὸ της δ' συνόδ⁸ ἡ ἕνωσις τῆς ἐκκλησίας» (л. 198), т. е. недѣля передъ четвертымъ соборомъ и единеніе церкви. 16 іюля, дѣйствительно, празднуется память четвертаго вселенскаго собора, но дополненіе «ἡ ἕνωσις τῆς ἐκκλησίας» не показываетъ ли, что съ этимъ днемъ соединялась и память собора единенія? Въ мѣсяцесловахъ этой памяти намъ не встрѣчалось: нѣтъ ея и въ Агіологіи о. Сергія.

День пророка Иліи (20 іюля) справлялся въ Константинополѣ съ большою торжественностію, какъ видно изъ книги de cerimoniis (p. 114—118). Наканунѣ служба начиналась вечернею въ Фаросской церкви, и это называется παραμονὴ. По окончаніи ея, пѣли тропарь сочиненія императора Льва Мудраго[1]),— какой именно не сказано, но замѣчено только, что онъ исполнялся антифонно, по напѣву «спогребшеся тебѣ», между дворцовыми пѣвцами и дворцовымъ клиромъ. По окончаніи службы, лицамъ царской свиты раздаются серебряные крестики. (Такіе крестики σταυρία раздавались и въ другіе праздники: съ ними стояли за службою, держали вмѣстѣ со свѣчею и ходили за крестнымъ ходомъ. См. Ducang. sub h. voc. et annott. Reiskii.) По словамъ Вальсамона, кресты и свѣчи раздавалъ патр. народу въ недѣлю ваій. (De incensis. Rally et Potly IV. 526.) На другой день патріархъ служилъ обѣдню въ придѣлѣ пророка Иліи, въ такъ называемой Новой церкви. (εὐκτήριον τ῀ ἁγί⁸ Ἠλι῀ p. 117.) На основаніи этого указанія слѣдуетъ исправить мнѣніе Дюканжа и другихъ (Cplis Christ. p. 97), будто Новая церковь была посвящена имени архангела Михаила и пророка Иліи. Оказывается, что въ новой церкви былъ особый придѣлъ въ честь послѣдняго. Пророкъ Илія, вмѣстѣ съ Георгіемъ побѣдоносцемъ, великомучениками Димитріемъ, Прокопіемъ и архистратигомъ Михаиломъ, считался покровителемъ Византіи, а уваженіе къ нему особенно возросло съ тѣхъ поръ, какъ вступилъ на престолъ Василій Македонянинъ, матери котораго явился прор. Илія и объявилъ объ избраніи на престолъ ея сына. Въ память этого событія Василій устроилъ въ Новой церкви придѣлъ пророка Иліи, а Левъ Мудрый написалъ ему тропарь. Изображеніе импер. Василія, какъ храмоздателя, находилось въ Новой церкви, и передъ нимъ въ этотъ день зажи-

[1]) Левъ Мудрый составилъ и тропарь великомученику Димитрію Селунскому. Его пѣли въ день его памяти, во время литіи передъ обѣднею въ Соф. соборѣ. (De cerimon. p. 123.)

гали свѣчи[1]), равно какъ и въ день памяти освященія Новой церкви. (ibid. p. 121)

Подъ 24 августа въ греческомъ апостолѣ, (φ 207) записана память Сисинія патріарха Константинопольскаго. Извѣстны два патріарха съ этимъ именемъ: Сисиній I святой (426—427 г.) и Сисиній II, (996—999), но ни одинъ изъ нихъ не извѣстенъ по мѣсяцесловамъ, и въ Аγіологіи арх. Сергія не упоминается.

Мѣстно-константинопольскій характеръ имѣютъ слѣдующія двѣ молитвы, помѣщенныя у Гоара и извѣстныя по нѣкоторымъ греческимъ и славянскимъ требникамъ:

1) Молитва о святителѣ (патріархѣ), когда онъ отправляется въ путешествіе или возвращается оттуда. (Goar evchol p. 871. Опис. С. Б. III. 145.)

2) Молитва, которую произноситъ патріархъ въ четвергъ на Пасхѣ при представленіи императору для поздравленія. (Goar p. 993. Опис. III 144—145.) Описаніе этого представленія см. de cerimon. c. 14 p. 91—96. Cf Codin de offic. c. XIV.

Было бы весьма любопытно возстановить мѣсяцесловъ патріархіи или Великой церкви, но, къ сожалѣнію, этотъ вопросъ не можетъ быть рѣшенъ на основаніи тѣхъ незначительныхъ данныхъ, которыми мы располагаемъ. Къ указанному нами перечню источниковъ для знакомства съ уставомъ Великой церкви можемъ прибавить описаніе греческаго служебнаго Апостола изъ нашей Академической библіотеки. Рукопись эта остается до сихъ поръ неизвѣстною въ ученой литературѣ[2]).

Рукопись эта вывезена А. Н. Муравьевымъ съ Востока и пожертвована Академіи. Начало и конецъ ея утрачены. На первомъ, сохранившемся листѣ, записано чтеніе изъ Дѣян. Апп. на литургіи въ пятницу третьей недѣли по пасхѣ со словъ: ἔτω ξενίζεται ἐν οἰκία Σύμωνος βυρσέως (Дѣян. X, 32), а на предшествующихъ 10 листахъ, писанныхъ позднею рукою на бумагѣ — чтенія съ середы свѣтлой недѣли. Такимъ образомъ, начала и здѣсь недостаетъ. На концѣ рукопись прерывается чтеніемъ на литургіи заупокойной, къ которому приписано на бумагѣ тою же рукою, что

[1]) "Απτεσι κηρὸς εἰς τὴν εἰκόνα βασιλέως τοῦ φιλοχρίστου δεσπότου. De cerim. p. 118.

[2]) Исключеніе составляетъ арх. Сергій, который упоминаетъ о мѣсяцесловѣ этой рукописи подъ именемъ Академическаго апостола 2-го· (Аγіол. I. 89.)

и въ началѣ: воскресные прокимны, аллилуаріи и послѣдованіе часовъ въ великой пятокъ. Первоначальный текстъ писанъ на пергаминѣ въ два столбца, по 24 строки въ каждомъ, тетрадями по 8 листовъ. Сначала идутъ чтенія по недѣлямъ, начиная съ Пасхи, а затѣмъ по мѣсяцеслову, и сопровождаются аллилуйными стихами и причастнымъ, а на большіе праздники сдѣланы и другія, болѣе подробныя служебныя указанія.

Служба въ субботу шестой недѣли по Пасхѣ называется заупокойною, но чтеніе положено рядовое изъ Дѣян. XX, 7. Въ недѣлю святыхъ отецъ перваго вселенскаго собора записаны кромѣ апостола тропарь и кондакъ, прокименъ и аллилуйные стихи. Слѣдующій за симъ понедѣльникъ называется понедѣльникомъ Пятидесятницы. Въ субботу наканунѣ Пятидесятницы положены аллилуіа и причастенъ заупокойные (ф. 30). На литургіи въ день Пятидесятницы записаны три антифона: первый съ припѣвомъ «молитвами Богородицы», второй «спаси насъ Утѣшителю благій»; припѣвомъ къ третьему служитъ тропарь 50-цы. Затѣмъ читается слѣдующее замѣчаніе: «ἀλλὰ ταύτα μὲν τὰ ἀντίφωνα ψάλλονται ἐν τῇ μόνῃ τῶν στϐδίων μονῇ. ἐπεὶ ἡ μεγάλη ἐκκλησία καὶ αἱ λοιπαὶ τὰ κατὰ συνηθε ἰαν. καὶ γὰρ αὐτὴ τρίων ἑορτῶν παρέλαβε τύπον τε̃ ψάλλειν ἀντίφωνα. τε̃ πάσχα τῶν Χριστε̃ γεννῶν καὶ τῶν φώτων. ταῦτης δὲ ἔχι. ἀλλὰ τὰ κατὰ συνηθείαν». (ф. 30 vers.) Т. е. эти антифоны поются въ одной Студійской обители, поелику Великая церковь и прочія поютъ ихъ по обычаю. Она же (Вел. цер.) приняла правило пѣть ихъ только въ три великіе праздника: Пасхи, Рождества Христова и Свѣтовъ, а въ сей праздникъ нѣтъ, но по обычаю (поется служба).

Слѣдующая недѣля называется первою по Пятидесятницѣ и такъ далѣе. Чтеніе во вторникъ 18-й недѣли прерывается за утратою слѣдующихъ листовъ вплоть до апостола въ недѣлю 20-ю. 33-я недѣля называется недѣлею мытаря и фарисея, а 34-я — недѣлею блуднаго сына, 35-я седмица — мясопустною, а 36-я — сырною. Въ недѣлю мясопустную положенъ причастенъ «радуйтеся праведніи». Онъ называется малымъ, а при исполненіи во время причащенія Св. Даровъ — двойнымъ. Изъ этого замѣчанія слѣдуетъ, что въ упомянутое воскресенье братія принимала Св. Тайны, и тогда этотъ причастенъ произносился или два раза, или избиралось для него бо́льшее число стиховъ. Вотъ подлинныя слова замѣчанія: «κοινωνικὸν· ἀγαλλιάσθε τὸ μικρὸν. καὶ ὅτε φθάσει ἡ ἁγία κοινωνία τὸ διπλῦν ἀγαλλιάσθε καὶ τὸ πληρωθήτω (ф. 131 vers.).

Въ субботу сырную совершается память всѣхъ умершихъ свя-

щенномучениковъ, іерарховъ и преподобныхъ. Послѣдованіе заупокойное (φ. 133 vers.). Въ первую недѣлю великаго поста «память Православія и святыхъ пророковъ Моусея, Аарона, Самуила и прочихъ».

φ. 140 vers. 141. Записаны прокимены, поемые въ великую недѣлю вечеромъ на паннихидахъ (εἰς τὰς παννυχίδας) и сопровождаются слѣдующимъ замѣчаніемъ: «Нужно знать, что въ три дня (страстной недѣли) на «да исправится» говорится псаломъ Давидовъ 4-й и евангеліе. Въ святый великій четвергъ — тропарь на поклоненіе честному копію, гласъ 2-й: «покланяемся копію, пронзившему животворящее ребро Твоея благости и неизслѣдное Твое снисхожденіе славимъ». Тотъ же тропарь произносится и на «Господи воззвахъ» и на вечернемъ входѣ. Нужно знать, что въ великій четвергъ трисвятое не произносится, ни ектенія, но послѣ входа тотчасъ бываетъ восхожденіе на горнее мѣсто (ἡ ἄνω καθέδρα) и чтеніе и прочее послѣдованіе». Такимъ образомъ, въ великій четвергъ на вечернѣ совершалось поклоненіе копію, которымъ было прободено ребро Христово. Изъ книги De cerimoniis видно, что въ великую пятницу было поклоненіе копію Христову въ Софійскомъ храмѣ (Edit. Bonn. p. 179); на подобный же обрядъ намекаетъ и Синайскій канонарь въ службѣ великой пятницы, гдѣ этотъ тропарь произносится на маломъ входѣ.

φ. 141 vers. Должно знать, что послѣ третьяго и шестаго часа μετὰ τὴν ϛ̃ (т. е. по третьешестіи τριθέκτη) бываетъ измовеніе святой трапезы; послѣ того выходятъ въ притворъ и бываетъ вечерня и умовеніе (ногъ).

φ. 142. Въ тотъ же день бываетъ освященіе мура. Нужно знать, что измовеніе святой трапезы, умовеніе (ногъ) и совершеніе святаго мура — эти три дѣйствія никѣмъ другимъ не совершаются, кромѣ патріарха.

Въ великую пятницу, на маломъ входѣ тропарь гласъ 2-й «покланяемся копію» и другой гласъ 1-й «распявшуся тебѣ, Христе, потребилось мучительство (τυραννὶς), престала сила вражія, ибо ни ангелъ, ни человѣкъ, но самъ Богъ спасе насъ. Слава».

Въ великую пятницу положенъ причастенъ, а отсюда слѣдуетъ, что въ этотъ день совершалась литургія (φ. 142 vers.).

φ. 143 vers. Τῶ ἁγίω καὶ μεγάλω σαββάτω ἑσπέρα λέγονται ἀντίφωνα δύο· τὸ α̃ καὶ τὸ τελευταίον· εἶτα τὸ κε̃ ἐκέκραξα μετὰ τε̃ τροπαρίε τάτε· ἦχ πλ' β̃· τὴν ζωήφορον σε̃ ἔγερσιν δοξάζομεν· τὴν σωτῆριον σε̃ ἔγερσιν δοξάζομεν φιλάνθρωπε· καὶ εἰσοδεύει μετὰ τε̃ μέγαλείε· καὶ μετὰ τὸ δοξάσαι ἀνέρχεται ὁ πατριάρχης ἐν τῶ

συνθρόνω καὶ εἰρηνέυει· καὶ ἐυθέως λέγεται προκείμενον ἦχ πλ᾽ δ. πᾶσα ἡ γὴ προσκυνησέτῶ... ἀλαλάξατε τῶ κυρίω... εἴπατε τῶ θεῶ ὡς φοβερὰ... εἶτα ἀναγνώσματα· εἰς δὲ τὸ δέυτερον ἀνάγνωσμα· το φωτίζϐ φωτίζϐ κατέρχεται τᾶ συνθρόνϐ ὁ πατριάρχης καὶ ἀπέρχεται εἰς τὴν μέγαν βαπτιστῆρα (?) καὶ ποιεῖ ἐκεῖ τὰ βαπτίσματα· ἐν δὲ τῶ συνθρόνω εἰς τὴν καθέδραν αὐτᾶ τίθεται τὸ ἁγίον ἐυαγγέλιον· ἕως ϐ μέλλει γίνεσθαι ἡ β εἴσοδος· ἀπο δὲ τᾶ ς᾽ ἀναγνώσματος λέγει ὁ ψαλτὴς· ὠδὴ τῆς ἐξόδϐ καὶ λέγεται ἡ ᾱ ὠδὴ. ἄσωμεν τῶ κῶ ἐνδόξως γὰρ δεδόξαται· εἶτα τὰ ἑτέρα ἀναγνώσματα· καὶ ἀπὸ τᾶ τελευταίϐ τε ἀναγνώσματος λέγει ὁ ψαλτὴς τὸν ὕμνον τῶν γ᾽ παιδῶν καὶ λέγϐσι τὸ εὐλογεῖτε πάντα τὰ ἔργα τὴν ὅλην ὠδὴν· Ἐν δὲ τῶ ψάλλεσθαι τὸ εὐλογεῖτε κατέρχονται οἱ ὄντες ἐν τῶ συνθρόνω ἱερεῖς ἀλλάσσϐσι στιχάρια ἄσπρα· ὁμοιως καὶ οἱ διάκονοι· καὶ μετὰ τὸ τελέσαι ταύτα ἔρχεται ἕτερος ψαλτὴς ἀπὸ τᾶ μεγ. βαπτιστηρίϐ μετὰ τῶν νεοφωτίστων προάγων καὶ ὀψικεύων τὰ νεοφωτίστα καὶ ψάλλων τὸ εἰς το φώτισμα προκείμενον ἦχ βαρὺς· μακάριοι ὧν ἀφέθησαν... μακάριος ἀνὴρ ω μὴ λογίσεται· στίχος β λέγει εἰς τὰς ἀργυρέας πύλας· ἦχ γ εἶπα ἐξαγορεύων· στίχος γ᾽ λέγει ἐν τῶ ἀμβώνι· ἦχ γ καὶ σὺ ἄφηκας τὴν ἀσεβείαν τῆς καρδίας μᾶ· φορὼν ἀσπροκαμίσιν καὶ διωκὼν τὸν ψαλλόντα τὸ εὐλογεῖτε·

Εἶτα ἔρχεται ὁ πατριάρχης μετὰ ἀρχιερέων καὶ ἱερέων μετὰ καὶ τῶν βαπτίσαντων διακόνων λευχειμονῆντων. καὶ γίνεται ἡ β εἴσοδος ἡσυχῆ. μετὰ δὲ τὴν εἰσόδον εὐθὺς ἀντὶ τᾶ τρισαγίϐ· ὅσοι εἰς Χν ἐβαπτίσθητε· συναπτὴ δὲ ϐ λέγεται ἔτε ἐυχὴ ἀλλ᾽ ἐυθέως ἡ ἄνω καθέδρα καὶ ὁ ἀπόστολος· προκείμενον δὲ ἔχι. Далѣе слѣдуетъ чтеніе изъ апостола, по окончаніи котораго «ἀντὶ τᾶ ἀλληλ. λέγεται τᾶτο. ἀναστὰ ὁ ϑς и т. д.

κοινωνικὸν τὸ μὲν ἀρχαῖον (слово, которымъ начинается этотъ прокименъ, написано на краю листа и такъ затерто, что его нельзя прочесть), τὸ δὲ νέον ἕτερον ἦχ (затерто обозначеніе гласа) ἐξηγέρθη ὡς ὑπνῶν Κσ... ἀλληλ.[1])

---

[1]) Въ святую великую субботу вечеромъ произносятся два антифона: первый и послѣдній, потомъ «Господи воззвахъ» съ слѣдующимъ тропаремъ 6-го гласа «живоносное твое возстаніе славимъ, спасительное твое возстаніе славимъ человѣколюбче». И бываетъ входъ съ евангеліемъ; послѣ произнесенія «слава» восходитъ патріархъ на сопрестоліе и преподаетъ миръ, и тотчасъ говорится прокименъ гласъ 8-й: «вся земля да поклонится тебѣ»... «воскликните Господеви»... «рцыте Богу коль страшна дѣла»... затѣмъ чтенія. На второмъ чтеніи «свѣтися, свѣтися», сходитъ патріархъ съ сопрестолія и идетъ въ великую крестильницу и совершаетъ

Этимъ оканчивается служба великой субботы и вмѣстѣ уставъ службы по тріоди. Далѣе слѣдуютъ чтенія по мѣсяцеслову, сопровождаемыя нѣкоторыми указаніями служебнаго содержанія. Отмѣчаемъ изъ нихъ наиболѣе замѣчательное въ литургическомъ отношеніи.

ϕ. 145. Подъ первымъ сентября сдѣлано слѣдующее замѣчаніе: служба Богородицѣ совершается въ Халкопратійскомъ монастырѣ, а на городской площади (φόρον) совершается литія. Въ великой же церкви отправляется служба индикту. Показаны чтенія изъ апостола для службы Богородицѣ и новолѣтію.

ϕ. 148. Суббота передъ Воздвиженіемъ — послѣдованіе заупокойное.

ϕ. 148 vers. Подъ 10 сентября записанъ апостолъ на поклоненіе честному кресту. Тотъ же праздникъ упоминается подъ 11, 12 и 13 числомъ того же мѣсяца.

ϕ. 149. О пѣніи на литургіи въ продолженіе четырехъ дней, предшествующихъ празднику Воздвиженія, вмѣсто антифоновъ «кресту твоему покланяемся», см. выше.

ϕ. 149 vers. Сентября 15 записана память прозрѣнія Савла, сосуда избранія.

ϕ. 151. Сентября 25 — память труса и установленія трисвятаго. Литія на полѣ.

тамъ крещеніе, на сопрестоліи же, на сѣдалищѣ его, полагается святое евангеліе и остается здѣсь до начала втораго входа. На шестомъ же чтеніи пѣвецъ возгласитъ: «пѣснь исхода» и произносится первая пѣснь: «поимъ Господеви славно бо прославися», а затѣмъ слѣдуютъ и прочія чтенія. На послѣднемъ — 15 пѣвецъ произноситъ пѣснь трехъ отроковъ и читается «благословите вся дѣла», цѣлая пѣснь. Въ то время, когда поютъ «благословите», находящіеся на сопрестоліи іереи сходятъ (съ своихъ мѣстъ), облачаются въ бѣлые стихари равно какъ и діаконы. По совершеніи сего приходитъ изъ великой крестильницы другой пѣвецъ съ новопросвѣщенными, предшествуя и сопутствуя имъ, при чемъ поетъ прокименъ крещенія гласъ 7-й: «блаженни ихъ же оставишася»... «блаженъ мужъ ему же Господь не вмѣнитъ»; въ серебряныхъ вратахъ произноситъ второй стихъ, гласъ 3-й «рѣхъ»... (Серебряными вратами «ἀργυρέαι πύλαι» назывались въ Соф. храмѣ главныя входныя врата изъ притвора въ церковь. Cplis Chr. L. III p. 24.) А третій стихъ, гласъ 3-й «и Ты оставилъ нечестіе сердца моего»... произноситъ на амвонѣ, одѣтый въ бѣлый стихарь, замѣняя поющаго «благословите». Затѣмъ входитъ патріархъ съ архіереями, іереями и крестившими діаконами, одѣтыми въ бѣлое облаченіе и бываетъ второй входъ въ молчаніи. Послѣ входа, тотчасъ за трисвятымъ, поется: «елицы во Христа крестистеся»; ектенія же и молитва не говорятся, но слѣдуетъ восхожденіе на горнее мѣсто и апостолъ; прокимена же не бываетъ.

φ. 154 vers. Октября 6 — преподобнаго отца нашего исповѣдника Никиты монаха (τῷ μονομάχῳ † 835). Агіол. II, подъ 6 и 13 октября.

φ. 157 vers. Октября 31 — обновленіе придѣла Богородицы въ патріархіи, въ немъ же лежитъ честная глава св. отца нашего Аверкія. (См. Агіол. II, подъ 31 октября.)

φ. 158 vers. Ноября 5 — недѣля передъ 6 ноября, когда читается притча о богатомъ и Лазарѣ.

φ. 160 vers. Ноября 11 — преподобнаго отца нашего и исповѣдника Θеодора игумена Студійскаго. Служба преподобнымъ, но не записана.

φ. 161. Ноября 14 — память совершаемъ царей Іустиніана и Θеодоры. Прокименъ, апостолъ и евангеліе заупокойные.

φ. 166. Декабря 12 — преподобнаго Спиридона и побѣда (τὰ ἐπινίκια) надъ Персами.

φ. 166 vers. 14 — память великаго землетрясенія. (557 г. въ Царьградѣ.)

16 — память Николая патріарха (Никол. Хрисоверга 984—995).

18 — отверзеніе и обновленіе храма Богородицы въ Халкопратіяхъ.

φ. 167. Декабря 20 — τῷ ὁσίῳ πατρὸς ἡμῶν ῥάββᾳ. (Объ этой памяти свѣдѣній не имѣемъ.)

Декабря 22 — отверзеніе святой великой Божіей церкви. Передъ литургіею крестный ходъ.

φ. 167 vers. Καὶ ὅτε κατέλθῃ ἡ λιτὴ πλησίον τῆ σωτῆρος τῆς μεγάλης εἰκόνος· ἄρχεται τῆ δόξα σοι χε ὁ θς ἀποστόλων καύχημα· ἕως τῆς ἀργυρέας πύλης τῆς μεγάλης ἐκκλησίας. εἶτα λέγωσι τὸ ἄρατε πύλαι καὶ γίνεται ἡ εἴσοδος· καὶ μετὰ τὴν εἰσόδον τὸ κοντάκιον ἦχ δ· ὡς τῆ ἄνω στερεώματος· εἰτέτως τὸ τρισάγιον· προκείμ ἦχ γ· ὁ ἀπόστολος.

Εἰδὲ λαχῇ τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἡ κυριακὴ τῶν ἁγίων πατέρων γίνεται ἡ ἀκολεθία ἕτως· μετὰ τὴν ἀπόλυσιν τῆ ὄρθρε κατέρχεται ὁ πατριάρχης διὰ τῆς πλαγείας καὶ εἰσέρχεται εἰς τὸ θυσιαστήριον καὶ γίνεται ἡ ἔναρξις τῆς λιτῆς ἐν τῷ ἀμβώνι καὶ κινεῖται ἡ λιτὴ. καὶ ὅτε ἔλθῃ εἰς τὸ τρίτον ποταμίον ὁ πατριάρχης ἅπτεσι οἱ κανδηλάπται ἐκ τῆ φατλίε τῆ πατριάρχε καὶ ποιῆσι τὸ φωτοδρόμιον· ἐπειδὴ μετὰ τὴν συμπλήρωσιν τῆ ὄρθρε εὐθέως σβέννυεσι τὰ φώτα τῆς ἐκκλησίας καὶ ἀπέρχεται ἡ λιτὴ ἐν τῷ φόρῳ καὶ γίνεται κατὰ τάξιν ἡ ἀκολεθία καθὼς προεγράφη (168) ἀποστρέφεσης δὲ λιτῆς καὶ τῆς πύλης κλειομένης τῆς βασιλικῆς κατὰ τὸν

τύπον τῶν ἐγκαινίων γίνεται κατὰ τάξιν ἡ εἴσοδος καθὼς ὄπισθεν προεγράφη [1]).

φ. 168. Декабря 23 — обновленіе святой великой Божіей церкви. На литургіи вмѣсто «иже Херувимы» поется «да молчитъ всякая плоть человѣча».

φ. 170 vers. Декабря 26 — соборъ или праздникъ родинъ Богородицы «τὰ ἐπιλόχεια τῆς Θεοτόκου». Нужно знать, что въ продолженіе 12 дней (между праздниками Рождества Христова и Богоявленія) въ великой церкви и на литіяхъ ея поются антифоны.

φ. 181. Января 19 — память чуда, бывшаго иже во святыхъ отъ отца нашего Василія великаго въ Никейской митрополіи. (Ἐν τῇ Νικαίων μῆτρο. Аγіол. подъ 19 янв.)

φ. 184 vers. Февраля 6 — память Фотія патріарха Константинопольскаго.

φ. 187. Марта 11 — память преподобнаго Георгія, лежащаго внутри Діиппа (Ἔνδον τῶ Διίππω. О мѣстности «Diippos — см. Ducang. Cplis Chr. L. 1 p. 74.).

---

[1]) Когда процессія приблизится къ большой иконѣ Спасителя, начинаютъ пѣть «слава тебѣ Христе Боже апостоловъ похвала» (и поютъ) до серебряныхъ вратъ великой церкви, потомъ произносятъ: «возьмите врата» и бываетъ входъ, а послѣ входа кондакъ, гласъ 4-й: «яко высшую тверди», затѣмъ трисвятое, прокименъ гласъ 3-й и апостолъ.

Если этотъ день случится въ недѣлю святыхъ отцевъ, послѣдованіе совершается слѣдующимъ образомъ: по отпускѣ утрени проходитъ патріархъ боковою стороною церкви, входитъ въ алтарь, и бываетъ начало литіи на амвонѣ, послѣ чего процессія отправляется въ путь. И когда патріархъ достигнетъ третьей степени *(ποταμίον)*, то кандиловжигатели зажигаютъ свѣтильники отъ свѣчи патріарховой, и совершается обхожденіе со свѣтильниками, такъ какъ по окончаніи утрени тотчасъ погашаютъ въ церкви свѣтильники. Затѣмъ литія направляется на городскую площадь и послѣдованіе совершается по чину прежде изложенному. По возвращеніи же литіи, царскія двери (т. е. врата, ведущія изъ притвора въ церковь) затворяются по уставу обновленій, и совершается входъ, какъ, показано выше.

По поводу слова *ποταμίος* приведемъ слѣдующее объясненіе Дюканжа sub voce *ἄετος* и *ποταμίος*. «На полу греческихъ церквей, особенно тѣхъ, гдѣ совершается рукоположеніе епископовъ, говоритъ онъ, обыкновенно изображаются три ручья (tres fluvios), подъ ручьями городъ, надъ которымъ паритъ орелъ, окруженный солнечными лучами». Такимъ образомъ дѣло идетъ здѣсь о томъ, что теперь принято называть орлецами. Эти «*ποταμοὶ*», по словамъ Симеона Солунскаго, изображались на полу гипсомъ. Судя по приводимой Дюканжемъ выпискѣ изъ чина патріаршей службы Димитрія Гемиста, видно, что подъ однимъ орломъ и городомъ рисовали три ручья «*ὡς ποταμοὺς τρεῖς*». Въ данномъ мѣстѣ изъ Академическаго апостола дѣло идетъ о третьемъ орлецѣ или о третьемъ знакѣ, до котораго доходилъ патріархъ во время процессіи.

ф. 189. Апрѣля 18 — Трифона патр. Константинопольскаго (928—931).

ф. 191. Мая 11 — память освященія города т. е. Константинополя.

ф. 193. vers. Іюня 5 — память нашествія варваровъ и Аваровъ.

ф. 194 vers. Іюня 22 — преподобнаго отца нашего Василія, игумена монастыря въ Пателаріи.

ф. 199 vers. Іюля 18 — память Стефана патріарха Константинопольскаго (925—928).

ф. 198 Іюля 15 — недѣля предъ четвертымъ вселенскимъ соборомъ и память единенія церкви.

ф. 202 vers. Августа 7 — память нашествія Аваровъ во времена Ираклія царя и патріарха Сергія.

Августа 9 — память Константина архіепископа Константинопольскаго († 674).

ф. 203. Авг. 16 — воспоминаніе нашествія Агарянъ во времена Льва Исаврянина, память землетрясенія и отъ Едессы принесенія святаго убруса.

ф. 207. Августа 24 — память Сисинія патріарха Константинопольскаго.

Первопечатный греческій типикъ.

Первое печатное изданіе греческаго устава вышло въ 1577 году въ Венеціи изъ типографіи Іакова Леонкина, подъ редакціею іеромонаха Θеофана, протосингелла и логара критскаго [1]), подъ обыч-

[1]) Мы пользовались этимъ уставомъ въ Типографской библіотекѣ, гдѣ онъ записанъ подъ № 29 по новому каталогу и № 2553 — по старому. «*Τὸ παρὸν τυπικὸν*, читается въ самомъ его началѣ, *τετυπώται Ἐνετίησι ἐν οἰκίᾳ Ἰακώβ8 τ̃ Λεογκίν8 ἀναλώμασι μεν τ̃ αὐτ̃. ἐπιμελείᾳ δε πολλῇ καὶ ἐπιδιορθώσι κυρίᾳ Θεοφάν8 ἱερομονάχ8 λογάρα τ̃ Κυπρίᾳ καὶ πρωτοσυγγέλλ8*». (О должности логара см. Ducang sub. voce *λογαριστὴς*.) На послѣднемъ листѣ обозначенъ годъ изданія: *ἔτει τῷ ἀπὸ τῆς ἐνσάρκ8 οἰκονομίας τ̃ Κυρίᾳ ἡμῶν Ἰησ8 Χριστ̃ αφοζ*. (Т. е. въ лѣто отъ явленія во плоти Господа нашего Іисуса Христа 1557.) Весьма любопытна слѣдующая запись, сдѣланная славянскою скорописью на первомъ листѣ этой книги, и объясняющая способъ ея пріобрѣтенія: «сд г. іюля въ 2 д. по указу великаго господина святѣйшаго Адріана патріарха Московскаго и всея Россіи, куплена сія книга, глаголемая уставъ церковнаго послѣдованія греческаго діалекта въ приказѣ книгопечатнаго дѣла изъ книгъ Соловецкой пустыни, что въ..... бывшаго строителя Моисея; денегъ за ту книгу дано рубль и та книга отдана въ правиленную палату впредь для преводу книгохранителю іеродіакону Θеофану съ роспискою, а закрѣпилъ ея по листамъ дьякъ Андрей Михайловъ». У Врето (*Νεοελληνικὴ φιλολογία ἐν Ἀθήναις*. 1851)

нымъ заглавіемъ «τυπικόν, τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας», но съ прибавленіемъ «ἔτι δὲ καὶ ἐν ταῖς κατὰ τόπον ἁγίαις τῆ Θεῆ ἐκκλησίαις», т. е. что богослуженіе по чину этого устава, кромѣ лавры Саввиной и монастырей, совершается и въ другихъ церквахъ, — замѣчаніе аналогическое съ тѣмъ, которое читается въ заглавіи нашихъ печатныхъ уставовъ: «подобне и въ прочихъ святыхъ Божіихъ церквахъ».

На оборотѣ заглавнаго листа помѣщено обращеніе къ читателямъ отъ имени издателя, Андроника Іунія Керкирскаго, и затѣмъ предисловіе, любопытное въ томъ отношеніи, что бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на происхожденіе перво-печатнаго типика и выясняетъ отношеніе къ этому дѣлу трудившихся. Составитель предисловія выражаетъ удивленіе, почему издатели церковныхъ книгъ не позаботились до сихъ поръ о печатномъ изданіи такого важнаго руководства къ церковной службѣ, какъ уставъ. Соглашаясь, что не небрежность и скупость были тому причиною, онъ переходитъ къ своему личному участію въ этомъ дѣлѣ и представляетъ его въ такомъ видѣ. Имѣя въ своемъ распоряженіи большое число разныхъ списковъ типика, пріобрѣтенныхъ съ большими трудами, онъ сличалъ ихъ между собою и исправлялъ, результатомъ чего явился издаваемый имъ полный и вѣрный списокъ (ὁλόκληρος καὶ ὑγιὴς), не имѣвшій себѣ соперниковъ между другими. Передавая его печатному станку, издатель имѣлъ въ виду облегчить пріобрѣтеніе типика и дать ему широкое распространеніе въ тысячахъ оттисковъ. Сотрудникомъ своимъ, припявшимъ на себя всѣ издержки по печатанію, онъ называетъ нѣкоего христолюбиваго мужа Даміана. Считая излишнимъ распространяться о важности этой книги, составитель предисловія слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ ея руководительное значеніе: «кто не знаетъ, други и честные отцы, что уставъ есть какъ бы устой, мѣрило и образецъ для желающихъ жить православно, ибо по нему можно узнать, когда слѣдуетъ питаться мясомъ и безкровными рыбами и когда не слѣдуетъ, какіе дни проводить какъ праздничные и какіе, — какъ постные, когда совершать всенощное бдѣніе и славословіе и когда — нѣтъ. Такимъ образомъ эта книга напечатана и издана

объ этомъ изданіи-первенцѣ не упоминается. Фабрицій въ примѣчаніи къ трактату Алляція о греческихъ типикахъ упоминаетъ объ исправленіи устава іеромонахомъ Іосафатомъ около 1584 г. Съ него, говоритъ онъ, производились венеціанскія изданія 1603, 1615, 1643 г. Основавшись на этомъ примѣчаніи Фабриція и не понявъ хорошо дѣло, Питра впадаетъ въ ошибку, называя изданіе 1603 г. editio princeps. (Spicil. solesm. IV p. 567.)

на пользу общую». Въ заключеніе онъ проситъ благосклонно принять этотъ трудъ, снисходительно отнестись къ допущеннымъ въ немъ погрѣшностямъ и помянуть въ церковныхъ молитвахъ трудившихся: ἀμφοτέρων ἡμῶν — разумѣетъ себя и Даміана.

Слѣдующее изданіе вышло въ 1603 г. подъ справою іеромонаха Іоасафа и наблюденіемъ Гавріила митрополита Филадельфійскаго. Оно составляетъ перепечатку перваго изданія за исключеніемъ предисловія, которое опущено и пасхаліи, начинающейся съ 1604 г. и кончающейся 1623 г., тогда какъ въ первомъ изданіи она начинается съ 1577 г. и кончается 1617 г. [1])

Греческіе печатные типики состоятъ изъ двухъ частей: служебной и дисциплинарной. Если исключить разности изложенія и нѣкоторыя дополненія, то окажется, что въ служебной части они представляютъ замѣчательное сходство съ допечатными списками устава, о которыхъ мы говорили въ предыдущихъ главахъ. Видно, что издатели руководились этими послѣдними въ самой широкой степени и позволяли себѣ отступать отъ нихъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Сравнительно съ нашими печатными изданіями, греческіе типики отличаются значительнымъ однообразіемъ въ редакціи и, за исключеніемъ дисциплинарной части, повторяютъ установившійся его рукописный типъ. Къ болѣе виднымъ отличіямъ принадлежитъ новое раздѣленіе на главы и нѣкоторыя дополненія, отвѣчавшія новымъ условіямъ развивавшагося церковнаго обряда. Въ печатныхъ типикахъ, такъ же какъ и въ рукописныхъ, — три главныя части: общая, мѣсяцесловная и тріодная. Онѣ раздѣляются на 57 главъ, изъ которыхъ на долю первой части приходится 10 главъ, второй — 14 (отъ 11 по 25 включительно), третьей — 31 (отъ 26 по 57-ю). Трудно сказать, на чемъ основано это дѣленіе: внутренней основы и систематическаго характера оно не имѣетъ и вѣроятно придумано для удобнѣйшаго пользованія типикомъ, разбивая его содержаніе на мелкія рубрики, начинающіяся болѣе видною статьею. Далѣе — подъ особымъ счетомъ помѣщены, въ числѣ 95, Марковы главы и нѣсколько дополнительныхъ статей отъ

---

[1]) Въ типограф. библ. этотъ экземпляръ подъ № 30—2554. У Врето объ этомъ изданіи упоминается подъ № 33 и тутъ же замѣчено, что оно было перепечатано въ 1605 г. (Годъ обозначенъ невѣрно: слѣдуетъ читать 1615 г., какъ видно изъ № 37.) и 1643 г. Послѣднее было окончено «*ἐπιμελείᾳ καὶ διορθώσει Θεοφυλάκτου ἱερομονάχου τοῦ Τζανφθρνάρδου*». Затѣмъ подъ № 269 упоминается «*τυπικὸν... νεωστὶ τυποθὲν*, 1771 *παρὰ Νικολάου Γλύκεως*». Этого изданія мы не имѣли подъ руками. На него ссылается Питра подъ именемъ Typicum Nicol. Glycae. (Spicil solesm. IV p. 567.)

96 до 100 включительно [1]). Новыхъ статей, сравнительно съ извѣстными намъ уставами, въ этой части очень немного, да и изъ этой группы нѣкоторыя, по всей вѣроятности должны отойти къ позднѣйшимъ спискамъ устава, только не бывшимъ у насъ подъ руками. Это между прочимъ видно изъ ссылокъ на новѣйшіе и позднѣйшіе типики (νεωτέρα καὶ μεταγενέστερα τυπικά), которыя дѣлаются по поводу этихъ дополненій. Отмѣтимъ эти новыя статьи.

1) Гл. 7. Περὶ τῶν ποίας κανόνας προτιμητέον (о томъ какіе каноны нужно предпочитать). Въ этой статьѣ разъясняется слѣдующій случай: когда на память какого либо святаго положено въ минеи нѣсколько каноновъ, то предпочтительно передъ другими нужно употреблять каноны Косьмы Майюмскаго, а ему предпочитаются каноны Дамаскина, изъ другихъ нѣснописцевъ — каноны Θеофана и Іосифа нѣснописца.

2) Гл. 12. Записывается κυριακὴ μετὰ τὴν ὕψωσιν, съ прибавленіемъ, что въ этотъ день, въ Великой церкви читается синодикъ шестаго Вселенскаго собора.

3) Гл. 12. Въ службѣ Предтечи, въ слѣдъ за указаніемъ великаго славословія, читается слѣдующее замѣчаніе: «μὴ θαυμάσῃς περὶ τῆς μεγάλης δοξολογίας· ἔξεστι γὰρ ὡς ὁ τὸ τυπικὸν συγγραψάμενος λέγει καὶ τῆς ὠκτοήχου ψαλλομένης. καὶ ἐν ἑτέρῳ τυπικῷ οἴδαμεν τὸ κυρίῳ ἄδομεν λεγομένου ποιῆσαι καὶ μεγάλην δοξολογίαν». Т. е. не удивляйся о великомъ славословіи; ибо оно прилично и при пѣніи октоиха, какъ говоритъ составитель устава, и въ другомъ типикѣ мы видѣли, что великое славословіе употребляется при пѣніи «поимъ Господеви». Это замѣчаніе вошло въ славянскій печатный типикъ, о чемъ будетъ рѣчь далѣе.

4) Гл. 15. Подъ 12 декабря о службѣ въ день памяти св. Спиридона, замѣчено: «въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершаютъ бдѣніе и поютъ великое славословіе: посему совершаемъ и мы, если желаетъ настоятель, по уваженію къ святому [1]).

---

[1]) Гл. 96 — о кажденіи, 97 — воскресные прокимны, 98 — прокимны и аллилуіа восьми гласовъ, 99 — прокимны и аллилуіа литургійные, 100 — о пѣніи прокимновъ чтецомъ.

[2]) Мощи св. Спиридона изъ Константинополя, гдѣ ихъ видѣли русскіе паломники XIV—XV в., были перенесены въ 1460 г. на о. Корфу, и здѣсь остаются доселѣ (Сергій — мѣсяцесловъ Востока подъ 12. декаб.) О службѣ св. Спиридонію и о томъ, когда и кѣмъ она составлена см. Порфир. «Стихирар. поэты». (Труды К. Д. Акад. 1878. т. 2. 23—30.) Со времени перенесенія мощей въ Корфу начинается торжественное чествованіе памяти св. Спиридонія, какъ покровителя Греціи. Сначала это былъ мѣстный праздникъ корфитянъ, но затѣмъ перешелъ и въ общій типикъ.

5) ф. 72. Записанъ обрядъ православія въ первую недѣлю великаго поста. «Χρὴ εἰδέναι ὅτι μετὰ τὴν ἀπόλυσιν τῆ ὄρθρε λιτανεύομεν κοινῶς μετὰ τῶν ἁγίων τῆ σταυρῆ ξύλων καὶ τῶν σεπτῶν εἰκόνων· ἀνερχόμεθα ἐν τόπω ὡρισμένω, ὅπε δεῖ ἀναγινώσκειν τὸ συνοδικόν. Πορευομένων δὲ καὶ ἀναστρέφοντων ἡμῶν ψάλλομεν τὸν κανόνα τῆ ἁγίε πατρὸς ἡμῶν Θεοδώρε τῆ Στεδίτε ἦχ πλ᾽ β. πρὸς «βοηθὸς καὶ σκεπαστὴς» χαριστήριον ᾠδήν· καὶ ὅτε φθάσωμεν τὸν ὡρισμένον τόπον λέγομεν τὸ τρισάγιον «τὴν ἄχραντον σῆ εἰκόνα» δόξα καὶ νῦν ἦχ β καὶ «ὁ χορὸς τῶν προφητῶν» καὶ ἄυθις τὸ προοίμιον «ἐποφειλομένοι πρὸς θεὸν ἐτήσιως εὐχαριστία» καὶ τὰ λοιπὰ τῆ συνοδικῆ καὶ μετὰ τὸ τέλος πολυχρονίζομεν τῆς βασιλῆις καὶ τὸν προεστῶτα καὶ ποιῆμεν τελείαν ἀπόλυσιν». Т. е. нужно знать, что по отпускѣ утрени совершаемъ общую литію со святыми крестами и честными иконами и отправляемся въ назначенное мѣсто, гдѣ долженъ быть читаемъ синодикъ; при отправленіи же и возвращеніи нашемъ, поемъ каконъ отца нашего Ѳеодора Студита гласъ 6-й по образцу: «помощникъ и покровитель», какъ благодарственную пѣснь, а когда достигнемъ назначеннаго мѣста, произносимъ пречистому Твоему образу», слава и нынѣ гласъ второй, «ликъ пророческій». Затѣмъ начинаемъ чтеніе синодика, а по окончаніи многолѣтствуемъ царей и предстоятеля и совершаемъ конечный отпускъ.

6) Во вторую недѣлю великаго поста, согласно указанію новѣйшихъ типиковъ (ὡς ἐν τυπικοῖς νεωτέροις ἔυρομεν), поется послѣдованіе иже во святыхъ отца нашего Григорія архіепископа Солунскаго чудотворца, называемаго Палама, составленное святѣйшимъ патріархомъ Филоѳеемъ.

7) Въ четвертую недѣлю великаго поста, по указанію позднѣйшихъ типиковъ, положено пѣть послѣдованіе святаго Іоанна списателя лѣствицы. Въ этомъ смыслѣ сдѣлано замѣчаніе и въ нашихъ печатныхъ типикахъ.

8) Въ пятую недѣлю поется послѣдованіе преподобной Маріи Египетской, также согласно указанію позднѣйшихъ типиковъ.

9) Въ службѣ литургіи великой субботы сдѣлано слѣдующее замѣчаніе относительно времени совершенія проскомидіи и перемѣны черныхъ ризъ на бѣлыя: «священники и діаконы монастырскіе по достиженіи стиха: «падутъ во мрежу», положивъ поклонъ, уходятъ, облачаются и совершаютъ проскомидію. При пѣніи «воскресни Боже» іереи, вставъ съ своихъ мѣстъ, снимаютъ черныя фелони и одѣваются въ бѣлыя». О замѣнѣ Херувимской пѣсни пѣснію: «да молчитъ», говорится условно «εἰ θέλεις».

10) Въ главѣ 100—послѣдней изъ дополнительныхъ къ Марковымъ главамъ — подъ заглавіемъ «περὶ τῦ πῶς μέλλουσιν ψάλλεσθαι τὰ προκείμενα ὑπὸ τῦ ἀναγνωστῦ» изложено правило о поклонахъ, которые должны дѣлать настоятелю, или мѣсту его, канонархъ и чтецъ, приступающіе къ чтенію, священникъ — передъ службою, кандиловжигатель — передъ началомъ благовѣста и о поведеніи хоровъ во время пѣнія.

Дисциплинарная часть въ перво-печатныхъ греческихъ типикахъ составляетъ особый отдѣлъ, котораго въ рукописныхъ уставахъ вовсе не имѣется. Она непосредственно слѣдуетъ за литургическою, не отдѣляется отъ нея особымъ заглавіемъ или рубрикою и состоитъ изъ нѣсколькихъ статей относительно поста и провожденія праздниковъ. Ихъ-то и имѣлъ въ виду издатель типика, когда въ предисловіи указывалъ на руководительное значеніе этой книги, при помощи которой каждый можетъ научиться законному употребленію пищи и должному провожденію дней постныхъ и праздничныхъ. Не вдаваясь въ подробности содержанія этихъ статей, мы, въ данномъ случаѣ, ограничимся общимъ замѣчаніемъ, что онѣ носятъ эклектическій характеръ и заимствованы изъ разныхъ источниковъ, не всегда достаточно объединенныхъ, отчего между ними оказываются разногласія. Перечислимъ эти статьи:

1) Ἐκ τῶν νομικῶν διατάξεων ἐρώτησεις (ф. 130—131 об.) нач. «εἰ δεῖ μεταλαμβάνειν». Вопросъ состоитъ въ слѣдующемъ: можно ли разрѣшать мірянамъ на мясо, а монахамъ на сыръ и яица въ великіе праздники господскіе и богородичные и нарочитыхъ святыхъ, когда они случаются въ среду и пятницу, а также — въ среды и пятки 50-цы и въ среду наканунѣ Вознесенія? На этотъ вопросъ дается подробный отвѣтъ. Нач. Ἡ εὐπόρος καὶ βασιλικὴ ὁδός». Статья, какъ видно изъ надписанія, составлена на основаніи разныхъ источниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые названы по имени (Апостольскія правила, правила Θеофила Александрійскаго), а изъ другихъ приведены извлеченія безъ указаній на сочинителя; напр. выдержки изъ католикоса Исаака, Никона Черногорца, Николая Грамматика. Этими данными отчасти опредѣляется время происхожденія названной статьи, а равно и упоминаніемъ въ ней о богомилахъ, которые гнушаются употребленіемъ мяса, какъ нечистой пищи: «ἦν (γνώμην) καὶ νῦν οἱ λεγόμενοι βογομίλοι στέργουσι». Но статья конечно гораздо позже названныхъ источниковъ и составлена неизвѣстнымъ намъ излагателемъ, который по мѣстамъ высказываетъ свое собственное мнѣніе, выражаясь о себѣ въ первомъ лицѣ.

2) Νικολάϵ τ῀ ὁσιωτάτϵ πατριάρχϵ τῆϵ Κονσταντινϵπόλϵως πρὸς Ἀναστάσιον καθηγϵμενον τῆϵ Σινᾶ ὄρϵς διὰ στίχων. Нач. «Πολλάκις μέ ἠξιώσας» (ф. 132—134). Это извѣстное посланіе патріарха Николая Грамматика къ проту св. горы. Оно написано силлабическими стихами и имѣетъ слѣдующее содержаніе: отвѣчая на настоятельныя просьбы неизвѣстнаго намъ монаха, авторъ посланія сначала излагаетъ общія правила вѣры и нравственности христіанской, затѣмъ перечисляетъ обязанности монаховъ и особенно подробно говоритъ о провожденіи праздниковъ и постовъ въ теченіе цѣлаго года. Издаваемо было нѣсколько разъ: кромѣ старо-печатныхъ греческихъ типиковъ—Анжело Маи (Scriptt. vett. IX p. 611), Питра (Spicil. Solesm. IV. p. 489, въ отрывкахъ), Минемъ (Patr. Gr. T. CXI, p. 391.), преосвящ. Порфиріемъ (Исторія Аѳона, прилож. № 76, русскій переводъ—тамъ же 205). Древнеславянскій переводъ въ сербскомъ типикѣ Никодима изъ Бѣлградской библіотеки.

3) Ἀναστασίϵ ἐπισκόπϵ Καισαρείας τῆς Παλαιστίνης περὶ τῆ ἀρτζιβϵρίϵ. (ф. 134 об.) Нач. «Τῇ ἑβδομάδι πρὸ τῆς ἀποκρεῶ ἠν νηστέυϵσιν οἱ ἀρμενίοι». Фабриціи упоминаетъ объ этомъ словѣ въ X т. Bibl. Gr. p. 606—607, относя Анастасія къ самому концу XI в., и Алляцій, въ своемъ трактатѣ De libr. Gr. p. 3. not. д. Издано у Котелера in not. ad. Const. App., а оттуда перепечатано Минемъ (Patr. T. I, p. 665). Содержаніе слова состоитъ въ томъ, что монахи не должны разрѣшать всю седмицу мытаря и фарисея подъ предлогомъ обличенія поста арцивуріева, но довольно въ этихъ видахъ не поститься одинъ день. Въ заключеніе приводится извѣстное правило патріарха Никифора о разрѣшеніи поста въ среду и пятницу недѣли сырной. Въ нѣсколько иныхъ выраженіяхъ слово, извѣстное подъ именемъ Анастасія, читается у Николая Грамматика въ посланіи къ проту св. горы, но совершенно совпадаетъ съ нимъ по содержанію.

4) Τῶν ἐν Ἀντιοχείᾳ ἁγίων πατέρων περὶ τῆς μεγάλης ἑβδομάδος. Нач. «Ἔστω γινώσκειν ἀσφαλῶς» (ф. 134 об.). Въ этой статьѣ рѣчь идетъ о числѣ седмицъ, въ которыя разрѣшается посередамъ и пятницамъ на сыръ и яица и о нарочитыхъ праздникахъ, пользующихся этимъ преимуществомъ. Въ заключеніе порицаются разрѣшающіе середу и пятницу седмицы мясопустной и упо требляющіе въ пищу кровь убитыхъ животныхъ.

5) Ἐκ τῶν ἀποστολικῶν διατάξεων (ф. 135). Подъ эту рубрику вошли извлеченія изъ Апостольскихъ постановленій: а) «Τὰς ἡμέρας τῆ κυρίϵ τῶν ἑορτῶν φυλάσσετε». Кон. «ὅπερ νηστέυειν προσήκει ἐχ ἑορτάζειν». (Constt. App. L. V c. 13 sqq.)

б) Διάταξις Πέτρε καὶ Παύλε. Нач. «Ἐγὼ Πέτρος καὶ Παῦλος διατασσόμεθα». Кон. «τῶν τῆ φωτὸς ἔργων (ф.» 135 об.). Constt. App. VIII с. 33—34. Рѣчь идетъ о томъ, въ какіе дни рабы освобождаются отъ урочныхъ трудовъ.

в) Περὶ δε τῶν ἐκκλησίων. Нач. «εἰ μὴ δύνατον ἐν ἐκκλησία προϊέναι». Кон. «ἕτως οἱ ἐναγεῖς μιαίνεσιν». (Constt VIII, 34.) Продолженіе предшествующей главы. Рѣчь идетъ о собраніи на молитву въ домѣ въ случаѣ невозможности собираться въ церкви при преслѣдованіи отъ невѣрныхъ.

г) Безъ заглавія: «τὲς δὲ ἐπὶ τὸ ψάλλειν ἐν ἐκκλησίαις». 75-е правило Трульскаго собора о благочинномъ пѣніи въ церкви.

6) Εἴδησις ἐν ποῖαις ἡμέραις ποιεῖσιν ἀργίαν οἱ μοναχοὶ καὶ ἐν ποῖαις λύσι τὴν νηστείαν τῆ ολε ἐνιαντῆ (ф. 136). Краткія указанія о томъ, въ какіе дни монахамъ разрѣшается на вино, масло и рыбу и на вся, съ значительнымъ отличіемъ противъ подобныхъ же замѣчаній, помѣщаемыхъ въ мѣсяцесловахъ при слѣдованныхъ псалтиряхъ, а въ навечеріи Богоявленія способъ пощенія предоставляется на усмотрѣніе каждаго: «εν τῆ παραμονῆ τῶν ἁγίων Θεοφανείων εἰς τῆν ἑκάστε ὡς βέλεται γνώμην καὶ προαίρεσιν. δι᾽ ἃ καταλύομεν τὸ δωδεκαήμερον καθως εἴρηται ἔκ τῶν ἀποκρίσεων τῆ πανιερωτάτε τῆ Ἰωάννε ἐπίσκοπε Κίτρας... εἰς κέφαλ. ΙΘ».

7) Безъ особаго заглавія статья, начинающаяся словами: «χρὴ καὶ τετο εἰδέναι ὅτι τὰς κατάλυσεις τῆς νηστείας». Въ ней рѣчь идетъ о разрѣшеніи поста въ памяти нарочитыхъ святыхъ по обычаю киновій и лавръ (извлеченіе изъ Никона Черногорца. Панд. сл. 57, л. 572.), о пищѣ въ посты св. Апостоловъ и Рождественскій, въ кануны великихъ праздниковъ, когда они случатся въ середу и пятницу, о разрѣшеніи недѣли мытаря и фарисея, и все это заканчивается наставленіемъ отъ имени Аѳанасія Великаго о ненарушимомъ храненіи поста въ среду и пятокъ за исключеніемъ 50-цы и дня Богоявленія. Первыя слова этого правила: «μὴ καταλύε νηστείαν κυρίε» заимствованы изъ статьи «отъ счетанія (Σύνταγμα) св. Аѳанасія», помѣщенной между прочимъ въ 57 сл. Никоновыхъ пандектъ [1]).

---

[1]) Сочиненіе это св. Аѳанасію не принадлежитъ и относится къ числу spuria. Издано Питра Spicil. solesm. IV p. 456 по двумъ спискамъ Коаленевой библіотеки. На него ссылается Libellus poenitentialis Іоанна Постника (Morini de poenitentia append. p. 89) и патр. Николай въ своихъ отвѣтахъ святогорцамъ. (Pitra IV p. 468.)

8) Περὶ ἐγκρατείας καὶ γαστριμαργίας (ф. 137 vers.). Нач. «πίνε τὸν οἶνον ἐλάχιστον». Небольшая статья, въ которой заключается наставленіе объ умѣренномъ употребленіи вина, объ однократномъ принятіи пищи въ продолженіе дня и объ избѣжаніи разнообразія въ яствахъ.

9) Βίοι τῶν τεσσάρων εὐαγγελιστῶν (ф. 138). Изъ синопсиса Дороѳея Тирскаго.

10) Δήλωσις διαλαμβάνουσα τῶν ἁγίων εὐαγγελίων ἀνάγνωσεις. Подробная запись о порядкѣ чтенія евангелій по евангелистамъ на круглый годъ.

11) Περὶ τῶν τριακόντα ἀργυρίων, св. Максима исповѣдника и мученика (ф. 138 vers.).

12) Περὶ τοῦ πῶς δεῖ πιστεύειν.

13) Κεφάλαια παραινετικὰ διὰ γνωμολογίας (ф. 140—142).

На самомъ концѣ, безъ пагинаціи, подъ особою заставкою, — пасхалія съ слѣдующимъ заглавіемъ: ἀρχὴ σὺν Θεῷ ἁγίῳ πασχάλιον τοῦ ὀγδοὸς αἰῶνος περιέχον τὰ ἀπὸ κόσμου ἔτη 1577—1617 πονηθὲν παρὰ Θεοφάνους ἱερομονάχου λογάρα τοῦ Κυπρίου.

Новое изданіе устава Великой церкви.

Слѣдующія печатныя изданія греческаго устава были повтореніемъ, съ болѣе или менѣе значительными измѣненіями, перво-печатнаго типика и служили главнымъ руководствомъ при отправленіи службы. Одновременно съ ними держались въ силѣ и мѣстные уставы— святогорскій, синайскій, Великой церкви и уставы ктиторскіе въ тѣхъ монастыряхъ, для которыхъ они были даны ихъ основателями. Такъ продолжалось дѣло до 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, когда въ судьбѣ греческаго устава произошелъ крупный переворотъ, благодаря изданію типика Великой церкви и его распространенію въ практикѣ городскихъ и сельскихъ церквей. Уставъ этотъ былъ изданъ въ 1838 г. Константиномъ, протопсалтомъ Великой церкви, подъ заглавіемъ «τυπικὸν ἐκκλησιαστικὸν κατὰ τὴν τάξιν τῆς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησιάς» и затѣмъ повторенъ въ 1851 и въ 1868 г.[1]).

[1]) Мы пользуемся послѣднимъ его изданіемъ. Въ предисловіи къ типику 1851 г. Константинъ между прочимъ говоритъ, что онъ составилъ его и издалъ 13 лѣтъ тому назадъ. Въ изданіи 1868 г. многое было исправлено и дополнено составителемъ, уже въ глубокой старости, такъ что этотъ трудъ появился въ обращеніи уже послѣ его смерти. Іеромонахъ Неофитъ Рыльскій, учитель славянскаго языка въ богословскомъ Халкин-

Объясняя побужденія и цѣли, руководившія имъ въ изданіи этого устава, Константинъ протопсалтъ указываетъ съ одной стороны на крайнюю рѣдкость прежде изданныхъ типиковъ и на оказавшіяся неисправности и разногласія въ отправленіи службы. «При недостаткѣ опытныхъ въ уставѣ предстоятелей, екклисіарховъ, канонарховъ и уставщиковъ (τυπικαρίων), говоритъ онъ, появилось не мало безчинія въ церковномъ послѣдованіи: въ одинъ и тотъ же день, въ разныхъ церквахъ правилась служба разнымъ святымъ, а иногда однимъ и тѣмъ же, но разная». Не придавая своему изданію общеобязательнаго значенія и предоставляя монастырямъ пользоваться прежнимъ типикомъ и своими ктиторскими уставами, составитель назначаетъ свой трудъ главнымъ образомъ для употребленія въ приходскихъ церквахъ и въ руководство при рѣшеніи затруднительныхъ вопросовъ церковно-служебной практики. А относительно правъ церковной власти издавать такіе уставы и вводить ихъ въ общее употребленіе, высказываетъ слѣдующее соображеніе: уставъ службы въ общихъ чертахъ, въ своей основѣ, остается неизмѣннымъ, но въ виду особенныхъ обстоятельствъ и согласно съ мѣстными и временными потребностями людей, собирающихся въ церковь на молитву, предстоятелямъ церкви предоставлено право видоизмѣнять и передѣлывать эти уставы (διαρυθμίζειν — или, какъ переведено въ славянскомъ изданіи, — чинорасполагати); ибо въ однихъ условіяхъ совершаютъ службу, живущіе въ селахъ и городахъ, въ иныхъ — живущіе въ пустыняхъ, находящіеся въ путешествіяхъ и войскахъ, и въ иныхъ — живущіе въ общежительныхъ монастыряхъ и въ уединеніи. Кромѣ того справляются по мѣстамъ особые праздники въ честь мѣстныхъ святыхъ и въ память особыхъ церковныхъ событій. Вслѣдствіе этого, на основѣ общецерковнаго типика, появились уставы мѣстные и частные, тождественные съ первымъ по существу, но расходившіеся въ частностяхъ; таковы напр. іерусалимскій св. Саввы, аѳонскій, синайскій и Великой церкви. Къ числу такихъ же мѣстныхъ типиковъ К. протопсалтъ относитъ и издаваемый имъ «церковный уставъ по чину Христовой Великой церкви». Сравнительно съ уставомъ іерусалимскимъ и полными списками изъ другихъ его отраслей, новое гре-

---

скомъ училищѣ, перевелъ этотъ уставъ на славянскій языкъ съ нѣкоторыми измѣненіями «и елико возможно приспособленіемъ къ славянскимъ церковнымъ книгамъ», обративъ предисловіе греческаго издателя къ Болгарамъ. Между прочимъ, здѣсь подъ 11 іюля положена память великой княгини Ольги, — единственная славянская память во всемъ уставѣ, но службы не положено. Въ греческомъ изданіи этой памяти нѣтъ.

ческое изданіе отличается краткостію состава, сокращеніемъ общей служебной части и разъясненіемъ, главнымъ образомъ, казуистическихъ подробностей относительно службы по минеѣ и тріоди. Издатель, предполагая общій ходъ службы извѣстнымъ, поставилъ своею цѣлію дать руководство, какъ вести службу при стеченіи болѣе важныхъ памятей по мѣсяцеслову съ праздниками тріоднаго круга.

Это сокращеніе всего больше коснулось первой, общей части устава. Сравнительно съ печатнымъ типикомъ, отъ нея осталась только статья о недѣляхъ (περὶ τῶν κυριακῶν), заключающая порядокъ вечерни, утрени и литургіи въ воскресные дни, когда на эти дни приходится память великаго святаго; затѣмъ — нѣсколько замѣчаній о вечернѣ въ господскіе и богородичные праздники и о томъ, когда совершается литургія Василія Великаго, Іоанна Златоуста и преждеосвященныхъ даровъ. Далѣе приведены: 75-е правило Трульскаго собора (о неприличіи въ пѣніи), 15-е правило Лаодикійскаго собора (о чтеніи на амвонѣ лицами, состоящими въ клирѣ) и выписка изъ іерусалимскаго устава о томъ, что пѣвцы не должны вести бесѣдъ въ церкви. Въ отдѣлѣ по мѣсяцеслову (р. 16) изложенъ порядокъ службы въ праздники и дни главныхъ святыхъ съ указаніемъ на особенности въ ея отправленіи при стеченіи болѣе значительныхъ памятей съ службою воскресною и тріодною. Слѣдовательно — это уставъ, осложненный Марковыми главами. Что касается мѣсяцеслова, то онъ очень не полонъ и заключаетъ всего 92 дня, изъ которыхъ большая часть имѣетъ по одной памяти. Самый богатый памятями мѣсяцъ — сентябрь — имѣетъ службу на 17 дней, а самые бѣдные — мартъ и апрѣль — только на два дня. Понятно, что въ это число вошли только главные праздники и болѣе извѣстныя памяти, а изъ послѣднихъ преимущественно тѣ, которыя имѣютъ особенности въ отправленіи службы. Изъ памятей мѣстно-греческихъ, неизвѣстныхъ по древнимъ уставамъ и нашему славянскому, отмѣтимъ, подъ 24 сентября, память бывшаго чудесе Богоматеріею на островѣ Кѵѳирскомъ (Корфу). Первый тропарь Богородицѣ на этотъ день сочиненъ Кирилломъ, константинопольскимъ патріархомъ, а второй Константіемъ Византіемъ. Служба находится въ Филладѣ, но нѣтъ ея въ греческой и славянской минеѣ. Память великомученицы Екатерины положена не 24 ноября, а 25. Память вел. муч. Евфиміи (11 іюля) имѣетъ торжественную службу ради того обстоятельства, что въ Великой церкви, въ придѣлѣ τῆς Παμμακαρίστѳ, находятся ея святыя мощи. Третья часть устава на тріоди (р. 174) обнимаетъ службу отъ недѣли мытаря и фарисея

до великой субботы включительно. Затѣмъ, подъ рубрикою «начало пентикостарія» слѣдуетъ изложеніе службы отъ недѣли Пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ, но о постѣ Петровомъ ничего не упоминается.

Въ заключеніи (р. 223) помѣщено нѣсколько статей литургическаго содержанія, относящихся большею частію къ евхологію, затѣмъ объясненія нѣкоторыхъ названій церковныхъ пѣснопѣній, роспись о времени благовѣста къ службѣ въ большіе праздники, въ какіе праздники патріархъ всходитъ на тронъ, правила относительно бракосочетанія и чинъ послѣдованія объ умершихъ.

Отмѣтимъ теперь болѣе крупныя обрядовыя особенности этого устава сравнительно съ печатнымъ изданіемъ. Прежде всего въ типикѣ Великой церкви нѣтъ всенощныхъ бдѣній и малой вечерни. Праздничная служба начинается великою вечернею, съ которою утреня не соединяется, а совершается въ свое время и начинается полунощницею. На вечернѣ не положено литіи, но она совершается передъ утренею въ нѣкоторые нарочитые праздники, а благословенные хлѣбы, послѣ обычнаго освященія ихъ на вечернѣ, раздаются по окончаніи воскресной утрени (это называется, ἀρτοκλασία), также — нѣкоторыхъ праздничныхъ (р. 98) и послѣ «да исправится» на литургіи преждеосвященныхъ даровъ (р. 100, 106). На воскресной утренѣ евангеліе читается по 8-й пѣсни канона, но въ двунадесятые праздники, хотя-бы они приходились и въ воскресенье, полагается послѣ степенныхъ, равно какъ и въ праздники нарочитыхъ святыхъ, если они случаются на недѣлѣ, кромѣ воскресенья. Порядокъ и обстановка этой части утрени, въ статьѣ о недѣляхъ, представляется слѣдующимъ образомъ: по 8-й пѣсни канона іеродіаконъ произноситъ: «Господу помолимся», затѣмъ «всякое дыханіе» и утреннее евангеліе, далѣе — «воскресеніе Христово видѣвше», 50-й псаломъ, «воскресъ Іисусъ отъ гроба», «спаси Боже люди Твоя», «Богородицу и Матерь свѣта», 9-я пѣснь и т. д. Это называется въ уставѣ «обычнымъ чиномъ утренняго евангелія». Во время великаго славословія совершается проскомидія, а ектенія, за нимъ слѣдующая, читается священникомъ тайно въ алтарѣ, такъ что, по окончаніи утрени, тотчасъ же начинается обѣдня.

Утреня въ день Рождества Христова начинается литіею, за которою слѣдуетъ шестопсалміе [1]); ни малаго, ни великаго повечерія,

[1]) Этотъ обычай принятъ на всемъ востокѣ, и арх. Антонинъ отмѣчаетъ его существованіе на Аѳонѣ. Нѣсколько соображеній по этому поводу см. Замѣтки покл. св. горы, 202.

какъ у насъ, нѣтъ. Богоявленское водоосвященіе совершается дважды: въ навечеріи, послѣ литургіи, и утромъ послѣ великаго славословія (р. 72—73). Если память св. Харалампія (10-е февраля) случится во вторникъ первой седмицы великаго поста, полагается на утренѣ литія, поліелей, великое славословіе, часы безъ чтеній (λιταὶ πρόσται) и литургія преждеосвященныхъ (р. 99—100). То же правило соблюдается въ день обрѣтенія главы Предтечи, и въ память сорока мучениковъ.

Если Благовѣщеніе случится въ великую пятницу или субботу, празднованіе его переносится на день Пасхи, въ виду несоотвѣтствія этого праздника съ содержаніемъ службы великой пятницы и субботы. Но это правило соблюдается только въ городскихъ и сельскихъ церквахъ; что же касается монастырскихъ, то въ нихъ древній уставъ сохраняется «непремѣннымъ и неподвижнымъ». Впрочемъ обычай перенесенія — происхожденія сравнительно недавняго и былъ принятъ Великою церковью столѣтіе тому назадъ для устраненія затрудненій, которыя возникали при отправленіи службы въ церквахъ приходскихъ. (Мнѣніе патріарховъ Византія и Григорія VI, р. 127—128). 1-го августа не положено празднованія кресту и обряда выноса его, но сдѣлано только замѣчаніе, что послѣдованіе предпразднства кресту поется въ обителяхъ по древнимъ уставамъ (р. 160).

Болѣе замѣчается обрядовыхъ особенностей въ службѣ по тріоди.

На утренѣ въ недѣлю мытаря и фарисея и слѣдующія за нею, тропари: «покаянія отверзи ми двери» и проч. поются послѣ евангелія, которое читается по 8-й пѣсни канона. Великій канонъ читается на повечеріяхъ первой седмицы послѣ великаго славословія, а на самомъ концѣ повечерія положено евангеліе [1]). Въ пятницу первой седмицы о послѣдованіи въ память св. Ѳеодора Тирона и чинѣ колива не упоминается. Въ субботу, послѣ вечерни, патріархъ совершаетъ поминовеніе всѣхъ усопшихъ отцевъ и братій. Въ недѣлю православія патріархъ совершаетъ литургію Василія Великаго съ 12 избранными архіереями, по окончаніи ея восходитъ на сѣдалище, по сторонамъ котораго становятся архіереи, и вмѣстѣ съ ними поминаетъ всѣхъ прежде отшедшихъ «отъ конецъ до конецъ вселенной и всюду». Объ обрядѣ православія не упоминается. Выносъ креста на утренѣ въ не-

---

[1]) Это остатокъ древнихъ παννυχίδων, которыя справлялись въ Великой церкви, въ теченіе первой и страстной недѣли, и на которыхъ было положено евангеліе.

дѣлю крестопоклонную происходитъ послѣ великаго славословія при пѣніи «асматика» (ψαλλομένῳ τῷ ἀσματικῷ, p. 188,—т. е. при протяжномъ пѣвческомъ исполненіи стиха Святый Боже). По цѣлованіи креста, архіереи и чиновное духовенство подходятъ къ патріарху и получаютъ отъ него цвѣты. Великій канонъ читается или въ среду пятой седьмицы, послѣ малаго повечерія, или на утренѣ въ четвертокъ, послѣ третьей пѣсни дневнаго канона, и продолжается въ три пріема до 9-й пѣсни. Послѣдованіе акаѳиста совершается въ пятницу послѣ малаго повечерія, въ промежуткахъ канона Богоматери. Сначала патріархъ читаетъ первую статью икосовъ (τὴν ᾱ στάσιν τῶν οἴκων, p. 193); послѣ третьей пѣсни канона митрополитъ Кесарійскій — вторую, послѣ шестой Ефесскій — третью, послѣ девятой Ираклійскій — четвертую [1]). Раздаяніе ваій на утренѣ недѣли ваій и цѣлованіе иконы полагается на хвалитныхъ. На утренѣ въ понедѣльникъ страстной седьмицы совершается «ἀκολουθία τῷ νυμφίῳ»; въ началѣ утрени великій архимандритъ кадитъ съ кадіею (μὲ τὸ κατζή), или, какъ переведено въ славянскомъ изданіи, «кадитъ съ ручкою». Также и на утренѣ въ великій пятокъ. Въ великій четвергъ, въ первый часъ ночи, поется послѣдованіе страстей Господнихъ. Первое евангеліе, которое называется евангеліемъ завѣта, читаетъ патріархъ. Выносъ плащаницы (ἐπιτάφιον) въ особо устроенную кувуклію совершается послѣ вечерни въ великую пятницу; а на плащаницу кладутъ благоуханные цвѣты. Патріархъ раздаетъ цвѣты при цѣлованіи ея. Въ великую субботу стихи на погребеніе Христово (ἐγκώμιον) читаются по 9-й пѣсни канона, на три отдѣленія. Послѣ великаго славословія плащаница обносится вокругъ церкви и полагается на престолѣ. На вечернѣ въ великую субботу положено только три пареміи.

Пасхальная утреня начинается исхожденіемъ изъ церкви со крестами, при пѣніи «воскресеніе твое Христе спасе» и чтеніемъ евангелія внѣ храма на уставленномъ мѣстѣ; затѣмъ — «слава Святей единосущней», ектенія, начало канона, и процессія возвращается въ церковь. Для не участвующихъ въ крестномъ ходѣ вся эта часть службы отправляется въ храмѣ однимъ изъ оставшихся архіереевъ. Слово Златоуста «аще кто благочестивъ» читается

[1]) Такимъ образомъ, икосами называются и здѣсь всѣ 24 строфы акаѳиста безъ различія кондаковъ отъ икосовъ, согласно древне-церковной терминологіи. У грековъ это обозначеніе остается въ полной силѣ въ старопечатныхъ церковныхъ книгахъ. Если послѣдованіе акаѳиста совершается на утренѣ, то чтеніе его начинается послѣ шестопсалмія, раздѣляется также на четыре статьи и оканчивается по 6-й пѣсни канона.

патріархомъ послѣ заамвонной милитвы на литургіи въ день Пасхи. На вечернѣ евангеліе читается патріархомъ и архіереями на различныхъ языкахъ. Въ пятницу свѣтлой недѣли поется служба Живоносному источнику и положены два тропаря, составленные Константиномъ Византіемъ. Въ греческомъ и славянскомъ уставахъ этой службы не положено, но она читается въ тріоди цвѣтной или пентикостаріи. (О службѣ этого дня Lambec. Comment. VIII, p. 119.) Въ день 50-цы на вечернѣ не упоминается о чтеніи молитвъ колѣнопреклоненія.

Что сказать о характерѣ этого устава? При ближайшемъ знакомствѣ съ дѣломъ оказывается, что это не есть древній типикъ Великой церкви, съ которымъ мы познакомились въ одномъ изъ предшествующихъ отдѣловъ, но его позднѣйшее изложеніе и передѣлка. Мы не встрѣчаемъ здѣсь очень многихъ обрядовыхъ особенностей, которыя отмѣтили въ уставѣ первоначальномъ и которыя составляли принадлежность древней софійской службы. На эту черту указывается и въ самомъ заглавіи этого устава, гдѣ онъ называется «типикомъ по чину Великой Христовой церкви», приноровленнымъ къ обще-церковному употребленію. Но въ виду этой послѣдней цѣли, изъ него слѣдовало бы устранить всѣ тѣ особенности, которыя имѣютъ мѣсто лишь въ практикѣ Великой церкви, въ обстановкѣ патріаршаго служенія, но не приложимы къ службѣ обыкновенной. Если греческая церковная власть нашла нужнымъ дать авторизованное руководство къ отправленію службы въ мірскихъ церквахъ и замѣнить имъ тяжелый и неудобный для пользованія древній уставъ съ его монастырскимъ строемъ службы, то это руководство достигло бы своей цѣли только въ томъ случаѣ, когда изъ него было бы исключено все мѣстное, личное, условное, и исполнитель имѣлъ передъ собою общеупотребительный, нормальный чинъ службы. Но это требованіе остается неудовлетвореннымъ, и въ уставѣ К. протопсалта удержано не мало подробностей, непримѣнимыхъ къ обыкновенной приходской и даже монастырской службѣ. Не говоря о частыхъ упоминаніяхъ о совершающемъ службу патріархѣ, архіереяхъ и іеродіаконѣ, нѣкоторые обряды представлены въ такомъ видѣ и съ такою обстановкою, какъ они совершаются только въ патріархіи, и надобно отвлекать эти подробности, чтобы добраться до основнаго зерна обряда и получить его обычную, всюду примѣнимую форму. Такъ изложена первая статья о воскресной утренѣ, обрядъ поклоненія кресту на третьей недѣлѣ великаго поста, служба великой пятницы, субботы и пасхальная. Записаны такіе обряды и службы, которые, по сознанію самаго устава,

имѣютъ мѣсто только въ практикѣ Великой церкви и нигдѣ въ этомъ видѣ не справляются. Такъ напр. чинъ воздвиженія креста на утренѣ 14 сентября сопровождается замѣчаніемъ: что «все сіе бываетъ въ одной Великой церкви» (р. 27). О службѣ великомученицы Евфиміи, какъ она изложена въ этомъ уставѣ, замѣчено, что такъ совершается она только въ Великой церкви ради святыхъ мощей преподобной, находящихся въ придѣлѣ (παρεκκλήσιον) τῆς παμμακαρίστης[1]) (р. 154).

По мѣстамъ имѣются въ виду монастырскіе обычаи, и на маломъ входѣ нерѣдко упоминается съ тропаремъ дня и тропарь святаго обители. По затруднительнымъ вопросамъ церковной службы указываются рѣшенія патріарховъ и между ними выдаются имена Константія 1-го, Византія и Григорія VI, а также вводятся тропари и стихиры мѣстныхъ пѣснописцевъ новѣйшаго времени. Но всего замѣчательнѣе въ этомъ отношеніи примѣчаніе о постѣ Воздвиженія, идущее отъ лица составителя устава и изложенное въ видѣ его личнаго мнѣнія. Сказавши, что этотъ праздникъ имѣетъ смѣшанный характеръ, такъ какъ соединяетъ въ себѣ воспоминаніе радостное и печальное, составитель заключаетъ свою рѣчь слѣдующими словами: «посему думаю и справедливо (δίκαιόν ἐστιν, οἶμαι) поститься всѣмъ православнымъ въ этотъ всечестный день» (р. 28), который приравнивается къ великой пятницѣ. Это «думаю» въ данномъ случаѣ неумѣстно, разъ какъ не компетентное, а потомъ, какъ основывающееся на такихъ доводахъ, которые были высказаны гораздо прежде. Но допустивъ эти мелкія замѣчанія и особенности мѣстной практики, уставъ, къ удивленію, проходитъ молчаніемъ церковные посты и ни однимъ словомъ не упоминаетъ ни о Рождественскомъ, ни объ Успенскомъ, ни о Петровомъ постѣ, равно какъ и не указываетъ особенностей постной службы. Къ числу тѣхъ же мѣстно-казуистическихъ явленій можно отнести слѣдующіе факты: въ одной изъ стихиръ стиховныхъ, въ службѣ великомученику Елевѳерію (15 сентября), есть намекъ на почитаніе его въ Греціи, какъ покровителя родильницъ, и онъ называется «τῶν ἐπὶ τόκων γυναίων, πατέρ, κηδόμενος.... καὶ τοῖς νοσοῦσιν ὑγείαν σὺ χορηγεῖς» (р. 54) [1]). По поводу славника въ день апостоловъ Петра и Павла сдѣлано слѣдующее замѣчаніе: «не прилично въ нашей церкви выраженіе

---

[1]) Объ этомъ храмѣ см. Cplis Christ. L. IV p. 93; о мощахъ св. Евфиміи тамъ же выдержка изъ Крузія in notis ad Malaxam.

[2]) О чествованіи св. Елевѳерія, въ связи съ суевѣрными представленіями Грековъ см. Bezoles. Le Baptеme p. 127, 128.

Римъ, такъ какъ Апостолъ Петръ былъ учителемъ и свѣтильникомъ не одного Рима, но и всего міра. Собственно же онъ первый основалъ церковь въ Антіохіи».

Въ службѣ 6 декабря запрещается пѣть стихиры сочиненія Николая Малакса и произносится слѣдующій приговоръ о его произведеніяхъ (приводимъ его по славянскому переводу этого устава): «Николай Малаксасъ, священникъ Пелопонисскій и протопопъ Навплійскій, живяше около 1640 лѣта, мужъ искусенъ въ еллинскомъ языцѣ. Но благоговѣніемъ или паче самолюбіемъ побѣждаемъ восхотѣ быти и пѣсней церковныхъ сочинитель: тѣмже и сочинивъ стихиры, яже на вечернѣ святаго Николая «кіими похвальными вѣнцы», яже на вечернѣ подобне св. Григорія, «кіими похвальными вѣнцы» и въ 27 января такожде Іоанна Златоустаго подобны «званный свыше», посла сія въ Венетію и, согласився съ тамо сущими тогда типографы, напечата ихъ въ новоизданныхъ греческихъ минеахъ, своепроизвольнымъ мнѣніемъ. Чесо ради той убо отъ иже въ Константинополѣ священнаго Сѵнода проповѣдася яко новосѣчецъ (καινοτόμος), предваршіе же напечататися пѣсни его опредѣлено бысть оттолѣ, да не поются въ церквахъ Христовыхъ».

Іерусалимскій уставъ въ земляхъ славянскихъ.

Первыя положительныя извѣстія объ іерусалимскихъ порядкахъ службы въ славянскомъ мірѣ идутъ изъ южно славянскихъ земель и связываются съ именемъ Саввы Сербскаго. Для устроеннаго имъ Хиландарскаго монастыря онъ далъ уставъ, который можетъ считаться первымъ славянскимъ памятникомъ устава іерусалимскаго. Но это не чистый его типъ, а смѣшанный. Онъ близко подходитъ къ уставу императрицы Ирины, иногда буквально повторяя его правила, и представляетъ соединеніе порядковъ аѳонскихъ съ іерусалимскими. Какъ и уставъ Ирины, типикъ Саввы Сербскаго не имѣетъ служебной части и заключаетъ одну дисциплинарную съ краткимъ изложеніемъ суточной службы[1]). Въ уставѣ Карейской келліи

[1]) Въ немъ упоминается о бдѣніяхъ и говорится, что они «бываютъ въ недѣли и владычніе праздники и въ памяти прочихъ великихъ святыхъ, о нихъ же синаксарь научитъ». Послѣднее замѣчаніе показываетъ, что въ уставѣ (синаксарѣ), который имѣлъ въ виду составитель, уже существовало на этотъ счетъ положительное правило. А такое правило, дѣйствительно, читается вслѣдъ за изложеніемъ всенощнаго бдѣнія въ іерусалимскихъ уставахъ, гдѣ обозначено число всенощныхъ на круглый годъ, и въ какіе праздники они справляются. Въ службѣ утрени говорится, что при пѣніи 19-го и 20-го псалмовъ нужно соображаться, чтобы священникъ

также замѣчаются слѣды іерусалимскихъ порядковъ, хотя въ цѣломъ онъ представляетъ своеобразный строй службы, отличающійся отъ всѣхъ извѣстныхъ уставовъ и принаровленный къ келейному правилу [1]). Этотъ порядокъ службы преп. Савва ввелъ въ Сербіи (Житіе Крал. Сербск. 84, 106.) и впослѣдствіи имѣлъ еще болѣе возможности съ нимъ познакомиться во время своего путешествія въ Черную гору, въ Іерусалимъ и Синай [2]). Въ началѣ XIII вѣка, въ Сербіи служба правилась уже по іерусалимскому уставу, какъ видно изъ службы преподобной Параскевѣ въ Дубровачскомъ прологѣ 1211 г. Здѣсь упоминаются: малая вечерня, великая вечерня съ утренею, а вся служба называется бдѣніемъ. (Гласн. Серб. Др. кн. XXXI, 1871. 320.) Полнаго типика Сербы не имѣли до начала XIV вѣка, довольствуясь краткимъ уставомъ Саввы для монастырскаго обихода и богослужебными книгами для отправленія службы. Полный уставъ былъ введенъ въ 1319 г., въ славянскомъ переводѣ архіепископа Никодима. Подлинникъ его, снаб-

---

успѣлъ покадить всю церковь. Тоже замѣчаніе читается и въ іерусалимскомъ уставѣ. Замѣчательно совпаденіе и въ статьѣ о поклонахъ, какъ ихъ нужно дѣлать. Но что въ уставѣ хиландарскомъ мы имѣемъ не списокъ съ іерусалимскаго типика, видно изъ правилъ о великомъ постѣ, которыя не сходятся съ постановленіями іерусалимскаго устава и совпадаютъ съ святогорскими; напр. на первой недѣлѣ великаго поста не бываетъ литургіи и трапезы только въ понедѣльникъ, о трапезѣ во вторникъ и четвергъ говорится опредѣленно. Въ великую пятницу полагается «сочиво квашено и зеліе сурово», а по іерусалимскому — «ниже трапезы поставляемъ, ниже ядимъ». На другой день Благовѣщенія дозволяется употреблять то, что осталось отъ вчерашней трапезы, не исключая рыбы, и два варенія съ масломъ. По святогорскому у Никона — рыба три дни: въ предпраздниство, праздникъ и попраздниство. (См. Никона Черногорца изложеніе правилъ о постѣ по уставу Святой горы.) Отсюда видно, что на Аѳонѣ держался особый уставъ, близкій къ іерусалимскому, въ нѣкоторыхъ служебныхъ особенностяхъ, но отличный въ правилахъ о постѣ.

[1]) Между постными днями, кромѣ среды и пятницы, выдается понедѣльникъ. Никонъ Черногорецъ говоритъ, что понедѣльникъ, съ характеромъ постнаго дня, въ его время былъ извѣстенъ только изъ іерусалимскаго устава и въ правилахъ Іоанна Постника. Наканунѣ воскресенія полагаются бдѣнія «яко же имамы обычай». Уставъ этотъ былъ написанъ св. Саввою и переданъ для исполненія 1190-го года, слѣдовательно до его поѣздки въ Іерусалимъ. А это показываетъ, что на Аѳонѣ въ то время были уже въ ходу нѣкоторые іерусалимскіе обычаи: «Сего ради писахъ и подписахъ свое рукописаніе въ лѣто 6607, всѣхъ послѣдній Савва грѣшный».

[2]) Ibid. 125, 126, 132, 143, 147. Списокъ іерусалимскаго устава на Синаѣ, 1214 года, открытъ арх. Порфиріемъ.

женный собственноручною записью переводчика, хранится въ Бѣлградской публичной библіотекѣ, а предисловіе къ нему издано Даничичемъ [1]). Изъ этого предисловія мы узнаемъ, что Савва Сербскій не успѣлъ завершить церковнаго устройства своего отечества, но возложилъ это дѣло на обязанность своихъ преемниковъ. Исполняя волю первопастыря сербскаго, архіепископъ Никодимъ рѣшился пополнить одинъ изъ важныхъ пробѣловъ въ церковномъ быту своей паствы и, еще будучи Хиландарскимъ архимандритомъ, имѣлъ возможность познакомиться съ іерусалимскимъ уставомъ въ Константинополѣ, куда былъ отправленъ для улаженія династическихъ усобицъ и гдѣ, какъ самъ говоритъ, видѣлъ «уставъ трудолюбезный тѣхъ мужей, (восточныхъ патріарховъ, съ которыми встрѣтился въ Царьградѣ) держащихъ типикъ по обычаю святаго града Іерусалима, по уставу святаго Саввы пустынножителя». Это было въ патріаршество Нифонта 1313—1315 г. Сдѣлавшись архіепископомъ Сербскимъ, онъ обратился въ Константинополь и черезъ своего посланца получилъ списокъ іерусалимскаго устава, который и «преложилъ въ свой языкъ отъ письменъ греческаго языка» [2]). Замѣчательно, что Никодимъ беретъ подлинникъ устава не съ Аѳона, съ которымъ былъ такъ хорошо знакомъ въ бытность Хиландарскимъ игуменомъ, а изъ Константинополя; а это показываетъ, что на Аѳонѣ въ то время былъ свой особенный уставъ, расходившійся съ принятымъ въ патріархіи. Иначе, не зачѣмъ было бы Никодиму выписывать его изъ Константинополя и переводить, а было бы гораздо легче воспользоваться его готовыми святогорскими списками. Нельзя оставить безъ вниманія и того обстоятельства, что Никодимъ получаетъ уставъ изъ монастыря «св. Предтечи и Крестителя Іоанна». Болѣе чѣмъ вѣроятно, что здѣсь рѣчь идетъ о монастырѣ Студійскомъ, а если это такъ, то оказывается, что роль студійскаго устава была въ то время закончена на мѣстѣ его происхожденія, и онъ уступилъ свое мѣсто другой отрасли.

---

[1]) Свѣдѣнія о Никодимовомъ уставѣ, преимущественно со стороны филологической, а также и запись переводчика, сообщены въ названной статьѣ Даничича. (Гласн. XI 189—203.) Болѣе подробными свѣдѣніями о составѣ этой замѣчательной рукописи мы обязаны г. Кулаковскому, который, въ бытность свою профессоромъ Бѣлградской высшей школы, обязательно сообщилъ намъ выписки изъ этого типика, за что считаемъ долгомъ принести ему искреннюю благодарность. Это описаніе, съ нѣкоторыми сокращеніями, помѣщается въ приложеніи VI.

[2]) Си же типикъ написанъ бысть въ лѣто ,ѕѡѯ (6827—1319) сльньчнаго кроуга кг лоуньнаго же кроуга ѕ индикта в.

Принятый въ Сербіи, онъ отсюда, подъ авторитетомъ митрополіи, пореходитъ на Аѳонъ и принимается въ Хиландарѣ. Такъ въ 1331 г. переписываетъ его грѣшный Романъ по распоряженію игумена Герваcія. Этотъ списокъ хранится въ Берлинской публичной библіотекѣ.

Никодимовская редакція въ своемъ первоначальномъ видѣ не долго продержалась въ Сербіи и, спустя 30—40 лѣтъ по своемъ появленіи, уступила мѣсто другой, болѣе полной, переведенной съ другаго греческаго списка и дополненной нѣкоторыми мѣстно-сербскими особенностями. Въ такомъ видѣ представляютъ дѣло уставъ савостьяновскій въ Рум. музеѣ, (№ 1458) и изъ Импер. Публич. Библіотеки. Судя по пасхальнымъ таблицамъ, помѣщеннымъ въ началѣ перваго устава, онъ былъ написанъ въ 1372 году. Въ немъ на поляхъ сдѣлано нѣсколько замѣтокъ о дняхъ памяти сербскихъ кралей, которые называются святыми; напр. подъ 29 октября «преставися великій, всемилостивый святый краль Сербовъ Стефанъ Урошъ», 11-го ноября «Евфросинія монаха, сожительница Лазаря, 10-го декабря «Іована деспота» Углеша, 21-го память «Стефана первовѣнчаннаго». На литіи возносится прошеніе «о кралѣ имр҃къ» (л. 11) и призываются въ молитвѣ свв. Симеонъ и Савва. Послѣ полунощницы на ектеніи читается прошеніе «о дєржавѣ, благочєстивыхъ и свѧтыхъ нашихъ цр҃ь ли кр҃а... и объ архіепископѣ сербскомъ» (л. 20). Значитъ первоначальный списокъ составленъ до патріаршества. Въ мѣсяцесловѣ записаны препод. Савва, Симеонъ и Арсеній Сербскіе. Въ сравненіи съ уставомъ Никодима, савостьяновская рукопись отличается по составу и разностями въ языкѣ. Она составляетъ переводъ съ греческаго типика, заключавшаго наблюденія надъ службою и поправки неизвѣстнаго составителя, который сличалъ обычаи разныхъ мѣстностей, ссылался на практику Великой церкви и высказывалъ свои личныя соображенія. Сербскій переводчикъ удержалъ всѣ эти замѣтки, сохранивъ даже форму перваго лица. Въ противоположность никодимовскому списку, здѣсь нѣтъ посланія Николая патріарха, но есть на концѣ нѣсколько статей изъ 2-й части Марковыхъ главъ и затѣмъ подъ особымъ заглавіемъ: «неудобьзная» и т. д. подробное изложеніе Марковыхъ главъ въ составѣ обѣихъ частей и со включеніемъ тѣхъ статей, которыя были помѣщены нѣсколько выше. Наконецъ, въ немъ читается весьма любопытная статья о славленіи (послѣ обѣдни въ рождественскій сочельникъ), въ которой идетъ рѣчь о неприличіи поздравлять игумена, пить гликизму и говорится, почему въ пустынныхъ монастыряхъ не бываетъ такого величанія и царямъ. (Подробности объ этомъ уставѣ см. прилож. VII.)

Уставъ Императ. Публич. Библіотеки по составу и изложенію тождественъ съ савостьяновскимъ и отличается отъ него тѣмъ, что имѣетъ Марковы главы въ самомъ началѣ рукописи, а въ концѣ нѣсколько лишнихъ дополнительныхъ статей, именно: непорочны съ тропарями на великую субботу, поліелейные псалмы и избранные стихи изъ псалмовъ на большіе праздники и въ дни великихъ святыхъ по группамъ, но припѣвовъ къ нимъ или величаній не положено. Во всемъ прочемъ составъ и расположеніе служебнаго матеріала совершенно сходны съ спискомъ савостьяновскимъ, такъ что особенности послѣдняго вполнѣ приложимы и къ уставу Публичной Библіотеки. Можно сдѣлать только одно вѣроятное предположеніе, что списокъ этотъ употреблялся и въ русской практикѣ, какъ можно заключать изъ того, что въ немъ вытерты слова: краль, кралевство, сербскій архіепископъ — не имѣвшія смысла у насъ; нѣтъ въ немъ замѣчаній о смерти сербскихъ владѣтелей, между тѣмъ, какъ и то и другое читается въ спискѣ савостьяновскомъ. (Подробн. см. прилож. VIII.)

Судьба іерусалимскаго устава въ Россіи.

У насъ на Руси поворотъ отъ студійскаго устава къ іерусалимскому начался еще въ то время, когда первый былъ въ полномъ ходу и ясно обнаруживается въ XIII в. Дѣло началось съ того, что къ намъ заходили съ Востока обычаи, имѣвшіе основаніе въ принятомъ здѣсь уставѣ іерусалимскомъ, и расходясь съ порядками студійскими, вызывали вопросы и недоумѣнія. На Востокѣ въ это время уже происходило соглашеніе богослужебныхъ книгъ студійскихъ съ требованіями іерусалимскаго устава. Такія книги, появляясь въ обращеніи у насъ, возбуждали недоразумѣнія, за разъясненіемъ которыхъ наши церковныя власти обращались къ патріархамъ и вообще къ свѣдущимъ лицамъ. Тѣ давали рѣшеніе въ смыслѣ у нихъ принятой практики и такимъ образомъ открывали ходъ іерусалимскимъ порядкамъ, не смотря на то, что дѣйствующимъ уставомъ оставался у насъ студійскій. Напр. слѣдуетъ ли совершать литургію въ середу и пятницу сырной недѣли, а также въ пятницу на страстной? Мы, слѣдуя студійскому уставу, въ XIII и XIV в. служили въ эти дни литургію преждеосвященныхъ, но на Востокѣ этотъ обычай былъ уже оставленъ. За рѣшеніемъ этихъ вопросовъ Сарайскій епископъ Ѳеогностъ обращался отъ имени митрополита Кирилла къ патріаршему собору въ Константинополѣ (1276 г.) и получилъ отвѣтъ въ смыслѣ іерусалимскаго устава,

что не слѣдуетъ [1]). Нѣсколько позже, митрополитъ Максимъ въ своемъ правилѣ о постѣ на круглый годъ сдѣлалъ попытку согласить тогдашній уставъ о трапезѣ съ типикомъ іерусалимскимъ и во многихъ случаяхъ приводитъ изъ него выдержки подъ именемъ устава св. Воскресенія (т. е. іерусалимскаго храма этого имени [1]). Но всего болѣе было сдѣлано въ этомъ отношеніи нашими митрополитами Кипріаномъ и Фотіемъ. Въ ихъ время противорѣчіе между дѣйствовавшимъ на Востокѣ уставомъ и нашею практикою, между только что входившимъ у насъ въ употребленіе іерусалимскимъ типикомъ и прежними служебными порядками приняло такую острую форму, что далѣе оставаться въ этомъ положеніи было невозможно. Кипріанъ задумалъ произвести это соглашеніе въ широкихъ размѣрахъ, и памятникомъ его дѣятельности въ этомъ направленіи можетъ служить его слѣдованная псалтирь, гдѣ порядокъ службы изложенъ согласно съ уставомъ іерусалимскимъ и куда внесены цѣликомъ служебныя особенности послѣдняго по тріоди постной и по минеѣ [2]). То же направленіе замѣчается въ его посланіи къ Аѳанасію и въ грамотахъ къ псковскому и новгородскому духовенству, гдѣ Кипріанъ, при рѣшеніи спорныхъ вопросовъ, придерживается обычаевъ іерусалимскихъ [3]). Но ни тотъ, ни другой изъ названныхъ митрополитовъ новаго устава къ намъ не принесъ и не переводилъ: и при нихъ и до нихъ у насъ уже несомнѣнно были славянскіе списки іерусалимскаго устава, только они не успѣли рас-

---

[1]) Вопр. 3. Пѣти ли въ великій пятокъ службу? (Въ греческомъ подлинникѣ λειτϑργία.) Отвѣтъ: святыми отцы установлено службы въ томъ дни нѣсть. Вопр. 11. Въ сырную недѣлю, въ среду и пятокъ, постная служба или иванова служити? Отв. Не поется тогда служба ни постная, ни иванова, но въ 9 часъ часы съ вечернею поютъ. Въ 19 правилѣ соборъ запрещаетъ разрѣшать постъ въ среду и пятницу не только въ праздники апостоловъ, о чемъ предложенъ былъ вопросъ, но и въ господскіе, кромѣ Рождества Христова, Богоявленія, недѣли Пасхи, недѣли послѣ троицкой, мытаря и фарисея. По студійскому и святогорскому уставамъ эти дни пользовались разрѣшеніемъ отъ поста. Ср. вопросы святогорцевъ къ патріархѹ Николаю.

[2]) Р. И. Б. т. VI № 13.

[3]) Называется часословцемъ по уставу иже во Іерусалимѣ лавры преп. отца нашего Саввы. На первой недѣлѣ поста преждеосвященную службу полагается справлять только въ середу и пятницу, «по обычаю лавры Саввы освященнаго и киновіи преп. отца нашего Евѳимія». Замѣчаніе это читается и въ теперешнемъ уставѣ. Согласно съ нимъ излагается правило о постѣ и литургіи въ Великую пятницу. (Подробн. Митроп. Кипр. въ его литур. дѣят. 68—70.)

[4]) Ibid. 113 и слѣд.

пространиться, войти въ общее употребленіе и устранить рознь, которая происходила отъ столкновенія прежнихъ порядковъ съ новыми. Она продолжалась и въ XV в. какъ видно изъ отвѣтовъ Фотія псковскому духовенству, гдѣ онъ ссылается на іерусалимскій уставъ и приводитъ изъ него выдержки[1]). Этотъ уставъ былъ уже извѣстенъ псковскому духовенству, но видно еще не былъ принятъ, и съ его порядками не успѣли освоиться[2]). Тѣмъ не менѣе остается неизвѣстнымъ, когда, кѣмъ именно и въ какомъ спискѣ принесенъ былъ къ намъ уставъ іерусалимскій. Молчаніе объ этомъ церковныхъ источниковъ само собою показываетъ, что замѣна студійскихъ обычаевъ іерусалимскими не была какимъ нибудь административнымъ актомъ и не имѣла характера оффиціальнаго. Какъ на Востокѣ смѣна типиковъ не оставила слѣдовъ въ сферѣ административной и не вытѣснила прежнихъ способовъ совершенія службы, такъ происходило и у насъ. Подъ вліяніемъ авторитета патріархіи наши митрополиты скоро стали на сторону новаго устава и мало-по-малу распространяли его въ церковномъ употребленіи. Да повсемѣстное и одновременное распространеніе новаго порядка было и немыслимо при тѣхъ ничтожныхъ средствахъ, которыми производилось пополненіе нашихъ церковныхъ библіотекъ и снабженіе причтовъ служебными книгами.

Отъ XIV в. до появленія печатныхъ изданій мы имѣемъ до 6 редакцій устава, изъ которыхъ наибольшею устойчивостію отличались четыре, о которыхъ мы и поведемъ рѣчь[3]). Что же касается разностей въ изложеніи, составѣ и языкѣ, то ихъ такъ много, что едва ли найдутся два совершенно сходныхъ списка. И замѣчательно, что эти разности начинаютъ обнаруживаться въ самыхъ раннихъ памятникахъ этой отрасли и уже въ XIV вѣкѣ, не смотря на небольшое число сохранившихся отъ этого времени списковъ типика, можно отмѣтить три редакціи. Первою изъ нихъ по времени была сербская, введенная Никодимомъ. Намъ извѣстны шесть ея списковъ: Бѣлградскій (Никодимовъ подлинникъ), Берлинскій 1331 г.[4]),

---

[1]) Р. И. Б. VI № 48. Извлеченія дѣлаются относительно пѣнія «Богъ Господь» на утренѣ (408), службы въ навечеріе Рождества Христова и Богоявленія (414—415).

[2]) Ibid. 413. А уставъ убо имате сице о сихъ (канонахъ по октоиху и минеѣ).

[3]) Арх. Сергій перечисляетъ три редакціи: къ 1-й относитъ «Око Церковное», ко 2-й сунодальные списки № 328—383, 329—384, къ 3-й уставъ Тверской. (Аѳіол. I, 137.)

[4]) Мы не имѣли въ рукахъ берлинской рукописи (Typik Romanow), но судя по выдержкамъ изъ нея, приводимымъ у гг. Ягича и Воскресенскаго,

Савостьяновскій въ Московскомъ Публичномъ музеѣ 1371 г. [1]), два въ Императорской Публичной библіотекѣ [2]) и одинъ въ Новоіерусалимской [3]). Послѣдніе три не имѣютъ хронологической даты, но по письму и другимъ признакамъ относятся къ XIV в. Вѣроятно это была первая извѣстная на Руси редакція іерусалимскаго устава. Хотя въ ней не видно слѣдовъ мѣстно-русскаго приспосо-

---

видно, что это есть сербскій списокъ іерусалимскаго устава. Онъ начинается чиномъ вседневной вечерни (начала не сохранилось) и слѣдовательно — съ общей части. Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе службы по мѣсяцеслову (до 150 л.), по тріоди (л. 151, 257) и статьи добавочныя. Приводимъ послѣднія по описанію г. Воскресенскаго: л. 257 о необходимости сохранять чинъ церковныхъ службъ, л. 258—259 сказаніе како достоитъ кадити въ церкви, л. 260—262 прокимны воскресные и дневные, л. 262—263 службы общія святымъ, л. 264—268 послѣдованія службъ святымъ, имѣющимъ тропари и приходящимся въ субботу, л. 268—270 послѣдованіе повечерія въ четыредесятницу, л. 270. об. 271 молитва надъ кутіею, л. 271—274 о поминовеніи создателей Хиландарской обители. Подробности о времени происхожденія устава, объ игуменѣ Гервасіѣ и писцѣ Романѣ, также выписку славянскихъ памятей см. въ статьѣ академика Ягича Turik Romanow (Starine, кн. V, 1—6) и Воскресенскаго (Славянскія рукописи въ заграничныхъ библіотекахъ 12—16.) Въ томъ и другомъ описаніи сказано, что текстъ рукописи, за утратою первыхъ листовъ, начинается 2 числомъ мѣсяца сентября, но приводимая далѣе выдержка относится, повидимому, къ изложенію чина вседневной вечерни, а не къ мѣсяцеслову, и слѣдовательно, онъ сохранился полнѣе. Къ тому же типу относится уставъ XIV в. изъ библіотеки Чешскаго музея въ Прагѣ, о которомъ нѣсколько замѣчаній сдѣлано Г. А. Воскресенскимъ въ названномъ сейчасъ сочиненіи (л. 23—24). И. В. Ягичъ относитъ уставъ Романовъ къ XIII в., но съ этимъ опредѣленіемъ трудно согласиться. По составу этотъ типикъ принадлежитъ къ послѣ-никодимовскому періоду. Существованіе полнаго сербскаго устава до Никодима противорѣчило бы яснымъ указаніямъ перваго сербскаго переводчика объ отсутствіи до той поры подобнаго списка. Въ этомъ уставѣ подъ 28 октября записана память Арсенія сербскаго († 1266. По Голуб. 1262—63). Мы относимъ его къ серіи уставовъ XIV вѣка, сербскаго извода.

[1]) Этотъ уставъ подробно описанъ А. Е. Викторовымъ въ Описаніи рукописей Савостьянова, № 27. Арх. Сергій имѣлъ его подъ руками и первый упомянулъ о немъ въ своей Аіологіи.

[2]) Указаніе на эти списки сдѣлано Акад. Ягичемъ въ названной сейчасъ его статьѣ. Благодаря благосклонному содѣйствію А. Ѳ. Бычкова, мы имѣли возможность подробно ознакомиться съ старѣйшею изъ этихъ рукописей и помѣщаемъ свѣдѣнія изъ нея въ приложеніи VIII.

[3]) Свѣдѣнія о немъ, съ подробнымъ изложеніемъ посланія Николая патріарха, находятся въ описаніи Новоіерусалимской библіотеки арх. Амфилохія. Мы сличали эту рукопись съ выдержками изъ Бѣлградскаго устава и отмѣчаемъ нѣкоторыя ея особенности въ описаніи этого послѣдняго.

бленія, (кромѣ развѣ вытертыхъ въ спискѣ Новоіерусалимскомъ и Публичной библіотеки сербскихъ прозвищъ — краль, кралевство и замѣны ихъ словомъ царей) и не записано русскихъ праздниковъ и святыхъ, но за возможность употребленія ея въ русской практикѣ говорятъ наши сношенія съ Аѳономъ и Сербіею, особенно при Кипріанѣ, уваженіе къ имени Саввы Сербскаго и большое число служебныхъ книгъ сербскаго извода, оставшихся отъ XIV, XV вв. въ нашихъ библіотекахъ, а онѣ безъ сомнѣнія стояли въ тѣсной связи съ изложеніемъ самаго устава, принятаго тогда въ Сербіи. Къ тому же общее содержаніе этой редакціи взято цѣликомъ изъ устава греческаго. Списки этой редакціи отличаются краткостію изложенія и систематическимъ построеніемъ. Въ нихъ записана общая часть, служба по минеѣ и тріоди, а дополнительныхъ статей очень немного. (О кажденіи съ дополненіемъ, когда отворяются царскія врата, прокимны, аллилуіаріи, свѣтильны и посланіе Николая патріарха къ проту Аѳонской горы.) Въ сравненіи съ вводными частями въ позднѣйшихъ уставахъ, число ихъ очень ограниченно и сообщаетъ типикамъ сербской редакціи сжатый и послѣдовательно проведенный планъ. Въ болѣе ранніхъ изъ нихъ нѣтъ ни Марковыхъ главъ, ни извлеченій изъ Никона Черногорца; въ спискѣ Воскресенской библіотеки Марковы главы приписаны позднѣе, инымъ почеркомъ, на другой бумагѣ и приплетены особо, въ савостьяновскомъ же и Публичной библіотеки записаны вполнѣ.

Полныхъ и точныхъ представителей этой редакціи въ греческихъ рукописяхъ вамъ не попадалось. Но она весьма близка къ греческимъ сѵнодальнымъ спискамъ, что особенно нужно сказать о савостьяновскомъ и Публичной библіотекѣ. Здѣсь общая и тріодная часть сходны почти буквально. Разница заключается въ дополнительныхъ частяхъ и въ присоединеніи новыхъ памятей. Что сербскіе списки составляютъ переводъ съ греческаго, это ясно изъ предисловія къ Никодимову списку и изъ множества греческихъ словъ, оставшихся не переведенными, но степень этой близости не одинакова въ разныхъ спискахъ и можетъ быть опредѣлена только дословнымъ текстуальнымъ сличеніемъ.

Слѣдующая редакція, № 383 — 328, 384—329 изъ Сѵнод. библіотеки, отличается двумя особенностями. Она составляетъ мѣстнорусскую переработку греческаго типика и служитъ переходомъ отъ уставовъ студійскихъ къ іерусалимскому. Первая черта выражается въ объясненіяхъ малопонятныхъ и техническихъ греческихъ выраженій словами русскими, введеніемъ въ мѣсяцесловъ памятей русскихъ святыхъ, безъ упоминанія о южно-славянскихъ. Это показы-

ваетъ, что дополнителемъ и переводчикомъ устава былъ русскій, а не южный славянинъ, который, безъ сомнѣненія, далъ бы мѣсто своимъ памятямъ предпочтительно предъ другими, какъ показываютъ сербскіе типики первой редакціи. На тоже указываетъ и замѣчаніе, какъ справлять воскресныя бдѣнія тамъ, гдѣ чувствуется недостатокъ въ искусныхъ пѣвцахъ, а продолжительныя осеннія и зимнія ночи требуютъ долгой службы. Объ особенной продолжительности осеннихъ и зимнихъ ночей конечно не знали ни на Аѳонѣ, ни въ Палестинѣ, ни въ Константинополѣ. Это замѣчаніе сдѣлано отъ имени излагателя устава и вѣроятно принадлежитъ славянскому переводчику, который имѣлъ въ виду свои мѣстныя географическія условія. Упоминается о постѣ Богородицы — Успенскомъ (№ 328 л. 11 об.), о которомъ въ греческихъ типикахъ еще не говорится. Вліяніе студійскаго устава видно изъ статьи о трапезѣ, которая приводится по славянскому ея переводу въ уставѣ патріарха Алексія. Существованіе этой статьи даетъ два важныя указанія для характеристики тогдашняго устава: а) что онъ еще не освободился отъ вліянія студійской практики и б) что дисциплинарная часть іерусалимскаго типика была не извѣстна. Въ этомъ отношеніи вторая редакція имѣетъ сходство съ тѣми греческими типиками, въ которыхъ помѣщены статьи изъ краткаго студійскаго Начертанія, съ тою впрочемъ существенною разницею, что въ славянскихъ уставахъ, о которыхъ теперь идетъ рѣчь, статья о трапезѣ берется не съ греческаго подлинника, а изъ славянскаго перевода устава Алексѣева. Къ этой статьѣ присоединяется чинъ панагіи, о которомъ въ студійскомъ дѣлаются только намеки, но подробно говорится въ уставахъ іерусалимскихъ и святогорскихъ. Въ нашихъ уставахъ чинъ панагіи (на пути) называется заимствованнымъ изъ устава св. горы.

Въ сравненіи съ предыдущею редакціею здѣсь нѣтъ мелкихъ статей служебнаго содержанія, относящихся къ суточной службѣ, также посланія патріарха Николая, но есть Марковы главы; въ № 328 первая часть ихъ помѣщена подъ соотвѣтствующими днями въ мѣсяцесловѣ, а вторая отдѣльно — послѣ него; въ № 329 та и другая соединены и изложены отдѣльно въ концѣ мѣсяцеслова. Кромѣ того въ № 329, сравнительно съ предшествующимъ, дополнительныхъ статей помѣщено болѣе.

Во главѣ уставовъ 3-й редакціи стоитъ имя русскаго церковнаго дѣятеля Аѳанасія Высотскаго и переведенный имъ въ Константинополѣ уставъ, такъ называемый «Око церковное». Переводъ былъ сдѣланъ въ 6909 г. (1401 г.) въ монастырѣ Цареград-

скомъ Иперивлепто [1]), какъ видно изъ послѣсловія нѣкоторыхъ уставовъ этой редакціи [2]), но самый подлинникъ его не сохранился, и мы можемъ судить о немъ по позднѣйшимъ спискамъ, которыхъ дошло до насъ довольно. Это показываетъ, что трудъ Аѳанасія пользовался широкою извѣстностію и имѣлъ большое практическое примѣненіе. Самый ранній списокъ съ годомъ (1409 г.) находится въ Императорской Публичной библіотекѣ (F. № 25) прежде изъ собранія гр. Толстаго. (См. Опис. рукописей Толстаго № 11). Слѣдующій, изъ Румянцевскаго музея (Опис. № 445), написанъ въ 1428 г. въ Саввинѣ Сторожевскомъ монастырѣ, списокъ 1429 г., изъ библіотеки Казанскаго университета, написанъ въ Сергіевой лаврѣ повелѣніемъ игумена Саввы рукою инока Іоны. Списокъ Сѵнод. библіотеки (№ 385—332) подаренъ въ 1441 г. Хутынскому монастырю Евѳиміемъ архіепископомъ Новгородскимъ. Къ той же редакціи принадлежитъ сѵнодальный № 386—678 (съ нѣкоторыми дополненіями), Троицкой лавры №№ 239, 240, сходные по составу съ сѵнодальнымъ № 385, изъ собранія Ундольскаго № 114 одинаковаго состава въ первой части, Московскаго Успенскаго собора 1438 г. (Снегиревъ Пам. М. Д. 43 [3]). Такимъ обра-

---

[1]) Иперивлепто — «*Μονὴ τῆς περιβλέπτου*» — былъ построенъ Романомъ Аргиромъ (1028—1034 г.) во имя Богоматери и возобновленъ Никифоромъ Вотоніатомъ (1074—1081.) Ducang. Cpl. Chr. IV. 94.

[2]) Въ уставѣ Рум. музея (№ 445) и Казанскаго университета (№ 19949) помѣщено извѣстное послѣсловіе, начинающееся словами: «о оцѣ сынѣ и св. Дусѣ», въ которомъ грѣшный Аѳанасій, называющій себя малѣйшимъ въ единообразныхъ (*μονοτρόπος*), говоритъ, что онъ окончилъ этотъ уставъ «въ 6909 г. (1401 г.), мая 18, въ царствующемъ градѣ, въ царствованіе Іоанна Андроникова сына, при архіепископѣ вселенскомъ Матѳеѣ, въ обители царской Иперивлепто». Копію съ этой записи см. въ Опис. Румянц. музея № 495 и въ Опис. устава Казанской библіотеки, Журн. М. Народн. Просв. 1852 г. Ср. Опис. р. Каз. универ. состав. Артемьевымъ, № 83, изд. Арх. Комм. 1882. Въ уставѣ Публичной библіотеки (№ 25) переписчикъ устава отнесъ это послѣсловіе къ себѣ и выставилъ 6917 (1409) годъ переписки рукописи за годъ составленія устава. Изъ записи видно, что уже въ 1412 (6920) году онъ былъ вданъ въ монастырь Богородицы страшнаго видѣнія огнепальныя купины. Въ другихъ спискахъ этой записи уже нѣтъ, но выдержки изъ нея попадаются въ уставахъ другихъ редакцій и въ предисловіи къ типикамъ старопечатнымъ. Очевидно, наши книжники смотрѣли на него, какъ на образцовое и старались подражать ему въ своихъ приписках къ служебнымъ книгамъ.

[3]) Мы перечислили лишь весьма небольшое число списковъ этого рода и имѣли въ виду главнымъ образомъ характеристику уставовъ 3-й редакціи. Перечень еще менѣе полный см. Агіол. I. 137, и въ статьѣ о славян-

зомъ, въ теченіе менѣе полустолѣтія уставъ этотъ распространяется въ Новгородѣ, Москвѣ, Троицкой лаврѣ, Саввинѣ монастырѣ и беретъ перевѣсъ надъ другими. Макарій Новгородскій называетъ дѣйствующій въ его время уставъ «Окомъ церковнымъ» [1]). Между его списками замѣчаются значительныя разности: младшіе отличаются большею полнотою и вводятъ новыя статьи, такъ что увеличеніе ихъ объема идетъ прогрессивно и соотвѣтствуетъ времени происхожденія.

Третья редакція отличается сборнымъ, компилятивнымъ характеромъ и особенною полнотою въ изложеніи общей части сравнительно съ списками предшествующими. Она состоитъ изъ 67 главъ [2]) и заключаетъ слѣдующія новыя статьи: а) извлеченія изъ тактикона Никона Черногорца дисциплинарнаго содержанія, б) пять главъ (40—44) неизвѣстно откуда заимствованныхъ и в) въ мѣсяцесловной и тріодной части сравненіе устава студійскаго, святогорскаго и іерусалимскаго въ правилахъ о пищѣ, также изъ Никона. Составитель этого устава имѣлъ передъ собою нѣсколько типиковъ разныхъ отраслей, сравнивалъ ихъ между собою, дополнялъ изъ другихъ источниковъ и такимъ способомъ обработалъ свой литургическій трудъ. Это не былъ переводъ съ готоваго греческаго подлин-

---

скихъ переводахъ устава. Чтенія Общ. И. и Древн. 1867. 2. Въ послѣдней статьѣ ошибочно между списками Ока церковнаго показанъ синодальный уставъ № 331—387 другой редакціи.

1) «А на трапезѣ ѣствѣ быти по общежительному преданію и уставу святыхъ отцевъ и по обычаю сея страны, которыя брашна здѣ обрѣтаются... якоже божественная правила повелѣваютъ и уставъ сказуетъ «Око Церковное». Уставная гр. Новгородскаго Архіепископа Макарія Духовскому монастырю А. И. № 292.

2) Перечень главъ см. въ Опис. С. Б. III, 291—297. Первыя 16 главъ заключаютъ общій порядокъ службы и объяснительныя статьи къ нему; отъ 17 до 40 гл. включительно идутъ Марковы главы въ составѣ второй части изъ 22 главъ, 41—44 статьи дисциплинарно-литургическаго содержанія, неизвѣстно откуда взятыя и доселѣ не встрѣчавшіяся, 45—67 статьи изъ 1 слова тактикона Никона Черногорца. Въ уставѣ Публичной библіотеки (№ 25) сравнительно съ синодальнымъ есть небольшая разница въ счетѣ главъ. Марковы главы простираются отъ 18 до 40 включительно, главы неизвѣстнаго происхожденія 41—44, статья о зажиганіи свѣчей опущена, статьи изъ Никона Черногорца съ 45-й главы прерываются на 52-й главѣ; остальное утрачено. Оглавленіе прерывается на 50 главѣ за утратою окончанія. На концѣ рукописи (л. 134 об.) помѣщенъ часословъ. (О часословѣ см. Митр. Кипр. стр. 82.) Вообще, уставъ плохо сохранился: въ немъ недостаетъ значительной части мѣсяцеслова и многихъ листовъ въ тріодной, такъ что опредѣлить число славянскихъ памятей по этому списку становится невозможнымъ.

ника, это даже не сборъ подходящаго матеріала изъ разныхъ источниковъ, но по нѣкоторымъ вопросамъ сравнительное обозрѣніе разныхъ типиковъ и сужденіе объ ихъ относительныхъ достоинствахъ. Поэтому, Аѳанасій Высотскій (если только ему дѣйствительно принадлежитъ этотъ трудъ) былъ не переводчикомъ только устава, но излагателемъ или списателемъ его (συγγραφεύς), употребляя книжное византійское выраженіе. Да предисловіе и не говоритъ о переводѣ, а выражается о трудѣ составителя, какъ о самостоятельной работѣ, что онъ коснулся трудолюбно книги сея, что на это трудное дѣло (къ таковой куплѣ труда) его расположила ревность, что хотя и не вполнѣ совершенно выполненъ имъ этотъ трудъ, но «обаче трудне края достигохомъ». При изложеніи общей части онъ пользовался греческимъ спискомъ устава съ подробною записью казуистическихъ правилъ въ родѣ греч. synod. № 456, но въ которомъ первая часть Марковыхъ главъ была слита съ текстомъ мѣсяцеслова. Онъ внесъ въ свой трудъ самыя послѣднія новости литургическія, едва ли успѣвшія прочно войти и въ типики греческіе, напр. упоминаетъ о синаксарѣ Никифора Ксанѳопула, о трудахъ патріарха Филоѳея, беретъ цѣликомъ правила изъ уставовъ второй редакціи и параллельно съ ними приводитъ статьи о томъ же предметѣ въ другомъ изложеніи, свойственномъ третьей редакціи (напр. правило о постѣ Успенскомъ). Вводитъ статьи изъ Никона Черногорца, [1]) именно 23 статьи изъ перваго слова тактикона. Какъ мы уже видѣли, эти статьи имѣютъ дисциплинарное содержаніе и пополняютъ очень замѣтный пробѣлъ въ іерусалимскомъ типикѣ. Въ полныхъ его спискахъ эта часть долго не могла установиться. Въ однихъ брали подходящія статьи изъ студійскаго устава, или изъ его краткаго Начертанія; въ другихъ помѣщали посланіе патріарха Николая къ проту Аѳонской горы, иные же уставы вовсе не имѣли дисциплинарныхъ правилъ и ограничивались одною служебною частію. Никонъ своими замѣчаніями и выписками изъ разныхъ уставовъ выработалъ цѣлый рядъ этихъ правилъ и помѣстилъ ихъ въ своемъ тактиконѣ, откуда они и были взяты въ уставы съ нѣкоторыми сокращеніями и измѣненіями.

Ни въ рукописныхъ, ни въ печатныхъ греческихъ типикахъ этихъ статей нѣтъ, и вѣроятно онѣ обязаны своимъ появленіемъ въ славянскомъ уставѣ русскому излагателю. Замѣчательно, что первый славянскій переводъ тактикона совпадаетъ со временемъ

---

[1]) Указаніе на источникъ этихъ статей сдѣлано въ Описаніи рукописей С. Б. Ш. 295—297.

Аѳанасіева устава и былъ сдѣланъ въ Новгородѣ въ 1397 году для Рождественскаго монастыря на Лисичьей горѣ писцами монахами Яковомъ и Пименомъ, а самый подлинникъ, съ котораго дѣлали этотъ списокъ, былъ вывезенъ съ Аѳона игуменомъ Иларіономъ, предшественникомъ Варлаама, при которомъ былъ исполненъ этотъ трудъ [1]). Въ древнѣйшемъ славянскомъ спискѣ тактикона изъ Сунодальной библіотеки (№ 227—189), который, по соображенію описателей, относится къ концу XIV или началу XV вѣка, замѣчаются слѣды новгородскаго произношенія (Опис. II. 3. 34). Не доказываетъ ли это, что названный списокъ сдѣланъ съ новгородскаго извода и составляетъ копію съ хутынскаго списка? Далѣе— если бы можно было доказать сравненіемъ перевода никоновыхъ статей въ спискѣ Аѳанасія ихъ тождество съ хутынскимъ спискомъ, въ такомъ случаѣ оказалось бы, что Аѳанасій воспользовался для своего труда какимъ нибудь славянскимъ спискомъ тактикона одного перевода и редакціи съ новгородскимъ. Изъ Никона заимствуются и нѣкоторыя замѣчанія о постѣ въ мѣсяцесловѣ, но источникъ, откуда они взяты, не показанъ. Отсюда же буквально взята статья о томъ, что не должно совершать водоосвященія въ день Богоявленія, а только наканунѣ и др. Что касается новыхъ статей отъ 40 до 44 главы включительно, то подлинника ихъ мы не знаемъ и не можемъ указать, откуда онѣ заимствованы. По содержанію онѣ не новы и передаютъ уже сложившійся порядокъ службы и правила христіанской жизни: 41 глава — «о еже когда подобаетъ бывати въ пятокъ вечеръ о усопшихъ послѣдованіе на трапезѣ за приливокъ по усопшимъ и надъ коливомъ по усопшихъ, и на трапезѣ за приливокъ о здравіи царемъ и княземъ», 42 — «о еже како вжигаются свѣщи въ церкви на праздники», 43—«о житіи, рекше, о пощеніи и разрѣшеніи всего лѣта», 44— «о еже како подобаетъ пѣти молебенъ за всяко прошеніе». Первыя двѣ главы и послѣдняя составляютъ естественное продолженіе 2-й части Марковыхъ главъ, но 43 имѣетъ дисциплинарное содержаніе и примыкаетъ къ извлеченіямъ изъ Никона Черногорца. Судя по упоминанію о приливкѣ за умершихъ, можно думать, что глава 41 вошла въ уставъ изъ южно-славянскихъ источниковъ, а самый обрядъ этотъ читается въ хиландарскомъ уставѣ 1331 г. (Starine кн. V. 1873). 42 глава о томъ, какія и когда

---

[1]) См. Опис. рукопис. гр. Толстаго, гдѣ приложенъ и палеографическій снимокъ съ записи. Срезнев. Памятники русскаго письма подъ 1397 г. стр. 129.

зажигаются свѣчи на службахъ, хотя и въ другомъ изложеніи, записана въ сѵнодальномъ уставѣ № 330—380 (Издана архимандритомъ Амфилохіемъ) и въ типикѣ Ирины. Въ славянскихъ уставахъ она обработана примѣнительно къ іерусалимскому типику и упоминаетъ о малой вечернѣ и бдѣніяхъ. 43 глава «о житіи, рекше, о пощеніи и разрѣшеніи всего лѣта», составлена на основаніи Никона Черногорца и посланія патріарха Николая, но по изложенію отличается отъ того и другаго источника и появилась вѣроятно въ славянскомъ мірѣ. 44 — о томъ, какъ пѣть молебенъ — содержанія обще-литургическаго.

Наконецъ, къ числу особенностей уставовъ этой редакціи нужно отнести объясненія малопонятныхъ греческихъ словъ литургическаго содержанія соотвѣтствующими выраженіями славянскими, а въ мѣсяцесловѣ введеніе памятей и праздниковъ славяно-русскихъ. Видно, что составитель назначалъ свой уставъ для употребленія въ церквахъ славянскихъ, имѣлъ въ виду упростить пользованіе имъ и примѣнить его къ русской практикѣ. Такъ, въ началѣ великой вечерни, слово «κελεύσατε» объясняется «рекше встаните, рекше повелите», (3 об.) метаніе, «рекше поклонъ, настоящій сій типикъ, еже есть уставъ (10 об.), святый имѣяй многомилостиво» (поліелей), упоминается о князьяхъ; вмѣсто книжнаго іерей — обиходное попъ, налой съ паволокою—вмѣсто покрытый пеленою и т. п. Въ статьѣ о братской трапезѣ въ великую субботу, приведши извѣстное на этотъ счетъ правило изъ греческаго устава, гдѣ говорится объ укрухѣ хлѣба, смоквахъ и финикахъ, составитель дополняетъ эту статью, примѣнительно къ славянскимъ обычаямъ, слѣдующимъ замѣчаніемъ: «а идеже въ неимущихъ странахъ вина, да испиваютъ братія квасъ или отъ меда или жита; смокви же обрѣтаются на множайшихъ странахъ» (л. 109 об. Ссылки сдѣланы по уставу Публ. библ. № 25) [1]).

Благодаря этимъ условіямъ, уставъ Аѳанасія получилъ особенно важное значеніе на русской почвѣ, и съ него начинается первый крупный шагъ на пути переработки греческаго типика и его выдѣленія, какъ славянскаго. Уже то одно обстоятельство, что многихъ статей «Ока церковнаго» мы не видимъ въ греческомъ типикѣ, даетъ понять, что въ уставѣ Аѳанасія выступили на сцену новые литургическіе элементы, которые затѣмъ прочно осѣ-

---

[1]) Другія особенности см. Опис. Р. С. Б. Ш. 299—100. Сравненіе сѵнодальныхъ уставовъ 2-й и 3-й редакціи въ изложеніи суточной и тріодной службы см. прилож. IX.

лись въ русскихъ редакціяхъ и составили ихъ непремѣнное содержаніе. «Око церковное» сообщило свой характеръ дальнѣйшимъ памятникамъ этого рода на русской почвѣ и дало толчокъ къ выдѣленію русскаго церковнаго устава отъ греческаго. Дальнѣйшіе списки нашего устава, при всемъ ихъ разнообразіи, отправляются отъ этого типа и усвоиваютъ себѣ отличительныя его особенности, видоизмѣняя и дополняя содержаніе Аѳанасіева устава статьями вводными.

Уставы: сѵнодальный № 381—331 (такъ называемый Тверской, 1438 г.), Румянцевскаго музея, № 447, Троицкой лавры, № 242, Типограф. библ. № 288—289 [1]) составляютъ особую редакцію — 4-ю и имѣютъ свои особенности въ составѣ и расположеніи частей. Эти особенности, сравнительно съ уставами 3-й редакціи, показаны въ Опис. рукопис. С. Б. (III. 307—308) и могутъ быть резюмированы слѣдующимъ образомъ. Въ началѣ устава помѣщается наставленіе игумену о точномъ исполненіи правилъ типика — статья извѣстная изъ греческихъ уставовъ гораздо ранѣе. Первая часть заключаетъ тѣже самыя статьи, что и предшествующая редакція, но онѣ иначе размѣщены и дополнены нѣсколькими новыми главами: напр. 10 — «о наченшемъ лицѣ», 21 — о будильникѣ съ замѣчаніемъ, что этотъ обычай теперь не исполняется и объясняется почему; (Это дополненіе читается въ греческихъ, болѣе раннихъ, уставахъ и очевидно заимствовано отсюда.) 79—«о еже како подобаетъ творити литію еже есть исхожденіе», (есть въ сербскомъ уставѣ), 81—о постѣ въ день усѣкновенія Предтечи. [2]) Считается послѣднею между Марковыми главами, но приставлена случайно и къ составу этого отдѣла не принадлежитъ. Вмѣсто 67-ми главъ, изъ которыхъ состоитъ общая часть въ предыдущей редакціи, здѣсь она распадается на 125, идущихъ въ такомъ порядкѣ: первыя 22 главы заключаютъ общій порядокъ службы вседневной съ замѣчаніями къ нему; съ 23 по 25 включительно — дополненія къ нимъ неизвѣстнаго происхожденія (тоже что въ предш. №№ главы 41, 43 и 44); 26—44 статьи изъ

---

[1]) № 288 состоитъ также изъ 125 главъ, но Марковы главы отнесены къ концу типика послѣ тріодной части; кромѣ того есть дополненія русскаго содержанія. Тоже и въ сѵнодальномъ уставѣ № 388—336. Въ уставѣ изъ собр. Ундольскаго № 116 Марковы главы, въ числѣ 81, предшествуютъ общей части.

[2]) Въ греческихъ типикахъ этой статьи мы не встрѣчали, но она весьма замѣчательна, какъ первое опредѣленное указаніе на то, съ какого времени и какой постъ стали держать въ этотъ день.

Никона Черногорца (взятыя въ полномъ составѣ) съ 44 по 125 записаны Марковы главы (числомъ 81) въ составѣ двухъ частей, (1-я изъ 53 главъ, 2-я изъ 28) подъ особымъ заглавіемъ, и отнесены такимъ образомъ къ концу 1-й части. Въ изложеніи службы по мѣсяцеслову эта группа примыкаетъ къ уставамъ 3-й редакціи и повторяетъ нѣкоторыя ея особенности; напр. приводятся выдержки относительно постовъ и трапезы изъ Никона, сопоставляются указанія на этотъ счетъ разныхъ уставовъ, назначается освященіе воды въ навечеріе Богоявленія съ запрещеніемъ противоположнаго обычая словами Никона и вообще удерживаются особенности, отмѣченныя въ Опис. С. Б. III стр. 299.

Славянскіе уставы XVI—XVII в. по изложенію главныхъ частей (разумѣемъ общую, по минеѣ и тріоди) примыкаютъ одни къ 4 редакціи (напр. сунод. № 399, 390), другіе къ 3-й (№ 389, Троицк. лавры № 244), иные не подходятъ ни къ той, ни другой и имѣютъ свои довольно крупныя особенности. На основаніи этихъ особенностей можно было бы насчитать еще нѣсколько редакцій, но такъ какъ едва ли не каждый уставъ имѣетъ свои отличія, и разростаніе ихъ состава идетъ прогрессивно, то будетъ болѣе удобнымъ изложить дальнѣйшее движеніе типика въ общемъ очеркѣ и отмѣтить главныя стороны происходившей надъ нимъ работы. До сихъ поръ раздѣленіе на главы было принято только для общей части и для Марковыхъ главъ; начиная съ сунод. № 388 этотъ перечень идетъ дальше и захватываетъ не только мѣсяцесловный и тріодный отдѣлъ, но и статьи дополнительныя. Въ греческомъ типикѣ эта нумерація началась еще ранѣе, какъ видно изъ устава по дополнительному каталогу къ сунодальнымъ рукк. (Опис. его см. въ прилож. III.) Эти дѣленія съ своими, разумѣется, особенностями продолжались въ уставахъ позднѣйшихъ. Такъ въ сунод. уставѣ № 391 (Авраамія Палицына) счетъ ведется такимъ образомъ: 1, 2 и 3 часть съ дополнительными статьями обнимаетъ 73 главы, за ними слѣдуютъ Марковы главы — въ 69 и прибавочная 70-я о службѣ храмовой, съ 71 по 83 статьи дополнительныя. Въ № 392 иной счетъ. Здѣсь Марковы главы въ составѣ 144, а статья храмовая въ 47 главахъ. Служба по минеѣ и тріоди съ дополнительными статьями остается внѣ счета. Уставъ изъ собранія Ундольскаго, № 115, имѣетъ 235 главъ (см. Опис. рукоп. Ундольскаго стр. 122—233), уставъ Рум. музея № 449 (1608 г.) состоитъ изъ 151 главы и количествомъ дополнительныхъ статей превосходитъ всѣ извѣстные намъ списки этого рода.

Увеличеніе объема типиковъ въ XVI — XVII вѣкѣ составляетъ выдающійся фактъ въ ихъ исторіи и имѣетъ своимъ основаніемъ съ одной стороны дѣятельность русскихъ литургистовъ, а съ другой зависѣло отъ множества вводныхъ статей церковнаго содержанія, не имѣвшихъ иногда съ уставомъ ничего общаго. Если сравнить между собою уставы этого времени напр. изъ Сунодальной библіотеки, то увидимъ, что каждый изъ нихъ имѣетъ свои особенности въ составѣ, въ количествѣ дополнительныхъ статей, а если привлечь къ сравненію списки устава изъ другихъ собраній, то число этихъ варіантовъ увеличится еще больше. Отправившись отъ общаго типа греческаго устава въ іерусалимской редакціи, наши излагатели и переводчики вносили въ него свои дополненія и переработывали примѣнительно къ русской практикѣ. Уставы этого времени, повидимому, стремятся захватить какъ можно больше служебнаго матеріала, дать какъ можно больше практическихъ указаній на отправленіе службы и оттѣнить мѣстныя особенности обряда. И это происходило въ то время, когда велись оживленныя пренія изъ-за слова «огнемъ», уставъ, отпечатанный Логгиномъ клирошаниномъ, былъ преданъ сожженію, а церковная власть чутко слѣдила за проявленіемъ новшествъ и западныхъ обычаевъ. Что же нового привзошло теперь въ уставъ и до такой степени увеличило его содержаніе? Дополненія коснулись всѣхъ частей типика и особенно обнаружились въ статьяхъ вводныхъ, добавочныхъ. Были уставы, въ которыхъ не находилось на лицо даже главныхъ частей, а имѣлись только нѣкоторыя изъ нихъ [1]). Всего менѣе испытала измѣненій первая часть. Она осталась всего ближе къ своей греческой первоосновѣ, хотя разумѣется, число Марковыхъ главъ и статей изъ Никона было въ разныхъ спискахъ не одно и тоже, и размѣщались онѣ различно. Сравнительная стойкость этой части зависѣла отъ того, что въ ней заключались общія нормы службы, которыя всегда оставались неизмѣнными, а приложеніе ихъ къ мѣстнымъ церковнымъ обычаямъ разъяснялось въ мѣсяцесловѣ, тріоди и дополнительныхъ статьяхъ. Иногда, впрочемъ, и въ эту часть входили мѣстныя дополненія, напр. въ уставѣ № 391, глава о томъ, какъ правится вечерня и утреня наканунѣ праздниковъ «въ особыхъ обителяхъ, гдѣ не бываетъ всенощнаго бдѣнія». Но

---

[1]) № 329 Сунод. и 117 Ундольскаго не имѣютъ общей части; № 396 Сунодальный и № 246 Троицкой лавры не имѣютъ ни одной и состоятъ изъ статей дополнительныхъ; № 290 Типографской библіотеки содержитъ только тріодную часть и много дополнительныхъ.

такъ какъ эта глава составляетъ дополненіе, то въ общій счетъ она не вошла и помѣщена отдѣльно отъ общаго порядка суточныхъ службъ. Къ такимъ же дополненіямъ относятся 7 и 8 глава названнаго устава, (Опис. III 332) статья о начешнемъ ли́цѣ и извлеченія изъ обиходниковъ, напр., объ утренѣ, вечернѣ и всенощной какъ онѣ справляются въ извѣстнѣйшихъ монастыряхъ. Гораздо большимъ измѣненіямъ и переработкѣ подверглась вторая часть. Здѣсь помѣщались памяти и службы русскимъ святымъ, разные церковные чины изъ обиходниковъ и цѣлые своды такихъ чиновъ для болѣе удобнаго отправленія службы. Въ этихъ статьяхъ выразилось мѣстно-русское направленіе устава, которое начинаетъ обнаруживаться въ XVI в., особенно усиливается въ XVII и мало по малу вытѣсняется въ печатныхъ его изданіяхъ.

Обработка богослужебныхъ книгъ съ этой стороны началась у насъ впрочемъ много раньше и обнаружилась въ первыхъ переводахъ греческаго типика. Такъ, въ древнѣйшихъ спискахъ студійскаго устава, рядомъ съ нетронутою иноземною стихіею въ видѣ мало-извѣстныхъ студійскихъ памятей, мелкихъ подробностей обряда и цѣлой массы непереведенныхъ греческихъ терминовъ и оборотовъ, пробивается другая струя, другое теченіе, которое нельзя иначе назвать, какъ славянскимъ. Переводчики болѣе или менѣе удачно борятся съ затрудненіями подлиннаго текста и передаютъ его собенности съ помощію своего роднаго словаря, иногда даже создавая по образцу иноземнаго словасвое собственное, хотя бы искусственное и книжное. Такимъ путемъ образовались выраженія: простославный (ὀρθοδόξος), покоище (κοιμητήριον), унота (дѣвственникъ), порозная недѣля (пасхальная), обѣдня, мѣсячникъ (μηναῖον), разчиненіе (διάταξις), прибоженокъ (παρεκκλησία), столъ (горнее мѣсто), церквица. Еще сильнѣе выражается этотъ мѣстно-русскій характеръ въ употребленіи словъ и выраженій изъ бытоваго, обиходнаго языка и въ осмысленіи иноземнаго обряда съ точки зрѣнія славянскихъ нравовъ и обычаевъ. Укажемъ напр. на статью объ умовеніи ногъ въ великій четвергъ. Переводчикъ греческаго устава, передавая обстановку этого обряда, воспользовался нѣкоторыми выраженіями изъ бытоваго русскаго языка и употребилъ вмѣсто τετραπὲς, слово — столецъ, вмѣсто пелены — паволока, а слово лентіонъ перевелъ выраженіемъ убрусъ и понява. Еще болѣе подобныхъ выраженій встрѣчается въ уставникѣ, гдѣ рѣчь идетъ о монашескомъ столѣ, его обстановкѣ и принадлежностяхъ. И филологъ, и этнографъ найдутъ здѣсь весьма цѣнный матеріалъ для знакомства съ древнѣйшимъ языкомъ славянъ и бытовою стороною ихъ жизни, таковы напр. выраженія:

поварница (кухня), огнище (печь, горнъ), магеріе рекше вариво, ревиѳъ пряженъ, капуста солона, уха, узи (орузи — ὀρύζα), рекше сорочинское пшено, гърнецъ, кутникъ, свита, кожухъ, наногвы, плѣсницы, укропъ.

Въ позднѣйшихъ славянскихъ уставахъ іерусалимской отрасли тоже направленіе выражается въ принаровленіи греческаго обряда къ условіямъ русской жизни, въ объясненіи греческихъ литургическихъ терминовъ соотвѣтствующими славянскими и наконецъ въ самостоятельныхъ дополненіяхъ, обязанныхъ славянскимъ излагателямъ. Напр. «промиаконъ псаломъ 103, сирѣчь претчеобразный (притчеобразный) всея твари, келепсаите рекше встаните, рекше по рѣчи искуству — повелите, каѳигумену, сирѣчь истому вождю». Тамъ, гдѣ въ греческомъ уставѣ упоминается о царяхъ, въ славянскомъ текстѣ нерѣдко читается о князьяхъ или о благовѣрномъ князѣ нашемъ. Но если въ XIV—XV в. мы пользовались преимущественно сербскими переводами устава и другихъ служебныхъ книгъ, какъ видно изъ языка и состава памятей, въ это же время возникаетъ и другая редакція славянскаго типика, которая выдвигаетъ на болѣе видный планъ національныя условія обряда и даетъ возбудительный толчокъ къ дальнѣйшей его обработкѣ въ этомъ направленіи. Разумѣемъ уставъ Аѳанасія Высоцкаго или «церковное Око». Здѣсь мы находимъ рядъ статей изъ Никона Черногорца, неизвѣстныхъ по греческимъ типикамъ, ссылки на нѣкоторые славянскіе обычаи, а въ мѣсяцесловѣ — значительное число славянорусскихъ памятей. Разъ начавшееся движеніе продолжается затѣмъ съ новою силою, и въ XVI—XVII вв. достигаетъ такихъ широкихъ размѣровъ, что сообщаетъ уставамъ этого времени выдающееся національное направленіе и яркую мѣстно-русскую окраску.

До XVI в. цифра славяно-русскихъ святыхъ и праздниковъ въ нашихъ уставахъ очень незначительна и колеблется между шестью — десятью. До послѣдней цифры не достигаетъ ни одинъ изъ извѣстныхъ намъ списковъ устава, но мы ставимъ ее предѣльнымъ пунктомъ, до котораго доходилъ итогъ славянскихъ памятей по разнымъ спискамъ этого послѣдняго.

Самый полный по количеству славянскихъ памятей, сколько намъ извѣстно, есть уставъ изъ библіотеки Троице-Сергіевой лавры № 239, XV в., въ которомъ записано восемь славянскихъ памятей (Опис. Р. Т. Л. № 239); въ сѵнодальномъ студійскомъ уставѣ 1389 г. ихъ значится шесть, въ псалтири митрополита Кипріана семь южно-славянскихъ святыхъ и между ними только одинъ русскій — Петръ митрополитъ. (Ср. Агіол. I 139—140 и перечень

славянскихъ святыхъ на концѣ 1-го тома.) Было конечно за этотъ періодъ не мало мѣстныхъ памятей но онѣ справлялись въ своихъ областяхъ и не заходили на страницы общаго типика.

XVI в. имѣлъ большое вліяніе на судьбу нашего мѣсяцеслова и обогатилъ его значительнымъ вкладомъ новыхъ памятей. Стóитъ сравнить между собою уставы и минеи XV и XVI в., чтобы убѣдиться въ крупномъ численномъ перевѣсѣ славяно-русскихъ памятей въ служебныхъ книгахъ XVI в. Явленіе это стоитъ въ близкой связи съ подъемомъ національнаго сознанія на Руси и съ перемѣною отношеній тогдашней русской церкви къ греческой. Въ половинѣ XV в. самостоятельное политическое значеніе Византіи окончилось, а вмѣстѣ съ нимъ упало и значеніе самой греческой церкви. Наоборотъ для Россіи XV и XVI в. были эпохою возвышенія государственной и церковной власти, ознаменовались подъемомъ народнаго духа, сознаніемъ національной независимости и преобладающаго значенія Руси въ ряду другихъ православныхъ обществъ. Возвысить значеніе отечественной святыни и поднять культъ отечественныхъ святыхъ было совершенно въ духѣ и потребностяхъ того времени. Политическія условія, съ своей стороны, не мало содѣйствовали развитію этого направленія и его проведенію въ жизнь. Кіевъ, Псковъ, Новгородъ, Тверь, Суздаль и другіе центры древне-русской жизни, потерявъ самостоятельность, присоединились къ Москвѣ и подчинились вліянію центральной церковной власти. Мѣстные святые древнихъ городовъ русскихъ, дотолѣ праздновавшіеся у себя дома, теперь являются, какъ всероссійскіе святые и память ихъ торжественно устанавливается на Московскихъ соборахъ 1547 и 1549 года. Около объединенной Москвы группируется цѣлый сонмъ святыхъ обширной земли русской, и первый русскій царь особенно любилъ призывать помощь и покровительство новоявленныхъ русскихъ чудотворцевъ. Къ этому времени относится нѣсколько агіологическихъ памятниковъ съ болѣе подробнымъ чѣмъ прежде перечнемъ русскихъ святыхъ; таковы: сунодальный уставъ № 336—388, вкладъ архимандрита Ѳеодосія въ Коломенскій соборъ 7056 г., уставъ изъ библіотеки Лютикова монастыря XV—XVI в. (Извѣстія Имп. Арх. Общ. т. V, вып. 3), торжественникъ Румянцевскаго музея № 434 и служба новымъ русскимъ чудотворцамъ, составленная суздальскимъ инокомъ Григоріемъ. (Рук. М. Д. Акад. № 209. ср. Агіол. I 312) Избирая изъ этихъ памятниковъ мѣсяцесловы при уставахъ, мы должны сказать, что ни одинъ изъ дошедшихъ до насъ отъ XVI в. не изчерпываетъ полнаго числа русскихъ святыхъ, канонизованныхъ на соборахъ

1547—49 г., а это показываетъ, что соборное постановленіе не имѣло обязательнаго значенія и оставляло мѣсто выбору между памятями и той или другой ихъ группировкѣ. Такъ названный сейчасъ сѵнодальный уставъ 1548 г. какъ появившійся черезъ годъ послѣ перваго Московскаго собора, — уже заключаетъ въ себѣ значительное число памятей, утвержденныхъ на немъ, но съ другой стороны и нѣкоторые изъ болѣе позднихъ уставовъ оказываются ниже этого числа и стоятъ повидимому внѣ всякаго вліянія Московскихъ соборовъ. Таковъ напр. уставъ Сѵнод. библ. № 389—337, написанный въ 1553 г. для Іосифо-Волоколамскаго монастыря и отличающійся въ этомъ отношеніи замѣчательною бѣдностію. (Перечисленіе памятей см. въ Опис. III 323)

Къ категоріи болѣе полныхъ записей этого рода могутъ быть отнесены уставы Троице-Сергіевой лавры № 242—244 и сѵнодальный № 390—334, — всѣ изъ второй половины XVI в. и съ подробнымъ перечнемъ русскихъ праздниковъ, между которыми встрѣчаются даже такія мало извѣстныя памяти, какъ убіеніе Глѣба на Смядинѣ (5 сент.). И все-таки, не смотря на относительную полноту русскаго агіологическаго содержанія, эти уставы не имѣютъ многихъ памятей, утвержденныхъ на соборѣ 1549 г. Замѣчательно, что и въ Троицкомъ уставѣ № 241, во главѣ котораго помѣщено постановленіе собора 1547 г., въ видѣ посланія къ игумену Троицкому Іонѣ, — и здѣсь изъ общаго перечня канонизованныхъ святыхъ записаны лишь немногіе.

Въ XVII в. составъ славяно-русскихъ памятей увеличивается еще болѣе и появляются особые ихъ перечни въ видѣ отдѣльныхъ статей, извлеченныхъ изъ миней, уставовъ и другихъ источниковъ. Въ противоположность мѣсяцесловамъ при служебныхъ книгахъ, это были сборники однѣхъ славянскихъ памятей и образцы мѣстнаго русскаго мѣсяцеслова съ дополненіями литургическаго содержанія. Къ этой категоріи относятся рукописи М. Д. Акад. № 209 «книга глаголемая о россійскихъ святыхъ» и № 201 — «выписки изъ святцевъ помѣсячно». Въ первой изъ нихъ святые расположены группами по мѣстностямъ, гдѣ они жили и прославились, что̀ оказывалось необходимымъ при отсутствіи свѣдѣній о днѣ смерти многихъ изъ упомянутыхъ здѣсь лицъ и при неимѣніи ихъ памятей въ мѣсяцесловахъ. Этотъ перечень появился вѣроятно въ началѣ XVII в. и, совпадая съ началомъ патріаршества, какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ по своему направленію эпохѣ наибольшаго развитія церковной власти на Руси и сознанія церковной самостоятельности. Въ этомъ духѣ составлено послѣсловіе къ этимъ святцамъ, въ ко-

торомъ проводится мысль, что православіе на востокѣ пало, и Византія должна уступить церковное первенство Россіи, что здѣсь сосредоточились, послѣ магометанскаго погрома, важнѣйшія святыни христіанства, и притязанія грековъ на свои старинныя церковныя преимущества потеряли всякую силу. На Руси, по волѣ Божіей, явился рядъ столь же великихъ святыхъ, какъ и греческіе, число ихъ такъ велико, что «не токмо изчислити, но и умомъ человѣческимъ невозможно постигнути, колико во святѣй Россіи угодниковъ Божіихъ просіяша къ славѣ и похвалѣ Божіей». Если бы всѣ эти памяти собрать и расположить по днямъ мѣсяца, «возможно было бы, говоря словами нашего памятника, во весь годъ русскимъ святымъ, праздникомъ Спасовымъ и Богородичнымъ и святымъ чудотворцамъ праздновати». (Это послѣсловіе издано нами. См. отчетъ о XXI присужденіи премій гр. Уварова.) Рукопись № 201 относится ко второй половинѣ XVII в., памятями еще богаче и составлена въ Троицкой лаврѣ (Агіол. I 311). Далѣе слѣдуетъ назвать статью изъ cунодальнаго устава № 394 «о святыхъ великороссійскихъ чудотворцѣхъ, како празднества положити ихъ въ уставѣ» и изъ устава № 392—946 «указъ о святыхъ, великихъ, новыхъ чудотворцахъ, празднуемыхъ отъ понедѣльника свѣтлыя недѣли и до недѣли всѣхъ святыхъ». Въ литургическомъ отношеніи особенно замѣчательна первая, какъ по большому числу записанныхъ въ ней памятей, такъ и по тому, что эти памяти сравниваются съ старо-русскими уставами и печатными изданіями часослова. Отмѣтимъ еще одинъ замѣчательный памятникъ этого рода въ уставѣ Московскаго Успенскаго собора, изданномъ Археографическою Коммиссіею, въ IV томѣ русской Исторической Библіотеки. Здѣсь помѣщено описаніе службы и особыхъ церковныхъ обрядовъ, которые справлялись по праздникамъ въ Успенскомъ соборѣ. Въ ряду этихъ праздниковъ наиболѣе выдающуюся часть составляютъ славяно-русскія памяти; перечисляются тѣ же самыя, что и въ статьѣ о великороссійскихъ чудотворцахъ, лишь съ небольшими разностями въ расположеніи ихъ по числамъ и съ прибавленіемъ праздниковъ въ честь Богородичныхъ иконъ. Дальнѣйшее развитіе и окончательную обработку славянскій мѣсяцесловъ получилъ уже въ печатныхъ изданіяхъ устава и миней.

По мѣрѣ того, какъ устанавливался кругъ мѣстно-русскихъ святыхъ, разработывался и опредѣлялся самый порядокъ службы въ память ихъ, или сторона служебно-обрядовая. Первыя основанія службы русскимъ святымъ были положены на ихъ родинѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они прославились чудесами и гдѣ, переходя изъ рода

въ родъ, сохранялись преданія объ ихъ подвигахъ. Сочиненіе канона и изображеніе святаго на иконѣ составляли первый актъ мѣстнаго чествованія и предшествовали обще-церковному ихъ признанію. Болѣе извѣстные святые и праздники, напр. Борисъ и Глѣбъ, и нѣкоторые изъ русскихъ митрополитовъ имѣли службу обще-церковную, которая правилась съ бдѣніемъ, другіе — только тропарь и кондакъ, а иные записывались въ уставѣ безъ всякихъ служебныхъ указаній. Въ уставахъ XV—XVI в. уже дѣлается попытка подвести эти памяти подъ извѣстную систему и отмѣтить знаками, указывающими на ихъ относительное достоинство. Въ этомъ случаѣ русскіе литургисты руководились значеніемъ памяти и, пріурочивая ее къ соотвѣтствующей группѣ греческихъ праздниковъ, назначали и сообразную съ этимъ службу. Оттого однѣ изъ нихъ являются съ бдѣніемъ положительно, иныя условно «аще волитъ настоятель, другія съ поліелейною службою, иныя — съ рядовою. Но однообразіе въ этомъ отношеніи долго не могло установиться, и разные уставы представляютъ службу отечественнымъ святымъ различно. Прежде всего они опредѣляютъ неодинаково разрядъ или степень важности праздника и при обозначеніи ея колеблются между знаками креста въ кругу, креста и трехъ точекъ въ полукругѣ. Мы сравнивали въ этомъ отношеніи четыре синодальные устава XV—XVI в. № 387—390 (по нов. кат.), — которые для краткости будемъ называть 1, 2, 3, 4, — и нашли между ними значительныя разности не только въ составѣ памятей, но и въ характерѣ положенной имъ службы. Сравнительно съ предшествующими, въ нихъ видно желаніе выдвинуть литургическое значеніе русскихъ памятей, усилить ихъ служебную обстановку и сравнять съ соотвѣтствующими греческими, но эта задача не была выполненена послѣдовательно. Такъ напр. праздникъ Покрова Богоматери, въ уставѣ № 1, судя по знаку, отнесенъ къ разряду малыхъ, въ № 2 — къ великимъ, въ № 3 — оставленъ безъ знака, въ № 4 — опять къ великимъ. Память Петра митрополита въ 1 уставѣ оставлена безъ знака, въ трехъ прочихъ обозначена крестомъ. Савва Сербскій въ № 1— крестомъ, во 2 — крестомъ въ кругѣ, въ двухъ остальныхъ — крестомъ. А чтобы судить о разностяхъ въ изложеніи самой службы, приведемъ изъ тѣхъ же уставовъ выдержку, какъ править службу въ день Покрова Богородицы.

№ 1. Всенощнаго бдѣнія не положено, но упоминается входъ, богородичныя пареміи, литія со стихирами Покрову, записанъ тропарь и кондакъ, евангеліе богородичное, два канона.

№ 2. Кромѣ Покрова записана память Саввы Вишерскаго.

Положена всенощная съ литіею и благословеніемъ хлѣбовъ. Службы преподобному нѣтъ, а есть апостоламъ Ананіи и Роману.

№ 3. Бдѣніе Покрову, аще хощетъ настоятель. Память Саввы Вишерскаго записана, но службы ему не положено.

№ 4. Память Покрова и Саввы Вишерскаго. Поется служба ихъ съ разсуженіемъ настоятеля. Положена полная служба Саввѣ, но не всенощное бдѣніе.

Вообще говоря, по этимъ уставамъ бдѣніе положено только Покрову Богородицы, Арсенію Сербскому, Саввѣ Сербскому, на память перенесенія мощей Николая Чудотворца, Ѳеодосію Печерскому, Алексію митрополиту, перенесенію его мощей, Борису и Глѣбу, Варлааму Хутынскому, Сергію преподобному, Іоанну Рыльскому, Димитрію Прилуцкому, да и тѣмъ не во всѣхъ уставахъ, а только въ нѣкоторыхъ и большею частію условно. Замѣчательно, что эту судьбу раздѣляютъ съ крупными праздниками и такія незначительныя памяти, какъ напр. Димитрія Прилуцкаго, которому, по уставу № 3, положены малая и великая вечерня съ литіею, т. е. бдѣніе. Вообще, южно-славянскія памяти имѣютъ службу болѣе полную, и это конечно зависѣло отъ степени обработки ея на родинѣ. Сербы и Болгары въ этомъ отношеніи были плодовитѣе и энергичнѣе насъ и даже снабжали Русскую церковь трудами своихъ ораторовъ и гимнографовъ. Большая или меньшая полнота службы тому или другому изъ русскихъ святыхъ обусловливалась сколько значеніемъ чествуемой памяти, столько же и знакомствомъ излагателя устава съ источниками этой службы. Чѣмъ ближе онъ стоялъ къ мѣсту дѣятельности святаго, гдѣ память его чтилась торжественнѣе и служба справлялась полнѣе, тѣмъ подробнѣе излагалъ ее въ уставѣ. Тоже обстоятельство имѣло мѣсто, когда извѣстная память была храмовою. И изъ самыхъ уставовъ видно, что полная служба была не вездѣ извѣстна, а потому въ однихъ мѣстахъ справлялась полнѣе, а въ другихъ короче и проще. Такъ напр. служба Знаменію Пр. Богородицы справлялась въ Новгородѣ по уставу Іоанна Новгородскаго, а тамъ, гдѣ ея не было, дѣло ограничивалось болѣе короткимъ послѣдованіемъ, которое записывается въ уставѣ № 3 [1]). Относительно памяти Ѳеодора Ярославскаго и чадъ его, въ уставѣ № 3 замѣчено: «аще восхощетъ настоятель, да поетъ княземъ чудотворцемъ, аще есть

---

1) Аще хощетъ настоятель, да повелитъ пѣти Богородици, якоже уставлено есть іерархомъ Іоанномъ великаго Новаграда, аще ли нѣсть того и прилагаемъ же Богородици блаженъ мужъ и стихиры похвальни Богородицы.

стихиры и канонъ», и вслѣдъ затѣмъ записывается подробная имъ служба.

Такъ какъ славянскія памяти иногда совпадали съ днями, имѣющими свою службу по тріоди или съ другою какою праздничною по минеѣ, то нужно было опредѣлить ихъ взаимное отношеніе, а это повело къ дополненію Марковыхъ главъ статьями, относящимися къ праздникамъ русскимъ. Эти дополненія, начавшись всего вѣроятнѣе въ монастыряхъ, гдѣ служба шла продолжительнѣе и мѣстныя памяти справлялись торжественнѣй, перешли отсюда въ общій уставъ и слились съ Марковыми главами. Сначала этихъ дополнительныхъ статей было очень немного, и онѣ ограничивались болѣе извѣстными памятями, или такими случаями, когда эти послѣднія сталкивались съ днями большихъ праздниковъ по минеѣ и тріоди; напр. память Петра митрополита 22 декабря съ службою предпразднства Рождества Христова. Въ XVII в. была сдѣлана попытка выдѣлить мѣстно-русскія памяти въ особый составъ и помѣстить ихъ отдѣльно отъ греческихъ, какъ это видно въ «указѣ о святыхъ великихъ новыхъ чудотворцахъ, празднуемыхъ отъ понедѣльника святыя недѣли до недѣли всѣхъ святыхъ». Въ этомъ видѣ онѣ перешли и въ уставы старопечатные.

Видную дополнительную часть къ уставу службы по мѣсяцеслову составляетъ въ славянскихъ типикахъ XVI—XVII в. такъ называемый уставъ храмный или указаніе, какъ справлять службу въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстныя памяти святыхъ приходятся храмовыми. Въ греческихъ типикахъ намъ не встрѣчалось особыхъ статей на этотъ счетъ, но что и тамъ дни храмовыхъ праздниковъ имѣли свои служебныя отличія, видно изъ многихъ литургическихъ указаній. Такъ, въ древнихъ греческихъ мѣсяцесловахъ нѣкоторыя памяти связываются съ извѣстными храмами, гдѣ торжественно справлялась имъ слу́жба и отъ которыхъ онѣ какъ бы заимствовали свою силу и извѣстность. Такіе праздники назывались «σύναξεις» и совершались всего чаще въ тѣхъ храмахъ, которые носили ихъ имя «ναὸς ἐπώνυμος». На эти дни назначались всенощныя бдѣнія, сверхъ положеннаго уставомъ числа, и падали другія литургическія преимущества. Напр. литургію Златоустову, въ великую пятницу, когда въ этотъ день приходилось Благовѣщеніе, назначается служить только въ тѣхъ церквахъ «иже суть св. Богородицѣ обручени». Тоже замѣчаніе дѣлается у Никона Черногорца относительно Срѣтенія, если оно случится въ великій постъ. (Pitra Spicil. Solesm. IV p. 454.) Наконецъ, праздники освященія церквей иногда приходились въ день памяти ихъ патрона, а извѣстно съ какимъ торжествомъ справля-

лись дни обновленій (ἐγκαινίων). Для большаго убѣжденія въ важности этихъ праздниковъ, на концѣ храмовой главы помѣщается статья, въ которой разъясняется ихъ высокое значеніе изъ свидѣтельствъ церковныхъ писателей.

Основаніемъ для рѣшенія вопросовъ, возникавшихъ въ связи съ храмовою службою, были приняты Марковы главы, а потому храмный указъ иногда соединяется съ ними и составляетъ ихъ продолженіе, а иногда съ этою цѣлію дѣлаются прямыя ссылки на подходящія статьи изъ Марковыхъ главъ. Такъ напр., если день храмоваго святаго случится послѣ святой недѣли, въ такомъ случаѣ указывается, какъ основаніе, уставъ службы великомученику Георгію и Іоанну Богослову. Впрочемъ, каково бы ни было отношеніе этого отдѣла къ типику греческому, храмовой уставъ, въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ нашихъ уставахъ, носитъ несомнѣнные признаки русской работы и обнаруживаетъ сильное участіе нашихъ излагателей особенно въ ссылкахъ на обычаи русскихъ монастырей [1]).

Болѣе извѣстные монастыри и соборные храмы издавна имѣли у насъ свои особые порядки службы. Эти особенности, не выступая за предѣлы общаго типика, состояли въ болѣе торжественной обстановкѣ служенія архіерейскаго и игуменскаго, въ нѣкоторыхъ добавочныхъ обрядахъ — каковы: звоны, молебны, крестные ходы, паннихиды съ приливками и коливомъ, водосвятія, — въ наблюденіи особыхъ праздничныхъ дней мѣстно чтимыхъ, въ принятыхъ обычаяхъ относительно поста, праздничной и будничной трапезы, занятій монаховъ и т. п. Изложеніе этихъ особенностей службы и обихода составило содержаніе такъ называемыхъ монастырскихъ обиходниковъ и уставовъ соборной службы. Въ нихъ мы имѣемъ образецъ мѣстно-русскихъ церковныхъ порядковъ и опытъ послѣдовательнаго разъясненія греческаго типика, примѣнительно къ условіямъ русскаго быта и обряда. Кромѣ литургическихъ подробностей обиходники сообщаютъ много весьма важныхъ свѣдѣній для характеристики старо-русской бытовой жизни и для знакомства съ внутреннимъ бытомъ нашихъ монастырей. Напр. въ статьѣ о монашеской трапезѣ мы встрѣчаемся съ указаніями на столовое хозяйство нашихъ предковъ, узнаемъ главныя кушанья, входившія въ составъ ихъ стола. Образъ жизни и келейныя занятія монаховъ знакомятъ насъ съ условіями тогдашняго времяпровожденія и т. п.

---

[1]) Статьи о храмовой службѣ см. въ синод. уставахъ № 390, 391, 392 (по катал. Описанія) и изъ собранія Ундольскаго № 117 и 121.

Поминальныя трапезы или кормы, которыя ставили христолюбцы по своимъ роднымъ, вносятъ въ паннихидные обряды такія подробности, начало которыхъ коренится въ семьѣ и домѣ. Для исторической судьбы устава важно то, что извлеченія изъ обиходниковъ заходили нерѣдко въ общіе уставы и шли въ перемежку съ правилами греческаго типика; большею же частію они входили въ содержаніе послѣдняго и дополняли его основный текстъ подробностями мѣстной практики. Таковы напр. дополненія о службѣ въ праздникъ Успенія Богородицы и чинъ часовъ царскихъ по уставу московскаго Успенскаго собора, особые порядки въ службѣ всенощной по обычаю Троицкой лавры и другихъ монастырей русскихъ.

Самостоятельнымъ дополненіемъ устава на русской почвѣ за этотъ періодъ слѣдуетъ отнести и нѣкоторыя руководительныя статьи по вопросамъ служебной практики. Ихъ довольно встрѣчается въ тогдашнихъ уставахъ, но болѣе полными и значительными слѣдуетъ назвать: «о останцѣхъ устава и о нужныхъ потребахъ церковныхъ», «цвѣты взятые изъ устава на весь годъ» и какъ ихъ продолженіе—«указъ всегодищнаго устава». Приведемъ полное заглавіе той и другой статьи, чтобы лучше познакомиться съ ихъ содержаніемъ: «потребно есть и должно вѣдати о останцѣхъ устава, о нужныхъ потребахъ церковныхъ во все лѣто, о праздникахъ и о евангеліяхъ и о четыредесятницы и о пятидесятницы, избрано преподобными и богоносными отцы о праздникохъ владычныхъ и богородичныхъ о великихъ святыхъ, о нихже въ типицехъ сокращенно рѣша то здѣ распространиша ясно и изложиша». Заглавіе второй статьи: «цвѣты взятые изъ устава на весь годъ указуютъ типикъ отъ мѣсяца сентября съ перваго числа и до мѣсяца августа», строго говоря, должно относиться къ уставу службы по мѣсяцеслову, но на самомъ дѣлѣ подъ эту рубрику вошли статьи изъ общей части устава и нѣсколько дополненій къ нимъ русскаго содержанія, а служебныя замѣтки по мѣсяцеслову собраны далѣе и изложены подъ заглавіемъ «указъ всегодищнаго устава»: Любопытную особенность этой статьи составляетъ то, что въ ней дѣло ведется не по днямъ мѣсяца, а примѣнительно къ однороднымъ памятямъ въ родѣ того, какъ это дѣлается въ окозрительномъ уставѣ Геннадія,—но при этомъ записывается не вся служба, а только главныя обрядовыя ея особенности въ нарочитые дни, между которыми видное мѣсто занимаютъ праздники новые, т. е. памяти славяно-русскихъ святыхъ. Далѣе—дѣлаются указанія, какъ править службу при встрѣчѣ праздниковъ по минеѣ съ праздниками тріодными и храмовыми, кое гдѣ отмѣчаются отличія монастырской службы отъ приходской, сравни-

ваются обычаи разныхъ монастырей, приводятся выдержки изъ обиходниковъ, а правила на счетъ стола примѣняются къ нашему столовому обиходу. Не ограничиваясь мѣсяцесловными указаніями, замѣчанія этого рода простираются на службу великаго поста и пятидесятницы. Въ такомъ же смыслѣ происходила и обработка правилъ о праздникахъ, постахъ и поклонахъ. Основаніемъ для нея служили, какъ и прежде, древне-церковныя постановленія и указанія уставовъ, но къ этимъ основнымъ источникамъ стали присоединять извлеченія изъ сочиненій позднѣйшихъ литургистовъ, напр. Никона Черногорца, особенно же изъ уставовъ русскихъ монастырей, изъ требниковъ, епитимійниковъ, а нерѣдко вносили безыменныя статьи неизвѣстнаго происхожденія и не имѣвшія церковнаго авторитета. Составители послѣднихъ, не обладая нужными свѣдѣніями въ каноническихъ правилахъ, разработывали эти вопросы по своимъ личнымъ соображеніямъ, обращая особое вниманіе на условія русской жизни, на порядокъ нашего церковнаго года и мѣстно-русскіе нравы.

Въ массѣ статей обще-литургическаго содержанія эти дополненія составляютъ, конечно, незначительный процентъ, но они важны по своему направленію, и безъ нихъ обходится рѣдкая статья дисциплинарнаго содержанія въ уставахъ XVI—XVII вѣка, что сообщаетъ имъ пестрый, смѣшанный характеръ. Даже больше — иногда прежнее изложеніе расходится съ новымъ, и между двумя статьями объ одномъ и томъ же предметѣ является противорѣчіе. Образчикомъ могутъ служить статьи: «о святѣмъ постѣ великія четыредесятницы». (№ 389 — 496), «отъ правилъ святыхъ отецъ... сице лѣпо есть поститися всякому православному крестьянину». (№ 391 л. 328, тамъ же л. 149 об. и слѣдующіе, гдѣ рѣчь идетъ о пищѣ въ великій постъ.)

Что касается дополнительныхъ статей разнаго содержанія, то число ихъ въ уставахъ XV—XVI в. постепенно возрастаетъ, сопровождаясь непомѣрнымъ увеличеніемъ состава типика. Въ болѣе раннихъ уставахъ помѣщалось очень небольшое число такихъ дополненій и записывался лишь самый необходимый матеріалъ, не умѣщавшійся въ предшествующихъ частяхъ: напр. прокимны, богородичны, апостолы, евангелія, и нѣкоторыя извлеченія изъ часослова, службы на разныя потребы и т. д. Въ XVII вѣкѣ уставъ, въ нѣкоторыхъ его спискахъ, обращается въ какую-то справочную книгу и принимаетъ въ себя весьма много статей, имѣющихъ лишь отдаленное отношеніе къ задачамъ типика. Выборъ ихъ, повидимому, не опредѣлялся никакою твердою цѣлію, но зависѣлъ отъ личныхъ

пріемовъ излагателя и переписчика. Не смотря на свою полноту, уставъ немного выигрывалъ отъ того въ качествѣ руководителя и, расплывшись въ массѣ мелкихъ казуистическихъ вопросовъ, смѣшивалъ важное съ неважнымъ, необходимое съ случайнымъ и не выработалъ систематическаго плана. Всего понемножку, и весьма мало существенно важнаго — вотъ девизъ, который можно поставить во главѣ этихъ дополнительныхъ статей. Въ качествѣ келейнаго устава и настольной книги для чтенія дома, типикъ значительно увеличился въ объемѣ, принялъ много статей аскетическаго и обще-назидательнаго характера и сдѣлался въ своемъ родѣ bibliotheca ascetica selecta, забывая свое прямое литургическое назначеніе. Таковъ уставъ № 396, изъ Типограф. библіотеки и № 449 изъ Румянцевскаго музея (1608 г.), отличающійся особеннымъ разнообразіемъ въ содержаніи и богатымъ выборомъ отрывковъ едва ли не по всѣмъ отраслямъ тогдашней церковной письменности. Оба они могутъ служить наглядными образцами этого компилятивнаго направленія.

Къ болѣе полнымъ обработкамъ церковнаго устава на русской почвѣ относятся такъ называемый уставъ скитскій и окозрительный уставецъ Геннадія Новгородскаго, на которыхъ мы остановимся нѣсколько подробнѣе.

Уставъ скитскій.

Уставъ скитскій, какъ показываетъ его названіе, отличается отъ другихъ, нами разсмотрѣнныхъ, употребленіемъ его между монахами скитниками, а не въ монастыряхъ общежительныхъ, или церквахъ мірскихъ. Сущность этого устава состоитъ въ одиночномъ исполненіи положеннаго келейнаго правила, т. е. извѣстнаго числа псалмовъ, молитвъ, поклоновъ и другихъ религіозныхъ упражненій. Главныя черты этого правила авва Варсонофій представляетъ слѣдующимъ образомъ: «часове и пѣсни церковныя суть преданія и добре умышлена быша соглашенія ради всѣхъ людій и во общихъ житіяхъ такожде согласія ради множеству: скитяне же ни часовъ имутъ, ни пѣсни глаголютъ, но наединѣ рукодѣліе и поученіе и помалѣ молитву». (Пандекты сл. 29, л. 247.) Такимъ образомъ, скитскій уставъ принаровленъ къ условіямъ быта иноковъ, живущихъ въ одиночку; а такъ какъ этотъ родъ иночества столь же древенъ и распространенъ, какъ и общежитіе, то и самый уставъ скитскій существовалъ одновременно съ обще-церковнымъ, выработаннымъ въ монастыряхъ общежительныхъ, и имѣлъ не менѣе обширное примѣненіе. Если онъ не получилъ такой широкой извѣстности и обработки, какъ первый, то

это зависѣло не отъ малоупотребительности скитскаго правила, а отъ особенныхъ условій его примѣненія. Скитская служба была вообще проще и короче, обходилась безъ обрядовыхъ подробностей, выработанныхъ уставомъ общимъ, не требовала для своего отправленія участія священника и состояла главнымъ образомъ изъ чтенія псалтири и молитвъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда скитники совершали правило по часослову и исполняли обычный кругъ суточныхъ службъ, они пользовались общепринятыми богослужебными книгами, только сокращая и примѣняя ихъ содержаніе къ одиночному исполненію въ келліи. Въ этомъ смыслѣ всего чаще былъ излагаемъ часословъ, такъ какъ въ немъ заключался кругъ ежедневныхъ службъ, обязательныхъ для каждаго инока, къ какой бы группѣ онъ ни принадлежалъ по своему образу жизни. Извѣстно также, что нѣкоторыя службы исполнялись келейно и въ монастыряхъ общежительныхъ.

Самыми ранними памятниками скитскаго устава служатъ правила и наставленія древнихъ подвижниковъ относительно келейной молитвы и извѣстія объ образѣ жизни скитскихъ отцовъ, передаваемыя въ патерикахъ и другихъ аскетическихъ сочиненіяхъ. Назовемъ нѣкототорыя изъ нихъ.

1) Аввы Варсонуфія отвѣтъ на вопросъ нѣкоего старца: «како подобаетъ пребывати сущему наединѣ». (Панд. сл. 29, л. 247.) Въ отвѣтѣ содержится краткое наставленіе о пѣніи псалмовъ въ келліи, о числѣ вечернихъ и ночныхъ псалмовъ и чередованіи ихъ съ молитвами, о чтеніи житій святыхъ и испытаніи помысловъ[1]).

2) Подобнаго же содержанія отвѣтъ аввы Исаіи на вопросъ нѣкоего брата: «како долженъ есмь быти въ келліи» (Ibid. л. 250).

3) Разсужденія Нила Синайскаго объ особенностяхъ скитской службы сравнительно съ богослуженіемъ въ мірскихъ церквахъ и монастыряхъ общежительныхъ. Когда Софроній и Іоаннъ, по окончаніи синайскаго бдѣнія, обратились къ аввѣ Нилу съ вопросомъ, почему въ его монастырькѣ служба правится безъ тропарей и пѣнія, вопреки обычаю, принятому въ церквахъ соборныхъ, то онъ далъ такой отвѣтъ: исполненіе нѣкоторыхъ пѣснопѣній во время службы составляетъ обязанность клириковъ; такъ пѣніе аллилуіа, прокимновъ, сѣдальныхъ и антифоновъ предоставлено чтецамъ, пѣвцамъ и иподіаконамъ, а «Богъ Господь», пѣснь трехъ отроковъ — пресвитерамъ. Скитники, не имѣя въ своей средѣ лицъ, принадле-

---

[1]) На русскомъ языкѣ въ книгѣ «преподобныхъ отцевъ Варсануфія великаго и Іоанна руководство къ дух. жизни». Переводъ съ греч. М. 1883, стр. 63—64.

жащихъ къ клиру, по тому самому не имѣютъ права употреблять и этихъ пѣснопѣній, дабы не восхитить преимущества лицъ іерархическихъ. Далѣе онъ указывалъ на то, что молчальникамъ, удалившимся отъ міра, чтобы оплакивать свои грѣхи, тропари и пѣснопѣнія даже и не приличны, что искусственное пѣніе возбуждаетъ чувственные помыслы, отвлекаетъ отъ богомыслія и препятствуетъ самоуглубленію. «Пѣніе бо и тропари, скажемъ словами аввы, не толико пользуютъ иночествующихъ, елико вредятъ; сія бо не суть иноческая, но мірскихъ человѣкъ и украшеніе и слава соборныя церкве, пѣнія бо ради и людіе въ церквахъ собираются. Намъ же иночествующимъ подобно есть не высочайшій изволяти путь, но худѣйшій и преклоненія колѣномъ и слезамъ источники, еще же посты, бдѣнія и низолеганія». (л. 261. об.)

4) Уставъ Карейской келліи, или правила, составленныя Саввою Сербскимъ для руководства брату, живущему въ устроенной имъ келліи безмолвницѣ[1]). Порядокъ службы по этому правилу близко подходитъ къ обычному церковному и обнимаетъ тѣже часы суточной молитвы, что и часословъ, разница состоитъ въ слѣдующемъ: псалтирь, по карейскому уставу, должна прочитываться ежедневно въ цѣломъ составѣ, а то, что остается непрочитаннымъ во время службъ, должно быть окончено въ промежуткѣ между ними. На утренѣ, въ продолженіе всего года, читается по три каѳизмы, точно такъ же какъ на третьемъ, шестомъ и девятомъ часѣ. Въ субботу вечеромъ совершается всенощная особаго состава. Въ самомъ ея началѣ, послѣ трисвятаго и «помилуй мя Боже», читается канонъ и глава изъ тетро-евангелія, а послѣ шестопсалмія — три или четыре каѳизмы. Далѣе служба идетъ въ обыкновенномъ порядкѣ, но библейскія пѣсни стихословятся отдѣльно, и уже за ними слѣдуетъ канонъ воскресный, или святому.

5) Печерскій игуменъ Досиѳей въ нач. XIII в. вывезъ съ Аѳона келейное правило, которое помѣщается въ нашихъ старинныхъ сборникахъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «а се правило святыя горы калугеромъ и инокинямъ внеслъ архимандритъ печерскій Досефѣй»[2]).

---

[1]) Напечатанъ арх. Леонидомъ въ изданіи Общ. Любит. Древ. Письмен. 1883 года, въ приложеніи къ описанію Аѳонской горы Іоанна Комнина стр. 90—102. Упоминаніе объ этой келліи находится въ 43 гл. устава Саввы Сербскаго. Глас. Серб. Друж. кн. 3 1866 г.

[2]) Это правило — въ сборникѣ изъ библ. Тр. лавры № 804, XVII в Опис. III, стр. 250. Праздн. минея рук. М. Д. Акад. № 77, л. 352 и друг. Издано: Прибавл. къ твор. св. отецъ 1848 г., стр. 134—136. Ср. Макар. И. Р. Ц. III, 169, прим. 259.

По этому извѣстію, келліоты на Аѳонѣ какъ старцы, такъ и послушники, держали слѣдующее правило: каждый день они прочитывали пол-псалтири, произносили шестьсотъ молитвъ Іисусовыхъ и клали одни триста — поклоновъ, а другіе пятьсотъ; тѣ-же, которые не умѣли грамотѣ, держали по 7,000 молитвъ Іисусовыхѣ кромѣ поклоновъ. Подвижники на Руси измѣняли это правило въ томъ смыслѣ, что имѣли обычай въ великій постъ и другіе «молвити всю псалтирю, а опричь поста ни псалма не молвятъ». Каждый братъ долженъ имѣть въ своей келліи «иконостасъ» и кадить его, а кто не можетъ, тотъ пусть совершаетъ установленный канонъ передъ крестомъ и кадить по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ день». А кому невозможно кадити по уставленному, «и онъ по единому днемъ».

Въ Палестинѣ, Малой Азіи и на Аѳонѣ особенно процвѣтала скитническая жизнь и спасалось великое число пустынниковъ по образу одиночнаго подвижничества. Это видно изъ житія Саввы Освященнаго и его сотрудниковъ, изъ аскетическихъ сочиненій сирскихъ и египетскихъ отцовъ, изъ указаній Никона Черногорца и уставовъ іерусалимскихъ. Не повторяя того, что было нами сказано о значеніи Аѳона въ обработкѣ скитскаго правила, довольно указать на Никона Черногорца. Въ его время келейный или «особный» способъ пѣнія былъ въ полной силѣ и составлялъ своеобразный чинъ богослуженія, рѣзко отличавшійся отъ устава монастырей общежительныхъ. О каждомъ изъ этихъ порядковъ службы Никонъ говоритъ въ своихъ пандектахъ особо и разъясняетъ ихъ особенности словами церковныхъ писателей. Такъ, въ 29 словѣ, онъ говоритъ «объ образѣ молитвы и пребыванія отшельническаго, и яко неключима суть отшельникомъ, яже въ церквахъ пѣваемая». Въ 30 словѣ рѣчь идетъ «объ образѣ молитвы съ пѣніемъ, иже въ дружинѣ сущимъ и пребываніи же въ церквахъ собирающимся». Отдавая предпочтеніе общежитію передъ другими способами иночества, онъ положительно запрещаетъ монахамъ киновитамъ слѣдовать уставу келейной службы и даетъ такого рода наставленіе: «ни молитвы, ни пѣтія лѣпо есть имѣти особь по преданію, говоритъ онъ, но вся во общинѣ; въ келліяхъ же она точію достоитъ пѣти, яже воображена быша». (Такт. сл. 1, л. 25, ср. ibid. л. 15.) Въ Кутлумушскомъ уставѣ изъ Сѵнодальной библіотеки, въ заключительной статьѣ о типикѣ, содержится указаніе на скитское правило въ слѣдующихъ словахъ. Сказавши, какой порядокъ нужно соблюдать во время общаго пѣнія, составитель статьи дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «впрочемъ за невозможностію, не всегда бываетъ общее пѣ-

ніе, но какъ у сыновъ Израиля было установлено не ежедневно входить во храмъ, а только въ опредѣленныя времена и годовые праздники: тоже самое имѣетъ мѣсто и здѣсь у насъ». (Прибавл. къ Твор. св. отецъ 1884 г., кн. 2, стр. 790—710.)

Окончательную обработку скитскій уставъ получилъ на русской почвѣ въ эпоху устава іерусалимскаго. Обстоятельство это было, конечно, вызвано усиленіемъ у насъ скитскаго образа жизни и желаніемъ дать келліотамъ положительное правило, какъ отправлять службу по праздникамъ сообща, а въ будніе дни каждому особо въ своей келліи. Скитское правило, какъ оно изложено въ нашихъ славянскихъ спискахъ, представляетъ попытку регулировать образъ жизни и молитвы скитниковъ, ввести однообразіе въ ихъ бытъ и опредѣлить отношеніе къ обиходу монастырей общежительныхъ.

Скитскій уставъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ служебнаго содержанія и сборникахъ, начиная съ XV в., въ видѣ особой статьи, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «преданіе по уставу пребывающимъ (или — уставъ иже на внѣшней странѣ пребывающимъ) инокомъ скитскаго житія, правило о келейномъ трезвеніи и катадневномъ (καθημερινὸς — ежедневномъ) пѣніи, еже и мы пріяхомъ отъ отецъ нашихъ» [1]).

Мы не знаемъ греческихъ списковъ скитскаго устава и склоняемся къ мысли о составленіи его на Руси, не распространяя,

---

[1]) Мы знаемъ этотъ уставъ въ слѣдующихъ спискахъ, которые перечислимъ по порядку старшинства: а) въ сборникѣ № 762, XV-го в., изъ библіотеки Троицкой лавры, л. 158. Въ этомъ сборникѣ, л. 245, помѣщена пасхалія седьмыя тысящи послѣдняго ста отъ 6958 (1450) по 7,000 (1492 г.) (Опис. рук. Тр. л. III, 170.); б) въ слѣдованной псалтири изъ той же библіотеки № 314, XV в., л. 613. Въ этой псалтири, л. 601, содержится изложеніе пасхаліи седьмыя тысящи послѣдняго ста, конечныя лѣта. Начинается съ 6993 г. (1485) и оканчивается 7,000; в) въ псалтири съ четвероевангеліемъ и статьями изъ устава той же библіотеки № 46, л. 144. На л. 93 записано изложеніе пасхаліи отъ 7004 (1496) до 7019 (1511) г. (Опис. I, 53.); г) въ минеѣ служебной той же библіотеки № 528, XVI в.; д) въ уставѣ № 116, нач. XVI в., изъ собранія Ундольскаго, въ Румянц. музеѣ; е) въ уставѣ № 115, л. 294, изъ того же собранія (конца XVI в.); ж) въ уставѣ Сѵнодальной библіотеки, № 388—336, 1548 г., л. 350 об. (Опис. III, 320.); з) въ сборникѣ той же библіотеки XVI в., № 330—682, л. 9. (Опис. II, 3, 732.); и) въ уставѣ XVII в., л. 136, № 395—953; і) въ сборникѣ № 571, изъ Волоколамской теперь библ. М. Д. Академіи, разныхъ почерковъ XVI—XVII в., л. 132; к) въ сборникѣ изъ библ. Тр. лавры № 799, л. 148, заключающемъ сочиненія Нила Сорскаго. л) Кромѣ того въ сборникѣ той же библіотеки XVI в., № 770, л. 415, читается правило о всенощномъ скитскомъ съ отмѣткою на полѣ «Нилово».

впрочемъ, этого заключенія на основное содержаніе скитскаго устава, которое всецѣло принадлежитъ восточному монашеству: славянскій излагатель не только стоялъ подъ сильнымъ вліяніемъ греческихъ отцовъ, но иногда буквально повторялъ ихъ правила и изреченія [1]). Не говоря о предисловіи къ уставу, которое все состоитъ изъ такихъ ссылокъ, это заимствованіе особенно живо чувствуется въ изложеніи келейнаго правила; что же касается устава праздничной службы, то въ немъ участіе русскаго излагателя обнаруживается гораздо сильнѣе. Не довольствуясь келейнымъ правиломъ, кто-то изъ русскихъ дѣятелей на поприщѣ скитскаго житія, въ эпоху его наибольшаго распространенія на Руси [1]), задумалъ изложить письменно порядокъ общей службы для монаховъ, живущихъ наединѣ, и такимъ образомъ появился уставъ скитскій. Кто былъ его составителемъ? Къ сожалѣнію, отвѣта на этотъ вопросъ не даетъ ни уставъ, ни другіе источники. «Сія отъ отца нашего пріяхомъ держати въ нашемъ пребываніи, да изложимъ произволяющимъ и любящимъ сихъ», говорится во введеніи. «Сія бо отъ отца нашего навыкохомъ, тако повѣда намъ», говорится въ статьѣ о всенощномъ бдѣніи. Но кто былъ этотъ отецъ и кто это мы, пріявшіе и изложившіе это правило, остается безъ отвѣта. Преосвящ. Макарій дѣлаетъ предположеніе, что уставъ скитскій «написанъ, мо-

---

1) «И сіе обрѣтаемъ, говорится въ предисловіи, въ святыхъ писаніяхъ». Дѣйствительно, далѣе приводятся мѣста изъ аскетическихъ сочиненій, относящіяся къ скитской жизни, хотя и не указывается, изъ какого источника они берутся. «Таковіи (скитники), продолжаетъ излагатель, не имяху устава по преданію уставному, соборному, рекше церковному ни бо тѣхъ законъ ищетъ... Святіи отцы, иже въ отечникѣ (патерикѣ), глаголютъ сице: яко на внѣшней странѣ суть пребывающіе иноцы, не прилично суть таковымъ сборная пѣнія, рекше часове и канони и тропари, сѣдальны и прокимены и прочая яже въ церкви предана суть». Оба эти мѣста читаются, хотя и не буквально: первое въ отвѣтѣ аввы Варсануфія: «совершеннїи отцы наши правиломъ устава не имяху, весь бо день правило имяху, мало поюще, мало изущающе и т. д. (Панд. сл. 29, л. 248.) Второе въ отвѣтѣ Нила Синайскаго на вопросъ Софронія и Іоанна объ особенностяхъ синайской службы. Вся рѣчь старца сводится къ тому, что отшельники не должны слѣдовать уставу церквей соборныхъ и перенимать то, что усвоено лицамъ, состоящимъ въ клирѣ. «Молчальникомъ, иже свои грѣхи плачущимъ, не подобны суть тропаре». (Ibid. л. 258.) «Сія бо не суть иноческая, но мірскихъ человѣкъ и украшеніе и слава соборныя церкве». Скитяне, говоритъ авва Варсануфій, ни часовъ имутъ, ни пѣсни глаголютъ, но наединѣ рукодѣліе, поученіе и помалѣ молитву». (Ibid. л. 247.).

2) О преобладаніи этого устройства монастырей надъ общежитіемъ въ XV—XVI в. см. Макар. И. Р. Ц. VI, 58 и слѣд.

жетъ быть, однимъ изъ учениковъ преп. Нила Сорскаго, на основаніи преданій и порядковъ, заведенныхъ имъ въ его скитѣ». (И. Р. Ц. VII, 80.) Но эта догадка не имѣетъ за себя положительныхъ основаній и противорѣчитъ хронологіи болѣе раннихъ списковъ этого памятника. Скитскій уставъ мы имѣемъ въ спискахъ второй половины XV в.,— но Нилъ Сорскій скончался въ самомъ началѣ XVI в., а потому правила скитской службы, преданныя отъ отца нашего держати, (если бы то былъ преп. Нилъ) не могли появиться въ письменномъ изложеніи въ эту пору. Наши старинные книжники иногда сближали этотъ уставъ съ именемъ знаменитаго дѣятеля въ области скитской жизни и умнаго дѣланія, чѣмъ и объясняется появленіе названнаго устава въ сборникахъ сочиненій Нила Сорскаго, и даже надписывали его именемъ нѣкоторыя статьи этого устава. Въ волоколамскомъ спискѣ № 771, вслѣдъ за скитскимъ уставомъ, читается извѣстное «преданіе» Нила Сорскаго подъ заглавіемъ: «зачало списаніемъ отца Нила о жительствѣ отъ святыхъ писаній». Но въ этомъ случаѣ имѣло мѣсто скорѣе сближеніе внутреннее: собиратель руководился мыслію о Нилѣ, какъ объ устроителѣ житія скитскаго, правила котораго онъ начерталъ въ преданіи о жительствѣ скитскомъ. Въ частности, что касается замѣтки «Нилово», на поляхъ статьи о скитскихъ всенощныхъ, то здѣсь вѣроятно имѣется въ виду не Нилъ Сорскій, а кто либо изъ древнихъ подвижниковъ, извѣстныхъ подъ этимъ именемъ [1]).

Скитскій уставъ состоитъ изъ трехъ частей: предисловія, изложенія общей службы и одиночнаго келейнаго правила [2]).

Въ предисловіи составитель говоритъ, что для скитниковъ не обязательно исполненіе общежительныхъ соборныхъ уставовъ и въ частности не прилично употребленіе при богослуженіи пѣснопѣній, «рекше часовы, каноны, тропари, сѣдальны, прокимены, но токмо труды иже по Бозѣ и трезвеніе ума», что эта свобода отъ общепринятаго церковнаго устава подтверждается примѣромъ древ-

---

[1]) Перечень ихъ см. Fabr. Harl. Bibl. Gr. X, 1—32. О всенощной въ монастырѣ Нила Синайскаго говорятъ Софроній и Іоаннъ; Нилъ подвижникъ былъ хорошо извѣстенъ нашимъ предкамъ по его аскетическимъ сочиненіямъ, отрывки изъ которыхъ помѣщены въ пандектахъ Никона Черногорца и разныхъ славянскихъ сборникахъ; между прочимъ въ сборникѣ Троиц. лавры, № 767, читается слово св. Нила, начинающееся словами: «сѣдя въ келліи своей сбери свой умъ». (Опис. рук. Троиц. лавры III, 183.)

[2]) Изложеніе содержанія этого устава см. опис. С. Б. II, 3, 730—732, и пр. Макарія И. Р. Ц. VII, 80—83.

нихъ скитниковъ, изъ которыхъ одни сами составляли себѣ уставъ, а другіе слѣдовали правиламъ своихъ отцовъ и руководителей. Уступая въ трудахъ подвижничества этимъ великимъ свѣтиламъ, «мы немощные, говоритъ излагатель устава о себѣ и своихъ сотрудникахъ, противу своея немощи сія отъ отца нашего пріяхомъ держати въ нашемъ пребываніи», и затѣмъ переходитъ къ изложенію самаго устава службы.

Уставъ этотъ начинается изложеніемъ всенощной. Всенощныхъ полагается на каждую недѣлю двѣ: подъ воскресенье и четвергъ, но послѣдняя отмѣняется въ томъ случаѣ, когда на недѣлѣ случится праздникъ господскій или память великаго святаго. Если скитники живутъ близь монастыря, они собираются въ монастырскую церковь, и тогда служба идетъ по уставу общему, если же скитъ далеко и «невозможно въ церковь на бдѣніе приходити», тогда живущіе по близости собираются въ общую (соборную) келлію или церковь и тамъ отправляютъ службу въ особомъ порядкѣ, который и составляетъ содержаніе статьи о всенощныхъ. Всенощное бдѣніе начинается вечернею, о составѣ которой ничего не говорится, а замѣчено только, что по окончаніи ея поютъ тропарь празднику. Послѣ вечерни, если день не постный, полагается трапеза, и «причащаемся пищи мало». По окончаніи трапезы небольшой промежутокъ (пождати время), во время котораго ведутся духовныя бесѣды и происходитъ чтеніе писаній, а если кто желаетъ, можетъ и уснуть до начала бдѣнія. Бдѣніе начинается въ первомъ или второмъ часу ночи и совершается слѣдующимъ образомъ: послѣ обычнаго начала читаются три каѳизмы и канонъ Богородицѣ, или другой какой, причемъ на 8-й пѣсни происходитъ кажденіе. Затѣмъ всѣ садятся и, по распоряженію настоятеля, начинается чтеніе, во время котораго желающіе предлагаютъ вопросы по поводу непонятныхъ мѣстъ, а другіе открываютъ грѣховные помыслы прошедшаго дня и получаютъ отъ настоятеля совѣты и вразумленія[1]). Въ та-

[1]) Друзіи же паки по совершеніи чтеніа исповѣдаютъ помышленіа своя, елика будетъ приключилось кому, рекше аще есть объятъ ненавистію на брата или злопомнѣніемъ, или какою либо страстію; аще кто есть удержанъ, таковый приходитъ предъ иконою ставъ первѣе и творитъ поклоны три къ святымъ иконамъ съ смиреніемъ; таже обратився ко отцу и братіямъ, творитъ стихъ и падаетъ на лицы своемъ посредѣ, исповѣдая злобная своя, имже есть удержанъ, и прося прощеніе у отца и братіи еже молитися о немъ и избавитися ему отъ таковыхъ страстей молитвами ихъ. И тако по исповѣданіи и наказаніи еже отъ отца пріемъ прощеніе и вставъ отходитъ на мѣсто свое. И сице убо въ таковыхъ исправленіихъ иже по Бозѣ провожаетъ два часа или три противу времени.

комъ занятіи проходятъ два или три часа времени, послѣ чего читаются другія три каѳизмы (онѣ называются второю статьею) и канонъ Іисусу, затѣмъ третья статья изъ такого же числа каѳизмъ, стихиры литіи въ случаѣ господскаго праздника [1]), а въ воскресенье троичный канонъ и отпускъ. Эта часть бдѣнія, соотвѣтствующая по положенію своему великой вечернѣ, представляетъ большое сходство съ синайскою утренею, гдѣ чтеніе псалтири также распадалось на три статьи по 50-ти псалмовъ въ каждой, и какъ бы указываетъ на свое происхожденіе изъ древняго монашескаго правила. Что же касается слѣдующей затѣмъ скитской утрени, то она совершается въ порядкѣ общаго устава и отличается лишь отсутствіемъ каѳизмъ послѣ шестопсалмія, на мѣстѣ которыхъ положены непорочны.

Особенность службы въ будніе дни заключается въ томъ, что опускается шестопсалміе и слѣдующія затѣмъ части утрени вплоть до 50-го псалма, который поется «приспѣвши нощи къ зарямъ дне». Такимъ образомъ, каждый день прочитывается 10 каѳизмъ или пол-псалтири.

Въ томъ случаѣ, когда по отдаленности разстоянія, или малонаселенности скита, могутъ собираться лишь немногіе — двое или трое, изложенное правило службы не соблюдается, и бдѣніе ограничивается чтеніемъ псалтири въ числѣ не менѣе 10 каѳизмъ; но кто въ силахъ, можетъ отпѣвать и болѣе, даже прочитывать псалтирь въ цѣломъ составѣ, раздѣляя ее на четыре статьи по 5-ти каѳизмъ въ каждой. Не умѣющіе же читать и пѣть, при отсутствіи грамотныхъ братій, пусть поютъ трисвятое и молитву (вѣроятно Іисусову), «вервицу держа въ рукѣ своей», и занимаясь въ келліи рукодѣліемъ.

Въ слѣдующей статьѣ подъ заглавіемъ «о прочихъ днехъ повседневнаго устава трезвеніе» дѣло идетъ о келейномъ правилѣ для умѣющихъ читать (словесныхъ). Въ этомъ отношеніи годъ раздѣляется на два періода: а) отъ сентяря мѣсяца до апрѣля или до Пасхи и б) отъ апрѣля до сентября. Въ первую половину назначается отпѣвать на каждый день пол-псалтири, произносить отъ 600 до 1000 молитвъ и класть отъ 300 до 600 поклоновъ, а изъ соборныхъ службъ читать часы, обѣдницу, вечерню, павечерницу и полунощницу. Для нежелающихъ пѣть часы ежедневно, признается обязательнымъ исполнять ихъ по крайней мѣрѣ во вторникъ, чет-

---

[1]) Аще есть іерей глаголетъ молитвы литіи.

вергъ, субботу и воскресенье, — особенно же въ великій постъ [1]). Пищу принимать позволяется послѣ девятаго часа, но для немощныхъ это правило не обязательно. Въ лѣтній періодъ, отъ Пасхи до сентября «ради умаленія нощнаго и дневнаго служенія» количество чтенія изъ псалтири уменьшается до 7 каѳизмъ, а часы и молитвы оставляются на произволеніе каждаго. Вся эта статья заканчивается словами: «сіе убо еже о словесныхъ (грамотныхъ) доздѣ». За нею слѣдуетъ келейное правило для неграмотныхъ и разныя статьи объ образѣ жизни и упражненіяхъ скитниковъ, имѣющія не столько литургическое, сколько дисциплинарное значеніе; а потому мы и не будемъ передавать ихъ содержанія.

Такимъ образомъ, отличительная особенность скитскаго устава, сравнительно съ обще-монастырскимъ, заключается въ преобладаніи чтенія псалтири, въ ограниченіи тѣхъ частей службы, которыя принято исполнять пѣвчески, въ усиленіи одиночной келейной молитвы и уменьшеніи числа общихъ собраній. Тамъ же, гдѣ эти послѣднія имѣли мѣсто, служба происходила очень близко къ общему уставу и существенно отличалась отъ него лишь въ построеніи первой части праздничнаго бдѣнія. Въ ней нѣтъ ни предначинательнаго псалма, ни стихиръ на «Господи воззвахъ», ни входа, ни стихиръ стиховныхъ, а происходитъ усиленное чтеніе псалтири. Часть эта сохранила всего болѣе сходства съ древне-монашескою службою, въ которой пѣвческая сторона была поставлена очень узко и подавлена усиленнымъ стихословіемъ псалтири. Введеніе въ такомъ крупномъ объемѣ псалтири объясняется сколько сокращеніемъ пѣвческой части, столько же и требованіями практическими. У пустынниковъ не было ни хорошихъ пѣвцовъ, ни пѣвческихъ хоровъ; при обыкновенномъ чтеніи служба должна была итти скоро и бдѣніе должно было бы окончиться очень рано. Усиленное чтеніе псалтири и каноновъ служило средствомъ къ удлиненію службы и къ достиженію большей продолжительности бдѣнія.

Другая выдающаяся черта скитскаго устава состоитъ въ томъ, что онъ приноровленъ къ отправленію службы безъ участія священника, а потому изъ нея или вовсе исключены тѣ обряды и дѣйствія, совершеніе которыхъ предоставлено священнику и предполагаетъ существованіе алтаря (напримѣръ входъ на «свѣте тихій»,

---

[1]) «Егда допѣваемъ псалтирь весь до конца, тогда прочитаемъ на ряду и Моисеовы пѣсни». Подобное замѣчаніе читается и въ посланіи митрополита Кипріана къ Аѳанасію, а это показываетъ, что скитское правило было извѣстно у насъ и, конечно изъ аѳонскихъ источниковъ, еще въ XIV в.

молитвы свѣтильничныя и утреннія, молитвы литіи), или упрощены и приспособлены къ отправленію ихъ лицами, не имѣющими священства. Уставъ оговариваетъ тѣ случаи, когда совершителемъ извѣстныхъ обрядовъ является священникъ, или кто либо изъ лицъ, принадлежащихъ къ клиру, и такимъ образомъ разграничиваетъ кругъ литургическихъ дѣйствій священника отъ обыкновеннаго монашескаго правила.

Объ окозрительномъ уставѣ Геннадія Новгородскаго.

Съ именемъ Геннадія, архіепископа Новгородскаго († 1505), извѣстенъ окозрительный (наглядный) уставъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «типикъ, рекше уставъ окозрительный..... твореніе господина нашего архіепископа великаго Новгорода и Пскова владыки Геннадія,— изложенъ бысть вкратцѣ (сведено бысть вкратцѣ — по списку Ундольскаго № 118) отъ устава великаго иже во святыхъ отца нашего Саввы». (Полное заглавіе см. въ Опис. рук. С. Б. III, 348—349.)

Трудъ этотъ имѣлъ задачею упростить пользованіе общимъ уставомъ и дать рѣшеніе касательно отправленія службы въ однородные праздники или при стеченіи нѣсколькихъ памятей въ одинъ день. Мы уже видѣли, какъ увеличился объемъ типика съ увеличеніемъ состава мѣсяцеслова и какъ должно было затрудниться веденіе службы, когда на одинъ день приходилось нѣсколько памятей неравнаго достоинства, или когда нужно было править службу славянскимъ святымъ, не имѣвшимъ опредѣленнаго послѣдованія. Прибавимъ къ этому статьи храмовыя и распространенное изложеніи главъ Марковыхъ. Чтобы помочь разобраться въ этомъ матеріалѣ, Геннадій подвелъ праздники и памяти подъ извѣстныя рубрики, отмѣтилъ каждую изъ нихъ особымъ знакомъ и перенесъ эти знаки подъ соотвѣтствующіе дни мѣсяцеслова. Такимъ образомъ появились двѣ части окозрительнаго устава: а) главы окозрительнаго устава, или собраніе знаковъ съ пріуроченными къ нимъ служебными указаніями, и б) уставъ избранъ по знаменемъ. Способъ пользованія ими объясняется слѣдующимъ образомъ: «аще узриши въ святцѣхъ (такъ называется вторая часть устава, заключающая мѣсяцесловъ) у Христова праздника или у нарочитаго святаго трезвоннаго каково знамя и ты такова знамени ищи въ семъ уставѣ и по тому знамени пой празднику, аще что скажетъ уставъ». Первымъ основаніемъ для такой работы послужило Геннадію извѣстное Никоново дѣленіе праздниковъ на три категоріи, затѣмъ Марковы

главы съ дополненіемъ изъ статей храмовыхъ, мѣстно-русскіе церковные обычаи и, быть можетъ, нѣкоторыя частныя попытки въ этомъ родѣ, бывшія до него. Не придавая послѣднему предположенію значенія несомнѣннаго, отмѣтимъ лишь тотъ фактъ, что такихъ системъ по старымъ уставамъ намъ извѣстно нѣсколько: самая полная, въ сѵнодальномъ уставѣ № 391—335 (нач. XVII в.), состоитъ изъ 42—43 знаковъ и сходится съ Румянцевскимъ уставомъ 1608 г. № 449 [1]); вторая, въ окозрительномъ уставѣ Сѵнод. библ. № 395—953, заключаетъ 40 знаковъ; третья, въ числѣ 35, (сѵнодальный уставъ № 401—902, XVI в.) отличается отъ окозрительнаго устава не только по составу группъ, но и по содержанію и была дополнена послѣ Геннадія. (Опис. III, 388) Четвертая (сѵнод. уст. № 392—946, 1653 г. Ундол. № 121, XVII в.),— болѣе краткая съ иною семіографіею и иною группировкою литургическаго матеріала.

Если, что вѣрнѣе предположить, эти разновидности окозрительной системы появились уже послѣ Геннадія въ подражаніе ему, то нельзя не согласиться, что трудъ Новгородскаго владыки оказался не совсѣмъ удовлетворительнымъ и, вызвавъ подражателей, повелъ къ новымъ опытамъ, которые также находили себѣ мѣсто на страницахъ устава.

Трудъ Геннадія становится извѣстнымъ спустя цѣлое столѣтіе по его появленіи и помѣщается уже въ уставахъ XVII в. Это показываетъ, что онъ не скоро достигъ извѣстности и не пользовался авторитетомъ. Какъ частная попытка къ упрощенію порядка службы, и притомъ вышедшая изъ-подъ пера мѣстнаго, хотя и очень популярнаго дѣятеля, окозрительный уставъ сначала былъ принятъ въ предѣлахъ Новгородскихъ [2]) и появился въ видѣ особой статьи, которая уже потомъ примкнула къ типику и стала записываться на его страницахъ. Такимъ путемъ трудъ Геннадія сдѣлался извѣстнымъ въ Московскихъ уставахъ и вошелъ въ монастырскіе обиходники; но большаго практическаго значенія и вліянія на обработку типика не имѣлъ и остался опытомъ безъ будущности. Не смотря на стремленіе къ упрощенію пользо-

---

1) Только здѣсь эти знаменія записаны подъ другимъ заглавіемъ: чинъ и уставъ преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ на господскіе праздники и Богородичные и всѣхъ святыхъ, л 398.

2) Намекъ на это даетъ уставъ изъ собранія Ундольскаго № 118, гдѣ, вмѣстѣ съ окозрительнымъ уставомъ, записаны распоряженія и указанія относительно службы Новгородскихъ архіепископовъ Леонида и Пимена.

ванія уставомъ и обобщенію его правилъ, въ окозрительномъ уставѣ оказалось такъ много рубрикъ, что нужно было не мало умѣнья и навыка, чтобы воспользоваться имъ какъ слѣдуетъ и не затеряться въ массѣ служебныхъ указаній. Да притомъ, такая, до мелочей выдержанная служба, составляла своего рода роскошь, и если гдѣ отправлялась, то развѣ въ большихъ монастыряхъ, но тамъ въ лицѣ канонарховъ, екклисіарховъ и уставщиковъ всегда были такіе знатоки устава, для которыхъ окозрительное руководство оказывалось совершенно лишнимъ. Вотъ почему трудъ Геннадія потребовалъ новыхъ упрощеній, которыя также не имѣли успѣха. Не имѣя церковной санкціи, оно испытало участь однородныхъ съ нимъ литургическихъ статей русскаго происхожденія, которыя въ большомъ числѣ появлялись въ уставахъ XVI—XVII в. и, какъ несущественное дополненіе, сами собою выпали изъ типика или удержались кое-гдѣ въ нѣкоторыхъ его спискахъ. По имѣющимся въ нашемъ распоряженіи даннымъ, даже нельзя утвердительно рѣшить вопросъ, внесъ ли Геннадій свой трудъ въ типикъ и если да, то въ какой именно и сохранился ли его трудъ безъ измѣненія? Принято такимъ подлиннымъ спискомъ считать сѵнодальный уставъ № 395, на основаніи подписи «книга Геннадія, архіепископа Новгородскаго уставецъ»; но подпись не только не современна рукописи, но сдѣлана гораздо позже въ 1797 году и относится не ко всему уставу, а только къ первой его статьѣ, заключающей окозрительныя правила. Что же касается остальныхъ, то онѣ не входятъ существенно въ содержаніе устава и принадлежатъ къ разряду статей дополнительныхъ.

Быть не можетъ, чтобы Новгородскій владыка связалъ свой трудъ съ такимъ типикомъ, который для церковнаго употребленія не годился, а скорѣе могъ имѣть мѣсто въ келліи въ качествѣ назидательнаго сборника; къ тому же, нѣкоторыя изъ этихъ статей появились позднѣе Геннадія, напримѣръ келейное правило, преданное казанскимъ архіепископомъ Іереміею, который былъ рукоположенъ въ 1576 г. (Опис. III, 353), и статья о запонѣ алтаря, изложенная словами Стоглава. Но что особенно говоритъ противъ такого заключенія, такъ это неоконченность окозрительныхъ правилъ и слѣдовательно негодность ихъ къ употребленію. Судя по введенію, за указаніемъ литургическихъ группъ (главы окозрительнаго знамени) должны были слѣдовать «святцы», въ которыхъ «противъ дней грядущаго святаго» стояло соотвѣтствующее ему знаменіе, по которому и слѣдовало искать подходящую службу. Но такихъ святцевъ въ сѵнодальной рукописи не оказывается, а въ подлин-

ной Геннадіевой они несомнѣнно должны были находиться, иначе его трудъ не достигалъ бы своей цѣли. Замѣчательно, что помѣченныхъ этими знаками святцевъ нѣтъ и въ спискѣ Ундольскаго, хотя этотъ послѣдній имѣетъ Новгородское происхожденіе и сопровождается замѣтками о службѣ тамошнихъ архіепископовъ Леонида и Пимена. Объяснительные знаки приложены къ мѣсяцеслову въ синодальномъ уставѣ № 392—946 (1653 г.) вслѣдъ «за сказаніемъ окозрительному знаменію», но во-первыхъ, здѣсь семіографія совсѣмъ другая, а потомъ — записаны позднѣйшія памяти, напр. Макарія Калязинскаго и перенесеніе мощей царевича Димитрія, а изъ ссылки на уставы троицкій и кирилловскій видно, что эта запись сводная и составлена изъ источниковъ разномѣстныхъ.

На основаніи этихъ данныхъ мы приходимъ къ тому заключенію, что до насъ не дошелъ подлинникъ Геннадіева устава и даже отдѣльные его списки, а вносилась въ уставъ большею частію статья съ объясненіемъ окозрительныхъ знаменій. Это обстоятельство, въ связи съ отсутствіемъ принаровленныхъ къ этой цѣли святцевъ, показываетъ, что система, придуманная Геннадіемъ, не имѣла большаго практическаго значенія и не привилась къ типику, какъ авторитетное служебное руководство.

Резюмируя на основаніи этихъ данныхъ судьбу славянскаго типика, мы вправѣ придти къ слѣдующимъ заключеніямъ: а) славянскій уставъ значительно отклонился отъ греческаго типа и получилъ крупную переработку и дополненія подъ перомъ славянорусскихъ излагателей. б) Эта переработка не была какимъ нибудь оффиціальнымъ актомъ, но обязана дѣятельности частныхъ лицъ, болѣе или менѣе компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ. в) Церковная власть не придавала значенія однообразію типиковъ и предоставляла монастырямъ и церквамъ полную свободу пользоваться тѣми или другими его списками. Что касается перваго вывода, то въ пользу его говоритъ цѣлый рядъ данныхъ, съ которыми мы сейчасъ имѣли дѣло. Кромѣ особенностей литургическаго языка, кромѣ русскихъ памятей, обрядовъ и правилъ о постѣ, внесенныхъ въ славянскіе списки изъ обиходниковъ, греческій уставъ получилъ у насъ и значительную редакціонную переработку. За немногими исключеніями, славянскіе списки полнѣе греческихъ, и этимъ качествомъ особенно отличается общая часть въ нѣкоторыхъ спискахъ 3-й редакціи. Въ греческихъ она изложена много короче и систематичнѣе, ограничиваясь порядкомъ суточныхъ службъ съ относящимися къ нимъ служебными замѣчаніями. Славянскіе списки, не исчерпывая каждый

полнаго числа этихъ замѣчаній, вводятъ слѣдующія новыя статьи: а) изъ тактикона Никона Черногорца, б) три главы (объ освѣщеніи церкви, о пищѣ на круглый годъ и о паннихидѣ съ приливкомъ) изъ неизвѣстнаго источника, в) Марковы главы то въ составѣ второй части, то въ полномъ ихъ объемѣ; г) въ мѣсяцесловной и тріодной части приводятся выдержки на счетъ поста и праздниковъ изъ Никона Черногорца и дѣлается сравнительная оцѣнка типиковъ іерусалимскаго, студійскаго и святогорскаго, д) заносятся постановленія о постѣ Успенскомъ преимущественно изъ Никона. Не мало вошло въ славянскіе уставы статей изъ студійскаго типика, неизвѣстныхъ намъ изъ греческихъ списковъ. Напр. правила о трапезѣ по славянскому переводу этой статьи въ уставѣ патріарха Алексія [1]), служба Пасхи, когда этотъ праздникъ случится въ день Благовѣщенія и друг. [2]). Видно, славянскіе излагатели устава, принимая за основаніе его списки іерусалимской отрасли, обращались по временамъ къ студійскимъ порядкамъ и вносили ихъ въ составъ іерусалимской службы тѣмъ болѣе, что въ XIV—XV вѣкѣ у насъ студійскій уставъ еще не былъ вытѣсненъ совершенно, и его порядки по мѣстамъ держались въ полной силѣ.

Заходили въ славянскіе уставы и объясненія служебнаго содержанія въ родѣ тѣхъ, съ которыми мы познакомились, говоря объ исправленіи греческаго устава. Нѣкоторыя изъ замѣчаній нашихъ уставовъ совпадаютъ съ греческими, но есть и такія, которыя несомнѣнно принадлежатъ излагателямъ славянскимъ и появились на русской почвѣ. Таково напр. уже извѣстное намъ замѣчаніе о недостаткѣ искусныхъ пѣвцовъ, о продолжительности осеннихъ и зим-

---

[1]) Synod. уставъ № 383—328 л. 37—40.

[2]) Уставъ Имп. Публичной Библ. л. 136. Священникъ начинаетъ пасхальную утреню стихами: исповѣдайтеся Господеви яко благъ, сей день его же сотвори Господь, составите праздникъ въ осѣняющихъ. См. студ. тріоди. Но въ службѣ по тріоди того же типика пасхальная утреня записана согласно съ уставомъ іерусалимскимъ. Значитъ Марковы главы удержали древнѣйшее изложеніе, примѣнительно къ уставу студійскому. Въ этомъ же уставѣ совершеніе преждеосвященной литургіи до середы первой недѣли великаго поста допускается по требованію ктиторскихъ уставовъ (л. 170 об.). Въ шестодневѣ Synod. библ. № 431—325, XIV в., служба пасхальной утрени, часовъ, вечерни и повечерія изложена по уставу студійскому, но всѣ прочія послѣдованія согласно съ уставомъ іерусалимскимъ (Подроб. Опис. С. Б. III, 545—547). Въ уставѣ № 385—332 указывается на обычай Студійскаго монастыря начинать навечерницу великопостную по захожденіи солнца, вопреки іерусалимскому обычаю оканчивать ее до сумерокъ (л. 150 об.).

нихъ ночей, и о томъ, какъ нужно измѣнить форму греческаго многолѣтія царямъ примѣнительно къ русскимъ князьямъ [1]). Наконецъ, всѣ эти разнообразныя дополнительныя статьи, съ которыми мы сейчасъ имѣли дѣло, составляютъ также самодѣльный трудъ русскихъ литургистовъ и говорятъ о широкой дѣятельности ихъ на этомъ поприщѣ. Эту разницу въ составѣ славянскихъ типиковъ, сравнительно съ греческимъ, особенно же тѣ осложненія, которымъ они подвергались на русской почвѣ, необходимо имѣть въ виду для сужденія о строѣ славяно-русскаго типика въ моментъ появленія первыхъ его печатныхъ изданій и для уясненія той работы, которая выпала на долю нашихъ справщиковъ XVII вѣка.

Исправленіе и обработка письменныхъ уставовъ, какъ мы сказали, имѣла частный характеръ и стояла внѣ оффиціальнаго контроля. Справедливость этого заключенія оправдывается всею исторіею допечатнаго устава и отсутствіемъ какихъ либо указаній на правительственныя мѣропріятія въ этомъ смыслѣ. Лица и обстоятельства, при которыхъ происходило это дѣло, остаются или совсѣмъ неизвѣстны, или являются съ характеромъ частнымъ, случайнымъ. Дѣятели, извѣстные на этомъ поприщѣ, трудятся по собственному почину и мало чѣмъ отличаются отъ переписчиковъ нашихъ служебныхъ книгъ. Аѳанасій Высотскій, такъ много сдѣлавшій для обработки устава, не былъ уполномоченнымъ лицомъ, трудился не по вызову церковной власти, но занимался въ тиши монастырскаго уединенія, какъ книжный любитель, снабженный всѣми лучшими средствами для успѣшнаго веденія дѣла. Болѣе всего подходитъ къ типу оффиціальныхъ дѣятелей митрополитъ Кипріанъ. Онъ исправляетъ и переписываетъ разные чины службъ, снабжаетъ исправленными списками служебныхъ книгъ Псковичей, распространяетъ свои труды на Москвѣ, пропагандируетъ употребленіе извѣстнаго извода или редакціи, но и онъ не ввелъ обязательнаго устава службы, а только старался согласить съ іерусалимскими порядками дѣйствовавшія у насъ служебныя книги и упрочить его положеніе въ нашей практикѣ. Болѣе скромные дѣятели на этомъ поприщѣ, писцы уставовъ, приступали къ дѣлу съ благословенія

---

[1]) Не перебираемъ такія же указанія, вошедшія въ уставъ изъ обиходниковъ; ихъ очень много. Ограничимся на этотъ разъ замѣчаніемъ, что такихъ служебныхъ замѣтокъ довольно попадается въ уставахъ сербской редакціи. Нѣкоторыя изъ нихъ переведены съ греческаго, но откуда взяты другія, не знаемъ. Напр. замѣчаніе въ уставѣ Публ. Библ. л. 157, что въ среду и пятницу сырной недѣли по нѣкоторымъ типикамъ бываетъ преждеосвященная, если случится память мученика Трифона.

игумена и назначили свой трудъ для употребленія въ томъ монастырѣ, гдѣ жили, не думая о *дальнѣйшемъ* его распространеніи въ качествѣ образцоваго списка и не придавая ему обязательной силы [1]).

У насъ возникали вопросы по тѣмъ или другимъ предметамъ церковной практики, являлись недоумѣнія относительно постовъ, праздниковъ, веденія службы. Эти вопросы вызывали рѣшенія со стороны представителей церковной власти (Кипріанъ, Фотій); наши митрополиты дѣлали личныя распоряженія относительно порядка службы въ случаяхъ затруднительныхъ. Но эти мѣры не обобщались до пересмотра или исправленія извѣстной служебной книги, до обязательнаго употребленія извѣстнаго, авторизованнаго ея списка. Цѣлая отрасль устава, съ крупнымъ переворотомъ въ составѣ службы, смѣнилась у насъ другою, не оставивъ слѣда въ оффиціальныхъ памятникахъ, но заявивъ о себѣ борьбою студійскихъ обычаевъ съ іерусалимскими и одновременнымъ употребленіемъ книгъ той и другой отрасли. Когда вошелъ въ силу уставъ іерусалимскій, онъ распространяется у насъ во множествѣ различныхъ списковъ, которые существуютъ одновременно, и право пользованія тѣмъ или другимъ изъ нихъ не встрѣчало противодѣйствія. Даже въ одномъ и томъ же монастырѣ, въ продолженіе какихъ нибудь 50 лѣтъ, перебывало нѣсколько уставовъ, и, слѣдовательно, каждый изъ нихъ могъ имѣть

[1]) Такое отношеніе къ дѣлу высказывается въ предисловіи къ канонику изъ библ. Троицкой лавры, писанному извѣстнымъ сотрудникомъ архимандрита Діонисія и затѣмъ справщикомъ — старцемъ Арсеніемъ Глухимъ 1616 г. «Писахъ же съ разныхъ списковъ, говоритъ онъ, тщася обрѣсти правая, и обрѣтохъ въ спискѣхъ онѣхъ многа не исправлена... И елика возможна моему худому разуму, сія исправляхъ, а яже невозможна, сія оставляхъ, да имущія разумъ больше насъ, тіи исправятъ не исправленная и недостаточная наполнятъ. Азъ же что написахъ, и аще кая обрящутся въ нихъ несогласна разуму истины, и азъ о сихъ прощенія прошу. А кто имать сія преписовати и пѣти, да не приписуетъ тако, ни да поетъ, но истинное да пишетъ и воспѣваетъ, еже есть угодно Богу и полезно души, понеже и азъ тако хощу. И не токмо еже здѣ писахъ, но и индѣ что писахъ и глаголахъ, и аще что обрящется въ тыхъ не угодна Богу и неполезна души ради моего неразумія и невѣжества, и о сихъ молю да не творитъ кто тако, но лучшее да творитъ, еже есть благоугодно Богу и полезно души» (Опис. р. Троицкой лавры, № 281, стр. 56). Подобное же предисловіе въ каноникѣ № 283, написанномъ Арсеніемъ, по поведѣнію архимандрита Діонисія. Замѣчательно, что тоже самое предисловіе читается и въ Троицкой рукописи, заключающей житія святыхъ XVI вѣка (по опредѣленію Описанія). Рукопись носитъ слѣды правленія и заключаетъ ссылки на лучшіе тексты житій. Не Арсеніемъ ли писана и правлена эта рукопись? (ibid. № 684).

практическое употребленіе. Такъ, уставъ изъ библіотеки Троицкой лавры, № 245, судя по припискѣ, былъ въ 1594 году переписанъ игуменомъ Преображенскаго на Всходнѣ монастыря Ивакхомъ (sic) и вновь переплетенъ въ 1627 г. при архимандритѣ Діонисіѣ. По составу принадлежитъ къ 4-й редакціи. Уставъ, № 116, изъ собранія Ундольскаго, судя по записи, въ 1535 г. былъ пожертвованъ въ Троицкую лавру чернецами Іоанномъ и Пафнутіемъ. По составу отличается отъ предшествующаго. Cvнодальный уставъ, № 391—335, вкладъ келаря Авраамія Палицына, представляетъ особый типъ, какъ по выбору статей, такъ и по расположенію. Наконецъ, въ 1645 г. былъ написанъ для лавры обиходникъ. (Библ. Троиц. лавры № 249.) Итакъ, мы имѣемъ, въ продолженіе 50 лѣтъ, четыре устава, дѣйствовавшіе въ Троицкой лаврѣ. Судя по этому примѣру авторитетнаго русскаго монастыря, подобный порядокъ вещей былъ въ духѣ времени и церковная власть, оставаясь равнодушною къ вопросу объ употребленіи того или другаго списка устава, не заботилась установить на этотъ счетъ однообразіе.

Въ такомъ-то приблизительно положеніи застаетъ наши рукописные уставы первое ихъ печатное изданіе, вышедшее въ Москвѣ въ 1610 году. Какія задачи предъявили къ нему издатели, и въ какомъ видѣ вышло изъ подъ печатнаго станка наше editio princeps?

Первыя печатныя изданія типика въ Россіи.

Въ исторіи каждаго письменнаго памятника печатное его изданіе составляетъ явленіе большой важности, потому что содѣйствуетъ распространенію его во множествѣ тождественныхъ копій и предполагаетъ если не пересмотръ и исправленіе рукописи, то во всякомъ случаѣ выборъ изъ наличныхъ лучшей и болѣе удовлетворительной. Передавая печатному станку извѣстную рукопись служебнаго содержанія, выбирали лучшій ея списокъ, или по крайней мѣрѣ пускали въ ходъ такую, которая считалась болѣе стоющею распространенія. Подобными соображеніями руководились и издатели первопечатнаго типика. Дѣйствительно, это былъ первый опытъ его оффиціальнаго правленія. Здѣсь положено было начало той работы, которая занимала цѣлое столѣтіе нашу церковную власть, — выразилось сознаніе неудовлетворительности прежнихъ списковъ типика и желаніе замѣнить ихъ однимъ образцовымъ, авторизованнымъ. Въ велерѣчивомъ предисловіи къ первому печатному типику 1610 года говорится, что «изволеніемъ Божіимъ возсіялъ лучъ свѣта всемірнаго просвѣ-

щенія въ сердцѣ скиптроносца россійскія державы богомудраго царя и великаго князя Василія Ивановича... объ исправленіи божественныхъ писаній... Слово царскаго изволенія въ дѣло произыде и начася сія божественная книга печататися... съ благословенія первопастыря... крайнего святителя, отца отцемъ, киръ Ермогена патріарха Московскаго... по совѣту преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ и всего освященнаго собора». «Повелѣніемъ великаго Государя... и благословеніемъ духовнаго великаго архіерея съ свидѣтельствомъ», говорится въ другомъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь не одиночный трудъ лица, болѣе или менѣе компетентнаго, но правительственный актъ, въ которомъ участвовали представитель и высшіе члены русской іерархіи. Путемъ печатнаго станка издатели не только хотѣли облегчить возможность пользоваться этою важною церковно-служебною книгою и усилить ея обращеніе: они дѣлали выборъ между многими списками тогдашняго устава и имѣли въ виду издать его въ лучшемъ видѣ, пополнивъ вкравшіеся въ него пробѣлы и исправивъ недосмотры. «Отъ многихъ бо лѣтъ книга сія, говорится въ предисловіи, егда отъ греческаго языка на словенскій преведена, мнози преводницы или преписующеи, или изрониша, или въ чемъ погрѣшиша; того ради убо таковое великое дѣло... въ начало происходитъ». Но кто завѣдывалъ этимъ великимъ дѣломъ, какъ оно велось, кому былъ порученъ трудъ редакціонный, предисловіе хранитъ упорное молчаніе, и словоохотливый его составитель не обронилъ ни одного слова, чтобы объяснить читателю, какими силами приготовлялся уставъ къ печатанію и какими соображеніями руководились его издатели. Архивныхъ данныхъ также не сохранилось: по крайней мѣрѣ въ Типографской библіотекѣ приходо-расходныя книги Печатнаго двора начинаются съ двадцатыхъ годовъ XVII-го столѣтія, а болѣе ранніе документы сдѣлались жертвою пожара во время Московской разрухи.

Издателемъ устава 1610 года былъ извѣстный Троицкій головщикъ, а потомъ уставщикъ, Логгинъ, по прозванію Шишелевъ [1]). Ни въ пре-

---

[1]) Родомъ изъ Устюга. Отецъ его, Тихонъ, былъ монахъ Троицкой лавры. Въ синодикѣ Троицкой лавры (№ 2-й), подъ 7103—1595 годомъ, записанъ Тихонъ устюжанинъ Логгина устюжанина головщика отецъ (Опис. рукописей Тр. библ. № 428-й). Между лаврскими рукописями есть нотный стихирарь (№ 428-й), писанный въ Чудовѣ монастырѣ рукою многогрѣшнаго неключимаго раба Божія клирика Логгина. Это наводитъ на мысль, не написана ли эта книга Логгиномъ въ то время, когда онъ по должности справщика жилъ въ Чудовѣ монастырѣ?

дисловіи, ни въ послѣсловіи онъ не названъ, но его имя сдѣлалось извѣстнымъ, благодаря полемикѣ, возникшей по дѣлу объ исправленіи требника архим. Діонисіемъ и его сотрудниками, ярымъ противникомъ которыхъ выступилъ Логгинъ вмѣстѣ съ Троицкимъ уставщикомъ Филаретомъ. Они огласили это исправленіе еретическимъ и поддерживали противъ него обвиненіе оффиціально на соборѣ 1618 года, осудившемъ Діонисія и его сотрудниковъ. Обвиненная сторона, защищаясь противъ нападеній, ссылалась въ свое оправданіе на некомпетентность обвинителей и указывала на то, что Логгинъ не можетъ быть судьею въ этомъ вопросѣ, потому что самъ, при изданіи устава, допустилъ въ немъ много ошибокъ и напечаталъ съ большими неправильностями. Главнымъ образомъ они упирали на то, что Логгинъ допустилъ несоотвѣтствіе въ возгласахъ молитвъ съ обращеніемъ ихъ къ тому или другому лицу Пресвят. Троицы. Та же несообразность имѣла мѣсто и въ молитвахъ требника, почему исправители и поставлены были въ необходимость измѣнять формулы возгласовъ, или какъ они выражались, «марать концы молитвъ». Другихъ неправильностей не указано, но и этого было довольно, чтобы, при измѣнившихся обстоятельствахъ, набросить тѣнь подозрѣнія на трудъ Логгина и подвергнуть его строгому осужденію. Такъ поступилъ патріархъ Филаретъ, по распоряженію котораго нашъ первопечатный уставъ былъ изъятъ изъ обращенія, отобранъ и преданъ сожженію. Это строгое рѣшеніе было мотивировано тѣмъ, что «тѣ уставы печаталъ Троице-Сергіева монастыря крылошанинъ черный Логгинъ безъ благословенія... патріарха Гермогена и всего освященнаго собору, и многіе въ тѣхъ уставахъ статьи напечатаны не по апостольскому и не по отеческому преданію своимъ самовольствомъ» [1]). Оправданіе для такой рѣзкой мѣры слабое и голословное. Неправда, что уставъ былъ выпущенъ безъ благословенія патріарха: изъ предисловія напротивъ ясно видно, что онъ былъ одобренъ патріархомъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ. Представители русской церковной власти вполнѣ сочувствовали этому изданію и допустили въ предисловіи назвать его святымъ дѣломъ, пречестнымъ дѣломъ и свыше сходящимъ дарованіемъ небеснымъ. Другое дѣло — насколько ихъ отношеніе къ дѣлу было сознательно и строго. Въ этомъ есть основаніе сомнѣваться,

---

[1]) А. А. Э. № 228. Въ описи домовой казны патр. Филарета замѣчено, что «тотъ уставъ указалъ государь патріархъ сжечь за то, что тѣ книги печатаны безъ благословенія, и справливалъ Троицкій крылошанинъ Логгинъ воръ и бражникъ». Р. И. Б. III. 902.

потому что уставъ такого лестнаго мнѣнія о себѣ не оправдываетъ, и очень вѣроятно, патріархъ съ освященнымъ соборомъ дали одобреніе безъ внимательнаго просмотра типика, лишь по довѣрію къ опытности исправителя. Принявъ на себя это дѣло, онъ вынесъ его на своихъ плечахъ, оставаясь главнымъ, если не единственнымъ, дѣятелемъ какъ справщикъ и, повидимому, отъ его лица было составлено предисловіе, въ которомъ, ведя рѣчь безлично, онъ разъ обмолвился и выразился о себѣ въ первомъ лицѣ, какъ человѣкъ заправлявшій всѣмъ дѣломъ: «съ любовію се возвѣщаю, яко щедротами и человѣколюбіемъ Божіимъ сподобихся начало положити и совершеніе видѣти дѣла сего честнаго и вся превосходящаго». Даже печатный мастеръ Онисимъ Радишевскій и тотъ принималъ настолько видное участіе въ судьбѣ этого изданія, что считалъ возможнымъ обратиться къ своимъ читателямъ съ мольбою не поставить ему въ вину, если что въ этой книгѣ «недоумѣніемъ его укратися, или приложися, или отмѣнися». Простой печатникъ, котораго трудъ былъ провѣряемъ справщикомъ, не могъ бы такъ сказать о себѣ, если бы не пользовался извѣстною долей самостоятельности и со стороны редакціонной. Что дѣло велось неосмотрительно и безъ должнаго контроля, видно изъ замѣчанія Ивана Насѣдки, что «безсловеснѣ и неразумнѣ отъ наборщиковъ печатныхъ какъ кому на умъ взбрело, такъ концы молитвъ и совершаютъ» (Опис. С. Б. П. 3. 352), что «минею общую три раза исправляли, а ни единой описи не исправили». (Мак. И. Р. Ц. Х. 190) При такихъ порядкахъ Логгинъ былъ хозяиномъ дѣла, и его трудъ безъ дальнихъ околичностей утвердили въ томъ видѣ, какъ онъ вышелъ изъ-подъ его редакціи.

Другое основаніе, — что многія статьи въ этомъ уставѣ напечатаны не по отеческому и апостольскому преданію, а самовольствомъ его, т. е. Логгина,— осталось не выясненнымъ и не подтверждено никакими доводами. Патріархъ могъ высказать эту мысль подъ вліяніемъ тѣхъ отзывовъ, которые были сдѣланы о Логгинѣ Діонисіемъ съ его сотрудниками, во время спора о прилогѣ «огнемъ». Логгину, по поводу неудачной редакціи возгласовъ въ нѣкоторыхъ молитвахъ, было поставлено въ вину, что онъ допускалъ ересь Савеллія, «сливая лица пресвятой Троицы, смѣшивая несмѣсное, хотя то было не ересью, но отъ неразумія». (И. Р. Ц. Макар. Х. 189.) Почва для обвиненія такимъ образомъ была готова, и чтобы пустить его въ ходъ, довольно было сослаться на эти промахи и тѣмъ больше, что ихъ не мало оказывалось въ уставѣ. Но патріархъ и не имѣлъ надобности оправдывать себя въ этомъ отзывѣ. Онъ со-

стоялся уже въ 1633 году, когда справщики устава, они же и противники Діонисія, сошли со сцены, два патріарха особыми грамотами осудили прилогъ «огнемъ», и некому было оспоривать справедливость принятой мѣры. Уставщикъ Филаретъ умеръ въ 1619 году, Логгинъ въ 1624, изъ товарищей ихъ оставался въ живыхъ Маркелъ. (Онъ умеръ въ 1635 году [1]) Недовольство уставомъ конечно сложилось у патріарха много ранѣе, но онъ не спѣшилъ окончательнымъ рѣшеніемъ, въ ожиданіи выхода втораго изданія типика, имъ задуманнаго и приведеннаго въ исполненіе. Оно было начато въ 1630 году декабря 17-го, а вышло изъ печати 1633 года февраля 20, вѣроятно, подъ редакціею Арсенія Глухаго, который въ то время находился на печатномъ дворѣ справщикомъ. Вскорѣ за этимъ послѣдовало и распоряженіе отобрать и сжечь экземпляры прежняго устава. Когда именно оно состоялось, намъ неизвѣстно, но судя по тому, что уставъ патріаршей казны былъ обреченъ на сожженіе 10 мая 1633 года (Р. И. Б. III, 902), а распоряженіе Архангельскаго епископа Макарія объявлено 20 іюня того же года, оказывается, что судьба устава была рѣшена спустя 2 мѣсяца по выходѣ его втораго изданія. Но это распоряженіе не было строго выполнено, и на уставѣ 1610-го года изъ Типографской библіотеки, № 629, читается любопытная вкладная запись, изъ которой видно, что 1636 года этотъ уставъ былъ пожертвованъ «въ домъ къ Успенію и къ чудотворцамъ Космѣ и Даміану» Соломонидою Ивановою на поминъ по ея родителяхъ и родственникахъ». Экземпляры этого устава сохранились кое-гдѣ и въ настоящее время [2]). Мы пользовались имъ изъ библіотеки Типографской.

Такова была участь нашего первопечатнаго типика — участь, какъ намъ кажется, незаслуженная. Мы не хотимъ этимъ сказать, чтобы изданіе Логгина было безупречнымъ. Нѣтъ: оно было ведено лицами неподготовленными, безъ ясно намѣченнаго плана и при средствахъ далеко недостаточныхъ, а потому вышло неудачнымъ [3]).

---

[1]) Годъ смерти Логгина и Филарета опредѣляется по пергаменному синодику Троицкой лавры № 41. См. Опис. № 428 и 382; о Маркеллѣ ibid. № 206.

[2]) Въ библ. Троице-Сергіевой лавры есть списокъ, неполный, съ устава 1610 г. № 246—1517. Въ библіотекѣ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря другой списокъ съ того же устава, сдѣланный въ Троицкой лаврѣ, «а писалъ сію святую книгу... чернецъ Германъ Тулуповъ въ лѣто отъ созданія міра 7138» (1630). Арх. Леонидъ. Опис. Воскр. мон. 335—336.

[3]) Что были за люди, завѣдывавшіе тогдашнею справою и принадлежавшіе къ кружку Логгина, даетъ характерный отзывъ Арсеній въ своемъ посланіи къ Салтыкову: «тѣ люди, которые на насъ ересь взвели, сами

Но всѣ эти слабыя стороны не составляли чего-либо особенно выдающагося сравнительно съ прежними его списками и отъ нихъ несвободны были даже послѣдующія изданія вплоть до устава 1682 года. Въ Логгиновомъ уставѣ этихъ недосмотровъ было больше, и они были по мѣстамъ грубѣе, но самовольствъ, противныхъ апостольскому и отеческому преданію, не было. При ближайшемъ знакомствѣ съ типикомъ 1610 года оказываются въ немъ крупные промахи въ составѣ и редакціонномъ отношеніи. Онъ заключаетъ много лишняго и представляетъ изъ себя сборникъ, куда вошло много неподходящаго матеріала, а матеріалъ этотъ набранъ случайно и не упорядоченъ. Въ интересахъ изданія нѣкоторыя статьи слѣдовало бы исключить вовсе, а другія помѣстить отдѣльно. Еще больше допущено было неправильностей въ текстѣ, которыя особенно замѣтны въ противорѣчіи между разными статьями однороднаго содержанія, въ неточномъ изложеніи подробностей обряда и невѣрномъ его представленіи. Но всѣ эти неисправности не были дѣломъ преднамѣреннаго искаженія или умничанья: сколько можно судить по извѣстнымъ намъ даннымъ, онѣ были повтореніемъ ошибокъ прежде допущенныхъ и перешли изъ тѣхъ списковъ устава, которыми пользовались неопытные справщики нашего первоначальнаго устава, такъ что большая часть вины падаетъ на списки болѣе ранніе.

Гораздо болѣе говоритъ предисловіе о составѣ издаваемаго типика и о значеніи этой служебной книги въ церковномъ быту. Въ этомъ отношеніи оно весьма любопытно и даетъ нѣсколько полезныхъ историческихъ указаній. Объяснивъ вкороткѣ происхожденіе и судьбу церковнаго устава, оно ведетъ его начало отъ основателей палестинскаго монашества и, не говоря въ сущности ничего новаго, повторяетъ то, что извѣстно изъ наставленія игумену о сохраненіи устава и изъ Симеона Солунскаго. Эти свѣдѣнія дополнены указаніемъ «на иныхъ многихъ предивныхъ святыхъ, ихъ же имена

едва азбуку умѣютъ, а то вѣдаю, что они не знаютъ, какія въ азбукѣ письмена гласныя, согласныя и двоегласныя... Священная философія у нихъ въ рукахъ не бывала, а кто ею не занимался, тотъ легко можетъ погрѣшить не только въ божественныхъ писаніяхъ, но и въ дѣлахъ земныхъ, хотя бы отъ природы былъ остроуменъ. Не искусившіеся смотрятъ только на строки и на буквальную рѣчь и разсуждаютъ: это такъ; оказывается же совсѣмъ не такъ. Божественныя писанія они по чернилу проходятъ, смысла же писаній не стараются разумѣть». Вотъ живой портретъ тогдашнихъ книжниковъ, въ рукахъ которыхъ находилась печатная справа. Это были начетчики, сильные своимъ знаніемъ буквы, но очень ограниченные, когда дѣло касалось смысла и духа написаннаго. (Мак. И. Р. Ц. Х. 189.)

Богу и святѣй его церкви вѣдома и предивными сими святыми вся потонку объявлена суть». Чистый типъ іерусалимскаго устава, какъ мы видѣли, былъ въ то время уже давно утраченъ и принялъ направленіе сборное, эклектическое, а потому издатель говоритъ о своемъ типикѣ, что онъ избранъ святыми отцы «отъ многихъ типикъ іерусалимскаго, и святыя горы, и отъ студитова, и отъ многихъ святыхъ отецъ, и отъ вселенскихъ святыхъ соборъ».

Въ этомъ составѣ видное мѣсто занимаютъ и статьи славянорусскаго содержанія, правда, не оговоренныя въ приведенномъ мѣстѣ, но вошедшія въ оглавленіе подъ своимъ именемъ. Обиліе этихъ статей даетъ первопечатному уставу національно-русское направленіе и сообщаетъ мѣстную окраску, которая съ замѣчательною послѣдовательностію выдерживается и въ дальнѣйшихъ его изданіяхъ вплоть до устава 1682 года. Въ предисловіи между статьями обще-служебнаго содержанія упомянуты слѣдующія русскія: указъ о святыхъ великихъ, имущихъ поліелеосъ.... о новыхъ чудотворцѣхъ, празднуемыхъ отъ понедѣльника святыя недѣли до недѣли всѣхъ святыхъ.... и послѣдованіе церковнаго пѣнія и собранія вселѣтнаго.... съ новыми чудотворцы. Не говоримъ о множествѣ статей вводныхъ и дополнительныхъ. Видно, что издатели зорко слѣдили, какъ бы чего «не изронить» и собирали подходящій матеріалъ изъ разныхъ уставовъ. Этимъ путемъ они довели свой трудъ до такой полноты, которую въ послѣдующихъ изданіяхъ пришлось понемножку убавлять и сокращать. Опредѣленнаго плана или нормальнаго списка у нихъ, повидимому, не было, но за то рѣдкая изъ вошедшихъ въ составъ его статей не встрѣчается тамъ или здѣсь между списками XVI—XVII вѣка.

Уставъ 1610 года начинается длиннымъ, многорѣчивымъ, риторическимъ предисловіемъ, въ которомъ идетъ рѣчь о появленіи на свѣтъ перваго печатнаго изданія, далѣе говорится о происхожденіи устава вообще и дѣлается подробный перечень его содержанія. Все это заключается похвалою изданію и наставленіями читателю, какъ пользоваться этою важною книгою. Это оглавленіе ведется по образцу предисловія къ сѵнодальному уставу Авраамія Палицына и охватываетъ не только статьи, относящіяся къ уставу, но и тѣ, которыя служатъ къ нему введеніемъ. Распространившись на эту тему и увлекшись своимъ бойкимъ перомъ, составитель предисловія былъ правъ, замѣтивъ, что «сія вся превосходящая вещь предисловія требоваше кратчайшихъ глаголъ, множайше же разума».

За этимъ предисловіемъ къ печатному изданію слѣдуетъ предисловіе къ уставу, или извѣстное наставленіе игумену о точномъ

соблюденіи типика. Далѣе помѣщено «предисловіе къ типику св. Іоанна Златоуста». (Это та же статья, что читается въ началѣ сунод. устава, № 390, и въ типограф. № 288). Затѣмъ безъ особаго заглавія киноварью «упованіе по вѣрѣ имѣя коснухжеся трудолюбно книзѣ сей»... или выдержка изъ послѣсловія къ уставу Аѳанасія Высотскаго, оглавленіе 57 статей первой части типика и о числѣ братій въ древнихъ монастыряхъ — тоже что въ сунод. № 390 и типогр. № 288.

Самый типикъ состоитъ изъ 3-хъ частей: 1-я общая, въ числѣ 57 главъ, не подходитъ по составу ни къ одной изъ извѣстныхъ намъ рукописей и заключаетъ слѣдующія статьи: а) *общее изложеніе суточныхъ службъ* съ дополненіями казуистическаго содержанія изъ позднѣйшихъ уставовъ (напр. къ 21 главѣ присоединяется замѣчаніе, какъ служить, если нѣтъ миней мѣсячныхъ, къ 28 главѣ — чинъ за приливокъ по уставу русскихъ монастырей, наипаче же въ велицей лаврѣ преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія Чудотворца, иже въ Маковцѣ). б) Особенно широко поставлена *часть дисциплинарная*. Она заключаетъ въ себѣ: статьи изъ Никона Черногорца. Онѣ перемѣшаны съ обще-литургическими и разбросаны между ними безъ порядка. (Статья о литургіяхъ занимаетъ 4-ю главу, объ одеждахъ и обущахъ—13-ю, остальныя— между 32 — 49 гл.; 55-я о преставльшихся братіяхъ,—57 о праздникахъ, въ которые поется Богъ Господь и о раздѣленіи праздниковъ.) Сюда же введены статьи изъ студ. устава: о второй трапезѣ, о больницѣ, странноприимницѣ и монашескомъ бытѣ, чинъ на произведеніе економа или келаря. Статьи о праздникахъ и постахъ неизвѣстнаго происхожденія. Таковы: 29 гл. о житіи, пощеніи и пребываніи всего лѣта съ дополненіемъ отъ правилъ св. отецъ и отъ преданій апостольскихъ сице лѣпо есть поститися всякому православному христіанину; 30 гл.—о постѣ въ день усѣкновенія Предтечи съ прибавленіемъ статей о постѣ въ праздникъ Воздвиженія и въ Филипповъ постъ; 51—уставъ св. горы, аще кому случится иля иноку изыти изъ монастыря. Изъ этого обзора видно, что издатели имѣли подъ руками разные списки устава съ русскими дополненіями и казуистическими правилами, что они выбирали статьи для первой части изъ разныхъ источниковъ, и не слѣдовали какому нибудь одному списку. И дѣйствительно, большая часть этихъ вводныхъ главъ читается въ разныхъ уставахъ XVI—XVII вѣка. Всего больше ихъ находится въ сунод. уставѣ (№ 391) Авраамія Палицына (первыя 20 главъ изложены въ одномъ съ нимъ порядкѣ), а другія въ другихъ спискахъ.

За общею частію слѣдуютъ: в) *Марковы главы* подъ особымъ счетомъ, въ числѣ 143, и съ особымъ оглавленіемъ. Кромѣ общихъ введены и памяти славянскія. Послѣ 143-й главы читается слѣдующее замѣчаніе: «доздѣ Марка іеромонаха списаніе достолюбезно». Въ такомъ видѣ изложены Марковы главы въ Сунодальномъ уставѣ № 392 (1653 года).

г) *Уставъ о службѣ славяно-русскимъ святымъ*, имѣющимъ поліелей или бдѣніе и празднуемымъ въ періодъ пятидесятницы. «Сей указъ имать главъ 25». На самомъ дѣлѣ указана служба на 21 день и вся эта статья оканчивается слѣдующимъ замѣчаніемъ: «сія главы совершишася доздѣ, подобны суть Марковымъ, списаніе трудолюбезно». (См. уставъ № 392).

д) *Храмовыя главы*. Послѣдняя, 46 глава, подъ особымъ заглавіемъ: «о храмѣхъ святыхъ на самыя ихъ храмовыя праздники» содержитъ увѣщаніе къ чествованію святыхъ, имени которыхъ посвящается храмъ.

Затѣмъ въ обычномъ порядкѣ слѣдуетъ *уставъ по мѣсяцеслову и тріоди*.

Слѣдующее изданіе устава вышло въ 1633 году и было направлено противъ слабыхъ сторонъ типика логгиновскаго. Уставъ 1633 года по составу близко подходитъ къ уставамъ 4-й редакціи и отличается отъ первопечатнаго изданія большею краткостію и нѣкоторыми редакціонными поправками. Въ немъ опущены первыя два предисловія къ уставу 1610 года, оглавленіе слито съ текстомъ извлеченія изъ «Ока церковнаго» и начинается словами: «уставъ еже есть око церковное избранъ св. отцы». Первая часть состоитъ изъ 44 главъ. Статьи ея размѣщены иначе (1—21 общій порядокъ службы, 22—24 статьи неизвѣстнаго происхожденія, 25—44 извлеченія изъ Никона Черногорца), исключены выписки изъ студійскаго устава и нѣкоторыя дисциплинарнаго содержанія, Марковы главы, въ числѣ 80, съ инымъ оглавленіемъ и въ иномъ изложеніи (въ нихъ нѣтъ памятей русскихъ святыхъ и праздника Покрова); исключена статья о рускихъ святыхъ, празднуемыхъ въ теченіе пятидесятницы; но есть и прибавленія; напр. въ началѣ — статья отъ посланій Никонскихъ перваго слова объ общежительномъ чинѣ Златоустаго, въ концѣ — молитва надъ кутіею.[1])

---

[1]) Въ архивѣ Печатнаго Двора объ этомъ изданіи записано слѣдующее: «по отписному списку Моисея Ѳедоровича Глѣбова... 141 года ноября въ 9 день отписано Семену Ивановичу Волынскому... на печатномъ дворѣ въ заводѣ книгъ тысяча сто двадцать пять уставовъ... цѣна стала по рублю по двадцати по осми алтынъ по двѣ денги, уставъ въ тетратѣхъ (Архивъ

Не прошло года со времени выхода изъ типографіи устава 1633 года, какъ было предпринято и окончено печатаніемъ новое въ 1634 году. Это было не что иное, какъ перепечатка предшествующаго изданія и буквально повторяетъ его послѣсловіе. Чѣмъ оно было вызвано, остается для насъ неизвѣстнымъ. Исправлена только невѣрная пагинація устава 1633 года, въ которомъ, начиная съ 100 листа, начинается счетъ по страницамъ вплоть до 120. Въ уставѣ 1634 года возстановлено правильное обозначеніе по листамъ, а потому общій счетъ ихъ расходится. Въ уставѣ 1634 г. счетъ идетъ непрерывно до 305 л.; но затѣмъ съ 25 декабря начинается новый съ единицы и продолжается до 315, т. е. до конца устава. Въ концѣ помѣщена новая статья—пасхалія, подъ особою пагинаціею (1—34) и послѣсловіе, тождественное съ изданіемъ 1633 года (лл. 316—319 [1]).

Моск. Типогр. библ. тетр. № 14, л. 19). Затѣмъ слѣдуетъ роспись, сколько кому отпечатанныхъ уставовъ разослано и сколько раскуплено. Государю, патріарху, государынѣ иноки нѣ и царевичу Алексѣю Михайловичу было поднесено по нѣсколько экземпляровъ въ переплетѣ съ золотыми обрѣзами. «Февраля въ 18 день по указу великаго Государя, святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха Московскаго и всея Руси и по памяти его государева патріаршаго разряду за приписью дьяка Гаврила Левонтьева въ соборъ пречистой Богородицы протопопу Тимоѳею съ братіею книга уставъ печатной въ переплетѣ по обрѣзу золотомъ оболоченъ... да въ московскіе соборы: въ архангельскій, въ спасскій, въ срѣтенскій, въ рожественской, къ Черниговскимъ, къ Олександру невскому чудотворцу, къ Николѣ чудотворцу гостунскому, въ знаменскій соборъ, къ покрову, что на рву, протопопамъ съ братіею въ церковь по книгѣ по уставу... для того что во всѣхъ тѣхъ соборахъ всякое церковное строеніе государево и государево патріаршее» (ibid. л. 120 об.) Затѣмъ слѣдуетъ: богоявленскому игумену Ильѣ государева жалованья уставъ въ тетратехъ безденежно данъ. Игуменъ Илья книгу взялъ и руку приложилъ». Какъ увидимъ дальше, Богоявленскій игуменъ Илья былъ однимъ изъ тогдашнихъ справщиковъ. И такъ, уставъ 1633 года былъ пущенъ въ продажу въ 1125 экземплярахъ. У Ундольскаго (Слав. Русс. библ. № 345) показанъ уставъ, напечатанный въ Москвѣ 1631 г. Такого изданія не было, и Ундольскій смѣшалъ изданіе 1633 года, которое было начато 7139 года (1631), а окончено въ 7142 (1633) г. См. предисловіе къ уставу 1633 года. Вѣроятно, этимъ же объясняется неправильное обозначеніе года выходовъ уставовъ по описи Успенскаго собора, гдѣ значатся уставы слѣдующихъ выходовъ: 139, 148, 149. Р. Ист. библ. т. III. 730.

[1]) Въ бумагахъ Типографскаго архива объ этомъ уставѣ записано слѣдующее: «въ нынѣшнемъ въ 142 г. сентября въ 30 день вышли изъ дѣла изъ печати тысяча сто пятьдесятъ книгъ уставовъ. Цѣна стала по рублю и по двадцати по три алтына по двѣ денги, книга уставъ въ тетратѣхъ». (Тетр. № 20, л. 71). Въ мартѣ отправлено было извѣстное число подносныхъ экземпляровъ на государевъ дворъ, къ патріарху, и затѣмъ уставъ

Лица, ведшія это изданіе, не названы, но, судя по расходнымъ книгамъ Печатнаго двора, это были тогдашніе справщики: старецъ Арсеній Глухой (упоминается съ 1627 г.), старецъ Сергій (съ 1632 г.), Григорій Анисимовъ и Богоявленскій игуменъ Илья [1]). Въ 1644 году между справщиками упоминается Кожеезерскаго монастыря игуменъ Авраамій (№ 17, л. 3 об.), въ 1645 старцы Савватій и Варѳоломей.

Изъ сравненія съ уставомъ 1610 года оказывается, что редакторы втораго изданія имѣли въ виду сократить первое и исключить изъ него статьи русскаго происхожденія, заимствованныя изъ монастырскихъ и соборныхъ обрядниковъ. Этимъ путемъ они хотѣли ввести типикъ въ его нормальныя границы и положить конецъ разростанію его содержанія. По мѣстамъ вводили болѣе строгую редакцію текста, исправляя недосмотры перваго изданія. Въ этомъ отношеніи оно можетъ назваться болѣе удачнымъ, но далеко не устранило тѣхъ ошибокъ и недоразумѣній, которыя были удержаны въ первопечатномъ уставѣ, а въ него зашли изъ списковъ болѣе древнихъ. Справщики не имѣли опредѣленнаго плана и не провели его послѣдовательно въ своемъ трудѣ. Замѣчательно, что въ слѣдующемъ изданіи, которое появилось спустя восемь лѣтъ (1641 г.), издатели отказались отъ сдѣланнаго ихъ ближайшими предшественниками и обнаруживаютъ поворотъ къ уставу 1610 года. Такъ, согласно съ первопечатнымъ уставомъ, въ этомъ изданіи исключена статья «отъ посланій Никонскихъ», прибавлены: о числѣ мнихъ въ разныхъ обителяхъ, объ общемъ содержаніи устава, въ третьей главѣ общей

поступилъ въ продажу. Въ 1636 году цѣна была повышена до рубля двадцати копѣекъ, осьми алтынъ и двухъ денегъ. Но замѣчательно, что покупщиками являются между прочимъ рабочіе Печатнаго двора, изъ которыхъ нѣкоторые берутъ по три и даже по пяти книгъ въ тетрадяхъ. Можетъ быть имъ предлагали эту книгу въ зачетъ жалованья, и казнѣ было очень выгодно пополнять этимъ способомъ издержки по содержанію печатнаго двора, особенно когда изданія залеживались. Такъ было продано въ этомъ году разнымъ лицамъ девяносто девять экземпляровъ устава. О дальнѣйшемъ движеніи послѣднихъ двухъ изданій неизвѣстно, но видно, что въ 1636 году отъ нихъ оставалось немного, потому что они называются «остаточными» отъ продажи 143 года.

[1]) Богоявленскому игумену Ильѣ государева жалованья уставъ въ тетратѣхъ (уставъ 1633 года) безденежно данъ. Игуменъ Илья книгу взялъ и руку приложилъ (Расх. кн. № 14, л. 120 об.). Кромѣ того въ расходныхъ книгахъ Казеннаго Дворцоваго Приказа упоминается о государевомъ жалованьи ему камкою и куницами въ 7130, 7135, 7137, 7140 годахъ, за то что онъ сидѣлъ у книжной у печатной справки, или просто «за книжную справку». (Чт. Общ. Ист. и Др. 1882 г., ч. 2. См. нашу статью: Какъ у насъ правились церковныя книги. Приб. къ Твор. Св. От. 1883, кн. 3).

части — о томъ, какъ справляется служба въ русскихъ обителяхъ, замѣчаніе, какъ править службу при неимѣніи мѣсячныхъ миней, статья «отъ правилъ св. отецъ и отъ преданій апостольскихъ сице лѣпо есть поститися», постный уставъ на Усѣкновеніе и Воздвиженіе. Въ уставѣ 1610 года приведены два правила на счетъ поста въ Воздвиженіе: подробное изъ тактикона Никона и краткое изъ греческихъ уставовъ; въ уставѣ 1633 приводится только послѣднее, а въ изданіи 1641 оба. О постѣ Успенскомъ въ уставѣ 1610 г. двѣ рубрики; согласно съ нимъ и въ 1641. Даже въ редакціи текста справщики устава 1641 года слѣдовали во многихъ мѣстахъ чтенію устава 1610, предпочитая его болѣе правильному въ нѣкоторыхъ случаяхъ тексту изданія 1633 года. Впрочемъ это не исключаетъ редакціонныхъ поправокъ и улучшеній въ текстѣ [1]).

Слѣдующее изданіе было предпринято десять лѣтъ спустя въ 1651 г. при патріархѣ Іосифѣ, и мало отличалось отъ своего предшественника [1]). Несравненно болѣе значенія имѣло изданіе 1682 г., о ко-

---

[1]) О внѣшней сторонѣ этого изданія въ бумагахъ Типографскаго архива читается слѣдующее: «въ прошломъ во 148 г. (1640) іюня въ первый день по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи указу начася печатати книга уставъ въ деревянныхъ хоромахъ въ четыре станы, да тыхъ становъ тѣже книги пособляли дѣлать въ книжной палатѣ въ три станы, да въ верхней палатѣ въ пять становъ и тѣ книги уставъ вышли изъ дѣла въ нынѣшнемъ въ 149 (1641) году марта въ 26-е и что на тѣ книги вышло бумаги и всякихъ разныхъ запасовъ по роспискѣ мастеровыхъ людей и то выписано (№ 34 л. 4.) Эту хозяйственную выписку мы опускаемъ). Да какъ тѣ книги уставъ начеты печатати и у тѣхъ книгъ молебенъ пѣли дважды; мироносицкому попу Ивану на молебенъ и на свѣчи, да мастеровымъ людемъ наборщикомъ, тередорщикомъ и батырщикомъ и сторожамъ на колачи рубль семнадцать алтынъ» (ibid. л. 7). Уставъ былъ выпущенъ въ 1200 экземплярахъ и обошелся въ дѣлѣ по 2 рубля 18 алтынъ и по три денги съ полушкою въ листахъ. Изъ этого количества, кромѣ подносныхъ экземпляровъ государю и патріарху и розданныхъ справщикамъ, взято въ приказъ большаго дворца въ государеву казну 50 книгъ, такъ что для продажи осталась 1131 книга, цѣною каждая по 2 рубля 23 алтына и двѣ денги. Продажа началась съ 31 марта, когда было продано 109 экземпляровъ, и продолжалась до конца августа, такъ что къ началу слѣдующаго 150 года въ остаткѣ на лицо оказалось только 41 книга (№ 35 л., 199 об.). При такомъ быстромъ разборѣ, новое изданіе типика становилось дѣломъ первой необходимости. Церковь св. женъ мироносицъ, о которой было сейчасъ упомянуто, находилась на Никольскомъ крестцѣ у Печатнаго двора, который состоялъ въ приходѣ этой церкви. (Румянц. Древн. Здан. Печ. Двор. Труды М. А. Общ. II. 1. прим. 20)

[2]) О нѣкоторыхъ разностяхъ въ текстѣ печатныхъ типиковъ см. въ статьѣ: «Сравнительное обозрѣніе старинныхъ типиковъ... до патр. Никона». Правос. Собесѣд. 1865. I, 3—50.

торомъ въ бумагахъ Печатнаго двора читаемъ слѣдующее: «4190 году марта въ 19 день по указу великаго государя и по благословенію святѣйшаго патріарха (Іоакима) начаты печатати книги уставъ въ десть по заводу тысяча двѣсти книгъ и для начинанія тѣхъ книгъ дано на молебенъ и на свѣчи и всякихъ чиновъ мастеровымъ людямъ на колачи три рубля двадцать алтынъ двѣ денги... Да къ тойже дачѣ дано для излишные работы трехъ сотъ книгъ тередорщикомъ и батырщикомъ осмидесяти человѣкомъ по четыре денги человѣку и того рубль двадцать алтынъ» (№ 80, л. 12). Указъ великаго государя и святѣйшаго патріарха (о печатаніи типика) сказалъ преосвященный Сумеонъ архіепископъ Сибирскій и Тобольскій (№ 82 л. 3).

Слѣдующее московское изданіе было въ 1695 г. Такимъ образомъ, въ XVII вѣкѣ типикъ выдержалъ у насъ семь изданій, и, полагая каждое изъ нихъ въ 1100 экземпляровъ, окажется, что въ теченіе перваго столѣтія у насъ разошлось 7700 экземпляровъ.

Уставы 1682 и 1695 г. и предварительныя работы по ихъ исправленію.

Уставъ 1682 г., сравнительно съ предшествующими изданіями, представляетъ первый опытъ послѣдовательнаго пересмотра и исправленія типика на основаніи заранѣе выработаннаго, опредѣленнаго плана. Въ типографской библіотекѣ сохранился самый подлинникъ этого изданія съ собственноручными помѣтами исправителей и со многими весьма любопытными замѣчаніями для исторіи этого изданія и вообще книжной справы[1]). Исправитель взялъ печатный уставъ 1641 года и на немъ дѣлалъ отмѣтки. Книга правлена имъ съ начала до конца и вся изчернена поправками. Онѣ дѣлаются чернилами, или киноварью и помѣщаются то надъ текстомъ, то на поляхъ книги, а тамъ, гдѣ приходилось дѣлать большія измѣненія и вставки, записывались на особыхъ листкахъ, и приклеивались къ книгѣ. Статьи и мѣста, подлежащія исключенію, зачеркиваются киноварью, иногда съ объясненіемъ на поляхъ причины, но чаще безъ оговорокъ.

Изъ предисловія къ типику 1682 г. видно, что поводомъ къ его исправленію послужили «многія разности и несогласія» въ чинахъ и послѣдованіяхъ типика «и оттого смущеніе и во храмахъ Господнихъ бываемая молва: зане всюду постиже самочиніе и свое-

[1]) По каталогу библ. № 1373.

воліе». Дѣло дошло до того, что общія правила типика отошли на задній планъ, и «кто въ коемъ монастырѣ или церкви навыче каковаго чина, тако и въ присутствуемыхъ мѣстѣхъ творити тщится, не послѣдуя типика церкви преданному чину». Въ виду такого печальнаго положенія дѣлъ, патр. Іоакимъ «со всѣми россійскими архіереи..... совѣтова; совѣщаша же сѵнодально еже бы предѣловъ отецъ и типикоположеній не преступати..... ниже что нововводное и самочинное, паче же рещи безчинное вполагати». Но прежде, чѣмъ состоялось соборное рѣшеніе о печатаніи, была собрана, по распоряженію патріарха, коммиссія для пересмотра и исправленія типика. Это дѣло было поручено «въ типицѣхъ вѣдущимъ и въ божественныхъ писаніяхъ тщателемъ священномонахомъ» которые должны были «изъ многихъ древнихъ переводовъ греческихъ и славянскихъ харатейныхъ рукописныхъ и печатныхъ типиковъ разсмотряя избрати и церковный типикъ..... древнѣйшимъ типикомъ послѣдующе написати». Послѣ не малаго дѣланія въ дому святѣйшаго патріарха они «съ тѣхъ многихъ переводовъ, съ древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописныхъ харатейныхъ и печатныхъ греческихъ и московскихъ и львовскаго печатнаго анѳологія, написаша и предъ всѣмъ священнымъ соборомъ въ крестовой палатѣ.... чтоша при всѣхъ россійскихъ архіереехъ.... и еже что прилично ктому соборнѣ исправиша». Особенно же они слѣдовали типику московской печати, изданному въ 142 году, при святѣйшемъ патріархѣ киръ Филаретѣ. На этомъ образцѣ выборъ ихъ остановился вслѣдствіе того соображенія, что этотъ уставъ болѣе прочихъ (паче) согласенъ съ греческими и славянскими рукописными и печатными. Выслушавъ правленный типикъ, собраніе одобрило его и скрѣпило своими подписями[1]).

Такимъ образомъ, въ изданіи 1682 г. была сдѣлана первая у насъ попытка систематическаго пересмотра и исправленія устава. Справщики 1682 г. располагали для этой цѣли едва ли не всѣми пособіями тогдашней литургической литературы и кромѣ славянскихъ рукописныхъ и печатныхъ изданій типика пользовались его греческими списками. Изъ другихъ служебныхъ книгъ, кромѣ уже названнаго Львовскаго анѳологія и Филаретовскаго устава, они имѣли подъ руками большое число другихъ печатныхъ книгъ и рукописей, съ которыми соображались при правленіи. Судя по типографскому экземпляру, видно, что справщики пользовались правленнымъ служеб-

---

[1]) Замѣчанія объ этомъ исправленіи въ соч. П. Смирнова о патріархѣ Іоакимѣ.

никомъ, шестодневомъ, уставомъ Филоѳея, часословомъ, печатнымъ шестодневомъ послѣдняго выхода, печатными правилами, греческими печатными и харатейными минеями и отмѣчали несходства прежняго устава съ кіевскими часословами и другими служебными книгами. Справщиками состояли лица компетентныя, владѣвшія въ совершенствѣ греческимъ языкомъ и основательно знакомыя съ богослужебными книгами. Они составляли особый кружокъ, работавшій подъ непосредственнымъ наблюденіемъ патріарха въ его келліяхъ и на основаніи особой инструкціи, говоря по теперешнему. Кромѣ того они обращались къ патріарху за разъясненіями въ случаяхъ затруднительныхъ, отмѣчая подобныя недоразумѣнія на поляхъ словомъ: «доложить, спросить».

Сравнительно съ прежними изданіями, справщики устава 1682 г. держались опредѣленнаго плана и главнымъ образомъ имѣли въ виду «установить общеобязательное содержаніе типика, исключивъ изъ него все мѣстное, частное, случайное». Нашъ уставъ въ XVI, а особенно въ XVII вѣкѣ, какъ мы видѣли, разросся до чрезвычайно широкихъ размѣровъ, и въ него вошло много статей не имѣющихъ ничего общаго съ содержаніемъ типика, не говоря объ извлеченіяхъ изъ чиновъ мѣстно-русскихъ. Первыя печатныя изданія не озаботились выдѣлить это случайное содержаніе и отвели широкое мѣсто обрядовымъ статьямъ русскаго происхожденія. Здѣсь, конечно, сказалась національно-русская черта, уваженіе къ роднымъ церковнымъ обычаямъ и мысль о самостоятельномъ содержаніи русской церковной жизни. Благодаря этому убѣжденію, статьи русскаго происхожденія сдѣлались какъ бы сибболетомъ народности, а мѣстные обряды получили широкое распространеніе наравнѣ съ греческими, и не только шли рядомъ съ ними, но нерѣдко сливались и перепутывались между собою. До тѣхъ поръ, пока правленіе велось по славянскимъ источникамъ, эти вводныя статьи сохраняли полную силу въ практикѣ и на страницахъ устава, а если и сокращались, то въ видахъ редакціонныхъ, для достиженія большаго порядка и системы. Но когда стали при исправленіи книгъ держаться греческихъ переводовъ, и при Никонѣ особенно усилилось вліяніе восточныхъ патріарховъ, на эти мѣстно-русскіе чины стали смотрѣть какъ на уклоненіе отъ нормы греческаго обряда, вслѣдствіе чего они оказались въ противорѣчіи съ типомъ чистаго греческаго устава и явились чинами самомнѣнными. Старообрядческая партія, протестуя противъ исключительнаго преобладанія греческаго обряда, особенно горячо настаивала на удержаніи мѣстно-русскихъ обрядовъ, но увлекшись этою мыслію, ударилась въ крайность, объявивъ нѣкоторыя

мѣста, исправленныя съ греческаго образца, новшествомъ. Но это было новшество условное по отношенію къ славянскимъ спискамъ, равно какъ и защищаемая старина нерѣдко была происхожденія сравнительно недавняго. Вслѣдствіе этого протеста, мѣстные обряды, сами по себѣ безразличные и державшіеся сотни лѣтъ, не возбуждая къ себѣ недовѣрія, были объявлены «самочиніемъ и своеволіемъ», а соблюденіе обрядовъ, къ какимъ кто привыкъ въ своемъ монастырѣ, и перенесеніе ихъ въ другія мѣста, оказалось «непослѣдованіемъ типика церкви преданному чину». А потому, справщики и издатели устава 1682 года поставили своею задачею «предѣловъ отецъ и типикоположеній не преступати... ниже что нововводное и самочинное, паче же рещи безчинное вполагати». Это направленіе выдержано было съ замѣчательною послѣдовательностію и выразилось въ исключеніи изъ устава 1682 г. многихъ статей русскаго содержанія, имѣвшихъ мѣсто прежде. Такъ въ правленномъ типографскомъ экземплярѣ зачеркнутъ чинъ службы по уставу обители Сергіевой и другихъ русскихъ монастырей «зане сицевымъ образомъ служба нигдѣже обрѣтается», какъ замѣтилъ въ свое оправданіе справщикъ. Исключены особые обычаи службы въ русскихъ монастыряхъ (л. 130 правл. устава), чинъ царскихъ часовъ по уставу Сергіевой лавры, русскія названія блюдъ на трапезѣ, (353 об.) въ мѣсяцесловѣ — многія службы русскимъ святымъ, чинъ цѣлованія плащаницы по уставу русскихъ монастырей и друг.

Отсюда сама собою слѣдуетъ и вторая черта іоакимовскаго изданія типика — правленіе его преимущественно по греческимъ образцамъ. Эта особенность проходитъ яркою полосой по всему содержанію устава 1682 г. и придаетъ ему своеобразный характеръ. Въ типографскомъ оригиналѣ вотъ какое замѣчаніе сдѣлано рукою справщика въ началѣ мѣсяцеслова: «по указу святѣйшаго патріарха съ архіереи велѣно послѣдовать во всемъ греческимъ уставомъ и минеомъ и славянскимъ правленымъ часословомъ и трефолою львовскому и словянскимъ уставомъ и филаретову». Въ печатномъ предисловіи указаны тѣ же источники, но Филаретовскому типику отдано предпочтеніе за то, что онъ «во многихъ указахъ и чинахъ паче согласенъ съ греческими и славянскими харатейными списками». Какъ широко пользовались справщики указаніями греческаго типика, видно изъ замѣчаній на поляхъ правленнаго экземпляра. Замѣтки эти большею частію относятся къ греческому уставу: на основаніи сходства или несходства съ нимъ ведется редакція текста и зачеркиваются цѣлыя статьи русскаго происхожденія; въ мѣсяцесловѣ исключено много памятей на основаніи того соображенія, что ихъ

нѣтъ въ греческихъ минеяхъ; по той же причинѣ измѣнены, или вовсе исключены, тропари и кондаки разнымъ святымъ, вошедшіе въ уставъ 1641 года. Такимъ путемъ вычеркнуто до 50 памятей и между ними нѣсколько славянскихъ святыхъ по неимѣнію ихъ въ греческихъ службахъ.

Кромѣ широкаго пользованія греческими источниками, въ изданіи 1682 г. видна попытка согласить уставъ съ прежде правленными и изданными служебными книгами. На этомъ основаніи исключены нѣкоторыя статьи, прежде печатавшіяся въ уставѣ, и читатель отсылается къ тѣмъ изданіямъ, гдѣ онѣ нашли себѣ мѣсто. По нимъ большею частію исправляется редакція молитвъ, возгласовъ и обрядовъ, причемъ на поляхъ дѣлаются отмѣтки въ родѣ слѣдующихъ: «писать изъ часослова, сіе послѣдованіе о усопшихъ напечатати съ печатнаго шестоднева послѣдняго выхода, писать изъ служебника, съ тріоди» и т. п. Благодаря этому соглашенію, мало помалу уничтожалась рознь между однородными служебными книгами и устанавливалось однообразіе въ изложеніи обрядовъ и текстѣ послѣдованій. Но главнымъ образомъ здѣсь былъ затронутъ, хотя и не вполнѣ рѣшенъ, вопросъ о соглашеніи устава съ тріодью и минеями, гдѣ всего болѣе сказывалось разлада не только въ служебной части, но и въ памятяхъ и правилахъ о постѣ.

Что касается собственно редакціонной работы, то она состояла въ слѣдующемъ. Исправители измѣняли заглавіе статей, придерживаясь греческаго текста, замѣняли слова техническія и мало понятныя болѣе простыми и извѣстными, давали болѣе правильную конструкцію рѣчи, измѣняли порядокъ статей, прежнія статьи излагали по новому, но главнымъ образомъ сокращали ихъ примѣнительно къ греческому тексту. Не говоримъ о поправкахъ корректурныхъ, касающихся ореографіи и пунктаціи.

Для болѣе полнаго ознакомленія съ пріемами и вообще детальною стороною этого дѣла, прослѣдимъ подробности исправленія по названному типографскому подлиннику и воспроизведемъ болѣе характерныя отмѣтки справщика. Само собою понятно, что эти выдержки далеко не изчерпываютъ всей массы редакціонныхъ указаній: отмѣчаемъ только болѣе важное и крупное.

Въ началѣ правленаго устава читается слѣдующая запись: «уставъ церковный казеннаго приказу книгопечатнаго дѣла. Дана въ книгохранильную палату книгохранителю іеродіакону Феоѳану [1]) (sic) впредь для переводу» (т. е. для образца).

[1]) О Ѳеофанѣ, который былъ сначала книгохранителемъ, а потомъ справщикомъ на печатномъ дворѣ. Обз. дух. лит. § 240. Слов. Библіол. стр. 306.

Исправленіе начинается съ заглавія типика. Въ уставѣ 1641 г. оно читается слѣдующимъ образомъ: «уставъ церковной службы иже въ Іерусалимѣ святыя лавры преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы имѣяй всю службу и уставъ церковный. Сій же уставъ и служба бываетъ и въ прочихъ сущихъ во Іерусалимѣ честныхъ монастырѣхъ. Уставъ о малѣй вечерни егда хощетъ настоятель всенощное бдѣніе творити». Мѣсто это исправлено такимъ образомъ: «типиконъ сирѣчь изображеніе церковнаго послѣдованія въ Іерусалимѣ святыя лавры преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы. Тоже послѣдованіе бываетъ подобно и въ прочихъ святыхъ божіихъ церквахъ. Чинъ малыя вечерни». На полѣ замѣтка рукою справщика: уставъ греческій, служебникъ правленый.

Въ концѣ предначинательнаго псалма по уставу 1641 г. «поемъ аллилуіа аллилуіа слава тебѣ боже два спроста та въ г̄ поютъ розводно аллилуіа аллилуіа слава тебѣ боже». Все это мѣсто зачеркнуто, и, какъ благопріятствующее мнѣнію о сугубой аллилуіи, исключено въ изданіи 1682 г.

«Діаконъ глаголетъ премудрость прости, свѣте тихій и мы поемъ святыя славы безсмертнаго». Исправлено такимъ образомъ: «діаконъ глаголетъ премудрость прости и мы поемъ свѣте тихій»... Слѣдовательно, по прежнему уставу первыя слова этой пѣсни произносилъ діаконъ, а пѣвцы уже продолжали ее [1]).

Въ службѣ малой вечерни зачеркнуто все изложеніе ея отъ начала до «свѣте тихій», а вмѣсто этого на приложенномъ лоскуткѣ чернилами записанъ ходъ службы гораздо короче. Справщикъ, переводившій эту выписку съ греческаго, сдѣлалъ надъ словами нѣсколько отмѣтокъ и указалъ на источникъ справы — уставъ греческій и шестодневъ. Противъ послѣдней ектеніи, гдѣ говорится о царѣ, архіепископѣ, предстателѣ, на полѣ замѣчено: «писати изъ служебника л. 42 наобор.».

«Возгласитъ келевсаните (sic) сирѣчь востаните или искуству повелите». Вмѣсто этого оставлено «возгласитъ востаните», а остальное зачеркнуто.

Далѣе зачеркнуто о кажденіи иконы святаго, его же есть храмъ, а оставлено о кажденіи по ряду святыхъ иконъ на правой и лѣвой сторонѣ.

---

[1]) Таковъ былъ мѣстно-русскій обычай, о которомъ въ статьѣ «указъ всегодищнаго устава» (уст. С. Б. № 391, л. 61 об.) записано слѣдующее: діаконъ, ставъ предъ царскими дверьми, произноситъ: премудрость прости, свѣте тихій, пѣвцы — святыя славы и т. д.

Зачеркнуты припѣвы второй и третьей статьи на «благослови душе моя Господа».

Названіе «вечернія молитвы» исправлено — свѣтильничныя, согласно греческому тексту «εὐχαὶ τῶ λυχνικῶ».

«На входѣ іерею просту» (т. е. съ непокрытою головою). Просту — зачеркнуто и дополнено изъ устава Филоѳея: «опущену имущу фелонь». Обстановка входа изложена по тому же уставу на особомъ листкѣ, а на полѣ отмѣчено киноварью: «изъ шестоднева и служебника».

На литію священникъ съ діакономъ исходятъ святыми дверьми. Исправлено — сѣверными.

Молитву: «спаси Боже люди твоя», отмѣчено на полѣ, «напечатать съ служебника».

Молитву: «владыко многомилостиве» произноситъ іерей обратився къ западомъ. Въ правленномъ экземплярѣ измѣнено: «зря на востокъ». Въ уставѣ 1682 г. оставлено по прежнему — къ западомъ.

Священникъ произноситъ утреннія молитвы «воспріимъ на ся епитрахилій». Къ этому приписано на полѣ: «сущую на тамошнемъ гвоздѣ» (т. е. епитрахиль висящую на гвоздѣ у царскихъ дверей), но потомъ зачеркнуто. Прибавка эта въ уставѣ 1682 г. замѣнена словами «сущій у святыхъ дверій», которыя теперь оставлены.

Выходъ съ евангеліемъ для цѣлованія его и чинъ цѣлованія изложены по уставу Филоѳея. На полѣ замѣчено: «писать изъ служебника и изъ шестоднева», а на приложенномъ листкѣ сдѣлана соотвѣтствующая выписка.

Вмѣсто «и о сподобитися намъ достойно послушати» исправлено — слышанія.

На концѣ утрени (л. 18) замѣчено на полѣ: «здѣ положити чинъ о панагіи какъ укажутъ соборомъ». Въ уставѣ 1682 г. чинъ о панагіи дѣйствительно записанъ на этомъ мѣстѣ.

Съ 19 по 26 л. обор. зачеркнуто. Здѣсь рѣчь идетъ о томъ, какъ справляется служба въ обители преп. Сергія и другихъ русскихъ монастыряхъ. По оглавленію устава 1641 г. это глава третья. Исключеніе ея объясняется слѣдующимъ замѣчаніемъ: «сицевымъ образомъ служба нигдѣже обрѣтается».

Сильному измѣненію подверглась статья о кажденіи. По уставу 1641 г. кажденіе совершается слѣдующимъ образомъ: сначала священникъ кадитъ алтарь. Вышедши изъ него сѣверными дверями, кадитъ царскія двери, потомъ иконы на южной странѣ, игумена и

правый ликъ, затѣмъ, возвратившись къ святымъ дверямъ, кадитъ иконы, находящіяся на сѣверной сторонѣ, лѣвый ликъ и должностныхъ лицъ, стоящихъ здѣсь отъ параекклисіарха до економа. Такимъ образомъ онъ дѣлаетъ при кажденіи вѣнецъ или кругъ и возвращается къ царскимъ дверямъ. Далѣе говорится о кажденіи притвора и стоящихъ въ немъ. Вошедши отсюда въ церковь, онъ дѣлаетъ кадиломъ знакъ креста передъ великими дверьми церковными, кадитъ игумена, царскія врата, икону храмоваго святаго и входитъ въ алтарь черезъ сѣверныя двери. Послѣ исправленія статья эта получила другой видъ, и путь кадящаго священника представляется такимъ образомъ: вышедши изъ алтаря, священникъ кадитъ иконы съ правой и лѣвой стороны (царскихъ вратъ), игумена, оба лика и всю братію, стоящую въ церкви, входитъ въ притворъ, и, возвратившись отсюда, кадитъ царскія врата и икону Спаса на правой сторонѣ, а на лѣвой — Богородицы. Разность состоитъ въ слѣдующемъ: до исправленія кажденіе происходило въ два пріема — на южной и сѣверной сторонѣ церкви отдѣльно, начинаясь каждый разъ отъ царскихъ вратъ. По исправленному тексту сначала кадятъ иконы съ правой и лѣвой стороны царскихъ вратъ, потомъ настоятеля, оба лика, и всю братію. О кажденіи параекклисіарха и должностныхъ лицъ зачеркнуто. По выходѣ изъ притвора отмѣняется кажденіе *предъ церковными дверьми,* а вмѣсто этого говорится, о кажденіи царскихъ дверей. О кажденіи иконы храмоваго святаго зачеркнуто, а вмѣсто этого сказано: кадитъ икону Спаса Христа, а на лѣвой Богородицы и на аналогіи. Поправка сдѣлана примѣнительно къ устройству тогдашняго иконостаса и закрѣпляетъ однообразное расположеніе мѣстныхъ иконъ. Въ этомъ же смыслѣ правлена и статья о зажиганіи свѣчъ въ церкви. Вездѣ здѣсь имѣется въ виду тоже размѣщеніе иконъ: съ правой стороны отъ царскихъ дверей предполагается образъ Спасителя и икона храмоваго святаго; съ лѣвой — Богородицы, между тѣмъ какъ въ текстѣ устава до исправленія упоминаются только иконы «егоже есть храмъ и поклонная, яже уставлена на поклоненіе, сирѣчь дневнаго святаго празднуемаго». Она же называется и стоящею на аналогіи. Въ правленномъ экземплярѣ названіе иконы поклонною не употребляется, а говорится о зажиганіи свѣчи предъ аналогіемъ.

Впрочемъ въ рубрикѣ о молебнахъ, находящейся въ уставѣ 1641 г., дается понять, что были иконы и въ алтарной стѣнѣ: «а на молебнахъ, говорится здѣсь, вжигаемъ храму (т. е. храмовой иконѣ), что промежъ алтарныхъ дверей да святаго образу, аще

коему поется молебенъ». Въ статьѣ о литургіи упоминается «объ образѣ Пречистыя, что промежъ дверей въ олтарь идя». Но оба эти мѣста въ правленномъ экземплярѣ зачеркнуты.

Въ главѣ 11-й о запонѣ алтаря зачеркнуты слова: «по уставу святыя горы честныхъ монастырей царствующаго града». Послѣднія два слова перечеркнуты очень густо и конечно затѣмъ, чтобы, согласно съ задачею устава, устранить обычаи мѣстно-церковные. Съ этою же мыслію въ концѣ статьи объ отверзаніи запоны зачеркнута слѣдующая замѣтка: «аще кто требуя хощетъ послѣдовати... заблудиша увы яко же азъ» (л. 34 об.).

Глава 14 о канонархѣ вся зачеркнута и на полѣ сдѣлана замѣтка: «сей чинъ нынѣ не совершается и весьма отъ нерадѣнія упразднися».

Въ 16 главѣ «когда монахи открываютъ головы» зачеркнуты послѣднія слова: «нѣціи же повелѣша и на отпустѣ откровеннымъ стояти намъ». И здѣсь исключается мѣстный обычай, основывающійся на частномъ мнѣніи.

Въ чинѣ утрени вычеркнуто, что монахи стоятъ въ церкви «на рогожахъ, преклоняютъ колѣна и возстаютъ равно со опасеніемъ». Въ другомъ мѣстѣ «на рогожахъ рядомъ» замѣнено выраженіемъ: «на мѣстѣхъ своихъ».

На концѣ утрени вмѣсто: «іерей возгласъ не глаголетъ, но точію Господи помилуй 12, таже молитва Христе свѣте истинный и отпустъ» исправлено такъ: «іерей возгласъ, Господи помилуй 12 и мы аминь, таже молитва Христе свѣте истинный и взбранной воеводѣ, аще изволитъ настоятель».

Къ главѣ 26 «о пѣніи псалтири во все лѣто» прибавлено: «писать съ часослова», а слова «празднуемъ (т. е. упраздняемъ псалтирь) до субботы свѣтлыя по пасхѣ» измѣнены такъ: «оставляемъ псалтирь до недѣли антипасхи». Послѣдняя редакція точнѣе.

Къ главѣ 30 «о усопшихъ послѣдованіе» сдѣлано замѣчаніе: «сіе послѣдованіе о усопшихъ напечатати съ печатнаго шестоднева послѣдняго выхода и положити ея подъ службою субботнею аллилуйною». Поэтому статья оставлена неправленою и въ уставѣ 1682 г. помѣщена за службою субботнею.

Чинъ на трапезѣ надъ коливомъ и за приливокъ сопровождается замѣчаніемъ: «вмѣсто сего чина поется нынѣ литія».

Глава 31 о молебнѣ: «сій чинъ молебна положенъ въ часословахъ, а о потребахъ различныхъ въ требникахъ». Статья осталась неправленною, и въ уставѣ 1682 г. исключена.

Уставъ по мѣсяцеслову подвергся сильному исправленію, относи-

тельно состава памятей и выбора тропарей и кондаковъ. Какими пособіями руководились при обработкѣ этой части устава справщики, видно изъ слѣдующаго замѣчанія, записаннаго на нижнемъ краю перваго листа: «по указу святѣйшаго патріарха со архіереи велѣно послѣдовати во всемъ греческимъ уставомъ и минеомъ и словенскимъ правленымъ часословомъ и трефолою лвовскому и словенскимъ уставомъ харатейнымъ и филаретову во именахъ и тропаряхъ и кондакахъ непремѣнно». Но, какъ видно изъ замѣтокъ на поляхъ, главнымъ образомъ соображались съ минеями и уставомъ греческими.

Такъ, противъ кондака индикту «въ вышнихъ живый Христе царю» замѣчено на полѣ: «сего кондака въ греческихъ переводѣхъ нѣсть».

Противъ кондака преп. Ѳеоктисту (3 сент.): «въ греческихъ и харатейныхъ минеяхъ сего кондака нѣсть».

Сентября 4 зачеркнута память «иже съ нимъ (Вавилою) тріехъ младенцевъ и другаго священномученика Вавилы въ Никомидіи бывшаго учителя и сущихъ подъ нимъ младенцевъ св. мученикъ Ерміона и Евтиха по плоти братій свят. апостолу Филиппу». На полѣ: «въ греч. пророку (т. е. Моисею), подоб. яко добля и «въ бури безплот.» Тропарь пророку: «на высоту добродѣтелей» также зачеркнутъ съ отмѣткою: «въ греч. пророка твоего». На полѣ: «въ греческомъ нѣсть».

5-го зачеркнуто убіеніе благовѣрнаго князя Глѣба, 7-го — память Іоанна Новгородскаго. Но далѣе ему положена служба съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «совершается бдѣніе идеже лежатъ мощи его и идеже храмъ его; въ прочихъ храмѣхъ новгородскихъ предѣлъ пѣти поліелей. Опредѣлися сице соборнѣ».

Въ статьѣ, какъ править службу въ праздникъ рождества Богородицы, если онъ случится въ недѣлю, зачеркнуто замѣчаніе о чтеніи воскреснаго евангелія послѣ великаго славословія. Эта замѣчательная подробность древне-церковной службы, изчезнувшая изъ теперешняго нашего устава, представляется въ уставѣ 1641 года такимъ образомъ: «послѣ славословія, поющимъ «св. Боже», глаголетъ попъ «премудрость», мы же входное, тропарь воскресенъ... таже прокименъ воскресенъ гласу и евангеліе воскресно». Въ правленномъ экземплярѣ все это зачеркнуто. И такъ, съ устава 1682 г. былъ отмѣненъ обычай читать на праздничной утренѣ, если она приходилась въ воскресенье, два евангелія: праздничное и воскресное. Въ новомъ греческомъ типикѣ этотъ обычай удержанъ. (О входѣ и чтеніи евангелія послѣ вел. славосл. см. о пѣсненномъ послѣдованіи).

11 сентября память преп. Ѳеодоры. На полѣ прибавлено: «здѣ же споется служба и священномученику Автоному». Противъ памяти Симеона іерусалимскаго (18 сент.): «сея службы нѣсть ни въ единомъ уставѣ ниже въ минеи и часословахъ». Служба зачеркнута.

Служба благов. князю Михаилу Черниговскому полагается, «идеже лежатъ его мощи».

Л. 173 сдѣлано слѣдующее замѣчаніе: «о началахъ стихиръ велико бѣ прѣніе, чтобы не именовати ихъ во всемъ уставѣ, а именовани не дѣломъ и ни на кую потребу». Смыслъ замѣчанія тотъ, что между справщиками было большое разногласіе: обозначать или не обозначать въ уставѣ начало стихиръ. Рѣшено было не писать.

Сергію Преподобному (25 сент.) бдѣніе «во обители его и въ храмѣхъ, въ прочихъ же поліелей». Въ уставѣ 1682 г. приписаны ему тропарь и кондакъ.

Октября 1-го о службѣ Покрову Богородицы: «въ греческихъ ни въ какихъ нѣсть». Затѣмъ на особомъ листѣ записана служба апостолу Ананіи и св. Роману сладкопѣвцу изъ греческаго устава, и только на концѣ замѣчено: «аще восхощетъ настоятель Покрову и ап. Ананіи и Роману творитъ сице». Слѣдуетъ переходъ къ печатному изложенію. Служба св. Андрею юродивому зачеркнута съ замѣчаніемъ «въ греческихъ никакихъ книгахъ нѣсть».

14-го приписана память Косьмы Майюмскаго.

29-го Авраамія Богоявленскаго, Ростовскаго чудотворца. Оставлено имя, но служба зачеркнута.

Особо записана подробная служба Николаю Чудотворцу, и чинъ часовъ на Рождество Христово, но опущено заглавіе, что это есть «чинъ святыя соборныя и апостольскія церкви успенскаго собора русской митрополіи». Чинъ часовъ по уставу Сергіевой лавры также зачеркнутъ.

Зачеркнута статья о поздравленіи игумена въ его келліяхъ въ рождественскій сочельникъ.

По уставу 1641 г. на литургіи въ день Благовѣщенія полагается пѣть: «да исправится». Въ правленномъ экземплярѣ это мѣсто зачеркнуто и на поляхъ сдѣлана замѣтка: «писать здѣсь о да исправится». И дѣйствительно, на приложенномъ къ сему листкѣ написано слѣдующее: «Іоанна постника. Обрѣтаемъ въ нѣкіихъ типицѣхъ еже пѣтися въ семъ дни честнаго сего праздника «да исправится» и сіе не вѣмы кіимъ нравомъ опредѣлися. Нѣціи бо изъ произволенія и неученія многая приложиша; азъ же, яко мню, сего не попущати въ Златоустаго совершенней литургіи и

въ шестомъ часѣ и проскомидіи бывшей. Глаголетъ бо, въ яковомъ дни случится праздникъ божественнаго благовѣщенія литургисуемъ Златоустъ (т. е. Златоустову службу) и на трапезѣ разрѣшеніе рыбы, яковъ аще день случится. Сіе бо пріяхомъ отъ божественныхъ отцевъ, еже ясти рыбы въ день божественнаго благовѣщенія. Да исправится же въ преждеосвященныхъ литургіи зачинися пѣтися и въ девятомъ: не бо требствуетъ коему плача знаменію въ семъ дни пѣтися. Чествуемъ бо той яко главизну нашего спасенія. Списася сіе изъ минеи марта греческія». Съ именемъ Іоанна постника такой статьи неизвѣстно, но она приписана ему потому вѣроятно, что о трапезѣ въ Благовѣщеніе идетъ рѣчь въ его епитимійникѣ.

Зачеркнута статья, запрещающая пѣть литургію Златоуста, если Благовѣщеніе случится въ какой-либо изъ воскресныхъ дней великаго поста.

Апрѣля 13 кромѣ свв. Аристарха, Пуда и Трофима положена память Мартина папы. 19-го замѣчено: «въ греческомъ Пафнутія мученика», 24 — Елисаветы.

Мая 20. Св. мученика Фалалѣя и обрѣтеніе мощей Алексія митрополита. Въ уставѣ 1641 г. положена служба святителю Алексію. Въ правленномъ экземплярѣ приложена выписка изъ греческаго устава о службѣ мученику Фалалѣю.

Іюня 12. Замѣчаніе на полѣ «въ греческихъ минеяхъ службы Петру (Аѳонскому) нѣсть». Въ уставѣ 1641 г. излагается инъ уставъ о всенощномъ бдѣніи преп. Онуфрію. Въ правленномъ зачеркнутъ.

Исключены слѣдующія памяти: октября 15 — Евѳимія новаго, 17 — безсребренниковъ Косьмы и Даміана иже отъ Аравитъ и пренесеніе честныхъ мощей Лазаря друга Божія отъ Кипра въ царствующій градъ при Львѣ велицѣмъ, 18 — священномученика Садофа и съ нимъ тысящи двою сту и осмидесяти мученыхъ при Саваріи (Сапорѣ) царѣ въ персѣхъ, и препод. отца нашего Іоанна Рыльскаго. Егда мучимъ бѣ святит. Христовъ Садофъ, тогда рече: вѣрую Богу моему, яко христіане имутъ развзяти мощи моя, и иже аще призоветъ Бога, имени моего ради спасеніе обрящетъ. 20 — Иларіона Меглинскаго, 24 — Аѳанасія патріарха цареградскаго и Елевзоя царя Еѳіопскаго; ноября 4 — священномученика Григорія, 5 — Патрова, Ерма, Лина, Гаія и Филолога изъ 70 апостоловъ, 9 — Іоанна Колова, 10 — Ѳеоктиста въ Символѣхъ, 14 — Ипатія Гангрскаго и Григорія Солунскаго, 26 — освященіе церкви въ Кіевѣ у Золотыхъ воротъ, 27 — Палладія, 28 — Ѳео-

дора Ростовскаго; декабря 2 — Филарета милостиваго, 3 — Θеодула, 13 — Арсенія въ Латрѣ, 19 — Григорія Омиритскаго; января 2 — Θеоктиста иже въ Кукумѣ Сикелійстѣмъ; февраля 14 — Кирилла Катанскаго и Михаила Черниговскаго, 16 — Порфирія, 28 — Протерія архіепископа александрійскаго, марта 12 — Григорія Двоеслова, 20 — Фотиніи Самаряныни; апрѣля 3 — Агаѳіи и Ирины, 4 — преп. Зосимы погребшаго Марію Египетскую, 7 — Григорія Митилинскаго. На полѣ: «въ греческой минеѣ служба муч. Халіопу (?), 8 — Флегонта и Ерма, 18 — Косьмы Халкидонскаго; мая 16 — Георгія Митиленскаго, 26 — Георгія новаго; іюня 4 — Лукіана Тарсійскаго, 13 — «Трифиллію въ греческихъ минеяхъ службы нѣсть»; іюля 4 — Марфы, матери Симеона Дивногорца, съ тѣмъ же замѣчаніемъ, 9 — Θеодора Едесскаго, святыхъ постникъ 10 тысящь, 12 — муч. Голиндухи, 17 — Лазаря Галисійскаго; августа 4 — мученика Елевѳерія, 13 — обрѣтеніе мощей Максима юродиваго, 16 — Іоакима Сарандипорскаго, 19 — число пострадавшихъ съ Андреемъ стратилатомъ 2500 поправлено на 2593.

Уставъ службы по тріоди правленъ меньше, но пріемы и характеръ исправленія одинаковы съ прежними, а потому, опуская подробности, отмѣтимъ только редакцію правила о великопостныхъ поклонахъ. Въ уставѣ 1641 г. (л. 927) дѣло представляется такъ: «и творимъ поклоны 4 великія съ молитвою святаго Ефрема Господи владыко.... и прочихъ 12 и посемъ молитву всю вкупѣ Господи владыко.... и поклонъ единъ». По этому изложенію, благодаря, можетъ быть, неточности редакціи, выходитъ, что клали 17 поклоновъ. Въ правленномъ экземплярѣ вмѣсто четырехъ первыхъ поставлено три, а послѣдній поклонъ квалифицированъ словомъ «поклонъ великій». Въ среду сырную на утренѣ положены «поклоны четыре великіе съ молитвою св. Ефрема и прочихъ тринадцать». Въ итогѣ опять 17 поклоновъ. Въ правленомъ экземплярѣ вмѣсто четырехъ поставлено — три, вмѣсто тринадцати — двѣнадцать. На л. 946 об. сказано еще опредѣленнѣе: «и творимъ поклоновъ 17 съ молитвою: Господи владыко». Какъ извѣстно, патріархъ Никонъ началъ свою дѣятельность по исправленію богослужебныхъ книгъ съ того, что издалъ память относительно поклоновъ на св. четыредесятницѣ, чтобы православные не клали однихъ земныхъ многочисленныхъ поклоновъ (числомъ до 17), какъ дѣлалось у насъ тогда, но клали поклоны поясные кромѣ только четырехъ земныхъ (Макар. патр. Ник. въ дѣлѣ исправл. ц. книгъ — 15). Но изъ приведенныхъ справокъ оказывается, что

обычай, противъ котораго возставалъ Никонъ, имѣлъ основаніе въ текстѣ нашихъ уставовъ: о семнадцати поклонахъ на великопостной молитвѣ говорится опредѣленно, но сколько изъ нихъ должно быть большихъ и сколько малыхъ, не видно. Придерживаясь подлиннаго текста, нельзя выводить ни того, что всѣ они были земные, ни теперешняго порядка. Этотъ послѣдній устанавливается въ поученіи о поклонахъ, которое печатается въ уставѣ великопостномъ, но эта статья была составлена при патр. Никонѣ въ разъясненіе возбужденнаго имъ вопроса о поклонахъ, а въ уставы вошла съ изданія 1682 года. Въ уставѣ 1641 г. ея еще нѣтъ, и уже въ правленномъ экземплярѣ рукою справщика замѣчено на л. 952 об. «здѣ написати поученіе о поклонѣхъ». Въ уставѣ 1682 г. оно дѣйствительно и положено на этомъ мѣстѣ. Теперешній текстъ молитвы: «Господи владыко» также установился не задолго передъ тѣмъ, и въ уставѣ 1641 г. читается иначе. Кромѣ того по уставу 1641 г. на 12 малыхъ поклонахъ положено говорить втайнѣ: «Господи Іисусе Христе сыне Божій помилуй мя грѣшнаго». Въ правленномъ экземплярѣ положено по теперешнему: «Боже, очисти мя грѣшнаго». Такимъ образомъ, теперешнее чтеніе молитвы св. Ефрема, порядокъ и число поклоновъ и слова, произносимыя на промежуточныхъ 12 поклонахъ, — все это установилось въ концѣ XVII вѣка и тѣсно связано съ изданіемъ устава 1682 года.

Первоначальная справа въ свою очередь прошла нѣсколько пересмотровъ и исправленій, прежде чѣмъ была одобрена къ печати и вошла въ изданіе 1682 г. Ближайшій пересмотръ она испытала въ рукописи Сѵнодальной библіотеки № 314—394. Рукопись эта содержитъ впрочемъ не полный уставъ, а часть его, списанную съ типографскаго правленнаго экземпляра и дополненную нѣсколькими новыми поправками. Онѣ дѣлаются, какъ и прежде, въ видѣ отмѣтокъ на поляхъ со ссылками на греческіе образцы для оправданія сдѣланныхъ измѣненій. Судя по почерку, пересмотръ былъ веденъ тѣмъ же лицомъ, что и въ типографской рукописи. Дальнѣйшую редакцію представляетъ сѵнодальный списокъ № 321—393. Онъ переписанъ съ правленнаго сѵнодальнаго экземпляра № 314, и въ свою очередь заключаетъ нѣсколько новыхъ поправокъ [1]). Это была послѣдняя, третья по счету справа, и съ нея

---

[1]) Мы расходимся съ заключеніемъ, высказаннымъ въ Описаніи рук. С. Б. III, стр. 346, по которому № 394 составляетъ списокъ съ рукописи № 393. По нашему мнѣнію, наоборотъ, № 393 представляетъ послѣднюю редакцію.

то было сдѣлано печатное изданіе типика 1682 г. Особенности его сравнительно съ спискомъ № 314 совпадаютъ съ поправками, сдѣланными въ этомъ послѣднемъ и перешедшими, за немногими исключеніями, въ № 321. Предисловіе въ спискѣ № 321 писано дважды: одно впереди, съ собственноручными подписями архіереевъ, вѣроятно служило документомъ, а другое составляетъ копію съ него и служило оригиналомъ для печати. Подписей впрочемъ здѣсь меньше, чѣмъ показано въ печатномъ изданіи: ихъ всего 13, а въ печатномъ предисловіи — 16. Излишекъ вѣроятно составился изъ лицъ, которыя не участвовали непосредственно въ коммиссіи, свидѣтельствовавшей уставъ, но дали свое согласіе письменно.

Слѣды правленія сохранились еще въ сѵнодальной рукописи, № 337—389, заключающей уставъ, писанный для Іосифова-Волоколамскаго монастыря въ 1553 г. [1]). Но когда, кѣмъ и для какой цѣли было предпринято это исправленіе, остается для насъ неизвѣстнымъ. Можемъ утверждать только, что не для изданія 1682 г., такъ какъ во многихъ случаяхъ оно расходится съ редакціею послѣдняго и не имѣетъ ссылокъ на греческіе источники. Но пріемъ, какого держится исправитель, тотъ же самый, что и въ подготовительныхъ работахъ для іоакимовскаго изданія типика. Дополненія и поправки выносятся на поля рукописи, въ затруднительныхъ случаяхъ дѣлается замѣчаніе: доложить, приводятся указанія на печатный уставъ, на печатное евангеліе, упоминаются потребникъ и уставъ Хутынскій харатейный. На основаніи этихъ данныхъ, а также въ виду замѣны названія архіепископъ словомъ патріархъ, видно, что исправленіе имѣло мѣсто въ XVII вѣкѣ и производилось съ вѣдома патріарха. Въ этомъ уставѣ мы имѣемъ лишь небольшой отрывокъ изъ цѣльной работы по исправленію устава, веденной для какого либо изъ его изданій. Оно простирается лишь на небольшую его часть и доведено до недѣли сыропустной. Въ сравненіи съ типографскимъ экземпляромъ, это была лишь слабая попытка справы. Она ведена безъ плана съ большими пробѣлами, и, весьма вѣроятно, задумана для какого либо изданія устава ранѣе 1682 г. Но такъ или иначе, во всякомъ случаѣ волоколамскій списокъ можетъ служить значительнымъ дополненіемъ къ извѣстнымъ уже матеріаламъ для исторіи книжной справы и особенно для знакомства съ тою работой, которая была ведена въ XVII вѣкѣ по исправленію типика.

---

[1]) Соображенія и указанія относительно этихъ исправленій см. Опис. С. Б. III, 327.

Мы сказали, что уставъ 1682 г. былъ первою попыткою систематической справы нашего типика, и въ основу этого изданія были положены опредѣленныя требованія, которыя можно резюмировать въ трехъ слѣдующихъ пунктахъ: а) исправленіе текста по греческимъ образцамъ, б) соглашеніе его съ правленными служебными книгами и в) исключеніе изъ его состава статей мѣстнаго и личнаго характера. Въ предисловіи первое и послѣднее условіе были поставлены на первомъ планѣ, а второе выходитъ само собою изъ тѣхъ указаній и ссылокъ, которыя мы привели выше. Но иное дѣло выставить условія и иное — ихъ выполнить. Поэтому, въ отношеніи каждаго хорошо задуманнаго и проведеннаго изданія естественно спросить: насколько оно оправдываетъ предъявляемыя имъ требованія, и стоитъ ли въ уровень съ задачею, которую предположили себѣ издатели?

При ближайшемъ изученіи текста устава 1682 г. приходится согласиться, что ни одно изъ этихъ требованій не было проведено послѣдовательно, и исправители, теряя по мѣстамъ руководящую нить, сбивались въ сторону. Отъ этого выходили противорѣчія и недосмотры, которые бросаются въ глаза при внимательномъ чтеніи и могутъ служить затрудненіемъ для отправителя церковной службы. Въ другихъ служебныхъ книгахъ эти недосмотры не такъ замѣтны, но въ уставѣ, который объединяетъ въ себѣ содержаніе прочихъ церковно-служебныхъ книгъ и регулируетъ ихъ употребленіе, они составляютъ весьма крупный недостатокъ и могутъ служить поводомъ ко многимъ недоразумѣніямъ. Устранить ихъ было тѣмъ болѣе необходимо, что эти отступленія не вызывались никакими особенными соображеніями издателей, а произошли или отъ недосмотра, или отъ уваженія къ буквѣ текста, не имѣвшей на своей сторонѣ никакихъ особенныхъ преимуществъ. Въ другихъ случаяхъ подобныя мѣста исправлялись, или просто зачеркивались, но тутъ почему-то остались нетронутыми, вопреки принятымъ пріемамъ исправленія.

Справщики 1682 г., какъ мы видѣли, задались мыслію исключить изъ типика все мѣстное, личное, случайное, и на этомъ основаніи удалили личныя соображенія составителей типика, мѣстные обряды и чины. Но пожертвовавъ съ этою цѣлію статьями изъ русскихъ обиходниковъ, они удержали нѣсколько замѣчаній такого личнаго характера.

Напр. 31 глава — объ обязанностяхъ будильника — сопровождается слѣдующимъ замѣчаніемъ: «сіе же *нынѣ не бываетъ* и во множайшихъ уставѣхъ не обрѣтается: *мнится же ми*, яко за лѣностное наше прилѣжаніе, и зане не терпимъ съ любовію обличенія.

Сего ради *умолчано нѣкіими*». Это замѣчаніе читается въ нѣкоторыхъ греческихъ уставахъ, а отсюда перешло въ славянскіе его списки (нѣкоторые) и печатныя изданія. Личное мнѣніе составителя этой статьи: «οἶμαι δὲ διὰ τὸ ραθυμίαν ἐπιρρεπὲς ἡμῶν» не имѣетъ ни особеннаго вѣса, ни особенныхъ правъ на сохраненіе.

Въ 35 главѣ, взятой съ сокращеніями изъ Никона Черногорца, введено дополненіе объ обрядѣ возвышенія панагіи на трапезѣ, по обычаю русскихъ монастырей, съ слѣдующимъ замѣчаніемъ (л. 24 об.): «*здѣже обычай имамы* діакону сія дѣйствовати». Замѣчаніе тѣмъ болѣе неудобное, что читатель остается въ совершенномъ невѣдѣніи, о какой мѣстности идетъ здѣсь рѣчь, и откуда заимствована вся эта статья.

Гл. 37 «о пѣніи не подобаетъ кромѣ собора особно пѣти» также взята изъ Никона и начинается словами: «достоитъ и сіе вѣдати, зане *якоже предрекохомъ* о пѣніи». Не говоря о личномъ характерѣ этого замѣчанія, — ссылка «*предрекохомъ*» сдѣлана Никономъ на одну изъ предшествующихъ статей, которая въ его тактиконѣ дѣйствительно читается, но въ нашъ уставъ не вошла.

Въ главѣ 40 о томъ, съ какими обрядами высылаются изъ монастыря монахи, не желающіе жить въ немъ, сдѣлано замѣчаніе: «*увѣдѣхомъ же о семъ и нѣчто другое* и зѣло изрядно на горѣ св. Авксентія обонполъ Константина града, во обители глаголемѣй киръ Антоніевѣ» (л. 61). Взято изъ Никона Черногорца.

Подъ именемъ Іоанна Постника приводится правило, которымъ запрещается въ день Благовѣщенія пѣть на литургіи «да исправится». Отъ имени неизвѣстнаго составителя здѣсь говорится: «*и сіе не вѣмъ* кіимъ нравомъ опредѣлится; *нѣціи бо* изъ произволенія и неученія многая приложиша. *Азъ же, яко мню,* сіе не попущати» (л. 300). Правило это читается въ греч. печатномъ уставѣ 1577 г., а туда взято изъ мартовской служебной минеи.

Относительно пѣнія великаго славословія на утренѣ 23 сентября уставъ ссылается на какое то «*отъ устава списаніе*», (л. 104 об.) о которомъ «*выше речеся*». Ссылка взята изъ греческаго печатнаго типика, гдѣ читается слѣдующее: «ἐξέστι γάρ ὡς ὁ τὸ τυπικὸν συγγραψάμενος λέγει». Какой именно уставъ здѣсь разумѣется, остается неизвѣстнымъ, а такъ какъ на него нигдѣ выше не было сдѣлано указанія, то и прибавка «якоже выше речеся» не имѣетъ смысла. Въ нынѣшнемъ уставѣ это мѣсто нѣсколько исправлено и читается: «возможно убо есть, якоже уставъ изъявляетъ», но какой уставъ и гдѣ изъявляетъ — остается попрежнему непонятнымъ. (См. выше стр. 152).

Правила о постѣ по уставамъ разныхъ монастырей приводятся изъ Никона Черногорца безъ оговорки и указанія на источникъ (л. 461).

На л. 463 об. оставлено безъ измѣненія слѣдующее замѣчаніе, идущее отъ лица неизвѣстнаго редактора устава о службѣ первой седмицы великаго поста: «се убо яко предписася единъ день святыхъ постовъ прилежно *испытавше предложихомъ* любви вашей». Ἴδε ἐν ὡς προγέγραπται μίαν ἡμέραν τῶν ἁγιῶν νηστείων ἀκριβῶς ἐξετάσοντες παρεθήκαμεν τῇ ἀγάπῃ ὑμῶν.

Въ службѣ понедѣльника 2-й седмицы великаго поста говорится, что «*нѣціи* чтутъ (въ этотъ день) сказаніе о чудесѣхъ... Богородицы... яже пречистою иконою ея содѣяшася, яже и римляныни нарицатися обыкши» (л. 475 об.).

Приводится личное мнѣніе Никона Черногорца объ однократномъ освященіи воды наканунѣ богоявленія, безъ всякой оговорки, откуда оно взято и противъ кого направлено. «Нынѣ же *видимъ нѣкія* съ вечера убо и заутра сіе творящихъ и *не обрѣтохомъ* о семъ отъ писанія свидѣтельства». Далѣе сказавъ, что пренебреженіе церковныхъ правилъ весьма опасно, составитель продолжаетъ: «паче же *нынѣ* (т. е. во время Никона, въ XI вѣкѣ) внегда за еже не послѣдовати божественнымъ писаніемъ языкомъ предани бѣхомъ» (л. 224 об.). Отсылая за историческимъ разъясненіемъ судьбы этого обычая къ изложенію литургической части въ студійскихъ уставахъ, здѣсь мы замѣтимъ только, что запрещеніе двукратнаго освященія воды противорѣчитъ постановленію Московскаго собора (1667 года), который разрѣшилъ, разрушилъ и ни во что вмѣнилъ повелѣніе и клятву, *еже не разсудно ю положи* Никонъ, бывшій патріархъ, о дѣйствѣ освященныя воды на святыхъ богоявленій, *еже дѣйствовати единощи точію* въ навечеріи. (Матер. для истор. раск. т. 2, стр. 237) Въ уставѣ 1682 г. говорится только о водосвященіи наканунѣ Богоявленія, и въ оправданіе этого обычая приводится извѣстное намъ замѣчаніе изъ тактикона. Въ слѣдующихъ изданіяхъ типика эта статья исключена и положено водоосвященіе двукратное.

Отношеніе справщиковъ къ греческому уставу мы уже опредѣлили и доказали цѣлымъ рядомъ выписокъ изъ правленнаго экземпляра, что греческій типикъ составлялъ главный источникъ, которымъ они руководились при изданіи устава 1682 г. Желаніе приблизиться къ типу греческаго устава было совершенно въ порядкѣ вещей и даетъ себя чувствовать въ редакціи прочихъ служебныхъ книгъ. Въ предисловіи къ постной тріоди 1672 г. даже сказано,

что тріодіонъ этотъ былъ *новопереведенъ съ греческихъ книгъ*, и только Марковы главы изданы съ старыхъ печатныхъ московскихъ, «*понеже уставъ еще съ греческаго не переведеся*». Такимъ образомъ, за десять лѣтъ до появленія въ печати правленнаго устава уже намѣченъ былъ его характеръ и опредѣлено отношеніе къ типику греческому. Оставалось это предположеніе привести въ исполненіе, но тутъ то и начались затрудненія, передъ которыми справщики оказались безсильными. Дѣло въ томъ, что нашъ тогдашній уставъ былъ составленъ изъ разновременныхъ и разнохарактерныхъ источниковъ и имѣлъ очень разнородное содержаніе. Большую часть онъ взялъ изъ древняго греческаго устава, затѣмъ въ него вошли статьи изъ старославянскихъ уставовъ, не имѣвшія мѣста въ греческомъ (напр. дисциплинарныя правила изъ Никона Черногорца, о пищѣ и постахъ — по русскимъ источникамъ) и наконецъ обширныя выдержки изъ монастырскихъ обиходниковъ и мѣстно-русскихъ чиновъ. Все это было переведено, или изложено примѣнительно къ русскимъ обычаямъ и особымъ условіямъ, среди которыхъ совершалось богослуженіе *у насъ*. Вслѣдствіе этого — рядомъ съ техническими выраженіями изъ греческаго церковнаго языка попадались слова и обороты мѣстно-русскаго происхожденія, гдѣ иноземный обрядъ и его изложеніе осмысливались и до извѣстной степени переработывались на русскій ладъ. Эта разнохарактерность содержанія сильно затрудняла задачу справщиковъ и ставила ихъ въ невыгодныя условія относительно типика греческаго. Имъ приходилось то и дѣло сталкиваться съ такими статьями, которыхъ въ греческомъ уставѣ или вовсе не было, или которыя были изложены въ немъ иначе.

Руководясь однимъ греческимъ текстомъ, имъ оставалось подобныя статьи или вычеркивать, или переводить съ греческаго вновь, какъ они въ огромномъ большинствѣ случаевъ и поступали. Но пожертвовавъ русскими обрядами и исключивъ цѣлый рядъ статей мѣстно-русскаго происхожденія, они однако не провели этого начала вполнѣ послѣдовательно и остановились на полдорогѣ. Чтобы довести дѣло до конца въ этомъ направленіи, имъ пришлось бы исключить около половины первой части устава, значительно сократить нѣкоторыя статьи во второй и третьей, а въ замѣнъ вычеркнутыхъ изъ первой части ввести нѣсколько статей дисциплинарнаго содержанія изъ печатныхъ греческихъ типиковъ. Такимъ образомъ, уставъ 1682 года и по изложенію, и по составу далеко не подходилъ къ строю тогдашняго греческаго типика и составлялъ, какъ и теперь составляетъ, нѣчто среднее между тѣмъ и другимъ. Испра-

вители конечно очень хорошо знали и не могли не замѣтить, что статей изъ Никона Черногорца и студійскаго устава не было въ греческихъ печатныхъ и рукописныхъ типикахъ, но они тѣмъ не менѣе удержали ихъ, только съ нѣкоторыми сокращеніями и измѣненіями противъ прежней редакціи. Въ такомъ видѣ остались 34—46 главы первой части. Исправители удержали невѣрный переводъ греческаго «κελευσατε» словомъ востаните, упоминаніе объ образѣ Христа и Богородицы около царскихъ вратъ въ статьѣ о каждѣніи, чинъ о панагіи въ гл. 35, статью отъ правилъ св. Апостолъ и святыхъ отецъ о великой четыредесятницѣ (гл. 32), о разрѣшеніи всего лѣта (33),— выраженія: бываетъ росходъ, въ неимущихъ странахъ піемъ пиво (л. 202), трезвонъ въ двои, о выносѣ плащаницы въ великую субботу и мн. др.

Не достигли они и полнаго соглашенія съ тогдашними печатными изданіями. Исправленіе церковныхъ книгъ происходило у насъ постепенно: правились книги одна за другою по мѣрѣ приготовленія ихъ къ печати. Болѣе всего уставъ 1682 года расходился съ минеями, которыя подверглись исправленію уже послѣ его выхода, но кромѣ того соборныя правила приводились въ немъ по старославянскому неисправленному переводу. Еще больше допущено было недосмотровъ и противорѣчій *въ редакціонной части*. Подъ этимъ именемъ мы разумѣемъ самое изложеніе обрядовъ и текстъ послѣдованій, входящихъ въ составъ типика. Какъ книга, назначенная въ руководство при отправленіи службъ, объясняющая порядокъ и пріемы ихъ совершенія, уставъ требуетъ особенной точности въ изложеніи, выработанности терминологіи и полнаго согласія въ своемъ содержаніи отъ начала до конца. Здѣсь не должно быть недоразумѣній относительно употребленія и смысла извѣстнаго слова, но каждому литургическому термину должно принадлежать одно опредѣленное значеніе. Уставъ 1682 г. далеко не безупреченъ въ этомъ отношеніи и оставляетъ многаго желать со стороны изложенія текста и выработанности литургическаго языка: въ сравненіи съ предшествующими изданіями типика, уставъ этотъ конечно стоитъ гораздо выше и подвергся болѣе строгой редакціонной работѣ, но это качество выдержано далеко не вездѣ, и недостатокъ строгой обработки чувствуется тѣмъ сильнѣе, что *уставъ 1682 г. положенъ въ основаніе дальнѣйшихъ его изданій и, за немногими исключеніями, перепечатывается до сихъ поръ безъ измѣненій*. Такимъ образомъ, недосмотры перваго правленнаго изданія остаются до сихъ поръ, спустя 200 лѣтъ послѣ его появленія.

Отмѣтимъ нѣкоторые изъ нихъ болѣе крупные, объяснивъ какимъ образомъ они появились и какимъ способомъ можно ихъ исправить.

Въ первой части устава названія *древо* и *било* замѣняются большею частію словомъ *кампанъ* или *камбанъ*, т. е. колоколъ (campana). По крайней мѣрѣ въ изложеніи общаго порядка службы это выраженіе употребляется постоянно, но въ мѣсяцесловной и тріодной части чередуется съ названіями колоколъ, древо и било. Исправители устава отступили въ этомъ отношеніи отъ греческаго текста, гдѣ употребляется ξύλον, σήμαντρον, βαρέα, но о кампанахъ не упоминается. Зачѣмъ было употреблять и до сихъ поръ удерживать это книжное, мало понятное, названіе, когда у насъ уже существовали и были приняты въ XVII в. выраженія: *колоколъ*, *звонить въ колокола*, *благовѣстить въ колокола*, *трезвонъ* и др.? Эти выраженія мы встрѣчаемъ въ житейскомъ языкѣ того времени и въ тогдашнихъ обиходникахъ. Сами справщики допустили ихъ въ уставѣ (см. напр. л. 455—457) къ явной выгодѣ изложенія.

Передъ началомъ великой вечерни параекклисіархъ ставитъ зажженную свѣчу на свѣщникѣ «*прямо царскихъ врать*». Нѣсколько строкъ ниже эта свѣча называется стоящею *среди церкви*. (Кандиловжигатель же пріемъ свѣщникъ, стоящій среди церкве.) Въ Уставѣ 1641 г. это мѣсто изложено нѣсколько иначе: тамъ сказано, что кандиловжигатель ставитъ свѣчу «посреде церкве прямо царскимъ дверемъ поблизко». Согласно этому обозначенію и далѣе говорится: «посреде церкве»; но въ правленномъ изданіи слова: «посреде церкве» и «поблизко» опущены. Оставаясь послѣдовательнымъ, справщикъ долженъ бы былъ и дальше опустить слова: «посреде церкве», но онъ этого не сдѣлалъ, и вышло недоразумѣніе: гдѣ собственно долженъ стоять этотъ свѣщникъ? Придерживаясь греческаго текста, выходитъ, что онъ стоитъ передъ царскими дверьми «κατενώπιον τῶν ἁγιῶν θυρῶν», и словъ «посреде церкве» тамъ нѣтъ. Далѣе, что разумѣть здѣсь подъ *царскими вратами?* Сличая это мѣсто съ греческимъ подлинникомъ, гдѣ стоитъ «κατενώπιον τῶν ἁγιῶν θυρῶν», видно, что дѣло идетъ *о дверяхъ алтарныхъ*. Но извѣстно, что названіе алтарныхъ дверей царскими не точно: погречески онѣ называются *святыми дверьми*, а названіе царскихъ — βασιλικαὶ πύλαι — усвоено вратамъ, вводившимъ изъ притвора въ церковь. И дѣйствительно, въ дальнѣйшемъ ходѣ службы алтарныя двери называются святыми. Это названіе удерживается за ними до свѣтильничныхъ молитвъ, для чтенія которыхъ «іерей приходитъ предъ царскія двери». Дѣло очевидно

идетъ о дверяхъ алтарныхъ. Онъ же, совершивъ благословеніе хлѣбовъ, говорится въ нашемъ уставѣ, «шедъ станетъ предъ царскими враты зря къ западомъ».

Въ началѣ великой вечерни священникъ «кадитъ святую трапезу крестообразно окрестъ и *весь жертвенникъ*». Жертвенникомъ у насъ принято теперь называть предложеніе, и можно подумать, что о немъ идетъ рѣчь въ данномъ мѣстѣ. Но это не вѣрно. Точнѣе слѣдовало бы сказать: кадитъ св. трапезу... *и весь алтарь*. Недоразумѣніе произошло отъ неудачнаго перевода слова θυσιαστήριον словомъ жертвенникъ. По терминологіи греческихъ служебныхъ книгъ θυσιαστήριον значитъ алтарь. Въ уставѣ 1641 г. это мѣсто было изложено правильно: «весь св. олтарь» и оставлено безъ измѣненія въ правленномъ экземплярѣ, но въ изданіи 1682 г. допущенъ буквальный переводъ съ греческаго, гдѣ стоитъ: «καὶ ὅλον τὸ θυσιαστήριον».

Великая вечерня начинается тѣмъ, что кандиловжигатель (замѣтимъ кстати, что нѣсколько строкъ ниже онъ называется параеклисіархъ, въ другихъ мѣстахъ — церковникъ, церковный служитель и свѣщевжигатель) возглашаетъ «*востаните*». Переводъ не вѣрный. Слѣдовало бы перевести: «*повелите*», согласно съ греческимъ подлинникомъ, гдѣ стоитъ «κελεύσατε». Правильно передается это слово въ архіерейскомъ чиновникѣ, въ чинѣ литургіи преждеосвященныхъ даровъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, такъ что передача его въ уставѣ составляетъ нелегко объяснимое исключеніе изъ цѣлаго ряда правильныхъ переводовъ этого техническаго термина. Но какъ произошло оно, см. выше въ объясненіи литургической части іерусал. устава. Предпочитая переводъ неправильный, нѣкоторые наши древніе уставы тѣмъ не менѣе сознавали эту неправильность и прибавляли къ обычному «востаните» объясненіе: *рекше по искусству повелите*. Съ этимъ дополненіемъ перевели слово «κελεύσατε» и справщики устава 1682, какъ видно изъ правленнаго экземпляра, но въ изданіи печатномъ оставлено по прежнему «востаните». (Подробн. см. выше стр. 197).

Пѣвецъ праваго лика поетъ слѣдующій ему стихъ предначинательнаго псалма «*легко со гласомъ*». Въ греческомъ стоитъ: «ἀργῶς μετὰ μέλους», а потому слѣдовало бы перевести: «*медленно съ пѣніемъ*». Уставъ хочетъ сказать, что этотъ стихъ должно исполнять не бѣгло, речитативомъ (χύμα), а на распѣвъ. Къ этому подходитъ старо-русское выраженіе: «пѣть розводно».

Часто встрѣчаются выраженія: начертать крестъ *съ кадильницею*, назнаменовать *съ кадильницею* и т. п. Здѣсь предлогъ

«съ» (μετά) совершенно лишній по свойству славянскаго языка, гдѣ дѣйстіе посредствомъ чего либо выражается творительнымъ безъ предлога. Переводчикъ устава безъ нужды держался буквы греческаго текста, гдѣ стоитъ «μετά τῆ θυμιάματος». Этотъ грецизмъ повторяется много разъ и проходитъ по всему уставу.

Во время пѣнія «свѣте тихій» священникъ входитъ въ алтарь «*и затворяются святыя двери*». Въ греческомъ уставѣ о закрытіи въ это время алтарныхъ дверей ничего не говорится; нѣтъ этого замѣчанія въ уставѣ 1641 года и въ правленномъ экземплярѣ. Это дополненіе впервые встрѣчается въ уставѣ 1682 г. и заимствовано изъ Ordo Филоѳея, гдѣ на этомъ мѣстѣ читается слѣдующее: «καὶ κλείονται τὰ ἅγια θύρια». У насъ это правило не соблюдается, и царскія двери затворяются уже послѣ прокимена.

Послѣ стихиръ стиховныхъ поставляются свѣщники «*предукрасившуся четвероножиу*, на немъ же лежитъ со пшеницею и пятью хлѣбы блюдо, *еже имамы обычай* приносити въ церковь». Въ греческомъ печатномъ типикѣ это мѣсто читается такимъ образомъ: «ὁ δὲ κελλαρίτης προτίθησιν ἐν ἀναλωγίῳ ἄρτους ε̃ ἐξ ὧν ἐσθίομεν ἐν τῆ τραπέζη», и буквально значитъ: «келарь же предлагаетъ на аналоіѣ пять хлѣбовъ, отъ которыхъ ѣдимъ на трапезѣ». Въ рукописныхъ уставахъ иногда говорится только о трехъ хлѣбахъ, иногда о пяти. (См. выше.) Справщики очевидно руководились какимъ-то другимъ источникомъ [1]), и всего вѣроятнѣе Ordo Филоѳея, гдѣ этотъ стихъ читается: και τα μεν μανδαλια τιθενται παρ' εκατερα τῦ προευτρεπισθεντος τετραποδιῦ εν ω κειται μετα σιτῦ και πεντε αρτων δισκος, ων εχομεν εθος προσφερειν εν τη εκκλησια». Изъ сравненія славянскаго и греческаго текстовъ видно, что «предукрасившуся четвероножцу» есть буквальный, хотя и невразумительный, переводъ греческаго выраженія «προευτρεπισθέντος τῆ τετραποδίῳ», что̀ собственно значитъ *напередъ приготовленный четвероножный столикъ*. Далѣе онъ дѣйствительно и называется столомъ. Мѣстоименіе «*еже*» (еже имамы обычай), повидимому, относится къ слову блюдо и вызываетъ вопросъ, о какомъ блюдѣ идетъ здѣсь рѣчь. Но по справкѣ съ греческимъ текстомъ оказывается, что вмѣсто «еже» стоитъ въ греческомъ «ὧν», относящееся къ пяти хлѣбамъ, и славянскій переводъ сдѣланъ неправильно. Уставъ хочетъ сказать, что для благословенія на вечернѣ

---

[1]) Дѣйствительно, въ уставѣ 1641 г. это мѣсто читается согласно съ греч. печатнымъ текстомъ и оставлено безъ измѣненія. Теперешнее чтеніе введено уже въ изданіе 1682 г.

приносятся не хлѣбы подаваемые къ братскому столу, «ἐξ ὧν ἐσθίομεν ἐν τῇ τραπέζῃ», а особенные, приготовляемые для церковнаго употребленія.

Переходъ къ утренѣ, или лучше сказать, къ чтенію шестопсалмія представляется такимъ образомъ: по окончаніи чтенія изъ Дѣяній апостольскихъ, параекклисіархъ уходитъ и клеплетъ, «воставшу же предстоятелю и всѣмъ братіямъ *начинаетъ аминь*, слава въ вышнихъ Богу». Тутъ являются два вопроса: кто начинаетъ, и можно ли начинать словомъ аминь, которое по церковному обычаю всегда завершаетъ собою извѣстный возгласъ или молитву? Изъ того же устава (1682 г.) видно, что чтеніе шестопсалмія составляетъ обязанность настоятеля (гл. 7 л. 21). На утренѣ будничной оно называется обычнымъ дѣломъ настоятеля («предстоятель же глаголетъ шестопсалміе, яко же обычай»), которое иногда раздѣляетъ съ нимъ екклисіархъ. Въ уставѣ 1641 г. шестопсалміе начинаетъ игуменъ, и это замѣчаніе оставлено безъ измѣненія. Къ какому же возгласу относится аминь? Теперь онъ заканчиваетъ обращеніе священника къ народу: «благословеніе Господне на васъ» и т. д., но въ уставѣ, съ которымъ мы имѣемъ дѣло, это обращеніе отдѣляется отъ шестопсалмія употребленіемъ благословеннаго хлѣба и чтеніемъ изъ апостола.

Замѣчаніе о томъ, что̀ читаетъ на службахъ настоятель и что̀ — чтецъ, составлено примѣнительно къ изложенію службы вседневной и не сходится съ порядкомъ службы воскресной.

Глава 9-я начинается словами «*предъ вечеромъ мало* кандиловжигатель... знаменуетъ въ кампанъ» для сбора къ службѣ 9-го часа. Въ греческомъ это мѣсто читается: «πρὸ τῆ̃ λυχνικῆ̃ μικρὸν ταχύτερον», т. е. *немного пораньше вечерни*, между тѣмъ какъ славянскій переводъ даетъ нѣсколько иной смыслъ и значитъ: «незадолго до вечера».

л. 25. «Должно есть и се вѣдати, яко по отпущеніи *ея* не подобаетъ инокомъ творити бесѣды». Къ чему относится слово «*ея*»? Такъ какъ выше шла рѣчь о повечеріи, то безъ сомнѣнія къ нему. Въ такомъ случаѣ мѣстоименіе несогласовано въ родѣ съ своимъ существительнымъ.

Прибавленіе къ 10 главѣ (л. 31 обор.) о томъ, когда совершается литургія Василія великаго, Іоанна Златоуста и преждеосвященныхъ Даровъ, редактировано не точно. Здѣсь говорится, что Василіева литургія совершается «въ недѣляхъ святаго и великаго поста.» Нужно добавить: за исключеніемъ недѣли цвѣтной, такъ какъ и эта недѣля входитъ въ составъ тріоди постной. Второй

случай, когда она совершается — это «навечеріе господскихъ праздниковъ, рекше Христова Рождества и Богоявленія». Имѣя въ виду установившійся теперь обычай, упоминаніе о навечеріи господскихъ праздниковъ слѣдовало бы исключить. Слова эти попали изъ древнихъ списковъ устава, когда Василіева литургія совершалась наканунѣ всѣхъ большихъ праздниковъ, какъ дней постныхъ. (Подроб. см. выше стр. 208). Кромѣ того не упомянуто, что эта литургія совершается въ великій четвергъ и субботу. Не вѣрно изложено и правило о литургіи преждеосвященныхъ, что она поется «точію въ св. четыредесятницѣ *въ среды и пятки*».

Перейдемъ теперь къ статьямъ дисциплинарнаго содержанія, заключающимъ въ себѣ правила о постахъ и монашескомъ обиходѣ.

Ко времени появленія первыхъ печатныхъ изданій устава правила о постѣ существовали у насъ въ разныхъ изложеніяхъ и представляли цѣлый родъ статей и замѣтокъ, заимствованныхъ частію изъ Никона Черногорца, частію изъ греческихъ уставовъ и статей славяно-русскаго происхожденія. Задача правленныхъ изданій устава должна была состоять прежде всего въ пересмотрѣ этого матеріала и въ выборѣ изъ него такихъ статей, которыя бы могли имѣть руководительное значеніе и обще-обязательный характеръ. Затѣмъ ихъ нужно было редактировать, согласить между собою и издать въ правильномъ изложеніи. Этой цѣли не сразу достигли наши справщики, и первое печатное изданіе устава осталось весьма далеко отъ нея, а послѣдующія, приближаясь къ ней мало-по-малу, едва ли достигли своей задачи и въ настоящее время. Много подобныхъ статей русскаго происхожденія было введено въ уставъ 1610 г., и составило одну изъ существенныхъ его особенностей.

Рядомъ съ ними шли извлеченія изъ Никона Черногорца, дисциплинарныя статьи изъ славянскихъ уставовъ и замѣтки изъ греческихъ — въ мѣсяцесловной и тріодной части. Собранъ былъ такимъ образомъ весьма сложный матеріалъ, но, подбирая его механически и руководясь мыслію, какъ бы «чего не изронить», излагатель нашего первопечатнаго устава, оставилъ его безъ обработки и не привелъ къ соглашенію. Отъ этого между разными статьями оказались довольно крупныя противорѣчія, особенно между содержаніемъ русской статьи «отъ правилъ святыхъ отецъ и отъ преданій апостольскимъ о постѣ» и между извлеченіями изъ Никонова тактикона о томъ же предметѣ. Эти противорѣчія бросали невыгодный свѣтъ на все изданіе и, можетъ быть, послужили поводомъ къ тому рѣзкому приговору, который былъ высказанъ на счетъ этого устава и его издателя патр. Филаретомъ. Уставъ 1633 г.,

вышедшій послѣ запрещенія, постигшаго уставъ, редактированный Логиномъ, былъ направленъ противъ его слабыхъ сторонъ и дѣйствительно, устранилъ многіе недостатки этого editio princeps. Составъ дисциплинарныхъ статей былъ сокращенъ, онѣ были согласованы между собою, и противорѣчія между ними большею частію устранены. Сокращенія коснулись не только количества статей, но и самаго ихъ объема, что особенно замѣтно въ выдержкахъ изъ тактикона. Но главное, что было сдѣлано уставомъ 1633 г. въ этомъ отношеніи, такъ это исключеніе статьи «отъ правилъ св. отецъ» и возвращеніе къ духу греческихъ правилъ о постѣ. Эти сокращенія, упрощенія и исправленія текста даютъ уставу 1663 г. видное преимущество сравнительно съ его предшественниками и обличаютъ въ исправителяхъ серьезный критическій тактъ. Но къ сожалѣнію, изданіе 1641 г. не только не пошло дальше по этому пути, но сдѣлало еще нѣсколько шаговъ назадъ и обнаружило поворотъ къ типу перво-печатнаго устава. Большая часть выпущенныхъ статей была введена снова, извлеченія изъ Никона увеличены въ объемѣ, но рядомъ съ этимъ сдѣлано и нѣсколько новыхъ исправленій, за которыя нельзя не отдать справедливости издателямъ. Болѣе серьезнымъ передѣлкамъ подвергся текстъ дисциплинарныхъ статей при правленіи ихъ для печатнаго изданія 1682 г. Задачею его было исключать по возможности все лишнее и не относящееся къ дѣлу, согласить выдержки изъ разныхъ источниковъ между собою и съ установившеюся практикою, изложивъ все это въ болѣе доступной формѣ. Работа была задумана широко и ведена гораздо послѣдовательнѣе, чѣмъ прежде, а потому въ результатѣ справы явился текстъ такъ сказать профильтрованный, гдѣ недоразумѣнія были обойдены, противорѣчія устранены и дѣло поставлено на болѣе прочную почву. Но и эта редакція не рѣшила вполнѣ своей задачи: оказалось въ уставѣ 1682 г. не мало промаховъ, и промаховъ довольно крупныхъ.

Такъ опредѣлена не точно продолжительность Успенскаго поста (гл. 33 л. 53): «въ постъ (въ изданіи 1867 г. корректурная ошибка «въ пятокъ») Святыя Владычицы нашей Богородицы успенія *15 дней,* кромѣ Преображенія, «*постимся*»,— сказано здѣсь. Если даже считать отъ перваго до послѣдняго дня безъ вычетовъ, и тогда продолжительность этого поста будетъ не 15, а только 14 дней.

Въ гл. 35: «разсужденіе о ястіи и питіи въ субботы и недѣли.... и о трапезномъ устроеніи», (заимствовано изъ Никона Черногорца) вмѣсто *двухъ ястій* въ недѣлю и господскіе праздники положены

три яденія (л. 54), но эта поправка обличаетъ сама себя и стоитъ въ противорѣчіи съ тѣмъ, что читается нѣсколько ниже (л. 58 об.), гдѣ сказано: «въ недѣлю.... *ясти два варенія* аще ли послетъ Христосъ.... подобаетъ ясти и третіе... по нужди.— Не достоитъ же се пріимати въ уставъ».

Въ главѣ 36 о сочивѣ и овощіи (л. 58 об.) говорится, что «въ недѣлю, *въ 3-й часъ, рекше* (т. е.) *на конецъ его,* лѣпо есть поставляти трапезу». Но это опредѣленіе времени для воскресной трапезы нѣсколько расходится съ статьею о литургіяхъ (гл. 8), гдѣ было сказано, что въ недѣлю, *въ началѣ 3-го часа* слѣдуетъ начинать литургію, яко да станетъ трапеза *въ началѣ четвертаго часа*».

Л. 59. Въ великіе праздники, къ которымъ отнесено между прочимъ и *успѣновеніе Предтечи,* въ какой бы день недѣли оно ни случилось, назначается употреблять пищу *какъ въ день воскресный;* но это противорѣчитъ правилу того же устава о постѣ въ день усѣкновенія (л. 432 об. 433) и статьѣ о разрѣшеніи всего лѣта (гл. 33 и 52 об.), гдѣ запрещается въ день усѣкновенія и воздвиженія ѣсть рыбу. Снисходительная редакція въ статьѣ о сочивѣ и овощіи отвѣчаетъ тексту тактикона, когда правило о строгомъ постѣ въ этотъ день еще не установилось. (Подроб. въ сочин. Митр. Кипр. стр. 197 слѣд.).

Гл. 39 «о одеждахъ и обущахъ» (изъ Никона Черногорца), рядомъ съ механическимъ повтореніемъ старо-славянскаго перевода, заключаетъ значительную передѣлку текста, не вездѣ впрочемъ удачную. Такъ сказавъ, что нужно избирать одежду мѣстнаго приготовленія и дешевую, уставъ продолжаетъ (л. 60 об.): «аще ли отъ иныя страны обрѣтаются (одежды) и суть малоцѣннѣйша и проста и немятежна есть и неукрасима (то должны быть употребляемы малоцѣннѣйшія, простыя, скромныя и ненарядныя) и *подобаетъ удобнѣйшее во всемъ гонити*». Въ старославянскомъ переводѣ дѣло представляется иначе и все это мѣсто читается такимъ образомъ: «аще ли отъ иныя страны обрѣтаются и суть малоцѣннѣйша *и просто немятежное и неукрасимое и неудобнѣйшее подобаетъ во всемъ гонити*». Т. е. словомъ (и просто) должно стремиться во всемъ (гонити) къ скромному, ненарядному и неудобному. Исправитель принялъ слово гнать въ противоположномъ значеніи — отвергать, избѣгать — и передѣлалъ текстъ подлинника въ этомъ смыслѣ. «Такожде и верхняя мантія отъ нищетныхъ и простыхъ волнъ имѣти подобаетъ, яко да служатъ зимѣ». Въ старославянскомъ переводѣ это мѣсто читается иначе: «такоже и

верхняя мандія отъ нищетныхъ, и *чехлы едины*, яко да служатъ зимѣ». Тутъ нѣтъ и слова о шерстяныхъ мантіяхъ, а говорится о чехлахъ, которые употребляются зимою. «Шапку должно есть имѣти едину и платъ имущъ покровъ». Подъ шапкою здѣсь разумѣется нижній головной покровъ монаховъ, (подкапъ, какъ пояснено это слово на поляхъ) а подъ платомъ — кусокъ шерстяной или другой какой матеріи, служащій для нея покрываломъ.

Эти неточности и противорѣчія не устранены до сихъ поръ и продолжаютъ оставаться въ печатныхъ изданіяхъ. Чтобы исправить ихъ, слѣдуетъ вновь пересмотрѣть текстъ дисциплинарныхъ статей, сличить ихъ между собою и уладить противорѣчія. Далѣе слѣдуетъ строже опредѣлить объемъ извлеченій изъ тактикона и возстановить ихъ правильное чтеніе согласно съ подлинникомъ. Это, конечно, нимало не исключаетъ тѣхъ измѣненій въ текстѣ, которыя оказались бы необходимыми для соглашенія никоновыхъ правилъ съ указаніями іерусалимскаго устава и другихъ источниковъ. Для достиженія точной редакціи этихъ статей необходимо принять во вниманіе какъ старославянскій переводъ тактикона, такъ и древніе списки уставовъ, куда вошли эти извлеченія. Греческія мѣры, техническія названія предметовъ стола и одеждъ, мѣстно-греческіе бытовые и литургическіе термины должны быть объяснены на поляхъ, или въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ и, гдѣ можно, замѣнены соотвѣтствующими, болѣе понятными, выраженіями изъ языка общецерковнаго и мѣстно-русскаго. Наши справщики обращали вниманіе на эту сторону дѣла, но не довели задачи до конца, ограничившись полумѣрами. Въ такомъ положеніи начатаго, но не оконченнаго, остается дѣло до сихъ поръ, и теперешній печатный типикъ не удовлетворяетъ ни вѣрному изданію подлиннаго текста этихъ статей, ни общедоступному, вразумительному ихъ изложенію.

Въ службѣ по мѣсяцеслову выносъ креста и поклоненіе ему въ праздникъ Воздвиженія представляются такимъ образомъ: наканунѣ «во время вечера» и, какъ будетъ видно далѣе, именно передъ началомъ малой вечерни, «іерей входитъ *въ сосудохранильницу* и полагаетъ честный крестъ съ благоуханными василки *на жертвенникъ*, на мисѣ». Затѣмъ слѣдуетъ малая вечерня, по окончаніи которой «екклисіархъ со іереемъ, діакономъ и параекклисіархомъ входитъ въ жертвенникъ... и кадивъ честный крестъ... взимаетъ его съ блюдомъ на главу, вноситъ *въ олтарь*... и полагаетъ... *на святой трапезѣ* на евангельскомъ мѣстѣ». Такимъ образомъ, совершаются

два переноса креста: одинъ изъ сосудохранильницы (скевофилакія, ризницы) въ жертвенникъ передъ малою вечернею и другой — изъ жертвенника въ алтарь и на престолъ, послѣ малой вечерни. Какъ смотрѣть на это двукратное перенесеніе и было ли оно на самомъ дѣлѣ? Ни рукописные, ни печатные уставы, какъ греческіе, такъ и славянскіе, не знаютъ о такомъ обычаѣ, и мы полагаемъ, что его никогда не было, какъ нѣтъ и теперь. Въ названныхъ источникахъ говорится только объ одномъ переносѣ креста изъ сосудохранильницы въ алтарь, послѣ малой вечерни, и этотъ обрядъ представляется такимъ образомъ: «τῇ αὐτῇ ἡμέρα (13 сентября) μετὰ τὴν ἀπόλυσιν τῆ μικρᾶ ἑσπερινῆ ἀπέρχεται ὁ ἱερεὺς καὶ ὁ ἐκκλησιάρχης σὺν τῷ κανδηλάπτῃ ἐν τῷ σκευοφυλακίῳ... λαμβάνουσιν τὸ τίμιον ξύλον τῆ σταυρῆ καὶ φέρουσιν αὐτὸ εἰς τὴν ἐκκλησίαν καὶ τιθέασιν ἐπάνω τῆς ἁγίας τραπέζης». (Т. е. «въ тотъ же день по отпускѣ малой вечерни приходитъ іерей и екклисіархъ съ кандиловжигателемъ въ судохранильницу... берутъ честное древо креста и несутъ его въ церковь и полагаютъ на св. трапезѣ». Судохранильница, гдѣ сберегалась церковная утварь, находилась внѣ алтаря и не имѣла съ нимъ связи, а потому, для перенесенія изъ нея креста въ алтарь, нужно было пройти съ нимъ черезъ церковь.) Такъ говорится въ печатномъ уставѣ греческомъ. Съ нимъ согласны древніе рукописные какъ славянскіе, такъ и греческіе, за исключеніемъ развѣ synod. устава № 330, по указанію котораго выносъ креста изъ скевофилакія совершался послѣ шестопсалмія и съ нѣкоторыми особенными обрядами.

Какъ же объяснить появленіе въ нашемъ уставѣ двукратнаго переноса? Вѣроятно у насъ былъ обычай переносить св. крестъ въ алтарь *передъ малою вечернею*. Этотъ обычай и записанъ въ уставѣ въ его мѣстной окраскѣ, какъ видно изъ слова миса, а подъ жертвенникомъ, куда крестъ переносили, нужно разумѣть не что иное, какъ алтарь, согласно греческому θυσιαστήριον. Но по греческому уставу крестъ переносили *послѣ малой вечерни*. Не смотря на то, что это въ сущности одинъ и тотъ же обрядъ, его такъ же внесли въ уставъ и записали отдѣльно. А такъ какъ крестъ передъ малою вечернею былъ уже вынесенъ въ жертвенникъ, то послѣ вечерни его переносятъ съ жертвенника въ алтарь. Такимъ образомъ, благодаря смѣшенію одного и того же обряда, только совершавшагося въ разное время, образовалось двукратное перенесеніе креста въ нашемъ уставѣ: въ жертвенникъ и въ алтарь. Въ сущности это одно и то же только подъ разными и, при томъ, неточными названіями жертвенника и алтаря. Чтобы возстановить ходъ этого обряда въ его подлинномъ видѣ, слѣдуетъ обратиться

къ изложенію выноса креста въ недѣлю крестопоклонную и на утренѣ 31 августа. Тамъ этого противорѣчія нѣтъ, и дѣло ограничивается переносомъ креста изъ скевофилакія въ алтарь. По окончаніи праздника Воздвиженія, въ день его отданія, крестъ, какъ говорится въ уставѣ, переносится изъ церкви въ алтарь и оставляется на престолѣ. Выходитъ, такимъ образомъ, что крестъ, хранившійся въ ризницѣ и отсюда перенесенный для поклоненія, къ мѣсту своего храненія не возвращается, а остается на престолѣ. Это противорѣчіе произошло отъ того, что въ нашемъ уставѣ смѣшанъ древнѣйшій обрядъ крестовоздвиженія съ позднѣйшимъ. По древнѣйшему, болѣе сложному обычаю, соблюдавшемуся въ соборныхъ и большихъ монастырскихъ церквахъ, для поклоненія, дѣйствительно, выносили особый крестъ изъ скевофилакія, а впослѣдствіи для этой цѣли стали употреблять св. крестъ, лежавшій на престолѣ. Обрядъ, о которомъ упоминаетя въ день отданія, стоитъ въ связи съ послѣднимъ обычаемъ.

Переходимъ къ службѣ по тріоди.

О томъ, какъ класть поклоны на молитвѣ св. Ефрема: «Господи владыко живота моего» сказано: по сихъ (т. е. трехъ большихъ поклонахъ) творимъ и прочихъ 12 «*излегка утомленія ради*» (л. 456). Въ греческомъ послѣднія слова читаются: ἀργῶς διὰ τὸ ἰσάζειν πάντας, и потому ихъ слѣдуетъ перевести: *медленно для уравненія всѣхъ* (т. е. чтобы всѣмъ класть ихъ одновременно). Такъ дѣйствительно и переведены они на л. 463: «и творимъ косныя (косно *я*), за еже уравнятися всѣмъ». Неправильность перевода произошла, можетъ быть, отъ того, что переводчикъ вмѣсто ἰσάζειν читалъ ἡσυχάζειν, или слѣдовалъ нѣкоторымъ спискамъ, гдѣ читается «истмленія ради».

О пѣніи на 1-мъ часѣ тропаря: «заутра услыши гласъ мой», сказано, что въ первый разъ его поетъ учиненный *чтецъ или іерей*, ставъ среди церкве, а затѣмъ оба лика, а стихи къ нему глаголетъ *пѣвецъ* (л. 456). Тутъ вводится, повидимому, новое лицо, но на самомъ дѣлѣ пѣвецъ — это тотъ же чтецъ или іерей, о которыхъ было сказано выше. И въ самомъ дѣлѣ, на третьемъ часѣ о пѣвцѣ уже не упоминается, а на шестомъ сказано: «глаголетъ же чтецъ и стихи».

На концѣ 9-го часа «іерей: Боже ущедри ны *и поклоны 3 великія и прочыя 12*, яко же многажды указася» (л. 460). Дѣло идетъ о поклонахъ на молитвѣ св. Ефрема; но число ихъ означено не вѣрно: должно быть *не 15*, какъ здѣсь, *а 16*. Ошибка эта исправлена въ уставѣ о преждеосвященной литургіи, гдѣ упо-

минается на этомъ мѣстѣ о 16 поклонахъ (л. 468). Такимъ образомъ, между двумя изложеніями одного и того же мѣста оказывается разность. Въ первомъ случаѣ удержана греческая редакція текста, а во второмъ онъ приводится въ исправленномъ видѣ.

О времени окончанія повечерія на 1-й недѣлѣ великаго поста сказано: «егда повечерія отпущаютъ *быти знаменію дне* сирѣчь прежде сумрака». По сличеніи съ греческимъ текстомъ, гдѣ это мѣсто изложено: υπαρχειν ακμην ημερας ηγεν προ τε συνοφιασμε, слѣдовало бы перевести такъ: быти *еще дню* сирѣчь... (л. 463 об.).

Нѣсколько строкъ ниже: «*воображенныя* отъ святыхъ отцевъ поклоны... нѣсть лѣпо презирати ниже *великому законоположителю*». По-гречески: «τυποθεισας απο των αγιων πατερων μετανοιας ας εκ εξεστιν παραλογιζεσθαι εδε τον αγαν νομοθετην». По другому чтенію послѣднія два слова читаются: «τον αγονοθεστατον», что будетъ значить: *величайшему подвижнику*. Мы стоимъ за послѣднее чтеніе, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о соблюденіи единообразія въ количествѣ поклоновъ и молитвъ, отъ котораго не должны отступать и подвижнѣйшіе изъ монаховъ. Слово «*воображенныя*» слѣдовало бы перевести: *положенныя, изображенныя*».

Передъ службою 4-й недѣли поста сдѣлано слѣдующее замѣчаніе: «*иніи же послѣдньйшіи* опредѣлиша пѣтися послѣдованію св. Іоанна лѣствичника» (л. 484). Кто это иніи послѣднѣйшіи? По справкѣ съ греческимъ печатнымъ уставомъ оказывается, что рѣчь идетъ здѣсь *о позднѣйшихъ типикахъ*: τινα δε τῶν μεταγενεστέρων τυπικῶν.

Въ пятокъ пятой седмицы вечеромъ «канонъ мертвенъ гласа поемъ *въ гробницѣ*» — слѣдовало бы сказать *въ усыпальницѣ* или на кладбищѣ, согласно съ греческимъ «κοιμητήριον».

На утренѣ въ субботу пятой седмицы акаѳистъ читается въ четыре пріема по шести строфъ или отдѣленій въ каждомъ. Акаѳистъ, какъ извѣстно, состоитъ изъ 24 строфъ, расположенныхъ по алфавиту, изъ которѣхъ 12, оканчивающіяся словомъ «аллилуія», называются *теперь* кондаками, а заключающіяся — «радуйся», носятъ названіе икосовъ. Но въ древности какъ тѣ, такъ и другіе, назывались безразлично *икосами*. Поэтому въ рукописныхъ и въ старопечатныхъ греческихъ уставахъ рѣчь идетъ только объ икосахъ, въ числѣ 24, и дѣло представляется такимъ образомъ: по шестопсалміи читается *шесть икосовъ*, послѣ непорочныхъ слѣдующіе шесть, по третьей пѣсни шесть дальнѣйшіе, а послѣ шестой — шесть остальные. «Καὶ ἀναγινώσκομεν ἀπὸ τῶν οἴκων ἓξ»

сказано въ греческомъ уставѣ о чтеніи перваго отдѣленія акаѳиста. Въ славянскомъ печатномъ это мѣсто изложено примѣнительно къ позднѣйшему дѣленію акаѳиста на кондаки и икосы: «*чтемъ* икосовъ *и кондаковъ шесть*» (л. 488). Кромѣ неопредѣленности этого обозначенія (по три ли кондака и икоса читается на отдѣленіи, или по шести тѣхъ и другихъ), съ этимъ чтеніемъ стоятъ въ противорѣчіи дальнѣйшія слова: «тіи же *икоси суть по алфавиту, сіесть 24*». Если икосовъ 24, то для кондаковъ въ акаѳистѣ уже нѣтъ мѣста. Слова эти составляютъ буквальный переводъ съ греческаго: «οἱ αὐτοὶ δὲ οἶκοι κατὰ ᾱβ (ἀλφάβητον) ἤγουν ϰδ». Чтобы устранить противорѣчіе, нужно что нибудь одно — или выкинуть изъ предшествующаго стиха слово «кондаковъ», или прибавить его къ послѣднему, гдѣ говорится только объ икосахъ. Тогда выдетъ другое чтеніе: *тіи же икоси и кондаки суть по алфавиту, сіесть 24*, что и будетъ отвѣчать теперешнему дѣленію акаѳиста... Далѣе говорится: чтемъ отъ слова акаѳиста (разумѣется сказаніе о несѣдальномъ) *на даянія* два, т. е. въ два пріема.

О постѣ въ страстную недѣлю замѣчено слѣдующее (л. 498 об): «на трапезѣ же ядимъ *сухояденіе* и симъ удовляемся. И *якоже въ первую седмицу* святаго сего поста, сице и въ сія дни: въ великій понедѣльникъ, во вторникъ и среду *постити подобаетъ*». Такимъ образомъ, постъ первыхъ трехъ дней страстной недѣли по своей строгости приравнивается къ посту первой недѣли и слѣдовательно — долженъ состоять въ совершенномъ неяденіи до среды вечера. Но этому противорѣчатъ первыя слова выписаннаго правила, гдѣ на эти дни положено только сухояденіе. По греческому уставу также назначается сухояденіе вплоть до великаго четверга, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ: «καὶ εἰσερχόμεθα εἰς τὴν τραπέζαν καὶ ἐσθίομεν ξηροφαγίαν μέχρι τῆς μεγάλης πέμπτης». Объ уравненіи же поста страстной недѣли съ первою ничего не говорится.

Въ великій четвертокъ послѣ литургіи «входимъ въ трапезу и *ядимъ вареніе съ елеемъ* піемъ же и вино *и ино сухояденіе*, занеже поется аллилуія» (л. 503 об.). Зачѣмъ здѣсь говорится о сухояденіи, когда въ то же время сказано объ употребленіи на трапезѣ варенія, да еще съ масломъ и вина? Дѣйствительно, должно быть что нибудь одно: или горячее съ масломъ ради праздника, или сухояденіе ради постнаго дня, «занеже поется аллилуія». Здѣсь собственно соединены два правила и два разные обычая: одно строгое, отголоскомъ котораго служитъ сухояденіе, основывается на 50 правилѣ Лаодикійскаго собора, по которому «въ четвер-

токъ послѣднія седмицы четыредесятницы не подобаетъ разрѣшати постъ... но поститися съ сухояденіемъ [1]), а другое — мягкое, представителями котораго служатъ древніе уставы: студійскій и іерусалимскій, по которымъ въ эти дни разрѣшается на вино и полагаются два варенія съ масломъ.

Въ службѣ великой субботы тропари, присоединяемые къ стихамъ непорочныхъ, сначала называются *похвалами* (согласно съ греческимъ τὰ ἐγκώμια), а потомъ *припѣвами*. Впрочемъ, и въ греческомъ уставѣ нѣтъ на этотъ счетъ опредѣленной терминологіи, и эти тропари называются то ἐγκώμια, то τροπάρια, то στίχοι.

«По отпустѣ же (литургіи великой субботы) *исходимъ изъ церкве* въ трапезу и сядетъ кійждо на мѣстѣ своемъ» (л. 513 об.). Такъ и въ греческомъ уставѣ. Но въ славянской тріоди иначе: «*не исходимъ изъ церкве*», но сѣдимъ на мѣстахъ своихъ.

О времени прекращенія поста въ великую субботу дѣлается ссылка на *завѣщанія св. Апостолъ* (513 об.). Разумѣются Апостольскія постановленія. Названіе ихъ завѣщаніями есть остатокъ старославянскаго перевода и, какъ неупотребительное теперь, можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ. Вообще же вся эта статья, начиная со ссылки на Апостольскія постановленія, заимствована изъ Никона Черногорца и не находится въ греческомъ уставѣ. Редактирована она далеко неудовлетворительно. «Ясти ничто же ино, говорится въ ней, но хлѣбъ и овощіе и мало *вина* (sic) *якоже мню*». Здѣсь поставлена точка, но въ подлинникѣ рѣчь продолжается, и выраженіе: «яко же мню» относится къ слѣдующимъ за нимъ словамъ, зачеркнутымъ справщикомъ «за еже не достизати апостольскія и соборныя церкви». Въ уставѣ 1641 года эти слова дѣйствительно читаются и исключены, вопреки логической связи, уже въ уставѣ 1682 года.

Правило оставлять на свѣтлой недѣлѣ алтарныя двери открытыми во все продолженіе литургіи читается въ этомъ видѣ лишь съ устава 1682 г., а въ предшествующихъ изданіяхъ выражается съ слѣдующимъ ограниченіемъ: «да будетъ вѣдомо, яко дверей царскихъ во всю свѣтлую седмицу не растворяютъ, но всюду по церквамъ *точію затворяютъ на просвиромисаніи и посль переноса*». (Уст. 1641 г. л. 45 пятьдесятн.).

Въ подтвержденіе того, что сыръ и яица, приносимые для бла-

[1]) Въ томъ же уставѣ 1682 г. гл. 32 читается слѣдующее: въ великій четвертокъ аще нѣціи уставы и повелѣваютъ на елей разрѣшати, но не творится за честность дней. Тотъ же строгій взглядъ раздѣляетъ и Никонъ Черногорецъ: въ великій четвертокъ, говоритъ онъ, ясти подобаетъ вареніе безъ масла и ино сухояденіе: поетжеся аллилуія (Такт. гл. 1).

гословенія въ день Пасхи, не должны быть вносимы въ церковь, приводится 3-е правило Апостольское и 99 — Трульскаго собора, но приводятся въ старо-русскомъ переводѣ, несогласномъ съ подлинникомъ. Необходимо изложить ихъ по книгѣ правилъ.

Порядокъ и способъ чтенія молитвъ колѣнопреклоненія на вечернѣ въ день Пятидесятницы представляется такимъ образомъ: послѣ прокимена на вечернемъ входѣ и приглашенія діакономъ преклонить колѣна «іерей чтетъ молитвы въ олтарѣ велегласно на люди». Но указано только начало одной первой, какъ будто одною ею и ограничивается составъ колѣнопреклонныхъ молитвъ первой группы; на самомъ же дѣлѣ, въ древнихъ и новыхъ требникахъ, по которымъ эти молитвы читаются, ихъ положено въ первой группѣ — двѣ, во второй также двѣ, въ третьей — три. Согласно съ этимъ и слѣдуетъ исправить счетъ молитвъ въ началѣ и концѣ каждой группы. Такъ напр. вмѣсто: «чтетъ іерей *вторую* молитву» нужно сказать — *третью,* ибо первая молитва второй группы приходится по общему счету третьею. На третьемъ колѣнопреклоненіи іерей чтетъ уже *не третью* по счету молитву, а пятую, къ которой присоединены и *иныя двѣ*. Эта неточность не есть, впрочемъ, особенность славянской редакціи устава, а ведетъ свое начало изъ греческихъ типиковъ и не устранена даже въ печатныхъ его изданіяхъ. Поводомъ къ ея появленію послужило то, что въ древнѣйшую пору церковнаго обряда, когда слагались первыя основы церковной службы, на вечернѣ Пятьдесятницы дѣйствительно читались только *три молитвы,* по числу антифоновъ, а остальныя были присоединены впослѣдствіи и остались въ уставѣ внѣ счета. Но какъ бы, впрочемъ, ни произошло это изложеніе, въ настоящее время оно сдѣлалось неточнымъ и расходится съ текстомъ требника, гдѣ каждая молитва записывается отдѣльно, и общій счетъ ихъ гораздо больше.

Слѣдующее печатное изданіе устава вышло въ 1695 году и завершило собою процессъ исправленія нашего типика. Что было предпринимаемо и сдѣлано въ этомъ отношеніи далѣе, вплоть до послѣдняго изданія 1877 г. (включительно), ограничивается незначительными измѣненіями въ текстѣ и поправками корректурными, оставляя въ прежнемъ видѣ текстъ молитвъ и послѣдованій. Не устранены даже нѣкоторыя ошибки и недосмотры, допущенные справщиками 1695 г., и дѣло остается въ томъ же почти положеніи, какъ было 180 лѣтъ тому назадъ. Съ редакціонной сто-

роны нашъ теперешній уставъ также не далеко подвинулся впередъ и, за немногими исключеніями, составляетъ перепечатку съ изданія 1695 г. Это послѣднее, называемое въ предисловіи «вторымъ во исправленіи» вышло по благословенію патріарха Адріана и было соглашено «въ мѣсяцесловіи съ новоизданными минеями въ тропаряхъ и кондакахъ и во всемъ послѣдованіи». Отсюда видно, что, сравнительно съ уставомъ 1682 г., адріановское изданіе отличалось пересмотромъ мѣсяцесловной части и соглашеніемъ ея съ правленными минеями послѣдняго выхода. А потому, чтобы судить объ особенностяхъ этого типика, нужно напередъ познакомиться съ печатнымъ изданіемъ миней, вышедшимъ послѣ устава 1682 г., и опредѣлить, въ чемъ состояло ихъ исправленіе.

Первое печатное изданіе служебныхъ миней было предпринято въ Москвѣ, при патріархѣ Гермогенѣ, и въ 1607 году вышла изъ царской друкарни сентябрьская книга миней мѣсячныхъ. Какъ видно изъ предисловія, предварительно печатанія, патріархъ соборнѣ свидѣтельствовалъ «вселѣтное обхожденіе (кругъ) книгъ двунадесять мѣсяцевъ миней». Поводомъ къ этому пересмотру послужило то, что «отъ многихъ лѣтъ книги сія, егда отъ греческаго языка на словенскій преложены быша» подверглись порчѣ отъ переводчиковъ и переписчиковъ, вслѣдствіе чего появились изводы весьма неудовлетворительные, въ которыхъ многое было изронено, смѣшано и погрѣшено [1]). Но какими пособіями пользовались при этомъ соборномъ свидѣтельствованіи миней, и какъ вообще велось дѣло ихъ пересмотра, остается неизвѣстнымъ. Видно только, что исправители не имѣли подъ руками греческихъ списковъ, а обходились одними славянскими. Второе, третье и слѣдующія изданія, кончая послѣ-никоновскимъ 1666—1667 года, были ведены на тѣхъ-же условіяхъ и повторяютъ, съ небольшими измѣненіями, высказанное въ послѣсловіи къ первому ихъ изданію. Такъ продолжалось до патріаршества Іоакима, при которомъ, вмѣстѣ съ систематическою справою устава и другихъ служебныхъ книгъ, было предпринято первое просмотрѣнное и исправленное по греческимъ образцамъ изданіе миней служебныхъ. Это изданіе было связано съ уставомъ 1682 г. самымъ тѣснымъ образомъ и составляетъ эпоху въ исторіи текста нашихъ мѣсячныхъ миней. Оно было задумано въ широкихъ размѣрахъ и передано особой коммиссіи справщиковъ, во главѣ которыхъ стоялъ извѣстный старецъ Евфимій. Это было въ 191 гому. Но его трудъ вышелъ неудачнымъ

[1]) Строевъ. Опис. старопеч. кн. Толст. № 517.

и подвергся запрещенію, навлекши на главнаго редактора царскую немилость и удаленіе отъ должности справщика. (Приб. къ Тв. Св. От. 1883 г. кн. IV, 534, 535) Минеи, правленныя Евфиміемъ, вышли въ составѣ трехъ мѣсяцевъ, отъ сентября по ноябрь, въ 198 г. ранѣе іюня, потому что царскій указъ, которымъ это изданіе было остановлено и запрещено, состоялся 1 іюня 198 года. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, именно 11 декабря того-же года, было приступлено къ новому ихъ изданію [1]), которое окончилось печатаніемъ и вышло въ свѣтъ 200 года, сентября въ 30 день. (Ibid. 573).

При такихъ то обстоятельствахъ появилось первое правленное изданіе служебныхъ миней, относимое нашими библіографами къ 1689—1691 году. Въ предисловіи къ сентябрьской его книгѣ сдѣланы весьма любопытныя указанія, какими соображеніями было вызвано это дѣло и чѣмъ руководились справщики въ своей работѣ. «Оныя книги, говорится въ извѣщеніи къ сентябрьской минеѣ, оныя книги уже многолѣтно нигдѣ-же словенскимъ языкомъ печаташася [2]); которыя же прежде сего минеи мѣсячныя и общія печатаны быша съ рукописныхъ, еще же и первопечатныхъ, и кто каковый гдѣ переводъ обрѣте, тако и напечаташася безъ поправленія. Сего ради во многихъ мѣстѣхъ быша въ нихъ несходства: ово отъ преписателей неискусныхъ, овоже книгъ въ то время къ поправленію не имуще». Вслѣдствіе этого *«оныя книги 12 миней повелѣни быша правити съ преводовъ греческихъ и славянороссійскихъ письменныхъ и печатныхъ и въ поправленіи сущихъ книгъ... и въ согласіе по уставному соборному типику, печатному въ лѣто 7195»* [3]). Надъ этимъ дѣломъ трудились въ дому патріарха искусные мужи духовнаго чина подъ особымъ наблюденіемъ архіереевъ и архимандритовъ. Исполняя требованіе, выраженное въ царскомъ указѣ по поводу Евѳиміева дѣла, справщики о каждомъ случаѣ исправленія доводили до свѣдѣнія патріарха, указывали на источникъ, которому слѣдовали, и уже послѣ доклада, получивъ разрѣшеніе, вносили эти поправки въ текстъ и отдавали въ печать. Кромѣ того, они приводили текстъ миней въ соглашеніе съ прежде правленными книгами, каковы: тріодь постная и цвѣт-

---

[1]) «Въ прошломъ въ 198 г. декабря въ 11 день... на книжномъ печатномъ дворѣ начеты печататися книги минеи двунадесятые... съ сентября три мѣсяца».

[2]) Послѣднее ихъ изданіе было въ 1666—1667 г., слѣдовательно 22 года тому назадъ.

[3]) Т. е. соглашены съ печатнымъ типикомъ 1682 г.

ная, октоихъ, а ирмосы свѣряли съ печатнымъ ирмологіемъ. «А кое реченіе греческое или словянское, или стихи поправишася, говорится въ извѣщеніи, и съ книгъ, все имянно писано въ преводѣхъ, которыя нынѣ во истинное свидѣтельство всякому на печатномъ дворѣ въ царской книгохранительной палатѣ соблюдаются». Нѣкоторые изъ этихъ переводовъ (къ сожалѣнію, далеко не всѣ) сохранились и до сихъ поръ въ Типографской библіотекѣ въ видѣ правленныхъ экземпляровъ съ собственноручными отмѣтками справщиковъ. Благодаря имъ, мы имѣли возможность наглядно ознакомиться съ веденіемъ этого дѣла и съ тѣми средствами, которыми располагали издатели миней 1689 и слѣд. годовъ[1]). Въ сущности они мало чѣмъ отличались отъ своихъ предшественниковъ по редакціи устава 1682 г. кромѣ большей точности въ указаніи источниковъ и осторожности въ измѣненіи текста. Замѣтки дѣлаются на поляхъ книги киноварью, мелкимъ очень неразборчивымъ почеркомъ, и съ большими сокращеніями. Мѣста, подлежащія исправленію, зачеркиваются и надъ ними дѣлаются соотвѣтствующія поправки, а на поляхъ, противъ нихъ, отмѣчается, откуда онѣ взяты. Изъ этихъ отмѣтокъ видно, что справщики всего чаще пользовались греческими печатными минеями и славянскимъ уставомъ, — далѣе соображались съ греческою тріодью и псалтирью, съ львовскимъ трефологіемъ, печатнымъ охтаемъ, пентикостаріемъ, шестодневномъ и общею минеею, а службу Николаю Чудотворцу (9 мая) указано писать съ книги житія его.

Если эту массу исправленій сгруппировать по источникамъ, которыми руководились справщики, то окажется, что большая часть поправокъ была дѣлана на основаніи греческаго текста миней и славянскаго типика 1682 г. На долю прочихъ пособій остается сравнительно небольшое количество ссылокъ.

По греческимъ минеямъ былъ провѣряемъ составъ службъ, текстъ стихиръ и каноновъ и возстановляемы акростихи. Когда въ греческомъ подлинникѣ не оказывалось стихиръ, или другихъ какихъ пѣснопѣній, или оказывались иныя и въ иномъ переводѣ, справщикъ дѣлалъ на полѣ отмѣтку: «сихъ стихиръ, или просто, сего нѣсть въ греч.» Такого рода мѣста большею частію зачеркиваются, но иногда остаются нетронутыми, сопровождаясь отмѣткою о ненахожденіи ихъ въ греческихъ книгахъ. Въ отличіе отъ устава 1682 года, и, можетъ быть, вслѣдствіе неудачнаго пользованія греческимъ текстомъ у Евфимія, эти ссылки были очень рѣдко

[1]) См. приложеніе X.

принимаемы въ соображеніе и не служили препятствіемъ къ удержанію подобныхъ мѣстъ въ исправленномъ изданіи миней. Это даетъ понять, что правленіе по греческому тексту не было проведено послѣдовательно и примѣнялось къ исправленію *текста* служебныхъ миней, *а не состава* ихъ.

Съ устава 1682 г. были правлены: тропари, кондаки, Марковы главы и провѣрялся составъ памятей. Тамъ, гдѣ нужно было соображаться съ этимъ источникомъ, справщикъ ставилъ на полѣ отмѣтку: «писать съ устава», или просто, «уставъ», а въ одномъ мѣстѣ записалъ слѣдующее: «не быть для того что въ уставѣ нѣсть». Что при этихъ ссылкахъ имѣли въ виду изданіе 1682 г., легко убѣдиться изъ сравненія правленныхъ мѣстъ съ текстомъ названнаго устава. За весьма немногими и неважными исключеніями, тропари и кондаки буквально сходны съ переводомъ ихъ въ уставѣ 1682 г., и издатели миней очевидно переписывали ихъ отсюда слово въ слово. Но еще яснѣе видно это изъ слѣдующей ссылки, помѣщенной подъ 8 мая. Если, говорится въ ней, праздникъ Іоанна Богослова случится въ недѣлю мироносицкую, разслабленнаго или о слѣпомъ, то правило о службѣ въ этотъ день назначается «писать съ устава л. 335», а въ которыхъ службахъ писаны тропарь или стихиры *святаго,* вмѣсто того писать *апостола*». По справкѣ съ уставомъ 1682 г. оказывается, что на л. 335 говорится о томъ, какъ править службу, если въ одну изъ названныхъ недѣль случится память великомученика Георгія На эту же статью, подъ 8 мая (л. 346), сдѣлана ссылка, а въ позднѣйшихъ уставахъ она перепесена подъ 8 мая и примѣнена къ службѣ этого дня. Въ связи съ этимъ перемѣщеніемъ становится понятнымъ замѣчаніе справщика о перемѣнѣ имени Святаго на имя Апостола въ стихирахъ и тропаряхъ.

Наконецъ, значительную долю участія въ правленіи миней имѣлъ и Львовскій трефологій. Хотя въ предисловіи къ минеямъ о немъ и не упоминается въ числѣ пособій справы, но ссылки на него то и дѣло пестрятъ поля правленныхъ экземпляровъ и тѣмъ самымъ даютъ понятіе о значеніи этого источника. Не забудемъ, что Львовскій трефологій былъ принятъ однимъ изъ главныхъ руководствъ при изданіи устава 1682 г., и его имя занимаетъ видное мѣсто между пособіями, которыя были даны въ руководство справщикамъ.

Что это за изданіе — Львовскій трефологій, и какое право имѣлъ онъ на такое широкое пользованіе? Львовскій трефологій (точнѣе тропологій) или анѳологій есть не что иное, какъ праздничная ми-

нея, съ нѣкоторыми дополненіями изъ устава. Первое изданіе этой книги вышло въ 1632 году, во Львовѣ, и было третьимъ по счету правленымъ изданіемъ служебной минеи [1]). Какъ видно изъ предисловія, этотъ трефологій былъ правленъ по греческимъ образцамъ, затѣмъ просмотрѣнъ и одобренъ къ употребленію четырьмя восточными патріархами. Выражаясь словами предисловія, книга эта «аки небесною росою довольнѣ напоенна и достовѣрне съ истиннословіи еллинскими изведена и третицею исправлена, соборнымъ повелѣніемъ и благословеніемъ не токмо древнимъ, но и новописменнымъ утвержденіемъ отъ четверопрестольныхъ пастырей вселенскихъ вамъ истиннымъ сыномъ моимъ принесеся и предадеся на пользу душевную». Такъ какъ это изданіе подверглось крупному пересмотру и во многомъ оказалось не сходно съ прежними, то издатели нашли нужнымъ обратиться къ читателямъ съ объясненіемъ, откуда взялись эти несходства и какъ смотрѣть на нихъ. «Тѣмже да не блазнитеся, говорятъ они, порицающе въ семъ, яко множайшая здѣ нова паче перво и второ-изданныхъ напечатана суть, но да увѣсте, яко не суть нова, но ветха въ исполненіихъ: сокровенна бо суть тайны Божія и не всѣмъ всюду вѣдома. Аще бо въ единѣхъ еллинскихъ и словенскихъ изданіихъ нѣсть, поне въ другихъ ближнихъ своихъ во всемъ мѣсяцѣ прилежно поискавшемъ обрѣтаются. Вопроситъ же кто отъ васъ: *како не обрѣтошася доздѣ*, то разумѣете, *чада любимая въ Россіи*, яко день дни отрыгаетъ глаголъ и нощь нощи возвѣщаетъ разумъ: *лѣностнаго же ради тщанія и оскудѣнія зводовъ и преводникъ и краткости ради вся сія быша*» [2]).

Такимъ образомъ, въ то время, когда въ Великороссіи и на Москвѣ служебныя книги издавались по славянскимъ рукописямъ и печатнымъ изданіямъ, въ Южной Руси уже была сознана потребность пользоваться греческими образцами, и эта мысль находила себѣ осуществленіе въ цѣломъ рядѣ изданій [3]), между которыми

---

[1]) Достовѣрне съ истиннословіи еллинскими изведена и третицею исправлена. Предисл. къ трефол. 1632 г.

[2]) Мы пользовались трефологіемъ львовскимъ 1632 г. изъ библіот. М. Д. Академіи. Сл. Сопик. I. № 55. Слѣдующія изданія ibid. № 57, 58, 62. Анеолог. 1643 г. см. Стр. № 100.

[3]) Напр. Октоихъ львовскій 1630 г. былъ порученъ для исправленія благоумнымъ и въ греко-еллинскомъ языкѣ искуснымъ въ насъ мужемъ (ibid № 80). Евангеліе учительное, (Кіевъ 1637 г.) было преложено съ грецкаго и словенскаго языка на русскій (№ 86). Октоихъ львовскій 1639 г. зѣльнымъ тщаніемъ опасно съ еллинскими зводы разсужденъ и исправленъ. (Ibid № 91.) Служебникъ Петра Могилы (Кіевъ 1639 г.) печатанъ

Львовскій трефологій занималъ выдающееся мѣсто и сослужилъ большую службу московскимъ справщикамъ.

Съ этими-то правленными минеями адріановскаго изданія и былъ соглашенъ въ мѣсяцесловной части уставъ 1695 года, — «второе во исправленіи» изданіе нашего устава — какъ выражается о немъ предисловіе [1]). Отъ устава 1682 г. онъ отличается изложеніемъ службы по минеѣ, а въ общей и тріодной части почти вездѣ сходится съ нимъ дословно. Справщики нѣсколько измѣнили составъ памятей, ввели нѣкоторымъ святымъ новые тропари съ кондаками, а другіе исправили, или изложили въ иномъ переводѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ они руководились готовымъ текстомъ миней 1689—1691 г., такъ что вездѣ, гдѣ оказывается разность между уставомъ 1682 и 1695 г., она имѣетъ основаніе въ текстѣ миней и представляетъ излишекъ, которымъ правленныя минеи отличаются въ мѣсяцесловѣ отъ устава 1682 г. Мы сгруппируемъ эти разности въ особомъ приложеніи XI, къ которому и отсылаемъ читателя, а здѣсь замѣтимъ только, что въ составъ мѣсяцеслова при уставѣ 1695 г. вошло 12, или около того, новыхъ памятей, сравнительно съ изданіемъ 1682 г., и изъ нихъ болѣе половины святыхъ рус-

---

съ тексту правдиваго грецкаго и старожитныхъ русскихъ и московскихъ служебниковъ (№ 93). Ср. трефологій кутеинскій и еще болѣе раннія изданія, какъ напр. анѳологіонъ кіевской печати 1619 (ibid № 63), поученія аввы Дороѳея (№ 75) и др.

[1]) Какъ велось его печатаніе, объ этомъ въ бумагахъ архива Печатнаго Двора записано слѣдующее въ прошломъ въ 202 г. августа въ 7, по указу великихъ государей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и по благословенію великаго господина святѣйшаго Киръ Адріана архіепископа московскаго и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, на книжномъ печатномъ дворѣ начаты печатати книги уставы въ десть никитинскою азбукою въ палатѣ, въ четыре стана по заводу 1200 книгъ, и изъ дѣла вышли тѣ книги уставы въ нынѣшнемъ въ 203 году апрѣля въ 30, въ книгѣ 85 тетратей.... А въ дѣлѣ стали 1113 книгъ по 2 руб. по 23 алтына по 2 денги книга въ тетратехъ.

Четыремъ человѣкомъ книжнымъ справщикомъ по книгѣ съ цвѣтками, тремъ человѣкомъ подъячимъ, чтецу и двумъ писцамъ по книгѣ въ тетратехъ.

На выпискѣ помѣта дьяка Андрея Михайлова: 204 года сентября въ 11, по указу великихъ государей и святѣйшаго патріарха отдавать книги въ міръ цѣною за книгу по три рубля въ тетратехъ.

Четыре человѣка книжные справщики, о которыхъ упоминается въ этой записи, были вѣроятно тѣ четыре лица, которыя подъ 202 годомъ росписались въ полученіи жалованья по должности справщиковъ: іеромонахъ Киріонъ, іеромонахъ Матѳей, іеродіаконъ Ѳеофанъ и монахъ Ааронъ.

скихъ. Наши справщики въ лицѣ адріановскихъ миней и устава сдѣлали какъ бы поворотъ въ сторону отъ того исключительно греческаго направленія, которое было принято въ уставѣ 1682 г. Кромѣ того нѣсколько памятей исключено, и между ними 14 мая память преп. Евфросина Псковскаго, и 27 іюня св. Николая Качанова.

Что касается перевода тропарей и кондаковъ въ уставѣ 1695 г., то преимущество большей правильности и точности въ многихъ случаяхъ должно остаться за уставомъ 1682 г. Справщики миней, руководясь этимъ послѣднимъ, по мѣстамъ находили нужнымъ измѣнять и подновлять переводъ церковныхъ пѣсней. Отъ этого оказались въ минеяхъ разности изложенія, которыя увеличивались еще болѣе отъ того, что издатели ихъ имѣли подъ руками греческій текстъ иной редакціи, чѣмъ справщики 1682 г. Въ уставъ 1695 года эти измѣненія вошли безъ провѣрки, и въ этомъ видѣ тропари и кондаки печатаются въ уставѣ до сихъ поръ.

Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ этихъ особенностей перевода и сравнимъ ихъ съ текстомъ греческихъ миней венеціанскаго изданія 1647 г., съ анѳологіемъ 1672 и съ часословомъ 1676.

Кондакъ Симеону Столпнику. Въ уставѣ 1695 г., и теперешнемъ читается: вышнихъ ищай, *вышнимъ* совокупляяйся. Въ уставѣ 1682 г. *нижнимъ* совокупляяйся; въ печатн. греч.—τὰ ἄνω ζητῶν τοῖς κάτω συναπτόμενος. Мысль та, что преподобный, взошедши на столпъ (τὰ ἄνω), не прерывалъ общенія и съ міромъ людскимъ, отзываясь на его духовныя нужды. Въ греч. кондакарѣ изъ Синод. библ. «τοῖς ἄνω»; въ слав. кондакарѣ типогр. библ. XI—XII в. «въ вышними совокупляяйся; въ минеѣ XV—XVI в. Синод. библ. «нижнимъ». (Сл. арх. Амфил. Кондак. стр. 52).

Кондакъ священномученику Анѳиму (3 сентября). Въ уставѣ 1695 г. и теперешнемъ: въ священницѣхъ *благочестно* поживъ; 1682 — *извѣстно* поживъ; въ кондакарѣ сѵнодальн. εὐσεβῶς, въ часословѣ 1676 ἀκριβῶς.

Тропарь предпразднества Рождества Богородицы. Въ уставѣ 1695 г.: радостію бо радуются всяческая и обновляются: срадуйтеся купно небо и земля, восхвалите ю отечествія языкъ; 1682— тѣмъ же и радуется вся обновляемая, срадуется же купно небо и земля и восхваляютъ я отечествія языкъ. Въ греч. анѳологіѣ: χαρᾶ γὰρ χαίρει ἡ συμπάσα καὶ καινεργεῖται, συγχάρητε ὁμῶ ὁ ὐρανὸς καὶ ἡ γὴ αἰνέσατε αὐτὴν αἱ πατρίαι τῶν ἐθνῶν. Въ часословѣ 1676 — Διὸ καὶ χαίρει ἡ συμπάσα καὶ καινεργεῖται συγχαίρειτε... αἰνῶσι.

Кондакъ св. Григорію Просвѣтителю (30 сентября). Въ уставѣ 1695 г.: восхвалимъ бодраго пастыря и учителя Григорія всемірнаго свѣтильника; 1682 — восхвалимъ Григорія пастыря и учителя свѣтлаго свѣтильника. Въ синод. кондакарѣ: «εὐφημήσωμεν γρηγόριον ποιμένα καὶ διδάσκαλον τὸν ἔκλαμπρον φωστῆρα τὸν παγκόσμιον; въ святцахъ 1323 г. — τὸν ἔκλαμπρον γριγόριον; въ часословѣ 1676 какъ въ кондакарѣ (Амфил. 61).

Кондакъ Амфилохію Иконійскому (23 ноября). Въ уставѣ 1695: божественный громъ, труба духа, вѣры *садодѣлателю и сѣчиво ересей* іерарше; 1682 — божественный громъ, труба духовная, *вѣры насадителю и отсѣкателю ересей* святителю. По греч. «πιστῶν φυτουργὲ καὶ πέλεκις τῶν αἱρέσεων». (Μην. Νοεμβρ, Ἐνετίης. 1644).

Кондакъ преп. Саввѣ (5 декабря). Въ уставѣ 1695 г.: Савва блаженне *садодѣлатель бывъ благочестія*, тѣмъ же былъ еси преподобныхъ удобреніе гражданинъ же пустынный достохваленъ; тѣмже *зовемъ* ти: радуйся Савво *пребогате;* 1682 — Савво блаженне, *тя прежде бытія твоего въдущему былъ еси...* житель же пустынный достохваленъ; тѣмже *зову* ти: радуйся отче *приснопамятне.* По греч. Σάββα μακάριε τῷ σὲ πρὶν γεννηθῆναι ἐπισταμένῳ ἐχρημάτισας ὁσίων ἐγκαλλώπισμα, πολιτής τε τῆς ἐρήμου ἀξιέπαινος. διὸ κράζω σοι. χαίροις πάτερ ἀοίδιμε (Оролог. 1676). Σάββα μακάριε φυτεργὸς ἐχρημάτισας εὐσεβείας, ὅθεν πέφυκας ὁσίων ἐγκαλλώπισμα. χαῖρε Σάββα πανόλβιε (Анѳол. 1672).

Кондакъ св. Патапію (8 декабря). Въ уставѣ 1695: цѣльбу недуговъ просятъ пріяти, рѣшеніе же въ житіи прегрѣшенныхъ: ты бо всѣхъ сущихъ въ нуждахъ предстатель; въ уставѣ 1682— цѣльбу недуговъ просяще пріяти и разрѣшеніе прегрѣшенныхъ ими: ты бо всѣмъ иже въ нуждахъ заступникъ. По греч. ἴασιν τῶν νοσημάτον λαβεῖν αἰτοῦνται λύσιν τε τῶν ἐν τῷ βίω πλημμελημάτων. σὺ γὰρ πάντων τῶν ἐν ἀνάγκαις προστάτης. (Ibid. μην. Δεκεμβρ). Такъ и въ synod. кондакарѣ.

Кондакъ муч. Маринѣ (17 іюля). Въ уставѣ 1695: чудесы просвѣтившися исцѣлѣній, благочестно мученице пріяла еси почесть побѣды; 1682 г. — чудесы просвѣтилася еси исцѣленій и почесть побѣды пріяла мученице благодать создателя твоего. Греч. καὶ τῆς νικῆς τὰ βραβεῖα ἐδέξω μάρτυς χειρὶ τῆ κτίστη σῆ. (Оролог.) Ἐυσεβῶς μάρτυς εδέξω βραβεῖα τῆς σῆς ἀθλήσεως (Анѳолог.).

Кондакъ муч. Дометію (7 августа). Въ уставѣ 1695: не хотяща чтити Христа истиннаго Бога; 1682: — не хотяща чтити Христовъ образъ.

Кондакъ Максиму исповѣднику (12 августа). Въ уставѣ 1695 г.: свѣтъ трисіянный *вселшійся* въ душу твою, сосудъ избранъ показа тя всеблаженне, *являюща* божественная концемъ *неудобопостижныхъ разумѣній* ты сказуяй блаженне и Троицу всѣмъ Максиме *воспроповѣдуяй* ясно пресущную безначальну; 1682— свѣтъ трисіянный *вселися* въ душу твою, сосудъ избранъ показа тя всеблаженне, *сказуя* божественная концемъ неудобь *разумная;* ты бо Троицу всѣмъ *проповѣдалъ* еси ясно преблаженне Максиме пресущну и безначальну. По греч. φῶς τὸ τριλαμπὸς οἰκῆσαν ἐν τῇ ψυχῇ σῇ σκεῦος ἐκλεκτὸς ἀνέδειξε σε παμμάκαρ σαφηνίζης τὰ θεῖα τοῖς πέρασι δυσεφίκτων τε νοημάτων τὴν δήλωσιν μακάριε τριάδα πᾶσι. Μαξιμε, ἀνακηρύττων τρανῶς ὑπερέσιον ἄναρχον. (Ibid.)

Отмѣтимъ неточный переводъ кондака въ недѣлю православія, который читается въ уставѣ 1682 и теперешнемъ слѣдующимъ образомъ: неописанное Слово Отчее изъ тебе Богородице описася *воплощаемъ* (слѣдовало бы — *воплощаемо* σαρκέμενος т. е. Λογός) и осквернившійся образъ въ древнее вообразивъ *божественною добротою смѣси (къ божественной добротѣ примѣси,* τῷ θεῖῳ κάλλει συγκατέμιξεν).

Такимъ образомъ, различіе въ переводѣ тропарей и кондаковъ зависѣло отъ различныхъ текстовъ, которыми пользовались славянскіе переводчики, а иногда отъ неодинаковой передачи одного и того же греческаго выраженія. Но на чемъ основывалось предпочтеніе одного текста другому — объ этомъ мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній и принуждены довольствоваться предположеніями. Можемъ высказать лишь одно пожеланіе, чтобы текстъ церковныхъ пѣсней въ уставѣ былъ подвергнутъ строгому пересмотру, свѣренъ съ греческими источниками и въ случаѣ надобности исправленъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Кондакари Романа Сладкопѣвца и ихъ литургическое значеніе.

Произведенія Романа Сладкопѣвца, извѣстныя подъ именемъ кондакарей, принадлежатъ къ разряду такъ называемыхъ ипофоническихъ или ипакойныхъ пѣснопѣній, т. е. назначенныхъ для исполненія между двумя сторонами, изъ которыхъ одна, въ лицѣ пѣвца, произноситъ строфу, а хоръ заканчиваетъ ее припѣвомъ, который проходитъ черезъ цѣлый рядъ строфъ въ продолженіе всего пѣснопѣнія. Припѣвы эти въ поэмахъ св. Романа занимаютъ тоже мѣсто и имѣютъ тоже значеніе, что и responsoria въ гимнахъ Ефрема Сирина. Такимъ образомъ, кондакарныя произведенія относятся къ разряду тропарей и характеризуются тѣми же двумя главными признаками, что и эти послѣдніе — т. е. подобно тропарямъ они исполняются на гласъ и способомъ антифоннымъ. Послѣдній признакъ въ кондакахъ Романа получилъ болѣе широкое развитіе, благодаря тому обстоятельству, что припѣвъ является здѣсь заключительнымъ стихомъ не для отдѣленій псалма, а для отдѣленій или строфъ сложной лирической піесы. Такимъ припѣвомъ для двадцати пяти—строфнаго кондакаря на Рождество Христово служатъ заключительныя слова перваго кондака: «отроча младо превѣчный Богъ», для другихъ-другіе, но для каждаго — свой. Въ силу перваго признака, т. е. исполняемости по извѣстному напѣву — кондакари вошли въ составъ тропологіевъ, какъ такихъ сборниковъ, которые заключали въ себѣ церковныя произведенія, исполнявшіяся пѣвчески [1]).

---

[1]) Слово тропологій (τροπολόγιον) въ значеніи такого рода сборника встрѣчается уже у Ѳеодора Студита, какъ видно изъ одного письма, приводимаго Питра въ Analecta Sacra p. VIII. Этотъ ученый, приготовляя свое изданіе кондаковъ, пользовался нѣсколькими греческими сборниками этого рода: Московскимъ — изъ Синодальной библіотеки, Ватиканскимъ и изъ библіотеки князя Корсини. Кондакарій содержитъ только часть (впрочемъ значительную) заключающагося въ нихъ матеріала и относится къ тропологію, какъ часть къ цѣлому. На первомъ планѣ въ нихъ помѣщаются кондаки съ икосами по минеѣ и тріоди, а затѣмъ разнаго

Кондакари Романа Сладкопѣвца имѣютъ видъ болѣе или менѣе продолжительныхъ пѣснопѣній, распадающихся на извѣстное число равностишныхъ и равносложныхъ строфъ, расположенныхъ въ порядкѣ акростиха, или по алфавиту. Ихъ литургическое назначеніе видно, какъ изъ свидѣтельствъ церковныхъ писателей о Романѣ Сладкопѣвцѣ, такъ и изъ самаго содержанія приписываемыхъ ему гимновъ. Историческая, или лирическая картина, которую развертываетъ передъ слушателями св. Романъ, большею частію оканчивается молитвою или обращеніемъ къ Богу съ просьбою о помощи, а въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ этотъ молитвенный характеръ выдерживается очень послѣдовательно и проходитъ по всѣмъ строфамъ кондакаря. Въ содержаніи ихъ есть ясныя указанія на то, что они исполнялись въ церкви при многолюдномъ собраніи богомольцевъ, по случаю праздниковъ [1]); присутствующіе выражали въ нихъ свое религіозное настроеніе и принимали участіе въ ихъ пѣніи. Сюда цѣликомъ вошли отрывки изъ церковныхъ молитвъ и слышатся привычные мотивы церковной гимнографіи, особенно въ обращеніяхъ ко Христу, Богоматери и Святымъ [2]).

рода стихиры, пѣсни погребальныя, праздничныя ипакои и воскресныя съ избранными стихами изъ псалмовъ и другія пѣснопѣнія. (См. опис. Корсиніева тропологія въ Analecta p. 663—673 и краткій очеркъ содержанія Московскаго кондакарія ibid. prolegg. p. XIII—XV. Такого же содержанія и кондакарь при славянскомъ уставѣ XII в. изъ типографской библіотеки, подробное описаніе котораго см. ниже прилож. III.) Въ тропологіяхъ древнѣйшаго состава записывались и каноны: по крайней мѣрѣ Корсиніевъ, по указанію Питра, упоминаетъ о чтеніи на пятой седмицѣ великаго поста канона Андрея Критскаго и при этомъ дѣлаетъ замѣчаніе искать его въ началѣ тропологія, а свѣтильны — на концѣ.

[1]) Такъ въ кондакарѣ, написанномъ на смерть одного настоятеля монастыря и произнесенномъ вѣроятно при погребеніи его, въ послѣдней строфѣ говорится: «τῇ ἀγελάρχῃ τὸ μνημόσυνον πολλοῖς χρόνοις ἡμῖν ἐκτελεῖν παράσχῃ» (р. 52). Въ кондакарѣ на плачъ Богоматери первая строфа гласитъ: «τὸν δι' ἡμᾶς σταυρωθέντα δεῦτε πάντες ὑμνήσωμεν.» Еще болѣе такихъ намековъ въ кондакарѣ всѣмъ Святымъ (р. 165). О нихъ гимнографъ говоритъ: «ἐνταῦθα σήμερον ἀθροίζοντας πρωτοτόκων δεικνύοντες ἐκκλησίαν (3 строфа), называетъ ихъ «τῆς πανηγυρέως συμμέτοχοι» (4 строфа), «ἱερὰν εὐωχίαν τελέσωμεν (5 стр.). Ἰδοὺ νῦν ἑορτή, говорится въ кондакарѣ Николаю Чудотворцу, λαμπρυνθῶμεν λαοί φαιδρῶς πανηγυρίζοντες καὶ μέλψωμεν ὕμνον χριστῷ τῷ σωτῆρι (р. 203), «καὶ ἀνυμνοῦντας τὴν ἱερὰν σοῦ καὶ φωτοφόρον ἑορτήν» (р. 205). Пѣснь объ Іудѣ Предателѣ была произнесена въ храмѣ Богоматери (р. 92).

[2]) Разговоръ Предтечи со Христомъ въ пѣснопѣніи на Богоявленіе послужилъ основаніемъ для содержанія теперешней службы на этотъ день. Во второй строфѣ на Срѣтеніе Господне читается: «τὸ κέρας ἀνύψωσον βασιλέων πιστῶν ἡμῶν τὸ τοῦ κράτυνον ἐν τῇ δυνάμει σου λόγε τὸν εὔφρανον τὴν εὐσεβῆ βασιλεῖαν» (р. 28); въ четвертой — «τῇ Θεοτόκῳ προσδράμωμεν οἱ βαλόμενοι κατιδεῖν τὸν υἱὸν αὐτῆς», въ осьмомъ — «μὴ καταφλέξῃ μὲ τὸ πῦρ τῆς θεότητος»; въ двадцать первомъ — βλέψον ἐξ οὐρανοῦ καὶ ἐπίσκεψαι ἅπαντας τοὺς ἀεὶ πεποιθότας σοὶ ἐξ ὀργῆς καὶ

При пользованіи кондаками Романа, какъ литургическимъ источникомъ, существенное значеніе имѣетъ вопросъ объ ихъ подлинности, т. е. всѣ ли кондакари, которые надписываются самогласными и имѣютъ въ акростихѣ имя Романа, дѣйствительно принадлежатъ Сладкопѣвцу и могутъ быть признаваемы его произведеніями. О шаткости перваго признака мы уже имѣли случай высказать свое мнѣніе, остается прибавить къ сказанному, что не всегда можно довѣрять и акростиху. Нѣкоторые изъ нихъ были поддѣланы впослѣдствіи, какъ это разоблачилъ кардиналъ Питра въ своихъ комментаріяхъ къ изданію кондакарей [1]). Въ виду этого обстоятельства значительно ослабляется сила кондаковъ Романовыхъ, какъ литургическаго источника, и имъ можно пользоваться только съ большею осторожностію.

Послѣ этихъ замѣчаній, сдѣлаемъ литургическій анализъ пѣснопѣній Романа Сладкопѣвца, слѣдуя изданію ихъ у Питра въ «Analecta Sacra».

Рядъ ихъ начинается пѣснопѣніемъ на Рождество Христово. Изъ содержанія его видно, что праздникъ этотъ отдѣлялся отъ сроднаго ему Богоявленія и былъ посвященъ воспоминанію о Рождествѣ Христовѣ и поклоненіи волхвовъ. Слѣдующія страфы въ честь первомученика Стефана, хотя

ἀνάγκης καὶ θλίψεως λύτρωσαι τὴν ζωήν ἡμῶν». Въ кондакарѣ о десяти дѣвахъ въ предпослѣдней строфѣ читается: «δὸς κατάνυξιν, Σωτὴρ κάμοὶ καὶ τοῖς ἀκούσιν, ἵνα τὰς ἐντολάς σου φυλάξωμεν» (p. 84). Въ кондакарѣ о женѣ блудницѣ разработывается тотъ же покаянный мотивъ и проходитъ то же содержаніе, что и въ тріодной службѣ на великую середу. Въ кондакарѣ Николаю Чудотворцу одна строфа представляетъ чрезвычайное сходство съ четвертымъ ирмосомъ канона и читается слѣдующимъ образомъ: «ὁ τὴν γῆν ἀγαθὲ ἐφ ὕδασιν πηξάμενος, στήριξον μου τὸν νοῦν εἰς τὸν φόβον σου κύριε τὸ λέγειν καὶ πράττειν τὰ προσφέροντα μοί» (p. 205). Если бы можно было устранить сомнѣніе въ неподлинности этого кондакаря и доказать его принадлежность св. Роману въ полномъ составѣ (Питра относитъ его ad dubia) — это было бы прекраснымъ доказательствомъ древняго (до Дамаскинскаго) происхожденія нѣкоторыхъ ирмосовъ и показало бы, что обработка основныхъ библейскихъ пѣсней въ видѣ особыхъ пѣснопѣній предупредила задолго появленіе богослужебныхъ каноновъ.

[1]) Такъ напр. кондакарь Симеону Столпнику (Analecta p. 210) состоитъ изъ кондака «τὰ ἄνω ζητῶν» и 27-ми икосовъ, расположенныхъ по слѣдующей леммѣ: «Τ. αυτη η ωδη του ελαχιστου Ρωμανου». Техническое строеніе ихъ одинаково и слѣдуетъ одному количественному образцу, но страннымъ является въ началѣ эта буква Т совсѣмъ лишняя и не подходящая къ акростиху. По справедливой догадкѣ Питра, эта буква есть остатокъ прежняго акростиха, можетъ быть съ именемъ Романа, только первоначальные икосы были вытѣснены и замѣнены другими какого-то позднѣйшаго сочинителя, который, усвоивъ внѣшнюю сторону его произведеній, развивалъ въ нихъ иное содержаніе. Онъ наполнилъ свои икосы подробностями изъ жизни св. Симеона, выражаясь словами составителя его — Антонія, ученика Столпника. Такая же поддѣлка обнаруживается и въ кондакарѣ Космѣ и Даміану, а между тѣмъ этотъ кондакарь расположенъ по акростиху «ποίημα Ρωμανοῦ» (ibid. p. 218).

и надписываются въ сборникѣ 27-мъ декабря, но это надписаніе принадлежитъ позднѣйшему собирателю и не можетъ служить доказательствомъ, чтобы память св. Стефана была уже пріурочена къ этому дню во времена Сладкопѣвца. Пѣснь о страшномъ судѣ и антихристѣ, изъ которой кондакъ и икосъ читаются теперь въ службѣ недѣли мясопустной, также не даютъ основанія предположить, чтобы они были назначены на этотъ день и не предполагаютъ существованіе недѣли мясопустной. Въ самомъ кондакарѣ на это нѣтъ указаній, и слѣдующая за тѣмъ пѣснь по умершимъ «ὡς ἀγαπήτα σκηνώματα σου» также не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ субботѣ мясопустной, но какъ видно, составлена въ память какого-то умершаго игумена, исполнялась въ день его поминовенія, а потомъ, съ небольшими измѣненіями, стала употребляться и при погребеніи каждаго монаха. (См. строфы 14—30, относящіяся къ монашескому быту и жизни). Пѣснь въ славу креста, начальная строфа которой «уже пламенное оружіе» составляетъ кондакъ недѣли крестопоклонной, въ сборникѣ Питра надписывается «на третью недѣлю великаго поста и пятницу страстной седмицы»; но на эти ли именно дни была первоначально написана, остается неизвѣстнымъ. Кондаки на недѣлю ваій имѣютъ несомнѣнное отношеніе къ этому празднику и нѣкоторые изъ нихъ читаются въ теперешней тріоди. Кондакарь цѣломудренному Іосифу надписывается: «въ святый и великій понедѣльникъ» и по содержанію своему соотвѣтствуетъ воспоминанію, пріуроченному къ этому дню въ тріоди постной. Первые два кондака, стоящіе во главѣ этого пѣснопѣнія, могутъ служить положительнымъ доказательствомъ, что въ эпоху Сладкопѣвца понедѣльникъ страстной недѣли былъ уже посвященъ воспоминанію объ Іосифѣ и о безплодной смоковницѣ, а страстная седмица не считалась въ ряду постныхъ. Вотъ что говорится въ первомъ кондакѣ: «всемудро прошедши поприще поста и съ любовію совершая начатіе страстей Господа, пріидите братіе поревнуемъ святому усердію цѣломудреннаго Іосифа, но устрашившись безплодія смоковницы, изсушимъ прелесть страстей милосердіемъ и ревностію, дабы предваривъ воскресеніе, принять какъ муро прощеніе свыше, потому что надъ всѣмъ назираетъ неусыпающее око». Второй кондакъ: «достигшихъ страсти твоей удостой поклониться и воскресенію Спаситель, неусыпающее око». Въ слѣдующихъ икосахъ разсказывается исторія обольщенія Іосифа египтянкою и въ пространномъ діалогѣ между ними передаются подробности этого обстоятельства.

Содержаніе пѣсни о десяти дѣвахъ заимствовано изъ евангельской притчи этого имени и изъ бесѣды о страшномъ судѣ, т. е. изъ евангелія, которое читается во вторникъ страстной недѣли, почему этотъ кондакарь въ Корсиніевомъ кодексѣ надписывается «въ великую середу». Въ самомъ кондакарѣ нѣтъ указанія на употребленіе его въ страстную недѣлю, но совмѣщеніе двухъ евангелій, усвоенныхъ вторнику этой седьмицы, составляетъ

весьма вѣское основаніе для заключенія положительнаго. Пѣснопѣніе о Богоматери при крестѣ (р. 101.) вполнѣ соотвѣтствуетъ великой пятницѣ и дѣйствительно, нѣкоторыя строфы этого кондакаря вошли въ службу этого дня. Оно начинается слѣдующими словами: «распятаго насъ ради пріидите вси воспоемъ, ибо увидѣла его Марія на древѣ и сказала: хотя Ты и на крестѣ пребываешь, но Сынъ еси и Богъ мой».

Въ кондакарѣ на пятидесятницу собраніе апостоловъ въ сіонской горницѣ, въ ожиданіи сошествія Св. Духа, представляется въ чертахъ, заимствованныхъ изъ тогдашнихъ церковныхъ собраній, имѣвшихъ мѣсто въ этотъ праздникъ. Возбуждая присутствующихъ къ молитвѣ, апостолъ Петръ обращается къ нимъ съ словами: «ἄνω σχῶμεν τὰς καρδίας» и, ставъ посреди ихъ, восклицаетъ: «δεηθῶμεν, γόνυ κλίνομεν, αἰτήσωμεν, ἐκκλησίαν τὸ δωμάτιον τοῦτο ποιήσωμεν... κλαύσωμεν καὶ κραυγάζωμεν», — т. е. помолимся, преклонимъ колѣна, будемъ просить, обратимъ эту горницу въ церковь, восплачемъ и воскликнемъ къ Богу: пошли намъ Духа Твоего Всеблагаго, да путеводитъ всѣхъ къ землѣ Твоей правой, которую Ты предуготовилъ чтущимъ и славословящимъ Всесвятаго Духа. И такъ, мы имѣемъ здѣсь три литургическія черты, весьма важныя для характеристики тогдашняго богослуженія: общія собранія въ церкви въ день пятидесятницы, колѣнопреклоненіе и молитву о ниспосланіи Св. Духа. Послѣдняя строфа въ кондакарѣ на усѣкновеніе Предтечи даетъ самое раннее указаніе на связь между этимъ праздникомъ, какъ днемъ памяти великаго постника, и позднѣйшимъ церковнымъ обычаемъ поститься въ этотъ день. Къ нему, какъ жителю пустыни и великому воздержнику, пѣснописецъ обращается съ слѣдующими словами: дай намъ силу поститься, да будемъ подражателями твоими по мѣрѣ силъ нашихъ, да не владычествуетъ надъ кѣмъ чрево наше, но мы да владѣемъ надъ нимъ... Мы, послѣдователи Христа, постившагося волею и снявшаго съ насъ древній голодъ, которымъ алкалъ Адамъ ради временной сладости» (р. 185). Разумѣется, изъ этихъ словъ еще нельзя заключать, чтобы въ то время существовалъ постъ въ память Предтечи, но замѣчательно, что этотъ мотивъ проводится въ позднѣйшихъ поученіяхъ и правилахъ относительно поста въ день усѣкновенія Предтечи. Въ заключеніе, мы должны прибавить, что большая часть кондаковъ и нѣкоторые икосы Романа сладкопѣвца перешли въ наши церковныя книги и до сихъ поръ читаются въ службѣ великихъ праздниковъ, а другіе послужили образцомъ для позднѣйшихъ пѣснописцевъ и подъ именемъ послѣднихъ вошли въ составъ тріоди и минеи.

Близкимъ къ Роману Сладкопѣвцу дѣятелемъ на гимнографическомъ поприщѣ, и по времени и по значенію, былъ Св. Авксентій [1]). Онъ принад-

[1]) Объ Авксентіѣ и его монастырѣ упоминаетъ Созоменъ въ своей исторіи с. 21. Житіе его издано на латинскомъ языкѣ у Болландистовъ подъ 14 февр., на гре-

лежалъ къ кружку первыхъ царьградскихъ пѣснописцевъ и находился въ близкихъ сношеніяхъ съ пресвитеромъ и экономомъ Великой церкви, Маркіаномъ. Другимъ его товарищемъ житіе называетъ Анѳима, быть можетъ того самаго, о которомъ говоритъ Ѳеодоръ чтецъ, какъ объ одномъ изъ первыхъ составителей тропарей. Вмѣстѣ съ Авксентіемъ они ходили въ мірскія церкви и тамъ заправляли пѣніемъ во время праздничныхъ бдѣній. Потомъ, когда въ монастырекъ св. Авксентія стало собираться много народа на ночныя вигиліи, Анѳимъ ввелъ между ними общее хоровое пѣніе, раздѣливъ богомольцевъ на двѣ стороны, изъ которыхъ на одной пѣли мущины, а на другой — женщины. Самъ же Авксентій пріобрѣлъ извѣстность и на поприщѣ гимнографическомъ, составляя тропари, которые біографъ его называетъ весьма пріятными и полезными (τροπάρια λίαν τέρπνα καὶ ἐπωφελῆ). По его словамъ, это были коротенькія строфы, состоявшія изъ двухъ или трехъ стиховъ, что какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ пѣснопѣніямъ, которыя приводятся подъ именемъ тропарей св. Авксентія въ его жизнеописаніи. Каждую изъ такихъ строфъ пѣли по нѣскольку разъ, сначала на одной сторонѣ, потомъ на другой; затѣмъ переходили къ слѣдующей и такъ продолжали до конца [1]). Каждый тропарь оканчивался коротенькимъ стишкомъ или припѣвомъ, подобно кондакарямъ Романа Сладкопѣвца и согласно структурѣ гимновъ ипофоническихъ. Послѣдовательный порядокъ ихъ пѣнія обозначается въ греческомъ текстѣ житія словами: μετὰ τοῦτο (латинскій переводчикъ передалъ ихъ неправильно, «cum eo autem»), εἶτα, καθεξῆς καὶ πάλιν. Въ пѣніи участвовали всѣ, приходившіе къ преподобному, проводя за службою одни до трехъ, другіе до шести часовъ; самъ же онъ, говоря словами жизнеописанія, произносилъ (ἐπεφώνησε) по стихамъ пѣснь трехъ отроковъ, на которые народъ отвѣчалъ припѣвомъ: «хвалите и превозносите его во вѣки». Отпуская своихъ духовныхъ дѣтей, онъ напутствовалъ ихъ поученіемъ. Въ заключеніи отмѣтимъ тотъ замѣчательный фактъ, что въ монастырѣ Авксентія вигиліи справлялись подъ субботу и воскресенья: вотъ почему, можетъ быть, пятница считалась здѣсь праздничнымъ днемъ, въ который наемники освобождались отъ работъ. Составитель жизнеописанія, ученикъ Преподобнаго, работалъ рѣзные деревянные крестики и раздавалъ ихъ на благословеніе приходящимъ.

ческомъ и латинскомъ у Миня Patr. T. 104 col. 1377 съ краткими примѣчаніями, извлеченными изъ Acta Sanctorum. Свѣдѣнія объ Авксентіѣ, какъ гимнографѣ, у Филар. Черниговск. о пѣснопѣ. гр. церкви, Pitra Analecta Sacra ad Spicil. Solesm. parata XXI—XXIII, Сергія полн. мѣсяц. подъ 14 февраля.

[1]) Рядъ такихъ коротенькихъ строфъ-тропарей читается въ житіи Авксентія, а отсюда они извлечены и изданы Питра, съ раздѣленіемъ на стихи, въ Analecta p. XXIII, а въ переводѣ на рус. языкъ пр. Филар. въ сочин. о пѣснопѣ. и пѣснопѣ. греч. церкви.

II.

Литургическая часть въ уставѣ Венедикта Нурсійскаго.

Гл. VIII. О ночномъ богослуженіи.

Въ зимнее время, т. е. отъ календъ ноябрьскихъ до Пасхи, по разсчету должно вставать въ осьмой часъ ночи, такъ чтобы ударять немного позже полночи и встать съ переварившимъ желудкомъ. Время, остающееся свободнымъ послѣ бдѣній, братія не имѣющіе псалтири или чего-либо другаго для чтенія, пусть употребляютъ на размышленіе. Отъ Пасхи же до названныхъ календъ ноябрьскихъ время должно быть распредѣлено такъ, чтобы послѣ самаго короткаго промежутка, въ который братія выходятъ для исполненія естественной нужды, тотчасъ же слѣдовала утреня, которая должна начинаться съ разсвѣтомъ.

Гл. IX. Какіе псалмы должно читать въ ночные часы.

Въ зимнее время, предпославши стихъ «Боже въ помощь мою вонми, Господи помощи ми потщися», затѣмъ произносятъ трижды «Господи устнѣ мои отверзеши и уста моя возвѣстятъ хвалу твою». Къ этому долженъ быть присоединенъ третій псаломъ и слава, затѣмъ псал. 94, исполняемый съ антифонными припѣвами, или безъ нихъ, просто (certe decantandus), далѣе слѣдуетъ гимнъ Амвросіевъ, а за нимъ — шесть псалмовъ съ антифонами. По прочтеніи ихъ и по произнесеніи стиха (versu), аббатъ даетъ благословеніе. Въ то время, какъ всѣ сидятъ на скамьяхъ, читаются по очереди братіями по книгѣ на анолоѣ три чтенія, въ промежуткѣ между которыми поются и три респонсорія. Два изъ нихъ произносятся безъ слава, а послѣ третьяго чтенія поющій долженъ произнести «слава». Какъ только пѣвецъ начнетъ ее, всѣ встаютъ съ своихъ сидѣній ради чести и благоговѣнія къ Святой Троицѣ.

На бдѣніяхъ читаются книги какъ Ветхаго такъ и Новаго завѣта, а также и толкованія на нихъ, составленныя извѣстнѣйшими православными учителями и вселенскими отцами. За этими тремя чтеніями съ ихъ респонсоріями должны слѣдовать прочіе шесть псалмовъ, поемые съ аллилуіа, за ними — чтеніе апостола наизусть (ex corde), стихъ и литійное прошеніе, т. е. «Господи помилуй», которымъ бдѣніе и кончается.

Гл. X. Какимъ образомъ совершается ночная служба лѣтомъ.

Отъ Пасхи до ноябрскихъ календъ исполняется полное количество псалмопѣнія (какъ сказано выше), за исключеніемъ чтеній по перемейнику (in codice), которыхъ вовсе не полагается вслѣдствіе краткости ночей, но вмѣсто этихъ

трехъ чтеній произносится на память только одно изъ Ветхаго Завѣта, за которымъ слѣдуетъ краткій респонсорій. Все же прочее исполняется какъ выше сказано, т. е. на бдѣніяхъ никогда не читается менѣе, чѣмъ 12 псалмовъ, не включая въ это число псалма 3-го и 94-го.

Гл. XI. Какимъ образомъ справляются бдѣнія (vigiliae) по воскресеньямъ.

Въ воскресенье встаютъ для вигилій позднѣе. При совершеніи ихъ соблюдается извѣстная мѣра (mensura); именно: по исполненіи пѣвчески шести псалмовъ (modulatis) и стиха, читаются (in codice) четыре чтенія съ ихъ респонсоріями, какъ сказано выше, и въ это время всѣ сидятъ на скамьяхъ въ извѣстномъ порядкѣ et disposite. Только на четвертомъ респонсоріѣ поющій произноситъ «слава», и какъ только начнетъ ее, всѣ сидящіе тотчасъ благочинно встаютъ. Послѣ этихъ чтеній слѣдуютъ по порядку другіе шесть псалмовъ съ антифонами и стихъ. Послѣ нихъ читаются другія четыре чтенія съ своими респонсоріями въ томъ же порядкѣ какъ и прежде, а послѣ нихъ три пѣсни изъ пророковъ, какія назначитъ аббатъ, и эти пѣсни исполняются съ аллилуіа. Затѣмъ, по произнесеніи стиха и по благословеніи отъ аббата, читаются четыре иныя чтенія изъ Новаго Завѣта въ томъ же порядкѣ, какъ и прежде.

Послѣ четвертаго респонсорія аббатъ начинаетъ гимнъ «тебе Бога хвалимъ», а по произнесеніи его читаетъ изъ евангелія со страхомъ и трепетомъ, причемъ всѣ стоятъ, а по окончаніи его чтенія отвѣчаютъ «аминь!» Къ этому аббатъ присоединяетъ «тебѣ подобаетъ хвала» и давши благословеніе, начинаетъ утреню. Этотъ порядокъ бдѣній да сохраняется во всякое время и лѣтомъ и зимою, а также и по воскресеньямъ развѣ только, (чего не дай Богъ) вставши попозднѣе, сократятъ что-нибудь изъ чтеній или респонсоріевъ, но нужно остерегаться, чтобы этого не было. Если же случится, то пусть за это умилостивитъ достойнымъ образомъ Бога тотъ, по чьей небрежности это произошло.

Гл. XII. Какимъ образомъ совершается утреня (matutinorum solemnitas).

На утренѣ въ воскресенье, прежде всего произносится 66 псаломъ безъ антифоновъ (in directum), послѣ этого 50 псал. съ аллилуія, а за нимъ 117 и 62. Затѣмъ слѣдуетъ благословенія (benedictiones: пѣснь трехъ отроковъ, состоящая изъ обращеній «благословите...) и хвалитные псалмы, чтеніе изъ апокалипсиса и респонсоріи, гимнъ Амвросія, стихъ, пѣснь изъ евангелія, литанія и отпускъ.

Гл. XIII. Какимъ образомъ совершается утреня въ обыкновенные дни.

Въ обыкновенные дни утреня справляется такимъ образомъ: сначала произносится 66 псаломъ безъ антифоновъ умѣренно рѣдко, какъ въ воскресенье, чтобы всѣ могли поспѣть къ 50 псалму, который произносится съ антифонами. За тѣмъ читаются два другіе псалма по обычаю, т. е. въ понедѣльникъ 5 и 35, во вторникъ 42 и 56, въ среду 63 и 64, въ четвергъ 87 и 89, въ пятницу 75 и 91, а въ субботу 142 и пѣснь второзаконія, которая раздѣляется на двѣ славы, въ другіе же дни произносится какая нибудь другая пѣснь изъ пророковъ по одной на каждый день, какъ поетъ римская церковь. Послѣ того — хвалитны, за ними чтеніе изъ апостола, произносимое на память, респонсорій, амвросіевъ гимнъ, стихъ, пѣснь изъ евангелія, литанія и конецъ.

Гл. XIV. Какъ совершаются бдѣнія въ дни памяти святыхъ.

Въ праздники же святыхъ и во всѣ торжественные дни служба должна справляться такъ, какъ сказано въ день воскресный, кромѣ того, что въ дни святыхъ произносятся псалмы, антифоны и чтенія принадлежащіе этому дню, но въ порядкѣ вышеизложенномъ.

Гл. XV. Въ какія времена произносится аллилуія.

Отъ св. Пасхи до Пятьдесятницы неопустительно произносится аллилуія какъ на псалмахъ, такъ и на респонсоріяхъ, а отъ 50-цы до начала 40-цы только въ ночныхъ службахъ на шести послѣднихъ псалмахъ. Во всякое воскресенье, кромѣ 50-цы, на утренѣ полагаются пѣсни; первый, третій, шестой и девятый часъ читаются съ аллилуіа, а вечерня съ антифонами; респонсорій же никогда не произносится съ аллилуіа кромѣ періода отъ Пасхи до Пятидесятницы.

Гл. XVI. Какъ совершается ежедневное богослуженіе.

Какъ говоритъ пророкъ: седмижды въ день исповѣдахся тебѣ. Это священное седмичное число будетъ выполнено нами въ томъ случаѣ, когда мы исполнимъ обязанности службы во время утра, перваго, третьяго, шестаго, девятаго часа, вечера и повечерія (completorii), потому что объ этихъ дневныхъ часахъ говорится: седмижды въ день исповѣдалъ тебя. А о часахъ ночныхъ тотъ же пророкъ говоритъ: среди ночи я вставалъ, чтобы исповѣдать тебя. Вотъ въ какіе сроки дня мы возносимъ хвалы Создателю нашему за суды правды Его; именно — утромъ, въ первый, третій, шестой и девятый часъ, вечеромъ и въ повечеріе, а также и ночью вставать для исповѣданія Ему.

Гл. XVII. Сколько псалмовъ должно пѣть въ эти часы.

Мы уже изложили порядокъ псалмопѣнія на ночной и утренней службѣ: теперь скажемъ о слѣдующихъ часахъ. На первомъ часѣ произносятся отдѣльно (singillatim), а не подъ одною славою, три псалма, а гимнъ часа — послѣ стиха «Боже въ помощь мою вонми», до начатія псалмовъ. По окончаніи трехъ псалмовъ произносится одно чтеніе, затѣмъ стихъ, Господи помилуй и отпустъ. На третьемъ, шестомъ и девятомъ часѣ служба да совершается такимъ же образомъ, т. е.— стихъ, гимны, три псалма усвоенные каждому часу, чтеніе, Господи помилуй и отпустъ. Если собраніе велико, псалмы поются съ антифонами, — если же малое, то просто безъ нихъ (in directum).

Вечерняя служба состоитъ изъ *четырехъ* псалмовъ съ антифонами, послѣ которыхъ произносится чтеніе, далѣе — респонсорій, Амвросіевъ гимнъ, стихъ, пѣснь изъ евангелія, литанія, молитва Господня и отпускъ. Повечеріе ограничивается произнесеніемъ трехъ псалмовъ. Псалмы эти читаются просто, безъ антифоновъ, послѣ нихъ — гимнъ этой службы, одно чтеніе, стихъ, Господи помилуй, благословеніе и затѣмъ отпускъ.

Гл. XVIII. Въ какомъ порядкѣ должны произноситься псалмы.

Прежде всего на каждомъ дневномъ часѣ произносится стихъ: «Боже въ помощь мою вонми, Господи помощи ми потщися» и слава, — потомъ гимнъ часа; затѣмъ на первомъ часѣ въ воскресенье должны быть прочтены четыре отдѣленія (capitula) 118 псалма, а на остальныхъ часахъ — три отдѣленія этого псалма.

III.

Полные студійскіе уставы.

Полные студійскіе уставы извѣстны намъ въ греческихъ и славянскихъ спискахъ. Послѣднихъ имѣется на лицо очень не много, наперечетъ шесть: три въ Сунодальной библіотекѣ, два въ Типографской и одинъ въ библіотекѣ С.-Петербургской духовной Академіи, прежде Новгородской Софійской. Изъ греческихъ типиковъ подходятъ къ этому роду уставы южно-италійскіе, перечень которыхъ мы приводимъ по указанію Тоскани. Въ русскихъ библіотекахъ греческихъ уставовъ студійской редакціи не имѣется.

Славянскіе списки студійскаго устава.

На первомъ мѣстѣ, въ небольшей группѣ уставовъ этого рода, долженъ быть поставленъ сунодальный уставъ № 330—380, выдающійся съ одной

стороны своею древностію (по письму онъ относится къ XII вѣку), а еще болѣе своею полнотою и сохранностію. Соперникомъ его можно считать только сунодальный списокъ № 905, но и этотъ послѣдній, при одинаковости состава, уступаетъ ему въ чистотѣ типа и во времени происхожденія. Благодаря своему выдающемуся значенію въ качествѣ матеріала для богослуженія и быта древне-греческихъ и русскихъ монастырей, этотъ памятникъ уже давно получилъ извѣстность въ нашей ученой литературѣ и сдѣлался предметомъ изслѣдованія. Самое лучшее, что мы имѣемъ для знакомства съ нимъ, это описаніе рукописей Сунодальной библіотеки. Въ послѣднемъ выпускѣ этого капитальнаго труда дано было описаніе 26 славянскихъ уставовъ, во главѣ которыхъ поставленъ и тщательно обслѣдованъ патріархъ сунодальныхъ типиковъ № 330 (Опис. III стр. 239—270). Проф. Казанскій подробно ознакомилъ съ содержаніемъ дисциплинарной части этого устава въ своей исторіи монашества, а проф. Голубинскій въ своей Исторіи Русской Церкви (I. 2. 503—517) кромѣ того привелъ; значительныя выписки изъ тріодной службы по этому уставу (ibid. 653—666) и издалъ мѣсяцесловъ. Архим. Сергій далъ общую характеристику студійскихъ типиковъ и возстановилъ мѣсяцесловъ этого устава въ болѣе полномъ и исправномъ видѣ. Не говоримъ о краткихъ извѣстіяхъ у И. И. Срезневскаго, г. Дмитревскаго, архим. Саввы и другихъ изслѣдователей. Выдержки, относящіяся къ устройству храмовъ по этому уставу и цѣлую статью о посвѣтѣ церковномъ издалъ архим. Амфилохій въ Чтеніяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Уставъ о погребаніи изданъ нами въ приложеніи къ сочиненію «Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности», а статья о колядѣхъ въ статьѣ о пѣсненномъ послѣдованіи. Наименѣе извѣстною остается послѣдняя общая часть, изложенная въ Описаніи очень кратко, но представляющая большую важность для сужденія о порядкѣ тогдашней студійской службы. Въ виду этого мы изложили ея содержаніе въ болѣе подробномъ обозрѣніи стр. 161—168.

Послѣ того, что сдѣлано для знакомства съ этимъ уставомъ въ Опис. рукоп. Сунод. библіотеки дальнѣйшее его описаніе становится излишнимъ и можетъ имѣть значеніе лишь относительно послѣдней дополнительной части. Вотъ почему мы воздерживаемся отъ попытки болѣе подробнаго изложенія его содержанія, предоставивъ себѣ войти въ нѣкоторыя подробности при изложеніи литургической части студійскихъ уставовъ, но не можемъ не выразить желанія, чтобы этотъ высокой важности памятникъ былъ изданъ въ полномъ составѣ и съ соблюденіемъ палеографическихъ особенностей.

Въ богатомъ собраніи древнихъ памятниковъ славянской письменности, принадлежащихъ библіотекѣ Московской сунодальной типографіи, особеннаго вниманія заслуживаетъ отдѣлъ рукописей богослужебнаго содержанія, между которыми находятся самыя древнія служебныя минеи съ годомъ и близкій

къ нимъ по времени славянскій уставъ, принадлежащій и по составу и по языку къ семьѣ первѣйшихъ памятниковъ этой литургической отрасли. Этотъ уставъ, къ сожалѣнію, не вполнѣ сохранившійся, если не старше, то во всякомъ случаѣ ровесникъ древнѣйшему сѵнодальному и, будучи одной съ нимъ отрасли, отличается отъ него по составу и незначительными особенностями въ изложеніи. Первое извѣстіе объ этомъ памятникѣ, сколько намъ извѣстно, сообщилъ И. И. Срезневскій въ своихъ Памятникахъ русскаго письма и языка. По палеографическимъ признакамъ онъ отнесъ его къ XII вѣку и далъ общее понятіе о внѣшней сторонѣ рукописи (Пам. р. письма 38). Затѣмъ типографскимъ уставомъ пользовался въ своей Аѓіологіи архим. Сергій. Познакомивъ съ составомъ служебной части этого устава, онъ привелъ изъ него значительныя выдержки и представилъ соображенія о его происхожденіи и назначеніи (но они оказались неудачными) точно такъ же какъ и другихъ, находящихся здѣсь уставовъ (Вост. Аѓіол. Т. I, 120—126. Cf. прилож. 7-е); а кондаки съ икосами выписаны изъ него и изданы архим. Амфилохіемъ въ сборникѣ «Кондакарій въ греч. подлинникѣ XII—XIII в.». Въ предлагаемой статьѣ мы дѣлаемъ подробное описаніе этого замѣчательнаго памятника и приводимъ изъ него тѣ мѣста, которыя представляютъ интересъ въ литургическомъ отношеніи, а также выдержки изъ церковныхъ пѣсней, замѣчательныя по особенности языка и перевода.

Начнемъ съ внѣшней стороны рукописи. Она писана на пергаменѣ, уставомъ въ четверть, тетрадями по осьми листовъ въ каждой, но теперь нѣсколько тетрадей въ началѣ утрачено, да и не каждая изъ оставшихся сохранилась въ полномъ числѣ листовъ. Каждую тетрадь писецъ перемѣчалъ цифрою, которая показывала порядокъ и число ихъ. Судя по тому, что теперь на первомъ листѣ стоитъ буква «**н**» (8) можно догадываться, что утрачено семь предшествующихъ тетрадей или 56 листовъ. Всѣхъ тетрадей теперь 17 и еще одинъ листъ. При полномъ числѣ листовъ въ каждой, рукопись должна была бы состоять изъ 137 листовъ, но противъ этого счета не достаетъ 10 листовъ, утерянныхъ въ разныхъ мѣстахъ, такъ что нѣкоторыя тетради состоятъ только изъ 6 и 7 листовъ. Въ дополненіе внѣшней физіономіи рукописи нужно прибавить, что пергаменъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, бывшихъ чаще въ употребленіи, обветшалъ, чернила на нѣкоторыхъ листахъ вылиняли отъ времени или вытерты, а въ другихъ подновлены по старому тексту. Единство почерка выдержано вездѣ и обличаетъ руку одного писца, который на оборотѣ 124 листа оставилъ свое имя въ разобранной Срезневскимъ глаголической записи: «Михаилъ псалъ, Микоуле», а на 44 листѣ записалъ: «Микоулины книгы». Этому же низвѣстному труженику принадлежитъ нѣсколько замѣтокъ на поляхъ рукописи, проскользавшихъ по мѣстамъ во время занятій списыванія. Такъ

въ одномъ мѣстѣ онъ пишетъ: «Господи помилуй», въ другомъ сопровождаетъ припѣвъ: «судіе праведный» приписко̀ю на полѣ: «того бо ся и бой о душе».

Писецъ типографскаго устава, какъ видно, обладалъ не одними каллиграфическими способностями, но былъ въ то же время рисовальщикомъ, и его перу принадлежитъ нѣсколько миніатюръ, помѣщенныхъ на поляхъ рукописи. Эти рисунки, при всей бѣдности техническаго исполненія, сдѣланные перомъ отъ руки, цѣнны уже потому одному, что принадлежатъ къ числу немногихъ древнѣйшихъ образчиковъ нашей миніатюры и могутъ соперничать, конечно по времени, но не по исполненію, съ извѣстными миніатюрами Святославова изборика. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ отношеніе къ тексту рукописи и составляютъ его художественную иллюстрацію, другія же, а такихъ гораздо больше, — повидимому стоятъ внѣ связи съ содержаніемъ текста и имѣютъ одно декоративное значеніе. Къ первому роду принадлежитъ на стр. 24-й изображеніе человѣка, на котораго нападаетъ левъ или барсъ, что очень идетъ къ содержанію записанной на этомъ листѣ службы на избавленіе человѣка отъ нападающей на него печали. Изображеніе на л. 7 утрудившагося дѣлателя любопытно со стороны исторической, потому что даетъ понятіе о земледѣльческихъ орудіяхъ (лопата) и объ одеждѣ земледѣльца того времени; такое же значеніе имѣетъ и рисунокъ на стр. 18, представляющій человѣка молящагося передъ церковію. Одежда этого человѣка исполнена во вкусѣ византійскихъ костюмовъ того времени, но длинные рукава рубашки напоминаютъ позднѣйшій покрой русскаго кафтана и очень вѣроятно, что рисовальщикъ соображался здѣсь съ особенностями тогдашней русской одежды. Подобные рукава нерѣдко попадаются въ миніатюрахъ къ временнику Георгія Амартола (Рукоп. изъ библ. М. Д. Академіи XIII—XIV вѣка). Внѣшній видъ церкви, не смотря на схематизмъ рисунка, также даетъ понятіе о древнѣйшемъ типѣ нашихъ деревянныхъ церквей и такимъ образомъ дополняетъ небольшое число извѣстныхъ изображеній этого рода новымъ любопытнымъ экземпляромъ [1]).

Послѣ этого предварительнаго знакомства съ внѣшнею стороною рукописи перейдемъ къ изложенію ея содержанія.

На первомъ, сохранившемся ея листѣ, записано окончаніе утрени въ недѣлю мясопустную. Именно: назначается послѣ второй степенны читать евангеліе и затѣмъ пѣть два канона: воскресный и о второмъ пришествіи.

---

[1]) Всѣхъ рисунковъ шесть: л. 7 об. утрудившійся дѣлатель, 13 — ангелъ, 18— изображеніе церкви съ молящимся передъ нею человѣкомъ (снимокъ изданъ г. Румянцевымъ въ Древнос. Труд. М. Арх. Общ. т. IX вып. 1), 20 — человѣкъ съ корзиною на палкѣ чрезъ плечо, 24 — человѣкъ, на котораго нападаетъ левъ, и 25 об. изображеніе человѣка съ летящею надъ нимъ птицею съ кольцомъ въ клювѣ. Нарисовано дважды.

Въ среду и пятокъ сырной седмицы полагается читать часы: первый по заутрени, третій и шестой передъ вечернею, вечерня безъ псалтыри, «да ся исправится» не поется, но вмѣсто того «да уповаетъ израиль» съ пѣніемъ стиховъ поперемѣнно между діакономъ и народомъ. О совершеніи литургіи прямо не говорится, но изъ дальнѣйшаго замѣчанія о времени трапезы для монаховъ видно, что въ среду и пятокъ совершалась литургія преждеосвященныхъ. **«По отпоущеніи же обѣдьнимъ идоутъ на трапезоу и ѣдатъ сыръ и маꙗца и рыбы, сице же и въ пѧтъ»**.

Л. 1. обор. Служба въ субботу и недѣлю сыропустную. Недѣля сыропустная — память святыхъ архіепископъ Константинограда Флавіана и Леонта, память благовѣрныхъ царей Маркіана и Пульхеріи. Затѣмъ цѣлый листъ утраченъ. На слѣдующемъ записано окончаніе литургіи въ субботу второй седмицы.

Л. 2. Недѣля 2-я поста, въ нюже творимъ память преподобнаго Поликарпа. Тропарь: нравомъ причастникъ.

Въ недѣлю третью поста совершается обрядъ поклоненія кресту слѣдующимъ образомъ: «на заутренѣ... по к̃ каѳ. (Въ сунод. уставѣ № 330: по пѣніи двою каѳизмъ, типограф. № 287 по двою каѳ.) сноситься крестъ и полагается на святѣи трапезѣ, по о̃ пѣсни поставляется столъ предъ олтаремъ и паволоцѣ простертѣ. полагается крестъ на немъ и по святый Боже поютъ тропарь кресту твоему покланяемся и поклоненію бывшю. по семъ октенія и поминается игуменъ и братія и рекутъ Господи помилуй и отпущеніе по сихъ оболкьшся попъ и дьяконъ въ ризы (л. 2 обор.) и попови несущю крестъ на главѣ и діакону кадящю и свѣщи единой прѣдъидущи обиходятъ келія поюще: кресту твоему».

Недѣля 4 поста, въ нюже бываетъ память святаго Доментіа. Въ среду 5 недѣли вечеръ въ 3 часъ нощи поютъ канонъ великый.

Л. 3. Въ субботу пятой недѣли на утренѣ полагается чтеніе акаѳиста въ такомъ порядкѣ: послѣ Богъ Господь тропарь гласъ 4-й «посланъ бысть Гавріилъ... и по пѣніи псалтирнемъ поютъ канонъ 3, по шестой пѣсни кондакъ гласъ 8-й: **«къзбранѣноумоу воєводѣ и поюще нко̃ дк̃** несѣдающе и ꙁ̃ пѣ̃ и вьсе по рядоу.

Въ пятую недѣлю поста поютъ стихиры и канонъ Маріи Египетской, чтется и житіе ея въ ту недѣлю.

Л. 3 обор. Тропарь въ субботу Лазареву читается слѣдующимъ образомъ: **Обьщеє въскрѣшеніе прѣ̃ своєю моукы изъвѣщаꙗ ꙁ мъртвыихъ въскрѣсн лазора хѣ̃ бѣ̃ нашь тѣмьже и мы ꙗко отроци побѣдьныѧ образы приносяще тебѣ побѣдителю съмьрти въꙁпиемъ осанна въ вышьнихъ бл̃гнъ градыи въ имѧ гн̃ѣ.**

На литургіи въ трисвятаго мѣсто «елико во Христа». То же и въ недѣлю цвѣтную.

Въ субботу цвѣтную на вечерни по отпѣтіи блаженъ мужъ прѣмѣняетася сторонѣ: лѣвая убо преходитъ на десную, а десная на лѣвую и починаетъ лѣвая сторона господи воззвахъ, якоже и въ ины субботы.

Л. 4. Описывается обрядъ раздаянія ваій съ слѣдующими подробностями: на утренѣ послѣ евангелія «игуменъ въ олтарь входитъ кукульмъ главу покрывъ и цѣлующе братія евангеліе идутъ по чину къ игумену; онъ же пріемля отъ кутьника ваія съ свѣщами раздаетъ имъ, псалму 50-му поему не поетжеся тогда воскресеніе Христово и поютъ канонъ гласъ 4 Козмы твореніе «явившася источници».

Л. 4 обор. Въ недѣлю ваій послѣ заутрени полагается крестный ходъ: по утренѣ же въ 1-й часъ ударяютъ въ било 3-жды и сбираются вси въ церковь и бывшу початію вземлюще крестъ обходятъ монастырь весь поюще: общее воскресеніе.

Л. 5. Изложеніе службы въ страстную седмицу. Замѣчательна по обрядовымъ особенностямъ и по способу пѣвческаго исполненія служба въ великій вторникъ. Во вторникъ великія недѣли поетася 12 трепарей св. страсти по 5-жды, поетъ же ся сице: «починаетъ десная страна тогоже трепаря и паки десная сторона слава рекше и паки лѣвая тогоже глаголя и нынѣ, и пѣніе единаго трепаря обою сторону по двоицы. И починаетъ паки тогоже трепаря десная сторона поетъ же съ нею и лѣвая. Тѣмъ же образомъ и прочіи трепари поются». Т. е. каждый изъ 12 тропарей поется по пяти разъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала поетъ правый хоръ, потомъ лѣвый, затѣмъ опять правый и за нимъ лѣвый поютъ тотъ же тропарь на слава и нынѣ. Въ пятый разъ поютъ его оба хора вмѣстѣ. По кончаніи же трепарей обою сторону поетъ пѣвецъ прокименъ, потомъ поется тойже прокименъ отъ людей; пѣвецъ стихъ, людіе прокименъ. Посемъ чтется паримія а по ней апостолъ и евангеліе. Посемъ начинаютъ другой трепарь. Се же поютъ свѣчи держаще вси въ рукахъ.

Служба вел. вторника прерывается за утратою цѣлаго листа. На слѣдующемъ записана служба великаго четверга, именно окончаніе 9-го часа. Затѣмъ на л. 6 излагается чинъ омовенія ногъ по уставу Великой церкви. «По 9 часѣ и благослови душа моя Господа клеплютъ вечерню и поютъ блаженна. Посемъ сбираются въ папертъ[1]) вси, идеже умываніе бываетъ и поставлену бывшу стольцу предъ царскими дверьми (т. е. предъ входными дверьми въ церковь) и верху его паволоцѣ простертѣ полагается еуаггеліе и посемъ обълъкся попъ и діяконъ творита початіе умыванію сице... поются трепари яже прежде умыванія яже суть въ тріоди и по трепарѣхъ кадитъ

[1]) Паперть — притворъ, которымъ входили въ церковь. По уставу императр. Ирины lavipedium совершается ἐν τῷ τῆς ἐκκλησίας προναῷ. гдѣ находилась картина, изображавшая омовеніе Христомъ Апостоловъ (Cotel. Monum. eccles. gr. IV p. 268).

оба полы стольца... егда дойдетъ (въ чтеніи евангелія), вставъ съ вечери и положи ризы и вземъ поняву и препоясася, престанетъ дондеже игуменъ препояшется понявою верху ризъ своихъ. Посемъ речетъ попъ посемъ влія воду въ умывальницю, прѣстанетъ дондеже игуменъ отъ слуги вземъ съсудъ теплы воды, приречетъ попъ и глаголетъ: приде же къ симону петру и прочая до коньца не прѣстая кончаетъ. По окончаніи же евангелія еще мнихомъ умыемомъ, начинаютъ пѣти трепарь па умовеніе, иже въ тріоди писано. По умовеніи всѣхъ отрѣшитъ точію поняву и възложитъ па ся епитрахиль и облечется въ фелонь и станетъ предъ стольцемъ. Посемъ діакону покадившу имъ же образомъ первое евангеліе и посемъ рекшу: и о сподобитися намъ, игуменъ речетъ миръ всѣмъ и чтетъ евангеліе отъ іоанна: егда умы нозѣ. Преже чтеніи таковаго евангелія отъ игумена и еще трепаремъ поемымъ попъ, иже первѣе чтетъ евангеліе, предъ стольцемъ стоя глаголетъ молитву другую[1]) умыванія отай. По скончаніи реченнаго евангелія отъ игумена абіе творитъ ектенію, игуменъ по скончаніи возгласитъ: яко милостивъ и человѣколюбецъ, посемъ рекшу діакону премудрость, бываетъ отпущеніе умыванію.

За умываніемъ слѣдуетъ вечерня и литургія Василія Великаго съ пѣніемъ вечери твоея тайныя вмѣсто херувимской пѣсни. По окончаніи литургіи «идутъ на обѣдъ».

Л. 7 об. Въ великую пятницу «на первомъ часѣ поетъ пѣвецъ на гласъ 2-й: кто не плачется іюды кто не жалуетъ ученика яко и внуши сгрѣши и прѣбывъ разумѣмъ неуправленъ аще бо бывъ слѣдовалъ слову разума не бы навелъ нечаянія тѣмьже подажь намъ Хе Бе глаголати и творити спасьная яко человѣколюбецъ. таже пѣвци, посемъ тъже трепарь, и пѣвецъ приречетъ конецъ того трепаря (припѣваетъ послѣднія слова тропаря). Такъ назначается пѣть соотвѣтствующіе тропари па каждомъ часѣ.

Л. 8. Въ великій пятокъ «вечерня поется въ церкви помовенія ради церкви; псалтирь же не поется. Послѣ указанія апостола и евапгелія на вечернѣ въ вел. пятокъ замѣчено «а литургія постная».

Л. 8 обор. и 9. Служба въ великую субботу. На утренѣ воскресеніе Христово «не молвится». На хвалитныхъ на и нынѣ полагается: преблагословенна еси Богородице «якоже великая церкы поетъ». Слава въ вышнихъ Богу «пѣвчески». На слава же таковаго пѣнія входитъ попъ съ діа-

---

[1]) Первая молитва произносится священникомъ предъ пѣніемъ тропарей на умываніе. У Гоара Euchol. p. 745, 599 приводятся три молитвы. Съ такими же подробностями обрядъ омовенія излагается въ сѵнодальномъ уставѣ № 300, типографскомъ № 287 и софійскомъ, съ котораго весь этотъ чинъ изданъ академ. Срезневскимъ въ Памятникахъ русскаго письма и языка стр. 184—185. У Гоара (Euchol. p. 745, 599) излагается этотъ обрядъ по уставу іерусалимскому и совершается послѣ литургіи

кономъ имуща евангеліе и свѣщи предыдущи и входятъ на столъ и давъ миръ сядетъ и речетъ прокименъ гласъ 4-й «воскресни Господи помози намъ», затѣмъ апостолъ и евангеліе: чтетьже ся отъ полу въ олтари. (Объясненіе и переводъ см. выше стр. 148).

Къ вечернѣ и литургіи въ великую субботу клеплютъ въ 11-й часъ. По благослови душе моя Господа (поется) Господи воззвахъ гласъ 2-й и поютъ стихиры три по двоицы святаго Ѳеодора, на слава и нынѣ гласъ 6-й: днесь тайно, посемъ входъ съ евангеліемъ.

Л. 10. Служба въ день Пасхи. (Издана архим. Сергіемъ, Агіол. I 38.)

Л. 12. На вечернѣ въ день Пасхи начинаютъ Господи воззвахъ гласъ 8-й и поютъ стихиры три по двоицы: днесь адъ стоня вопіетъ; на слава и нынѣ первую стихиру, посемъ бываетъ входъ отъ діаконъ и поповъ съ евангеліемъ и кадильницею и свѣщамъ предыдущимъ. По вечерни полагается меѳимонъ особаго краткаго состава съ тремя поклонами. Такъ поется вечерня и павечерница во всѣ дни святой недѣли. «Подобаетъ же се вѣдѣти, яко въ тъ день по хрьстѣхъ (съ крестами, съ крестнымъ ходомъ не ходятъ) реченая же служба великыя недѣля утреняя и литургія безъ цѣлованія и безъ чтенія слова Златоустаго иже благочестива стваряется всю недѣлю. И се же вѣдѣти есть яко по миновеніи великыя недѣля не внутрь олтаря ктому прокименъ и апостолъ и евангеліе глаголется но внѣ олтаря по одержащюму уставу». О чтеніи евангелія въ день Пасхи замѣчено, что оно чтется отъ игумена близь престола стоя двѣма діакономa поддержащема евангеліе.

Л. 12 об. Въ понедѣльникъ Пасхи при часѣ 2-мъ дня клеплютъ въ било 3-жды и сбираются вси въ церковь и попомъ оболкшемся сирѣчь по хрстѣхъ въ чистыя ризы бываетъ початіе и идутъ съ кресты и обиходятъ около монастыря поюще Христосъ воскресе... и возвращеся клеплютъ и начинаютъ литургію.

Блюсти же подобаетъ, яко аще хотятъ въ тъ праздникъ нѣціи отъ братія украситися скимою, поется въ понедѣльникъ вечеръ по стихирахъ пасхи стихиры три о скимѣ.

Въ понедѣльникъ память творимъ святыхъ апостолъ. Во вторникъ праздныя недѣли соборъ творимъ святей Богородици. Полагается на литургіи прокименъ величитъ душа моя Господа, аллилуйный стихъ «воскресни Господи въ покой твой».

Слѣдующій листъ утраченъ.

Л. 13 начинается замѣчаніемъ объ оставленіи въ недѣлю Пасхи службы дневнымъ святымъ, кромѣ великомученика Георгія, еванг. Марка, ап. Іакова, «тѣхъ бо токмо ствяряется нраздникъ», но и то въ такомъ лишь случаѣ, когда эти праздники не случатся въ самый день Пасхи, или въ понедѣльникъ порождныя недѣли.

Л. 14. Въ недѣлю третью память мѵроносицамъ. Канонъ поется великія субботы, гласъ 6-й «волною морскою». Въ недѣлю четвертую служба о разслабленномъ.

Л. 15. Во вторникъ и среду служба преполовенію. Выписываемъ тропарь: **прѣполовльшюся праꙁдьнивоу жажющюю дш҃ю мою благовѣрнꙑ** (εὐσεβείας=благочестія) **напон воды ако всѣмъ сїсе въꙁпилѣюсн· жажан да градетъ къ мънѣ и пиѣть источьнивє живота моѥго Хр҃е Бе҃ слава тебѣ.**

Затѣмъ цѣлый листъ, заключавшій службу вознесенія, вырѣзанъ.

Л. 16. Уставъ объ отправленіи павечерницы отъ понедѣльника антипасхи до вознесенія. Полагается павечерница полная съ поклонами кромѣ субботъ и господскихъ праздниковъ «яже обрящеши на своихъ мѣстѣхъ назнаменаны». Въ субботу шестой недѣли служба св. Отецъ 1-го Никейскаго собора.

Л. 17. Въ субботу пентикостіи служба за усопшая, якоже и въ мясопустную субботу. Тропарь пятьдесятницы читается слѣдующимъ образомъ: **Бл҃гнъ юсн Хр҃е Бе҃ нашъ ꙗкнй ловьца прѣмоудрꙑм и постлавъ нмъ дх҃ъ сѣ҃ъ тѣмн оуловн всѥленноую ѵлѣколюбнє слава тебѣ.** Въ антифонѣ на литургіи пятьдесятницы изъ 19-го псалма читается: и олъкаоутоматы (всесожженіе) твоя тучьна боуди.

Л. 18. На вечернѣ въ день пятьдесятницы читаются въ три пріема три молитвы колѣнопреклоненія, но ни начала ихъ, ни содержанія не указано, сказано только, что попъ чтетъ изъ олтаря на слусѣ (вслухъ) всѣмъ 1-ю молитву, всѣмъ на колѣну лежащемъ. (Typ. Iren. Aug. p. 202. Mon. eccles. Gr. IV. ἀναγιγνώσκειν εἰς ἐπήκοον πάντων).

Л. 19. Въ пятокъ тоя недѣли провожается праздникъ.

Л. 19 об. На утрія въ понедѣльникъ (послѣ недѣли всѣхъ Святыхъ) начинается постъ св. апостолъ. Послѣ изложенія вечерни въ недѣлю всѣхъ Святыхъ замѣчено, что съ этой недѣли съ вечера начинается и кланяніе аче не въ церкви а въ келіяхъ, покланянія же бываютъ въ постъ св. апостолъ на день и на нощь 200.

Л. 20. Врѣмя же часьнаго пѣнія (т. е. нѣнія часовъ) есть сице. Начинающю 2-му часу дне клеплютъ и поется 3 часъ, начинающюже 3-му — клеплютъ 6 часъ и 2 слава отпѣвше и егда начнутъ 3 славу, попъ и діяконъ идета въ олтарь и покланявшася у святыя трапезы шедъша поклонитася игумену и обълкся діяконъ проскумисаетъ. (Такъ и въ сунодальномъ уставѣ: «и проскумисаетъ діаконъ». Въ типографскомъ уставѣ № 287 «попъ съ діакономъ... облачитася и проскумисаета, л. 25 об.) и все доспѣетъ и якоже отпоютъ славу и святый боже и отче нашъ и господи помилуи и яко начнутъ глаголати (вѣроятно: Господи помилуй, потому что далѣе, когда входъ съ евангеліемъ уже совершенъ, братія кончаютъ, зовуще Гос-

поди помилуй 40), идетъ понамонарь (sic) и клеплетъ клепаніе литургійное и въ томъ чину внидетъ діаконъ съ евангеліемъ и попъ створитъ входную молитву и братія кончаютъ зовуще: господи помилуй 40 и діаконъ речетъ: премудрость и рекутъ: пріидите поклонимся, единочадный сыне, таже слава и трепарь за мертвыя помяни господи и нынѣ богородиченъ, прокименъ за мертвыя прикладается; благослови душе моя господа и хвали душе моя господа не поется и блаженна не глаголется. Послѣ литургіи девятый часъ и идутъ на трапезу.

Л. 21 об. Помѣщается особая глава подъ киноварью: «а се о каѳизмахъ како подобаетъ пѣти каѳизмы». Отъ понедѣльника антипасхи до воздвиженія полагается на вечернѣ и утренѣ по одной каѳизмѣ, отъ воздвиженія до недѣли сыропустной по двѣ. На послѣдней строкѣ того же листа киноварью написано: «о панюхидѣ да бываетъ же панухида» и затѣмъ на слѣдующемъ листѣ 22 продолженіе чернилами: «лѣтомъ въ притворѣ св. пантелѣимона идеже и нашъ гробъ есть». Паннихиды назначается править въ слѣдующіе дни: 1) въ субботу пятидесятницы, 2) въ постъ св. апостолъ, 3) 12-го августа[1]), 4) въ постъ ап. Филиппа, 5) въ пятокъ вечера въ недѣлю мясопустную, 6) марта 15-го. Дня для седьмой паннихиды не назначено. То же и въ уставѣ сунодальномъ № 330—380 (лист. 270 об.). Вся эта статья заимствована изъ устава Алексіева и читается въ сунодальномъ спискѣ № 330.

Затѣмъ читается заповѣдь или наставленіе монахамъ отъ лица составителя устава, которую мы выписываемъ дословно: «сиже заповѣдаемъ извѣстуемъ· да по отшествіи нашемъ къ господу· да ходятъ мниси на всякъ день и вечеръ на гробъ усъпъшихъ (на общее братское кладбище) по отпущени павечерница· и да творятъ за ны молитву къ богу съкрушеннымъ сердцемъ и смѣренымъ духомъ по реченому образу· събравшеся вси· да начинаютъ сице· придѣте поклонимся тоже 19 псаломъ услышитъ тя господь обаче въ царя мѣсто глаголетъ господи спаси раба своего и услыши ны· другой псаломъ 22 господь пасетъ мя, 3 псаломъ 21 къ тебѣ господи вздвигохъ· посемъ стыи бе и оче нашъ· таже трепарь покой спасе нашъ, помяни ги яко благъ глубинами мудрости содѣтелю и творче, слава съ святыми си покои и нынѣ тя градъ и станице; таже ги помилуи 40 тихы, посемъ 3-жды помолшеся за ны· да съподобитъ ны гь съ угодившими ему· да отпущени будутъ игуменомъ молитвѣ бывши. тогоже и по коньчаніи утреняя да творятъ. Мы убо надѣющеся· благоговѣинству мнихъ, яко никому же прѣслушати имъ сея заповѣди си заповѣдаемъ не зѣло врѣменьна (бременна) суща, ни тяжька отъ житель благыихъ и доброразумьныихъ; аще ли ти о сихъ о нихъже молимъ изнемогати начьнуть· прочее добрѣ вѣдѣти яко разсыплютъ аще имъ не глаголетъ.

---

1) Т. е. за два дня до освященія Успенской церкви въ монастырѣ патр. Алексія.

Л. 22 об. Особая глава о службахъ, въ которой показаны: прокименъ, апостолъ, аллилуіа на гласъ со стихомъ, евангеліе и причастенъ на литургіи каждаго дня седмицы.

Служба ангеломъ; ищи сентября въ 6-й день. (Подъ шестымъ сентября въ кондакарѣ этого устава записана память архангела Михаила). Служба Предтечи во вторникъ. Служба св. Богородицы, ищи сентября въ 8-й день. (Подъ осмымъ сентября въ кондакарѣ служба рождеству Богородицы). Служба св. апостолъ, ищи іюня въ 30-й день. (Въ кондакарѣ на этотъ день не положено никакой памяти, но въ другихъ мѣсяцесловахъ соборъ 12 апостоловъ). Служба кресту, служба пророкамъ (л. 23-й), ищи службы безъ апостола іюня 14-го, апостолъ же есть къ Коринѳянамъ: братіе, не дѣти бывайте. (Въ кондакарѣ нѣтъ памяти на 14 іюня, но въ древнихъ минеяхъ, какъ и теперь, празднуется въ этотъ день память пророка Елисея). Изъ этихъ ссылокъ видно, что въ первоначальной рукописи была и служба по мѣсяцеслову, но утрачена впослѣдствіи.

За перечисленіемъ службъ седмичнаго круга помѣщено нѣсколько службъ на особенные случаи, именно: служба бездождію, на пришествіе поганыхъ тоже и страха ради, служба трусу, служба недужнымъ (л. 23 об.), служба хрѣстинамъ, служба граду (на заложеніе города), служба страху и рати, служба на побѣду (24 л.), служба на миръ, служба печали человѣку.

Л. 24 об. «Кондакарь съ богомъ починаемъ. Мѣсяца сентября въ 1-й день кондакъ св. Симеона, гл. 2 самогласно». Подъ этимъ заглавіемъ помѣщены въ уставѣ кондаки и икосы по днямъ церковнаго года въ порядкѣ мѣсяцеслова, начиная сентябремъ. Вслѣдъ за обозначеніемъ дня памяти святаго или праздника здѣсь записывается: а) кондакъ сначала обыкновеннымъ и затѣмъ растяжнымъ письмомъ, приноровленнымъ для пѣнія, съ кондакарными нотными знаками надъ текстомъ, съ обозначеніемъ гласа и подобна, или съ надписью «самогласно», когда кондакъ исполняется собственнымъ напѣвомъ; б) икосъ съ обозначеніемъ подобна. Икосы сопровождаются краткимъ припѣвомъ, во главѣ котораго стоитъ слово: людіе, а стихъ, или припѣвъ, состоитъ въ повтореніи заключительныхъ словъ кондака. Напр. послѣ икоса на рождество Богородицы читается: людіе «неплоды рожаетъ тя Богородицу и питательницу жизни нашея». Впрочемъ, припѣвы не всегда поставлены и самое слово людіе «иногда опускается, точно также не всѣ кондаки положены на ноты».

Л. 27. Въ кондакѣ на Воздвиженіе читается: «възвесели силою съвоею вѣрьнаго князя нашего». Но этотъ мѣстно-русскій характеръ перевода выдержанъ не вездѣ и въ кондакѣ муч. Евѳиміи читается: вражія шатанія подъ ногама цр҃ь (цесарь — старославянское вмѣсто царь βασιλεύς) нашихъ покорити молися (28 л.). Начало кондака на день св. Іоанна Богослова, 26 сентября, читается: «величья твоя уното кто исповѣсть».

1-го октября праздника Покрову не положено, а записана память апостола Ананіи.

11-го ноября послѣ мучч. Мины, Виктора и Викентія положена память Ѳеодора Студійскаго съ кондакомъ и икосомъ, впрочемъ безъ пѣвческихъ знаковъ. Ноября въ 21-й день положенъ кондакъ на внесеніе святыя Богородицы.

Св. Николаю положено два кондака: первый «въ мырѣхъ святый святитель явися» и другой, послѣ икоса, «свѣтлый житіемъ облиставъ яко солнце». Оба эти кондака положены на ноты.

Кондакъ рождеству Христову читается слѣдующимъ образомъ: **дѣва дне пребогатаа раждаетъ и земля кьртьпъ непрнкосновеноу прнносптъ аггли съ пастырн славословестьвкть. вълсви же съ звѣздою поутьшьствоуютъ насъ бо ради роднсл отроча младо прекѣуьный богъ.**

11-го января память пр. Ѳеодосія. Въ кондакѣ читается слѣдующее обращеніе къ святому: стадоначальниче божествьныихъ дворовъ.

Послѣ кондака и икоса на день свв. Аѳанасія и Кирилла (18 января) слѣдующій листъ утраченъ.

Л. 53. Въ икосѣ на перенесеніе мощей св. Златоуста читается: свѣща дѣлъ моихъ уныла бысть.

Л. 55. Праздникъ Срѣтенія называется: внесеніе Господа нашего Іисуса Христа. Въ кондакѣ на этотъ праздникъ читается: **нъ оумнрн къ бранькъ жнтнѥ нашѥ н къ дьржавѣ кнлзл ѥгожѥ възлюбн.**

На праздникъ Благовѣщенія положенъ кромѣ кондака и икоса акаѳистъ. Но начало его до половины 2-го икоса утрачено за утратою листовъ. Заключительныя слова «радуйся невѣсто неневѣстная», также «аллилуіа» припѣваютъ людіе, но самъ чтецъ не произноситъ этихъ словъ. Послѣ 6-го икоса, кондакъ «взбранной воеводѣ» начинаетъ пѣвецъ, а народъ продолжаетъ его и доканчиваетъ.

Іюля 24-го положена память свв. Бориса и Глѣба — единственная во всемъ кондакарѣ изъ русскихъ святыхъ, но, къ сожалѣнію, листъ, на которомъ записано начало кондака, вырѣзанъ и сохранилось только его окончаніе и полный икосъ.

Выписываемъ сохранившееся: **въ рацѣ мощнн каю н цѣленнк дары прнѣмлемъ. вы бо бжъствѣмъ врауа ѥста· нкѡ. по ѥдема внѡлеомъ. разоумьноѥ житнѥ съвершавъ прѣблажене црькынмъ кѣньцемъ. ѡ оуности оукрашенъ. пребогате романе власть велнк бс̄ своѥмоу отьуьствоу н вьсе тварн тѣмь внда твон оуспѣхъ Хс̄ъ Бѣ̄ соудѣмь сконмъ на мзуенне прнзва та н крѣпость тн подавъ съ нксе̄ да побѣднши врага съ давыдъмъ мзжьскы съ**

братомъ сн пострадавъшнмъ и живъшнмъ съ тобою· лю вы бъжествьнаи врауа ѥста.

Съ 79 л. на обор. помѣщается кондакарь тріодный, начинающійся недѣлею блуднаго сына и оканчивающійся недѣлею всѣхъ Святыхъ. Такъ же какъ и въ кондакарѣ синаксарномъ здѣсь записываются кондаки и икосы.

Л. 79 — 80. Недѣля о блудномъ сынѣ. Суббота мясопустная за вся усопшая. Кондакъ со святыми покой. Икосовъ два: 1-й — Ты единъ еси безсмертне, 2-й — невѣде кдѣ ныня душа отходятъ (на ноты не положены). Л. 80 обор. 81. Недѣля мясопустная и сыропустная. Между 81 и 82 листомъ пропускъ. Л. 82 начинается послѣднимъ словомъ кондака 2-й недѣли вел. поста и затѣмъ тотъ же кондакъ помѣщается пѣвчески.

Въ недѣлю 3-ю поста кондакъ гласъ 7-й самогласно тъже и на средокрестіе: уже пламеньное оружіе. Л. 83. Въ икосѣ той же недѣли читается: кто въдруживіи гвоздь въ сердце мое... чрѣво мое болѣзнуетъ, чувствія моя жіютъ духъ мой и нудимъ есмь отригнути адама.

Кондакъ вел. канона читается слѣдующимъ образомъ: душе моя душе моя встани что дремлеши, конецъ приближается и молвити (θορυβεῖσθαι) имаши възникни вопіющи да пощадитъ тя Христосъ Богъ въсьде вьсячьская исполняяй. Л. 86. Въ кондакѣ вел. среды читается: яко да простыню (прощеніе) ми яко владыко подаси. Л. 87. Начало кондака вел. субботы: бездну затворивый мертвъ видится и понявою и плащаницею обитъ. Затѣмъ рядъ кондаковъ прерывается со дня Пасхи до недѣли разслабленнаго за утратою двухъ листовъ.

Л. 90 обор. Суббота предъ пятидесятіемъ за мертвыя.

Л. 92 — 94. Помѣщены внѣ порядка кондаки и икосы на память Григорія Богослова, Игнатія Богоносца, на освященіе церкви и кондакъ молебный Богородицѣ съ икосомъ.

Л. 94 — 97. Кондаки воскресные и икосы. Подъ этимъ заглавіемъ помѣщены воскресные кондаки и икосы октоиха, съ указаніемъ подобна и припѣвовъ, но на ноты не положены. Въ кондакѣ гл. 5-й ошибочно читается: къ адамови (аду, адови) спасе мой сшелъ еси.

Съ 97-го листа до конца помѣщены разнаго рода пѣсни, входящія въ составъ тропологія. Этотъ отдѣлъ составляетъ обычное дополненіе древнихъ кондакарей и читается въ сборникахъ Сѵнодальномъ и Корсиніевомъ. Составъ этой части различенъ, но при всемъ разнообразіи какъ нельзя лучше подходитъ къ содержанію сборниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ тропологія и заключающихъ асматики, т. е. тотъ матеріалъ церковной службы, который исполняется пѣвчески по гласамъ.

Л. 97. Начатъкъ **бъ гъ** изъ осми **гла**. Подъ этимъ заглавіемъ помѣщенъ тропарь воскресный 1-го гласа, богородиченъ, троиченъ и стихи изъ псалмовъ съ аллилуіа тогоже гласа. Послѣдніе во всѣхъ гласахъ положены

на ноты. Нотные знаки по начертанію отличаются отъ тѣхъ, которые поставлены надъ кондаками и принадлежатъ къ системѣ такъ называемыхъ крюковыхъ знаменъ.

Л. 98. Начатокъ съ Богомъ степеннымъ изъ осми гласъ. Степенны положены на крюковыя ноты.

Л. 100. Начатокъ Богъ Господь гласъ 2 и т. д. до пятаго включительно. Затѣмъ изложеніе тропарей по гласамъ прерывается на л. 100 новою статьею подъ заглавіемъ «начаткъ аллоуиамъ», въ которой помѣщены припѣвы изъ псалмовъ на разные праздники и дни памяти Святыхъ.

Л. 117 об. 124. Безъ особаго заглавія новая статья, въ которой помѣщены подобны всѣхъ гласовъ, положенные на крюковыя ноты. Число подобныхъ не для всѣхъ гласовъ одинаково, а нѣкоторые изъ нихъ оставлены безъ нотныхъ знаковъ.

Л. 122 разорванъ вдоль и оторванная часть утрачена.

Л. 124. Пѣние похрестное гласъ 6. Подъ этимъ заглавіемъ помѣщены покаянные и молебные тропари къ Богородицѣ, исполняемые во время литіи, молебновъ и другихъ службъ. Записаны 15 тропарей, изъ которыхъ нѣкоторые замѣчательны по особенностямъ древне-славянскаго перевода напр. милосердія источникъ (переводчикъ читалъ πηγή вмѣсто πύλη) отверзи намъ; спаси отъ бѣдъ градъ твой Богородице; Богородице вьсецесарице простославныхъ (вмѣсто православныхъ) похвало. Конца послѣдняго тропаря не достаетъ за утратою слѣдующаго листа.

Л. 126 и послѣдній занятъ тремя воскресными кондаками 6-го, 7-го и 8-го гласа, писанными растяжнымъ письмомъ, приноровленнымъ къ пѣнію. Листъ этотъ стоитъ не на своемъ мѣстѣ, но долженъ составлять продолженіе 97-го листа, на которомъ изложеніе воскресныхъ кондаковъ октоиха прервано на пятомъ гласѣ.

На полѣ этого листа тою же рукою, но почеркомъ не столь тщательнымъ, записано нѣсколько словъ, изъ которыхъ можно разобрать: браті... челобитье ѿ филипа ѿ дьяка къ господину (?) ко... Внизу листа подпись на двухъ строкахъ, наполовину выскобленная. Можно разобрать только съ начала каждой строки по нѣскольку буквъ: мц҃л... мр҃к. Вѣроятно это была запись о принадлежности книги какому нибудь монастырю или подпись ея владѣльца.

Уставъ церковный, рукопись Новгород. Соф. библіотеки, теперь С.-Петерб. духовной Академіи, № 1136 [1]), писанъ на пергаменѣ, почеркомъ XI — XII вѣка, сходнымъ съ уставомъ типографскимъ. Рукопись не полная, писана тетрадями по 8 листовъ въ каждой; сохранилось 13 тетрадей и то невполнѣ.

---

[1]) О немъ упоминаетъ И. И. Срезневскій въ Памятникахъ русскаго письма и языка и издалъ цѣлую статью объ омовеніи въ великій четвергъ. О синаксарѣ этого устава замѣтка у арх. Сергія, Аѳіол. I. 123.

На сохранившемся первомъ листѣ записано окончаніе вечерни въ недѣлю сыропустную и общее замѣчаніе о павечерницѣ въ этотъ день, что она поется великая съ пѣніемъ. Затѣмъ идетъ служба въ понедѣльникъ 1-ой седмицы поста и т. д.; л. 21 об. служба въ день Пасхи; тріодный порядокъ оканчивается на л. 46 об. 47 уставомъ о службѣ въ постъ св. апостоловъ. На л. 47 об. читается заключительная статья къ тріоди: «уставъ убо о славословіи» (тоже что въ сунод. л. 66 об. и типограф. л. 26), служащая переходомъ къ изложенію службы по минеѣ. Съ л. 48 вплоть до конца служба по мѣсяцеслову, оканчивается 17-мъ января «памятію препод. отца нашего Антонія Великаго». Остальное не сохранилось. Такимъ образомъ, въ этой рукописи не достаетъ начала службы по тріоди постной и болѣе половины мѣсяцеслова съ января по сентябрь. Были ли правила монашеской жизни — неизвѣстно, вѣроятно ихъ не было, какъ и въ большей части славянскихъ уставовъ студійской отрасли. И по составу, и по изложенію софійскій списокъ очень сходенъ съ старшимъ сунодальнымъ. 6-го сентября показаны 3 стихиры архистратигу Михаилу и ина 3 стихира св. мученика Курила (л. 50). Вѣроятно, это св. Кириллъ епископъ Гортинскій, котораго память положена подъ этимъ числомъ въ минеяхъ студійскихъ. (Арх. Сергія Аѓіол. I т., прил. 8). 11-го октября, кромѣ показанныхъ у Сергія и Голубинскаго, записана память «Филиппа одного изъ 7 діаконовъ» (на поляхъ позднѣйшею рукою приписана краткая служба) л. 65. 3-го ноября преп. Іоанникія (а не 4-го, какъ у Сергія). 15-го — «чтется чудо и мученіе святыхъ исповѣдниковъ», позднѣе приписано: «Гурія, Самона и Авива». л. 73. Тропарь введенію «**Дн҃ь бл҃говолѥнїе кн҃ѧжнѧ прообразѥнїѧ · и сп҃сѥнїѧ оу҃ставъ проповѣданїе · въ цр҃кви кн҃ѧжнѣ · ясно дв҃а показываѥтсѧ · и хр҃ту всѣмъ бл҃говѣстоуѥть тон · и мы съгласно възъпиѥмъ радоуѥмсѧ смотрѥнїе зн҃ѧмєнїѧ сконоу҃ванїѧ**. (74 об.) 2-го января предпраздство просвѣщенія и поютъ на господи воззвахъ и на стиховныхъ предпраздству и святыхъ. л. 95 об. 3-го — чтется похвала св. Василію св. Гордію. 13-го — провожается праздникъ просвѣщенія. Память Ермила и Стратоника 13-го, но ради провожденія праздника служба имъ наканунѣ. (103)

Замѣчательный списокъ представляетъ и другой типографскій уставъ студійской отрасли № 287-й, XIV или XV вѣка. О синаксарѣ его у Сергія Аѓіол. I 126. Онъ не имѣетъ особаго заглавія и начинается изложеніемъ службы по тріоди постной, именно недѣлею мытаря и фарисея. Писанъ крупнымъ тщательнымъ полууставомъ; на первомъ листѣ находится красивая заставка изъ переплетенныхъ драконовъ и фантастическихъ птицъ, рисованныхъ по голубому полю въ орнаментальномъ вкусѣ заставокъ XIV—XV вѣка. На второмъ и третьемъ листѣ на нижнемъ полѣ записано скорописью: Деревяницкаго монастыря. По составу своему уставъ этотъ значительно отли-

чается отъ типографскаго списка № 285, заключая меньшее число статей и опуская тѣ изъ нихъ, которыя входятъ въ содержаніе октоиха, праздничной минеи и отчасти требника. Онъ состоитъ изъ двухъ частей: изъ устава службы по тріоди постной и цвѣтной и устава службы по мѣсяцеслову или синаксаря, который начинается сентябремъ и оканчивается за утратою листовъ 17-мъ мая. Между этими отдѣлами (л. 26) помѣщено предисловіе (то же, что въ синодальномъ уставѣ), статья о воскресныхъ евангеліяхъ по гласамъ октоиха и другое предисловіе (неизвѣстное по студійскому № 330) въ видѣ увѣщанія отъ его составителя.

Л. 1—26. Изложеніе службы по тріоди.

Л. 26. Съ особой строки идетъ, въ видѣ особенной статьи, запись о происхожденіи и назначеніи сего устава и замѣчанія о синаксарѣ, составляющія переходъ къ изложенію службъ по мѣсяцеслову. Выписываемъ эту статью дословно и развертываемъ титла.

Уставъ убо о славословіи въ великій (постъ) ксемуже и во дни по пасхѣ (въ сунод. № 330 иже по пасцѣ) и въ прочая праздникы и не подобныхъ иже въ **мс҃ьнцѣ** (минеѣ) и еже (т. е. τυπικόν) по заповѣди преданъ бысть и подобаетъ ему яко свѣтилу свѣтящю на неблазньную стезю наставляющю внимати. и прѣданаго чина никакоже прѣвращати. достойно (№ 330 постижьно) же намъ въ кіиждо **мц҃ь** нарочитыхъ дновъ (дней) и реченое иже въ нихъ должное пѣнія соблюдати правило. тако оубо вся купля бывающи всего невѣрствія не чресъ дѣло книгы противныя измѣняти. всяко же ищемаго удобь ему и беспечальное подасть разумѣніе. и ничьтоже беспечально еже отъ первѣйшаго къ божественному отцу и исповѣднику Ѳеодору. и прѣданыи уставъ инокому исполненію. въ святыхъ сборѣхъ его створити оставить. начатокъ же сущихъ книгъ. въ **а҃** семтября мѣсяца. вътъ бо день начатокъ всего лѣта многыхъ ради винъ грекомъ мнится.

Затѣмъ слѣдуетъ сказаніе ряду евангеліемъ воскреснымъ и гласомъ охтаика отъ недѣли всѣхъ святыхъ до великаго поста.

Л. 27. Снаксарь (sic) иже есть уставъ.

Уставленный имѣя всѣмъ временемъ о церковнѣмъ служеніи и о псалтирнѣмъ пѣніи и о канунѣхъ. и въ которыя дни и празднуимъ. отъ общаго дѣланія. и въ которыя памяти святымъ творити. праздника ради бывающихъ. имѣюще же ина нѣкая. иже и на сборѣ церковнѣмъ бываютъ. якоже си уставленая. къ отцу нашему и исповѣднику феодору вдано. неписаніемъ же но по вданію. покоегождо схранено. написаная же нынѣ трудолюбнѣ. когождо сложихомъ да не отъ лѣта потаено будетъ и въ забвенія тмы глубокія испытанія ихъ презрѣнія. се уставъ есть студіискаго монастыря молитвы же и насъ на се повелѣвше преподобнымъ нашимъ отцемъ глаголемъ се.

Слѣдуетъ уставъ службы по мѣсяцеслову, начиная сентябремъ. Отмѣчаемъ изъ него болѣе замѣчательные праздники и памяти.

Л. 31. Праздникъ воздвиженія креста. Одинъ изъ утреннихъ тропарей этого дня, начинающійся словами: живящій крестъ твоея благости, заключаетъ въ переводѣ слѣдующій мѣстно-русскій оттѣнокъ: «тебѣ приносимъ молитву спасай князя и люди любящія тя».

16-го сентября память мученицы Евѳиміи и препод. отца нашего Евѳота студійскаго. Стихиры положены сначала мученицѣ, а потомъ преподобному. Видно, что этотъ день справлялся какъ праздничный, потому что прибавлено о монахахъ, что они имѣютъ «порозъ развѣ ручныхъ дѣлъ».

23. Зачатіе Іоанна Предтечи. «Бываетъ порозъ отъ всего».

1-го октября записанъ праздникъ Покрова Богородицы, но службы не положено, а служба правится ап. Ананіи и Роману сладкопѣвцу.

11-го ноября память Ѳеодору Студиту одному, а мученикамъ Минѣ, Виктору и Викентію отнесена на 10 число. Чтется по первой каѳизмѣ завѣтъ св. Ѳеодора игуменомъ въ едино чтеніе, а по 2-й каѳизмѣ инакои той же гласъ по херономіи и чтется житіе и успеніе его. Послѣ сѣдальна на 6-й пѣсни читается въ два пріема посланіе студійскаго игумена Навкратія. Апостолъ: повинуйтеся игуменомъ.

26-го ноября св. мученика Георгія, служба апрѣля 23-го. Русскій праздникъ освященія храма великомученика Георгія въ Кіевѣ.

Подъ 5 января записано, въ какіе дни совершается литургія Василія великаго, именно: во всѣ недѣли великаго поста кромѣ цвѣтной, наканунѣ Рождества и Крещенія, въ день памяти Василія великаго, въ великій четвергъ и въ великую субботу. Наканунѣ Богоявленія полагается хожденіе на воду послѣ литургіи, гдѣ совершается освященіе воды, но въ самый день крещенія освященія воды не показано. 30-го генваря памяти трехъ святителей не записано. 2-го мая пренесеніе мощей Бориса и Глѣба. (Служба вся 24-го іюля). Февраля 14-го св. Курила учителя словянску языку. Марта 7-го память епископовъ Херсонскихъ. Марта 17-го Алексія человѣка Божія, литургія постная. Апрѣля 6-го Кирилла философа и блаженнаго Меѳодія. Апрѣля 20-го. Память препод. Ѳеодора власянаго (трихины). Мая 4-го память Ѳеодосія Печерскаго.

Сѵнодальный уставъ № 333—381. (Опис. Р. С. Б. III 270—274) состоитъ изъ синаксарной и тріодной части. Въ изложеніи службы короче № 330—380 и опускаетъ многія обрядовыя подробности, записанныя въ этомъ послѣднемъ. Въ уставѣ по мѣсяцеслову обозначаются: число стихиръ на ги воззвахъ, чтенія, стихиры стиховны, тропарь. На утренѣ: каноны, одинъ изъ которыхъ въ параклитикѣ (выраженіе, которое въ студ. № 330 замѣняется словомъ «октоихъ»), по 3 пѣсни сѣдаленъ, по 6 кондакъ и икосъ (послѣдній не всегда), свѣтиленъ и хвалитныя стихиры. На литургіи: прокименъ, апостолъ, аллилуіа со стихами изъ псалма, евангеліе, киноникъ. О трапезѣ не упоминается и только въ тріодной части дѣлается

иногда замѣчаніе о «праздноваиіи отъинудь». Замѣчательно, что на утренѣ въ большіе праздники по мѣсяцеслову евангеліе показывается послѣ кондака, икоса и прокимна по 6-й пѣсни канона, затѣмъ слѣдуетъ 50-й псаломъ. Эта особенность встрѣчается и въ нѣкоторыхъ другихъ литургическихъ памятникахъ (напр. въ канонарѣ синайскомъ и греческой тріоди изъ Савостьяновскаго собранія, (XIII вѣка), но въ службѣ по тріоди евангеліе вездѣ помѣщается передъ каноиомъ. Предисловіе къ уставу также не записано. Замѣчательно въ синаксарѣ отсутствіе нѣкоторыхъ памятей (напр. утопшихъ 7-го декабря, Іосифа студ. 26-го февраля), имѣвшихъ мѣстно студійское происхожденіе и отмѣченныхъ въ болѣе полныхъ уставахъ, точно также и опущеніе нѣкоторыхъ подробностей въ службѣ, имѣющихъ студійскій отпечатокъ. Это произошло конечно отъ того, что уставъ назначался для употребленія въ монастырѣ, не имѣвшемъ ничего общаго съ студійскимъ, и появился въ такое время, когда студійская практика больше и больше забывалась, уступая мѣсто уставу іерусалимскому. Дополненія и осложненія этого первоначальнаго типа наиболѣе замѣчаются въ синаксарной части. Вообще записано памятей гораздо больше, чѣмъ въ № 330 (см. Опис. стр. 271), и между ними нѣсколько славянскихъ. Тріодная часть, сравнительно съ уставомъ № 330, изложена короче и не имѣетъ многихъ обрядовыхъ замѣчаній. Изъ дополнительныхъ статей записаны три: а) перечень воскресныхъ евангелій отъ пасхи до пятидесятницы, б) указаніе каѳизмъ праздничныхъ по уставу великой церкви и в) антифоны въ недѣлю антипасхи.

Cунодальный уставъ № 382—905, XV вѣка (Опис. Р. С. Б. III. 274—276.), — одинъ изъ самыхъ позднихъ по времени написанія, отличается полнотою состава и заключаетъ, кромѣ синаксарной и тріодной части, еще уставникъ (т. е. правила монастырскаго быта), дополнительную часть о вседневной службѣ и епитиміи Ѳеодора Студита. Представляя вообще полное сходство въ изложеніи съ уставомъ № 330, списокъ этотъ всего болѣе отличается отъ него въ синаксарной части и расположеніи служебнаго матеріала. Прежде всего онъ имѣетъ особое заглавіе «**божественаго исповѣника преподобнаго ѡца Ѳеодора бывшаг игумена монастыря стуискаг оуставъ ѡ славословии въ великии пѡтъ**» и т. д., какъ въ предисловіи № 330, но прибавочной статьи о синаксарѣ, которая читается въ младшемъ типографскомъ уставѣ, здѣсь нѣтъ. Какъ справедливо замѣчено въ Описаніи рукописей С. Б., предисловіе записано здѣсь не на мѣстѣ (оно служило переходомъ отъ тріоди къ синаксарю) и наперекоръ его точному смыслу, служба по минеѣ поставлена на первомъ планѣ, а тріодная на второмъ, тогда какъ слѣдовало бы размѣстить ихъ наоборотъ. Такъ же какъ и въ предшествующемъ спискѣ, обойдены нѣкоторыя студійскія памяти и особенности мѣстной практики, но, вообще говоря, онъ стоитъ къ № 330 ближе, чѣмъ предшествующій. Замѣчательнымъ дополненіемъ можетъ слу-

жить память освященія притвора Іоанна Предтечи (24 іюня), о которой не говорится ни въ студ. № 330, ни въ другихъ нами названныхъ.

Что касается уставника, то, кромѣ небольшихъ разностей въ изложеніи текста и иной передачи техническихъ выраженій, онъ повторяетъ дословно текстъ № 330 и даже такія случайныя его ошибки, какъ напр. описка: «тѣлесныя ради кости» вмѣсто «пакости». Заглавіе уставника тоже совершенно сходно, если не считать ошибокъ писца, который вмѣсто «отъ Алексія нашего владыки» написалъ: «отъ олександрія нашего владыки». Послѣ заглавія читается: «господи благослови», а это значитъ, что уставникъ читали передъ братіею на трапезѣ, или когда въ другое время. Кромѣ того пропущенъ конецъ послѣдней статьи уставника «о изданіи», гдѣ говорится о выдачѣ ежедневной извѣстной мѣры хлѣба для сторожей. Такъ какъ эта статья послѣдняя въ уставникѣ, то вслѣдъ за нею (л. 269 об.) идетъ общая часть, которой заглавіе читается въ нашемъ спискѣ нѣсколько иначе, чѣмъ въ № 330 и можетъ служить къ возстановленію правильнаго чтенія въ этомъ послѣднемъ.

Въ № 330 л. 245 об. оно читается слѣдующимъ образомъ: «глава церковнаго правила подобны первому уставнику различныхъ главъ къ церковнѣй простирающися службѣ». Въ спискѣ № 905 вмѣсто «глава» написано «*главы*», въ № 330 «различныхъ главъ», въ № 905 «*отъ различныхъ главъ*» (т. е. главы церковнаго устава, подобныя первому уставнику (т. е. изложеннымъ въ первой части устава) изъ различныхъ (состоящія) статей, относящихся къ церковной службѣ). По этому же списку можно востановить и болѣе правильное чтеніе въ концѣ этой статьи: въ № 330—«и о всякой по началу утреннихъ пѣсній службы же ина», въ № 905 — «и ово всяко по началу утреннихъ пѣсній службу же и чина». Начало утрени изложено въ № 905 нѣсколько короче и опущено нѣсколько замѣчаній о билѣ, опущено также и начало статьи о томъ, съ какимъ вниманіемъ должно стоять монахамъ въ церкви; именно — псключены слова составителя устава, служащія переходомъ къ изложенію правила.

Въ статьѣ объ останцѣхъ церковныхъ, епитиміи и взысканія, неоконченныя въ уставѣ № 330, здѣсь продолжены и доведены до конца. Между ними читается и одно прибавленіе русскаго происхожденія,—именно о встрѣчѣ князя при посѣщеніи имъ монастыря. Выписываемъ эту статью: **аще ѿць нли єпп҃ъ хотѣти наүнѣ̀ въ монастырь да нзндетъ нгоүменъ сбра҃ею прѐ монастырьскаа врата н стану ѿ верен поүшнн по ѡба полоу пѵтн н єгда блнзь н̃ бүдѐ кназь поклоннтса н рүеть се слоко. бл҃гть бж҃а боу҃ стобою црю стын зане потрүднлса єсн во нма сто** (Намекъ на то, что монастырь, которому принадлежалъ этотъ уставъ, былъ устроенъ въ честь какого-то святаго) **аще лн єсть мнтрополнт лн єпп҃ъ то рку҃т поклонлющѣ бл҃гвн вко.** (л. 312.).

На предпослѣднемъ листѣ записано постановленіе о постѣ въ великую субботу. Оно называется уставомъ св. горы и студійскаго монастыря и составляетъ переходъ отъ снисходительной на этотъ счетъ практики старостудійской къ позднѣйшей, которая принята и установилась въ типикахъ іерусалимскихъ. При чемъ запрещается ѣсть «скорома и рыбы» и приводится извѣстное мѣсто изъ постановленій апостольскихъ о совершенномъ неядѣніи въ пятницу великую, а если можно, то и въ субботу [1]). Правило это, до извлеченія изъ Постановленій, выписано въ Опис. III. 276. Что же касается выдержки изъ Постановленій, то она не буквальная и заканчивается отъ имени апостоловъ слѣдующими словами: «**тѣ повелѣкаемъ постити ꙗко и мы постихомсѧ**», которыхъ въ подлинникѣ нѣтъ. Въ этой статьѣ сошлись три вліянія: студійское, свягогорское и іерусалимское и выразилось участіе славянскаго переводчика въ прибавленіи «славянскаго ради нашего новаго провѣщенія», указывающемъ на его происхожденіе въ очень давнее время, когда славяне еще могли называть себя новопросвѣщенными.

Греческіе списки студійскаго устава.

1) Typicum Casulanum (Bibl. Barber. № 76.) подъ заглавіемъ, котораго полный текстъ сообщенъ Алляціемъ (De libr. Gr.) и Дюканжемъ (Glossar. sub voc. Τυπικὰ κτητορικά), составленъ по преданію отъ святыхъ отцевъ Саввы Освященнаго, Ѳеодора Студита, отчасти — типика св. горы и преп. отца нашего Іосифа, ктитора Касульскаго монастыря. По словамъ Тоскани, этотъ монастырь находился in agro Hydruntino. Монастырь Николая Касульскаго въ Царьградѣ былъ основанъ Іосифомъ пѣснописцемъ. (Аѓіол. I. 120—121.) По опредѣленію Тоскани годъ, выставленный въ рукописи, нужно читать σφιγ (6713 — 1205). Тоскани и Алляцій называютъ его переписчикомъ монаха Іероѳея. Основываясь на имени «Іосифа, ктитора Касульскаго монастыря», Алляцій относитъ этотъ типикъ къ числу «κτητορικά» наравнѣ съ уставомъ Ирины, но едва ли справедливо. По словамъ Тоскани, этотъ типикъ, хотя неполный, содержитъ уставъ по тріоди постной и цвѣтной, начиная недѣлею мытаря и фарисея.

2) Дополненіемъ къ нему служитъ другой типикъ изъ Барбериновой библіотеки, № 236, совершенно сходный съ нимъ по изложенію, за исключеніемъ нѣкоторыхъ замѣтокъ на поляхъ, и слѣдующею лѣтописью: Typicum pars prior et posterior (т. е. по тріоди и по минеѣ?) ex vetusto quoddam codice M. S. qui extat apud Antonium Arcudium archipresbyterum

---

[1]) О пищѣ въ великую субботу и въ частности о ядѣніи скорома см. въ соч. митроп. Кипр. стр. 163—164.

terrae Soleti, Hidruntinae diocoesis, transcripta et ab eo nobis in urbem transmissa et accepta die 13 mensis julii 1583. Замѣтка на л. 148 показываетъ, что переписчикомъ его былъ Стефанъ Рипа, Солетскій священникъ. Слѣдовательно, древній подлинникъ этого списка находился у Аркудія, а съ него былъ сдѣланъ снимокъ въ 1583 году. Питра (Spicil IV p. 568) упоминаетъ объ этомъ уставѣ подъ именемъ «Typicum monasterii Casulensis» и говоритъ, что онъ помѣщенъ въ началѣ анѳологія, изданнаго Аркудіемъ въ 1598 г.—Cf. «Allat. de libris p. 67, Du Cang. index auctt. ad Glossarium infimae graecitatis. Antonii Arcudii Archipresbyteri Soleti Νεον ἀνθολόγιον edit. Romae» 1598 г. Объ этомъ изданіи упоминаетъ Алляцій p. 17 и 18, а у Врето приводится его полное заглавіе подъ № 24.

3) Typicum Studitanum изъ Барбер. библ. по указаніямъ Тоскани, p. 9, и Анжело Маи, Nova Bibl. p. 102. Заглавіе его перепечатано у Миня Patr. I 99 p. 1691—92.

4) Типикъ монастыря Богородицы «τὰ Μηλι или Μιλι» въ Сициліи,—въ семи миляхъ отъ Мессины, (Sanctae Mariae de Mili pervetustissimum ordinis S. Basilii coenobium in pago Flomariae de Mili ab urbe Messana 7 mil. possuum meridiem distat), существующаго до сихъ поръ. Написанъ Павломъ Коринѳскимъ, уроженцемъ города Трайны ϛϡϖ, 1292 г. (Trani, Tranium, Tranum, городъ на южномъ берегу Аппенинскаго полуострова. Neher. I S. 147. Cf. Rodota I. p. 367. Rocc. Pirra Sicil. Sacra II p. 1024). Этотъ монастырь основанъ Рожеромъ Сицилійскимъ въ память побѣды надъ сарацынами и предоставленъ былъ греческимъ монахамъ. Первымъ его настоятелемъ былъ Михаилъ, monachus Basiliensis. Сохранилась дарственная грамота (сигиллій) Рожера этому храму (cf. Rodota. Dell' origine progresso e stato del rito greco in Italia. Rom 1760 II p. 200.).

5) Typicum Bovense [1]), изъ Барб. библ. № 75, написанъ въ 1552 г. нѣкіимъ Гавріиломъ изъ Константинополя для главнаго соборнаго храма введенія Богородицы въ городѣ Бовѣ.

6) Изъ библіотеки Валличелліевой типикъ, судя по письму XIII в. (Toscani p. 8.).

7) Типикъ Криптоферратскій 1300 года передѣланъ аббатомъ Криптоферратскаго монастыря Власіемъ съ устава составленнаго Варѳоломеемъ, однимъ изъ настоятелей этого монастыря (Toscani 9 — 14). Полное его заглавіе приведено Тоскани.

8) О студійскомъ пергаменномъ типикѣ изъ библіотеки Ватопедскаго

---

[1]) Bova, древній πόλις βοός, съ VII в. главный городъ епископіи Bovensis, находился въ Калабріи и былъ населенъ греками. Neher. Kirchliche Geogr. und Statistik B. I. S. 170.

монастыря упоминаетъ Никодимъ святогорецъ въ своемъ сочиненіи Ὁμολογία πίστεως σ. 24. «ὅπερ τυπικὸν ἐπιγράφεται ὅτι εἶναι τῶν στουδιτῶν».

Греческіе списки іерусалимскаго устава.

Греческихъ списковъ іерусалимскаго устава сохранилось значительное число, но они разсѣяны по разнымъ библіотекамъ какъ у насъ, такъ еще болѣе за границею и извѣстны по описаніямъ этихъ послѣднихъ. Такъ какъ немного было охотниковъ заниматься этою отраслію, то описанія греческихъ уставовъ страдаютъ чрезвычайною краткостью. По нимъ не возможно догадаться о полномъ содержаніи рукописи, и все дѣло ограничивается отмѣткою самыхъ крупныхъ ея отдѣловъ. Даже описаніе Маттеи не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія и не прибавляетъ ничего къ тѣмъ общимъ рубрикамъ, по которымъ знакомятъ насъ съ греческими типиками каталоги Гардта, Ламбеція, Монфокона и другихъ. Болѣе даетъ въ этомъ отношеніи монографія Тоскани «Ad typica graecorum animadversiones», но она имѣетъ въ виду уставы южно-италійскіе и знакомитъ главнымъ образомъ съ календарною ихъ стороною, а не съ составомъ рукописи и содержаніемъ записаннаго въ ней обряда. Не много прибавляютъ къ этимъ описаніямъ каталоги греческихъ библіотекъ преосвящ. Порфирія, архим. Антонина, Саѳы, а также указанія Питра и Анжело Маи. Для непосредственнаго знакомства съ греческими типиками оказали намъ наибольшую услугу московскія книгохранилища, преимущественно Сѵнодальная библіотека и собраніе рукописей въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ. Въ Сѵнодальной библіотекѣ имѣется въ настоящее время 6 греческихъ уставовъ іерусалимской отрасли, вошедшихъ въ описаніе Маттеи и каталогъ преосв. Саввы. Въ Румянцевскомъ музеѣ имѣется небольшое собраніе греческихъ рукописей, вывезенныхъ съ Востока Норовымъ, Григоровичемъ, Савостьяновымъ, но эти собранія, какъ случайно составленныя и притомъ лицами, не интересовавшимися памятниками богослужебной письменности, не отличаются ни полнотою, ни систематичностію, и составляютъ результатъ случайныхъ пріобрѣтеній. Здѣсь, кромѣ нѣсколькихъ номеровъ евхологія, тріоди, псалтири и служебнаго евангелія, сохранились два, замѣчательные по древности, списки устава, — одинъ изъ собранія Савостьянова № 491 — 35, а другой № 385 — 7, — Норова. Мы помѣщаемъ въ этомъ приложеніи обозрѣніе болѣе замѣчательныхъ греческихъ уставовъ, съ указаніемъ ихъ состава и болѣе крупныхъ особенностей въ изложеніи обряда. Но напередъ сдѣлаемъ перечень извѣстныхъ намъ греческихъ памятниковъ этой отрасли устава изъ другихъ источниковъ.

Первая запись іерусалимскаго устава вышла изъ рукъ Саввы Освящен-

наго и была передана имъ его преемнику. Объ этой записи, со словъ Кирилла Скиѳопольскаго, сказано нами выше, стр. 175.

Іоаннъ Дамаскинъ упоминаетъ объ уставѣ іерусалимскомъ въ трактатѣ De sacris jejuniis. Patr T. 95. col. 72.

Патріархъ Александрійскій Евтихій въ своей хроникѣ называетъ «Typicum sancti mar. Sabae и typicum ecclesiae». (Patr. T. III, col. 1090 ср. Allat. De libr. graecor. p. 3 not. f.)

Никонъ Черногорецъ ссылается на древній списокъ іерусалимскаго устава, переписанный и изложенный въ исправленномъ видѣ Никодимомъ, настоятелемъ Саввиной лавры, для Лаодикійскаго митрополита. (см. выше стр. 177.)

Самый древній іерусалимскій типикъ, съ годомъ, находится въ библіотекѣ Синайскаго монастыря и, какъ видно изъ надписи, написанъ въ 1214 году — для монастыря Богородицы на Синаѣ. Подлинный текстъ этой записи сообщенъ преосв. Порфиріемъ (см. 2-е путеш. въ Син. мон. 357 — 358) и въ русскомъ переводѣ гласитъ слѣдующее: «уставъ по чину лавры преподобнаго отца нашего Саввы, находящейся близъ Іерусалима, жертвуемъ и посвящаемъ всечестному и святому монастырю Богородицы, сооруженному на святой горѣ, гдѣ чествуется и боговидецъ великій пророкъ Моисей. Пріобрѣтенъ по повелѣнію святительствующаго здѣсь всесвятѣйшаго и преподобнѣйшаго отца нашего монаха кира Симеона, мѣсяца февр. индикта 2 лѣта 6722 (1214) [1]).

---

[1]) Въ святогробской библіотекѣ въ Іерусалимѣ находится типикъ 1159 г., какъ видно изъ слѣдующей записи, сообщенной преосв. Порфиріемъ: τυπικὸν προβᾶν· ἐκ προτροπῆς τ̃ῦ μακαριωτάτ̃ου ἐκεῖν̃ου αὐθέντ̃ου καὶ αὐταδελφ̃ου μ̃ου τ̃ῆ μυστηκ̃ῆ κυρ. Γεωργίῳ παρὰ τ̃ῆ τιμιωτάτ̃ῃ καθηγουμένῃ τῆς σεβασμίας μονῆς τ̃ῆ ἁγί̃ᾳ μεγαλομαρτύρος Μάμαντος μοναχ̃ῆ ἀθανασί̃ᾳ τ̃ῆ φιλανθρωπιν̃ῆ ἐπεγράφη κατὰ μῆνα νοεμβρίον ἰνδικτιῶνος ἑβδομ̃ῆς ἔτει ςχξζ (6667—1159). Ὁ δ̃ῦλος τ̃ῆ βασιλέως Θεοχαρίσιος ὁ καππαδόκης.

Въ началѣ этого устава, говоритъ преосв. Порфирій, разсказывается, какъ этотъ монастырь разрушился и его возобновилъ Георгій Мистикъ и учредилъ общежитіе. Судя по этому замѣчанію, названный типикъ, повидимому, относится къ разряду ктиторскихъ. Гардтхаузенъ (Paläogr. S. 349) отмѣчаетъ типикъ 1159 г. № 92. Каталогъ рукописей святогробской библіотеки напечатанъ у Саѳы, Μεσαιων. Βιβλ. I. 287—312, и въ немъ упоминаются (р. 308) два типика св. Саввы. Подробностей никакихъ.

Въ Патмосской библіотекѣ находится уставъ, писанный въ 1162 г. при Мануилѣ Комненѣ для монастыря св. Иліи Вώμων. Очень можетъ быть, что это не уставъ церковной службы, а τυπικὸν или царская грамота, данная этому монастырю. О содержаніи этого документа намъ ничего неизвѣстно. О немъ упоминается въ чтеніяхъ Общ. Истор. и Древн. 1871, IV; у архим. Сергія въ Аѳологіи I. 135. Описаніе Патмосской библіотеки сдѣлано грекомъ Сакелліономъ, директоромъ школы въ Патмосѣ, но еще не издано. О значеніи этой библіотеки и ея главныхъ рукописяхъ — Bayet. Mémoire sur une mission au mont. Athos. 1876. p. 137—246. Объ этомъ типикѣ Гардтхаузенъ упоминаетъ въ Paläogr. S. 349.

О нѣсколькихъ экземплярахъ типика въ синайской и святогробской библіотекѣ упоминаетъ преосв. Порфирій, и два изъ нихъ относитъ къ XIII вѣку.

Въ библіотекѣ арх. Антонина — типикъ іерусалимскій 6900 — 1392 г.

Въ Синайской библіотекѣ—типикъ писанный въ 6973—1465 г. іереемъ Георгіемъ Цангоропуломъ.

Въ Коаленевой библіотекѣ: типикъ 6868 — 1360 г. написанъ Іоанномъ Алеки. Montfauc. Bibl. Coisliana № 215 f. 24. Gardth. S. 355 и 326.

№ 361. Пергаменный типикъ XIV в. Писанъ іеромонахомъ Софроніемъ «συντεθὲν καὶ συγγραφὲν παρὰ τῆ ἁγιωτάτῃ πατρὸς καὶ ἱερομονάχῃ κυρᾶ Σωφρωνίᾳ». Филаретъ Черниговскій видитъ здѣсь указаніе на Софронія патріарха, какъ на составителя іерусалимскаго устава (О пѣснописцахъ стр. 178 изд. 1860 г.) Gardthaus. S. 338.

№ 216. Типикъ того же времени и того же состава.

№ 38. Τυπικὸν τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης μονῆς (т. е. лавры Аѳанасія 6940 — 1432 г.) ἐγράφη ἐν τῇ ἐμῇ μονῇ τῇ μεγάλῃ λάβρᾳ τῇ συγκειμένῃ τῷ τῆ ἀθῶνος ὄρει. Написанъ монахомъ Діонисіемъ въ 6940 — 1432 г. Gardthaus. S. 321, 358; упоминается у Питра Spicil solesm IV p. 567.

Въ Наніанской библіотекѣ: (Mingarelli codices Naniani) № 173, пергаменный уставъ XIII в., состоитъ изъ типика, Марковыхъ главъ и пасхаліи.

№ 176, на бомбицинѣ XIV в., — неполный, съ замѣчательною записью на концѣ: «ἐτελειώθη τὸ παρὸν τυπικὸν τῆ ὁσίᾳ πατρὸς ἡμῶν Σάβα καὶ τῆ ὁσίᾳ πατρὸς ἡμῶν Μάρκᾳ τῆ ἐν τῇ ἁγίᾳ λαύρᾳ τῆ Ἄθω. Gardth. S. 356, 1374 г.

№ 201, на бумагѣ, состоитъ изъ устава и Марковыхъ главъ.

Въ Бодлеевой библіотекѣ іерусалимскій типикъ XV в. (Catalog. codd. manusc. Bibl. Bodl. Miscellanea), подъ № 260.

Тоскани (Ad typ. graecor animadvers. p. 7) отмѣчаетъ пять іерусалимскихъ уставовъ, изъ которыхъ первые четыре находятся въ Ватиканской библіотекѣ, а пятый въ Криптоферратской.

№ 784, изъ Ватик. библ., написанъ 1317 г. Ниломъ іеромонахомъ въ городѣ, называемомъ Τυφέρει (по Алляцію) и Τήφρει (по Тоскани, которому слѣдуетъ архим. Сергій), по распоряженію и на издержки (ἐξ ἐπιτροπῆς καὶ μόχθῳ) Ѳомы Сирійца въ Россіи, въ монастырѣ святыхъ мучениковъ Ѳеодора Тирона и Ѳеодора Стратилата. Алляцій (De Nilis p. 86) приводитъ запись писца «χειρὶ ἁμαρτολῷ γραφέως Νείλῳ τάχα ἱερομονάχῃ γραφεῖσα». Такимъ образомъ, уставъ писанъ не Ѳомою Сирійцемъ, (какъ сказано у Тоскани и арх. Сергія), а Ниломъ іеромонахомъ для Ѳомы Сирійца, который конечно разумѣется подъ именемъ владѣтеля рукописи «σὺν τῷ κεκτημένῳ αὐτήν». О составѣ рукописи ничего неизвѣстно.

№ 101. Cod. Palat. Подъ заглавіемъ «τυπικὸν τῆς λαύρας τϑ ἁγίϑ Σάβα καὶ τῆς λαύρας τϑ̃ ἁγίϑ Ἀθανασίϑ τϑ̃ ἄθω (соединеніе іерусалимскаго съ святогорскимъ), написанъ какимъ-то Георгіемъ, въ 1373 году.

№ 782. Изъ Ватик. библ. неизвѣстнаго времени и писца.

№ 785. Изъ Ватик. библ. написанъ какимъ-то Мануиломъ, по мнѣнію Тоскани XV—XVI вѣка. Что же касается мнимой особенности, которую Тоскани находитъ въ прибавленіи къ заглавію этого типика, что «послѣдованіе сіе совершается и въ прочихъ монастыряхъ іерусалимскихъ», то эта прибавка встрѣчается и въ другихъ типикахъ и не заключаетъ ничего выдающагося.

№ 13. Изъ библ. Криптоферратской, по опредѣленію Тоскани XIV или XV вѣка.

Изъ Парижской библіотеки Питра отмѣтилъ шесть рукописныхъ уставовъ, XIII—XVI в., но, къ сожалѣнію, не обозначилъ, къ какой отрасли они относятся. (Spicil. Solesm. I. IV p. 567.)

Typikon Iohannis Contacuzeni. ibid. p. 567. Cf. Pitra juris eccles. Graec. mon. II p. 152). По словамъ Питра, Парижскій кодексъ есть списокъ «e codice Moldaviae principis descriptum». За утратою первыхъ листовъ начала не достаетъ, но затѣмъ вполнѣ сохранился порядокъ службы на цѣлый годъ и правила относительно постовъ. Питра упоминаетъ еще въ перечнѣ уставовъ τυπικὸν γραφεὶς (sic) ἐν ἐπιτόμῳ, но ближайшихъ указаній на содержаніе этой рукописи не даетъ. Судя по неупотребительности этого названія для типиковъ, дѣло идетъ, вѣроятно, не объ уставѣ, а о какомъ нибудь другаго рода литургическомъ сборникѣ (p. 567). Что же касается указываемыхъ вслѣдъ засимъ: Nicolai CP. typicum и typicum montis Athonis, то подъ ними нужно разумѣть извѣстные отвѣты Николая патріарха и его статьи о праздникахъ и постахъ, помѣщаемыя въ печатныхъ типикахъ. Typicum Nicephori — это правила Никифора Константинопольскаго, которыя, подъ именемъ typicum et constitutiones ecclesiasticae, изданы далѣе у Питра и начинаются словами «ἐκ τϑ̃ τυπικϑ̃ τϑ̃ αὐτϑ̃» (Spicil. IV p. 381).

Въ Вѣнской библіотекѣ находятся два іерусалимскихъ типика: а) cod. 285 (Nessel. Supplem. ad comm. Lambec. Biblioth. Caesar. Vindob. T. V. p. 390). Нѣкоторыя подробности, не представляющія впрочемъ ничего характернаго, см. въ самомъ описаніи. Ссылка на него, впрочемъ невѣрная, сдѣлана Филаретомъ Черниговскимъ въ обзорѣ пѣснописцевъ, стр. 288, примѣч. 57. 1860 г.

б). Cod. 325 (ibid. p. 602), полов. XV в., по Гардтхаузену писанъ Аѳанасіемъ монахомъ въ 1459 г. (Paläogr. gr. S. 315. 360). Ссылка на типикъ Саввинъ въ Вѣнской библіотекѣ (но на какой именно—неизвѣстно) находится въ примѣч. F. ad Allat. De libris graec. p. 3—4.

Въ Лаврентіанской библіотекѣ (Bandin Catalog. mss. Laurent. Biblioth. p. 485, типикъ Саввинъ 6844—1336 г. Gardth. S. 326, называетъ его писцомъ Іоанна, чтеца изъ Сарагоссы.

Въ описаніи Эскуріальской библіотеки (Миллеръ. Catalogue des manuscrits grecs de la Biblioth. de l'Escurial. p. 452) отмѣченъ типикъ св. Саввы XIV в.

Уставъ № 491—35 изъ савостьяновскаго собранія въ Москов. Публичномъ музеѣ, писанъ на пергаменѣ, мелкою скорописью, въ осьмую долю, на 175 листахъ, XIII в. (Викторовъ. Опис. рукопис. Савостьянова № 35) На первомъ листѣ подъ вытершеюся заставкою изъ растительныхъ формъ и круговъ съ листьями,— заглавіе рукописи до того попорченное отъ времени, что можно въ немъ разобрать лишь нѣсколько словъ: въ самомъ началѣ τυπικὸν, на концѣ ἡγιασμένε. Начинается «πρὸ τῆ δύναι τῆ ἡλίε ἤγεν περὶ ὥραν ἵ ἔρχεται ὁ κανδηλάπτης»— т. е. уставомъ малой вечерни (конецъ 1-го листа вытертъ); затѣмъ слѣдуетъ великая вечерня, съ литіей, благословеніемъ и раздаяніемъ хлѣбовъ и указаніемъ чтеній во время этого обряда, всенощное бдѣніе съ литіею по окончаніи его и первымъ часомъ, о числѣ всенощныхъ на круглый годъ и порядокъ вседневной службы подъ рубрикою: «χρὴ γινώσκειν πῶς δεῖ σημαίνειν καθ ἑκάστην ἡμέραν». Это общая часть, оканчивающаяся на л. 20.

ф. 20. Ἀκολθία τῆς ἐκκλησιαςικῆς ψαλμωδίας... ἀπὸ μηνὸς σεπτεμβρίε. Уставъ службы по мѣсяцеслову.

ф. 112. Τῇ κυριακῇ ἐν ᾗ ἀναγινώσκεται τὸ θεῖον καὶ ἱερὸν ευαγγέλιον τῆ τελώνε καὶ φαρισαίε. Уставъ службы по тріоди.

ф. 171 vers. Дополнительная часть, или разныя статьи литургическаго содержанія: 1. запрещеніе игумену оставлять монастырь, особенно же выходить изъ него въ теченіе трехъ годовыхъ постовъ. Это —окончаніе наставленія игумену, записаннаго далѣе ф. 174. 2. О кажденіи; 3. прокимны воскресные 8 гласовъ, аллилуіа воскресныя, причастны, прокимны свѣтильны. 4) ф. 174 vers. Наставленіе игумену о точномъ исполненіи устава; ф. 175 тропари или «ἀπολυτίκια τῶν ἁγίων τῆ μηνολογίε».

Уставъ изъ собранія рукописей Норова въ Румянц. музеѣ, № 385—74, въ четвертку, на пергаменѣ, 126 листовъ, XIV вѣка.

ф. 1. Послѣ обычнаго заглавія εἴδησις τῆ μικρῆ ἑσπερινῆ. ф. 6. vers. ἔκφρασις τῆς ἐκκλησιαςικῆς ἀκολθίας, или порядокъ вседневной службы.

ф. 15. Περὶ τῆ πῶς δεῖ θυμιᾶν. О кажденіи.

ф. 16. Ἀκολθία τῆς ἐκκλησιαςικῆς ψαλμωδίας. Уставъ службы по мѣсяцеслову.

ф. 73. Ἀκολθία τῆς ἁγίας τεσσαρακοςτῆς. Уставъ службы по тріоди.

ф. 125—126. Добавочныя статьи. Судя по ссылкамъ на обычаи мона-

стыря св. Павла въ Латрѣ, уставъ этотъ переписанъ съ рукописи, бывшей здѣсь въ употребленіи.

Уставъ Синодальной библіотеки № 381—369 на бомбицинѣ, 178 л. Въ началѣ, одного листа не достаетъ. Рукопись открывается словами: «μεγάλη φωνῆ τὸ κε̃ εὐλόγησον» т. е. началомъ всенощнаго бдѣнія (стало быть, нѣтъ малой вечерни и первыхъ строкъ всенощной). Затѣмъ слѣдуетъ порядокъ суточной службы. φ 15. Часы великой четыредесятницы, и въ посты Рождественскій и св. Апостоловъ.

φ. 19. Наставленіе игумену.

φ. 22. Μονῆς τε̃ Στωδίου. Нач. ἰξέον ὅτι ἐπισημονάρχαι εἴσιν ἐν τῇ ἐκκλησία. Извлеченіе изъ краткаго Начертанія.

φ. 24. Περὶ τε̃ πῶς δεῖ ἐκτελεῖσθαι τὴν θείαν καὶ ἱερὰν λειτουργίαν. Уставъ литургіи Златоустаго безъ службы и молитвъ съ указаніемъ однихъ обрядовъ. Извлеченія изъ него изданы въ сочиненіи: Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности. Прилож. I.

φ. 31. Ἐν εἰρήνῃ τε̃ κυρίου δεηθῶμεν. Образцы ектеній. Записаны: великая ектенія, сугубая, объ оглашенныхъ и διπλοκατηχουμένων т. е. за оглашенныхъ и готовящихся къ просвѣщенію. Далѣе записаны начальныя слова возгласовъ на великой вечернѣ утренѣ и литургіи.

φ. 34. О кажденіи.

φ. 36. Περὶ τῶν ἑορτῶν ἐν οἷς ψάλλεται τὸ Ὃς Κ̃ς καὶ μεγάλων ἑορτῶν καὶ μικρῶν. Рѣчь идетъ о раздѣленіи праздниковъ на три разряда, объ отличительныхъ особенностяхъ каждаго изъ нихъ въ служебномъ отношеніи и перечисляются праздники. Статья эта заимствована изъ Никона Черногорца и издана Pitra Spicil. Solesm. T. IV p. 445, но не есть буквальный переводъ изъ Никона, а скорѣе ея переработка. Древнѣйшая редакція этой статьи, какъ она изложена въ тактиконѣ, основывается на показаніяхъ студійскаго и святогорскаго устава, а въ позднѣйшей, которая внесена въ іерусалимскій уставъ, эти свѣдѣнія дополнены и перечень праздниковъ полнѣе. Въ славянскомъ переводѣ читается въ Кипріановой псалтири, но безъ перечня праздниковъ.

φ. 38. Столпъ воскресныхъ утреннихъ евангелій на цѣлый годъ.

φ. 38 vers. Распредѣленіе евангелій на литургіяхъ по недѣлямъ.

φ. 39. Правила Никифора патріарха о разныхъ предметахъ.

φ. 40. Уставъ службы по минеѣ.

φ. 126 vers. Уставъ службы по тріоди.

φ. 177. Тропари поемые въ день Воздвиженія честнаго креста на утренѣ послѣ 50 псалма вмѣсто «молитвами апостоловъ.» Здѣсь помѣщено по одной стихирѣ на Воздвиженіе, Рождество Христово, Богоявленіе и Срѣтеніе.

φ. 177 vers. Послѣдованіе часовъ въ навечеріи Рождества Христова.

φ. 178 vers. Въ навечеріи Богоявленія и великую пятницу. Записаны только псалмы.

Этотъ уставъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ по составу, имѣетъ, вмѣстѣ съ synodальнымъ № 456, весьма важное значеніе для исторіи развитія и осложненія іерусалимскаго типика подъ вліяніемъ практики студійской и отчасти сочиненій Никона Черногорца. Правила Никифора патріарха вошли въ нашъ уставъ, вѣроятно, въ связи съ его постановленіемъ относительно сырной недѣли, которое вскорѣ по изданіи было принято во всѣ отрасли типика и распространилось въ практикѣ. А помѣщенный въ немъ уставъ литургіи имѣетъ важное значеніе какъ документъ для рѣшенія вопроса о времени происхожденія такъ называемаго устава Филоѳея и той редакціи литургіи, которая въ славянскомъ переводѣ является впервые въ служебникѣ Евѳимія Терновскаго и митрополита Кипріана.

Время происхожденія этого устава опредѣляется слѣдующими данными: діаконъ, читая, по освященіи Даровъ, диптихи живыхъ, поминаетъ слѣдующія лица: εις πρ^{χ}ῖαρ Αθανασιου τϋχ η τον δειν^{α}. του αγ^{ττ}ῖω και οικουμενικου πρ^{π}ῖαρχ^{ος}· εισ επισκο^{ττ} νϊφον του πανιερο^{π} επισκο ημων δειν· και υπερ του προσκομιζοντος τα αγια δωρα κω τω Θω ημων ιωαννϊκϊου ιερομοναχϐ του τιμιου πρεσβυτεριου υπερ στριας (σωτηρίας) κρατϐς νικης... των ευσεβεστατων και θεοφυλακτων βασιλεων ημων ανδρονϊκϐ και ειρῆ (εἰρήνης) φ. 29 об. 30. Въ сугубой ектеніи содержится слѣдующее прошеніе: ετι δεομεθα υπερ των ευσεβεστατων και φιλοχριστων βασιλεων ημων ανδρονικϐ και ειρηνης (φ. 32). Т. е.: помяни Господи «въ патріархахъ Аѳанасія, или кого случится другого, имя рекъ, святѣйшаго и вселенскаго патріарха, въ епископахъ Нифонта преосвященнѣйшаго епископа нашего, имя рекъ; и объ Іоанникіѣ іеромонахѣ приносящемъ святые дары Господу Богу нашему, о честномъ пресвитерствѣ... о спасеніи, державѣ, побѣдѣ... благочестивѣйшихъ и богохранимыхъ царей нашихъ Андроника и Ирины». Патріархъ Константинопольскій Аѳанасій, преемникъ Григорія Кипрскаго, вступилъ на престолъ 1289 года и отрекся отъ него 1293, послѣ четырехлѣтняго управленія, нажившъ себѣ недоброжелателей, благодаря крутымъ мѣрамъ, съ которыми онъ принялся за исправленіе тогдашняго расшатаннаго духовенства и монашества. Преемникомъ его былъ Іоаннъ XII. Затѣмъ вторично занималъ патріаршую каѳедру отъ 1304 по 1311 годъ. Послѣ вторичнаго отреченія, она перешла къ Нифонту [1]). Какого же изъ двухъ Андрониковъ — старшаго

---

[1]) Catalog. Patriarch. ap. Bandur. I p. 200. Нифонтъ, преемникъ Аѳанасія, былъ прежде епископомъ Кизическимъ (ibid. 984.) У Бандури приводятся два письма, относящіяся къ его дѣятельности (p. 984—986). Судя по упоминанію Нифонта, въ качествѣ епископа, можно думать, что этотъ списокъ употреблялся въ Кизической епархіи.

или младшаго разумѣть въ данномъ случаѣ, ясно не видно, тѣмъ болѣе что и тотъ и другой имѣли въ супружествѣ Иринъ. Андроникъ старшій (1281—1332) вступилъ во второй бракъ съ Ириною, дочерью Вильгельма VI Монфортскаго, въ 1285 г. (Du Cang. Famil. Byzant. p. 235), а Андроникъ III младшій (1332—1341) былъ женатъ первымъ бракомъ на Иринѣ, западной урожденкѣ (1318 годъ супруж. † 1324). Судя по упоминанію патр. Аѳанасія, естественнѣе разумѣть Андроника старшаго. А отсюда открывается, что уставъ № 381 написанъ въ концѣ XIII или началѣ XIV в., а не въ XV, какъ сказано въ указателѣ преосвящ. Саввы.

Греческій уставъ Сунод. библ., № 427, на бумагѣ, въ 8-ю долю, 289 л., XV—XVI вѣка (по указателю).

ф. 1. Заглавіе и чинъ малой вечерни. Заглавіями отмѣчаются только отдѣлы, начало которыхъ указывается иногда выносками на поляхъ: ὅρα... σημείως.

ф. 31. Подъ витою заставкою, безъ особаго заглавія, порядокъ службы по мѣсяцеслову, начинающійся съ сентября.

ф. 170 vers. Подъ заставкою порядокъ службы по тріоди.

ф. 255 vers. Статья о кажденіи.

ф. 257 vers. Наставленіе игумену о строгомъ соблюденіи правилъ устава.

ф. 260. Воскресные прокимны осьми гласовъ.

ф. 262. Марковы главы. Онѣ записаны не вполнѣ и оканчиваются ф. 288 уставомъ службы на Благовѣщеніе, если оно случится въ великій понедѣльникъ. ф. 290 не записанъ.

Уставъ Сунод. библіотеки, № 380, на бумагѣ, въ четвертку, 262 л. Писанъ на Аѳонѣ, въ монастырѣ Кутлумушскомъ, монахомъ Пахоміемъ, въ 7050—1542 году.

ф. 1. Начало типика и затѣмъ общее заглавіе. Въ противоположность другимъ типикамъ, этотъ списокъ отличается подробнымъ оглавленіемъ каждой статьи въ общей части и присоединеніемъ объяснительныхъ замѣтокъ на поляхъ. Отмѣтимъ статьи болѣе замѣчательныя. Послѣ изложенія воскреснаго бдѣнія

ф. 8 vers. Порядокъ вседневной будничной службы, которая называется «διάταξις τῶν ἡμέρων τῆς ἑβδομάδος ἐν αἷς ψάλλεται ἀλληλούια».

ф. 22. Ἀκολουθία τῆς ζύμης. Церковный обрядъ, когда ставятъ тѣсто въ монастырской хлѣбопекарнѣ.

ф. 24. Служба по мѣсяцеслову.

ф. 138. Служба по минеѣ.

ф. 200. О кажденіи. Послѣ этой статьи написано: τέλος τῆ τυπικῆ, но затѣмъ слѣдуетъ его продолженіе.

ф. 202. Наставленіе игумену и т. д.

ф. 210. Марковы главы, оканчивающіяся на 258 л.

ф. 258. Запись писца [1]).

ф. 260. Περὶ τῆ ὑψωμένη ἄρτω κατὰ τὴν διακαινισίμον ἑβδόμαδα. Обрядъ возвышенія артоса въ свѣтлую недѣлю. Ἐκ τῆς ϙ΄ϑ (99) κατηχήσεως Θεοδώρω τῆ Στωδίτη. Нач. «ἐπειδὴ χθὲς ὠργίσθην ὑμῖν». Это отрывокъ изъ 99-го оглашенія Ѳеодора Студита о порядкѣ и однообразіи въ пѣніи (Opp. Theod. Stud. Patr. T. 99, col. 638), составляетъ какъ бы переходъ къ послѣдней статьѣ типика, начинающейся словами: ἰξέον ὅτι παρῶσα ἐκκλησιαστικὴ διάταξις ф. 260 vers.—262. Она содержитъ въ себѣ краткій очеркъ образованія іерусалимскаго устава, объясняетъ трудъ составителя по приведенію въ порядокъ Марковыхъ главъ и наставленіе о соблюденіи порядка въ чтеніи, пѣніи и вообще въ отправленіи службы. (Статья эта издана нами въ прибавленіяхъ къ Твор. св. Отецъ 1884 г., кн. 2). На поляхъ этого устава кое-гдѣ сдѣланы объяснительныя замѣчанія относительно обрядовъ. (См. выше.)

Уставъ Сунод. библ. № 379, на бумагѣ, XVI в., въ четвертку, 292 л. По составу очень сходенъ съ предыдущимъ, но по изложенію значительно отличается. Раздѣленіе статей въ общей части нѣсколько иное, хотя составъ ея тотъ же; вмѣсто «εἴδησις» употребляется «δήλωσις». Замѣчательную особенность въ этихъ оглавленіяхъ составляетъ то, что здѣсь служба будничная, въ которую положено аллилуіа, называется службою двухъ четыредесятницъ, т. е. «въ посты Рождества Христова и св. Апостоловъ (τῶν δύο τεσσαρακοστῶν ἤγων χῆ γεννῶν καὶ τῶν ἁγίων ἀποστόλων). Такимъ образомъ, служба малыхъ постовъ приравнивается къ обыкновенной будничной. ф. 22. Уставъ службы по минеѣ. ф. 165. Уставъ службы по тріоди. Изъ дополнительныхъ статей ф. 242. εὐχὴ λεγόμενη ἐπὶ πάσαν ὀπώραν (молитва на освященіе плодовъ). ф. 244. Марковы главы. ф. 290. ἀκολυθία τῆς ζύμης.

Уставъ Сунод. библіотеки по дополнительному каталогу № 487, XV в., 281 л., не полный. Не достаетъ первыхъ и послѣднихъ листовъ. Начинается оглавленіемъ статей общей части до 24 главы (но начало оглавленія утрачено). Затѣмъ съ 24 главы идетъ перечень второй части Марковыхъ главъ (о праздникахъ богородичныхъ) до 50 главы включительно; далѣе подъ особымъ заглавіемъ: «διάγνωσις περὶ τῶν ἀμφιβαλλομένων ἐν τῷ μηνολογίῳ» начинается (съ 25 главы) перечень Марковыхъ главъ по мѣсяцеслову; съ гл. 114 продолженіе Марковыхъ главъ по тріоди: εἴδησις περι των αμφιβαλλομενων ενολω τω τριωδιω вплоть до 147 главы, которою оглавленіе оканчивается. Впрочемъ, содержаніе устава гораздо об-

---

[1]) Ἐπληρώθη τὸ παρὸν τυπικὸν διὰ χειρὸς Παχωμίου μοναχοῦ ἐν ἔτει ἑπτακισχιλιοστῷ (7056—1542) ἐν τῷ κοινοβίῳ τοῦ Κοτλωμουσίου ἐν τῷ τοῦ Ἄθω ἁγίῳ ὄρει.

ширнѣе оглавленія и заключаетъ полное изложеніе службы по мѣсяцеслову, тріоди и нѣкоторыя дополнительныя статьи; но онѣ не вошли въ перечень и не имѣютъ особой нумераціи.

Собственно уставъ заключаетъ слѣдующія части:

1) Общую въ 23 главахъ, ф. 1—34 vers., изъ которыхъ нѣкоторыя помѣчены монограммою Маркъ.

2) Марковы главы въ составѣ 2-й части ф. 34 vers.—44 vers.

3) Уставъ по минеѣ со введеніемъ Марковыхъ главъ подъ соотвѣтствующими днями ф. 45—210 vers.

4) Уставъ по тріоди ф. 211—278. Окончаніе утрачено.

5) Нѣсколько дополнительныхъ статей ф. 279—281. Конца не достаетъ.

Къ особенностямъ этого устава принадлежатъ также замѣтки и пояснения, дѣлаемыя на поляхъ рукописи.

Уставъ, № 456, cynод. библ. 1298 г. 240 лл. Рукопись состоитъ изъ двухъ частей: собственно устава и придаточной тетради въ началѣ ея, другаго содержанія и иного письма. Первый листъ вдоль разорванъ и отъ него осталась одна его половина, ближайшая къ корешку. На ней можно прочитать: «Τριαδικὰ τῆς ἁγίας τεσσαρακοστῆς αλλ. αλλ. αλλ σωματιχ». Т. е. троичныя святой четыредесятницы аллилуіа и начало 1-го троична. Листъ 2-й цѣльный заключаетъ продолженіе троичныхъ пѣсней.

ф. 3. Προκείμενα τῆς διαχαινησίμε ἑβδομάδος, прокимены пасхальной недѣли до четверга.

ф. 5. ἀλληλέια ἐν τῷ ἁγίῳ καὶ μεγάλῳ σαββάτῳ. Записано: «воскресни Боже».... съ аллилуіа и «Святый Боже» на великомъ славословіи. Всѣ эти пѣснопѣнія положены на крюковыя ноты и написаны растяжнымъ письмомъ, приноровленнымъ къ пѣнію.

ф. 7. Πίναξ ἀκριβὴς τῆ μεγάλε μεμβράνε. (Точное оглавленіе статей великаго пергамена) и затѣмъ другое заглавіе той же рукописи: Πίνακες σαφεῖς τῆ πανηγειρηχῆ βιβλίε μῆν σεπτέμβριος εἰς τὴν ἕ τῆ μαχαρίε χοσμᾶ βεστήτορος λόγος ἐγχωμιαχιχὸς εἰς τὸν ἁγίον προφητ καὶ ἀρχιερέα Ζαχαρίον. Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь оглавленіе сборника, заключавшаго слова и чтенія на праздники, и называемаго здѣсь βιβλίον πανηγυριχόν. Далѣе мы увидимъ, что такихъ сборниковъ въ библіотекѣ неизвѣстнаго монастыря, которому принадлежала эта рукопись, было нѣсколько, и они носили особыя названія. Перечень идетъ съ сентября по ноябрь включительно.

ф. 7 vers. Πίναξ ἀκριβὴς τῆ χοχχίνε (оглавленіе другаго сборника, писаннаго на пурпуровомъ пергаменѣ). Подъ этою рубрикою записано 38 названій похвальныхъ словъ и поученій на памяти разныхъ святыхъ и праздники. Между прочимъ — Іоанна Зонары слово на поклоненіе честному кресту, его же — на память патр. Софронія и на Срѣтеніе Господне.

φ. 9 vers. Подъ заглавіемъ: «λόγοι ἐγκωμιαστικοὶ βιβλίᾳ τῆ παχέως» содержится 26 названій другихъ словъ и поученій.

φ. 10 vers. Перечень подобныхъ же статей за мѣсяцъ февраль и мартъ по минеѣ и тріоди.

φ. 11 vers. Πίναξ βιβλίᾳ βαμβακίνᾳ μεμβρανίου — такого же содержанія. Очень вѣроятно, этотъ перечень служилъ указателемъ для справокъ, гдѣ и въ какомъ сборникѣ находить тѣ или другія чтенія, и присоединенъ къ уставу не случайно. Для той же справочной цѣли служили и замѣтки на поляхъ: ζητεῖ ἕτερον λόγον... εἰς παλαίον πανηγυρικόν... εἰς τὸ βουλγαρίας (sic)... εἰς τὸ κόκκινον, а въ концѣ упоминается βίβλιον χρυσογεγραμμένον, т. е. книга писанная золотыми буквами. Всѣ эти рубрики писаны четкимъ полууставнымъ почеркомъ, отличнымъ отъ почерка вкладной записи φ. 13 vers, которая гласитъ слѣдующее.

Η βιβλος αυτη παρα εμε πονηθεισα .:.
Τε εν μοναχοις αμαρτολε εκ ποθε .:.
Αθανασιου ταλανος και αχρειε .:.
Τε τε χρηματῖσαντος αρχιμανδριτε .:.
Μονης της θειας και βασιλειοτατης .:.
Ορε τη κλησει αγιου αυξεντιου .:.
Ως εις τινα δωρον τη παναγνω παρθενω .:.
Μῆι τε μονου Θυ με και δεσποτου .:.
Μονης λαμπρας τε και περιφανεςατης .:.
Βασιλεικης ετεθη Βατοπεδιου .:.
Μνημης ενεκα ψυχης ημετερας:
Οδε βεληθεις οστις και οιος ειη .:.
Στερησαι αυτην τη σεβασμια ταυτη .:.
Μονη καν ο πρ βεληθειη εχετω

Затѣмъ двѣ строки не разобраны.

Τας ς̿ων οσιων θεοφορων πῆων .:.
Τριακοσιων οκτοκαιδεκα κληρον .:.
Αρας και παντων απας ωνος αγιων .:.
Μερις δε τετε εςω μετα Ιουδα .:.
Και των κραξαντων αρον ςαυροσον αρον .:.

Далѣе киноварью

Προσετεθει δε δευτερα οκτωβρῖου .:.
Εν ετει εκτω οκτακοσιοςω τω τε εξακισχῖλῖοςω ενδεκατης ινδικτε.

Т. е. «Книга эта, приготовленная трудомъ моимъ и по желанію моему грѣшнаго въ монахахъ и непотребнаго Аѳанасія, бывшаго архимандрита божественной и славнѣйшей обители, въ горѣ по прозванію св. Авксентія, какъ бы нѣкій даръ пречистой Дѣвѣ, Матери единаго Бога моего и Владыки, положена въ свѣтлую и славнѣйшую царскую обитель Ватопеда, въ память души нашей». Далѣе произносится угроза на похитителя этой книги и призывается на него клятва 318 отцевъ перваго вселенскаго собора и участь Іуды вмѣстѣ съ распинателями Христа. Въ заключеніе обозначенъ годъ пожертвованія рукописи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «положена второго октября, въ лѣто шесть тысячъ восемьсотъ шестое (6806—1298) одиннадцатаго индикта».

ф. 14. Начало типика подъ слѣдующимъ заглавіемъ: τυπικὸν τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας τῆς ἐν ἱεροσωλύμοις ἁγίας λαύρας τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πρὸς ἡμῶν Σαβα... Εὐδησις τοῦ μικροῦ ἑσπερινοῦ. Чинъ малой вечерни и всенощнаго бдѣнія.

ф. 16. Ἔκφρασις ἐν ἐπιτομῇ τῆς ἐκκλησιαστικῆς διατάξεως. Порядокъ суточной службы съ относящимися къ ней замѣчаніями.

ф. 24. Ἀκολουθία τῆς ἐκκλησιαστικῆς ψαλμωδίας τε καὶ συνάξεως τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ ἀρχομένη ἀπὸ μηνὸς σεπτεμβρίου. Порядокъ службы по мѣсяцеслову.

ф. 95. Ἀκολουθία τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης τεσσαρακοστῆς. Порядокъ службы по тріоди.

ф. 134. Περὶ τοῦ πῶς δεῖ θυμιᾶν. О кажденіи.

ф. 135. Τὰ ἀναστάσιμα προκείμενα τῶν ὀκτὼ ἤχων.

ф. 135 vers. Τὰ ἀναστάσιμα ἀλληλούια τῶν ὀκτὼ ἤχων. За аллилуіями записаны утренніе прокимны, свѣтильны, антифоны великой недѣли и другихъ праздниковъ.

ф. 140. Ὑποτύπωσις σὺν Θεῷ καταστάσεως τῆς εὐαγεστάτης μονῆς τῶν Στουδίου. Извлеченіе изъ краткаго Начертанія студійской обители.

ф. 149. Περὶ τοῦ κύκλου τῆς σελήνης. Свѣдѣнія изъ пасхаліи.

ф. 150 vers. Στιχηρὰ ψαλλόμενα εἰς τὰς δεσποτικὰς ἑορτὰς καὶ εἰς ἡμέρας τῶν ἐπισημῶν ἁγίων εἰς τὸ τέλος ὄρθρου.

Начинается стихирами въ день архистратига Михаила и Рождества Богородицы, затѣмъ слѣдуютъ ф. 135 vers. стихиры крестобогородичныя и сѣдальны по гласамъ.

ф. 159—160 χερουβικὰ τῆς ἁγίας λειτουργίας. Записано: иже херувимы, нынѣ силы небесныя, да молчитъ, а затѣмъ — тропари поемые послѣ 50 псалма на утренѣ Рождества Христова, Богоявленія и Срѣтенія.

ф. 160 vers. 161. Оставлены незаписанными.

ф. 162. Оглавленіе Марковыхъ главъ соотвѣтственно полному ихъ изло-

женію на ф. 165. Число главъ 95. Первыя 60 излагаются въ порядкѣ мѣсяцеслова и заключаютъ правила относительно слѣдующихъ праздниковъ: 1) индикта и Симеона Столпника; 2) праздника обновленія храма; 3) недѣли св. отецъ вселенскаго собора; 4) о началѣ Филиппова поста; 5—6) о праздникѣ Введенія; 7—10) о недѣлѣ предъ Рождествомъ Христовымъ, о праздникѣ Рождества и его отданіи; 11) о праздникѣ обрѣзанія; 12) Богоявленія; 13—21) Срѣтенія и его отданія; 22—29) обрѣтенія главы Іоанна Предтечи; 30—31) сорока мучениковъ; 32—46) о Благовѣщеніи и его отданіи; 47—51) о памяти великомученика Георгія; 52—56) Іоанна Богослова; 57) объ отданіи Пасхи; 58) о праздникѣ Іоанна Богослова; 59) о постѣ св. апостоловъ; 60) о памяти отцевъ 6-го вселенскаго собора. Съ 61 главы мѣсяцесловный порядокъ прерывается и начинается новый рядъ статей болѣе общаго литургическаго свойства, рѣшающихъ вопросы не предусмотрѣнные въ главахъ предшествующихъ. Такъ въ 61 главѣ рѣчь идетъ о праздникахъ Рождества, Введенія, Срѣтенія и Благовѣщенія Богородицы, если они случатся въ недѣлю. Глава 62 рѣшаетъ тотъ же вопросъ относительно праздниковъ господскихъ. Затѣмъ съ 63 главы идетъ рядъ статей относительно предпразднствъ попразднствъ и отданій праздниковъ, о совпаденіи дней памятей нарочитыхъ святыхъ съ днями предпразднствъ и попразднствъ, съ субботою и воскресеньемъ и примѣнительно къ тому, когда положено бдѣніе, поліелей, или стихиры на 8 и 6, объ употребленіи богородичныхъ, икосовъ, тропарей, о павечерницѣ, паннихидѣ, литіяхъ и т. д.

За оглавленіемъ слѣдуетъ, ф. 165, изложеніе самыхъ главъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Μάρκω ἁμαρτολῶ ἱερομονάχω σύνταγμα πονηθὲν εἰς τὰ ἀπορέμενα τῆ τυπικῆ — Марка, грѣшнаго іеромонаха, сводъ, составленный имъ на затруднительные предметы типика.

ф. 218. Воскресные тропари и ипакои осьми гласовъ.

ф. 231. Κοντάκια ἅπερ λέγονται ἐν ταῖς ἑορταῖς τῆς τεσσαρακοστῆς, τῆς πεντεκοστῆς, τῶν δεσποτικῶν ἑορτῶν καὶ τῶν ἑορταζομένων ἁγίων τῆ ὅλη ἐνιαυτῆ. Кондаки эти изданы арх. Амфилохіемъ въ сборникѣ кондакарей.

ф. 237 vers. Между двумя киноварными полосками «δόξα σοί ὁ θς̄ δόξα σοί».

Здѣсь кончалась первоначальная рукопись, и писецъ заключилъ свой трудъ благодарственнымъ обращеніемъ къ Богу. Впослѣдствіи инымъ почеркомъ, и подъ особою заставкою, записана служба часовъ въ навечеріи Р. Хр. и Богоявленія. ф. 240. Часы великой пятницы, но обозначено только начало псалмовъ.

О происхожденіи и употребленіи этого устава даетъ нѣкоторыя указанія вышеприведенная запись. Изъ нея видно, что эта рукопись составляетъ трудъ монаха Аѳанасія, бывшаго игуменомъ монастыря св. Авксентія, и по-

дарена имъ Ватопедскому монастырю 6806 (1298) года. Такимъ образомъ, годъ рукописи и мѣсто ея происхожденія, повидимому, опредѣлены точно, но въ примѣненіи этой лѣтописи къ дѣлу мнѣнія расходятся. Еще Маттеи отнесъ эту рукопись по письму къ XV вѣку, а вкладная запись, по его мнѣнію, не имѣетъ съ нею ничего общаго и относится къ тѣмъ прибавочнымъ переднимъ листамъ, на которыхъ записано оглавленіе какого-то торжественника. Это мнѣніе раздѣлялъ и покойный А. Е. Викторовъ; (Опис. рукопис. Савостьянова 1881 г. 11) но преосв. Савва въ своемъ каталогѣ, арх. Сергій и другіе изслѣдователи принимаютъ эту дату за годъ написанія типика. Мы присоединяемся къ послѣднему мнѣнію и поддерживаемъ его на томъ основаніи, что вкладная запись писана другимъ почеркомъ, чѣмъ оглавленіе, и составляетъ нѣчто отъ нихъ отдѣльное. Тó писано полууставомъ, а запись скорописью болѣе крупною, чѣмъ текстъ устава и безъ сокращеній, которыми уставъ чрезвычайно изобилуетъ, но нѣкоторыя лигатуры, какъ наприм. ех, и тамъ и здѣсь имѣютъ совершенно одинаковое начертаніе. Рукопись, какъ мы сказали, писана тетрадями по 8 листовъ въ каждой, такъ что запись приходится на первомъ листѣ первой тетради. Отнявъ этотъ листъ, первая тетрадь состояла бы только изъ 7 листовъ; но это противорѣчило бы общеизвѣстной техникѣ византійскаго письма и тѣмъ самымъ подтверждаетъ принадлежность спорнаго листа къ составу типика. Въ записи рѣчь идетъ не объ уставѣ, а о книгѣ «βίβλος αυτή», но такое неопредѣленное обозначеніе очень нерѣдко встрѣчается въ послѣсловіяхъ писцовъ, которые называютъ свой трудъ не по содержанію рукописи, а βίβλος, βίβλιον, δέλτος. Примѣры встрѣчаются то и дѣло. Что же касается памяти Михаила Хоніата, которая занесена въ этотъ уставъ подъ 4 іюля, то это не можетъ еще служить доказательствомъ происхожденія самой рукописи изъ Аѳинъ, какъ говорится въ Агіологіи I, 135. Къ концу XIII вѣка память эта могла уже распространиться по многимъ областямъ востока и войти въ служебныя книги студійскія, іерусалимскія и константинопольскія. Хотя Михаилъ Хоніатъ и былъ епископомъ Аѳинскимъ, но по своей послѣдней дѣятельности и по своимъ сношеніямъ всего ближе принадлежитъ столицѣ, съ которою его имя связано самымъ тѣснымъ образомъ. Сосланный въ изгнаніе латинянами, по взятіи Константинополя, и нѣсколько лѣтъ проведши изгнанникомъ на островѣ Косъ, Михаилъ Хоніатъ пріобрѣлъ извѣстность исповѣдника не въ Аѳинахъ только, но на всемъ востокѣ, и его канонизація по этому всего легче могла идти изъ Никеи и Малой Азіи, куда былъ перенесенъ центръ тогдашней государственной жизни Византіи. Наконецъ, неправда и то, будто бы эта память есть единственная и встрѣчается только въ уставѣ № 456. Кромѣ этого типика изъ извѣстныхъ намъ она записана въ сѵнод. уставѣ № 381 подъ 4-мъ іюля и въ Норовскомъ, № 385, гдѣ подъ 4-мъ іюля читается: «καὶ τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἐκοιμήθη

φωσφόρος ἥλιος ἀθήνων κυρ. Μιχαὴλ ὁ Χωνίατης». (Службы ему не положено). А между тѣмъ этотъ уставъ, какъ видно по нѣсколькимъ указаніямъ, имѣлъ употребленіе въ монастырѣ св. Павла въ Латрѣ [1]).

IV.

Изъ устава Синодальной Библіотеки № 330—380 л. 71 [2]).

Служба въ день рождества Богородицы.

Мц҃а того҃. къ н҃. рожт҃во прѣстыѧ кладыѵн҃ нашеѧ бц҃ы. (кє попѣ. блнъ моу҃ № b abs). на гн҃ къзвѧ҃. оустаѳлаю. стѣкъ. s. и поютъ стіра. самогла҃ подвон҃ гла҃ с҃. дн҃ь нже на разоумныхъ прѣсто сьн дн҃ь гн҃ь кєселнтє҃ лю. аще и бжнємь вєлѣннємь. на сла҃. и ны. пьрк. посє. къхо҃. на свѣ҃ тнх. про. днєвьны. уь҃. г҃. уь҃. пь҃р ѿ бытѧ... уь҃ к҃ ѿ прру. нєзєкн҃. уь҃ г҃ ѿ прнт҃... на стнх. самогла҃. гла҃ д҃. вьсємирьныѧ радость и нна. нєплодꙑ бєщадьна анна нна. гла҃, з҃. дн҃ь нєплодьныѧ врата на сла҃. и ны. гла҃. к҃. по҃. домє єфрантовъ. трє҃. гла҃, а҃ рожьство твоє бц҃є... тоже и на бъ гь трн҃ и на҃ коньць оутрь҃.

На оутрь҃ поютъ҃. к҃. ка҃. (№ b abs. № c-есть прѣданын оубо

---

[1]) Михаилъ Акоминатъ или Хоніатъ — родной братъ извѣстнаго историка византійскаго Никиты Хоніата — получилъ это прозвище отъ своего роднаго города Хоны или Колоссы во Фригіи. Молодость провелъ въ Константинополѣ, гдѣ получилъ обширное литературное образованіе. Въ продолженіи тридцати лѣтъ занимая епископскую каѳедру Аѳинъ, онъ, по взятіи этого города крестоносцами и по переходѣ его въ управленіе Франкскаго вождя Оттона де-Руне, принужденъ былъ оставить каѳедру и удалиться на островъ Косъ, гдѣ прожилъ изгнанникомъ до самой смерти, которая случилась не раньше 1215 г., такъ какъ отъ этого времени имѣется его письмо къ патріарху Мануилу (1217—1222 г.). Обстоятельства жизни Михаила и живая связь съ Константинополемъ видны изъ его надгробнаго слова своему брату (Monodia in fratrem suum. Patr. T. 140 col. 361) и изъ переписки съ разными лицами, между которыми для нашей цѣли важно отмѣтить: патріарха Ѳеодосія (1178—1183 г.), Василія Каматера (1183—1186 г.), великаго скевофилакса Георгія (впослѣдствіи патріарха Георгія Ксифилина 1191), Леонтія (1190), Лукіана, игумена студійскаго монастыря, Ѳеодора Дуку, Ласкаря и друг. Въ Никеѣ жилъ и умеръ его братъ Никита, перебравшись сюда вмѣстѣ съ Ласкаремъ. По словамъ комментатора писемъ Иннокентія III къ преемнику Михаила латинскому епископу Берарду, Никита Хоніатъ, по греческому обычаю и по братской любви, назвалъ Михаила святымъ. (Notit. ad Mich. Choniat. Patrol. c. comp. T. 140 col. 310).

[2]) Разночтенія, обозначаемыя буквою b взяты изъ студійскаго синодальнаго устава № 333—381, а буквою c — изъ устава тойже библіотеки № 905—382. Указаны только нѣкоторыя разности.

оустав҃ ѡ҃. ѯ҃ дн҃е сего мц҃а подобаіе пѣ҃. подъкѣ. кд҃. нъ оубо и въ рожт҃ьнын дн҃ь влоуца нашіем҃ бц҃а. уьстьнаго ради іем҃. а ранних ради оурьнам҃ оустав҃лено бы пѣ҃ дъва кд҃ поютаже҃ по пѣн҃. двою кд҃. сѣ҃. праздьнн҃. уьть же. сло҃. анр҃. нюже науд҃. наумло оубо намъ праздьнникомъ. поуьнии же степень. гла҃. ѯ҃. аще ли къ нѣ҃. праздьнн҃ настанс҃. степеньна не поютъ҃ того гла҃. про҃. помнноу нма твоіе стн҃. слышн дѣцн҃. єуд҃. ѡ҃ лоу҃ въставшн мр҃нм҃. поютъ҃. про҃ въ ношьхъ въздѣм҃. іеже вънноу по оутрьнимь єуа. поютъ҃. посѣ҃. н҃ ѯмъ. н посѣ҃. поютъ҃. кд҃ в҃ іедни. гла҃. в҃ твореннје ѳ҃ѡ. поютьже҃ ірм҃осн съ пьрво пѣ҃. н трє҃ и уетвь. н шѣ҃ поюдиною. а стѣ҃кѣ· подвд҃. пятоіе же пѣ҃. н семоіе н осмоіе. н двдатоіе ірмо҃. н стнхо҃. подвон҃ а дроу҃. кд҃. гла҃. н҃ твореннје анд҃. поютъ҃ стн҃ іего н ірмо҃. по іедниіе. оуставлаютъ҃ стнкъ. по в҃і. по г҃ пѣ҃. сѣ҃. праздн҃. а по. г҃. ко҃. гла҃. ѯ҃ [1]) (и икосъ № b.) Ноакнмъ н анна. свѣ҃. стъ гь҃. на хвалнтє҃ гд҃а стнра г҃. гла҃. а҃. о прєславьноіе уюдо. поютъ҃. подвонцн. на сла҃. н ны пьрв҃. на стнвнѣ. стіра. гла҃ в҃. по҃. домє єфра. на сла҃. н ны. іеднноу ѡ҃ тєхъ. (бываетьже праздьньство всѣмъ № b abs.) На бжт҃вьнѣн лнтоур҃ (поють оуставленым҃ пѣ҃мы н поют҃. на блн҃ьнъіхъ. ѡ҃ кано҃. в҃· гла трєтню н пятоую пѣ҃ н съ нрмо҃ № b-abs.) на вьходѣ поютъ҃ трє҃. праздьнн҃. на сла҃. н ны. ко҃ н стын бжє҃. про҃. вслнчнть дша҃ м (sic) стн҃. ако прнжьрѣ на҃ стн҃ в҃... апл҃ъ въѳнлн. бра҃. се да съмышлаіетьса҃ въ ва҃ алѣ гла҃ н҃. слышн дѣцн҃ суа҃ ѡ҃ лоу҃. въ оно҃. кънндє҃ іс҃ъ въ в҃ ку҃ уа҃. спс҃е.

Подобаіетъ вѣт҃н ако нлн тъ праздьнк҃ нлн нн҃ъ простым҃ бц҃а клоунть҃ въ нѣ҃ н поютъ҃ всє праздьнникоу съ нѣльны҃. прѣдн же подобаіе҃ пѣ҃. нѣльноую слоу҃ тоже н на бжт҃вьнѣн лнтур҃ бываіе҃ на въхо҃. пьрвоіе нѣльныи трє҃ поютъ҃. по сѣ҃. рекше. сла҃. то праздн҃. трє҃ н ныи. ко҃ праздьнн҃ променъ же н алѣ праздьнн҃ поютъ҃. нельнын же апл҃ъ прѣже праздьнн҃наго уьсь҃. тако҃ н єуа҃. Навєрнцюже аще праздьнн҃ бц҃н въ нѣлю боудѣ҃ пою҃ въ навєрніе пака҃. ѡ҃ съ намн бъ҃ н проуеіе. аще ли въ нн҃ъ дн҃ь праздьнн҃ боудѣ҃. кромѣ оусъпенн ѡ҃ жнвын въ помо҃ н проуеіа (на оусъпенніе же ѡ҃ съ намн бъ҃ н проуам № C abs.) пою҃.

72. об. **Н** сє подобаіетъ вѣдѣтн ако по вса соуты. въ вьсе лѣто на вєрнахъ. трє҃. въскрѣ҃ непоютъ҃· тъкмо бц҃е дво радоун҃ н проуам҃ іже въ сноксарн писана соуть аще ли оубо праздьнн҃ прнклоунтьса҃. нлн стым҃ бц҃ нлн прт҃ум҃ нлн нного ста҃ нароунта

[1]) Въ № b о канонѣ изложено гораздо короче, а евангеліе записано 6-й пѣсни. № c совершенно сходенъ съ текстомъ № 330—380.

ѥгоже по обычаю имамы праздновати· и поютъ трє праздьникоу. и оставлаютъ. бц҃є дв҃о рд. (№ b abs.)

73. Мц҃а того. въ памѧ ст҃ыма. ноакима и анны вер. пр҃ѣ ѳар. не бываѥ (прѣже варнкшаго ради троуда аще и въ соутоу боудє. (№ b abs., a № b abs. весь параграфъ).

73. Подобаѥть же вѣдѣ. ако таковын праздьнн. коньчаваѥть. въ в҃і. дн҃ь мц҃а. межю снмъ. поютъ; стїра и канѡ праздьнн. и съ слоужбою дн҃евьныхъ ст҃хъ. а октанъынин (с. параклетнуные) канн оставлаютъ. нъ стїры поються.

74. Мц҃а того въ к҃і оставлаѥтъ праздьникъ рожтва ст҃ыа бц҃а поѥть вьсе праздник. ако и въ тъ праздьньствьнын дн҃ь (навєчнин и наоутрьн. развѣ степеньны. и єу. аще не къ нелю в҃і мц҃а клюунть. сто же сиюмка аоутонома. стїрн. и кан. поѥть въ а҃і мц҃а. съ стїрамн нсъ канѣмь прпбным ѳеодо (№ b abs.).

Изъ греческаго устава Сунодальной библіотеки.

№ 456 φ. 27 vers.

Το γεννημα της υπεραγιας δεσποινης ημων Θ҃κ҃β. Εσπερα εν τη αργυπνια ϛιχολογυμεν το α҃ αντιφωνον· το μακαριος ανηρ. εις τε το κυρ. εκεκραξα ισομεν ϛι҃ ῆ και ψαλλομεν στι҃ ῖῖ҃ (ιδιομελα) ἦχ πλ· β· δευτερυμεν το α҃ και το β. δοξα και νυν το αυτο· σημερον ο τοις νοεροις θρονοις. Προκειμ. της ημερας και αναγνωσις. Εις τ. λιτην ῖῖ҃ δοξα και νυν ηχ πλ. δ҃ εν επισημω ημερα· εις τον ϛιχ. στιχηρα ιδιομ. της ημερας στιχον λεγομεν α҃· ἀκέσον θηγατ. στιχον δευτερον το προσωπον σϐ λιταν. δοξα και νυν ηχ πλ δ҃. δευτε απαντες πιϛοι. το τροπαρ ἓκ γ҃ ηχ҃ δ҃ ἡ γεννησις σϐ... ειτα διδωται ως συνηθες το κατακλαϛον και αναγνωσις. Δει ειδεναι οτι ει τυχοι η παρϐσα εορτη εν κυριακη προηγυνται τα ανας ασιμα ϐ μεν τοι λεγεται ευαγγ. εωθινον αλλα και προκ. και ευαγγ. της Θκϐ· και εις ταυτην την εορτην και εις την υπαπαντην και εις κοιμησιν ως δε και εις τον ευαγγελισμον εις οιαν τυχοι κυριακην εκτος της κυριακῆς των βαΐων· τοτε γαρ προτιμαται της εορτης ταυτης το εωθινον ευαγγελιον των βαΐων· εισ τε την λειτϐργιαν λεγονται τα της ημερας εις τον ορθρον μετα το ϛ҃ ψαλμον εις την ϛιχολογιαν κ҃ά҃ της εορτης ως εδηλωθη. και οταν λυεται (απολυεται) αναγνωσκομεν τα εγκωμια της εορτης και εις την μεταφρασιν ειθϐτως οι αναβαθμοι· το α҃ αντιφων τϐ δ҃ ηχϐ προκ ηχ δ҃ μνησθησω... στιχος εξηρευξατο η καρδία μϐ πασα πνοη· ευαγγελιον κατα λϐκαν· αναϛασα Μαρ· ка-

[1]) Раскрываемъ по мѣстамъ титла и дописываемъ сокращенія.

νονες της εορτης τѳ κυρ ιѿ (Іоанна — т. е. Дамаскина) ηχ β̃ δευτερѵμεν τѳς ειρμѳς τα τροπαρια τε ποιѵμεν αυτα εις ῆ τѳ κυρ. ανδρεѳ ηχ πλ δ̃... και ποιѵμεν αυτα εις ξ̃. καταβασ. σταυρον χαραξας αφ̓ ξ̃ το κοντακιον. εις τ. Θ. (на 9-й пѣсни) δίδοται κηρια τοις αδελφοις· εξαποςειλαριον της εορτης δις· εις τѳς αινѳς πασα πνοη στιχηρα ηχ β̃. ω τѳ πανδοξѳ ϑαυματος· ισομεν σιχ δ̃. και δευτερѵμεν το ᾱ̃. δοξα και νυν ηχ πλ. β̃. αυτη η ημερα κῡ και γινεται δοξολογια μεγαλη· δίδοται και αγιον ελαιον παρα τѳ ιερεως και γινεται τελεια απολυσις. εισ την λειτѳργιαν τα τυπικα αντι δε των μακαρισμων εκ τѳ κανονος τѳ ᾱ̃ ηχѳς ωδη γ̃ και ξ̃. εισοδος δευτε προσκυνѵμεν τροπαριον... δοξα και νυν το κοντακιον προκειμ. ωδη της Θκѳ... ο απ. προς φιλιππησιѳς... αλλ. ηχ πλ δ̃. ακѳσον ϑηγατερ· στιχον το προσοπον σѳ λιτανευονται. ευαγγ κατα λѳκαν... κοινωνικον ποτηριον σωτηριας και γινεται παρακλησις μεγαλη τοις αδελφοις. Δεί γινωσκειν οτι εσπερα εις το λυχνικον σιχολογια εκ εςι δια τον κοπον της αγρυπνιας· αλλα μετα τον ψαλμ. το κε̃ εκεκραξα· εορταζομεν την εορτην ταυτην ημερας ε̃. (Въ студійскомъ это замѣчаніе поставлено въ службѣ вечерни на 9-е сентября.)

φ. 29. Των αγιων και δικαιων ϑεοπατορων Ιωακημ και Αννης και τѳ αγιѳ μ̄ρ̄ σεβηριανѳ· εις λυχνικον ѳ σιχολογѵμεν. (Тоже и въ студійскомъ.)

φ. 29. vers ῖβ ακολѳϑια αυτѳ (св. Автонома) ψαλλεται εισ την ῖα κατα γαρ την ῖβ αποδιδωμεν την εορτην της Θκ̃. και ψαλλεται η ακολѳϑια πασα της εορτης· εις τον ορϑρον αναγνωσεις γινονται β̃ απο τѳ Χρ. (Златоуста.) και το μαρτυριον τѳ αγιѳ Αυτονομѳ δοσιν μιαν εις τ. λειτѳργιαν ακολѳϑια πασα της εορτης. (Близко къ студійскому подъ 12 сентября.)

Сравненіе славянскихъ уставовъ студійскаго № 330—380 и іерусалимскаго № 328—383 въ изложеніи службы по мѣсяцеслову.

Предпраздненство Богоявленія 5 января.

По студійскому вечерня въ концѣ 9 часа дня, по іерусалимскому въ 10 часовъ. На Господи воззвахъ студійскій полагаетъ 6 стихиръ, іерусалимскій 8. Студійскій — на слова самогласенъ гласъ 6-й воспоимъ вѣрьніи на и нынѣ гл. 8-й ангельская воинства, іерусалимскій — на слава и нынѣ гл. 2-й преклонилъ еси. Студійскій послѣ входа упоминаетъ долѣ сѣданіе и на святый бе горѣ сѣданіе, въ іерусалимскомъ этой подробности нѣтъ. По студійскому послѣ литургіи позволяется братіи, кромѣ священниковъ имѣющихъ освящать воду, пить вина помалу точію безъ хлѣба; въ іерусалимскомъ нѣтъ этого замѣчанія. Студійскій — послѣ литургіи идутъ и поютъ трижды

«гласъ господень на водахъ», затѣмъ чтенія; въ іерусалимскомъ кромѣ того «**тѧ пою трорїѧ ѡ вї гла҃ и҃. дн҃ь водн҃їн. ꙗко ѵл҃ѣкъ снце гл҃ѣ гъ ко ї҃ѡанꙋ**» (Греческій № 456. ф. 61. ψάλλομεν ϛ̃ τροπάρια ἀπὸ τῶν ιβ̃. σήμερον τῶν ὑδάτων ἁγιάζεται). Въ іерусалимскомъ упоминается о чтеніи апостола и евангелія надъ водою; въ студійскомъ нѣтъ. По іерусалимскому 1-ю молитву надъ водою попъ говоритъ тайно, въ студ. послѣдняго замѣчанія нѣтъ, но молитва та же. Въ іерусалимскомъ описывается обрядъ погруженія креста, въ студ. «посемъ благословитъ воду» и только. По студ. освящали воду въ сосудахъ и передъ церковію; въ іерус. этого замѣчанія нѣтъ. Въ іерусалимскомъ — многолѣтствіе князю по обычаю; въ студ. нѣтъ. Въ іерус. — на трапезѣ «ямы съ древянымъ масліемъ и піемъ вина по три чаши. Сыра же и яицъ не ямы»; въ студ. — послѣ литургіи «бываетъ правый обѣдъ», если навечеріе случится въ день непостный.

Уставъ о службѣ навечерія, если оно случится въ субботу и воскресенье, въ іерусалимскомъ уставѣ изложенъ гораздо подробнѣе; въ студійскомъ — кратко, но суть дѣла та же. Въ студійскомъ (л. 127) — павечерница не поется въ церкви, но особо каждымъ въ келліи; въ іерусалимскомъ утреня начинается павечерницею (№ 456 — тогда же ἀρχόμεθα τῶν ἀποδείπνων ф. 62) и упоминается о литіи и благословеніи хлѣбовъ; въ студ. нѣтъ. По студ. поются двѣ каѳизмы, на той и другой особый ипакои, два чтенія изъ Григорія Богослова, степенны, прокименъ и евангеліе; по іерусал. обычное стихословіе (т. е. чтеніе псалтири) и многомилостиво (поліелей), сѣдаленъ праздника, чтеніе степенна, прокименъ и т. д. И тамъ и здѣсь два канона. По третьей пѣсни въ студійскомъ полагается сѣдаленъ праздника; въ іерусал. — ипакои. По отпустѣ утрени въ іерусал. уставѣ назначается крестный ходъ и «приходимъ на источницы водніи», гдѣ совершается освященіе воды по обряду навечерія (л. 106); въ студійскомъ — нѣтъ. Въ греческомъ іерусал., № 456, обрядъ этотъ записанъ. Въ студ. на антифонахъ послѣ слава и нынѣ, одинъ припѣвъ: молитвами...; въ іерусал. — на слава и нынѣ отдѣльно.

На вечернѣ, какъ въ студ., такъ и въ іерусал. не полагается пѣнія псалтирнаго. По студ. на Господи воззвахъ 6 стиховъ, по іерусал. столько же, но стихиры другія.

Служба на праздникъ Срѣтенія.

Студійскій на вечернѣ на Господи воззвахъ полагаетъ 6 стиховъ; іерусалимскій — 8. Въ іерусал. — исхожденіе или литія со стихирами; въ студ. — безъ нихъ. Въ студ. на стиховнѣ стихира, гл. 2-й «Святая святаго и иныя двѣ того же гласа», на слава и нынѣ самогласенъ гл. 6-й «да отверзется дверь»; въ іерусалим. — самогласны три, гласъ 7-й «украси свой чертогъ»

и ина два, слава и нынѣ осмогласника «иже на херувимѣхъ», затѣмъ благословеніе хлѣбовъ и т. д. Въ студ. — на утренѣ по 1-й каѳизмѣ ипакои праздника и чтеніе, по 2-й каѳизмѣ сѣдаленъ, чтеніе степенна, прокименъ и евангеліе, 50-й псаломъ, въ іерус. прибавленъ къ этому еще многомилостивый, прокименъ предъ евангеліемъ иной. Въ іерусал. — по 9-й пѣсни даются свѣщи братіи; въ студ. ничего не говорится и не упоминается о 9-й пѣсни. Въ іерусал. по утрени исхожденіе изъ монастыря (крестный ходъ); въ студ. — нѣтъ.

Сравненіе студійскаго устава № 330 — 380 съ іерусал. № 332 — 385 въ службѣ Благовѣщенія.

(№ 330 — 150 л., № 332 — 96 об.)

Студійскій — вечерня наканунѣ праздника начинается въ часъ. На Господи воззвахъ полагается стихиръ 9; сначала поются стихиры по тріоди, потомъ праздника стихиры 3, гласъ 4-й, поются двоицы, самогласенъ «въ шестый мѣсяцъ», на слава и нынѣ инъ самогласенъ «отъ вѣка утаена», входъ, чтеніе дневное съ прокименомъ и 3 чтенія празднику, да исправится молитва и литургія постная. Въ іерусалимскомъ — на Господи воззвахъ 2 самогласны стихиры дню, 3 подобны въ тріоди и праздника на 5, слава и нынѣ «посланъ»... На трапезѣ съ масломъ, но рыбы не ѣдимъ. Утреня и тамъ и здѣсь записывается какъ особая служба. По шестопсалміи Богъ Господь, тропарь трижды, двѣ каѳизмы; послѣ 1-й каѳизмы въ студ. ипакои гл. 8-й, въ іерусал. сѣдаленъ тріоди, послѣ 2-й № 330 тропарь дневной и чтется слово Андрея, № 332 — сѣдаленъ праздника. Послѣ чтенія по № 330 поются степенны, потомъ прокименъ, евангеліе и 50 псаломъ; по іерусалим. № 332 — многомилостиво, степенна, прокименъ, евангеліе и послѣ 50-го псалма стихира празднику. № 330. Канонъ гл. 4-й ирмосы по 2-жды, стихи по 3-жды, поются же и тріпѣснци послѣди, по 3-й пѣсни сѣдаленъ, по 6 кондакъ, свѣтиленъ, святъ Господь, на хвалитѣхъ 3 стихиры, каждая по однажды, на слава и нынѣ самогласенъ, на стиховнѣ, если постъ поются стихиры — тріоди, а если нѣтъ, то празднику. № 332. Канонъ съ ирмосомъ на 14, ирмосъ по 2-жды, а идеже тріпѣсненъ приходитъ канонъ, поемъ праздника на 6 и тріпѣсну на 8, по 6 пѣсни кондакъ, на 9 пѣсни даются свѣщи; честнѣйшую не стихословимъ, на хвалитѣхъ стихиры праздника. № 330. По утренѣ въ пятый часъ дня крестный ходъ изъ церкви вокругъ монастыря, а по возвращеніи вечерня; о часахъ не упоминается. № 332. Послѣ утрени 1-й часъ съ каѳизмою и знаменается святымъ масломъ братія отъ кандила Пресвятыя. Въ 3-й часъ дня крестный ходъ; по возвращеніи поемъ 3-й и 6-й часъ по обычаю, при часѣ же 9-мъ бываетъ 9-й часъ, къ которому присовокупляется и вечерня. На вечернѣ, по № 330, пѣнія псалтири не бываетъ, благослови

душе моя Господа и абіе Господи воззвахъ на 9 стиховъ: 1 стихира тріоди, 3 праздника, 1 стихира архистратигу и еще 3 стихиры, на слава и нынѣ самогласенъ, входъ съ евангеліемъ, миръ всѣмъ и долѣ сѣданіе, дневныя чтенія, потомъ 2 чтенія празднику, да исправится, ектенія, святый Боже и горѣ сѣданіе, апостолъ и евангеліе; литургія Златоуста. Въ № 332 — сходно кромѣ горѣ и долѣ сѣданія, которыхъ нѣтъ.

Сравненіе тѣхъ же уставовъ въ службѣ 1-й седмицы великаго поста.

(№ 330 л. 9. № 332 л. 146.)

И тамъ и здѣсь служба начинается позднѣе ради вечерняго утѣшенія: въ студ. — «начинающуся седьмому часу нощи», въ іерусал. — время не опредѣлено. Въ студ. утреня начинается пѣніемъ трехъ каѳизмъ; іерусал. — полунощницею, которая въ понедѣльникъ поется безъ поклоновъ, кромѣ поклоновъ на концѣ ея. Затѣмъ излагается общій очеркъ полунощницы и начала утрени съ замѣчаніемъ о внимательномъ слушаніи шестопсалмія. На утренѣ три каѳизмы; по первой каѳизмѣ по студ. сѣдаленъ октоиха съ мученичными и богородичнымъ, по второй тропарь дневной, параміи тритекти, по 3-й сѣдаленъ въ тріоди св. Отца по разу отъ пѣвца и отъ людей. Въ іерусал. по 2-й и 3-й каѳизмѣ сѣдаленъ въ тріоди; въ студ. кромѣ того замѣчено, что такъ ведется служба во весь постъ. По студ. поются 2 трипѣсница Іосифа и Ѳеодора на 10 стиховъ. Въ іерусалим. читается замѣчаніе о томъ, какія пѣсни стихословятъ въ каждый день недѣли, именно: 8-я и 9-я каждый день, а остальныя по порядку, далѣе упоминается о канонѣ въ минеи и трипѣсницахъ Іосифа и Ѳеодора, о промежуточныхъ чтеніяхъ и пѣсняхъ между пѣснями канона. По студ. «на стиховныхъ по хвалите Господа» стихира подобна св. Ѳеодора, та же что на вечернѣ, затѣмъ самогласная, мученичнъ и богородичнъ. По іерусал. на хвалитныхъ стихиръ не поемъ, но упоминается о великомъ славословіи, которое поемъ тихо и кротко; послѣ того стиховны и подробно излагается дальнѣйшій порядокъ службы. По студ. 1-й часъ поется «оприсньзаутрени уже свитающю дни»; по іерусалим. вмѣстѣ съ нею. По студ. 3-й часъ въ третій, 6-й въ началѣ пятаго, 9-й въ началѣ седьмаго часа; вечерню клеплетъ, когда начинается чтеніе на 9 часѣ и по окончаніи ея входятъ на трапезу. Въ іерусал. 3-й часъ поется въ третій, 6-й не показано, 9-й въ девятый часъ. Послѣ вечерни исходимъ въ притворъ, поюще обычныя стихиры храма, читается обычная молитва исхожденія и поминаются усопшіе; о литіи въ студ. нѣтъ. Павечерница въ студ. изложена очень кратко, въ іерусал. очень пространно.

Въ недѣлю 1-ю поста по студ. память Моисея и Аарона и о иконѣхъ правовѣрія, по іерусал. православія. По студ. на Господи воззвахъ поставляется стиховъ 9-ть и поются три стихиры воскресныя въ тріоди, три

стихиры объ иконахъ и еще три пророкамъ, слава и нынѣ богородиченъ; по іерус. 3 воскресныхъ, 3 восточныхъ, 4 въ тріоди, слава стихира и нынѣ богородиченъ. На утренѣ, по студійскому уставу, по каѳизмахъ ипакои воскресны, въ іерус. сѣдальны. По студ. чтеніе изъ посланія папы Римскаго Григорія къ Льву еретику, въ іерусал. нѣтъ. По студ. 3 канона: воскресный, иконамъ и пророкамъ; въ іерусал. 2: воскресный и въ тріоди торжеству православія, также крестовоскресный и богородичный. Въ іерусал. послѣ канона, по 9-й пѣсни, свѣтиленъ; въ студ. нѣтъ. По студ. въ паперть же не исходятъ аще и оглашеніе чтется; по іерусал. исходимъ въ притворъ.

Въ четвергъ 5-й седмицы великаго поста, по студійскому, пѣнія псалтири на утренѣ нѣсть, по іерусалимскому показана одна каѳизма дню, но не бываетъ полунощницы. Въ студ. по 3-й пѣсни тропарь дневной, чтенію не бывающу; іерус. сѣдаленъ и чтеніе житія Маріи Египетской. Въ студ. по 6-й пѣсни сѣдаленъ тріоди, по іерусалим. кондакъ, въ студ. по 6-й пѣсни чтеніе изъ Ефрема, въ іерусал. просто чтеніе. Въ іерусал. на 9-й пѣсни честнѣйшую и свѣтиленъ, въ студ. нѣтъ.

Въ субботу акаѳиста, студ., на Богъ Господь тропарь «посланъ бысть», въ іерус. тропарь гл. 8-й «повелѣное таинство». По студ. 3 канона: благовѣщенія, дневнаго святаго и за мертвыя до шестыя пѣсни, по 6-й же пѣсни оставляется и поется трипѣснецъ. По студ. уставу акаѳистъ читается по 6-й пѣсни; въ іерус. подробная статья о чтеніи акаѳиста.

Въ недѣлю пятую, по студ., на утренѣ поются два канона: воскресный и преподобныя, твореніе Марка гласъ 8-й «посѣченный насѣкомаго», въ іерус. не говорится прямо о памяти Маріи Египетской, но недѣля называется ея именемъ.

Въ субботу праведнаго Лазаря и тамъ и здѣсь евангеліе не читается, но по второй каѳизмѣ полагается «воскресеніе Христово»; въ іерусалим. это допускается какъ исключеніе въ пользу храмоваго праздника. По студ. одинъ канонъ, по іерусал. два, кромѣ того и тамъ и здѣсь еще трипѣснецъ. По студ. ирмосы на концѣ пѣсней пасхальные, «воскресенія день»; вмѣсто трисвятаго и тамъ и здѣсь: елицы во Христа крестистеся. По студ. «имѣють порознь отинудь». На вечернѣ по студ. перемѣняются клиросы и стихиры начинаются лѣвою стороною; въ іерус. этого замѣчанія нѣтъ. Стихиръ, по студ., 9-ть, по іерус. 10-ть. Относительно канона въ студ. читается слѣдующее замѣчаніе: аще ли ветхыи обычаи (см. выше стр. 145) По студ. полагается свѣтиленъ «словомъ твоимъ слово», по іерусалимскому свѣтиленъ не глаголемъ.

Въ службѣ великой субботы по студійскому, тропарь «благообразный Іосифъ» поется безъ богородичнаго, по іерусалимскому—кромѣ тропаря поются и другія пѣснопѣнія. По студ. непорочны поются съ аллилуіею приключьшагося

гласа съ седмою, осьмою и девятою, согласно съ раздѣленіемъ ихъ въ студійской практикѣ; послѣ «блажени непорочніи», тропарь «содержай концы», слово Григорія Антіохійскаго на погребеніе и воскресеніе. О пѣніи псалтирномъ замѣчено глухо; «воскресеніе Христово» не говорится, канонъ гл. 6-й, стихи и ирмосы котораго поются по дважды до 6-й пѣсни, поются же съ пѣснями Маркова творенія «безумный старче»; по шестой пѣсни поется четверопѣснецъ Космы твореніе; затѣмъ свѣтиленъ, святъ Господь, хвалитны, на слава: «тебѣ одѣющагося», на и нынѣ: «преблагословенна», затѣмъ великое славословіе и т. д. По уставу іерусал. канонъ вел. субботы гл. 6-й твореніе Марка мниха; о выносѣ плащаницы ничего не говорится. Въ студ. не упоминается о часахъ, въ іерус. часъ первый поемъ въ келліяхъ; прочіе же въ притворѣ поемъ съ тропари.

Вечеръ на Господи возввахъ по студ. полагается 6 стиховъ, по іерус. 8. По студ. поютъ стихиры три подвонцы св. Ѳеодора, на слава и нынѣ самогласенъ: днешній день. По іерус. 3 воскресныя 1-го гласа, другія три великой субботы, слава: днешній день, и нынѣ: всемірную славу и т. д.

VI.

Никодимовъ типикъ изъ Бѣлградской Публичной Библіотеки[1]).

Рукопись эта значится въ каталогѣ Бѣлградской библіотеки подъ № 6; писана на пергаменѣ, заключаетъ 180 листовъ in quarto. Предисловіе, напечатанное Даничичемъ, занимаетъ три листа и оканчивается по половинѣ третьяго листа на оборотѣ. Далѣе записано киноварью: «Како подобаетъ (тутъ одно слово затерто) пѣти» и затѣмъ чернилами: «благословенъ Богъ нашъ, Царю небесный, святый Боже, Пресвятая Троице, Отче нашъ, пріидите поклонимся, псаломъ 146-й: Господи услыши молитву мою, Богъ Господь и тропарь святому ему же поемъ, потомъ псаломъ 11-й съ великими аллуіа. Далѣе идутъ псалмы 19-й и 20-й съ раздѣленіемъ стиховъ по строкамъ, нѣсколько стиховъ изъ 24 псалма и т. д. до листа 10-го. На лицевой сторонѣ листа 10 за стихами псалмовъ идетъ: и **мятвє агнпнмнніє. и тако скрьшаємь Хѣ истнни. и мни хлѣвъ по филе и по роуунон уашн вина.** (Этой службы нѣтъ ни въ воскресенскомъ спискѣ, ни въ савостьяновскомъ, на публичной библіотеки).

Л. 11. **Уинь** (образъ) **црк҃овнаго съставє иже въ нєрл҃мѣ стыніє лаврн прѣпо҃бнаго и бгоноснаго о҃ца нашего савы. тъ** (си) **уинь**

---

[1]) Разночтенія взято изъ устава новоіерусалимской библіотеки № 10, по Опис. арх. Амфилохія.

бываѣть и въ проунхь вь нєрамѣ стыихъ црквахъ. Сказанїе малыє вєчерне. (Въ субботу вечеръ). прѣжде заходa сльнца єжс є ѳ часъ дне. и походить поєкланархь (кадиложьжецъ) и створить метанїе игоуменоу и прнємь благословенїе ѿ него. и шь клепѣтъ въ малоє било.

11 об. Уи (сказаніе) агрнфиннн єже єсть великa вечерня. по зашьствнн слнца походить (вжизамѝ кандила) парaєклисархь и створи метанїе игоуменоу. потомь оударяѣть въ великоє било велми нарeть поюще к себѣ. бл҃женн непороуннн. казмоу всоу (до конца) и по скрьшенн снхь походить и вьзжизаѣть кандила и оуготовляѣть кадилницоу и полагаѣть ламкадоу на маломь макарни (манари — manualia — подсвѣчникъ) посрѣ цркве и шь клепѣть въ великоє било. и потомь желѣзно быльце (бильце). и вышь станетъ прѣ краснымн двр҃мн.

Л. 14. Въ молитвѣ литіи «спаси Боже люди Твоя» читается между прочимъ: «и ст҃аго ѿца нашего Савы».

Л. 16. По благословеніи хлѣбовъ «нєрен же ошьдь станеть прѣ стынмн двьрмн зрє къ западоу. пото глѣть благовенїе гнѣ на всѣ насъ всегa нн҃м. и абнє утеть (sic) дeaннa въ праздѣ. вѣдн же ако ѿ нѣле паскн всѣхь стынхь на то утеннн велнє вечерне дeaннa ст҃ынхь апл҃ь утоутсе. а проуєє же нѣле всего годнца утоутсе на агрнпнмнн ѕ҃ сборынхь іепл҃нн и дї апл҃a павлa. и афоклнпсн бг҃ословца. Трапезарь же разрѣзавь хлѣбы и подаѣть брaмь и поєдномоу потирю внна. троу ради агрнпнмнє и ако тако ѿ заѵела прѣхомь ѿ стынхь ѿць. Трапезарь же по послоуженнн створить ѡбычно метанїе прѣ стынмн двpмн и къ обѣма странама поєдноуць и исходить. ѿ того же ѵа не нмать никто власти непнти воды за прнчещенїа стын утьнынхь танн ха ба. ѡстатки же бл҃кленаго хлеба на агрнпнмнє нмать разлнчные дарын оуставлаѣть ѡгнемъ болещн и тресавицу ѿгонить и всакь недоугъ нцѣлаѣть. к тому же и снфнце ѿ гонить ѿ жить нже соуть гьгрнце.

Л. 17. По утенн же дeaннa (пракса) апл҃ьскаго бл҃гвить нєрен и поунтаѣтъ нарeженн мнихь шестнпaме и т. д.

Л. 18. Подобаѣть же великансархоу имѣти испытанїе въ утеннахь ако слнцоу исходящоу бываѣть ѿпоу и по агрнпнмнн пѣ спнмь за стоє прнчещенїе (причастіе). бываѣть же литургиа въ нѣлю поснютра (sic въ воскресенскомъ спискѣ) троудa ради агрнпнмнє и вѣрнa. поєтсе позднa къ кероу.

Л. 18 об. Сказанїе агрнпнa всего гоца подобаѣть вѣдѣти ако нѣль ѣ оу всемь годнцн пк въ нихь же творнмъ на

всякоу нею агрнфнмнн бываѣть же и на всякн гдскын праздникь. Далѣе указывается справлять всенощныя: сентября 8, 14, 26; ноября 21; декабря 25; января 6 и 17; февраля 2; марта 25; мая 8; іюня 24 и 29; августа 6, 15, 29 и въ Вознесеніе. Слѣдовательно всѣхъ всенощныхъ 68. По хотѣнію «предстателя» кромѣ того справляются всенощныя: 13 ноября въ день Іоанна Златоуста, въ память Саввы Освященнаго, Николая Чудотворца и преподобнаго Евѳимія. «Аще ли ѡ сихь нанме съзнана цркн на памѣ его никакоже не ѡбрѣтаѣтсе».

Л. 19. Сказанніе въ малѣ цркокнаго сѣстава иже въ нєдѣлмѣ стых цркважь. Подобаѣть кѣтн ако пѡбаѣтъ стнлогнтн патрь прѣзь все гѡще снце.

Л. 20. Пѡбаѣть кѣтн како клепатн на всякн днь прѣже вєрнє. малозаране оудараѣ парамкликсьархь (вжизаяй кандила) гвоздѣно бѣлце и поѭ брам ѳ уа с пѡснѣмь. Потомь клеплеть велнє бнло, и скоуплмѣмсе въ цркь. и благкнвшу нєрєю ако ѣ алла. поуннаѣ трьсто. творєци метанніе стонмь же посрѣ цркве наредь на рогозинахь и т. д.

Л. 23. Подобаѣть вѣдѣтн ако въ нѣлю вѣрь ако сє прилоуун въ понѣлнн аллу никогда не глємъ аллум. подобаѣть вѣ ако на оутрнн ѣ гь стоєще глмь такоже и аллую а на лургнн на апль ѡкрнваѣмже главын на стмь ѣудни и на херувнмскон пѣ и на ѡуе нашь на немже уннимь стасни седмь а на нспльнетсе оуста наша пѣ.

Л. 24 обор. Подобаѣть и сніе кѣтн бра не творнтн бесѣды стоєще къ страна цркокнынхь и нисхѡдн комоу нн вхѡдн.

Л. 25. и бываѣть ѡпоу и отхѡмь въ келнє своє. и мало поунноувьшемь намь клеплють въ келнкоє бнло. и сходнмсе въ црквь аще ѣ алла бываѣть пѣнніе ако же прѣже рѣхомь. аще ли ѣ ѣ гь бываѣть праздньство. нмать же хва рождьства четыредесетнице аллун ѥї. подобаѣть же вѣдѣти ако ѥга ѣ ѣ гь метанна въ цркви не творнмь разѣ на ѡпоу. поклоенна келнка ѓ и въ келна бываютъ како ѣ подасть крѣпость комоу и како прѣстатель расоудить. снн же унинь бываѣть нензмѣнно и въ посте стыхь апль а плуасна ѓ и ѕ уа всега въ цркви поютсе разѣ агрнпнмнн (или святыхъ). Л. 27 нмже бываѣть славословніе. полуасніе же а уа ѣсть снце... побаѣть же кѣтн ако въ келнкоую четырндесетьнноу благваѣть нгоумень възбоутелм цркви иже хоще на всякомь утенн по малоу утенна въставь и творить метанна (л. 27 об.) ѓ посрѣ потомь ѡбьходить браю всоу тнхо єгоже обрѣщеть спеща възбоужаѣть єго кротко ѡнже въстав вьходить посрѣ и уннить метанїа ѓ и къ странамь по-

ѥдноущь и ошь сѣдить на мѣстѣ своѥмъ сьже вьзбоутель прѣзь все лѣто скоупльаѥть вь цркви бр҃м. подобаѥть же єклисархоу прѣже клепанна вѣрне прнѣсти въ роущѣ тнпикь. тако нлнде редовнаго с҃таго къ соутоу нмоущи бь гь поѥмь пѣнніе сніе.

Л. 29 об. подобаѥть же кѣтн како утутся єунна и тькокницн нхь. Эта глава сходна съ 14 гл. сунод. устава № 385 — 332. Опис. III 292, за исключеніемъ того, что не указано, чтеніе маргарита Златоуста. Въ концѣ статьи: подобаѥть же вѣдѣтн ако вь все нє стыніе уетырндесетьнніе н вь навѣрніе господскый прань поѥтсе л҃ургна с҃таго васнлна.

Л. 30 об. И по ѡпоущенин не побаѥть мнихомь творнтн бесѣды дрвгь къ дроу нь вь своѥ келніе ѡхотнн и унинти мало тр҃сто ѥже ѥсмо прѣѥли и поункати ако сь вьнманнѥмь встаѥмь на полоуношнніе и проуеѥ пѣнніе и на събранніе цр҃квно.

Въ концѣ 30 л. на об. начичается уставъ службы по мѣсяцеслову.

Л. 123. Слжба с҃тыѥ и келнкніе уетырндесатнніе.

Л. 123 об. Подобаѥть же кѣтнн ако снію нѣ постѣть трькѣтн арменн скврны н̃ пость нарнцаѥмый арцнкоурь мы же на всякын дн̃ь мы попнрающе н̃ догмоу и крсть. (ересь?)

Л. 124 об. Недѣля блуднаго сына.

Л. 147 об. Чинъ умовенія ногъ въ великій четвергъ.

Л. 153. Служба въ 50-ницу.

Л. 169. Въ петровъ постъ.

Затѣмъ слѣдуютъ дополнительныя статьи: л. 169 сказанніе унна како подобаі҃е кадити.

Л. 169 об. Прокнмнн вьскрнн на оу҃.

Л. 171 об. Николы архнєпа костантнна града къ протоу стыѥ горы слово о тнпнцѣ. како благн. Нау. многоущи поноу҃ль мѣ ѥсн и т. д. до л. 177 обор., гдѣ посланіе кончается.

Л. 177 об.—180. Пасхалніе с҃таго мнгна (sic) архнєпа сръскаго начинается л҃ѣ ѕѡкѕ (6826) и оканчивается лѣта ѕѡѯ (6860).

VII.

Славянскій уставъ, № 1458, изъ Савостьяновскаго собранія въ Московскомъ Публичномъ музеѣ.

Описаніе этого устава сдѣлано было А. Е. Викторовымъ въ Опис. собр. рукоп. Савостьянова, 1881 г., № 27, стр. 47—53. Общій очеркъ содержанія этой замѣчательной рукописи и выдержки изъ нея составлены съ большимъ знаніемъ дѣла, какъ и все, что выходило изъ-подъ пера такого

многосвѣдущаго описателя, какъ покойный Викторовъ; но мы не можемъ согласиться съ его заключеніемъ относительно этого памятника и признать его «прототипомъ всѣхъ другихъ славянскихъ списковъ устава» (стр. 49). Описатель очевидно перецѣнилъ значеніе рукописи, зная конечно очень хорошо про Бѣлградскій списокъ съ положительною датою (1319 г.) — списокъ, къ которому савостьяновская рукопись относится какъ переработка и дополненіе къ подлиннику.

Въ прилагаемомъ обозрѣніи мы имѣемъ въ виду преимущественно литургическую сторону и приводимъ выдержки замѣчательныя въ обрядовомъ отношеніи, оставляя другія подробности, извѣстныя изъ описанія Викторова.

Рукопись заключаетъ 246 л. и состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: устава суточной службы, службы по минеѣ и тріоди. Затѣмъ слѣдуютъ дополнительныя статьи служебнаго содержанія и Марковы главы, которыми уставъ оканчивается.

Рукопись начинается пасхальными таблицами, за которыми слѣдуетъ общее заглавіе: «**тнпнкъ цр҃ковнаго послѣдованнѧ. нже їер҃ѧмѣ ст҃ые лавры, прпдобнаго и бг҃оноснаго ѻц҃а нашего Савы**» съ дополненіемъ, что это послѣдованіе совершается и въ прочихъ іерусалимскихъ монастыряхъ.

Порядокъ суточной службы, какъ и въ другихъ іерусалимскихъ уставахъ, начинается малою вечернею. Отмѣтимъ слѣдующее примѣчаніе, которое здѣсь читается: **вѣдн ꙗко не поютсѧ на малои кр҃ныи кѣнѣконхѣ монастырн҃ сѧкн дн҃е мои ѡ҃ єклн҃рха. нь ѡ҃ ксѣхъ просто. поѥдноущь.**

Во время кажденія на великой вечернѣ священникъ «изьшьдь же вь папратъ». (паперть)

Передъ входомъ на вечернѣ священникъ и діаконъ облачаются въ діаконикѣ.

На литіи читается прошеніе: о благовѣрныхъ и богохранимыхъ «**цр҃нхь ан крали нашемь нн҃ж**» (л. 11). Литійныя прошенія говоритъ священникъ.

Въ молитвѣ: Владыко многомилостиве упоминаются Симеонъ и Савва (л. 12).

О благословенныхъ хлѣбахъ замѣчено: «**оуставлнѥть ѡгнѥмь болѥцннхь нспитнѥмь вь водѣ. прнщекѥ н҃ тресовнцоу ѡг҃онн҃... и снпнце ѡ҃ житинць ѡг҃онн҃**» (л. 13).

По окончаніи утрени упоминается о совершеніи литіи въ папратѣ, но тутъ же далѣе замѣчено, что этотъ обычай уже нигдѣ не соблюдается; читаются только оглашенія (поученіе) и затѣмъ первый часъ. А тамъ, гдѣ литія еще бываетъ, она ограничивается двумя молитвами: спаси Боже люди твоя и Владыко многомилостиве. Нѣсколько ниже замѣчено, что литійныя молитвы читаются только тогда, когда дается святое масло. Именно — въ господскіе праздники и великихъ святыхъ, по окончаніи всенощнаго бдѣнія,

молитвы абіе начинаемъ: пріидите поклонимся, исходяще въ папратъ; въ будничные же дни не бываетъ литіи, но вкупѣ бываетъ совершенный отпустъ на средѣ, потомъ славимъ стихиру того монастыря святому (храмоваго святаго и праздника), и нынѣ богородиченъ, исходящимъ намъ въ папратъ. Затѣмъ первый часъ. Подобнаго же рода замѣчаніе читается на поляхъ греч. устава, № 380, φ. 5. См. выше, стр. 185.

При пѣніи стиха яко утвердися, «**станетъ кононарь посрѣ цр҃кве ѡ҃кругѣнь на коупѣ** (на пупѣ ὀμφαλός) **и ѡбѣ лика поуниоу съвькоупляютсѧ**» (л. 17 об.).

Передъ началомъ вседневной утрени кандиловжигатель «отключаетъ» двери.

Послѣ полунощницы и прошенія ектенія «**ѡ дрⷭ҃ѣ бл҃гоутивы и стыи҃ нашихъ цр҃ь ни кра҃**», ликъ отвѣчаетъ: Богъ да сохранитъ державу царства ихъ «**ни крако҃вства ѥго**»... За молитвою о вселенскомъ патріархѣ слѣдуетъ «**ни архиѥпп҃ѣ срьбсцѣмь**» (л. 20).

Передъ началомъ утрени «**цѣлнвае҃ свон напр҃снын кр҃ть**» (л. 20 об.).

Послѣ возгласа: слава святѣй, іерей отходитъ «на стояніе свое (21).

Кандиловжигатель «**прилѣплае҃ стльпоу сѣхь дв҃рць**» свѣчу. Ibid.

Междочасія называются **поудсни҃** (25 об.).

Молитва 3-го часа: Владыко Господи Іисусе Христе во множайшихъ типикахъ не полагается, нѣціи же безъ писанія обычай имутъ глаголати и ины двѣ молитвы по чину ихъ: едину убо по полчасіи по 3-мъ метаніи: Господи Боже нашъ иже твой миръ давый, на 6 часѣ такожде: Господи Боже силъ (л. 26).

При пѣніи помяни насъ Господи, кладутъ поклоны, стояще на рагозинахъ (л. 26 об.).

Служба по мѣсяцеслову.

Подъ 1 сентября нѣтъ службы индикту или новому лѣту.

На всенощной въ день Рождества Богородицы, послѣ евангелія молитву: «спаси Боже люди твоя» говоритъ священникъ въ алтарѣ (л. 36 об.).

Подъ 17 сентября записано: святые софіе и чедъ ея писти елпиди и агапіе (44).

Памяти Покрова Богородицы нѣтъ.

28 октября нѣтъ памяти пр. Параскевы и патр. Аѳанасія, а есть память Арсенія Сербскаго.

Подъ 11 ноября память Ѳеодора Студита: между прочимъ читается отъ житія Іоанна милостиваго «даніи двѣ».

5 декабря память преп. Саввы Освященнаго. Всенощное бдѣніе совершается, аще волитъ настоятель, и въ такомъ случаѣ на вечернѣ стихологисуется первый антифонъ: «блаженъ мужъ». По этому случаю въ славянскомъ уставѣ сдѣлано слѣдующее замѣчаніе: и сіе не вѣд како вьобра-

зисе овде. небо видѣхомъ ні вь единомъ монастиры сико бываемыхь. или бо обыч стихолог твореще. непразнуема стго **ѡкламємь** ли празнующе сему **ѡ̃кламємь** обыч стихолог отъ параклисіарха едино честно и своиствьнѣ яко мощно стихологисуетсе каѳ рѣд. ли на ѳ стихологисуетсе нами обще. а на вечерни стихологис блажень мужь. такобо вь всѣхъ монастырыхь видимъ бывающе (л. 63). То же замѣчаніе читается и въ уставѣ Публ. библіотеки л. 103.

Послѣ литургіи наканунѣ Рождества Христова описывается обрядъ поздравленія игумена и угощенія имъ монаховъ въ своихъ келліяхъ. (См. прилож. V).

Послѣ службы въ день Благовѣщенія читается извѣстное правило относительно службы въ этотъ праздникъ, случится ли онъ въ великій постъ или на святой недѣлѣ. Полная литургія въ Благовѣщеніе, когда оно случится въ великую пятницу, совершается только тамъ, гдѣ бываетъ храмовой праздникъ. Къ этому правилу сдѣлано слѣдующее замѣчаніе: «нь сіе бываеть ныня не всѣми послѣдствуемо, понеже и въ прочихъ црквахъ проскомидія бываеть и свершена литургія». (л. 99)

31 іюля положено предпразднество кресту.

1 августа, по окончаніи утрени совершается поклоненіе кресту и затѣмъ обхожденіе съ литіею монастыря и монастырскихъ службъ: «**на мн̃ же ѡсщ̃аѥтсе вода, и кѣкоуш̃аѥ ксн ѳ̃ нѥѥ. о пр̃нцен̃їи оубо сщенныѥ коды, нек̃ѣ семоу быкаѥмоу, ꙁане л̃нургїа хощеть бы нан по̃**» (л. 113). Это примѣчаніе славянскаго излагателя устава.

О постѣ успенскомъ не упоминается.

Л. 117. Послѣдованіе типика святые четыредесятницы. Въ правилѣ о сырной недѣлѣ Никифора исповѣдника упоминается объ употребленіи сыра и яицъ «по отпустѣ преждеосвященныхъ». (л. 119)

Въ службѣ великаго поста замѣчено: внемли яко не указуеть (т. е. уставъ) кои молитвы на концѣ часа зане въ келіи намъ коемуждо глаголати сіе егда совершаемъ канонъ (л. 129 об.).

На 1-й недѣлѣ въ среду «**кмы соухотьно и пн̃ѥ сокь ѡвощнх смедѡ̃**» (л. 132).

Павечерница оканчивается отпускомъ и молитвою предстоятеля «владыко многомилостиве». Къ этому присоединено слѣдующее замѣчаніе: «по конечномъ трисвятомъ нѣкои типики повелѣваютъ ину молитву нѣціи же указуютъ сію «**ѡбы**», еже есть «нескверная чистая» таже отпустъ. Множайшіи типици обычно повелѣваютъ по совершеніи трисвятаго пасти всѣмъ на землю, и затѣмъ молитва «владыко многомилостиве» (л. 134). Есть въ греческомъ уставѣ.

Молитвы за готовящихся къ просвѣщенію читаются не только на преждеосвященныхъ литургіяхъ, но въ субботу и воскресенье на полныхъ вплоть

до великой среды: въ великой же церкве. даже и до великаго петка. (л. 141)

Одежда въ которую одѣвается игуменъ при омовеніи ногъ называется убрусомъ и плащаницею. (л. 152 об.)

Въ концѣ тріоднаго устава л. 183 об.— рядъ дополнительныхъ статей, во главѣ которыхъ стоитъ о кажденіи и о томъ, сколько разъ кадить; л. 187 об.— четыре статьи: а) о святыхъ имущихъ тропарь и случающихся въ субботу, б) о дняхъ седмицы, когда поются каноны съ минеею, в) о томъ, когда не поется честнѣйшую херувимъ и г) когда бываетъ литія,— составляютъ извлеченіе изъ второй части Марковыхъ главъ.

Затѣмъ свѣтильны по гласамъ,— чинъ павечерницы въ великую четыредесятницу и въ постъ Рождества Христова и св. апостоловъ; молитва надъ кутіею.

Л. 192 об. Марковы главы подъ слѣдующимъ заглавіемъ: неудобьзная како типика сіе книгы многымъ многыи къ разумѣнію рѣшить Марко инокь. вь единонравныхъ жрець. (Заглавіе то же, что въ Воскресенской рукописи). Марковы главы здѣсь записаны въ составѣ двухъ частей, и между ними помѣщены тѣ четыре статьи, о которыхъ мы упомянули выше между прибавочными главами.

VIII.

Уставъ Императорской Публичной библіотеки сербской редакціи.

Рукопись писана на пергаменѣ, на 265 листахъ. На первомъ и послѣднемъ листѣ запись: ex museo Petri DuBrowsky.

Л. 1-й. Въ рамкѣ голубаго цвѣта бѣлыми буквами заглавіе Марковыхъ главъ: «**неоудобь ѕнаѥ како ти**». Продолженіе, писанное чернилами и обыкновеннымъ почеркомъ, затерто, но повидимому одинаково съ заглавіемъ Марковыхъ главъ въ рукописи изъ Савостьяновскаго собранія и Воскресенской Новоіерусалимской библіотеки, гдѣ читаются затѣмъ слѣдующія слова: «типика сіе книгы многымъ многыи къ разумѣнію рѣшитъ Марко инокъ въ единонравныхъ жрець». Изложеніе Марковыхъ главъ начинается статьею о службѣ индикта, если этотъ день случится въ недѣлю и т. д.

Л. 3. мѣсяца октября 11. о седмѣмъ сборѣ како и когда должно поется. Первая часть Марковыхъ главъ оканчивается правилами о службѣ 16-го іюля въ память шестаго вселенскаго собора.

Л. 37 об. Начинается вторая часть Марковыхъ главъ «о праздницѣхъ Пресвятыя Богородицы» и оканчивается на 46 листѣ статьею «о днѣхъ седмице како поютсе канони ихъ съ минеомъ».

Л. 46 об. Въ голубой рамкѣ заглавіе устава: типикъ црковнаго послѣдованія иже въ іерусалимѣ св. лавры преподобнего и богоноснаго Отца нашего Савы... Сказаніе малые вечерне. Слѣдуетъ изложеніе первой общей части устава.

На литіи великой вечерни читается молитва **«ѡ бл҃говѣрнꙑнхъ и бг҃охранимꙑй. глѣ. цр҃нхъ лн** (тутъ одно слово затерто. На основаніи савостьяновскаго устава это слово должно быть прочтено: крали) **нше** (слѣдующія затѣмъ двѣ буквы затерты. Должно было бы быть: нашемъ) **нме. ѡ дрьжавѣ»**... (49 об.). Въ молитвѣ священника на литіи между прочимъ читается: **«прѣпо҃бнꙑхъ. и бг҃оноснꙑ ѡ҃цъ нашнхъ снмеѡна и савꙑ»** (л. 50).

Л. 51 об. О благословенномъ хлѣбѣ дѣлается такое замѣчаніе: **Бл҃кенни же хлѣбь нмѫ раꙁлнунне дарꙑ бл҃тн. оуставлмѣ ѡгнѣ болещнй. нспнтнѣ вводѣ. прнцѣкѣ и трѣсавицоу ѡгоннть. и ксакь недоугь нсцѣлмѣть. ктомоуже и снпнце ѡжнть ѡгоннть».**

Л. 58. Послѣ обряда прощенія на полунощницѣ ектенія: **«ѡ дрьжавнꙑнхъ нблгоуѣстнвꙑ и с҃тꙑй нашн г҃рь. лн»** (затѣмъ слово затерто. Въ савостьяновскомъ уставѣ на этомъ мѣстѣ стоитъ **«крѫ»**). Въ отвѣтъ на это прошеніе со стороны присутствующихъ: богъ да многолѣтно сохранитъ державу царства ихъ **«лн крѫкствꙑ его»**, слово **«крѫкствꙑ»** затерто; затерто также слово слѣдующее за упоминаніемъ объ архіепископѣ; на основаніи савостьяновскаго списка слово это нужно читать **«срьбсцѣмь»**. Послѣдній листъ общей части между 68 и 69 въ рукописи утраченъ.

Л. 69. Изложеніе службы по мѣсяцеслову.

Между 103 и 104 листами нѣсколько листовъ утрачено,— именно съ конца службы 6-го декабря по 13-е число того же мѣсяца.

Между 155 и 156 утрачены листы, на которыхъ записана служба 30 и 31-го числа августа. Кромѣ того вырѣзаны листы: между 119 и 120, гдѣ подъ 14 января должна быть записана память Саввы Сербскаго и между 126—127-мъ, гдѣ подъ 13 февраля память Симеона Сербскаго. Обѣ эти памяти читаются подъ указанными числами въ уставѣ савостьяновскомъ. Изъ славянскихъ святыхъ сохранилась только память Арсенія Сербскаго подъ 28 октября (л. 93). 26 декабря соборъ Богородицы, Іосифа обручника и Евѳимія Сардикійскаго.

Л. 107 об. 108. Излагается обрядъ славленія или многолѣтствованія игумена въ его келліи послѣ обѣда, наканунѣ Рождества Христова, причемъ игуменъ угощалъ поздравителей гликизмою. Полную выписку и объясненіе этого обряда см. въ приложеніи V и въ изложеніи литургической части іерусалимскихъ уставовъ.

Л. 156. Служба по тріоди: «послѣдованіе типика святые четыредесятницы»; начинается службою въ недѣлю мытаря и фарисея.

Л. 207. об. Слово на святую пасху Іоанна Златоустаго: «аще кто благочестивъ»... написано очень крупными отчетливыми буквами, конечно для удобства чтенія настоятелемъ на пасхальной утренѣ. Вообще молитвы, какъ напр. литіи, л. 48 об., на обрядѣ омовенія ногъ въ великій четвергъ, л. 191 об. 193, написаны крупнѣе и болѣе четкимъ почеркомъ.

Л. 226. Конецъ устава службы по тріоди цвѣтной и начинаются статьи дополнительныя: о кажденіи, прокимны, причастны, аллилуія утреннія и литургійныя.

Л. 230. О святыхъ имущихъ тропаре и празднество и т. д. (статьи изъ второй части Марковыхъ главъ).

Л. 233. Свѣтильны по гласамъ въ посты.

Л. 233. об. Чинъ павечерницы въ посты.

Л. 235. Молитва надъ кутіею.

Л. 236. **тропарніе пѣваемнн встоую и велнкоую соу҃. на непороунахъ глѣ҃ прьвоіе їерен. прьвоіе прнпѣло се. прѣкр҃тнвшоу кадильнницею. стоіещнн же нконн снетнх гн҃ѣ посрѣ҃ цр҃кве.** (Этой статьи и слѣдующихъ нѣтъ въ савостьяновскомъ и другихъ сербскихъ уставахъ.)

Л. 249. **Полнелеѡ** т. е. поліелейные псалмы.

Л. 250. об. Избранные изъ псалмовъ стихи пѣваемые на поліелеѣ. Записаны одни псалмы безъ припѣвовъ. Сначала идутъ псалмы на праздники христовы и богородичные; потомъ предтечѣ, апостоламъ, великомученикамъ, іерархамъ, преподобнымъ.

На л. 259 об. записано на полѣ: τυπικὸν καί συναξάριον τῆς θείας λαύρας τ῀ ἁγίε ἀθανασίε.

Замѣчательныя слова и выраженія литургическаго содержанія, встрѣчающіяся въ этомъ уставѣ: Типицы — τὰ τυπικά — псалмы, которыми начинается послѣдованіе изобразительныхъ. Панихида въ смыслѣ повечерія (л. 29). Сщенникъ — τὸ ἱεράτειον — алтарь (29 об.). Въ другихъ уставахъ переводится словомъ священіе. Выходникъ — τὸ εἰσοδικὸν — стихъ входный на литургіи и вечернѣ (л. 30). Седмица обновленія — δικαινισίμε — пасхальная недѣля. Святыя дверцы — царскія двери, или среднія алтарныя (47). Подвижетъ стихъ высочае,— произнесемъ стихъ болѣе сильнымъ и высокимъ голосомъ (48). Нарежденій монахъ — ὁ ταχθεὶς μοναχὸς — назначенный, наряженный для извѣстнаго дѣла на службѣ (48 об.). Новая недѣля — недѣля Ѳомина (54 об.). По единому потиру вина — по одной чашѣ (51). Гласъ мѣднаго — φωνὴ τ῀ χαλκ῀ — звукъ мѣднаго била (55). Наредь — ἐν ὁρδινῳ, — попорядку, рядомъ (55). На коупѣ — ἐν ὀμφαλῶ — на пупѣ (56). Надневніи іереи — ἡμερέσιος, чередной священникъ (56 об.). Помень ктиторомъ (56 об.). Проскомидія въ смыслѣ діаконика, какъ извѣстнаго пріалтарнаго отдѣленія (61 об.). Поемъ брьже — χύμα — скоро, непро-

тяжно (65). Рогозина — циновка, рогожа, служившая подстилкою подъ ноги (ibid). Возбудитель — ἀφυπνίστης — будильникъ (66). Полихронисмо — многолѣтіе (107 об.) Гликизма — топленое вино съ разными сластями (108). Гробница — κοιμητήριον — кладбище (158). Стояніе — στασιδιον — монашеское мѣсто (167). Сѣдалище — тоже. Исткмленіе. Говорится, что 12 малыхъ поклоновъ дѣлаются легко и равно «исткмленія ради» — διὰ τὸ ἰσάζειν — для уравненія. Не читалъ ли переводчикъ διὰ τὸ ἡσυχάζειν — ради утомленія (л. 173)? Разломленіе анафоры — куски просфоры, или антидоръ. Хранильница — θήκη — ковчегъ, ящикъ (179), въ которомъ хранится выносный крестъ. Четвероножецъ или аналогъ — столъ на четырехъ ножкахъ, аналой (179 об.). Панагурикъ — πανηγυρικὸν — книга, въ которой заключаются чтенія на праздничные дни, торжественникъ (188 об.). Полунощникъ — полунощница (190). Лекани — λεκανὴ — купель, сосудъ, въ которомъ совершалось освященіе воды, — старославянское — лохань (191). Отключать двери — отворять, отпирать. Полчасіе — μεσώριον — междучасіе. Даніе — δοσις — пріемъ, отдѣлъ, часть. Купельница — купель, λετήρ. Діаклисма — διάκλυσμος — ополаскиваніе рта водою, принятіе воды въ небольшомъ количествѣ. Платьцъ — κάλυμμα — покровъ надъ св. дарами. Священное одѣяло — священная одежда (205 об.). Деветница — девятый часъ (224). Красныя двери — ὡραία πύλη — или царскія, тѣ которыя ведутъ изъ церкви въ притворъ (227 об.). Икона снетія Господня — снятія со креста и положенія во гробъ (236). Папратъ, папъртъ — паперть, притворъ.

V. На 421 стр.

О многолѣтствованіи царя и поздравленіи игумена наканунѣ Рождества Христова.

(Уставъ Имп. Публ. библ. л. 107 об. 108).

По ѡпоустоу же (литургіи) поіе пра ко (кондакъ) двла днѣ по славнмь прстателм. и вьходнмь на трапезоу. Зрн ѡ славленінхь како не каже похвалы црсмь. мню же оубо како мирскоіѣ. нн бывати. тогда семоу. впоустнимынхь. монастырнн. ако не вѣдоущімь. монастыремь ѡ црнн. нниже велнкодарнх благодѣати снмь оудобь. нь и прстателм славнти. всако непрнлнчно. тѣмже є вь благоутнѣ монастырынхь. станіе на срѣ нѣкон ѡ мнн ли слунвн бжтвнъіе танны. діаконь ѡблеуень. и по концѣ (кондакѣ). похваіе ѡкъі црѣ. и архїерел. ієгоже іѣ ѡбласти монастирь. прстателю глѣть. спсн бе и прости прпобнаго.

ѡц҃а нашего и навинка (наставника?) съ всею нашею ѡ хв҃ братиєю до триць. и тако съкрьшаєтсѣ полихроніємо. нь ниже к келіи игоумено. своєи полихроніємо оуказоуєтсѣ. мню ако ниже семоу иногда бываємоу (думаю, что этого прежде не было). гдѣ бо и урьицемь ласканиє сконстьноѥ (свойственно есть). и по трапезѣ на дроугѣ сѣдати оутѣшєниє глкіѵ҃мо [1]) и винопитню оуѕрокь бо неклюунымь прииємлюще въ несытно похотѣниє впають. ѡбаче ѕаѡбыіа ра҃ бываємаго. аще и непобно сѣ скажемь. по ѡ҃ трапезномь оубо метаніи. прѣоуготовлѣномь соуще столомь. въ игоуменіи. виноу же и глкіѵ҃момь. ѡ҃ходѣ игоумень. иднь к келию свою ѕатвориѥ҃ двьри. иконому же еклиа҃рмь. и всомь братиѡ҃ походѣть въ игоуменіѡ. и вѕглашающе пою. рожс҃тво... и ско҃ глающе. спси҃ бе. цкоже и в цр҃кви. и тако игоуменоу исходещю. и съ метаниємь и҃ приѕиваюшоу. всѣмже сѣдещимь. глкіѵ҃момь и по иднюмь потири вина. деснииьствоуѣть ихь и тако клепало оудараѥ҃ параекліа҃р. ѕри же ако всако непобнаа урьицемь снкоаа.

Приведемъ другую редакцію этой статьи по синод. уставу № 387—331 лист. 132.

Но ни ѡсобиѣ позр҃авленіи игоуменовѣ есть въ келіи его повелѣваѥ҃. мнать ако ни сеже тогда было. и гдѣбо є своє ниоко еже красити҃сѧ. и ѡ҃ трапезы преходити на дроугоую трапезоу и глкиѕмы и҃ винаа питіа приматн. Вещь бо непотрѣбни ѡ҃ сего пріемлюще. въ урѣкоѡбыѧденіа въпадаю҃ но ѡба҃ ѡбыа҃ ра҃ и нѣѣ бывающен. аще и неприлѣжно ѥ҃ но о сѐ҃ къѕвѣсти҃. Повъстаніи же ѡ҃ трапезы оуготованѡ҃ соущимъ столо҃ въ игоуменовѣ келіи соуштоу тамо виноу и глкиѕмѣ. и ндѥ҃ игоуменъ҃ въ келію свою и ѕатворѝ҃ двери свои. икономже съ еклисіархо и съ прою҃ братіею. идоуть къ игоуменоу к келію и поють келега҃но (рождество твое, Дѣва днѣсь, спаси Христе Боже) и поклонатсѧ҃ емоу. посемь сѣдшимь всѣ҃ мало раѕдаѣть имъ ѡ҃ глкиѕмы всѣ҃ и по єдинон чаши вина.

---

1) Γλύκισμα. У Дюканжа нѣтъ этого слова, а есть γλυκί — vinum dulce, — близкое по значенію съ гликизмою. По объясненію въ словарѣ Алексѣева, гликизма толкуется густой сладкій взварецъ (топленое красное вино со спеціями и сахаромъ — въ родѣ пунша). Тоже въ азбуковникѣ у Сахарова. Сказ. рус. нар. т. II. 152. Въ проскинитаріѣ Арсенія Суханова говорится, что въ рождественское навечеріе у патріарха въ кельи гости по чаркѣ горячаго вина пили. (Проск. Каз. изд. стр. 67).

IX.

Сравненіе сунодальныхъ уставовъ 2-й и 3-й редакціи въ изложеніи суточной службы и по тріоди.

(Уставъ № 383—328 для краткости означается № 1, уставъ № 385—332 № 2.)

Предъ началомъ всенощнаго бдѣнія, келефсайте или келепсайте говоритъ кандиловжигатель. Такъ въ обоихъ спискахъ, но въ № 2-мъ это слово поясненно: «рекше встаните», а въ № 1-мъ оставлено безъ объясненія. № 1-й. «И все сщеніе кадитъ» (т. е. алтарь ἱεράτειον), въ № 2-мъ этихъ словъ нѣтъ. По № 2-му кадитъ святыя иконы «иже на деснѣи странѣ потѣхъ иже на лѣвѣи», въ № 1-мъ нѣтъ. № 1-й «таже мѣсто его» (т. е. игумена); въ № 2-мъ нѣтъ. № 1-й — священникъ начинаетъ всенощное бдѣніе словами: «господи благослови», въ притворѣ, обратившись къ царскимъ дверямъ, въ № 2-мъ — среди церкви ставъ «среди обою клиросу». № 2-й. Кадитъ икону «святаго его же храмъ», № 2-й икону праздничную. «Пріидите поклонимся» начинаетъ по № 1-му игуменъ или церкви начальникъ (екклисіархъ), по № 2-му предстатель или екклисіархъ.

№ 2-й. Благослови душе моя поется на «гласъ 8 легко и согласно соглашающимъ и прочимъ братіямъ»; № 1-й большимъ гласомъ. № 1-й. Когда дойдутъ до стиха «вся премудростію сотворилъ еси», по № 1-му іерей, ставъ предъ святыя двери откровенною главою, читаетъ свѣтильничныя молитвы, и по реченіи отъ канонарха «отверзшу тебѣ руку», екклисіархъ возглашаетъ тотъ же стихъ; по окончаніи псалма оба лика «совокупльшися, поютъ, «яко возвеличишася дѣла твоя» и затѣмъ «отступятъ въ своя мѣста». По № 2-му во время пѣнія «отверзшу тебѣ руку», екклисіархъ возглашаетъ тотъ же стихъ «высочайше», а іерей приходитъ къ царскимъ дверямъ, возлагаетъ на себя епитрахиль и откровенною главою «вечернія глеть молитвы».

№ 1-й. По окончаніи предначинательнаго псалма «ликъ же поеть алѣа, алѣа слава тебѣ Боже» (л. 3 об.). № 1-й. При пѣніи «яко утвердися», совокупляются оба лика; въ № 2-мъ этого замѣчанія нѣтъ. № 1—2. Во время этого стиха священникъ съ діакономъ входятъ въ алтарь, облачаются и дѣлаютъ входъ при пѣніи стихиръ на слава. № 1-й. Прокименъ поетъ «мнихъ на то уставленъ»; № 2-й канонархъ. № 1-й. «Инокъ повелѣнный глаголетъ: «сподоби Господи»; № 2-й просто «по семъ сподоби Господи». №-1й. Молитву «спаси Боже люди твоя» говоритъ діаконъ; № 2-й іерей. Тоже относительно и другихъ прошеній литіи. Но въ концѣ литіи въ № 2-мъ замѣчено, что эти молитвы произноситъ діаконъ, если онъ есть. № 1-й. Молитву «Владыко многомилостиве» іерей читаетъ надъ преклонившими

колѣна и лежащими на землѣ; № 2-й іерей говоритъ ее, обратившись къ западу; «мы же преклоньше главы». № 1-й. При входѣ въ церковь послѣ литіи «поемъ азбуковникъ алфавита г-на Іоанна припѣвающе стихи сія. «Господь воцарися» и проч.; № 2-й — просто стихиры «припѣваемъ же стихи ихъ».

Въ № 1-мъ чинъ благословенія хлѣбовъ короче. Келарь приноситъ и ставитъ на аналой хлѣбъ 5, отъ нихже ямы на трапезѣ, сосудъ полный питья и пшеницу отъ житницы и масло; № 2-й — 5 хлѣбъ на то устроенныхъ. № 1-й. Священникъ беретъ хлѣбъ «и прекреститъ тѣмъ прочіе хлѣбы»; № 2-й — «пріемъ лѣвою рукою хлѣбъ, правою творитъ на немъ крестъ». № 1-й. Упоминается о чтеніи дѣяній апостольскихъ; въ № 2-мъ кромѣ того распредѣляются чтенія на цѣлый годъ, согласно Опис. III. стран. 290. № 1-й. Раздаютъ братіи по чаши: № 2-й — «по двѣ чаши равно вси отъ настоятеля до послѣдняго во обители». Въ № 2 прибавлено, когда бываетъ благословеніе хлѣбовъ (Опис. 290). Въ № 1-мъ этого прибавленія нѣтъ. Въ № 1-мъ читается наставленіе екклисіарху, когда кончать вечерню, и извѣстное замѣчаніе о недостаткѣ хорошаго пѣнія; въ № 2-мъ нѣтъ. № 1-й. Шестопсалміе читаетъ предстатель; № 2-й предстатель или екклисіархъ. По № 1-му конечные стихи всѣхъ шести псалмовъ произносятся по дважды (остатокъ антифоннаго пѣнія). № 1-й. Священникъ говоритъ утренія молитвы въ началѣ псалма «благослови душе моя Господа»; № 2-й въ началѣ псалма «Господи Боже спасенія моего». № 1-й. Уставленный мнихъ, тотъ же что на вечернѣ поетъ прокименъ, поетъ Богъ Господь, таже приглашаетъ стихи а, в, г, д, и къ коемуждо стиху припѣваетъ мнихъ; «благословенъ грядый во имя Господне»; лики же по коемъждо стихѣ поютъ «Богъ Господь явися въ тотже гласъ. Таже паки мнихъ «Богъ Господь явися» и глаголется отъ пѣвець трепарь воскресный. Въ № 2 этого нѣтъ.

№ 1-й. «Посемъ стихословимъ 1 каѳизму «исповѣмься тебѣ Господи на три статьи въ настоящій гласъ», послѣ нея ектенія, сѣдаленъ, чтеніе и посемъ стихословимъ «блажени непорочніи съ припѣвы на три статьи; по 3-й статьѣ слава и нынѣ, тропарь гласъ 5-й. «ангельскій соборъ удивися». ектенія и поется ипакои воскресный настоящаго гласа, чтется чтеніе, поются степенны. Въ № 2-мъ изложено гораздо короче, опущено раздѣленіе каѳизмъ на статьи и замѣчанія о способѣ ихъ пѣнія. № 1-й. Кандилантисъ (предъ чтеніемъ евангелія) знаменаетъ въ желѣзное: № 2-й параекклисіархъ ударяетъ въ единъ «камбанъ». № 1-й. Священникъ и діаконъ входятъ въ алтарь и облачаются. Въ № 2-мъ нѣтъ.

№ 1-й. На конецъ 8-й пѣсни іерей, сотворивъ обычный поклонъ настоятелю, входитъ въ алтарь и кадитъ, затѣмъ выходитъ, становится предъ святыми дверьми и по окончаніи 8-й пѣсни возглашаетъ: «богородицу и матерь свѣта. Начинаетъ десная странаа стихъ «величитъ душа моя...

честнѣйшую»... іерей продолжаетъ кадить; по 9-й пѣсни оба лика совокупльшеся поютъ «достойно есть». Во № 2 гораздо короче. № 1-й. Посемъ славословье великое поется въ гласъ 6-й. Въ № 2 нѣтъ.

Изложеніе вседневной утрени въ № 2 много короче и представляетъ дѣло въ общемъ очеркѣ. По № 1 шестопсалміе читаетъ «единъ отъ братій», по № 2 «редовный братъ». № 1-й «кроткимъ гласомъ и тихимъ»; № 2-й «тихимъ гласомъ и легкимъ». Въ № 1 подробности относительно чтенія шестопсалмія, произнесенія прокимна указано искать въ уставѣ всенощнаго бдѣнія.

№ 1-й. Послѣ 50-го псалма и спаси Боже люди твоя, говорится «глаголемъ пѣснь 1-ю господеви поимъ славно, таже начинаемъ канонъ отъ огустѣша яко и стѣна; уставляемъ на 14 стиховъ, аще въ постъ предшествуютъ преже канону». Затѣмъ слѣдуетъ подробнѣйшее разъясненіе, какъ, кому и какіе каноны читать на каждый день недѣли. № 2-й упоминаетъ о литіи послѣ 1-го часа; № 1-й нѣтъ.

Служба по тріоди. Въ № 1 указано исхожденіе въ притворъ, чтеніе оглашенія Студитова и правило о постѣ арцивуріевомъ. Въ № 2 все это есть, но изложено иначе и кромѣ того прибавлено замѣчаніе о пѣніи евангельскихъ стихиръ на литіи отъ недѣли мытаря и фарисея до пятидесятницы.

По № 2, въ службѣ недѣли сырной, на вечернемъ входѣ выходитъ «священникъ въ багряной фелони съ кадиломъ». Въ № 1 нѣтъ этого замѣчанія. № 2-й, л. 145. Передъ отпускомъ вечерни въ недѣлю сыропустную послѣ Господи Владыко «**цѣлуемъ оу҃тный кр҃тъ кождо на҃. нже носи нлн сты҃хъ нконы. ндѣже стои҃**». Далѣе замѣчено, что сій образъ бываетъ всякую недѣлю вечеръ въ великій постъ. Въ № 1 дополнено: до пятыя недѣли великаго поста (л. 208 об.), а о цѣлованіи сказано «и цѣлуемъ святыя иконы и ставимся на своихъ мѣстѣхъ по обычаю».

№ 1-й. Въ понедѣльникъ первой недѣли великаго поста полунощница безъ поклоновъ утѣшенія ради вечерняго. Послѣдняго объясненія въ № 2 нѣтъ. № 1-й. Трисвятое съ тремя поклонами; № 2 — безъ поклоновъ. № 1-й. Шестопсалміе читается со всею стражею; № 2-й — вниманіемъ.

Изложеніе вечерни и литургіи преждеосвященныхъ даровъ. № 1-й. Выходъ священника съ кадиломъ и свѣчами послѣ 1-й пареміи предваряется возгласомъ: келефсайте. Священникъ беретъ кадило со свѣчею въ правую руку, становится передъ святою трапезою и, начертавъ крестъ, произноситъ: «свѣтъ христовъ.... О поклонахъ ни слова. № 2-й. Діаконъ говоритъ «повелите». Священникъ беретъ въ десную руку кадило, въ лѣвую «свѣщи три» и стоя предъ святою трапезою, обращься къ западу, глаголетъ: свѣтъ христовъ... № 1-й. Пѣвецъ поетъ да исправится; присоединяемые къ этой пѣсни три стиха поетъ народъ или, какъ читается въ уставѣ, «мы». Въ № 2 вмѣсто пѣвца упоминается поющая страна.

№ 1-й. Послѣ входа съ преждеосвященными дарами взимаетъ священникъ оба сударя по обычаю отъ святыхъ таинъ и покрываетъ паки единемъ обое... Егда же хощетъ воздвигнути «святаго артоса», взимаетъ святаго възношенія... діаконъ «вонмемъ», священникъ «прежесвященная» (216). Въ № 2 этой подробности нѣтъ.

№ 1—2-й. Указывается екклисіарху заботиться, чтобы павечеріе окончилось до сумерокъ. Въ № 2 къ этому прибавлена ссылка на обычай студійской обители, гдѣ павечерница справляется по захожденіи солнца «мнится сего ради хотящихъ ради братій преже павечерницы воду испити». Къ этому мнѣнію склоняется и составитель устава (л. 150 об.).

№ 1-й. Въ пятокъ первой седмицы великаго поста по заамвонной молитвѣ выходимъ въ притворъ и поемъ благодарный канонъ св. Ѳеодору, по канонѣ же дора и по отпущеніи трапеза. Далѣе идетъ замѣчаніе, что такой порядокъ принятъ отъ лавры св. Саввы и Евѳимія. Въ № 2 «вземлемъ анафору», а на трапезѣ прибавлено «ямы съ масломъ и піемъ вино святаго ради» (л. 151). По № 2-му въ субботу 1-й недѣли на трапезѣ «ѣдимъ фаву обварену съ маслинами бѣлыми и черными и расолъ, а вареніе прилучееся и коливу; вина же піемъ по красовулю» (л. 152). Въ № 1 нѣтъ правила о пищѣ.

№ 1-й. Выносъ креста въ недѣлю крестопоклонную совершается въ рацѣ на блюдѣ... приготовлену сущу столу... и абіе открывъ раку начинаютъ кланятися (226). Въ № 2 вмѣсто раки упоминается «хранильница», вмѣсто стола — «аналой» (155 об.). № 1-й. Отъ сего дне начинаетъ іерей «двугубо «елико оглашенніи» съ молитвою даже и до среды великой недѣли» (226 об.). № 2-й — «оглашенія сугубая».

№ 1 и 2-й. Въ четвергъ 5-й седмицы полагается литургія преждеосвященныхъ, на которой причащаются достойные. Затѣмъ въ № 2 положено правило о постѣ: «на трапезѣ ямы съ масломъ и піемъ вино» и сравниваются постановленія разныхъ типиковъ.

№ 1-й. Служба субботы акаѳиста. Послѣ 1-й каѳизмы читаются 6 икосовъ и паки кондакъ тотъ же. Затѣмъ чтеніе слова о несѣдальномъ; послѣ 2-й каѳизмы кондакъ и слѣдующіе 6 икосовъ, по 3-й пѣсни 6 икосовъ, а остальные по шестой. Въ № 2 подробнѣе изображается порядокъ чтенія и его обстановка. Акаѳистъ читается въ алтарѣ; въ это время параекклисіархъ ставитъ предъ царскими вратами зажженную лампаду и кацію съ благовонными каженми... въ началѣ же перваго пѣнія (1-го кондака) «параеклисіархъ съ каціею кадитъ святыя иконы и всю братію по чину, еже творитъ на всѣхъ четырехъ началѣхъ» (л. 158). № 2-й. Въ субботу Лазареву трапеза полагается «съ масломъ и аще хавьярь (χαβίαρι — икра) имамы» по три онгіи и вино. Въ № 1 нѣтъ.

По утренѣ въ недѣлю ваій совершается крестный ходъ вокругъ мона-

стыря; въ № 1 излагается подробнѣе и ближе къ студійскому уставу, въ № 2 замѣчено только: «и исхожденіе внѣ обители». № 1-й. Въ великій понедѣльникъ входимъ на трапезу и ямы сухоядь даже и до великаго четвертка; въ № 2 приводится въ подтвержденіе правило Трульскаго собора о провожденіи страстной недѣли (л. 162). № 1-й. На трапезѣ въ великій четвергъ «ямы съ древяно масліемъ и піемъ питіе; рыбы же не ямы (л. 238 об.). № 2-й и ямы вареніе безъ масла и ино сухояденіе и піемъ вино занеже поється аллилуіа. Затѣмъ подъ отмѣткою на полѣ «внимай» сводятся правила о постѣ Трульскаго собора, устава студійскаго и св. горы. № 1-й. На утрени страстей Христовыхъ сѣдаленъ поется посреди церкви отъ пѣвца; на сѣдальныхъ же не сѣдимъ, но стоимъ (л. 238 об.); въ № 2 приводится въ объясненіе этого то обстоятельство, что кадитъ тогда священникъ (л. 164 об.). № 1—2-й. Къ вечернѣ въ великую субботу клеплетъ въ 10-й часъ дни. Въ № 2 прибавлено, что въ студійской обители и на св. горѣ клеплетъ въ 11-й часъ; друзіи же узаконища клепати егда солнце зайдетъ (168). По № 2 іерей облачается въ бѣлыя ризы; по № 1-му сначала въ багряныя и уже послѣ апостола, іерѣи же сволкся багрянаго фелоня и облачится въ бѣлыи (л. 245 об.). Въ № 2 пѣснь: да молчитъ... называется твореніемъ великаго Василія; въ № 1 этого указанія нѣтъ. Въ службѣ пасхальной по № 1-му, кандилаптисъ <устроиваетъ огнище и кадило съ темьяномъ; № 2-й — сосуды со угліемъ горящимъ. № 1-й. Іерей кадитъ въ началѣ канона. № 2-й. Всѣ служащіе, сколько ихъ есть, кадятъ одинъ за другимъ и послѣ всѣхъ діаконъ. О трикиріяхъ и дикиріяхъ не упоминается ни здѣсь, ни тамъ. № 1-й. Въ среду пасхи исходимъ изъ монастыря со кресты: въ № 2 не упоминается. № 1-й. Въ пятницу святой недѣли творимъ исходъ къ усыпальници (л. 253 об.). Въ № 2 также нѣтъ. № 1-й. Съ недѣли Ѳоминой полагается обычное исхожденіе въ притворъ, чтеніе оглашеній Студитовыхъ въ притворѣ, поютъ и евангельскія стихиры на слава и нынѣ по отпущеніи всенощной». Далѣе излагается порядокъ службы 1, 3, 6 и 9 часа (255 об.); то же и въ № 2, но здѣсь правила эти помѣщаются въ разбросъ и находится дополненіе о междочасіяхъ.

Болѣе крупныя разности относительно состава и распорядка статей въ сравниваемыхъ уставахъ см. въ Опис. ркп. С. Б., т. III, № 383 и 385.

X.

Мы имѣли подъ руками правленный экземпляръ апрѣльской, майской и іюньской минеи изъ библіотеки Сунодальной типографіи, № 1316 и 1144. Для правленія взяты минеи іосифовскаго изданія, на которыхъ дѣланы рукою справщика помѣты и поправки. На первомъ листѣ апрѣльской минеи

читается слѣдующая приписка: «правлена въ 192 и въ 196 году». Отсюда слѣдуетъ, что справа миней началась спустя два года послѣ выхода устава 1682 г. и совпадаетъ съ временемъ учрежденія евфиміевской коммиссіи. Вотъ подлинные документы для исторіи подготовительныхъ трудовъ по изданію миней 1689 и 1691 года. Чтобы ознакомиться съ ними наглядно, сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ.

Въ іосифовскомъ изданіи подъ 2 апрѣля были положены три стихиры, начинающіяся словами: что тя именую... что тя нынѣ прореку... что тя нынѣ нареку чудне. Вмѣсто нихъ написаны три новыя и на концѣ ихъ замѣчено: «правлены съ греч.», а на полѣ противъ прежнихъ — «вмѣсто сихъ писать стихиры стиховны съ харатейной (?), а сіи стихиры февраля въ 18 д. Льву папѣ Римскому». Такимъ образомъ въ прежнія изданія миней по недосмотру попали въ службу преп. Титу стихиры на память Льва папы Римскаго.

Къ канону Никиты Мидикійскаго (3 апрѣля) приписано на полѣ «его-же акростихисъ кромѣ богородичновъ: твое чествую всесвѣтлое житіе отче». Къ первой его пѣсни прибавленъ тропарь съ замѣчаніемъ «греч. хар.».

Противъ канона Іосифу пѣснописцу (4 апр.) — «сего канона въ греч. нѣсть». Въ минеѣ 1690 удержанъ.

13 апр.— «въ греч. печатной минеѣ Артемону службы нѣсть».

14 апр. служба Литовскимъ мученикамъ: Антонію, Іоанну, Евстаѳію зачеркнута съ замѣчаніемъ «сія службы не писать понеже ея нѣсть» (т. е. въ уставѣ).

19 апр. кондакъ преп. Іоанну ветхопещернику: «воздержаніемъ отче», зачеркнутъ и на полѣ замѣчено: «не быть для того, что въ уставѣ нѣсть и въ 18 числѣ сей же положенъ». Дѣйствительно, подъ 18 числомъ этотъ кондакъ читается и положенъ Іоанну, ученику св. Григорія Декаполита.

23 апр. стихиры великомученику Георгію, положенныя на малой вечернѣ, зачеркнуты и отнесены на хвалите, а вмѣсто нихъ на особомъ листкѣ записаны другія «изъ трефолоя львовскаго»; къ стихирамъ на стиховнѣ прибавлена одна «изъ харатейной минеи»; стихиры на великой вечернѣ правлены «съ греч. харат. и львовск.».

2 мая зачеркнута служба пренесенію мощей свв. Бориса и Глѣба, а оставлена служба одному Аѳанасію Александрійскому. На концѣ, впрочемъ, помѣщена служба и нашимъ князьямъ мученикамъ, но она зачеркнута съ замѣткою: «сея службы нѣсть», согласно уставу 1682 года.

7 мая вычеркнута память преп. Антонія Печерскаго, согласно уставу 1682 г., и въ оправданіе замѣчено: «чисто; здѣ сея службы не писать для того, что въ уставѣ сего святаго память положена маія въ 10 числѣ, а писать службу со львовскаго трефолоя».

12 мая о стихирахъ св. Епифанію: «сихъ стихиръ въ греч. и харат.

нѣсть». Но въ минеѣ 1691 г. онѣ помѣщены и остались доселѣ. Противъ канона:— «о семъ канонѣ спросить».

14 мая, память преп. Евфросима Псковскаго зачеркнута, и передъ службою ему замѣчено: «не быти сей службѣ». Дѣйствительно, въ минеѣ 1691 г. она исключена, равно какъ нѣтъ ея въ уставѣ 1682 и слѣдующихъ. Празднованіе преп. Евфросину было утверждено на соборѣ 1549 года, а служба ему составлена много раньше.

Поводомъ къ исключенію ея изъ нашихъ служебныхъ книгъ послужило вѣроятно ея содержаніе, гдѣ превозносится похвами преподобн. Евфросинъ какъ установитель сугубой аллилуіа, а обычай двоенія аллилуія представляется православнымъ и утвержденнымъ патріархомъ цареградскимъ. Вотъ наприм. какъ излагается это дѣло въ стихирѣ стиховной на слава: «егда убо, Богу споспѣшествующу, преподобне Евфросине, духовнымъ желаніемъ распалашеся о божественнѣй тайнѣ пресвятыя аллиллуіи, царствующаго града достиглъ еси и отъ святѣйшаго патріарха честно пріемлемъ бываеши и благословенія сподобляешися и писаніе пріемлеши отъ него о пречистѣй аллилуіи; тогда и самъ зриши умныма очима въ соборнѣй церкви дважды глаголема пресвятая аллилуія, и оттуда паки къ своей обители посылаемь бываеши, миръ и благословеніе братіи съ собою нося. Тѣмже и обитель твоя съ любовію, яко отца, воспріемлетъ тебе, въ ней же ты многа лѣта подвизася въ постѣ и воздержаніи и трудѣхъ, еже къ Богу, и писаніе братіи предавъ и миръ и благословеніе, ко Господу отходиши, того моля спастися намъ, иже любовію поющимъ тя».

На 6-й пѣсни канона троп. 3-й: «Іоанна Златоуста ревности послѣдуя преподобне отче Евфросине: онъ бо винограда ради отъ царицы заточенъ бысть, тыже отъ столпа философа многа претерпѣ уничиженія и досажденія отъ неразумныхъ человѣкъ о пречистѣй аллилуіи, и того Божіею благодатію посрамилъ еси».

На 7-й пѣсни тропарь: «по божественнѣмъ преставленіи, отче Евфросине, списателю пишущу твое житіе и чудеса, яже ты сотвори о Христѣ и въ недоумѣніи ему бывшу о божественнѣй аллилуіи, выже отци богоносіи съ пресвятою Богородицею и со архангеломъ въ видѣніи явистеся и повелѣвающе безъ сумленія писати христову тайну, вопіюще: благословенъ Боже отецъ нашихъ».

20 мая въ день Алексія Митрополита положено совершать бдѣніе всенощное. Вмѣсто этого записано: «бдѣніе во обители его и въ велицѣй церкви, повсюду же поліелей». Такъ и въ уставѣ 1682 г.

26 мая зачеркнута память обрѣтенія мощей Макарія Колязинскаго и служба ему, съ замѣчаніемъ: «не быть сей службѣ, а быть службѣ его марта въ 17 числѣ».

XI.

Новыя памяти и тропари съ кондаками въ уставѣ 1695 г. сравнительно съ уставомъ 1682 года.

Помѣщая подъ этою рубрикою сжатый перечень памятей и тропарей со кондаками, составляющихъ лишекъ въ уставѣ 1695 г. передъ іоакимовскимъ изданіемъ, мы имѣемъ въ виду показать самымъ дѣломъ въ чемъ состояло соглашеніе устава 1695 года съ минеями послѣдняго выхода «въ мѣсяцесловіи, тропаряхъ и кондакахъ», какъ замѣчено въ предисловіи. Не исчерпывая всѣхъ отличій этого рода, отмѣчаемъ лишь главныя, ставя на видъ самую важную сторону той работы, которою были заняты справщики адріановскаго изданія.

Оказывается при сличеніи, что около 30 святымъ положены вторые тропари, или кондаки; именно: присоединены къ общимъ тропарямъ особые, а кондаки записываются послѣ 3 и 6 пѣсни канона.

На 17, или около того, памятей положены иные тропари, или кондаки, сравнительно съ уставомъ 1682 г., и между ними нѣсколько памятей, которыя въ уставѣ предшествовавшемъ не имѣли ни тропарей ни кондаковъ.

Введены слѣдующія новыя памяти.

Сентября 3 — преп. Григорія Пельшемскаго.

Октября 2 — Андрея Юродиваго. (Въ уставѣ 1682 г. онъ упоминается въ службѣ, но не обозначенъ въ мѣсяцесловѣ устава).

Ноября 27 — преп. Палладія.

Ноября 26 — память освященія церкви св. Григорія въ Кіевѣ.

Февраля 4 — благовѣрнаго князя Георгія Всеволодовича Владимірскаго.

Марта 2 — Арсенія Тверскаго.

Марта 24 — йже во святыхъ отца нашего Артемія еп. Θессалонитскаго. (Это св. Артемій Селевкійскій, передѣланный въ Солунскаго вслѣдствіе неправильнаго чтенія его имени писцами (См. Агіолог. II. 24 марта).

Мая 16 — преп. Ефрема Перекомскаго.

Мая 19 — Корнилія Комельскаго.

Іюня 26 — Тихвинскія иконы Божіей Матери.

Іюля 3 — Филиппа Митрополита.

Іюля 8 — Прокопія Устюжскаго и знаменіе отъ иконы Пресв. Богородицы.

Августа 4 — преп. муч. Евдокіи.

Исключены:

Іюня 3 — патр. Анатолія.
Іюля 5 — преп. Ламнада.
Іюля 7 — муч. Киріаки.
Іюля 27 — преп. Николая Качанова.
Всѣ эти разности перешли изъ правленныхъ миней послѣдняго выхода.

XII.

Основателямъ и владѣльцамъ монастырей въ Византіи было предоставлено право давать этимъ учрежденіямъ особые уставы, которые, въ отличіе отъ обще-церковнаго, называются ктиторскими — «τυπικὰ κτητορικὰ». (Ducang Glossar. sub h. voc. Theod. Bals. ad can. 1. Synod. Cpl. sub Phot.) Отъ этой богатой отрасли памятниковъ въ настоящеее время сохранилось очень немного представителей, да и тѣ далеко не всѣ изданы, и остаются кое-гдѣ въ монастырскихъ библіотекахъ на Востокѣ. Для исторіи церковнаго обряда они даютъ, впрочемъ, не много и, устанавливая главнымъ образомъ дисциплинарную, юридическую и хозяйственную сторону монастырскаго быта, предоставляютъ исполненіе службы уставу общему и вносятъ въ эту часть лишь самыя незначительныя измѣненія. Но за то для знакомства съ внутреннимъ бытомъ и обиходнымъ порядкомъ монашеской жизни, съ характеромъ управленія и имущественною частію въ нихъ заключается масса разнообразныхъ и чрезвычайно полезныхъ свѣдѣній.

Извѣстнѣйшіе монастыри были снабжаемы такими уставами или отъ своихъ владѣтелей, или отъ болѣе энергичныхъ настоятелей. Ѳеодоръ Студитъ является такимъ устроителемъ въ своихъ эпитиміяхъ, въ завѣщаніи и краткой записи, патріархъ Алексій въ той части сѵнодальнаго типика № 330—380, которая называется уставникомъ. Подобнаго рода типикъ далъ своему монастырю пр. Павелъ Латрскій, оставивъ его на вѣчныя времена въ руководство его насельникамъ. (Acta Patriarch. IV p. 306.) Симеонъ Дивногорецъ предалъ ученикамъ своимъ правила монастырской жизни, которыя и во времена Никона Черногорца сохранялись письменно. Къ этому разряду типиковъ вѣроятно относится и упоминаемый преосвящ. Порфиріемъ уставъ изъ Святогробской библіотеки 1159 г. Типикъ Барбериновой библіотеки, составленный «отчасти и по преданію Іосифа, основателя Касульскаго монастыря», относится къ числу ктиторскихъ Фабриціемъ (De libris Gr.) и Дюканжемъ (Sub voce τυπικὰ κτητορικὰ); такого же характера и типикъ криптоферратскій. (О трехъ послѣднихъ см. прилож. III).

До сихъ поръ были изданы слѣдующіе памятники этого рода.

1) Уставъ императрицы Ирины, данный основанному ею, около 1114 г., женскому монастырю Благодатной, въ Константинополѣ. Изданъ въ Analecta graeca T. I. 1688. Parisiis, Котелеромъ въ Monumenta eccles. Gr. T. IV p. 128 sqq. 1692, Минемъ въ Patr. Gr. T. 127 col. 991 sqq. Переводъ его, въ сокращеніи, сдѣланъ П. С. Казанскимъ и помѣщенъ съ нашими примѣчаніями въ Древност. Труд. Моск. Арх. Общ. т. VII, вып. 2. Краткій очеркъ содержанія И. Р. Ц. Е. Е. Голубинскаго I. 2. 590.

2) Уставъ Михаила Атталіата, византійскаго вельможи XI в., для основанной имъ въ 1077 г. богадѣльни и монастыря. Διάταξις σὺν θεῷ γενομένη παρὰ Μιχαὴλ τοῦ Ἀτταλειάτου ἐπὶ τῷ παρ' αὐτου συστάντι πτωχοτροφείῳ καὶ τῷ μοναστηρίῳ. Изданъ Sathas Μεσαιων. βιβλ. I, 1—69. Изъ главы «περὶ τῆς δοξολογίας» оказывается, что Михаилъ опредѣлилъ порядокъ службы въ своемъ учрежденіи особымъ уставомъ, нарочно для этой цѣли составленнымъ, но сохранился онъ или нѣтъ, неизвѣстно.

3) Іоакимъ, митрополитъ Зихніи, основавъ монастырь въ честь Предтечи на Аѳонѣ, ἐν τῷ ὄρει του Μενοικέως, снабдилъ его уставомъ. Саѳа издалъ изъ него предисловіе съ краткимъ очеркомъ возникновенія монастыря, оглавленіе типика и послѣднюю главу о попечителѣ (Ibid. I p. 202—211).

4) Τυπικὴ διάταξις, или уставъ Богородичнаго монастыря на островѣ Кипрѣ, напечатанный въ Венеціи 1756 г., упоминается Врето (Νεοελλ. φιλολ. № 213).

5) Изъ славянскихъ — типикъ светого Савы за монастырь Хиландарь — изданъ въ Гласникѣ Сербск. ученаго дружства 1866 г. кн. III. Не упоминаемъ объ уставахъ монастырей русскихъ.

Въ славянскомъ переводѣ сохранился ктиторскій уставъ монастыря на островѣ Пателареи, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «святаго отца нашего Іоанна Пателареи игумена устави монастыря его». Память Іоанна исповѣдника, игумена Пателареи, помѣщается въ нѣкоторыхъ прологахъ и синаксаряхъ, какъ греческихъ такъ и славянскихъ, подъ 3 августа. Серг. Аѳіол. II подъ этимъ числомъ. Замѣтка о немъ у Мартынова Annus eccles. graecoslavicus p. 193. Извѣстенъ также по мѣсяцесловамъ и Василій Пателарейскій. Островъ Пателарея находился на Средиземномъ морѣ между Сициліею и Тунисомъ.

Мы знаемъ два списка этого устава въ synod. Кормчей № 110 л. 549 и въ рукописн. кормчей М. Д. Академіи № 54 XV — XVI в., л. 91 об. О первомъ спискѣ упоминается въ Опис. ркп. Моск. Патріарш. библ. Ундольскаго. (Чтенія Общ. Ист. и Др. 1867. кн. II стр. 54.) Мы издаемъ этотъ уставъ по списку академическому, слово въ слово.

Стаго ѡца ншего іѡанна прозвитера игоумена пателареи. устави монастыря его. отъ стых книгъ учащи всемъ спснію. всяк ѡвргыйся и при-

шед вчернеческыи санъ спсніа ради. ти аще не сохранит сихъ. ѫже хощю написати не можеть спсти. Егда оударят в. било, да соберутся в паперть црковныи. и ѩко пріидут старѣйшіи. да вълѣзут въ црковь. и поклонятся купно крсту и начнуть пѣти ѡче нашъ. и сотворят блгочиніе пѣснін. или во утреніи. или на вечрни. или на часѣх, и да станет кождо на пѣснін ѩкож пріалъ ес чинъ. и да не имат власти съступити съ того мѣста. и стати на ином мѣсте. аще ли начнет тако творити. оставивъ мѣсто свое пакы на ино шед станет, тогда покажуть или единою, или двожды. или трижды. и аще непослушаеть да ижденуть и из собора црковнаго. також и на комканіе приступають. по уставу ѡбраза своего. и на трапезу и на целованіе. пакыж и во дне також да дръжатъ. бгочиніе ѿ пръваго чса. до третѩго да творят млитвы трижды. и ѿ третіаго до шестаго трижды. или четыржды. и ѿ ѕ до ѳ-го до вечерни. двожды. а в нощи трижды. сицеже да творят млтвы. глть ѿче ншъ. и мало постоявше, да поклонятся. аще суть мощни тѣлом. то девятижды. и въставше. да воздвигнуть руцѣ свои къ бгу просяще милости. тако да творят. г-жды кланяніе. и воздѣаніе рукама. и яко кончат да поклонятся г-жды. и поклонившеся друг ко другоу и разыдоутся: Аще ли не могут творит яко речно быс ѳ-тижды поклонитис то да поклонятся г. Також руцѣ воздвигнуть пакы таже расходящеся. г-жды. да будет весь ѕі Се в зимніа дни вели. а в лѣтніе да прилежат млтвы: Елма дніе велици соут да приложат къ чсу по единои млтвѣ: Пакы же всякъ хотяи спстися: и приходяи в чернеческы санъ аще еси здоровъ тѣлом. Рекше мощен да постится днь: Аще ли имоуть тяжку работу. то да четверть изъядают. и чашю вина предъ ѡбѣдом: Аще ли тѣло его съмилѣло ес и кажется немощно. да постится винед в среду. в пят. сеѩж заповѣди иже не хощеть творити. то ни спніа имать пріати: Пакыж егда зберутся въ клѣт идѣж ляжоут. или на службу. нѣс достоино шедши друг другоу. на одрѣ сѣсти, не просити у него ѡроудія: Аще ли насиліем держат ему что, да идет къ приставником црковным. да ти ему исправят обидоу: Аще ли кто явитьс небрегы сег оустава и наказаніем двожды и г-жды непослушает да изженется изманастыря: Пакы аще кого видят поимуще брата своег идуща вкѣлію бесѣдующа сним. то також наказаніем двожды и г-жды. ти не хощет послушати. соимет образ его изгонится изманастыря: Аще ли нужно ему что бесѣдовати: да излѣзет пред црковь и пред братію ставъ бесѣдует емоу. да не будеть блазна никомуж. також идет кто съ подругом си на поуть. ти видята дръжащася за руцѣ: или пріемлющася и любяща. також аще не послушаеть казанія. да изженется избратіа. да ся иніи не казят зряще его. також и на клюсяте да не ѩздита два: но розно да ходят и ѣздят. також и сѣдають и ляжют: І аще кто часто бесѣдуеть скым. ти не видѣти что бесѣдуета подбенъ ес епитеми предлежащеи. а егда на чин пѣснін приходят. аще придет кто пред пѣснію да влѣз млтвъ сотворивъ станет на мѣсте своем. аще ли кто обленится или

нѣкою виною оумедливъ непридет. да станеть внѣ цркве и яко излѣзоуть братіа. припадет предними исповѣдая вину еяж ради не заиде. да они разумѣют. игуменъ его испытает: І аще лѣпо простити, то простить и. и аще ли нелѣпо. то задѣжут ему епитемю. тако да творят любо на утренюю. любо на вечрнюю. или на кую либо слоужбу. ѫже съ братьею малож да пождоуть варивше и. донелѣже съберутся вси. аще ли будеть пакы по нужи кіи. той медленѣе въстанется на канон. да того дѣля престоящеи да поют и одія (пѣсни) прсно по цѣлом. стихом також потом начинают пѣти тропари. елма нощи малы суть. по обѣдеж рекохом се. а велѣли быхом да бысте одіамъ вся стихы стрепари пѣли. аще мощно есть. сеж по власти старѣиших мы. а прсно понужатися лѣпо есть. или на стых дни. или на гдьскы дни. а зимѣ со всяцѣмь тщаніем понужатися. ѿ перваго стиха даже и до послѣдняго. одія стрепари пѣти: цркввныи же чинъ сице ес. зимѣ ѯ катизмы въ же ѯ агносмѣ. а лѣте ѯ катизмѣ. агносма едина. о агносаніи же. аще не соуть братія зѣло трудна. и еще молитвы. да егда стоите въ цркви на пѣсни. послушаите иже глеть канонархь. також поите якоже канонархісает. да не буде лѣтью никомуж ни словесе измѣнити. ни иного трепаря пѣти. аще и разумѣете яко блазнится канонархь. точію стоящим пред да буде лѣтью. любо слово измѣнити. любо пно начяти хотящи. прочніи (sic) же вси блгочиненіе сохраните: Аще ли кто дрѣзнет оуставъ сеи преступити. епитемьи еси повиненъ. долѣ лежащіи. пакы же велим да блгочиненіе пѣсненое. еже навыкосте ѿ діака іоана. тако вси да поют. и аще еси кто ѿ васъ навыклъ. инако како пѣти млимъ и да отвергъ свое оученіе променится къ братіи. о сих и миръ исповѣдается въ братіи. соборныя держимыя литургіа. иже безо всякіа нужа. лишится пришествіа нѣсть ему достоино комкати. аще ли начне сице чясто творити. повиненъ еси епитеми долѣ лежащіи. со всяцемже тщаніем теци къ церкви. но и пачеже во стую литургію. и стойте не зѣло близъ дроуг друга. и егда хощете поклонятися. и млитву сотворити кождо на страну брату своему да отступит. да поклонится. да не притиснется брате своем: Пакы же егда на ѯд взовет повѣдаяй. да текуть вси яко въ црковь. и аще малы друзии пред придут. да пождуть мало дружины. и начнуть млтву глати над ѯдію. иже потом придет да вопрошанъ будеть ѿ предстоящих. да аще буде леня не пришел да обратят и неядша. аще да суть мясопущѣ да пребудет до тогож чса наутрея. ащели нѣсть постны днь. то да вечра пребудет и пріим. простыню тогда ясть: Аще не покается грѣха своего. то да не ясть. онбо инѣм ругается да то дѣля нехочет ся покорити никомуж. любо на работу взовуть братію. то також текут яко и на ѯд. о млтвах же приставници да держат время. и ти да не клеплют присное да покло тихоу. два же боудета приставника. на блгочиненіе се тайнѣм. воспоминает и аще разоумѣют братіе. ленивая суща исходящоу дни иде на ѯдь сберутся. да задежоут има епитемю. глюще. яко млтвъ своих

нѣсть кончали и да не яста. на кую любо работу да не буде лѣтію ити не вопрошавши старѣишины и они рекуть им иже может да излѣзет и идет на дѣло. а повелѣвы седит вкѣліи. повелѣвъ работати друг другоу яко добро есть. и лѣпо вы ес любве дѣля дховныя работати друг другоу: Аще кто простреть ризу свою внѣ. и да сіает на ню слнце по три оутра. да пріимет епитемю годины еа. сам же да идет прося епитеми яко согрѣши. исповѣсть вину свою. сицеж да творят коего любо грѣха. ниже ся хощет спсти. то и аще не разоумѣют старѣишіи. то сам да вѣсть любо очем любо данѣм ему. и егоже леняся небрег да пріимет епитемю. да будет жива дша его. не шепчите же друг съ другом. яко шептаніе татину вину имать. аще ли вы потреба будет бесѣдовати. то часто бесѣдуйте к себѣ. не кличюще но вмѣру гласомъ. да не пишет бесѣды никтож въ книгы къ дроугу. аще ему нѣс нужи великы. и се еже есть мясопуща. понеж рѣхом отвѣщевати чистомъ гласом запрѣщеваемже да приставникы своя чтете яко самого бга. неточіюж старѣйшины. но и сами ся любве всебе и честь отдающе вси. и ѡ семъ якоже рѣхом живи будоут дша ваша. инакобо нѣсть вы лзѣ жити. Аще братъ речеть яко не могу съ симъ братом. во единои клѣти или на единои трапезѣ быти. да вопрошают его коея дѣля вины сотворитъ: І аще съкажет по велицѣ немощи яко не блазнитис братьи его о сем вопрошаем да испытается: Аще ли глть соблажняюся. да того дѣля отлоучается ѿ блгочиненіа братіа и глть в кѣліи хощоу седѣти единъ. да приведут ему попы црковныя посред братіа, да кажут и аще тоу не послушает ихь. да сонмут емоу ѡбраз чернеческы пред црковію. и ринут вонъ изманастыря. понеж всякъ несохраня оуставъ чернеческых. и съ ними стража и блюды оуставы оудъ их. чюж цркве есть: Сице глють книгы и сице да творят. любяи бо ближняго своего. даже и до смрти. дшю свою зань положит. и работает ему и ляжетъ сним. о сих всѣх оуставь ощь нших стоить и храня их живъ боудеть.

Указатель.

Ἀγάπη 106.
Ἁγίασμα 5.
Αἶνοι 31, 43.
Ἀκολουθία τῆ ἁγιοπολιτῆ 130.
— νυκτερινὴ 80.
— τῆς ζύμης 406, 407.
Аллилуіа сугубая 165, 328, 439.
Аллилуіарій 95, 147, 148, 164, 165.
Ἀνοίξια 239.
Антифоны вмѣсто каѳизмъ 125, 155, 156, 234, 243.
Αργία 7, 256.
— τῶν ὡρῶν 80, 113.
Ἀρτοκλασία 260.
Ἀσπροκαμίσις 245.
Вдѣнія 60, 375, 376, 377.
— съ пятницы на субботу 18, 29, 374.
Benedictiones 31, 376.
Библейскія пѣсни 30, 165.
Било 200, 201, 343.
Благословеніе хлѣбовъ 199, 214, 345, 434.
Благословите святіи 115, 162.
Будильникъ 203, 423, 424.
Βαπτιζειν 116.
Вервица 302.
Вечерній входъ 38.
— псаломъ 35, 36.
Versus apertionis 27, 29.
Vigiliae 25, 376, 377.
Влάтιον см. паволока.
Βογομίλοι 254.
Всенощная скитская 301.
Hymni matutinales 31.
Гимнъ Амвросіевъ 375, 377, 378.
Гликизма 431, 432.
Діаконикъ 170.
Διάκλυσμα 106, 116, 171.
Διάστυλον 205.
Διατύπωσις 7, 80, 223.
Dies capitilavii 53.
Διπλῶς ἑορτάζειν 110, 114.
Диптихъ 213.
Δόσις 211, 354, 416.
Δωδεκαήμερον 256.
Евангелія чтеніе по 8-й пѣсни канона 260.
— по шестой пѣсни канона 395, 414.
— послѣ великаго славословія 332.
— въ день Пасхи 150, 385.
Ἑβδομας προνήστιμος 51, 181.
Евлогитаріи 81.
Евлогія 54, 116.
Евхологіи 3, 43.
Ἐγκαίνια 160, 239, 247.
Ἐγκώμιον 355.
Εἰρηνεύειν 245.
Εἰσοδικὸν 145.
Екклисіархъ 203.
Ἔναρξις 71, 113.
Εννάτην ποιεῖν 115.
Ἐξάερον (atrium) 85.
Ἐπιλόχεια τῆς Θεοτόκου 248.
Ἐπινέμησις см. индиктъ.
Ἐπιτάφιον 148.
Иконостасъ 297, 330.
Икосы акаѳиста 144, 353, 435.
Ἱλαστήριον 112, 205.
Индиктъ 60, 61.
Исхожденіе въ притворъ 141.
Θυσιαστήριον 344.
Кажденіе 163, 198, 208, 329, 330.
— въ келліи 297.
Канделяптесъ см. параекклисіархъ.
Канонархъ 172, 202.
Κανών 32, 40, 42.
Κανὼν ἀντιφώνων τῶν ψαλμῶν 9.
Canticum ex Evangelio 31. 377.
— ex prophetis 30, 38, 376, 377.
Κατακλαστόν 116, 209, 214.
Κατὰ λύχνας 10, 36.
Καθέδρα 5.
—Ἄνω и κάτω 154, 155, 156, 244, 245.
Καθίσματα ἀναπαύσιμα 41, 71, 72.
Каѳизмы 28, 125, 164, 387.
Καθολικαὶ ἐκκλησίαι 229.
Кація 262.
Κελεύσατε 197, 344.
Κοινωνικὸν διπλῆν 243.
Collectae 13.
Completorium 34, 35, 377.
Кондакари и кондаки 9, 94, 363, 364, 388, 369.
Крестный ходъ въ недѣлю Ваій 145, 383.
— въ пасхальный понедѣльникъ 385.
Куригласныя молитвы 226.
Κυριακὴ δευτεροπρώτη 55.
— τῆς λαμπροφόρου 113.
Литія 39, 81, 185, 198, 200, 212, 233, 425.
Лоханъ — λεκανή, λατὴρ 111, 116, 160.
Малакса Николай 265.
Марковы главы 183, 184, 216—222, 411,

Matutinum 22, 25, 31.
Μεσοπεντεκοστή 55, 105.
Μεσοστίχος 72, 114.
Μὴν ὑπάτων 157.
Μεσώδιον 30, 41.
Минеи славянскія печатныя 357.
Молитвы пятидесятницы 151, 216, 356, 386.
— трехъ антифоннаго строя службы 37.
Многомилостиво 417, 418.
Обрядъ Богоявленскаго водоосвященія 111, 156—159, 240, 281, 340, 394.
— освященія воды 427.
— воздвиженія креста 127, 128, 152, 211.
— выноса и поклоненія кресту 142, 210, 212, 238, 239, 262, 350, 351, 382.
— выноса плащаницы на утренѣ въ великую субботу 148, 262.
— недѣли православія 261, 236, 253.
— осѣненія свѣчами на литургіи преждеосвященныхъ 435.
— поздравленія игумена въ навечеріе Рождества Христова 211, 212, 431, 432.
— покаянія у скитянъ 301.
— помазыванія елеемъ на утренѣ 210.
— поминовенія усопшихъ 141, 142, 153, 214, 216.
— прощанія на павечерницѣ 111, 166, 167.
— на полунощницѣ 204.
— въ недѣлю сыропустную 51.
— раздаянія ваій 383.
— умовенія ногъ въ великій четвергъ 146, 147, 231, 237, 383, 384.
Око церковное 274, 277, 279.
Ὀμφαλὸς 199, 426, 430.
Orationes ad lavdes 3, 31.
Ordo Romanus 70.
Ὄρθρον 25.
Ὀρφανοτρόφος 236.
Отданіе Пасхи 151.
Паволока 143, 211, 214, 382, 383.
Памяти: собора единенія 240.
— Бориса и Глѣба 389.
— Святаго копія 244.
— патріарха Фотія 228, 249.
— Юстиніана и Ѳеодоры 228, 247.
— Михаила Хоніата 412, 413.
— святаго Спиридонія 247, 252.
— Богоматери Куфирской 259.
— мученика Елевѳерія 264.
— великой княгини Ольги 258.
— Евфросина Псковскаго 439.
— русскихъ святыхъ въ уставахъ 284.
— исключенныя въ уставѣ 1682 года 334, 335.
Паннихида 49, 168, 387.
Παννυχὶς 29, 78, 215, 261, 235, 244.
Параекклисіархъ 202.
Παράκλησις 22, 213.
Παραμονὴ 115, 241.
Παράπτερον паперть 141.
Паремейники 4, 5, 50, 57, 59.
Παρρησία 186.
Πάσχα ἀναστάσιμον 1, 45,
— σταυρώσιμον 1, 45.
Perfugium portus 52.
Подкапъ 350.
Порозъ 139—140.
Поклоны на молитвѣ: «Господи владыко живота моего» 213, 335, 336, 352.
— въ Петровъ постъ 386.
Попразднства 109. 114.
Постъ Успенскій 274, 276, 348,
Ποταμίος 247, 248.
Похрестное пѣніе 391.
Полчасіе 423.
Правила о постѣ 254, 255, 256, 348, 349, 354, 355, 397, 435, 436.
— келейное Печерскаго игумена Досиѳея 296, 297.
— келейное 225, 227.
Праздникъ обновленія церквей см. ἐγκαίνια.
Прибоженокъ 160, 283.
Приливокъ 278.
Προοιμιακὸς ὕμνος 26.
Проміаконъ 284.
Προοίμιον 71, 114, 227.
Πρόορθον 125.
Προσευχάδιον 214.
Проскумисаніе діакономъ 386.
Профитологи см. паремейники.
Πρωτολογία τῶν ὕμνων 26.
Psalmus invitatorius 27, 29.
Πύριον 112.
Святцы 306.
Свѣте тихій 37, 38, 328.
Свѣтильничныя молитвы 198.
Серебряныя врата 239, 246.
Синайскій канонарь 68, 69.
Служба знаменію Пресв. Богородицы 289.
— Покрову Пресв. Богородицы 288, 289.
Сосудохранильница 143, 351.
Στάσις 28, 209, 215, 262.
Σταυρία 241.
Степенны Ѳеодора Студита 96.
Стихиры 36.
Στῆθος, στηθέα 205.
Στιχηρὸν τῶ στίχῳ 114.
Столецъ 283, 383, 384.
Сѣданія долѣ и горѣ см. καθέδρα.
Тактикона славянскій переводъ 278.
Ταχθεὶς μοναχὸς 199, 202.
Трефологій Львовскій 360.
Тріодь 46, 47, 93, 94, 187.
Трисвятое заупокойное 209.
Τρισάγιον ἐωθινὸν 72, 114.
Тритекти 33, 142, 145, 244.
Троичны 164.
Τροπάρια 40.
Тропари 363, 364.

Тропари св. Авксентія 374.
— Льва мудраго 241.
— страстей Христовыхъ 384.
Тропологи 59, 369.
Τυπικά 161, 207.
Τύπος ἐκκλησιαστικός 7.
Уставы ктиторскіе 441, 442.
— Карейской келліи 265, 266, 206.
— Іоанна Пателарія 442—445.
— скитскій 294.
— Филовея 192—196, 405.
— храмный 290, 291.
Φωτοδρόμιον 247.
Φωτίσματα 236.
Χειρονομία 140.
Χύμα 179, 344.
Ψιάθιον 19, 186, 201.
Царскія врата 197, 343, 345.
Цѣлованіе наперснаго креста 204, 435.
Часословъ Θикары 226, 227.
Часы 32, 206.
— пасхальные 150.
Шестопсаліе 26, 29

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.
Первый періодъ исторіи устава ... 2
Второй періодъ исторіи устава ... 61
Третій періодъ исторіи устава ... 72
Студійскій уставъ ... 83
Литургическая часть въ полныхъ студійскихъ уставахъ ... 134
Особенности службы по тріоди ... 141
Особенности службы по мѣсяцеслову ... 152
Общій порядокъ вседневной службы ... 161
Іерусалимскій уставъ на Востокѣ ... 168
Литургическая часть въ греческихъ уставахъ іерусалимской отрасли ... 197
Общій порядокъ воскресной службы ... 197
Общій порядокъ вседневныхъ службъ ... 200
Служба по мѣсяцеслову ... 209
Служба по тріоди ... 213
Марковы главы ... 216
Уставъ святогорскій ... 222
Уставъ великой церкви ... 228
Первопечатный греческій типикъ ... 249
Новое изданіе устава великой церкви ... 257
Іерусалимскій уставъ въ земляхъ славянскихъ ... 265
Судьба іерусалимскаго устава въ Россіи ... 269
Уставъ скитскій ... 294
Окозрительный уставъ Геннадія Новгородскаго ... 304
Первыя печатныя изданія устава въ Россіи ... 311
Уставы 1682 и 1695 г. и предварительныя работы по ихъ исправленію ... 323
Приложенія ... 369
Указатель ... 446

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно читать.*
5	13 снизу прим.	δε;	δ̄.
10	8 сверху	прибабленіемъ	прибавленіемъ
18	9 снизу	βηβλιδάρια	βιβλιδάρια
39	8 »	λειτάνια	λιτάνια
42	3 прим.	тексъ	текстъ
46	19 снизу	мясопустъ	мясоѣдъ
55	8 » прим.	εὕρεν	εὕρον
70	13 »	совращенное	сокращенное
85	1 »	снабжена	и снабжена
89	6 сверху	настоятемъ	настоятелемъ
—	12 снизу	епистомонархи	епистимонархи
93	14 » прим.	Кировомъ	Кировыхъ
99	14 »	посты	постъ
102	13 »	eamque	eumque
110	16 »	справлялись	справлялась
111	10 сверху	бываесъ	бываетъ
—	14 »	принятіи	принятія
117	9 снизу	требеванія	требованія
125	9 сверху	ἁγιοτάτης	ἁγιωτάτης
138	13 снизу	прабавленій	прибавленій
143	7 сверху	Это	Эти
—	9 »	преобщалась	пріобщалась
—	10 снизу	особеностей	особенностей
153	10 сверху	въ Церкви	вел. Церкви
157	5 снизу	навечеріи	навечеріи
158	4 снизу прим.	προέγραπται	προγέγραπται
161	12 сверху	332	905
170	8 »	которое	которые
171	9 снизу	перенесеніе	перенесенія
183	1 сверху	столкновенія	столкновеніи
191	9 снизу	видя	вѣдя
203	12 сверху	важныя	важные
208	19 снизу	выраженіе	выраженіе
273	17 »	вамъ	намъ
274	2 сверху	сомнѣненія	сомнѣнія
280	3 снизу	замѣчаніими	замѣчаніями
289	4 сверху	начешнемъ	начештемъ
370	13 снизу прим.	ἀθροίζοντας	ἀθροίζοντες
379	15 сверху	привелъ; —	привелъ —
380	2 снизу	низвѣстному	неизвѣстному
382	11 »	ϡκ	ϡκδ
397	13 »	σψιγ	ϛψιγ
407	1 » прим.	послѣ слова ἑπτακισχιλιοστῷ нужно прибавить καὶ πεντηκοστῷ	
тамъ же		7056	7050
419	14 сверху	начала	начало
429	2 »	преподобнего	преподобнаго
430	9 снизу	произнесемъ	произнесетъ
446	къ слову кація прибавить стр. 436.		

Ошибки въ разстановкѣ знаковъ препинанія и акцентахъ читатель благоволитъ исправить самъ.